

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Центр японских исследований

Межрегиональная общественная организация
«Ассоциация японоведов»

Российское японоведение сегодня

К 20-летию
Ассоциации
японоведов

Москва
ИДВ РАН
2015

УДК 908(520):061.2АЯ(470+571)
ББК 26.89(Япо)

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты

к.и.н. Павлятенко В. Н., к.э.н. Сафронова Е. И., к.э.н. Ушаков И. В.

Редколлегия

д.и.н. Кистанов В. О., к.и.н. Павлятенко В. Н., Суркова Т. И.

Р76 **Российское японоведение сегодня: К 20-летию**
Ассоциации японоведов. – М.: ИДВ РАН, 2015. – 524 с.
ISBN 978-5-8381-0300-0

В настоящем сборнике опубликованы статьи, которые были подготовлены на основе докладов и сообщений на Общероссийской научной конференции «Российское японоведение сегодня. К 20-летию Ассоциации японоведов», прошедшей 19 декабря 2014 г. в Институте Дальнего Востока РАН.

На конференции был рассмотрен широкий спектр вопросов в области политики, экономики, истории, языка, общества и культуры Японии. Особое внимание уделено российско-японским отношениям.

Статьи даются в авторской редакции и отражают сугубо авторскую точку зрения, не обязательно совпадающую с мнением издателя. Ответственность за достоверность опубликованных сведений несут авторы.

Ключевые слова: Япония, японоведение, российско-японские отношения, национальная безопасность Японии, внешняя политика, двусторонние отношения Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, экономика Японии, внешнеэкономическая стратегия, финансовая, научно-техническая и социальная политика, Конституция Японии, история Японии, культура и образование

УДК 908(520):061.2АЯ(470+571)
ББК 26.89(Япо)

ISBN 978-5-8381-0300-0

© Коллектив авторов, 2015
© ИДВ РАН, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кистанов В. О.</i> Предисловие.....	6
<i>Тимонина И. Л.</i> Молодое японоведение: интересы и перспективы	8

ПОЛИТИКА

<i>Павлятенко В. Н.</i> Обзор некоторых аспектов стратегии национальной безопасности кабинета Абэ	20
<i>Стрельцов Д. В.</i> Виктимность как часть послевоенной идентичности Японии	38
<i>Киреева А. А.</i> Реинтерпретация Конституции Японии: последствия для Восточной Азии и России	46
<i>Кистанов В. О.</i> Треугольник Россия – Япония – Китай во внешней политике Абэ.....	55
<i>Галенович Ю. М.</i> Казус Японии в глобальной стратегии Китая.....	68
<i>Полхова Е. В.</i> Российско-японский диалог 2014 г.: позиция Токио...	136
<i>Казаков О. И.</i> Об ухудшении российско-японских отношений в 2014 году.....	142
<i>Гордеева И. В.</i> Позиция Японии в тайваньском вопросе на современном этапе.....	151
<i>Гринюк В. А.</i> Япония – КНДР: попытка возобновить диалог.....	164
<i>Лобов Р. Н.</i> Политический диалог между Республикой Корея и Японией в 2014 г.: противоречия сохраняются.....	182
<i>Добринская О. А.</i> Япония и НАТО: перспективы партнерства.....	187
<i>Разумовский И. А.</i> Афганское направление японской дипломатии: проблемы и перспективы	194

ЭКОНОМИКА

<i>Максаковский В. П., Горкин А. П., Тихоцкая И. С.</i> Зачем японоведам нужна география	213
<i>Акимова В. В., Тихоцкая И. С.</i> Современное состояние и перспективы развития солнечной энергетики в Японии	222
<i>Меркушева О. А.</i> Децентрализация и механизмы региональной политики в Японии	236
<i>Леонтьева Е. Л.</i> Экономика Японии в 2014 г.: успехи и проблемы «абэномики»	246
<i>Валиуллин Р. З.</i> Экскаваторный завод Хитачи в Твери. Опыт запуска проекта: эффективность внедрения японской организации труда в России и проблемы локализации	259
<i>Лебедева И. П.</i> Японский рынок труда как фактор и ограничитель экономического роста	268
<i>Маркарьян С. Б.</i> Жилищная сфера Японии: проблемы сегодняшнего дня	277
<i>Гордиенко Д. В.</i> Глобализация и обеспечение экономической безопасности Японии	290
<i>Муратшина К. Г.</i> Участие Японии в проекте Транстихоокеанского партнерства как одно из измерений ее экономического соперничества с КНР	309
<i>Балакин В. И.</i> Интеграционные усилия Китая в Восточной Азии: японские оценки	316
<i>Сенина Д. Н.</i> Валютные спекуляции керри-трейд и японская иена	327
<i>Денисов Ю. Д.</i> Эффективность японских научно-технических прогнозов	334

ИСТОРИЯ

<i>Щепкин В. В.</i> Экспедиция И.М. Антипина и Д. Я. Шабалина 1778–1779 гг. в российских и японских источниках	344
<i>Саркисов К. О.</i> Первая мировая война. Вступление Японии в «европейскую» войну	363

<i>Яковкин Е. В.</i> Диверсионно-разведывательная деятельность Японии и русская эмиграция на Дальнем Востоке в 1932–1945 гг.	386
<i>Кириченко А. А.</i> Военнопленные или интернированные? Очерки истории японских военнопленных	392
<i>Зимонин В. П.</i> Японская агрессия в Азии и зоне Тихого океана и ее отражение в 12-томном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов»	422
<i>Малашевская М. Н.</i> Деятельность «группы Судзуки» на российском направлении дипломатии Японии в 1990-е годы	438
<i>Баринев Ю. В.</i> Движение за дружбу с Японией на примере саратовского движения 1970–1980-х годов	446

ЯЗЫК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА

<i>Гуревич Т. М., Нечаева Л. Т.</i> Преподавание японского языка в современной России	451
<i>Сычёва Е. С.</i> «Снежная женщина» <i>юкионна</i> как отражение традиционных представлений об идеале женщины в современной массовой культуре Японии (на примере <i>анимэ</i> и <i>манга</i>)	465
<i>Молодякова Э. В.</i> Есть ли место исламу в плюралистической религиозной жизни Японии	481
<i>Белов А. В.</i> Основные направления реформы университетов Японии	487
<i>Катасонова Е. Л.</i> Теория суперплоскости Мураками Такаси	493
<i>Кудряшова А. В.</i> Изучение традиции «Пути Чая» в России: 25 лет спустя	504
<i>Хованчук О. А.</i> Цветовая культура Японии	509
<i>Авторы</i>	520

*В. О. Кистанов**

Предисловие

19 декабря 2014 года в Институте Дальнего Востока РАН, где уже несколько десятилетий активно и плодотворно ведутся комплексные исследования стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе действует Центр японских исследований, была успешно проведена всероссийская конференция, посвященная 20-летию Ассоциации японоведов России.

Конференция стала не просто очередным юбилейным мероприятием, а, без преувеличения, значимым научным событием не только в деятельности Ассоциации, но и всего российского востоковедения. Ведь Ассоциация японоведов – авторитетная общественная организация, объединяющая в своих рядах множество известных и заслуженных ученых, которые внесли большой вклад в развитие не только российского, но и зарубежного японоведения.

Этому в немалой степени способствует то обстоятельство, что среди организаций-соучредителей этой организации есть ряд ведущих академических и образовательных структур, таких как Институт Дальнего Востока, Институт Востоковедения, МГИМО (Университет) и другие. Ассоциация насчитывает в своей истории два десятка лет, и уже сам этот срок говорит о многом.

За прошедшие годы Ассоциацией японоведов проведено большое количество мероприятий, связанных с изучением и распространением знаний о Японии, издано много книг по самому широкому спектру научных проблем в разных областях – истории, культуры, языкознания, а также современного социально-экономического и политического развития страны. Ассоциация ежегодно проводит конкурсы для молодых исследователей, результаты которых публикуются и становятся доступны широкой публике. Хотелось бы подчеркнуть, что помимо своей основной работы, многие из коллег-япо-

нистов прилагают усилия по распространению достоверных научных знаний о Японии в России на общественных началах.

Важно отметить, что Ассоциация не только поддерживает усилия японоведов-профессионалов в Москве, но стремится координировать усилия ученых, работающих в регионах. Организация имеет свои филиалы в Санкт-Петербурге, Казани, Челябинске и других городах. Особенно отрадно то, что членами и активными деятелями мероприятий Ассоциации являются ученые из регионов российского Дальнего Востока – Хабаровска, Владивостока, Южно-Сахалинска, Якутска.

Ассоциация японоведов России является международно признанной структурой – она входит в качестве полноправного члена в Европейскую Ассоциацию японоведов и пользуется там заслуженным уважением и авторитетом.

Сам факт существования и деятельности Ассоциации опровергает бытующие утверждения о том, что японоведение в России, как и ряд других направлений востоковедения, находится в критическом состоянии. Показателем устойчивого развития в нашей стране японоведения является и проведенная в конце 2014 года конференция, на которую было представлено более 50 докладов, а всего заявлено около 80 участников. Особенно радует присутствие среди них большого числа аспирантов и молодых ученых. Наука не стоит на месте и уж тем более не умирает, если в нее приходят молодые.

Работа Конференции проходила в четырех секциях: политика, экономика, история, а также язык, общество, культура. В своём приветственном слове министр-посланник Посольства Японии в России К. Оцуки пожелал всем участникам форума успехов и плодотворной работы.

Оргкомитет выражает искреннюю благодарность всем коллегам, которые изъявили свое желание участвовать в данной конференции.

* *Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН. E-mail: v_kistanov@list.ru*

И. Л. Тимонина

МОЛОДОЕ ЯПОНОВЕДЕНИЕ: ИНТЕРЕСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Анализируются современное состояние дел в молодом российском японоведении, тенденции развития, истоки и причины возникновения кадрового кризиса как в японоведении, так и части отечественных гуманитарных наук; рассматриваются основные тематические блоки, разрабатываемые молодыми японоведами, а так же тематика студенческих исследований; вскрывается причинно-следственная связь между состоянием отечественного японоведения и особенностями социально-экономической ситуации в России.

Ключевые слова: научные кадры, государственная политика, ученые РАН, федеральная целевая программа, японоведение, диссертационная активность, молодые исследователи, Япония.

Проблемы «старения» науки. Проблема «старения» научных и научно-педагогических кадров в России известна. Так, за период 1992–2009 гг. численность исследователей в Российской Федерации уменьшилась с 804,0 тыс. человек до 401,4 тыс. человек, т.е. более чем в 2 раза¹, а к 2014 г. она еще сократилась — до 369 тыс. человек².

Показатели возрастной структуры научных кадров также не внушают оптимизма. Несмотря на происходящее за последние годы увеличение численности и доли исследователей возрастной группы до 29 лет в общей структуре исследователей, имеет место устойчивое уменьшение численности наиболее перспективной группы исследователей в возрасте от 30 до 39 лет. В целом доля исследователей в возрасте до 40 лет в общей численности исследователей сократилась в 1994–2008 гг. примерно в 1,2 раза (с 33,2% до 28,4%). В 2009 г. средний возраст исследователей превышал 48 лет (на 3 года выше, чем в 1994 г.), для кандидатов наук он составлял почти 53 года, а средний возраст докторов наук приблизился к 61 году³.

По мнению экспертов РАН, начиная с 2002 г. органами госу-

дарственной власти России и научной общественностью публично признается серьезный кадровый кризис в научной сфере страны. В проекте «Комплексной системы мер, направленной на улучшение возрастной структуры научных кадров, привлечение и закрепление в научных организациях, подведомственных РАН, талантливой молодежи, обеспечение научного и административного роста молодых ученых», подготовленном РАН в 2010 г., делается вывод о том, что, несмотря на декларируемые меры, в настоящее время стимулов, привлекающих молодежь в науку, и особенно закрепляющих её там, явно недостаточно. Это касается как материально-технического обеспечения, так и социального. При этом, несмотря на существенное повышение зарплаты научных сотрудников в системе РАН, она существенно отстаёт от зарплаты учёных даже не в самых развитых странах и в других отраслях российской экономики — конкурентах за наиболее интеллектуально развитую молодежь: бизнес, власть, современные IT-компании и т.п. Такая ситуация, по мнению экспертов РАН, не даёт оснований надеяться на стабильный приток молодежи в российскую науку⁴.

Выводы ученых РАН, сделанные несколько лет назад, подтверждаются и текущей официальной статистикой: по данным Госкомстата, средняя заработная плата научных сотрудников составляет 70,8% от средней заработной платы работников соответствующей категории по Москве⁵.

Тем не менее, ситуация самых последних лет внушает некоторый оптимизм. Так, в период 2008–2013 гг. доля исследователей в возрасте 30–39 лет выросла с 14 до 20%, в том числе кандидатов наук — с 16,8 до 23,4%, а докторов — с 1,7 до 2,6%. Однако следует учитывать, что произошло это на фоне общего сокращения численности научных работников (с 375,8 тыс. человек до 369 тыс. человек)⁶. Поэтому проблема привлечения и, что не менее важно, закрепления в науке и образовании молодых кадров стоит со всей остротой.

Федеральная целевая программа «Научные и педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. в качестве одной из главных целей поставила увеличение доли исследователей в возрасте от 30 до 39 лет в общей численности исследователей до 13,8–14,6%, в секторе образования — до 20,5–21%⁷. В мае 2013 г. Постановлением Правительства Российской Федерации № 424 была утверждена аналогичная Федеральная целевая программа на 2014–2020 гг., которая, как отмечают ее авторы, характеризуется преем-

ственным по отношению к действовавшей программе на 2009–2013 гг.⁸

Перечень важнейших целевых индикаторов и показателей новой Программы (табл. 1) свидетельствует о ее нацеленности на решение в первую очередь проблемы привлечения и закрепления молодых кадров российской науки⁹.

Среди главных целей Программы – создание необходимых условий для укрепления и развития конкурентоспособности национальной системы подготовки научных и научно-педагогических кадров для инновационного экономического развития Российской Федерации. Реализация предусмотренных Программой мероприятий должна обеспечить к концу 2020 г. достижение следующих результатов: обеспечение воспроизводства кадров в научной и научно-образовательной сфере Российской Федерации за счет притока и закрепления молодых высококвалифицированных специалистов; стабилизация возрастных и квалификационных характеристик кадрового потенциала научной и научно-образовательной сферы¹⁰.

Таблица 1

Важнейшие целевые индикаторы и показатели Программы

Средний возраст исследователей - участников Программы	43 года
Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей – участников Программы	35%
Доля исследователей высшей научной квалификации (кандидаты и доктора наук) в общей численности исследователей – участников Программы в возрасте до 39 лет (включительно)	17–17,5%
Количество студентов, аспирантов, докторантов и молодых исследователей из организаций - участников Программы, закрепленных в сфере науки, образования и высоких технологий (зачисленных в аспирантуру или принятых на работу в учреждения высшего профессионального образования, научные организации, предприятия приоритетных для Российской Федерации отраслей промышленности) (нарастающим итогом)	13 тыс. человек
Доля аспирантов и докторантов, представивших диссертации в диссертационный совет, в общей численности аспирантов и докторантов – участников Программы (нарастающим итогом)	60%
Количество студентов, аспирантов, докторантов и молодых исследователей, принимавших участие в предметных олимпиадах, конкурсах научных работ и других мероприятиях, проводимых в области науки и техники в рамках Программы (нарастающим итогом)	60 тыс. человек

В программе констатировалось, что благодаря принятому в последние годы в Российской Федерации комплексу мер по поддержке научных и научно-педагогических кадров в рамках федеральных целевых программ, системы исследовательских грантов и других проектов удалось преодолеть тенденцию неуклонного снижения численности исследователей, занятых в секторе исследований и разработок. И вместе с тем сохраняется возрастная дисбаланс в структуре исследователей с доминированием старшей возрастной группы (59–69 лет), который обусловлен недостаточными масштабами вовлечения талантливой молодежи в научную и научно-образовательную сферу и ее закрепления в ней, в том числе в связи с низкой внутриорганизационной мобильностью научных и научно-педагогических кадров, затрудняющей карьерный рост талантливых молодых ученых¹¹.

Ситуация в японоведении, в целом, по-видимому, не отличается от положения в гуманитарных науках. Вместе с тем, как представляется, наша сфера обладает рядом особенностей. Востоковедение, в том числе и японоведение, представляет собой, с одной стороны, узкоспециализированный сегмент научного и образовательного процесса, а другой стороны – это междисциплинарная область науки, поэтому статистические обобщения здесь не всегда адекватно отражают реальное положение вещей.

И все же совсем без статистики не обойтись. Анализ структуры и динамики диссертационной активности может дать нам определенное представление о молодом японоведении (если исходить из той вполне реальной предпосылки, что кандидатские диссертации защищаются, в основном, молодыми людьми).

За последние 10 лет (2005–2014 гг.) в России было защищено 123 диссертаций, так или иначе касающихся японской проблематики, что на 37% больше, чем в предыдущее 10-летие (90 диссертаций) [при этом в 2001 г., судя по базе банных Российской Государственной Библиотеки, не было ни одной защиты !]. Для сравнения отметим, что эти показатели значительно уступают аналогичным показателям по другому крупному направлению отечественного востоковедения – китаеведению: в 1995–2004 гг. по китаеведческой тематике было защищено 134 диссертации, а в 2005–2014 гг. – 500¹².

Соотношение докторских и кандидатских диссертаций по японоведению изменилось в пользу кандидатских: в 1995–2004 гг. доля

География научных изысканий и защит

Город	Число диссертаций, защищенных (и утвержденных ВАК) в 2005–2014 гг.	Справочно. Число диссертаций, защищенных (и утвержденных ВАК) в 1995–2004 гг.
Москва	64	53
Санкт-Петербург	18	10
Владивосток	5	10
Иркутск	5	1
Чита	4	0
Томск	3	0
Комсомольск-на-Амуре	3	0
Хабаровск	3	3
Саратов	2	0
Омск	2	0
Волгоград	2	0
Нижний Новгород	2	0
Карачаевск	2	1
Екатеринбург	1	3
Ставрополь	1	0
Казань	1	1
Новосибирск	1	2
Ростов-на-Дону	1	0
Владимир	0	1
Владикавказ	0	1
Барнаул	0	1
Орел	0	1
Ижевск	0	1
Всего	123	90

докторских диссертаций в общем числе защит составляла 19 %, а в период 2005–2014 гг. – 11 %. Подобное изменение структуры защит дает основания для предположений двойного свойства. С одной стороны, это может служить индикатором активности молодых исследователей, но, с другой, может означать, что в последнее десятилетие доля исследователей, продолжающих профессионально заниматься японоведением (предположим, после защиты кандидатских диссертаций), сократилась примерно вдвое.

География научных изысканий и соответственно защит (см. табл. 2), в общем-то, традиционна¹³.

Более двух третей диссертаций, как и в предыдущее десятилетие, было защищено в Москве и Санкт-Петербурге. Из городов к востоку от Урала лидирует, как и раньше, Владивосток. На «японоведческой карте» появились и новые точки: города европейской части страны – Ростов-на-Дону, Ставрополь, Казань, Саратов, Волгоград, Нижний Новгород.

Тематическая направленность диссертационных исследований (см. табл. 3) разнообразна¹⁴.

Преобладает историческая и экономическая тематика, что позволяет исследовать широкий круг проблем Японии. Обращает на себя внимание относительно большое число диссертаций по педагогике, что, как представляется, связано не только с интересом молодых исследователей к японской педагогической теории и практике, но и с доступностью обучения в аспирантуре педагогических вузов во многих городах страны и защиты диссертации в соответствующем совете.

По сравнению с предыдущим 10-летием обращает на себя внимание удвоение числа политологических работ по Японии (вероятно, это объясняется тем, что политология относительно новая научная специальность в РФ)¹⁵ и появление работ по социологии. Интересен также феномен резкого роста интереса к культурологическим изысканиям.

Что касается конкретной проблематики исследований молодых коллег, то по основным тематическим блокам можно отметить следующее¹⁶.

Экономика. Работы последнего десятилетия посвящены внешнеэкономическим связям страны (4 работы), проблемам макроэкономической политики, экономического роста, государ-

ственного регулирования (6 исследований). Появились работы по проблемам энергетики и торговли углеводородным сырьем (3 работы плюс одна работа, защищенная по исторической специальности): интерес к подобной проблематике связан, по-видимому, с развитием связей между Японией и РФ в сфере освоения нефтегазовых месторождений на Сахалинском шельфе и соответственно актуализацией данной проблематики не только в качестве объекта научного исследования, но и для практической работы в нефтегазовой отрасли (по крайней мере двое из четырех кандидатов наук, защитившихся по данной проблематике, трудятся в нефтегазовых корпорациях).

Таблица 3

Тематическая направленность диссертационных исследований

Область науки (группа специальностей по классификации ВАК)	Число кандидатских диссертаций, защищенных в 2005–2014 гг.	Справочно. Число кандидатских диссертаций, защищен- ных в 1995–2004 гг.
История	28	23
Экономика	19	18
Политология	12	5
Культурология	11	1
Педагогика	10	7
Философия	6	4
Искусствоведение	6	5
Юридические науки	6	2
Социология	5	0
Филология	4	7
Психология	1	0
Геология	1	0
Физико-математические науки	1	1
География	0	1
Всего	110	74

Если говорить об интерпретации проблематики, то следует отметить, что 6 работ заявлены как компаративные, т.е. содержащие сравнительный анализ проблематики Японии и других стран. Данный факт стоит отметить как позитивный, поскольку в основном тематика диссертаций весьма традиционна.

В отличие от предшествующего десятилетия, когда 11 из 18 экономических работ были посвящены различным аспектам корпоративного управления в Японии и стратегиям японских корпораций (включая работы, где проблемы японских корпораций анализировались в числе других вопросов, но были представлены в самостоятельных разделах), интерес к данной проблематике несколько уменьшился: лишь 5 работ из 19 затрагивают данную проблематику, причем в косвенной форме (к этому следует добавить одну работу, посвященную корпоративной культуре Японии и защищенную по специальности «Социология»). В последнее же десятилетие исследовательские интересы диссертантов-экономистов, по-видимому, в большей степени сместились на макроуровень.

История. Исторический блок японоведческих работ предлагает нам большее разнообразие проблематики, включая и чисто исторические темы, и темы на стыке истории и проблем внутренней и международной политики страны. Разбивка исследования по хронологическим рамкам дает следующую картину. Проблемы истории до 1945 г. в очевидной форме затрагиваются в 14 работах, остальные работы или закрывают длительный исторический период вплоть до начала XXI в. или посвящены современности (ситуация в целом не изменилась по сравнению с предыдущим десятилетием). Среди проблем, вызвавших наибольший интерес у соискателей, – отношения Японии с отдельными странами и регионами, в том числе и с Россией; формирование взаимных представлений японцев и россиян; проблемы национальной безопасности, женщин, миграции, этносоциальные и традиционные мотивы (личность, культы, имя). Если условно разделить работы данного блока на академические и прикладные, то в исторических работах по сравнению с экономическими выше доля работ академической направленности, в большей степени тяготеющих к классическому востоковедению.

Работы же одного с историческим или смежного проблемного поля, но прикладной направленности сосредоточены в блоке **политологии**. Тематика политологических работ направлена на изучение проблем функционирования механизмов политической системы страны, ее гражданского общества; в ряде работ исследуются и проблемы внешней политики Японии. В подавляющем большинстве эти работы нацелены на современную проблематику.

Социологический блок диссертаций содержит всего пять работ, и выделить явные тенденции в выборе тем исследований в этом случае достаточно сложно: это и государственная политика, и общественное мнение, и корпоративная культура, и рынок.

То же относится и к 6 работам по **философии**, хотя здесь стоит отметить, что 3 работы из 6 посвящены философским аспектам исследования культуры, т.е., судя по названию, содержат элементы междисциплинарного анализа.

Юридические науки. Судя по темам исследований, молодых правоведов интересуют проблемы избирательного права и конституционно-правовой системы, а также уголовного законодательства и авторского права Японии.

В работах по **культурологии** и **искусствоведению** авторы обраща-

ются к исследованию различных видов японского искусства, проблемам духовной культуры, обрядам, вопросам межкультурной коммуникации и сохранения традиций. Число таких работ резко выросло по сравнению с предыдущим десятилетием, что, как представляется, отражает общий тренд в развитии гуманитарного знания и «гуманизации» науки в целом.

Филологи посвятили свои исследования вопросам вербализации ценностей и интерпретаций, языка молодежи и анализу литературного произведения.

В работах по **педагогике** авторы обращаются к анализу японского опыта в сфере обучения иностранным языкам и другим школьным дисциплинам, а также эстетического и нравственного воспитания.

К сожалению, автор не имел возможности ознакомиться с содержанием всех авторефератов и тем более диссертаций по японской проблематике, поэтому нижеследующие выводы касаются лишь самой проблематики исследований, независимо от качества выполненных работ. Проблемы исследований, в основном, заявлены весьма традиционно, что, впрочем, не может свидетельствовать об отсутствии у авторов креативных способностей. Возможно, стандартная постановка вопросов связана со стремлением максимально упростить процесс подготовки диссертации к защите.

Довольно много тем выглядят достаточно общими (это относится прежде всего к социально-экономическому блоку). Представляется, что молодым исследователям было бы полезнее выбирать более узкие, но актуальные вопросы и идти по пути углубленного анализа с опорой на первичные материалы, в том числе и в первую очередь полученные лично. Безусловно, нужны и работы обобщающего характера, однако нередки ситуации, когда диссертант, выбирая тему, по масштабу и сложности соответствующую докторской диссертации, оказывается просто беспомощным перед ней.

Студенческие исследования. На уровне бакалавриата и магистратуры интерес к изучению Японии, безусловно, есть, хотя преувеличением было бы утверждать, что все курсовые и выпускные работы, а также магистерские диссертации можно рассматривать как самостоятельные научные исследования.

По результатам опроса фокус-группы, проведенного автором при содействии студентов в ИСАА¹⁷ и анализа тематики курсовых работ по экономике Японии студентов МГИМО (факультет

международных отношений), выяснилось, что при выборе тематики своих работ большинство руководствуются личными научными интересами; среди мотивов выбора той или иной проблематики – актуальность проблемы (в том числе с учетом возможностей применения знаний в будущей работе или в процессе обучения в магистратуре, в том числе и зарубежной) и рекомендации научного руководителя.

Относительно небольшая часть студентов-японистов (социально-экономическое отделение ИСАА) участвовала в Ломоносовских чтениях, другие же мотивировали свое неучастие тем, что «не было достойной темы»; «не был точно определен научный интерес»; «тяжело выступить публично».

Вместе с тем некоторые студенты уже публиковали свои статьи и считают, что это хорошая возможность попробовать себя в исследовательской работе и показать свою работу за пределами учебного заведения. Большинство студентов намерены продолжить свое образование в магистратуре, в том числе в других учебных заведениях в России и за рубежом. Однако в качестве мотива такого решения лишь незначительная часть указала «на стремление продолжить изучать интересующую область». Тем не менее, более 40% опрошенных заявили о своем желании заниматься научной и/или преподавательской деятельностью.

При этом стоит отметить, что студенты и магистранты часто гораздо более смелы и свободны в постановке научных задач по сравнению с диссертантами (судя по тематике курсовых и выпускных работ). Студенты не боятся обращаться к самой актуальной проблематике, по которой еще нет фундаментальных работ или она мало исследована, брать темы на стыке различных научных областей.

Таким образом, интерес к Японии как к объекту изучения и японоведческим исследованиям у молодых людей есть, но, к сожалению, в большинстве случаев он иссякает после окончания университета. Примеры, когда наши выпускники выбирают всё же научную деятельность и/или преподавание есть, но это лишь примеры.

Молодые исследователи, как и японоведы вообще – это штучный «продукт», поэтому ставя задачу привлечения молодежи к исследовательской деятельности, важно учитывать личностный момент (личные обстоятельства, отношения с преподавателем, авторитет преподавателя, пример преподавателя и др. моменты).

Нельзя не принимать во внимание и социальные тенденции, и тенденции рынка труда в РФ. Во-первых, в России, как и в других странах, имеет место изменение требований наемного работника к работе и работодателю: думающая и креативная молодежь (хочется верить, что японоведы именно таковы!) стремится себя реализовать и, помимо материального вознаграждения (что, конечно, крайне важно), получить возможности личностного роста. Офисная работа (даже высокооплачиваемая!) не всегда дает такие возможности. Поэтому кто-то находит себе интеллектуальные хобби, а кто-то в качестве способа самореализации участвует в научных проектах или идет преподавать на условиях неполной занятости.

При этом исследовательская деятельность или преподавание в данном случае могут осуществляться на вполне профессиональном уровне, в том числе и с использованием практического опыта и навыков, получаемых на основной работе, что при творческом подходе пойдет только на пользу и системе образования и прикладной науке и, как это ни банально звучит, поможет решению вековой проблемы связи теории и практики.

Ассоциация японоведов (как и другие профессиональные организации) помимо той большой работы, которая уже проводится (в частности, организация и проведение конкурса работ, предоставление возможности публикаций) могла бы более активно включиться в работу по привлечению молодых людей к реализации научных проектов, в частности на основе создания молодежной секции Ассоциации, организации мастер-классов коллег в учебных заведениях, участия в конкурсах на проведение всероссийских и международных молодежных научных конференций и школ, олимпиад и конкурсов¹⁸, более активно работая через социальные сети.

Примечания

- ¹ Серёгина И. А. (аспирант, ведущий специалист-эксперт Роснауки). Характеристика кадровой составляющей научного потенциала России. Возрастная структура научных кадров. URL: [http://rgazu.ru/db/vestnic/2010\(1\)/economica/001.pdf](http://rgazu.ru/db/vestnic/2010(1)/economica/001.pdf)
- ² По данным Госкомстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#
- ³ Сергина И. А. Характеристика кадровой составляющей научного потенциала России. Возрастная структура научных кадров URL: [http://rgazu.ru/db/vestnic/2010\(1\)/economica/001.pdf](http://rgazu.ru/db/vestnic/2010(1)/economica/001.pdf)
- ⁴ Комплексная система мер, направленная на улучшение возрастной структуры

научных кадров, привлечение и закрепление в научных организациях, подведомственных РАН, талантливой молодежи, обеспечение научного и административного роста молодых ученых. С. 10. — М., 2010. (URL: <http://yras.ru/docs/report.pdf>)

- ⁵ Данные на первое полугодие 2014 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/PublishOTKR_6/index.html#table
- ⁶ Подсчитано по данным Госкомстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#
- ⁷ Приложение к Государственной программе Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. (Таблица 3. С. 58–59). URL: <http://rosmu.ru/activity/events/1178.html> (Российский союз молодых ученых)
- ⁸ URL: <http://rosmu.ru/activity/events/1078.html>
- ⁹ Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 гг. С. 2. URL: <http://rosmu.ru/activity/events/1078.html>
- ¹⁰ Там же. С. 3. URL: <http://rosmu.ru/activity/events/1078.html>
- ¹¹ Там же. С. 6. URL: <http://rosmu.ru/activity/events/1078.html>
- ¹² Следует отметить, что 51% диссертаций по Китаеведению в 1995–2004 гг. и 42% в 2005–2014 гг. было защищено этническими китайцами (автор не располагает данными о гражданстве диссертантов-иностранцев), а также диссертантами из Вьетнама и Монголии (последних 3 человека), в то время как по японоведению случаев защит диссертаций иностранцами единицы (подсчитано на основе базы данных Российской государственной библиотеки). Каталог авторефератов диссертаций (слово для поиска «Китай») — URL: http://aleph.rsl.ru/F/YYPGRSDI61HB3CU1DK53U82H6FQGQV69A2UDI1KCMGS47LXEK-02817?func=find-b&request=%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9&find_code=WRD&adjacent=N&x=37&y=11)
- ¹³ Составлено на основе базы данных Российской государственной библиотеки. Каталог авторефератов диссертаций — URL: http://aleph.rsl.ru/F/?func=file&file_name=find-b&local_base=xref
- ¹⁴ Составлено по: данным электронного каталога Российской государственной библиотеки. Каталог авторефератов диссертаций — URL: http://aleph.rsl.ru/F/?func=file&file_name=find-b&local_base=xref
- ¹⁵ В реестр специальностей вузов страны политология была введена в 1989 г.
- ¹⁶ Анализируются разделы, содержащие более одной диссертации.
- ¹⁷ Анкетирование студентов и обработка анкет были проведены студенткой 4 курса социально-экономического отделения ИСАА А. Мизиновой.
- ¹⁸ Предусмотрен отбор около 100 проектов с объемом финансового обеспечения за счет средств федерального бюджета до 3 млн рублей. — Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 гг. С. 16. URL: <http://rosmu.ru/activity/events/1078.html>

ПОЛИТИКА

В. Н. Павлятенко

ОБЗОР НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ С. АБЭ

Аннотация. Анализируются приоритетные направления политики кабинета Синдзо Абэ в области обеспечения национальной безопасности; выявлены ключевые области нацбезопасности, текущего периода – разработка и принятие Стратегии национальной безопасности (впервые за послевоенный период), создание Совета национальной безопасности как координирующего органа реализации Стратегии, принятие закона о государственной тайне, отмена ограничений на экспорт ВВТ, принятие решения о реализации права на коллективную оборону за счет новой трактовки соответствующих статей Конституции.

Ключевые слова: национальная безопасность Японии, Совет национальной безопасности, стратегия безопасности, государственные секреты, союзнические обязательства, экспорт вооружения, коллективная оборона.

В представленном материале под «стратегией национальной безопасности» Японии подразумевается исключительно многоцелевая государственная политика, обеспечивающая не только национальный суверенитет и территориальную целостность страны, но в равной мере и стабильное и безопасное развитие всех без исключения сфер жизни современного японского общества. Формат статьи объективно ограничивает возможность анализа мероприятий кабинета Синдзо Абэ во всех спектрах политики национальной безопасности. Поэтому цель данной статьи – сосредоточиться на приоритетах кабинета С. Абэ в области обеспечения национальной безопасности с момента прихода к власти в декабре 2012 г.

Эти приоритеты представляют собой политические аспекты стратегии национальной безопасности. Именно политические, поскольку они представляют собой новую политическую идеологию и новые политические инструменты формирования и реализации стратегии обеспечения национальной безопасности в масштабах страны, региона и на глобальном уровне.

Важнейшим мероприятием кабинета С. Абэ в реализации новых подходов к обеспечению национальной безопасности на современном этапе стали разработка и принятие программного документа «**Стратегия национальной безопасности**». Документ был одобрен и принят Советом национальной безопасности Японии (СНБЯ) и на заседании кабинета министров 17 декабря 2013 г.¹ Значимость этого шага обусловлена тем, что в послевоенный период, начиная с 1957 г., официальная политика Токио в сфере обеспечения национальной безопасности формировалась в рамках разработанной в то время «Базовой политики в области национальной обороны», которая в силу объективных и субъективных причин не имела целостной и конкретной концептуальной основы. Последнее во многом снижало эффективность «Базовой политики...» в течение длительного времени после ее принятия. По этим же причинам «Базовая политика...» не могла служить практическим руководством на современном этапе. С принятием нового документа, по мнению большинства политиков, наблюдателей и экспертов, открывается новая страница в стратегическом планировании, видении и оценке японской стороной не только собственных потребностей в обеспечении безопасности страны на современном этапе, но и в современном видении и оценке окружающего мира и расстановки сил на мировой арене в целом.

В Стратегии определены национальные интересы и цели национальной безопасности, которые включают: сохранение суверенитета и независимости, защиту территориальной целостности, гарантирование безопасности жизни людей и их процветания. Для достижения этих очевидных целей, как отмечается в Стратегии, необходимо: укрепить сдерживающий потенциал, который является сердцевинной «динамичной обороны», создать потенциал для предотвращения возникновения или ослабления прямых угроз Японии, активизировать ведущую роль Японии в урегулировании споров и конфликтов путем настойчивых дипломатических усилий.

В обеспечение указанных и других целей в Стратегии определены основные направления ее реализации:

- укрепление сдерживающего потенциала необходимого для сохранения мира и безопасности и гарантирования выживания;
- кардинальное улучшение общего состояния всеобъемлющих проблем безопасности в АТР и предотвращение возникновения или ослабление прямых угроз Японии;
- построение мирного, стабильного международного сообщества путем активизации ведущей роли Японии в урегулировании споров и конфликтов путем настойчивых дипломатических усилий².

В документе дается оценка состояния глобальной безопасности и региональных вызовов Японии. На основе этих оценок определены цели стратегии Японии на ближайшее десятилетие. Эти цели включают:

- укрепление собственно японского потенциала для обеспечения национальной безопасности;
- усиление дипломатических усилий для создания стабильной международной ситуации;
- построение всеобъемлющей оборонительной архитектуры для гарантированной защиты Японии;
- расширение усилий по защите территориальной целостности;
- гарантирование морской безопасности. Как морское государство Япония будет играть ведущую роль в сотрудничестве с другими странами в сохранении и развитии «Открытого и стабильного моря»;
- укрепление кибербезопасности;
- усиление мер противодействия международному терроризму;
- наращивание и укрепление разведывательного потенциала Японии;
- гарантирование стабильного доступа к открытому космосу и использование его в целях обеспечения безопасности;
- укрепление технологического потенциала³.

В новом документе повторены как традиционные мероприятия по реализации оборонной политики, связанные прежде всего с условиями и обстоятельствами японо-американского военного союза, так и определены конкретные мероприятия по реализации оборонной политики в плане ее внешних аспектов с учетом современной военно-политической обстановки (ВПО). Такие мероприятия включают:

- усиление японо-американского союза. Это усиление подразу-

мекает как дальнейшее усиление японо-американского сотрудничества в области обороны и безопасности в различных регионах, так и гарантирование стабильного пребывания ВС США на территории Японии;

- укрепление сотрудничества в области дипломатии и безопасности с партнерами Японии по укреплению мира и стабильности на международной арене⁴.

В Стратегии также дается четкое понимание «активного пацифизма», который Абэ провозгласил в качестве концептуальной основы нового курса японского кабинета в регионе и на международной арене в целом. Основные принципы этого «пацифизма» включают в себя:

- усиление дипломатических усилий в рамках ООН. Япония будет продолжать выступать за реформу ООН, ставя своей целью занятие места постоянного члена СБ ООН;
- усиление верховенства закона;
- лидерство в международных усилиях по разоружению и нераспространению;
- содействие сотрудничеству в деле международного мира;
- содействие международному сотрудничеству против международного терроризма;
- усиление сотрудничества, основанного на универсальных ценностях, для решения глобальных проблем⁵. Многие эксперты считают, что «активный пацифизм» — внешнее прикрытие истинных намерений кабинета Абэ, которые, в конечном итоге, сосредоточены на пересмотре нынешней конституции. Сам Абэ этого не отрицает.

Нельзя не согласиться с мнением экспертов о том, что принятие на вооружение «активного пацифизма» потребует существенной модификации правовых, институциональных и кадровых основ государственной политики в сфере дипломатии и национальной безопасности.

Сегодня, как представляется, вряд ли можно со всей определенностью прогнозировать темпы и масштабы реализации «Стратегии». Вместе с тем, можно определенно констатировать, что в Японии впервые за послевоенный период теоретически разработана и принята к реализации стратегия обеспечения национальной безопасности страны, учитывающая все нюансы и тенденции развития военно-политической ситуации в мире, а также всеобъемлющей обстановки на

международной арене. Главное – эта «Стратегия» определяет роль Японии в развитии глобальной обстановки на среднесрочную перспективу.

С точки зрения временных параметров, первым в цепочке мероприятий кабинета С. Абэ по разработке новых подходов к обеспечению национальной безопасности стал факт создания **Совета национальной безопасности Японии (СНБЯ)**⁶.

Идея создания подобного механизма в системе принятия решений в Японии рассматривалась давно. Решение о создании аналога, подобного СНБ в США, было принято еще кабинетом Дзюньитиро Коидзуми (2001–2006)⁷. Д. Коидзуми не довел до конца реализацию этой идеи, которая получила «вторую жизнь» с приходом к власти С. Абэ в 2006 г.⁸ Однако кратковременность пребывания у власти не позволили С. Абэ в его «первый приход» реализовать эту идею. Успех был достигнут в течение первого года пребывания у власти С. Абэ после его возвращения во власть в декабре 2012 г.

На заседании кабинета министров 4 декабря 2013 г. было утверждено решение о создании СНБЯ, его структуре, принципах и направлениях работы, обеспечивающем аппарате и др. С 4 января 2014 г. СНБЯ приступил к практической работе. Выступая на церемонии начала работы СНБЯ, С. Абэ заявил: «Я надеюсь, что СНБЯ сыграет роль диспетчерской башни в обеспечении защиты как национальных интересов в целом, так и жизни и процветания населения (Японии)»⁹. На последовавшей за мероприятием пресс-конференции С. Абэ подчеркнул следующее: «Сегодня, как никогда раньше, Япония будет защищать свою территорию, территориальные воды и воздушное пространство со стратегических позиций»¹⁰.

По мнению генерального Секретаря кабинета министров Ёсихидэ Суга, СНБ будет играть лидирующую и определяющую роль в разработке основных направлений и самой стратегии обеспечения национальной безопасности. С этой точки зрения такими приоритетами на сегодняшний день являются проблемы территориальных споров с Китаем, с КНДР и Республикой Корея, с Россией, создание Китаем идентификационной воздушной зоны в спорных районах Восточно-Китайского моря, проблема ракетно-ядерной угрозы со стороны КНДР, проблема американских баз в Японии, прежде всего на Окинаве и др.

Создание СНБ, по словам Синдзо Абэ, нацелено на консоли-

дацию всех потоков информации в Секретариат кабинета министров с тем, чтобы премьер-министр эффективнее использовал ее для принятия решений в вопросах национальной безопасности. До создания СНБ сходная система характеризовалась тем, в ней отсутствовала интеграция информации из разных министерств и ведомств, а так же отмечались случаи, когда информация вообще не доходила до премьер-министра в силу наличия «бюрократической групповщины»¹¹.

Важной функцией СНБ должно стать «жизненно важное усиление его разведывательных возможностей и способностей по сбору информации за рубежом», в том числе и в результате обмена информацией с партнерами, прежде всего с США. Ряд японских экспертов прогнозируют, что в результате таких обменов СНБ США неизбежно будет оказывать влияние на японскую сторону: не только на качество своей информации, но и в целом на образ мышления всех сотрудников СНБЯ.

Создание СНБ – важная часть плана Абэ по продвижению «активного пацифизма», который, по оценкам японских и западных экспертов, в конце концов может привести к размещению подразделений Сил самообороны за рубежом с военной миссией, опираясь на право коллективной обороны.

Созданный СНБ структурно состоит из следующих элементов:

1. Департамент национальной безопасности при Секретариате Кабинета министров, который является исполнительным органом СНБ. Сотрудники Департамента обрабатывают поступающую от министерств и ведомств Японии, от зарубежных партнеров информацию и готовят ее к заседаниям СНБ в качестве вспомогательного материала для принятия решений.

Генеральным директором Департамента назначен Сётаро Яти – бывший заместитель министра иностранных дел в первом кабинете Абэ (2006–2007 гг.), близкий соратник С. Абэ. Будучи заместителем министра иностранных дел в 2005–2008 гг., С. Яти уделял приоритетное внимание улучшению японо-китайских отношений.

Специальным Советником премьер-министра по вопросам безопасности назначен Ёсукэ Исозаки, член палаты советников парламента. Заместителями генерального директора Департамента назначены помощник генерального секретаря Секретариата Кабинета министров Нобукацу Канэхара, бывший сотрудник МИДа, и бывший

представитель Министерства обороны (МО) Нобусигэ Такамизава.

2. Численно Департамент состоит из 60–67 человек, 50 из которых являются бывшими сотрудниками МИДа, МО и Агентства национальной полиции, остальные – военные эксперты сил самообороны.

3. В СНБ предусмотрено три вида совещаний.

Высший уровень – совещание премьер-министра, министра иностранных дел, министра обороны, генерального секретаря Кабинета министров, которые являются постоянными членами СНБ. Совещания проводятся раз в две недели, но могут проводиться вне графика в соответствии с ситуацией.

Второй уровень – совещания по вопросам чрезвычайных ситуаций внутри страны и за рубежом. Совещания проводятся в составе постоянных членов СНБ и соответствующих министров или глав ведомств, отвечающих за направления внутренней и внешней политики. Периодичность встреч обуславливается внутренними и внешними обстоятельствами.

Третий уровень – расширенные совещания с участием девяти министров по аналогии с составом бывшего Совета безопасности Японии. Периодичность встреч обуславливается остротой внешних военной, экономической и других угроз безопасности Японии.

4. Для повышения эффективности работы СНБ запланировано установление «горячей линии» в первую очередь с СНБ США. В близкой перспективе планируется создать подобные связи и с аналогичными структурами во Франции, Великобритании, Австралии, Индии, России.

С момента вступления в силу решения обеих палат парламента о создании СНБ от 4 декабря 2013 г. и до начала официальной работы СНБ 6 января 2014 г. были проведены три совещания первого уровня. На этих встречах обсуждались оперативные вопросы безопасности, подобно вопросу о создании Китаем идентификационной воздушной зоны в спорных районах. Японские эксперты высоко оценили некоторые практические результаты работы СНБ, отражающие, по их мнению, высокую эффективность новой структуры. Одним из таких результатов стало принятие решения об оказании материальной помощи силам ООН в Южном Судане.

Спустя две недели после официального начала работы СНБ его генеральный секретарь Сётаро Яти 18 января 2014 г. посетил

США и встретился с помощником Президента США по национальной безопасности Сьюзан Райз, госсекретарем Джоном Кэрри, министром обороны Чаком Хэйгелем. На встречах обе стороны подтвердили готовность тесного сотрудничества по линии СНБ обеих стран, по внешнеполитическим вопросам, представляющим взаимный интерес, по проблемам военного сотрудничества и дальнейшего всестороннего укрепления союзнических связей. Все это подтверждает вывод о том, что с созданием СНБ механизм принятия решений будет активно проводить линию на повышение политической роли Японии на региональной и международной арене, а также осуществлять более наступательную линию поведения в регионе, прежде всего в отношении своих конкурентов и противников – Китая, Республики Корея, КНДР. Кроме того, с созданием СНБ неизмеримо повысится роль лично премьер-министра Синдзо Абэ в окончательном принятии решений.

Создание СНБ в Японии совершенно очевидно будет оказывать влияние и на развитие японо-российских отношений. *Во-первых*, СНБ станет последней инстанцией в выработке позиции Японии в вопросе подписания мирного договора с Россией. Этот вопрос будет решаться на первом и третьем уровне заседаний СНБ. *Во-вторых*, новая структура, установив контакты с российским Советом Безопасности, будет использовать эту связь для формирования нового баланса сил в Северо-Восточной Азии за счет ослабления российско-китайской составляющей в обмен на расширение японо-российских контактов. Некоторые эксперты подчеркивают, что для реализации таких планов нет никаких предпосылок, а эти планы носят конъюнктурный характер, обусловленный прежде всего стремлением разрешения проблемы территориальных претензий к России в свою пользу. Вместе с тем нельзя не отметить следующий факт: в первой половине 2014 г. Сётаро Яти трижды посетил Россию и встречался на самом высоком уровне, включая высший, с российскими представителями для разрешения текущих проблем в двусторонних отношениях.

С созданием СНБ решена исключительно важная задача, стоявшая в повестке дня достаточно длительный период – оптимизирован механизм принятия решений. Структура, кадровый состав, специфика задач для отдельных подразделений на сегодня позволяют в максимально приближенном к режиму времени принятию важных решений во всех областях – военно-политической, дипломатической,

экономической, в случае природных и техногенных катаклизмов и др. Кроме того, СНБЯ стал инструментом для реализации «скрытой дипломатии» Абэ, прежде всего на «чувствительных направлениях японской внешней политики (Китай, КНДР, Республика Корея, Россия).

За прошедший год работы СНБЯ были достигнуты как конкретные позитивные результаты, так и выявлены слабые места в функционировании новой структуры. Такими слабыми местами стали: нехватка квалифицированных, профессионально годных кадров; несоответствие объема поступающей информации и количества людей, обрабатывающих ее; «шероховатости» во взаимоотношениях представителей разных ведомств, составляющих «команду» СНБЯ, и др. Впрочем, следует подчеркнуть, что все эти и другие проблемы не стали неожиданностью, так как большинство из них прогнозировалось еще на этапе формирования нового органа¹².

В череде декабрьских 2013 г. мероприятий кабинета С. Абэ в области национальной безопасности заметным явлением стало одобрение и принятие Верхней палатой японского парламента законопроекта **Закона о государственной тайне**¹³. Примечательность мероприятия состояла в том, что, как и в случае со «Стратегией», этот законопроект принимался впервые в послевоенной Японии.

В октябре 2013 г. кабинет С Абэ утвердил секретный законопроект о наказании за несанкционированное распространение государственных секретов¹⁴. Нижняя палата парламента одобрила этот законопроект спустя месяц – 26 ноября 2013 г.¹⁵. Верхняя палата одобрила законопроект 6 декабря 2013 г. Законопроект вступил в силу 10 декабря 2014 г. До вступления в силу законопроекта кабинет министров в октябре 2014 г. в первом приближении определил 55 категорий информации, подлежащих присуждению грифа «государственная тайна»¹⁶.

С точки зрения общего направления стратегии С. Абэ по совершенствованию механизма обеспечения национальной безопасности в современных условиях, принятие данного законопроекта выглядит достаточно логичным шагом. Его цель – прекращение утечек информации в таких сферах, как внешняя политика, оборона, контрразведка, терроризм (в 2007–2012 гг. ряд утечек в Силах самообороны, полиции и др.). Еще в августе 2007 г. было заключено японо-американское

Основное соглашение об информации в области безопасности, в котором были установлены стандарты безопасности в обмене разведывательной информацией и информацией в области оборонных программ и совместных оборонных мероприятий. В течение последних 6 лет аналогичные соглашения были заключены с НАТО (2010), Францией (2011), Австралией (2012), Великобританией (2013). Аналогичное соглашение с Республикой Корея сорвалось из-за позиции Сеула.

Закон о гостайне и указанные Соглашения – необходимое условие для расширения и углубления военного сотрудничества Японии с США и другими странами для координации совместных действий на международной арене «с целью борьбы с международным терроризмом, другими видами подрывной деятельности, угрожающей миру и стабильности, процветанию японского общества в целом»¹⁷.

В течение всего 2014 года 19 административных подразделений, включая Секретариат кабинета министров, МИД, Министерство обороны и др., были облечены полномочиями по определению уровня секретности документов и информации. В Секретариате кабинета министров около 20 человек отвечали за обеспечение секретности соответствующих документов и информации.

К моменту вступления в силу законопроекта 10 декабря 2014 г. почти все уполномоченные организации подготовили свои предложения. Первым уже 26 декабря 2014 г. доложило о своих предложениях Национальное полицейское агентство, предложившее засекретить 18 категорий информации¹⁸. В начале января 2015 г. (09.01.2015) правительство заявило, что назначенные министерства, агентства и другие административные организации подготовили свои предложения, в соответствии с которыми были определены 387 категорий и видов информации, подлежащих присвоению статуса государственного секрета. «Чемпионом» по засекречиванию стало Министерство обороны (247 категорий и видов), кабинет министров определил 49 категорий и видов, МИД – 35, Управление береговой охраны – 15, Министерство экономики, торговли и промышленности – 4, СНБЯ – 1 и т.д.¹⁹ Предложенные 387 категорий и видов информации охватывают около 400 000 документов²⁰.

Принятие данного закона вызвало неоднозначную реакцию в японском обществе. Такие проблемы, как недостаточная про-

зрачность документов, определяющих и устанавливающих новые правила оборота секретных документов, само понятие секретов — государственных и негосударственных, уровней секретности и др. вызвали протест оппозиции, общественных организаций и общества в целом, которые усмотрели в принятии закона шаг в сторону подрыва демократии, нарушения прав людей «знать», создания условий для авторитаризма и других негативных явлений из прошлого (милитаризм). В декабрьском 2014 г. выступлении в парламенте С. Абэ убеждал, что Закон нацелен против «терроризма и шпионов» и «в целом никак не касается простых людей». Кабинет будет предпринимать шаги по успокоению общества и модернизации закона. Но самое главное — Закон принят, вступил в силу и будет укреплен в соответствии с текущими задачами, тем более что успешные досрочные выборы, выигранные правящей ЛДП во главе с С. Абэ, будут этому способствовать.

Следует подчеркнуть, что некоторые мероприятия в области национальной безопасности стали производными от рассмотренной выше «Стратегии национальной безопасности». В частности речь идет о такой важной проблеме, как экспорт японским военно-промышленным комплексом (ВПК) **вооружений и военной техники (ВВТ)**.

В «Стратегию», как программный документ, было включено важнейшее принципиальное положение о сохранении и усилении оборонной промышленности Японии с целью поддержания местной промышленности, обеспечивающей военно-техническую сторону национальной безопасности. Во исполнение поставленной задачи 11 марта 2014 г. на заседании СНБЯ был утверждён исходный проект новых положений об экспорте ВВТ, который заменял «Три принципа экспорта вооружений» от 1967 г. и его модификации от 1976 и 2011 гг. Проект получил название «Три принципа передачи военного оборудования и технологий»²¹. 1 апреля 2014 г. эти «Новые принципы» были официально утверждены кабинетом министров. С этого момента в Японии вводились новые правила передачи (экспорта) ВВТ «правительствам иностранных государств, ООН или (другим) институтам, функционирующим на основе резолюций ООН»²². Новые правила базировались на предпосылке о том, что такие действия будут «вкладом в активное поддержание дела мира и международное сотрудничество», а также «вкладом в безопасность Японии».

В документ под названием «Реализация руководящих указаний для Трёх принципов передачи военного оборудования и технологий» были включены: определение и конкретизация ситуаций передачи ВВТ; условия проверки зарубежных поставок; принципы контроля; процедура принятия решений; отчетность и информационное сопровождение; разное.

С учетом того, что проблема экспорта ВВТ в течение длительного времени оставалась предметом пристального внимания пацифистски настроенного японского общества и важным фактором внутривосточной стабильности в целом, кабинетом С. Абэ были четко продекларированы официальные рамочные условия действия новых принципов:

- не осуществлять передачу (экспорт) ВВТ в случае, если это очевидным образом препятствует поддержанию международного мира и безопасности;

- ограничить условия, при которых допускается передача ВВТ, и строго рассматривать каждый случай передачи;

- допускать передачу только в тех случаях, когда гарантирован надлежащий контроль недопущения использования не по назначению и передачи третьим странам²³.

В соответствии с новыми положениями, при экспорте оружия либо связанных с ним технологий в особо важных случаях решения должны будут приниматься СНБ Японии, а эти решения — предаваться гласности; во всех остальных случаях правительство должно публиковать данные о количестве и получателях предметов экспорта в ежегодном официальном докладе.

Анализ содержания новых «Трёх принципов», а также объективных обстоятельств текущего периода в сфере торговли и совместного производства вооружений в мире дает основание для двух основных выводов. *Во-первых*, кардинально новый шаг кабинета Абэ открывает конкретные перспективы для оживления деятельности японского ВПК и местной промышленности; появления определенного прогресса в области производства современных вооружений на собственной японской базе и возможности сокращения определенной зависимости от импорта; выхода национального ВПК на международный рынок с конкретными образцами ВВТ, прежде всего двойного назначения; расширения и активизации сотрудничества с партнерами в деле военной интеграции в производстве ВВТ и др.²⁴

Во-вторых, нельзя абсолютизировать эти возможности, поскольку совершенно очевидно, что Японии предстоит решить целый ряд исключительно сложных проблем объективного и субъективного характера для того, чтобы вышесказанное было реализовано. Главный результат действий кабинета в этом вопросе — создание легитимных условий для качественно новой политики в создании инструментов по реализации Стратегии национальной безопасности, отвечающей условиям современного мира²⁵.

Упомянутые мероприятия в области формирования новых подходов к обеспечению национальной безопасности, проведенные кабинетом С. Абэ в короткие сроки, имеют важное политическое значение. Ориентированные в будущее, они определяют не только новые возможности Японии в действенном обеспечении национального суверенитета и безопасности, но и роль Японии в формировании военно-политической обстановки (ВПО) как в регионе, так и на глобальном уровне.

Среди этих политически значимых мероприятий особо выделяется решение о легитимизации **права Японии на коллективную оборону**. На заседании кабинета министров 1 июля 2014 г. было принято одно из важнейших решений за весь послевоенный период в области обеспечения национальной безопасности. Было заявлено, что статья 9 Конституции не запрещает использовать право на коллективную самооборону и что правительство Японии пересмотрит существующие положения закона с тем, чтобы новая интерпретация была узаконена в рамках политики национальной безопасности нынешнего правительства²⁶. Такое решение кабинета было оценено японскими экспертами, как «важный разворот в политике обеспечения национальной безопасности со времен окончания Второй мировой войны». Этому решению предшествовала подготовка группой экспертов во главе с Сюдзи Янай доклада с обоснованием рекомендации допустить ограниченное использование этого права, что в свою очередь ускорит прогресс в деле международного сотрудничества в обеспечении безопасности. Доклад был вручен С. Абэ в ходе заседания «Конференции по пересмотру правовых основ безопасности», состоявшейся в официальной резиденции японского премьер-министра²⁷. Последовавшее за этим принятие кабинетом министров положительное решение в отношении права на коллективную оборону, по оценке ведущих японских экспертов, было «самым важным реше-

нием кабинета в отношении политики безопасности в послевоенной Японии»²⁸.

С точки зрения нынешнего руководства страны, новая трактовка положений Основного закона страны обусловлена серьезными переменами в сфере безопасности и другими ведущими к росту напряженности факторами складывающейся ситуации вблизи от границ Японии²⁹. В соответствии с указанным решением, следующим шагом кабинета Абэ должно стать внесение соответствующих поправок в Закон о Силах самообороны Японии, в Закон о чрезвычайных ситуациях вблизи Японии и другие законодательные акты, имеющие отношение к данному вопросу. Как отмечают некоторые наблюдатели, реализация нового решения кабинета возможна только при наличии трех условий: а) если другое государство, с которым Япония имеет тесные связи, подверглось вооруженному нападению, и существует очевидная угроза ущемления основополагающих прав и свобод народа; б) если нет иных средств защитить народ; в) если сила будет использована в минимально необходимых пределах. Таким образом, Силы самообороны Японии получают возможность давать вооруженный отпор совместно с вооруженными силами других государств в случае, когда нападению подверглась страна, имеющая тесные взаимоотношения с Японией, даже если при этом сама Япония нападению не подвергается³⁰.

Принятое решение, ставшее результатом компромисса между партнерами по правящей коалиции — ЛДП и Комэйто — было осуществлено на фоне ожесточенной дискуссии в обществе. Противники подчеркивали недопустимость решения крайне важного вопроса в результате лишь правительственного постановления. Кроме того, указывалось на опасный потенциал данного решения, который в случае реализации может привести к необратимым негативным последствиям. С учетом этих опасений в одобренной кабинетом «Новой позиции Японии по вопросу о юридических основах обеспечения национальной безопасности» были включены положения, гарантирующие от развития событий в опасном направлении.

Важно подчеркнуть — многие опасения и доводы противников нового подхода кабинета Абэ к трактовке статьи 9 Конституции носят скорее предупредительный и алармистский характер.

Например, такие положения, как фундаментальное изменение роли Сил самообороны в сторону их наступательности, размещение Сил самообороны на зарубежных базах, создание предпосылок для ремилитаризации, дестабилизация региональной обстановки и др. становятся в большей мере преувеличенными при анализе всех составляющих нынешней ситуации не только в самой Японии, но и в регионе³¹. В то же время нельзя отрицать и потенциала нового подхода, позволяющего высказывать подобные преувеличенные опасения.

На сегодня главным является то, что рассматриваемый шаг является всего лишь полушагом, поскольку для практической реализации рассматриваемого решения необходимо его законодательное оформление, без которого это решение будет оставаться «пугалкой для общественности». Именно эта задача является одной из главных в повестке С. Абэ на 2015 год. Состоявшиеся 14 декабря 2014 г. выборы в нижнюю палату дают все основания для положительного прогнозирования разрешения этого вопроса. Сам Абэ придает исключительную важность данной проблеме и, судя по его заявлениям по окончании выборов, законодательное оформление вышеуказанного решения станет его приоритетом. Положительное разрешение данного вопроса будет означать кардинальный поворот в послевоенной истории Японии, поскольку станет прецедентом для всестороннего пересмотра послевоенной Конституции страны, хотя этот процесс будет исключительно сложным в силу наличия внутренних и внешних ограничителей объективного характера.

* * *

Осуществленные кабинетом С. Абэ мероприятия в области укрепления механизма обеспечения национальной безопасности носят беспрецедентный характер, имея в виду политическую сложность принятия целого ряда неординарных решений. Действия нынешнего С. Абэ тем более привлекают к себе внимание, поскольку с момента, когда С. Абэ впервые пришел во власть в 2006 г. и быстро ее покинул (2007 г.) прошло всего 6 лет, за которые С. Абэ необыкновенно преобразился как политик и национальный лидер.

Вместе с тем следует обратить внимание на следующие моменты.

1. Рассмотренные выше моменты в области укрепления курса на обеспечение национальной безопасности при новом кабинете С. Абэ

приобрели статус приоритетов, которые стали формироваться с момента первого прихода С. Абэ во власть, а некоторые из них имеют более длительную историю

2. В течение длительного времени формированием и разработкой этих приоритетов занимались специальные группы экспертов-советников, созданные при личном участии С. Абэ. Все эти специалисты, представляющие экспертную элиту, были «возвращены в дело» после второго прихода С. Абэ во власть; некоторые из них заняли ключевые посты в новой администрации.

3. С. Абэ на протяжении всей своей политической карьеры подерживал и продолжает поддерживать и укреплять теснейшие связи с влиятельными консервативными кругами и обществами, члены которых являются единомышленниками С. Абэ с одной стороны, а с другой – формируют и укрепляют его мировоззрение как политика.

4. В свой новый приход во власть С. Абэ хорошо подготовился, учел уроки своих неудач прошлого, заручился поддержкой крупного японского капитала – все это стало основой нынешнего успеха Абэ.

5. Возможность реализовать приоритеты в области национальной безопасности в короткие сроки была обусловлена не только вышеперечисленными характеристиками самого С. Абэ, но и в целом благоприятной с точки зрения достигнутых результатов внутривнутриполитической ситуации в самой Японии.

Примечания

¹ Кокка андзэн хосё сэнряку – Хэйсэй 25-нэн 12-гацу 17-нити, Кокка андзэн хосё кайги кэттэй, какуги кэттэй (Стратегия национальной безопасности – Хэйсэй 25 год, 12 месяц, 12 день (2013 г., декабрь 17). Принято Советом национальной безопасности, принято кабинетом министров // Брошюра правительства Японии, май 2014 г. С. 1–68).

² Там же.

³ Кокка андзэн хосё сэнряку. Указ. соч. С. 17–20.

⁴ Кокка андзэн хосё сэнряку. Указ. соч. С. 24–28. В документе, помимо США, упоминаются в этой связи государства, сотрудничество с которыми Япония будет осуществлять в приоритетном плане – Республика Корея, Австралия, страны АСЕАН, Индия, Китай.

⁵ Там же. С. 28–31.

⁶ По мнению автора, разработка и принятие Стратегии национальной безопасности по своей политической и исторической значимости имеют для Японии большее значение, чем создание СНБЯ, предшествовавшее принятию «Стратегии». Тем более что в структуре механизма государственно-

го управления существовал Совет безопасности, который и был замещен новым СНБЯ. Это обстоятельство взято за основу принципа «распределения первенства» между рассматриваемыми мероприятиями кабинета С. Абэ в вопросах безопасности.

⁷ The Asahi Shimbun. 30.06.2003.

⁸ The Japan Times. 15.11.2006.

⁹ The Asahi Shimbun. 8.01.2013.

¹⁰ The Yomiuri Shimbun. 9.01.2013.

¹¹ The Japan Times. 18.06.2013.

¹² *Takahashi Toshiya*. Abe and Japanese National Security Council / EastAsia Forum, 16 July, 2013.

¹³ Официальное название законопроекта «Акт по защите специально определенных секретов».

¹⁴ The Yomiuri Shimbun, 26.10.2013. Предлагалось, что гражданские лица и служащие частных компаний, уличенные в утечке секретной информации, несли бы наказание до 10 лет заключения. Предлагалось для документов, содержащих государственные секреты, определить срок их опубликования через 60 лет, а по некоторым категориям этот срок может быть и продлен.

¹⁵ The Japan Times. 27.11.2013

¹⁶ The Japan Times, 14.10.2014

¹⁷ The Mainichi Shimbun. 12.12.2014

¹⁸ The Asahi Shimbun. 27.12.2014

¹⁹ The Asahi Shimbun. 27.12.2014; The Yomiuri Shimbun. 09.01.2015. Под «скромным» запросом СНБЯ подразумевается, что 1-я категория гостайны это – все заседания СНБЯ.

²⁰ The Yomiuri Shimbun. 09.01.2015

²¹ Implementation Guidelines for the Three Principles on Transfer of Defense Equipment and Technology – Adopted by the National Security Council. April 1, 2014.

²² Ibidem.

²³ Implementation Guidelines for the Three Principles on Transfer of Defense Equipment and Technology.

²⁴ *Hirose Taisuke*. Japan's New Arms Export Principles: Strengthening U.S. / Japan Relation – CSIS Japan Chair Platform. October 14, 2014.

²⁵ The Japan Times, March 11, 2014.

²⁶ The Yomiuri Shimbun, 01.07.2014.

²⁷ По оценкам экспертов, ключевую роль в подготовке политического истеблишмента к выработке позитивного отношения к докладу группы С. Янай играли Секретарь СНБЯ Сёгаро Яти и Генеральный секретарь Секретариата СНБЯ Нобукацу Канэхара // The Yomiuri Shimbun. 01.07.2014.

²⁸ *Miyake Kuni, Jimbo Ken, Tatsumi Yuki, Itho Kohtarō*. A View from Tokyo on Regional Political-Military Developments //East Asian Security Quarterly. July-September, 2014, The Canon Institute for Global Studies.

²⁹ *Smith Sheila A.* Reinterpreting Japan's Constitution. July 2, 2014. – URL: <http://blogs.cfr.org/asia/2014/07/02>.

³⁰ *Green M., Hornung J.W.* Ten Myths About Japans Collective Self-Defense Change // The Diplomat. July 10, 2014.

³¹ Ibidem.

Д. В. Стрельцов

ВИКТИМНОСТЬ КАК ЧАСТЬ ПОСЛЕВОЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЯПОНИИ

Аннотация. Рассматривается важная проблема процесса формирования послевоенной идентичности современного японского общества — проблема виктимности, определяются факторы, воздействующие на состояние проблемы виктимности, оцениваются мероприятия официальных властей и консервативных ученых по поддержанию комплекса виктимности в японском обществе, во взаимоотношениях Японии с региональными странами, оценивается виктимизированный менталитет японцев, как феномена развития японского общества.

Ключевые слова: послевоенная Япония, японо-китайские отношения, японо-корейские отношения, национально-психологические особенности японской нации, комплекс виктимности.

Среди части японского общественного мнения сложилось представление о том, что видение истории Второй мировой войны, в котором Япония предстает в неприглядном свете, является продуктом политической пропаганды и не соответствует действительности. Согласно распространенному мнению, японская армия продвигалась в 1930-е годы в страны Азии, сражаясь за правое дело — освободить азиатские народы от белых колонизаторов. К тому же относительно слабые наказания японских военных преступников, назначенные Токийским военным трибуналом, в соответствии с этой точкой зрения, явились свидетельством того, что разговоры о зверствах японской императорской армии на материке есть досужие вымыслы¹.

Установлению подобного взгляда способствовало то обстоятельство, что в большинстве стран, являвшихся противниками Японии и пострадавших от японской агрессии, в первые послевоенные десятилетия преобладала точка зрения о нецелесообразности привлечения излишнего внимания к преступлениям японского милитаризма.

Так, в коммунистическом Китае в 1950–1960-е годы критика Японии и даже напоминание о понесенных китайским народом страданиях считались «нетактичными». Свою роль играло нежелание лишней раз раздражать Токио: цель КПК заключалась в том, чтобы вырваться из дипломатической изоляции и получить дипломатическое признание западных стран, и в том числе Японии. Кроме того, в официальной китайской историографии японская военщина была отнюдь не самым опасным врагом — гораздо более страшным противником считался чанкайшистский режим. Наконец, в рамках коммунистической идеологии превалировало представление о необходимости разделения ответственности народа и власти: японский народ, согласно этому взгляду, сам был жертвой относительной немногочисленной клики милитаристов, а обвинять в преступлениях весь народ было нельзя. Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай заявили, что за агрессию Японии должен нести ответственность ограниченный круг милитаристов, а вовсе не японский народ»².

Именно по этой причине крупных расследований преступлений японцев в 1950–1960-е годы в КНР практически не проводилось. Не поднимал в переговорах с японцами Пекин и проблему репараций, даже в период, когда накануне восстановления двусторонних отношений у Китая было гораздо больше оснований ставить этот вопрос.

Вплоть до начала 1970-х годов не подвергалась на официальном уровне серьезной критике Япония за свое военное прошлое и со стороны Южной Кореи. Когда в 1965 г. встал вопрос о восстановлении дипломатических отношений, южнокорейская сторона с готовностью согласилась на заключение секретной сделки об оказании «финансовой помощи» объемом около 500 млн долл., которые позиционировались именно как помощь, а не репарации. Во многом это было сделано по настоянию японской стороны, не желавшей заострять внимание на своей ответственности. Однако нельзя забывать и о том, что тогдашний южнокорейский президент Пак Чжон Хи в своих решениях в условиях развивающейся демократии имел больше возможностей принимать решения единолично, исходя из собственных представлений о политической целесообразности. Уместно отметить, что предоставленный тогда Токио пакет финансовой помощи Сеулу позволил провести модернизацию инфраструктуры и по сути стал одним из факторов корейского

экономического чуда. Вместе с тем, с точки зрения общественного мнения демократической Южной Кореи, Пак Чжон Хи совершил предательство, пойдя на унижительную сделку с японцами³.

Достаточно либеральным было отношение к историческим грехам Японии и в Соединенных Штатах. Отчасти это было связано с тем, что фокус внимания официальной американской историографии был сосредоточен на Тихоокеанской войне («Pacific War»), т. е. на операциях с участием армии США в бассейне Тихого океана, тогда как боевые действия Японии в Китае и других странах Восточной и Юго-Восточной Азии, по сути, оказывались на периферии исследовательского интереса. Основную вину на Японию американцы возлагали за ее нападение на Пирл-Харбор, которое в их глазах перевешивало любые действия японских военных на материке. Некоторое освещение в американских обвинениях получила тема плохого отношения к военнопленным из армии США и их союзников, а также тема изнасилований голландок и филиппинок и их насильственной сексуальной эксплуатации в японских военных борделях (следует признать, впрочем, что до уровня проблемы «женщин комфорта», вставшей во весь рост с начала 1990-х годов, эта тема явно не дотягивала — сказывалось отношение к данному феномену как к неизбежному и явно не самому крупному злу военного времени).

Кроме того, свою роль в игнорировании проблемы преступлений японской императорской армии на материке играло то обстоятельство, что оккупационная администрация США на определенном этапе стала поддерживать идею «патриотизма» в японском обществе, рассчитывая использовать его в качестве рычага для консолидации японской нации в целях борьбы с коммунизмом (особенно сильно это стало заметно с началом Корейской войны).

Что касается Советского Союза, то по понятным причинам гораздо больше внимания послевоенная советская историография уделяла вопросам, связанным с Великой Отечественной войной. Вступление СССР в войну с Японией, помимо того, что это было уже эпизодом не Великой отечественной, а Второй мировой войны, в большей степени подавалось не как возмездие за совершенные японской военщиной преступления, а как выполнение обязательств СССР перед союзниками. К тому же, в отличие от Китая и государств Корейского полуострова, СССР после подписания Совместной декларации 1956 года считал все воп-

росы в двусторонних отношениях с Японией, связанные со Второй мировой войной, урегулированными, что не давало оснований заострять внимание на «нерешенности» проблем недавнего прошлого. Кроме того, сказывалась ситуация геополитического соперничества с Вашингтоном: действуя в условиях холодной войны, Москва продолжала питать надежду на то, чтобы оттянуть Японию от союза с США или хотя бы нейтрализовать ее. Поскольку политические отношения между двумя странами продолжали оставаться натянутыми, во многом из-за нерешенной проблемы мирного договора, создавать дополнительные препоны на пути размораживания этих отношений Москва не хотела. Свою роль играл и разгоравшийся в 1960-е годы советско-китайский конфликт — чрезмерные пропагандистские нападки на Японию за действия императорской армии в Китае выглядели бы как косвенная поддержка китайского взгляда на историю. В этих условиях официальная советская историография воздерживалась от чересчур энергичной критики Японии за преступления военного времени, сосредоточив усилия на борьбе с призраком возрождающегося японского милитаризма.

В самой же Японии видение собственного неприглядного исторического прошлого в широком общественном сознании проявлялось в не критичном к нему отношении, в приукрашивании реального положения дел и нежелании решительно размежеваться с довоенной государственной системой. Свою роль играли национально-психологические особенности японской нации — особая роль категории «стыда» и большая, по сравнению с европейцами, степень неготовности к признанию собственных ошибок и соответствующему покаянию, а также большая восприимчивость крику «потеря лица» в глазах окружающих. Кроме того, среди японцев считается «плохой манерой» вспоминать о собственных страданиях.

Самокритике не способствовали и те внешнеполитические условия, в которых Япония строила свою послевоенную дипломатию. Японии нужно было восстановить свои экономические позиции в странах Восточной Азии, а для этого — реабилитировать себя в глазах тамошнего общественного мнения. Поэтому азиатская дипломатия Токио во многом строилась на борьбе с нежелательной «исторической памятью». Была поставлена задача создать имидж Японии, от которой больше не исходит милитаристская угроза (именно эта идея, например, была одной из основных

в азиатской доктрине Фукуда, выдвинутой в 1977 г.). По этой причине «мазохистский» взгляд на историю отнюдь не приветствовался на официальном уровне, поскольку привлекал «нездоровое» внимание к недавнему историческому прошлому и соответственно наносил ущерб светлему образу Японии. В этом заключалось отличие Японии от послевоенной Германии, которая позиционировала себя как государство, не являющееся преемником довоенного нацистского режима и потому не боящееся активно использовать идею активного отрицания собственного нацистского прошлого для создания своего имиджа за рубежом.

Другим отличием от Германии явилось то, что негативное в целом отношение в Японии к собственному милитаристскому прошлому сочеталось там с психологическим комплексом виктимности, т.е. ощущением собственного страдания, рождавшим на уровне массового сознания чувство психологического комфорта. Ничего подобного в послевоенной Германии не наблюдалось.

Существует несколько причин устойчивости комплекса виктимности, самопроизводившегося в нескольких послевоенных поколениях японцев. В период оккупации сами оккупационные власти США поддерживали тезис о нации-жертве с целью ослабить враждебность со стороны населения и повысить степень управляемости страной. Внедрение в широкое общественное сознание идеи о том, что японский народ сам стал жертвой милитаристского режима, позволяло провести четкую разграничительную линию между милитаристской кликой и пострадавшим от ее действий населением. Разнесение по разные стороны баррикад нации и государства логически подводило к заключению о том, что японский народ не может нести ответственность за преступные решения своих лидеров. В свою очередь, это способствовало укреплению легитимности оккупационного правления и создавало дополнительный барьер против возрождения милитаризма⁴.

Комплекс виктимности подпитывался аргументами о том, что японский народ в период Второй мировой войны сам понес огромные жертвы и испытал неописуемые страдания, а потому уже с лихвой окупил свои грехи. Из 74 млн населения Японской империи в ходе войны погибло около трех млн человек в том числе около 800 тыс. мирных жителей. В ходе атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки погибло несколько сотен тысяч человек,

а страдания «хибакуся» продолжались на протяжении многих послевоенных десятилетий. Практически все японцы хорошо знают и о ковровых бомбардировках Японии с воздуха американцами весны—лета 1945 г. Например, в результате бомбежки Токио 10 марта 1945 г. от бомб и вызванного ими пламени погибло около 100 тыс. жителей.

Помимо комплекса виктимности, на восприятие массовым сознанием итогов Второй мировой войны повлияла и либеральная политика американских оккупационных властей, которые, борясь с коммунистической угрозой, фактически пошли на сделку с тогдашним японским политико-бюрократическим истеблишментом, отказавшись от массовых чисток государственного аппарата по германской модели и полностью или частично освободив представителей этого истеблишмента от ответственности за сотрудничество с милитаристским режимом. Достаточно снисходительными к Японии были и условия Сан-Францисского мирного договора, по которым Япония практически полностью освобождалась от репараций.

Относительно мягкие, по сравнению с Нюрнбергским процессом, приговоры Токийского трибунала, наряду с восприятием японской вины во Второй мировой войне через призму собственной виктимности, давали многим японцам основания ощущать себя жертвой в не меньшей степени, чем страны Восточной Азии, пострадавшие от японской агрессии. Некоторые исследователи считают, что это явилось одной из причин того, что японцы не могли осознать до конца масштаб страданий, причиненных ими азиатским народам⁵.

Комплекс виктимности поддерживался как трудами консервативных ученых, так и усилиями официальных властей, которые периодически ставили вопрос о необходимости усиления «патриотического воспитания» в стране. Особый упор делался на те факты истории Второй мировой войны, которые подтверждали тезис о несправедливом отношении к Японии со стороны стран коалиции. Широкое распространение получила теория о том, что Токийский трибунал являл собой «суд победителей», а его решения были изначально необъективны. Осужденные и казненные по решению трибунала военные преступники класса А, в соответствии с данной теорией, уже «искупили грехи» нации, а потому их канонизация в храме Ясукуни не представляет ни юридической, ни этической проблемы. Характерным в этом смысле является заявление бывшего министра финансов

Ё. Нода, сделанное им в августе 2011 г., который сказал, что канонизированные в храме Ясукуни военные преступники класса А «больше не являются военными преступниками», поскольку они уже понесли должную ответственность судебным порядком (были помилованы, освобождены после отбытия тюремного срока или казнены)⁶.

Интересно, что комплекс виктимности проявлялся и в отношениях Японии с Советским Союзом, а именно – в подходе официального Токио к проблеме «северных территорий». Япония продолжала придерживаться позиции, что ялтинские соглашения, определившие судьбу Курил, были заключены за ее спиной, а потому именно она является пострадавшей стороной в территориальном конфликте с Москвой. Через призму виктимности воспринималось большинством японских историков и вступление СССР в войну против Японии в августе 1945 г. В этом факте многие японцы видели лишь свидетельство вероломства и величайшей несправедливости (вспоминается нарушение Москвой Пакта о нейтралитете), а вовсе не историческое событие, позволившее существенно ускорить конец Второй мировой войны. (Разительным контрастом было в этом плане отношение многих японцев к атомным бомбардировкам Японии американцами, которые воспринимались именно как подобное событие)⁷.

Виктимизированный менталитет японцев являет собой любопытный феномен. Казалось бы, виктимность должна порождать реваншизм, о чем свидетельствует исторический опыт Веймарской республики. Однако в реальности комплекс виктимности играл диаметрально противоположную роль на разных этапах послевоенной истории Японии. В первые послевоенные десятилетия виктимность, скорее, подпитывала пацифизм в общественном сознании, выступая своего рода политическим ресурсом для оппозиционно настроенных сил левой и центристской ориентации. Это не могла не учитывать и правящая партия, претендовавшая на роль общенациональной политической силы: даже при относительном преобладании в ЛДП мнения о необходимости пересмотра конституции вопрос о внесении в нее поправок даже не был поставлен в политическую повестку дня.

В то же время, начиная с конца 1970-х годов, когда набравшая экономическую мощь Япония стала все активнее позиционировать себя как держава регионального и даже глобального уровня, комплекс виктимности стал играть уже в пользу исторического ревизионизма, проявлениями которого стали призывы «подвести итоги»

послевоенной политики, изменить конституцию, навязанную стране американцами, возродить полноценные вооруженные силы и стать «нормальным государством». Как отмечал профессор университета Кэйо Ё. Соэя, «сочетание исторического ревизионизма и активной дипломатии», ориентированной на западные ценности, является продуктом травмы сознания, нанесенной Японии в результате поражения в войне и последующего периода оккупации, которые, как считают многие, привели к феномену «недостаточной независимости» послевоенной Японии⁸.

Примечания

- ¹ *Lawson Stephanie and Tannaka Seiko. War memories and Japan's "normalization" as an international actor: A critical analysis // European Journal of International Relations. 2011. No 17. P. 411.*
- ² *Onuma Yasuaki. Japanese War Guilt and Postwar Responsibilities of Japan// Berkeley Journal of International Law. 2002. No. 20. P. 601.*
- ³ Подтверждением этому стала нарочито антияпонская линия пришедшей к власти в 2012 г. президента Республики Корея Пак Кын Хе, вынужденной продемонстрировать показную жесткость по отношению к Японии, чтобы избавиться от ярлыка дочери «предателя».
- ⁴ *Bukh A. Japan's history textbook debate: National identity in narratives of victimhood and victimization // Asian Survey. 2007. No. 47 (5). P. 690.*
- ⁵ См., напр.: *Onuma Yasuaki. Ibidem. P. 604.*
- ⁶ Асахи симбун. 18.08.2011.
- ⁷ *Onuma Yasuaki. Ibid.*
- ⁸ *Japan as a "Normal Country": a Nation in Search of its Place in the World/ Ed. By Yoshihide Soeya, Masayuki Tadokoro and David A. Welch. — University of Toronto Press, 2012. P. 78.*

А. А. Киреева

РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНСТИТУЦИИ ЯПОНИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И РОССИИ

Аннотация. Анализируется проблема реинтерпретации Конституции Японии, с целью легализовать использовать право на коллективную оборону, предусматривающее посылку Сил самообороны за пределы территории страны для защиты союзников на территориях третьих стран; рассматриваются условия и обстоятельства реализации права на коллективную оборону, выделяется реакция Китая, Республики Корея на указанный шаг японской администрации.

Ключевые слова: Конституция Японии, кабинет министров С. Абэ, Силы самообороны, изменение Конституции, право на коллективную оборону, отправка войск за рубеж, японо-китайские отношения.

1 июля 2014 года Кабинет министров Японии принял резолюцию, направленную на изменение толкования статьи 9 Конституции в части права Японии на коллективную самооборону. Реализация права на коллективную самооборону означает возможность использования сил самообороны Японии в целях защиты союзников на территории других государств и фактически позволяет использовать военную силу за пределами страны. Изменение интерпретации Конституции породило неоднозначную реакцию как в самой Японии, так и за ее пределами, что предопределяет необходимость взвешенной оценки данного шага, а также его последствий для региона Восточной Азии и России как его неотъемлемой части.

Данное решение, принятое в день 60-летней годовщины создания Сил самообороны, изменило интерпретацию статьи 9 Конституции, принятой в 1947 г. в условиях послевоенного мира и оккупационного режима США и действующей до сих пор без каких-либо поправок, в соответствии с которой Япония отказывается от войны как суверен-

ного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров. До указанного решения правительство Японии руководствовалось принятой в 1970-х годах трактовкой данной статьи, в соответствии с которой Япония имела право только на самооборону с целью поддержания мира и безопасности и обеспечения выживания страны, при этом принимаемые меры должны были быть сведены до необходимого минимального уровня, а право на коллективную самооборону отрицалось. Помимо изменения интерпретации Конституции, премьер-министр Синдзо Абэ предложил изменить законодательство, расширяющее возможности использования Сил самообороны Японии, в том числе в усилении их потенциала реагирования на конфликтные ситуации, такие как захват «отдаленных островов»¹.

Одной из центральных идей премьер-министра Японии Синдзо Абэ, пришедшего к власти в декабре 2012 г., является идея изменения Конституции с целью превращения Японии «нормальную страну» с самостоятельным военным потенциалом и снятие послевоенных ограничений, что подкрепило бы способность Японии выступать в качестве одной из ведущих мировых держав и регионального лидера. Однако для реализации подобных планов необходимо одобрение 2/3 обеих палат парламента, а правящая Либерально-демократическая партия и ее партнер по коалиции партия «Новая Комэйто» имели и после выборов в декабре 2014 г. абсолютное большинство только в нижней палате парламента и не могут провести подобные изменения. После консультаций в рамках коалиции было решено пойти путем изменения трактовки Конституции, а изначальный план, предложенный консультационной комиссией, был пересмотрен в сторону введения наибольшего количества ограничений по инициативе партии «Новая Комэйто», которая выступает против использования этого права. После принятия кабинетом министров Японии данного решения происходит подготовка соответствующих изменений в законодательную базу, регулирующую деятельность Сил самообороны, для рассмотрения на весенней сессии парламента в 2015 г.²

Во время пресс-конференции, посвященной данной резолюции, премьер-министр Японии Синдзо Абэ отметил, что решение правительства не предполагает кардинального изменения политики в области безопасности, проводимой Японией на протяжении 70

лет, а является незначительной корректировкой, вызванной значительными изменениями в международной и региональной ситуации в области безопасности. Под такими изменениями в первую очередь имеются в виду два фактора, которые позиционируются как угрозы безопасности для страны: развитие ракетно-ядерной программы КНДР и увеличение военного потенциала и ужесточение политики КНР, в особенности вокруг спорных островов в Восточно-Китайском море. При этом в настоящее время именно китайский фактор является ключевым для изменения политики Японии в области безопасности, так как увеличение китайской активности в акватории островов Сэнкаку/Дяоюйдао и введение Китаем опознавательной зоны ПВО в этом районе воспринимается как главный вызов безопасности Японии³. В данных условиях руководство Японии полагает, что существует необходимость усиления сотрудничества с главным союзником Японии – США, а также с другими партнерами в регионе, в особенности с Австралией, Филиппинами и Вьетнамом, последние из которых также вовлечены в территориальный конфликт с Китаем в Южно-Китайском море⁴.

Решение правительства Японии по поводу реализации права на коллективную самооборону включает в себя три критерия, при которых становится возможным принятие мер, направленных на помощь дружественной стране: 1) атака на союзника представляет явную угрозу существованию Японии или может значительным образом сказаться на реализации конституционных прав граждан Японии на жизнь, свободу и стремление к счастью; 2) другого способа отражения нападения и защиты Японии и японских граждан не существует; 3) использование силы сведено до минимального необходимого уровня⁵.

Правительство Японии представило следующие примеры использования Сил самообороны после принятия соответствующего законодательства: защита кораблей ВМФ США в прилегающей к Японии акватории, так как японо-американский альянс считается ключевым средством обеспечения безопасности Японии (например, в случае эскалации конфликта на Корейском полуострове); возможная помощь другим странам в будущем в случае углубления сотрудничества в области безопасности (например, с Филиппинами и Вьетнамом при условии заключения соответствующих договоренностей в случае обострения ситуации

в Южно-Китайском море); помощь в эвакуации японских граждан, покидающих зону военных действий; перехват и инспекция судов в случае подозрения о провозе оружия для третьих стран, враждебно настроенных по отношению к США, когда существуют опасения о том, что война может перекинуться на территорию Японии; перехват баллистических ракет, направленных против США и летящих через территорию Японии; защита контингентов, участвующих в миротворческих операциях ООН за рубежом; разминирование морских путей сообщения на Ближнем Востоке, например, в Ормузском проливе, которые имеют ключевое значение для энергетической безопасности Японии, так как по ним доставляется 80% нефти в страну⁶.

Право на коллективную самооборону является «неотъемлемым» правом для государств-членов ООН в соответствии со статьей 51 Устава, и отказ от его использования на основании прежней интерпретации Конституции был добровольным самоограничением Японии. С точки зрения международного права не существует никаких препятствий для реализации Японией права на коллективную самооборону. При этом важно отметить, что решение правительства Японии предполагает использование права на коллективную самооборону в соответствии со статьей 9 Конституции только в том случае, когда какие-либо действия представляют угрозу безопасности Японии. По заявлению премьер-министра Японии Синдзо Абэ, Япония никогда не будет принимать участие в военных операциях, подобных войне в Ираке, создавать военные базы или военную инфраструктуру за рубежом. Таким образом, ситуации, в которых Япония может применить подобное право, заведомо ограничены критерием необходимости наличия угрозы для самой Японии⁷.

Критики делают акцент на том, что данное решение после принятия соответствующих законов в японском парламенте позволит использовать Силы самообороны за рубежом для защиты союзников Японии даже в том случае, если агрессия не будет направлена против Японии, и самой Японии ничего не будет угрожать (так как формулировки критериев использования Сил самообороны носят достаточно расплывчатый характер и могут быть реально применены к широкому кругу ситуаций). По всей видимости, решение о том, насколько те или иные ситуации представляют собой угрозу для национальной безопасности Японии и соответственно требуют исполь-

зование Сил самообороны, будет приниматься в первую очередь правительством, а уже впоследствии – парламентом, причем сохраняется возможность парламентского одобрения постфактум. Несмотря на заявления премьер-министра Синдзо Абэ, как в Японии, так и за рубежом существуют опасения касательно того, что интерпретация тех или иных событий как создающих угрозу национальной безопасности Японии может быть использована правительством для оправдания использования Сил самообороны за рубежом. Кроме того, принимая во внимание происходящее укрепление японо-американского альянса безопасности и заинтересованность Японии в американских гарантиях безопасности из-за напряженных отношений с Китаем, остается не ясно, насколько высокой будет степень самостоятельности принятия решения о военной помощи Соединенным Штатам в случае, если Америка будет вовлечена в конфликт, не представляющий прямую военную угрозу Японии. С этой точки зрения многие японские и иностранные эксперты расценивают принятое решение как коренное изменение послевоенной стратегии Японии в области безопасности⁸.

Ключевым моментом в политике кабинета Синдзо Абэ является позиционирование Японии как мирной страны, которая должна в соответствии с новой стратегией «активного пацифизма» (積極の平和主義), принятой в декабре 2013 г., увеличить свой вклад в поддержание мира. В то же время, квинтэссенцией курса премьер-министра можно назвать превращение Японии в «нормальную страну» и увеличение ее собственного военного потенциала, на что направлено увеличение расходов на оборону. С этими целями был создан новый орган – Совет национальной безопасности, который призван координировать политику в этой сфере. В апреле 2014 г. Япония отказалась от запрета на экспорт вооружений и военных технологий. В этом контексте принятое кабинетом министров решение является одним из шагов по реализации курса по трансформации Японии в «нормальную страну», но вместе с тем представляет собой прецедент изменения трактовки Конституции. Кроме этого, в октябре 2013 г. было заявлено о пересмотре Основных направлений оборонного сотрудничества между Японией и США к концу 2014 г., а впоследствии срок пересмотра был продлен до первой половины 2015 г. Предполагается, что в обновленном документе будут отражены положения о более тесном сотрудничестве двух государств, в том числе по вопросу противора-

кетной обороны. Неудивительно, что данный курс нашел полную поддержку главного союзника Японии – США. Так, министр обороны США Чак Хейгел заявил, что данное решение позволит США и Японии участвовать в более широком круге операций и сделает альянс двух стран более эффективным⁹.

Другую картину рисует реакция стран региона, переживших агрессию Японии во время Второй мировой войны. Представители МИД КНР сразу же подвергли критике правительство Японии, так как, по их мнению, новая международная политика Японии представляет угрозу для всей Азии. В своем заявлении пресс-секретарь МИД КНР Хун Лэй призвал Японию не нарушать суверенитет Китая и следовать по пути мирного развития. Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая на мероприятиях, посвященных 77-летней годовщине начала войны с Японией, сделал ряд критично настроенных высказываний по поводу уважения вопросов истории и осудил тех, кто «игнорирует неудобные исторические факты», явно имея в виду националистическую риторику нынешнего кабинета министров Японии. Премьер КНР Ли Кэцян во время визита в Китай канцлера Германии Ангелы Меркель подверг действия японского правительства публичной критике, приведя в пример политику Германии по оценке итогов Второй мировой войны¹⁰.

Южная Корея с опасением отнеслась к принятому Японией решению, заявив, что все вопросы, связанные с безопасностью Корейского полуострова и возможным присутствием японских Сил самообороны, должны решаться только после запроса и одобрения со стороны правительства страны. Страны АСЕАН, в особенности вовлеченные в территориальные споры с Китаем Вьетнам и Филиппины, достаточно благосклонно восприняли подобные изменения и не выразили публичной критики (хотя во многих странах АСЕАН существуют опасения, связанные с возможностью обострения японо-китайской конфронтации), в то время как другая близкая Японии страна – Австралия – полностью поддержала политику Японии на данном направлении¹¹.

Реакция России была достаточно сдержанной: по заявлению представителя МИД РФ Александра Лукашевича, сделанному 7 июля 2014 г., Россия рассчитывает, что Япония будет проявлять сдержанность в вопросах военной активности. Он заявил: «Мы не хотели бы давать поспешных оценок декларированию японским

правительством права на коллективную самооборону. Все будет зависеть от его дальнейших практических шагов». При этом он отметил, что Москва будет следить «за действиями кабинета Синдзо Абэ, в том числе в рамках объявленной им концепции “активного пацифизма”»¹².

Япония имеет одну из самых модернизированных и хорошо оснащенных армий мира, а ее Морские силы самообороны являются самыми мощными в Азии¹³. По расходам на оборону Япония занимает 5-е место в мире после США, Китая, России и Великобритании (по данным SIPRI)¹⁴. Япония наряду с США является страной, поддерживающей статус-кво в регионе Восточной Азии. Право Японии на участие в коллективной самообороне увеличивает ставки в случае действий, направленных на изменение регионального порядка. В частности, в случае возникновения вооруженных конфликтов на Корейском полуострове и вокруг Тайваня Япония окажется вовлеченной в военные конфликты. Это значительно повышает риски противостоящих сторон и с этой точки зрения делает такие конфликты менее вероятными. Это отражает политику кабинета Синдзо Абэ по увеличению потенциала сдерживания в регионе¹⁵. В то же время, опасения окружающих Японию стран, в свою очередь, могут привести к тому, что данные изменения вместо того, чтобы оказывать желаемый сдерживающий эффект на страны региона, могут, наоборот, привести к усилению военно-политической конфронтации в регионе и формированию конфликтных ситуаций с участием Японии¹⁶. Кроме этого, необходимость нахождения адекватного и в то же время бесконфликтного ответа на вызов, которой для Японии представляет усиление Китая, напрямую определяет ее способность выступать в качестве регионального лидера¹⁷. С большой долей вероятности, в будущем будет происходить усиление сотрудничества Японии с США, Австралией, а также странами АСЕАН, в особенности вовлеченными в территориальный спор в Южно-Китайском море с Китаем, Филиппинами и Вьетнамом. Это, в свою очередь, может привести к ухудшению ситуации в области безопасности в Восточной Азии в результате столкновения интересов Японии и КНР.

Для России, заинтересованной в региональной стабильности с целью реализации проектов по развитию регионов Сибири и Дальнего Востока, данные соображения имеют особенно важное значение. В частности, большие опасения у российской стороны вы-

зывает создание системы ПРО в Японии в сотрудничестве с США. В этой связи важной является задача модернизации военно-морского потенциала на Дальнем Востоке. Вместе с тем, сотрудничество с Китаем, Японией, государствами Корейского полуострова и странами АСЕАН, в особенности с Вьетнамом, имеют возрастающее значение в контексте активизировавшегося в настоящий момент поворота России на Восток. В особенности, отношения России и Японии, несмотря на сложности, связанные с принятием японской стороной антироссийских санкций, имеют большой потенциал для развития, в первую очередь в экономической и энергетической сферах. В то же время, для успешного регионального развития, в котором Япония стремится играть лидирующую роль, критически важно сохранение стабильности в области безопасности. В этой связи Россия, заинтересованная в сохранении стабильности в регионе для развития Сибири и Дальнего Востока, последовательно выступает за создание новой коллективной архитектуры безопасности в АТР, которая не должна строиться по блоковому принципу, а должна представлять собой единую неделимую систему, действующую не только для США и их союзников, а для всех стран региона.

Примечания

- ¹ *Smith Sh.* Reinterpreting Japan's Constitution / 03.07.2014. Forbes Asia. — Mode of access: URL: <http://www.forbes.com/sites/sheilaasmith/2014/07/03/reinterpreting-japans-constitution/> (дата обращения 14.07.2014); *Wallace C.* Evolution, not revolution, for Japan's military posture / 07.07.2014. East Asia Forum. — Mode of access: URL: <http://www.eastasiaforum.org/2014/07/07/evolution-not-revolution-for-japans-military-posture/> (дата обращения 14.07.2014).
- ² Ibid.
- ³ *Smith Sh.* Ibidem.
- ⁴ 集团的自衛権 読み解く) 安保実態編: 1 行使容認、3つの想定 (Рассматривая право на коллективную самооборону). Реальная ситуация с гарантиями безопасности: 1, три предположения допустимого использования// Асахи симбун. 04.04.2014. — Режим доступа: URL: http://digital.asahi.com/articles/DA3S11066552.html?requesturl=articles%2FDA3S11066552.html&iref=comkiji_txt_end_s_kjid_DA3S11066552 (дата обращения 14.07.2014)
- ⁵ *Green M.* Ten Myths About Japan's Collective Self-Defense Change // The Diplomat. 10.07.2014. — Mode of access: URL: <http://thediplomat.com/2014/07/ten-myths-about-japans-collective-self-defense-change/> (дата обращения 14.07.2014)
- ⁶ How Japan might use its military in the future // 02.07.2014. The Japan Times. — Mode of access: <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/07/02/national/politics-diplomacy/japan-might-use-military-future/#.U7vSAK4YIbA> (дата обращения

14.07.2014); 集团的自衛権 読み解く) 安保実態編: 1 行使容認、3つの想定 (Рассматривая право на коллективную самооборону) Реальная ситуация с гарантиями безопасности: 1, три предположения допустимого использования. Указ. соч.

⁷ Green M. Ibidem.

⁸ Yamaguchi J. Acceptance of collective self-defense would recklessly destroy the Constitution // Asahi Shimbun. 03.07.2014. – Mode of access: URL: http://ajw.asahi.com/article/forum/security_and_territorial_issues/japan_us/AJ201406030047 (дата обращения 14.07.2014); Abe guts Article 9 // The Japan Time. 02.07.2014. – Mode of access: URL: <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2014/07/02/editorials/abe-guts-article-9/#.U7vObK4YIbA> (дата обращения 14.07.2014)

⁹ Japan Policy Shift to Ease Restrictions on Military // 01.07.2014. The Wall Street Journal. – Mode of access: URL: <http://online.wsj.com/articles/japan-policy-shift-to-ease-restrictions-on-military-1404211813> (дата обращения 14.07.2014)

¹⁰ China Criticizes Japan's Wartime Past During Merkel's Visit // The Wall Street Journal. 07.07.2014. – Mode of access: URL: <http://online.wsj.com/articles/china-criticizes-japans-wartime-past-during-merkels-visit-1404736664?tesla=y&mg=reno64-> (дата обращения 14.07.2014)

¹¹ Green M. Ibidem.

¹² Ответ официального представителя МИД России А. К. Лукашевича на вопрос СМИ относительно принятого японским правительством решения об отказе от самоограничений в оборонной сфере // 07.07.2014. МИД РФ. – Режим доступа: URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/98FACFB4FA1F33C944257D0E0052E2BB (дата обращения 14.07.2014)

¹³ Vijay Sakhuja. Asian Maritime Power in the 21st Century: Strategic Transactions, China, India and Southeast Asia. – Singapore: ISEAS, 2011. – p. 71.

¹⁴ SIPRI Military Expenditure Database, 2013. URL: http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database/milexdata1988-2012v2.xls

¹⁵ Wallace C. Evolution, not revolution, for Japan's military posture.

¹⁶ Abe guts Article 9.

¹⁷ Подробнее см.: Киреева А. А. Китайская стратегия Японии / А. А. Киреева // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 05. С. 39–46.

В.О. Кистанов

ТРЕУГОЛЬНИК РОССИЯ – ЯПОНИЯ – КИТАЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АБЭ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ *

В последние годы все более важным фактором политической обстановки в АТР, и прежде всего в Восточной Азии, становятся взаимоотношения в треугольнике Россия–Китай–Япония. Эти взаимоотношения требуют комплексного анализа, как в сфере экономики, так и сфере безопасности. Но в настоящее время именно территориальные проблемы выходят на передний план в отношениях между тремя указанными странами.

Как известно, проблема территориального размежевания между Россией и Китаем к настоящему времени решена, и, можно надеяться, это сделано раз и навсегда. Однако территориальные проблемы в отношении Японии как с Китаем, так и с Россией остаются неурегулированными и оказывают серьезное влияние на отношения между этими тремя ведущими факторами как Северо-Восточной Азии, так и АТР в целом. Их урегулирование занимало большое место во внешней политике премьер-министра Синдзо Абэ в 2013 г. – первой половине 2014 г.

Совершенно очевидно, что территориальный спор между Токио и Пекином по поводу принадлежности группы необитаемых островков Сэнкаку (по-китайски, Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море является наиболее острым. А в последние три года он приобрел беспрецедентный накал. В нем фактически сфокусировалось усиливающееся на глазах экономическое и военно-политическое соперничество двух азиатских гигантов: старого – Японии и нового – Китая.

Снижению уровня конфронтации двух стран не способствовала и смена в них администраций в конце 2012 г., когда

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 14-27-09001 (тема исследования: «Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии»).

Японию повторно возглавил Синдзо Абэ, а Китай — Си Цзиньпин. Наоборот, градус риторики и демонстративных действий с обеих сторон лишь возрос. Токио, встревоженный растущей экономической и военной мощью своего соседа, а также его наступательными акциями в отношении спорных островов, стремится всячески заручиться поддержкой различных стран в деле так называемого «сдерживания Китая».

На сегодня единственным гарантом своей военной безопасности и территориальной целостности Япония считает США, с которыми она имеет соответствующий договор безопасности. В издаваемой японским МИДом «Голубой книге по дипломатии» за 2013 год прямо говорится, что Япония сталкивается с угрозами ее сухопутному, морскому и воздушному пространству, а также жизням ее граждан, поскольку китайские суда постоянно заходят в воды вокруг островов Сэнкаку в Восточно-Китайском море. В этих условиях, говорится в основополагающем внешнеполитическом документе страны, правительство полно решимости укреплять союз с Соединенными Штатами в качестве краеугольного камня политики национальной безопасности, так как усиление сдерживания является «неизбежным»¹.

Однако сам Вашингтон в отношении японского территориального спора с Китаем фактически ведет двойную игру. На встрече с председателем КНР Си Цзиньпином в Калифорнии в июне 2013 г. президент Обама призвал своего визави к деэскалации территориального спора с Японией. Но при этом Обама сказал, что США занимают нейтральную позицию в отношении суверенитета над островами Сэнкаку, предложив китайской стороне урегулировать территориальный спор с Японией посредством диалога.

Китай же в изданной в апреле 2013 г. «Белой книге по обороне» утверждает, что именно Япония создала проблему спорных островов². А представитель МИД КНР заявил, что острова Дяоюйдао представляют собой «коренные интересы» Китая³. Поскольку ранее термин «коренные интересы» использовался Пекином лишь в отношении Тибета, Тайваня и Синьцзян-Уйгурского автономного района, японские эксперты оценили это заявление как намерение Китая не идти на какие бы то ни было уступки в территориальном споре с Японией.

Со своей стороны, «Белая книга по обороне» Японии за 2013 год отмечает, что отдельные китайские корабли и самолеты вторгались в территориальные воды и воздушное пространство Японии и предпринимали опасные действия, которые могли послужить причиной возникновения чрезвычайных ситуаций.

Что касается так называемого нейтралитета США относительно проблемы суверенитета над Сэнкаку/Дяоюйдао, то высокопоставленные американские деятели неоднократно заявляли, что указанные острова входят в сферу действия американо-японского договора безопасности. В подтверждение серьезности этих заявлений Токио и Вашингтон, несмотря на резкие протесты Пекина, провели в июне 2013 г. совместные военные учения в Калифорнии. По их легенде, подразделения Сил самообороны Японии во взаимодействии с вооруженными силами США высаживались на острове, захваченном противником, и отбивали его обратно.

Понятно, что под «противником» подразумевается армия Китая, а под островом — архипелаг Сэнкаку/Дяоюйдао. Особую значимость акции придает то обстоятельство, что впервые в совместных учениях с США участвовали все три вида японских Сил самообороны: сухопутные, морские и военно-воздушные. Следует отметить, что учения лежат в русле нового оборонного курса Японии. Его цель состоит в усилении обороны цепи островов Нансэй, простирающихся от острова Кюсю до Тайваня и фактически перекрывающих выход Китая на просторы Тихого океана. Для этого, в частности, Токио намерен в ближайшем будущем обзавестись подразделениями морской пехоты и соответствующими десантными средствами по примеру американской армии.

Параллельно укреплению военного альянса с США ввиду наступательных действий Китая в отношении спорных островов Токио намерен заручиться военной поддержкой и ряда других стран АТР. С этой целью администрация Абэ в 2013 г. регулярно направляла высокопоставленных представителей Сил самообороны в ряд стран Азии и Австралию. В число азиатских стран входят Вьетнам, Филиппины, Таиланд, Индия и Пакистан. Японские СМИ не скрывают, что усилия правительства в этом направлении вызваны растущей озабоченностью усиливающейся морской деятельностью Китая.

В плане политики «сдерживания Китая» особое место отводится

Индии — еще одному растущему экономическому гиганту Азии, чья политическая роль на международной арене в последнее время также значительно увеличивается. Японское правительство рассматривает эту страну не только как экономический противовес Китаю, способный в определенной мере ослабить чрезмерную, и ставшую уже опасной, зависимость Японии от китайской экономики, но и как его военно-политический балансир. При этом японские политики делают ставку на схожую обеспокоенность Дели наращиванием военно-морской мощи Пекином, а также наличие собственного территориального спора между ними.

Сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии также рассматривается администрацией Абэ не только как важный фактор оживления переживающей трудности японской экономики, но и как способ ослабления территориального давления Китая на другие, соседние с ним, страны. Японские попытки организовать противодействие Китаю в рамках АСЕАН, сильно зависящей от Китая экономически, пока не увенчались успехом. Тем не менее Токио придает большое значение двустороннему взаимодействию в военно-политической сфере с теми членами этой организации, которые имеют собственные территориальные конфликты с Китаем в Южно-Китайском море — прежде всего с Вьетнамом и Филиппинами.

По мнению японских экспертов, состоявшийся в марте 2014 г. визит в Японию президента Вьетнама Чыонг Тан Шанга, помимо усиления экономического сотрудничества, также имел целью демонстрацию возможности координации действий Японии и Вьетнама в отношении территориальных проблем обеих стран с Китаем. То же самое можно сказать о визите в Токио в июне 2014 г. в Токио президента Филиппин Бенигно Акино. Япония намерена поставлять обеим странам крупные патрульные корабли и подготовить их экипажи для усиления военного потенциала этих стран в морском противостоянии с КНР.

В общем, страны ЮВА, несмотря на всю разнородность входящих в нее стран, все очевиднее рассматриваются Японией в качестве союзников в отношении так называемой «китайской угрозы». Этот термин в последние годы прочно вошел в лексикон не только японских экспертов и политиков, но и в официальные документы правительства Японии. В круг тихоокеанских стран, разделяющих идею «сдерживания Китая» в его территориальных спорах с сосед-

ними странами, Япония стремится привлечь и Австралию с Новой Зеландией.

В последнее время в экспертной среде, а также в СМИ Японии все активнее муссируется тема вовлечения России в глобальную систему антикитайских сдержек и противовесов, тщательно выстраиваемую Токио. Парадокс ситуации заключается в том, что японские аналитики усматривают в лице России, т.е. страны, с которой у Японии нет формального мирного договора, соратника в борьбе с угрозой со стороны Китая — государства, с которым она имеет договор о мире и дружбе. Следует отметить, кстати, что конфликт вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао фактически «похоронил» торжества, широко намечавшиеся в Японии и Китае на август 2013 г. в связи с 35-й годовщиной этого договора.

Основанием для российско-японского сближения, по мнению японцев, служит якобы усиливающаяся в России тревога по поводу растущей экономической и военной мощи Китая, а также наращивания его военно-морской деятельности, в том числе планов по освоению Северного морского пути. Эти факты, считают они, рассматриваются в России как «китайская угроза» на Дальнем Востоке в сфере как экономики, так и безопасности, и заставляют Москву искать сближения с Токио для совместной нейтрализации этой «угрозы». Японские политологи полагают, что Япония, с своей стороны, должна воспользоваться такой обеспокоенностью Москвы в целях совместного противодействия Китаю.

На этот счет откровеннее других высказывается газета «Санкэй симбун», которая пишет: «Начиная с прошлого года, в России стали появляться идеи о необходимости укрепления сотрудничества с Японией. Одна из причин этого заключается в чувстве тревоги по поводу действий Китая, который стремится к морской гегемонии»⁴. Та же газета в своем другом номере отмечает, что премьер-министр Японии намерен воспользоваться желанием России к сближению с Японией и улучшению отношений с ней в целях построения так называемой «сети окружения Китая»⁵.

Правда, параллельно в Токио существуют собственные опасения по поводу координации действий Москвы и Пекина в их территориальных спорах с Японией. Более того, японские СМИ однозначно трактуют российско-китайское заявление, подписанное в ходе визита тогдашнего президента Д. Медведева в Пекин

в сентябре 2010 г. как инструмент совместного давления России и Китая на Японию по поводу их территориальных конфликтов с ней. Либеральная газета «Асахи симбун» прямо утверждает: «Заявление можно интерпретировать как декларацию Китая и России о том, что они решили создать единый фронт в их спорах с Японией по поводу островов Сэнкаку и северных территорий (южных Курил. — В.К.), удерживаемых Россией с конца Второй мировой войны»⁶.

Подтверждение своим предположениям о тревоге Москвы по поводу так называемой «китайской угрозы» японские аналитики находят в факте создания новой переговорной структуры с участием министров иностранных дел и обороны России и Японии (2+2). О ней на апрельской встрече 2013 г. в Москве договорились В. Путин и С. Абэ. Рупор японских деловых кругов, газета «Нихон кэйдай симбун» прямо пишет: «Такие факторы нестабильности, как военное усиление Китая и проблема ядерных вооружений Северной Кореи, представляют собой общую угрозу и для Японии, и для России, и в этих условиях запуск переговоров в формате «2+2» является большим шагом вперед»⁷. Правда, необходимо подчеркнуть, что российская сторона еще до начала первого раунда российско-японских переговоров в формате «2+2» в ноябре 2013 г. в Токио официально заявила, что она не намерена обсуждать на нем «китайский вопрос».

Следует также отметить, что, делая ставку на якобы существующую обеспокоенность Москвы по поводу «китайской угрозы», японские эксперты надеются на уступки от нее в территориальном споре с Токио в отношении южных Курил как условие сближения России с Японией на антикитайской основе.

Логика необходимости нивелирования российско-японского территориального спора на фоне японо-китайского островного конфликта просматривается в комментарии газеты «Japan Times». Она пишет: «Администрация Абэ, которая переживает лобовое столкновение с Китаем по поводу суверенитета над Сэнкаку, делает упор на формирование отношений сотрудничества с соседними странами. Поэтому она не может позволить себе быть вовлеченной в длительные переговоры (с Россией. — В.К.) для решения территориального спора»⁸. Видимо, это и есть один из главных японских мотивов ускорения переговоров о заключении мирного договора между Россией и Японией, о котором (ускорении) договорились В. Путин и С. Абэ в Москве во время визита японского премьер-министра в Москву в апреле 2013 г.

А газета «Санкэй симбун», со своей стороны, выражает тревогу, что в условиях улучшения российско-китайских отношений, с одной стороны, и ухудшения японо-китайских — с другой, Пекин пойдет на дальнейшее сближение с Москвой. Газета задаётся вопросом: «Как далеко администрация Абэ сможет вклиниться между Китаем и Россией, которые координируют свои шаги?»⁹.

В общем, можно полагать, что в настоящее время премьер-министр Абэ надеется добиться если не прорыва, то хотя бы каких-то позитивных для Японии подвижек именно на российском направлении в территориальных спорах с соседями. Определенную надежду ему на это дают заявления российского президента В. Путина о готовности искать взаимоприемлемое решение территориальной проблемы в отношениях между Россией и Японией и даже необходимости стремления в нем к некоей ничьей.

Эти заявления резко контрастируют с категорическим отказом Пекина и Сеула обсуждать их собственные территориальные споры с Токио. Таким образом, японское руководство хотело бы облегчить тяжелое бремя территориальных споров сразу с тремя соседними странами, включая Южную Корею. С ней, как известно, Япония спорит по поводу суверенитета над островами Токто (по-японски Такэсима).

Судя по всему, этой цели было подчинено и демонстративное присутствие премьер-министра С. Абэ на открытии Олимпийских игр в Сочи на фоне отказа ряда западных лидеров приехать туда. Как откровенно писала «Санкэй симбун», обратной стороной укрепления отношений Японии с Россией является стратегическая цель продемонстрировать дружеские отношения с ней в целях сдерживания возвышающегося Китая¹⁰.

Вместе с тем крупнейшая японская газета «Ёмиури симбун» высказывает сомнения по поводу успеха «олимпийской дипломатии» С. Абэ. Газету тревожит тот факт, что накануне встречи руководителей России и Японии в Сочи российский президент встретился там же с Председателем КНР Си Цзиньпином.

На встрече оба лидера подтвердили, что в 2015 г., когда исполняется 70-я годовщина окончания Второй мировой войны, обе страны будут совместно проводить юбилейные мероприятия, посвященные победе в этой войне. Статья призывает Японию осознать, что Пекин и Москва действуют скоординировано по проблемам, касающимся

истории Японии. А «Санкэй симбун», со своей стороны, считает, что Японии и дальше предстоит «перетягивание каната» с Китаем с целью привлечения России на свою сторону в политических конфликтах между двумя странами¹¹.

Таким образом, судя по всему, Япония весьма заинтересована в поддержании неконфронтационных отношений с Россией ввиду прогнозируемого дальнейшего ужесточения политики Пекина в отношении Токио по территориальному и другим вопросам. Именно в таком ракурсе японские аналитики рассматривают итоги прошедшей в марте 2014 г. в китайской столице очередной сессии Всекитайского собрания народных представителей. Так, газета «Ёмиури симбун» цитирует слова министра иностранных дел Китая Ван И по поводу отношений с Японией, сказанные им на пресс-конференции во время проведения указанной сессии: «По двум принципиальным проблемам — истории и территорий — нет места для компромиссов»¹².

Очевидно, однако, что как бы ни складывались отношения между Японией и Китаем, Россия заинтересована в том, чтобы иметь на своих дальневосточных границах в их лице страны, с которыми она могла бы строить равнозначно добрососедские, взаимовыгодные отношения в сфере экономики, обеспечения безопасности и в других областях. Ее интересам, как и интересам всего региона, отвечало бы также снижение напряженности в отношениях между Токио и Пекином и решение сложных проблем между ними, включая территориальные, на основе конструктивного диалога.

Геополитическая логика диктует России проведение политики равноудалённости в отношении Японии и Китая. Однако такие события 2014 года, как воссоединение Крыма с Россией и развитие ситуации вокруг Украины, вносят коррективы в указанную логику.

В настоящий момент японские СМИ активно включились в развернутую на Западе ожесточенную кампанию критики и осуждения России за воссоединение с Крымским полуостровом. Причем дело доходит до того, что некоторые комментаторы проецируют ситуацию вокруг Крыма на территориальный спор по поводу Южных Курил. Так, заместитель главного редактора газеты «Санкэй симбун» прямо пишет, что «население оккупируемых (так в тексте. — В.К.) Россией «северных территорий» (так в Японии именуют Южнокурильские острова) сейчас составляют русские. И если в результате трудных переговоров Япония восстановит свой

суверенитет над четырьмя островами, то по примеру Крыма России потом якобы будет не трудно найти предлог для вторжения»¹³.

Однако японское правительство оказалось в сложном положении. Ему приходится искать золотую середину между желанием сохранить накопленный к настоящему времени позитив в отношениях с Россией, с одной стороны, и демонстрацией лояльности своему главному и единственному военно-политическому союзнику — Соединенным Штатам, — с другой. Последнее особенно важно для Токио ввиду все той же пресловутой «китайской угрозы». К тому же Токио, в отличие от тех же США, весьма сильно нуждается в российских энергоресурсах, прежде всего в связи с фактическим замораживанием своей атомной энергетики после аварии на атомной электростанции «Фукусима-1» в марте 2011 г.

Попытки Токио в кризисе вокруг Крымского полуострова «пройти между Сциллой и Харибдой» просматриваются в том факте, что на фоне заявления о принятии санкций Японией в отношении России в японской столице в марте 2014 г. успешно прошел очередной российско-японский инвестиционный форум. Да и сами санкции носят больше символический характер: приостановка переговоров о смягчении визового режима с Россией и отмена намечавшихся переговоров по инвестициям, а также о сотрудничестве в военной сфере и в освоении космоса. В конце 2014 г. Япония запретила экспорт в Россию военных технологий, а также технологий двойного назначения. Кроме того, ряду российских ведущих банков было отказано в деятельности на японских финансовых рынках. Однако Япония никогда не экспортировала указанные технологии в Россию, а российские банки не вели никакой деятельности на финансовых рынках Японии.

Следует также отметить тот факт, что в рамках санкций Токио вслед за Вашингтоном объявил 23 высокопоставленных деятелей России не въездными в Японию. Список не опубликован, однако в начале июня в Японии побывал спикер верхней палаты российского парламента Нарышкин, который входит в аналогичный американский список. Он открыл фестиваль российской культуры в Японии. Тем самым, как считают некоторые японские аналитики, премьер-министр С. Абэ демонстрирует американцам определенную самостоятельность в политике Японии в отношении России.

Вместе с тем нельзя исключать дальнейшего ужесточения позиции Японии в отношении действий России в ситуации вокруг Крыма. В своем выступлении в парламенте 19 марта С. Абэ впервые резко осудил Россию, заявив о неприемлемости попыток изменения статус-кво с помощью угрозы применения силы. Правда, некоторые комментаторы считают, что это заявление имеет двойное назначение: оно адресовано также Китаю по поводу его действий вокруг островов Сэнкаку.

С такой же резкой формулировкой японский премьер-министр выступил на пресс-конференции во время ядерного саммита «семерки» в Гааге в марте 2014 г. Однако заявление тут же было смягчено генеральным секретарем кабинета министров Ёсихидэ Суга, который на пресс-конференции в Токио, в частности, сказал, что принятые в Гааге решения не означают, что Россию навечно исключают из «восьмерки». Тем не менее вполне вероятно, что впредь под нажимом Вашингтона и Брюсселя Токио будет более активно координировать свои действия с ними в плане «наказания» Москвы в рамках «семерки». Этому будут способствовать и опасения Токио по поводу того, что если, дескать, «не наказать» Москву за Крым, то это может побудить Китай по примеру России силой отобрать у Японии острова Сэнкаку/Дяоюйдао. Именно эта тема преобладала на встрече Абэ с американским президентом Обамой в апреле 2014 г. в Токио.

Крымская ситуация порождает для японского правительства и дилемму в отношении непосредственно территориального спора с Россией. С одной стороны, как считают некоторые японские эксперты, перспективы изоляции Москвы могут побудить ее к уступкам в этом споре. А с другой стороны, действия России в Крыму, полагают они, могут развеять все иллюзии относительно готовности Путина передать Японии какие-либо спорные острова, входящие в «северные территории».

Влиятельный английский журнал «Экономист» в статье о российско-японских отношениях под характерным названием «Конец романа» однозначно придерживается второй точки зрения. Он пишет без всяких обиняков: «В настоящее время, по крайней мере, Япония может безопасно присоединиться к западным финансовым санкциям против России, не испытывая страха за собственные источники энергии. ...Но господин Абэ определенно может поцеловать на прощание свои амбиции подписать мирный договор. Сейчас еще менее похоже, что

господин Путин уступит какие-либо территории. Единственным позитивным следствием этого является то, что теперь еще больше будет оказываться давления на господина Абэ, чтобы он смягчил напряженные отношения с другими важными соседями, Южной Кореей и Китаем»¹⁴.

Английскому журналу вторит «Санкэй симбун», которая полагает, что приостановка «семеркой» участия России в саммитах «восьмерки» неизбежно окажет влияние на переговоры о «Северных территориях». Газета указывает на то, что премьер-министр Абэ испытывает сильное желание решить территориальную проблему во время своего премьерского срока, однако, если Япония индивидуально пойдет на сближение с Россией, то это нарушит единство действий «семерки». Японская газета полагает, что над территориальными переговорами опять стучаются тучи¹⁵.

В любом случае, очевидно, что сценарий дальнейшего развития отношений между Россией и Японией во многом зависит от позиции Токио в ситуации вокруг Крыма. Как писала газета «Japan Times», Японии предстоит пройти по тонкой дипломатической линии, которая признает интересы России на Украине без согласия на расчленения суверенного государства. Этот акт балансирования, по мнению газеты, только начинается¹⁶.

Как представляется, между двумя вышеуказанными балансами существует определённая взаимозависимость: чем больше Токио будет склоняться в сторону Вашингтона и Брюсселя, тем сильнее Москва будет сближаться с Пекином. Поиски Москвой баланса между Пекином и Токио нашли отражение в том факте, что на празднование 70-летия окончания Второй мировой войны Россия направила приглашение как премьер-министру Японии Синдзо Абэ, так и председателю КНР Си Цзиньпину. По сведению газеты «Никкэй», пока не решено, примет ли приглашение Абэ в свете продолжающихся санкций Японии в отношении Москвы по поводу кризиса на Украине. Как сообщают источники «Никкей», Абэ будет тщательно взвешивать целесообразность посещения церемонии, держа в голове его возможные последствия для запланированного визита Путина в Японию и усилия по поиску решения долгосрочной двусторонней территориальной проблемы¹⁷.

В связи с событиями на Украине и введением санкций Токио в отношении России японская сторона сделала ряд непоследовательных

заявлений относительно указанного визита, породивших сомнения в готовности С. Абэ принять В. Путина в 2014 г. Ситуация прояснилась, когда В. Путин и С. Абэ в ходе личной встречи на полях саммита АТЭС в Пекине в ноябре указанного года договорились все же осуществить визит в 2015 г.

Судя по всему, российское руководство приняло решение о продолжении политических контактов с Японией, в том числе на высшем уровне, принимая во внимание то обстоятельство, что ее экономические санкции не наносят реального ущерба России и являются ничем иным, как попыткой Токио найти сбалансированную позицию в своих отношениях с Москвой и Вашингтоном. Со своей стороны, Москва заинтересована в поддержании нормальных отношений со своим дальневосточным соседом и третьей экономикой мира в условиях чувствительных экономических санкций Запада.

Можно полагать, что визит, если он все же состоится, поможет сохранить тот позитив в российско-японских отношениях, который был накоплен с момента официального посещения японского премьер-министра России в апреле 2013 г. и во многом благодаря налаженным личным отношениям В. Путина и С. Абэ. Для японского лидера это особенно важно в условиях не спадающей конфронтации Японии с остальными соседями по Северо-Восточной Азии.

Несомненно, при принятии решения о визите С. Абэ в Москву японской стороной будет приниматься во внимание и возможность осуществления там желанной для японского премьер-министра встречи с руководителями Китая, Южной Кореи и, особенно Северной Кореи, которые также получили приглашение на указанную церемонию.

Конечно, перед Абэ, который считается ярко выраженным правоконсервативным деятелем, стоит непростая политико-психологическая задача — совместить кажущиеся несовместимыми вещи. С одной стороны, свою склонность к переоценкам военного прошлого Японии, а с другой — присутствие на торжествах по случаю 70-й годовщины окончания войны, в которой его страна потерпела сокрушительное поражение.

Однако японский премьер уже продемонстрировал свою способность к неординарным внешнеполитическим поступкам: выступив 7 февраля 2014 г. на центральном японском митинге с требованием вернуть

«северные территории» (южные Курилы), Абэ в тот же день прилетел на открытие зимней Олимпиады в Сочи, причем на фоне игнорирования этого мероприятия другими лидерами ведущих стран Запада. К тому же имеется прецедент, когда в 2005 г. на полувековую годовщину окончания Второй мировой войны в Москву приезжал еще более консервативный премьер-министр — Дзюньитиро Коидзуми.

Примечания

¹ Цит. по: Japan Times. 06.04.2013.

² Цит. по: Ёмиури симбун. 22.04.2013.

³ Цит. по: Japan Times. 27.04.2013.

⁴ Санкэй симбун. 08.02.2103.

⁵ Там же. 07.02.2013.

⁶ Асахи симбун. 04.01.2011.

⁷ Нихон кэйдзай симбун. 01.05.2013.

⁸ Japan Times. 11.01.2013.

⁹ Санкэй симбун. 19.12.2012.

¹⁰ Там же. 11.02.2014.

¹¹ Там же.

¹² Цит. по: Ёмиури симбун. 16.03.2014.

¹³ Санкэй симбун. 22.03.2014.

¹⁴ URL: <http://www.economist.com/blogs/banyan/2014/03/japans-relations-russia?zid=306&ah=1b164dbd43b0cb27ba0d4c3b12a5e227>

¹⁵ Санкэй симбун. 26.03.2014.

¹⁶ Japan Times. 03.03.2014.

¹⁷ Nikkei. 29.12.2014.

Ю.М. Галенович*

КАЗУС ЯПОНИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

Аннотация. На основе анализа трудов китайских историков последних лет - «Сто лет отношений Китая и Японии» (2006) и «Мао Цзэдун. Дипломатические перипетии Чжуннаньхэ (2012) поднимается тема т.н. казуса Японии в глобальной стратегии Китая, дается критическая оценка воззрения китайцев на место и роль Японии в глобальной стратегии Китая, освещаются ход, содержание и особенности переговоров лидеров Китая и Японии в связи с восстановлением дипломатических отношений в послевоенный период.

Ключевые слова: японо-китайские отношения, Мао Цзэдун, Танака, Охира, Цзи Пэнфэй, КПК, вооруженные силы КНР, американо-китайские отношения, нормализация отношений между Пекином и Токио.

Судя по ее практике, внешняя политика современного Китая осуществляется по планам, которые носят планетарный характер и рассчитаны на все обозримое будущее. Речь идет о глобальной стратегии Китая.

В последние годы в КНР опубликованы работы, которые дают возможность приступить, в частности, к рассмотрению казуса Японии в глобальной стратегии Китая. При этом важно познакомиться с содержанием бесед вождя КПК Мао Цзэдуна и премьер-министра Японии К.Танаки в 1972 г., с подходами сторон к установлению отношений и с трактовкой в современном Китае процесса установления отношений между КНР и Японией. Все это мо-

жет дать ключ к пониманию той части глобальной стратегии Китая, которая имеет отношение к Японии.

Мы имеем в виду, прежде всего, труд «Бай нянь чжун жи гуаньси (Сто лет отношений Китая и Японии/ A Century of China – Japan Relations/Чжан Лили. – Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ», сентябрь 2006 г. – 588 с.)*, а также труд «Мао Цзэдун. Чжуннаньхай вайцзяо фэнъюнь (Мао Цзэдун. Дипломатические перипетии в Чжуннаньхэ) / Главные редакторы: Ли Цингуй, Ван Цзэцзюнь. – Пекин: Сиюань чубаньшэ, декабрь 2012 г.**

Обращение к трактовке в современном Китае истории отношений Китая и Японии на протяжении XX столетия может составить представление о том, на какой основе возникла современная глобальная стратегия Китая. В современном Китае эту историю декларативно рассматривают в свете стремления «обобщить историю и обратиться лицом к будущему».

Представляется полезным обратиться к формулировкам оглавления первой из упомянутых работ с тем, чтобы получить некоторое представление об историческом фоне и об истоках появления, особенно во времена правления Мао Цзэдуна, глобальной стратегии Китая.

Приведем эти формулировки:

В настоящее время в КНР, прежде всего, выделяют период 1900–1927 гг., когда отношения между Китаем и Японией существовали во времена конца династии Цин и Пекинского правительства.

Привступлении в двадцатое столетие Китай переживал серьезный кризис – безумную волну разделения страны на части. В то же время Япония представляла собой нарождавшийся империализм, который стремился создать государство, опираясь на агрессию против Китая. В начале двадцатого века имела место агрессия против Китая Объединенной армии восьми государств, и был подписан Заключительный протокол 1901 года. В Китае в это время поднялось восстание народа Китая, направленное против империализма и носившее патриотический характер. Япония же выступала в качестве главной силы в составе Объединенной армии восьми держав. Она вела активную дипломатическую деятельность при подписании Заключительного протокола 1901 года.

В это время на Северо-востоке Китая возникла война между Японией и Россией; Япония при этом в конце ди-

* Галенович Юрий Михайлович – д.и.н., главный научный сотрудник Центр изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН. Тел. 499-124-03-04; e-mail: galenovich@ifes-ras.ru

насти Цин осуществляла агрессивную деятельность против Китая. Япония приняла решение развернуть войну с целью осуществить агрессию против Китая и оккупировать его Северо-восток. Япония, Россия и прочие страны форсировали агрессию против Северо-востока Китая. В этой ситуации вспыхнула война между Японией и Россией. Цинское правительство при этом осуществляло политику «стороннего наблюдателя, сохраняющего нейтралитет». Война между Японией и Россией сказалась на Китае. Япония в конце существования династии Цин проводила политику агрессии против Китая.

В первые годы существования Республики в Китае имели место переговоры между Китаем и Японией. Япония проводила двуличную политику в отношении Синьхайской революции 1911 года в Китае. Япония осуществляла определенную дипломатическую деятельность в вопросе о признании нового правительства (новой политической власти) в Китае. При этом Япония грела руки на чужой беде («воспользовалась пожаром в целях воровства»).

Отношения Китая и Японии продолжали развиваться во время Первой мировой войны. Тогда Япония ввела свои войска на Северо-восток Китая. Япония предъявила «Двадцать одно требование» и разыграла фарс реставрации. При этом был нанесен ущерб суверенитету Китая там, где это касалось действий его полиции и органов охраны общественного порядка (общественной безопасности). Это происходило в условиях, когда в Китае велась борьба по вопросу об участии в войне. В Японии существовали разногласия по вопросу о политике в отношении Китая. На мирной конференции в Париже произошла схватка между Китаем и Японией.

В 1920-х годах состоялись переговоры между Китаем и Японией. На конференции в Вашингтоне произошла схватка между Китаем и Японией. Китай и Япония вели переговоры по вопросу о Шаньдуне и по другим вопросам. Япония форсировала проникновение на Северо-Восток Китая и во Внутреннюю Монголию, а также за спиной манипулировала действиями правительства Бэйянской клики (северных милитаристов).

В КНР далее выделяют период отношений Китая и Японии во времена правительства Республики (1927–1949 гг.).

Во время создания правительства Республики имели место переговоры между Китаем и Японией. Это происходило в условиях, когда державы проявляли свое отношение к правительству Республики в момент его создания. В то время состоялось «Совещание по Востоку», на котором была определена стратегия агрессии Японии против Китая. (В частности, в Японии тогда полагали, что Маньчжурия и Монголия не одинаковы с тем, что представляет собой собственно Китай, его основную часть, что это особый район Японии. [Китай – Япония. С. 120.] Произошли «кровавые события в Цзинани» (в 1928 г.). Состоялась поездка Чан Кайши в Японию (в 1928 г.). Япония признала правительство Республики, и имела место денежная дипломатия.

«События 18 сентября» 1931 г. и политика отказа от сопротивления (не оказания отпора) Японии, проводившаяся правительством Республики. Мировой экономический кризис нанес удар по отношениям Китая и Японии. «События 18 сентября» и оккупация Японией Северо-востока Китая. Политика отказа от сопротивления (не оказания отпора) Японии со стороны правительства Республики. «События 28 января (1932 г.)» и вмешательство держав. Действия с целью оказания сопротивления (оказания отпора) Японии со стороны КПК и народа Китая. Основание марионеточного государства Маньчжоу-го в Маньчжурии и миссия Литтона (1932 г.).

Японская армия продвигалась и захватывала Северо-Восток Китая, в отношении Японии осуществлялась дипломатия соглашательства. Япония делала один за другим шаги, продвигалась и теснила, осуществляла тактику постепенного вклинивания, вгрызалась в Северный Китай («выедала» часть за частью Северного Китая). После «событий 26 февраля (1936 г. в Японии)» в Японии была создана система милитаризма. Япония приняла решение о проведении государственной политики, направленной на уничтожение Китая, и готовила всестороннюю агрессию против Китая.

Подъем в ситуации оказания Китаем отпора Японии. Главные силы Красной Армии достигли севера пров. Шэньси. «Сианьские события (Сианьский инцидент)» 1936 г. и их мирное разрешение.

«События седьмого июля» 1937 г. и всесторонний взрыв Войны сопротивления японским захватчикам. Япония, создав «События седьмого июля» 1937 г., начала всестороннюю агрессию против Китая. Формирование единого антияпонского национального фронта (единого фронта нации за оказание отпора Японии в масштабах всей страны). Крушение алчных устремлений Японии за три месяца уничтожить Китай, и массовое истребление народа Китая.

Дипломатия правительства Республики в отношении Японии. В начальный период Войны сопротивления японским захватчикам сопротивление на фронте было относительно решительным. Деятельность правительства Республики в сфере дипломатии, направленная на заключение мира. Создание продажного правительства Ван Цзинвэя (30 марта 1940 г.). Мюнхенский заговор на Дальнем Востоке. Реальные шаги в целях осуществления Японией политики уничтожения Китая. Правительство Республики активно участвует в антифашистском союзе.

Политика и действия Коммунистической партии Китая по оказанию отпора Японии. Ее решительное выступление в целях оказания отпора (сопротивления), героическое ведение войны. Вооруженный отпор Японии под руководством КПК — это становой хребет на полях Войны сопротивления японским захватчикам. Антивоенная работа КПК в ходе Войны сопротивления японским захватчикам.

Великая победа в Войне сопротивления японским захватчикам (в Антияпонской войне). Помощь со стороны антифашистского союза Войне сопротивления Китая японским захватчикам, а также «Соглашения в Ялте». Война сопротивления японским захватчикам вступает на этап контрнаступления. Историческое значение и влияние великой победы в Войне сопротивления японским захватчикам.

Политика и действия в отношении Японии правительства Республики в последний период Войны сопротивления японским захватчикам. Чан Кайши использовал армию Японии, совершавшую агрессию против Китая, с той целью, чтобы присвоить себе плоды победы. Политика по принципу «платить добром за зло» при подходе к войне с Японией и ее отвратительное воздействие. Чан Кайши, Япония были втянуты

в послевоенную систему холодной войны США.

Далее в КНР выделяют период не нормальных межгосударственных отношений КНР и Японии (1949—1972 гг.).

Ситуация в области отношений Китая и Японии в момент образования Китайской Народной Республики. Влияние основания КНР и водораздел на международной арене. Япония под контролем США. Политика Японии в отношении Китая, осуществлявшаяся под контролем США. Внешняя политика правительства Китая в отношении Японии.

Трудное и тяжелое развитие контактов между народами. Самые первые контакты между народами Китая и Японии. Заключение соглашения о торговле между Китаем и Японией и выдвижение курса на дипломатию в отношениях между народами Китая и Японии. Разрешение вопросов, оставленных войной. Подъем в сфере контактов между народами.

Серьезные неудачи и затруднения в отношениях Китая и Японии. Безрезультатность переговоров первого этапа относительно четвертого по счету соглашения о торговле. Преодоление (прорыв) преград — подписание, наконец, четвертого соглашения о торговле. Антикитайская политика кабинета... ..«Инцидент с государственным флагом (КНР) в Нагасаки (в 1958 г.)» привел к перерыву в отношениях Китая и Японии. Выдвижение трех принципов политики и принципа неразрывной связи политики и экономики.

Открытие заново полуофициальных, полународных отношений и их развитие. Выдвижение трех принципов торговли с Японией. Появление (рождение) торговли по меморандуму Китая и Японии. Вмешательство антикитайских сил правого крыла в Японии.

Кабинет... ..создает ситуацию застоя в отношениях Китая и Японии. Антикитайская политика кабинета... ..Отношения Китая и Японии подвергаются подрыву. Борьба Китая против антикитайских действий правительства...

Крупные перемены в международной обстановке и формирование течения дружбы Китая и Японии. Крупные перемены в международной обстановке в начале 1970-х го-

дов. «Дипломатия поверх барьеров», созданная сближением Китая и США, возвращением Китаем своего законного места в ООН. Поражение политических спекуляций кабинета...Дружба Китая и Японии формирует поток истории.

Наконец, в КНР выделяют период нормализации межгосударственных отношений Китайской Народной Республики и Японии (1972–2000 гг.).

Осуществление нормализации межгосударственных отношений Китая и Японии. Подготовка начального периода нормализации межгосударственных отношений Китая и Японии. Нормализация межгосударственных отношений Китая и Японии и ее значение.

Различные деловые соглашения Китая и Японии и заключение «Договора о мире и дружбе между КНР и Японией». Подписание разнообразных деловых соглашений между Китаем и Японией. Заключение «Договора о мире и дружбе между Китаем и Японией». Визит в Японию заместителя премьера Госсовета КНР Дэн Сяопина (октябрь 1978 г.). Всестороннее развитие отношений между двумя государствами: Китаем и Японией. Проблемы, которые в этот период возникли в отношениях двух государств, Китая и Японии, и причины этого.

Быстрое развитие отношений Китая и Японии в 1980-х годах. Международная обстановка и положение внутри каждого из двух государств, Китая и Японии. Непрерывное развитие политических отношений. Увеличение двусторонних контактов. Развитие в области экономики, науки и техники, внешней торговли. Воздействие антикитайских сил Японии на отношения Китая и Японии. Политическая буря в Китае в 1989 г. и политика правительства Японии в отношении Китая после этого.

Изменения и развитие отношений Китая и Японии в 1990-х годах. Международная обстановка, а также изменения в каждой из стран вокруг отношений Китая и Японии. Развитие отношений Китая и Японии. Разного рода вопросы в отношениях Китая и Японии. Развитие отношений на рубеже столетий.

Отношения Китая и Японии в начале двадцать первого века (2001–2005 гг.). Сложные изменения международной

обстановки. Изменения в соотношении мощи государств между Китаем и Японией. Урегулирование политики в отношении Китая правительством... ...и изменения в отношении Китая и Японии.

Анализ состояния отношений Китая и Японии в начале двадцать первого века. (Китай – Япония. Оглавление. С. 1–7.)

Все это свидетельствует о том, что в современном Китае официальная точка зрения на Японию двадцатого века складывается из ряда положений.

Япония начала XX в. видится как возникающий империализм, где находит свое проявление стремление строить государство на основе осуществления агрессии против Китая. Япония представляла собой главную силу Объединенной армии восьми государств в 1900 г. Далее Япония развернула активную деятельность с целью захватить Северо-восток Китая.

Политика Японии в отношении Синьхайской революции 1911 г. в Китае называется двуличной. Более того, в условиях того времени Япония стремилась «заниматься грабежом во время пожара».

Во время Первой мировой войны Япония ввела свои войска на Северо-восток Китая, предъявила «21 требование» к Китаю, ущемляла его суверенитет.

В 1920-х годах Япония продолжала агрессивное проникновение на «Северо-восток Китая и во Внутреннюю Монголию». Она манипулировала определенными политическими силами внутри Китая.

В конце 1920-х годов в Японии была определена стратегия агрессии против Китая.

В начале 1930-х годов Япония оккупировала Северо-восток Китая и создала марионеточное государство Маньчжоу-го на территории Китая.

Япония постепенно «вгрызалась» в Северный Китай. В Японии были выработаны планы всесторонней агрессии против Китая и государственная политика, направленная на уничтожение Китая.

В 1937 г. Япония начала всестороннюю агрессию против Китая и строила планы уничтожения Китая за три месяца, осуществляла массовое истребление населения Китая. Было создано «продажное» правительство Ван Цзинвэя.

В 1945 г. Япония потерпела поражение в войне против Китая.

После войны она была втянута в послевоенную систему холодной войны США.

После образования КНР Япония находилась под контролем США. Из-за этого отношения между Китаем и Японией не были нормальными.

В Японии нашлись силы, которые в условиях, когда отсутствовали дипломатические отношения, шли на установление контактов между людьми и на соглашения о торговле между Китаем и Японией. Другие политические силы в Японии препятствовали развитию такого рода отношений.

В начале 1970-х годов под влиянием сближения между КНР и США Япония взяла курс на установление межгосударственных отношений с Китаем.

В 1972 г. межгосударственные отношения Китая и Японии были нормализованы. Затем был подписан договор о мире и дружбе между Китаем и Японией. Началось всестороннее развитие отношений между Китаем и Японией.

Таким образом, выделяются три периода в политике Японии в отношении Китая.

Первый период — период агрессии и войны, выработки и осуществления замыслов уничтожить Китай.

Второй период — период осуществления не самостоятельной политики, не нормального отношения к Китаю под воздействием США.

Третий период — период установления и развития нормальных всесторонних отношений между Китаем и Японией.

К политике политических сил, правивших в Японии в первой половине XX в., прикреплены ярлыки: империализм, милитаризм, фашизм. При этом утверждается, что все это не характерно для взаимоотношений между нациями Китая и Японии.

Отношение в Китае в XX в. к Японии и ее политике в отношении Китая трактуется при этом следующим образом.

В начале XX в. Китай не был един, в то же время в народе существовали патриотические настроения. Это выражалось в сопротивлении агрессии против Китая, в том числе агрессии со стороны Японии.

Японию осуждают за ее двуличие по отношению к Синьхайской революции 1911 г. в Китае и к появившейся тогда в Китае Республике.

Японию осуждают в Китае за ущемление территориальной целостности и суверенитета Китая во время Первой мировой войны.

Японию осуждают в Китае за то, что в 1920-х годах она «форсировала проникновение на Северо-восток Китая и во Внутреннюю Монголию», а также за манипулирование прояпонскими марионеточными силами на территории Китая.

В КНР утверждают, что КПК и ее вооруженные силы были стеновым хребтом во время Войны сопротивления японским захватчикам.

В современной КНР осуждаются действия Чан Кайши после капитуляции Японии как попытки использовать японскую армию в своих целях и спекулировать на жестах доброй воли в отношении Японии.

Весь период с 1949 г. по 1972 г. считается временем отсутствия по вине Японии нормальных межгосударственных отношений между Китаем и Японией. При этом считается, что КНР в эти годы делала все возможное с тем, чтобы устанавливать контакты между людьми, вести торговлю, готовить создание межгосударственных отношений.

Далее признается, что сближение США и КНР открыто путь к нормализации межгосударственных отношений Китая и Японии.

В целом все это вместе взятое, вся эта трактовка, предназначена для того, чтобы зафиксировать в сознании населения Китая мысль об исторической вине правящих кругов Японии перед нацией Китая на протяжении восьми десятилетий (с конца XIX века по начало 1970-х годов), когда Япония сначала вела агрессивную войну против Китая, а затем, находясь под контролем США, не шла на нормализацию межгосударственных отношений с Китаем.

На этом фоне и в связи с такой трактовкой представляется важным обратить внимание на действия Мао Цзэдуна в момент установления межгосударственных отношений Китая и Японии, так как в них нашли свое выражение важные части глобальной стратегии Китая.

Когда в 1949 г. Мао Цзэдуна и КПК взяли в свои руки власть над континентальным Китаем, между провозглашенной тогда КНР и Японией не были установлены дипломатические отношения. В отношениях между нациями Китая и Японии, применительно к государству на китайском континенте, возник некий вакуум, или временный перерыв.

В то же время Япония продолжала поддерживать дипломатические отношения с другой частью нации Китая, т.е. с ее государством —

Китайской Республикой, теперь уже на Тайване. Японцы были благодарны Чан Кайши, президенту упомянутой Республики, за то, что он после капитуляции Японии в 1945 г. отпустил домой всех пленных японских военнослужащих из Китая и отказался от взимания с Японии репараций. Между Японией и Китайской Республикой на Тайване с 1952 г. существовал договор об их взаимоотношениях.

Время шло, в мире происходили изменения. Становилось очевидно, что интересы наций требовали установления и поддержания в возможных формах отношений между двумя соседями — Китаем и Японией, установления дипломатических отношений между государствами этих двух наций, т.е. между КНР и Японией.

Препятствием на этом пути на протяжении длительного времени, с 1949 г. по конец 1970-х годов, было представление в Японии, как и в США, о КПК—КНР как союзнике КПСС—СССР.

После того, как Мао Цзэдун в 1969 г. начал войну против нашего народа и нашей страны на границе с нами, проявил свою военную враждебность по отношению к нам, тем самым доказал, что он не только не является нашим военным союзником, но осуществляет по отношению к нам политику военной враждебности, после того, как США решили на этой основе установить отношения с Пекином, стало неизбежным и стремление политических лидеров Китая и Японии вступить между собой в контакты, предполагавшие создание двусторонних межгосударственных дипломатических отношений. С этого, собственно, говоря, и начинается казус Японии в современной глобальной стратегии Китая.

В XXI веке, в последние годы в особенности, время от времени обостряются и становятся напряженными, при столкновении взаимно поднимающихся волн национализма, отношения между КНР и Японией. Прежде всего, из-за разницы позиций по вопросу об островах в море, находящемся между Китаем и Японией, а также по вопросу об оценке событий времен Второй мировой войны, Войны сопротивления японским захватчикам или Антияпонской войны, как ее части. Попутно можно отметить, что в КНР ныне начинают говорить о «Шицзе кан жи чжаньчжэн — Мировой Антияпонской войне».

Приходит время задуматься о характере взаимоотношений между Китаем и Японией в истории вообще, за последние 100 лет, и в той истории, которая воспринимается как часть эпохи, в которой нам довелось существовать и жить.

На этот вопрос можно смотреть либо с одного из берегов моря, находящегося между Китаем и Японией, либо со стороны, особенно из России.

Дело тут в том, что на первый план во внешней политике нашей страны все более выходит вопрос о том, как сказывается и может сказываться на наших интересах в будущем глобальная политика, прежде всего Китая, в частности, в связи с характером его взаимоотношений с Японией.

Представляется, что здесь неотъемлемой частью всей этой картины является трактовка в Китае (в современном Китае) процесса становления отношений между КНР и Японией.

Такая трактовка, как уже отмечено, появляется в некоторых работах, опубликованных в КНР в последние годы.

Она предстает как часть описания глобальной стратегии Китая.

Здесь обращает на себя внимание роль Мао Цзэдуна, его взгляды, так как именно они представляются лежащими в основе современной глобальной стратегии Китая.

Начать, пожалуй, можно с того, что уже в первом 10-летии существования КНР Мао Цзэдун продемонстрировал намерение по-своему формировать характер отношений между Китаем и Японией, побудить Японию изменить характер ее отношения к нему, его государству, к нации Китая.

Думается, что речь пошла именно о взаимоотношениях между нациями на их современном этапе, а не только о взаимоотношениях между политическими лидерами, политическими партиями, соответствующими государствами, хотя все это здесь присутствовало.

Мао Цзэдун, стремясь устанавливать связи между Китаем и Японией, исходил из реалий международной обстановки того времени. Сразу же добиваться установления межгосударственных или дипломатических отношений тогда было невозможно.

Поэтому именно в процессе установления отношений между современным Китаем и современной Японией Мао Цзэдун, очевидно, придумал и использовал такое понятие как «**Минь цзянь вай цзяо — внешние связи между народами (нациями), или народная дипломатия, — дипломатия, осуществляемая самими народами**».

В КНР, начиная с периода правления Мао Цзэдуна, отражая или выражая его взгляды, исходят из того, что нации или народы на мировой арене существовали всегда, еще до того, как появились те или иные го-

сударства. Существовали и связи, внешние связи, между народами или нациями на мировой арене. В китайском языке употребляется термин **вай цзяо**, который можно трактовать и как связи с внешним миром, внешние связи, и как дипломатию.

В настоящее время в КНР продолжают исходить из того, что в необходимых случаях можно и нужно наряду с дипломатическими связями, или внешними связями, межгосударственными отношениями, устанавливая и развивать к выгоде для себя связи по линии упомянутой «народной дипломатии», добиваясь поддержки интересов современного Китая или политического режима, существующего в этом Китае, народом или общественностью, политическими силами той или иной страны.

Это, в особенности, стало характерным для начального периода процесса установления связей между КНР и Японией.

Здесь сразу же необходимо упомянуть о том, что таким образом Мао Цзэдун стремился нейтрализовать, насколько это возможно, влияние на его действия со стороны США, СССР. Более того, придать взаимоотношениям с Японией особый, отдельный, исключительный характер.

В то время как в отношениях, скажем, с СССР и с США речь могла идти, прежде всего, о межгосударственных, дипломатических отношениях, в отношениях с Японией Мао Цзэдун предлагал до установления межгосударственных, дипломатических отношений, устанавливать связи между народами. Связи по линии «народной дипломатии», «полуофициальные, полународные отношения».

Мысль Мао Цзэдуна при этом состояла в том, что противоречия между государствами, КНР и Японией, — это противоречия между государствами, но не между народами. Народы и страны, т. е. нации на мировой арене, прежде всего связаны совпадающими интересами. В русле таких совпадений и возможны связи между народами.

В КНР во времена правления Мао Цзэдуна пропагандировалась и мысль о том, что война между Китаем и Японией, агрессивная война со стороны Японии против Китая — это не война между двумя нациями, т. е. не отечественная война, а война справедливая со стороны Китая как нации, и несправедливая со стороны определенных политических сил Японии, которые в КНР характеризовали как силы империализма, милитаризма и фа-

шизма. Именно в этой связи в современной КНР Вторую мировую войну и называют Антифашистской войной.

Одновременно здесь необходимо принимать во внимание, что в современном Китае, с начала правления там Мао Цзэдуна и вплоть до настоящего времени, кроме КПК и ее политического лидера, нет никакой иной политической силы, которая определяет внешнюю политику: и официальную, и народную дипломатию. При этом в КНР используется термин «народная дипломатия». Дипломатия именуется народной, являясь по существу частью и орудием глобальной стратегии и тактики действий на международной арене высшего руководителя КПК, составной и подчиненной частью его внешней политики. (Попутно отметим, что в связи с этим вполне естественным представляется то, что в современной КНР Общество китайско-русской дружбы называют орудием МИД КНР.)

В Японии во второй половине 1950-х годов нашлись силы, которые пошли навстречу пожеланиям Мао Цзэдуна. Это была, прежде всего, Социалистическая партия Японии и ее руководитель Асанума Инэзиро.

Мао Цзэдун встречался с Асанумой дважды: в 1957 и в 1959 гг. В то время Асанума занимал пост генерального секретаря Социалистической партии Японии.

Исходя прежде всего из внутривнутриполитических соображений, ведя борьбу за приход к власти в Японии своей партии, выдвигая ее предвыборную внешнеполитическую платформу, Асанума выступал за скорейшее установление дипломатических отношений между Японией и КНР.

Мао Цзэдун воспользовался этим в своих целях. К тому времени в КНР активно действовала как один из инструментов внешней политики, как один из рычагов МИД КНР, внешне и официально так называемая «народная организация» — Китайское народное общество внешних связей.

По приглашению этой организации Асанума 12 апреля 1957 г. приехал в КНР.

21 апреля 1957 г. Мао Цзэдун в своей резиденции в бывшем императорском дворце в Пекине принял Асануму. Это была своего рода первая встреча на высшем уровне между руководителями политических партий КНР и Японии. Встретились руководитель правив-

шей в Китае политической партии с руководителем партии, которая в Японии вела борьбу за приход к власти в результате выборов в стране.

Мао Цзэдун начал беседу с Асанумой с основополагающего утверждения: «Мы, можно сказать, друзья. Два государства должны жить в дружбе. Это важно» (Перипетии. С. 119.).

Итак, Мао Цзэдун предложил положить в основу движения к установлению межгосударственных дипломатических отношений согласие обеих сторон с тем, что они должны взаимно рассматривать друг друга в качестве дружественных государств.

Это означало предложение фактически начинать отношения с чистого листа, утверждая мысль о том, что в истории между Китаем и Японией преобладали дружественные отношения.

И речь должна была идти, с точки зрения Мао Цзэдуна, не об **установлении**, а о **восстановлении** межгосударственных отношений.

Здесь можно обратить внимание на то, что, попутно, Мао Цзэдун стремился не только не допустить отношения к нему и его государству как к некоему «просителю», заинтересованному в установлении с ним отношений, в данном случае, Японией, но и не допустить даже отношений Китая и Японии как двух равноправных наций и их государств, вступающих в межгосударственные отношения на равных.

Мао Цзэдун хотел, чтобы все это оказывалось возможным, по крайней мере, в Китае, трактовать как «жест старшего в семье наций или государств Азии», т.е. Китая, по отношению к «младшему в той же семье». Или жест того, кто «милостиво соглашался» на «восстановление» отношений, о чем его должен просить тот, на ком лежит историческая вина за появление не нормального периода во взаимоотношениях, за перерыв в дружественных отношениях.

Мао Цзэдун не желал оказываться в положении «новообразованного» государства, которое заинтересовано в том, чтобы «уже существующие» государства устанавливали с ним дипломатические отношения.

Поэтому Мао Цзэдун пытался, по крайней мере тогда, когда ситуация это позволяла, говорить не об «установлении», а о «восстановлении» межгосударственных дипломатических отношений.

Мало того, Мао Цзэдун имел в виду и то, что в «перерыве» в отношениях виновата Япония. Поэтому она и должна выполнять

требования нации Китая, соглашаясь на ее условия и «получая» от Китая согласие на «восстановление» отношений.

Мао Цзэдун подчеркивал важность именно такого подхода. С точки зрения Мао Цзэдуна, в истории отношения под воздействием, в значительной степени, внешних обстоятельств, сложились так, что в дружественных отношениях двух наций, Китая и Японии, случился перерыв.

Теперь стояла задача закончить этот вынужденный перерыв и восстановить традиционные исторические отношения между нациями на фундаменте дружбы между ними.

Мао Цзэдун предлагал положить в основу отношений между двумя нациями, нациями Китая и Японии, понятия: «дружба» и «друзья».

Это означало, что тогда, когда речь шла об отношениях между нациями, Китаем и Японией, в основу будущих взаимоотношений Мао Цзэдун выдвигал не идеологию, объединявшую коммунистов Китая и Японии, не марксизм, не коммунизм и социализм, а понятие, объединяющее национальные сообщества, народы, нации, т.е. понятие «дружбы» в качестве коренного интереса и той и другой нации.

У Мао Цзэдуна речь шла о совпадении их интересов, прежде всего на основе понятия «дружбы» двух наций, наций Китая и Японии.

С точки зрения Мао Цзэдуна, отношения Китая с СССР, отношения Китая с США, с одной стороны, и отношения Китая с Японией — с другой стороны, отличались между собой.

Они отличались, прежде всего, тем, что, в отличие от отношений с СССР, от отношений с США, в основу отношений двух наций, Китая и Японии, Мао Цзэдун предложил положить понятие «дружбы». При этом в случае с СССР речь тоже шла о «дружбе», однако здесь «дружба» в свое время неразрывно связывалась с идеологией. Мало того, политику КПСС—СССР Мао Цзэдун считал политикой, направленной на установление господства и контроля над Китаем.

С Японией имелась в виду дружба, не связанная с идеологией той или иной политической партии. Речь шла о совпадении интересов двух наций. Предлагалось считать, что история, культура, география связали как соседей по планете нации Китая и Японии традиционной дружбой.

Собственно говоря, это означало, что когда-то существовали дружественные отношения и межгосударственные отношения. Из-за

политики агрессии и войны, проводившейся с конца XIX в. вплоть до начала 1970-х годов, исключительно по вине определенных политических сил в Японии, эти отношения оказались прерванными. Теперь их предстояло восстановить.

Далее Мао Цзэдун выдвинул условия «восстановления» межгосударственных отношений Китая и Японии. Это было требование к Японии признать, что в мире существует только одно государство, представляющее нацию Китая, что это — Китайская Народная Республика, что нет двух государств, представляющих нацию Китая, т.е. отказаться от признания Китайской Республики на острове Тайвань и разорвать с ней дипломатические отношения.

Как бы взамен такой «потери» Мао Цзэдун предлагал Японии отношение к ней в Китае как к дружественному государству, а также призыв к Японии последовать за Китаем в его курсе на сплочение государств Азии и Африки.

При встрече с Асанумой Мао Цзэдун сказал, что нужно восстановить межгосударственные отношения, что существует только один Китай, что нет «двух Китаев», и что сплочение государств Азии и Африки является чрезвычайно важным (Перипетии. С. 119).

Так оказывалось, что Мао Цзэдун в обмен на признание Японией его самого, его политической партии, его государства единственным в мире представителем нации Китая, всей нации Китая, предлагал исходить из разделения мира, человечества, на части. Из выделения в существовавшем тогда мире государств Азии и Африки как особой и отдельной части человечества, у которой есть свои интересы. Азиатско-африканские или только, прежде всего, азиатские интересы, требующие сплоченности именно наций Азии и Африки в борьбе за свою независимость и самостоятельность, против внешних сил, находящихся, очевидно, вне Азии и Африки. При этом подразумевалось, что Китай и Япония могли бы составить некое ядро такой всемирной борьбы за независимость и самостоятельность наций Азии и Африки. Единство азиатов, единство их судьбы — вот основа подхода Мао Цзэдуна к вопросу об установлении дипломатических отношений между КНР и Японией.

Здесь просвечивала и мысль Мао Цзэдуна о том, что он предлагал видеть всю борьбу его самого, его политической партии, его государства не как часть борьбы марксистов, коммунистов, интернационалистов, всемирного пролетариата, трудящихся, угнетенных и

эксплуатируемых рабочих и крестьян, не как их классовую борьбу, а как борьбу именно и только нации за свою независимость, самостоятельность, за великое возрождение нации.

Мао Цзэдун начал с предложения объединять нации Китая и Японии на основе совпадения их интересов как наций, более того, как наций Азии, у которых имеется задача добиваться сплочения в борьбе против внешних сил, которые, с точки зрения Мао Цзэдуна, стремились устанавливать свой контроль и господство над нациями Азии, в данном случае, над Китаем и Японией. Национализм как основа отношений китайцев и японцев — вот что предлагал тогда Мао Цзэдун. При этом он подразумевал, что главной угрозой независимости и самостоятельности Китая была Россия, тогдашний СССР, а главной угрозой независимости и самостоятельности Японии были тогда США.

Это означало, что Мао Цзэдун говорил о дружбе между нациями Китая и Японии на основе их совместного выступления против общего врага.

Из всего этого также следует, что глобальная стратегия Мао Цзэдуна основана не на идеологии, прежде всего идеологии марксизма, пусть даже «китаизированного марксизма», и не на том, чтобы руководствоваться некими правилами межгосударственных отношений или международным правом, а на идеологии нации, на понятии нации Китая, ее интересов во взаимоотношениях с другими нациями на планете.

Иными словами, национализм, а не идеология и не межгосударственно-правовые нормы, представляет собой основу и внешней политики и глобальной стратегии Мао Цзэдуна, а далее современного Китая.

Прежде, чем переходить к рассмотрению дальнейшего содержания беседы Мао Цзэдуна и Асанумы, можно обратить внимание на некоторые обстоятельства.

У КПК существовали к тому времени традиционные связи с Коммунистической партией Японии. Эти связи тянулись со времен Антияпонской войны и не прерывались. Очевидно, что и они использовались Мао Цзэдуном. В особенности в его действиях внутри международного коммунистического движения того времени, в борьбе против КПСС за лидерство в этом движении.

Однако, после того как Мао Цзэдун получил в свои руки власть

над государством Китая на континенте, все то, что касалось идеологии в сфере отношений на мировой арене оказалось подчинено глобальной стратегии во взаимоотношениях наций.

Мао Цзэдун искал взаимопонимания и взаимодействия с реальными политическими силами других наций, в том числе Японии.

Конечно, формально или номинально, встречу Мао Цзэдуна и Асанумы можно видеть и как встречу представителей Коммунистической партии Китая и Социалистической партии Японии, т. е. как встречу коммунистов и социалистов, т. е. как встречу тех, кого, в той или иной степени, объединяла сходная идеология.

Однако, по сути, это была встреча не политиков, объединенных, в той или иной степени, идеологией, идеологией коммунизма и социализма. Это была встреча политиков, представлявших свои нации, национальные политические силы или части национальных политических сил.

В 1957 году в Пекине встретились представители наций.

Мао Цзэдун тщательно готовил эту встречу, обращая внимание на все стороны ее подготовки.

Не случайным представляется то, что после приезда Асанумы в КНР прошли десять дней, прежде чем Мао Цзэдун встретился с ним. Эти дни были использованы для изучения позиции Асанумы, для изучения его личных качеств, и для внушения ему того, как следует воспринимать высказывания Мао Цзэдуна, как относиться к Мао Цзэдуну, как следует себя вести в его присутствии. Очевидно, что при этом предполагалось, что к Мао Цзэдуну следовало относиться как к символу и к воплощению нации Китая.

Очевидно, что в КНР с самого начала стремились побудить японцев воспринимать Мао Цзэдуна, а заодно и Китай, как того, к кому следовало относиться как к старшему в общей азиатской семье. Как к мудрецу, как к совершенному учителю. А также как к тому, перед кем у японцев есть своего рода «исторический долг» за то, что Япония совершила в прошлом в отношении Китая.

Мао Цзэдун также далеко не случайно принял Асануму в бывшем императорском дворце, дворце императоров Китая.

Здесь имелось в виду напомнить японцам о том, что обе нации — это империи, у каждой были императоры, существовали (и существуют, как в Японии) императорские дворцы и соответ-

ствующие представления и традиции. Тем самым подчеркивалась близость Китая и Японии, своего рода сходство их истории, культуры.

Думается, что тут были мысли и о том, что происходило во взаимоотношениях между политическими силами Китая и Японии, особенно в XX веке.

Дело было в том, что для вождя Партии Гоминьдан Китая, боювшейся за свержение монархии в Китае, т. е. для Сунь Ятсена, для его политических единомышленников, Япония оказалась тем местом, где они иной раз находили приют. Возникло сближение между некоторой частью японцев и гоминьдановцами. На основе поддержки в Японии стремления Сунь Ятсена к свержению монархии, Великой Цинской империи, власти маньчжуров, у части китайцев в свое время возникали иллюзии относительно возможности содействия со стороны Японии делу превращения Китая в сильное и самостоятельное национальное государство.

Известно, что Сунь Ятсен даже выступал за то, чтобы при сотрудничестве с Японией создать трехсоттысячную армию с целью «возвращения» Китаю Хайшэньвэя (т. е. Владивостока). Иными словами, у Сунь Ятсена одно время была мысль об объединении Китая и Японии против России как их общего врага. (Попутно можно вспомнить о том, что в 1918 г. Китай и Япония подписали соглашения о совместных военных действиях на территории нашей страны и ввели свои военные силы на наш Дальний Восток.)

В действительности оказалось, что Япония предпринимала на протяжении полувека, с конца XIX в. и до середины XX в. реальные действия, пытаясь навязать свое военное господство Китаю.

Это кончилось с капитуляцией Японии по итогам Второй мировой войны. Однако приход к власти в континентальном Китае КПК побудил Японию не устанавливать с КНР дипломатические отношения. При этом Япония исходила и из того, что здесь у нее были общие интересы с США.

Со своей стороны, Мао Цзэдун, придя к власти, предлагал японцам оставить в прошлом то, что отягощало историю взаимоотношений Китая и Японии, но действовать отныне на основе согласия воспринять его самого и то, что он предлагал именовать Новым Китаем, как нацию, у которой с Японией есть не только традиционная приверженность к дружбе между двумя нациями,

но и их национальная идейная общность: борьба за самостоятельность и независимость против контроля и господства со стороны России (СССР) и США.

Можно обратить внимание и на поведение Мао Цзэдуна во время бесед с иностранцами вообще и с японцами, в частности.

Здесь проявлялся характер Мао Цзэдуна и как личности и как политика, отражавшего традиционную манеру властителей Китая при встречах с иностранцами.

Мао Цзэдун всем своим видом и своей речью демонстрировал уверенность в том, что он непогрешим, а его мнение является единственно правильным и должно быть принято собеседником.

Мао Цзэдун сразу же стремился захватывать инициативу, ставить собеседника в пассивное или оборонительное положение, и начинал беседу с введения утверждений, которые собеседник должен был принять как основу для дальнейшей политической практики отношений. Навязывание собеседнику своей идеологии двусторонних отношений — вот первая задача, которую Мао Цзэдун стремился решить в ходе своих встреч и бесед с иностранцами.

Свою трактовку процесса продвижения КНР и Японии к установлению между ними дипломатических отношений современные пропагандисты КПК начинают с обращения к высказываниям Асанумы и Мао Цзэдуна.

Они подчеркивают, что Асанума сказал: «90-миллионный народ Японии единоклубен в своем желании восстановить межгосударственные отношения между Японией и Китаем».

Мао Цзэдун сделал при этом упор на том, что «такое крупное индустриальное государство, как Япония, не может на протяжении длительного времени находиться под иностранным господством (контролем)» (Перипетии. С. 117).

Здесь важно реальное положение дел, которое на протяжении длительного времени характеризовалось в Японии наличием споров по вопросу о том, устанавливать ли и если устанавливать, то на каких условиях, отношения с КНР. Во всяком случае, в 1950-х годах никакого единоклубия 90-миллионного японского народа по этому вопросу не существовало.

Что касается Асанумы, то приведенное выше его высказывание — это его позиция как политика, который вел борьбу за приход

к власти в Японии, спекулируя на вопросе о взаимоотношениях между Японией и Китаем.

Здесь, очевидно, присутствовал элемент игры на желании так или иначе поддерживать традиционные связи между нациями Японии и Китая. Асанума стремился позиционировать себя как того японского политического лидера, который первым сумел достичь договоренности с Мао Цзэдуном.

Асанума принимал термин КПК—КНР: «Восстановление межгосударственных отношений Японии и Китая». Иными словами, Асанума был согласен считать время существования межгосударственных отношений Японии и Китайской Республики на Тайване перерывом в межгосударственных отношениях, отношениях двух наций. С этой точки зрения предстояло восстановить межгосударственные отношения, продолжить некие вечные отношения между Японией и Китаем. Здесь отношения между нациями начинали представлять как основа межгосударственных отношений.

Мао Цзэдун, стремясь привлечь на свою сторону симпатии населения Японии, играл на мысли о признании в Китае значения Японии как нации и государства нации в современном мире.

Мао Цзэдун подчеркивал, что он видит в Японии не просто государство, а индустриальное государство, не рядовое государство, а крупное государство, каких в мире, с точки зрения Мао Цзэдуна и его последователей, было всего около десяти.

Далее Мао Цзэдун доводил до японцев мысль о том, что он не только ставит Японию в ряд крупных государств мира, наряду с США и странами Европы, но и создает некую основу общего для Китая и Японии взгляда на ситуацию в мире, а именно утверждал, что такое государство, как Япония, не может на протяжении длительного времени находиться под иностранным господством.

Таким образом, по Мао Цзэдуну, оказывалось, что перед Китаем и Японией после окончания Второй мировой войны стояли общие задачи: добиться независимости и самостоятельности, освобождения каждым государством своей нации от иностранного господства; Китая от России (СССР), а Японии от США.

Возвращаясь к встрече Мао Цзэдуна с Асанумой, необходимо отметить, что далее Мао Цзэдун изложил свой тогдашний взгляд на вопрос о Тайване.

Мао Цзэдун сказал: «Вопрос о Тайване — трудность. Возможно,

потребуется больше времени. Дело в том, что это не вопрос о Чан Кайши, а вопрос о США».

Так Мао Цзэдун довел до японцев свой взгляд. Он еще раз подчеркнул, что предлагает строить отношения между Китаем и Японией на основе общности стремления обеих наций отстаивать свою самостоятельность и независимость в борьбе против общего врага, в данном случае США, которые и должны рассматриваться как угроза их независимости и самостоятельности.

Что же касается Чан Кайши, и даже существования государства Китайской Республики на Тайване, то Мао Цзэдун предлагал считать это внутренним делом Китая, и не выдвигать этот вопрос на первый план во взаимоотношениях Китая и Японии.

Одновременно это означало, что Мао Цзэдун предлагал Японии ставить на первое место отношения с ним, как с единственным представителем нации Китая, т.е. отказаться от равного отношения к Мао Цзэдуну и Чан Кайши как двум представителям нации Китая.

Мао Цзэдун, с одной стороны, предлагал Японии сделать выбор между ним и Чан Кайши, между его Китаем и Китаем Чан Кайши, и, с другой стороны, прозрачно намекал на то, что только в случае правильного выбора Япония может рассчитывать на благожелательное отношение к ней и Мао Цзэдуну и нации Китая в настоящем и будущем.

Мао Цзэдун сказал Асануме: «США разместили в Японии военные базы. Они имеются не только в Японии; они имеются во многих местах в мире».

Мао Цзэдун, отражая собственные мысли и настроения, играя на том, что такой подход может найти понимание в Японии, предлагал считать первоочередной задачей, объединяющей китайцев и японцев, освобождение каждой нацией своей территории, т.е. территории, в частности и в данном случае, Японии, от иностранных, прежде всего американских, военных баз.

Итак, общность целей Китая и Японии, заключающихся в обретении полной независимости от иностранного вмешательства, контроля и господства, — вот что предлагал Мао Цзэдун японцам.

За этим стояло утверждение о том, что в мире следовало изменить порядок. Считать США, да и Россию (тогда СССР), теми, кто навязывал свое господство, свой контроль другим нациям. При этом на

первый план выдвигался вопрос о военной самостоятельности, независимости и противопоставлении Азии, Китая и Японии, упомянутым двум мировым силам: США и России (СССР).

Мао Цзэдун поощрял Японию, говорил, что Япония очень сильна, что ликвидация американских военных баз начнется с Японии, что здесь может иметь место прорыв.

Так Мао Цзэдун играл на национальных чувствах японцев, которые существовали там после поражения во Второй мировой войне.

Мао Цзэдун доводил до японцев, что он и его политическая партия, его государство в континентальном Китае выступают за сильную Японию, за такую Японию, которая способна «освободиться» от американских военных баз на своей территории, т.е. в военном плане порвать с зависимостью от США, занять положение самостоятельной военной силы, противостоящей США.

Мао Цзэдун давал понять, что будущее он видит как военное противостояние в мире, когда Китай и Япония будут вместе против США. Естественно, что при этом, с точки зрения Мао Цзэдуну, мировая ядерная война была фатально неизбежной. Он предлагал не бояться такой войны. Об этом Мао Цзэдун в том же 1957 г. заявил на Международном совещании коммунистических партий в Москве.

Мао Цзэдун считал, что Япония — одна из 10 крупных индустриальных стран мира, такое государство не может на протяжении длительного времени находиться под иностранным контролем.

В историческом плане, с точки зрения Мао Цзэдуну, государства, которые уже являются или станут индустриальными, экономически мощными, рано или поздно будут стремиться освободиться от иностранного контроля.

Взаимоотношения между странами Мао Цзэдун предлагал видеть исключительно как отношения противостояния тех, кто навязывал контроль, с теми, кто стремился освободиться от иностранного военного контроля.

Так Мао Цзэдун поощрял раздробленность стран мира, их противостояние, подозрительность одних к другим, настороженность и стремление всегда быть готовыми дать отпор грозящему им контролю и господству, прежде всего в военной области, со стороны других стран.

Мао Цзэдун хотел, чтобы в мире все государства, каждое государство, оказывалось в одиночестве, чтобы в перспективе Китаю

можно было поодиночке, в двустороннем порядке в каждом случае, иметь дело с любым государством на Земле.

Изложив свой принципиальный подход к взаимоотношениям, к ситуации для обеих наций, Китая и Японии, Мао Цзэдун перешел к практической стороне взаимоотношений, прежде всего к вопросу о торговых обменах.

Здесь Мао Цзэдун поставил вопрос следующим образом: «В настоящее время Китай очень беден; чем мы можем с вами обмениваться? Вот пройдет семь-восемь лет, десять лет, и только тогда мы сможем с вами больше торговать». Однако «вы можете вложить ваш капитал и разрабатывать полезные ископаемые, договориться, что через столько-то лет передадите их нам. Мы можем поставлять вам уголь и чугун».

Так получалось, что Мао Цзэдун предлагал Японии начинать отношения с Китаем как нацией с утверждения сходства взглядов на мировой порядок, на общность их как государств Азии, стремящихся освободиться от иностранного военного контроля, на формирование своего рода «передового тандема» стран Азии в борьбе против военного контроля США и России (СССР).

При этом условии Мао Цзэдун обещал допустить в КНР японский капитал, дать ему возможность начать разработку полезных ископаемых в Китае. Однако с тем, что через обусловленные сроки все это будет передано исключительно в руки самих китайцев. (Попутно можно вспомнить, что именно такой курс Мао Цзэдун к тому времени проводил в отношении СССР.)

Учитывая заинтересованность японцев, Мао Цзэдун обещал поставлять в Японию уголь и чугун. Такой, с его точки зрения, могла быть первоначальная база развития двусторонних торгово-экономических отношений.

В ответ Асанума предпочел не идти вслед за Мао Цзэдуном в его глобально-военных рассуждениях, ограничиться изложением своего взгляда на экономическую зависимость Японии от США. Он сказал: «Экономика Японии опирается на США. Внешняя торговля односторонняя. Я считаю, что без экономической независимости нет и независимости нации. Нам надо принимать во внимание, что Китай богат рисом, бобами, углем, солью. Однако мы все еще должны делать закупки в США. Это очень большое противоречие».

Иными словами, Асанума констатировал, что Япония нуждалась

в то время в торгово-экономических связях с США, и у нее существовали возможности для начала обменов в этой же области с Китаем. Что же касается независимости Японии, то борьбу за это, по мнению Асанумы, следовало начинать с достижения экономической независимости.

В ответ Мао Цзэдун предложил принцип сочетания заинтересованности Китая в Японии, а Японии в Китае.

Он сказал: «У Японии имеются передовые технологии как в промышленности, так и в сельском хозяйстве; у Китая имеются богатые природные ресурсы; если бы мы могли сотрудничать и производить обмен, тогда непременно могли бы добиться процветания обоих государств; надеюсь, что такой день придет, причем скоро».

Так Мао Цзэдун в 1957 г. выдвинул мысль о том, что Китай может предоставить иностранцам доступ к его природным ресурсам, вообще к тому, что принесет им некую экономическую выгоду, но в обмен на передовые иностранные для Китая технологии. При этом Мао Цзэдун фактически вернулся к своему первоначальному тезису: взаимной заинтересованности Китая и Японии в усилении и процветании каждого из этих двух государств — «передового тандема» стран Азии в борьбе за военную и иную независимость от иностранного контроля (Перипетии. С. 119.)

Важно обратить внимание на то что Мао Цзэдун тут же подчеркнул: «Однако это вовсе не означает, что Япония и США не будут торговать. Китай — это лишь одна из сторон. Нужно иметь дело со многими государствами» (Перипетии. С. 119–120).

Иными словами, у Мао Цзэдуна речь шла об использовании Китаем всего того в мировой экономической структуре, что могло способствовать развитию Китая. Он вовсе не выступал за то, чтобы вступать в этой области в конфронтацию с США.

По сути дела, стороны констатировали взаимную заинтересованность, по крайней мере, в будущем, в вопросе о развитии между ними торгово-экономических отношений. При этом и та и другая сторона, каждая по-своему, вела речь об утверждении независимости своих наций на мировой арене.

Вслед за тем стороны перешли к важному для них вопросу о том, как оценивать историческую агрессию Японии против Китая.

Мао Цзэдун разъяснил свой взгляд на это в то время. Он сказал,

что в настоящее время «в мире в целом произошли изменения; осуществлять агрессию тоже не легко».

Собственно говоря, при желании можно было воспринимать слова Мао Цзэдуна как указание на то, что Япония совершала агрессию против Китая, в какой-то степени, в условиях своего времени, когда это было делать довольно просто, легко. Однако эти времена прошли, ситуация изменилась. Мао Цзэдун как бы предлагал оставить прошлое прошлему, историю истории. Исходить из того, что отныне речь не идет, и не будет идти, об агрессии одной из сторон по отношению к другой стороне. С точки зрения Мао Цзэдуна, было важно подчеркнуть, что ни для Китая, ни для Японии в их взаимоотношениях больше нет вопроса о взаимной агрессии. Мир, недопущение агрессии друг против друга, недопущение военной опасности друг для друга – вот принцип, которым предлагал руководствоваться Японии Мао Цзэдун.

Мао Цзэдун при этих обстоятельствах предпочел делать упор исключительно на том, что могло способствовать достижению его целей во взаимоотношениях с Японией, а здесь он стремился, рано или поздно, установить нормальные отношения КНР с Японией, и даже особые отношения между Китаем и Японией, как двумя нациями Азии.

Поэтому Мао Цзэдун сказал, что результат экспансии Японии был неблагоприятен и для народа Японии.

Одним из приемов, которыми пользовался Мао Цзэдун при беседах с иностранцами, состоял в том, чтобы как бы мельком или стороной упомянуть о том, что было неприятным, а также на всякий случай, зафиксировав это неблагоприятное и достойное осуждения обстоятельство, перенести внимание на то, что можно было рассматривать как нечто позитивное и для него самого и для его собеседников.

Вот и в данном случае Мао Цзэдун заговорил о том, что, однако, если бы не было этой экспансии, тогда народ Японии не получил бы урок; Китай, народы всего мира также не получили бы урок. «Поэтому я бы сказал японским друзьям: вы оккупировали половину Китая; конечно же, это для нас неблагоприятно, но тут имеется и иная сторона; это для Китая тоже и благоприятно; это помогло нам, а именно это вызвало к жизни политическую сознательность народа Китая. Вы и мы совместно выступаем против милитаризма;

это сыграло такую роль как способствование пробуждению сознания народа Китая, и сыграло такую роль как способствование пробуждению сознания народа Японии».

Мао Цзэдун исходил при этом из желания достигать своих целей в случае с Японией. Он хотел предстать перед японцами в качестве китайца, политика, который не выпячивает осуждение японской агрессии против Китая, даже как-то оправдывает происшедшее обстоятельствами своего времени, которые ушли в прошлое, и в то же время предлагает японцам вместе с ним извлекать некие уроки, что-то полезное из прошлого.

Мао Цзэдун предложил видеть позитивную сторону в истории агрессии Японии против Китая, а именно считать, что благодаря случившемуся повысилась сознательность народа Китая, а также сознательность народа Японии. И теперь они совместно выступают против милитаризма.

Мао Цзэдун фактически подчеркивал мысль об отсутствии опасности войны между Китаем и Японией в настоящее время.

Попутно лишний раз отметим, что если во взаимоотношениях с США, Японией Мао Цзэдун подчеркивал мысль о том, что между Китаем и Японией, между Китаем и США, не существует то ли большой, то ли вообще опасности войны, т.е. предлагал исходить из развития между партнерами мирных отношений в необозримом будущем, то в отношении нашей страны Мао Цзэдун ввел мысль о подготовке войны против нас, о нас, как якобы военном враге нации Китая.

В 1959 г. Асанума вторично посетил КНР и встретился с Мао Цзэдуном.

Он продолжал искать общее во взглядах с Мао Цзэдуном. По прибытии в Пекин 12 марта 1959 г. Асанума заявил: «США оккупировали японскую Окинаву, оккупировали китайский Тайвань. Американский империализм – это общий враг народов двух государств: Японии и Китая» (Перипетии. С. 121).

18 марта 1959 г. Мао Цзэдун принял делегацию во главе с Асанумой в Ухане.

При встрече Мао Цзэдун сказал: «Только тот, кто смотрит далеко вперед, понимает, что наш курс правилен». «На какое-то время прервать (отношения Китая и Японии) это не хорошо, однако, это временно. Разве мы сейчас не встретились снова? Метод, которым

действует Социалистическая партия — это хороший метод; он открыл путь к нынешним контактам».

Одним из приемов, которые использовались КПК—КНР во времена Мао Цзэдуна и впоследствии, является призыв «смотреть далеко вперед, видеть обстановку в целом». Это предполагает навязывание партнерам своих основ взаимопонимания. При этом утверждается, что Мао Цзэдун, его последователи, дескать, всегда и все видят лучше других, всегда и во всем правы. Партнерам остается только «склонять голову» и признавать свою вину и их правоту.

Реагируя на намерения властей Японии продолжать развивать экономические связи с Китайской Республикой на Тайване, с Чан Кайши, Мао Цзэдун сказал: «Мы можем подождать несколько лет, сколько надо, столько лет и будем ждать».

Здесь лишний раз нашло свое проявление намерение Мао Цзэдуна во взаимоотношениях с Японией (да и с США) добиваться своих целей, действуя в соответствии с обстоятельствами и возможностями. Не спешить и не обострять отношения.

Асанума со своей стороны заявил, что «в дипломатии Японии самое плохое — это то, что это дипломатия политики нападения на соседние страны и союза с далеко лежащими странами». Мао Цзэдун сказал: «Это одинаково с эпохой Воюющих царств в Китае, это — метод Цинь Ши-хуан-ди».

Таким образом, Мао Цзэдун поощрял Асануму, те силы в Японии, которые выступали за контакты и связи с КНР. Из этого следовало, что между Китаем и Японией как соседними странами могут быть установлены и могут существовать отношения того или иного союза, имея в виду то, что иные, удаленные страны — это объект общего отношения к ним со стороны и Китая и Японии. Снова всплывал вопрос о единстве государств Азии во главе с «тандемом»: Китай — Япония.

Асанума поддержал Мао Цзэдуна: «То, что Вы сказали, все поняли; о каком бы государстве Азии речь ни шла, Азия, однако, одна».

Мао Цзэдун поощрял в Японии стремление к своего рода «азиатскому единству», очевидно, в противовес неким «не азиатским силам», которых Китаю и Японии следовало рассматривать как врагов своей независимости и самостоятельности.

Далее Асанума сказал: «В прошлый раз председатель Мао сказал, что Китай богат природными ресурсами, а Япония — это государство,

у которого есть технологии индустриально развитой страны; если науку и технологии Японии соединить с богатыми ресурсами Китая, это было бы очень хорошо».

Современные пропагандисты КПК при этом подчеркивали стремление Асанумы соединить экономику Японии с долгосрочными планами Китая.

Мао Цзэдун также подчеркнул: «В будущем мы непременно будем торговать, и не только с Японией, будем также торговать с США. Ведь не может же Даллес жить десять тысяч лет? Если даже и проживет десять тысяч лет, спустя эти десять тысяч лет Китай и США все-таки заключат мир. Мы обязательно заключим мир с Японией. Нужно смотреть по отдельности на временные явления и на развитие в будущем, иной раз временное представляется пессимистичным, однако перспективы всегда светлые» (Перипетии. С. 123).

Представляется важным обратить внимание на то что, делая шаги в своих отношениях с некими политическими силами Японии, Мао Цзэдун в 1959 г. использовал эти возможности для того, чтобы доводить до США свое отношение к будущему отношений между КНР и США.

Здесь особенно важным представляется то, что Мао Цзэдун подчеркивал, что он предлагал и США, и Японии сосуществование в условиях мира. Он предлагал «заключать мир» с США и с Японией, т.е. договариваться о практически бессрочном мирном сожительстве КНР и с США и с Японией.

Вторая встреча Мао Цзэдуна и Асанумы оказалась их последней встречей. 12 октября 1960 г. Асанума был убит одним из правых в Японии.

Мао Цзэдун и после смерти Асанумы продолжал поддерживать контакты с представителями Социалистической партии Японии, используя их в своих целях.

10 июля 1964 г. в беседе с делегацией Социалистической партии Японии Мао Цзэдун заявил: «Примерно 100 лет тому назад район к востоку от Байкала стал территорией России, и с тех пор Владивосток, Хабаровск, Камчатка и другие пункты являются территориями Советского Союза. Мы еще не предъявляли счет по этому реестру» (*Кануца М.С.* КНР: два десятилетия — две политики. М. 1969. С. 238).

Мао Цзэдун далеко не случайно сделал это заявление в беседе не с кем-либо иным, а с японцами, с представителями

Социалистической партии Японии. Он рассчитывал на то, что эти его слова услышат в Японии, претендующей на «северные территории», но, главное, в США, во всем мире. Именно до США Мао Цзэдун стремился донести свое отношение к нашему народу и нашей стране, к вопросу о границе и территориях в истории отношений между Китаем и Россией. Причем не только к истории этого вопроса, но и к его современному состоянию и к его перспективам.

В приведенном высказывании Мао Цзэдуна определенным образом просвечивало и стремление показать японцам, что Мао Цзэдун предлагает им искать общий взгляд на наш народ и нашу страну. Мао Цзэдун тут прозрачно намекал на то, что у Китая и у Японии, у каждой из этих наций, есть свой счет к нашему народу и нашей стране, и это «территориальный счет», что на этой основе может существовать и взаимопонимание между Китаем и Японией.

Через 23 года после образования КНР, в сентябре 1972 г. были нормализованы двусторонние китайско-японские отношения, а в 1978 г. был подписан Договор между КНР и Японией о мире и дружбе.

То, что произошло во взаимоотношениях КНР и Японии в 1972 г., можно рассматривать как *второй* этап развития отношений между этими двумя нациями после окончания Второй мировой войны. Если на *первом* этапе имели место контакты между Мао Цзэдуном и лидером Социалистической партии Японии Асанумой, который представлял парламентскую оппозицию, то в 1972 г. речь пошла о взаимодействии лидеров правящих политических партий Китая и Японии.

Это явилось следствием реальных политических и военных действий Мао Цзэдуна по отношению к нашему народу и нашей стране и его же взаимоотношений с США.

В конце 1960-х годов и в начале 1970-х годов Мао Цзэдун осуществил, возможно, самую важную часть своей глобальной стратегии.

Мао Цзэдун добился перевода отношений между КНР и СССР на рельсы военной вражды в Китае к нашему народу и нашей стране, на рельсы подготовки и осуществления военного нападения на нас в 1969 г. на восточном участке границы на острове Даманском и на западном участке границы в районе Жаланашколь. Он начал войну против нас на границе. По воле Мао Цзэдуна его солдаты сдела-

ли первый выстрел в упомянутой войне, убили наших безоружных пограничных представителей, пролили кровь наших людей, войной и кровью разделили наши народы. По воле Мао Цзэдуна в КНР стали считать, что наш народ и наша страна якобы являются военным, классовым, национальным, историческим врагом нации Китая.

Все это Мао Цзэдун сделал, используя предубеждение к нашему народу и нашей стране у части населения Китая, исходя из личных эгоистических интересов, стремясь сохранить в своих руках власть в стране до конца своей жизни. Подчеркнем, что при этом он и сам руководствовался предвзятым враждебным к нам отношением.

Это Мао Цзэдун считал необходимым для того, чтобы заставить США поверить в то, что при нем и его последователях между ними и нашим и народом и нашей страной возможны по существу исключительно отношения военного противостояния, невозможны ни союзнические, ни даже действительно мирные взаимоотношения. В любом случае, по существу враждебное отношение к нам, даже за некими декоративными лозунгами, предполагалось сохранять и при изменении ситуации.

Таким образом, Мао Цзэдун на пролитой по его воле крови наших людей стремился изменить характер своих отношений с США.

Мао Цзэдун добился этих своих целей. В феврале 1972 г. президент США Р. Никсон побывал в КНР. В беседе с Мао Цзэдуном эти два политика договорились о том, что они взаимно не грозят одному другому войной и в то же время оба считают наш народ и нашу страну настроенными агрессивно в отношении и КНР и США.

Япония в этой ситуации оказалась в новом положении.

Для нее не только возникла возможность установления дипломатических отношений с КНР, но и появились возможности для «опережающего» США развития отношений между нациями Китая и Японии на основе «общеазиатского единства».

25 сентября 1972 г., т.е. всего через семь месяцев после визита Никсона в Пекин, туда прилетел премьер-министр Японии К. Танака. В это время в Японии проходила предвыборная кампания, и Танака решил сделать вопрос о нормализации межгосударственных отношений Японии и КНР главной частью своей предвыборной программы.

Мао Цзэдун придавал большое значение подготовке и осуществлению нормализации двусторонних отношений с Японией

Он лично руководил этой работой. Была создана группа под руководством премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлай из министра иностранных дел Цзи Пэнфэя, заместителей министра Цяо Гуаньхуа и Хань Няньлуна, а также с участием Ляо Чэнчжи. Иными словами, в группу вошли все крупнейшие знатоки как Японии и китайско-японских отношений, так и вопросов дипломатии и международного права. Заседания группы проводились даже дома у Мао Цзэдуна.

Как и в случае с США, главным исполнителем воли Мао Цзэдуна выступал Чжоу Эньлай.

Подготовка к визиту премьера Японии К. Танаки в КНР велась на протяжении нескольких месяцев.

При этом Чжоу Эньлай довел до японцев, что «премьер Танака во время визита в Китай будет принят так же, как принимали президента Никсона». Чжоу Эньлай также сказал, что Танака может прилететь в КНР не через Сянган, а прямым рейсом в Пекин.

Это означало, что в соответствии с решением Мао Цзэдуна, следовало подчеркивать, что в КНР ставят на один уровень отношения и с США и с Японией. Принцип равенства этих трех партнеров представлялся выгодным и обязательным Мао Цзэдуну.

Чжоу Эньлай также говорил: «Социалистическая партия не обладает полномочиями в области внешней политики; мы, конечно же, можем осуществить нормализацию межгосударственных отношений только с обладающим полномочиями в области внешней политики премьером К. Танакой. Однако нынешняя ситуация — это результат неустанных усилий народа Японии. Прошу передать мою благодарность народу Японии. Переговоры глав Японии и Китая не должны погрязнуть в делах прошлого; надо обсуждать вопросы, глядя в будущее. Нормализация межгосударственных отношений Китая и Японии — это историческое рукопожатие, благодаря которому будут установлены мирные дружественные отношения между 750-миллионным народом Китая и 110-миллионным народом Японии». (Перипетии. С. 128).

Чжоу Эньлай в данном случае изложил некоторые подходы Мао Цзэдуна к осуществлению его глобальной стратегии во взаимоотношениях с Японией.

Прежде всего Мао Цзэдун, идя к своей цели, использовал любые возможные для него пути. До той поры, пока не было возможности

иметь дело с правящей партией Японии, он вел подготовительную работу с Социалистической партией Японии. Как только возникла возможность «работать» с ЛДП, Мао Цзэдун приступил к этому, так как только тут имелась реальная перспектива договориться об установлении межгосударственных отношений с Японией. А именно это было тогда первостепенной целью Мао Цзэдуна.

В то же время Мао Цзэдун не забыл поблагодарить народ Японии за поддержку движения к установлению отношений между Японией и КНР. Иначе говоря, он вводил тут утверждение о том, что он обладает поддержкой со стороны народа Японии.

Далее Мао Цзэдун исходил из того, что устанавливая связи, договариваясь о принципах будущих отношений, необходимо на уровне глав политических сил, обладающих властью в стране, т. е. фактически на уровне высших руководителей государств, представляющих, в данном случае, Китай и Японию. Мао Цзэдун не передоверял это никому.

В ходе переговоров о принципах будущих отношений Мао Цзэдун предлагал не «утопать» в делах прошлого, а обсуждать вопросы, глядя в будущее. Здесь Мао Цзэдун рассчитывал на то, что ему удавалось вводить в качестве основы для установления и развития отношений такие свои установки, которые он предлагал, которые его партнеры были вынуждены принимать, и которые он имел возможность в дальнейшем трактовать по своему усмотрению. В частности, это позволяло Мао Цзэдуну оставлять в стороне до поры до времени вопросы, которые ему не удавалось решить сразу же по своему усмотрению. Он предпочитал, если считал необходимым, оставлять в подвешенном состоянии те или иные вопросы. Причем не торопился решать некоторые из них, исходя из того, что это может служить для него поводом для оказания на партнера в будущем нажима и давления.

Наконец, с точки зрения Мао Цзэдуна, Китай и Япония должны были рассматривать установление между ними межгосударственных отношений как событие исторического характера, т. е. как часть глобально-исторической задачи для обеих наций. И здесь Мао Цзэдун напоминал, что речь идет о взаимоотношениях между государствами с многочисленным населением (750 млн человек в то время в Китае и 110 млн человек в то время в Японии). Численность населения всегда играла роль в расчетах Мао Цзэдуна.

Наконец, Мао Цзэдун предлагал японцам считать, что обе стороны будут исходить из того, что межгосударственные отношения Китая и Японии будут носить, прежде всего, и в основе своей, характер мирных и дружественных отношений. Это означало, что Мао Цзэдун считал выгодным для себя в своих отношениях с Японией утверждать, что стороны изначально при установлении отношений согласились, что эти отношения будут именоваться отношениями, основанными на двух принципах: принципах мира и дружбы между двумя нациями Азии.

Поездке премьер-министра Японии К.Танаки в КНР и установлению межгосударственных отношений Китая и Японии предшествовала большая и не простая подготовительная работа. Эта работа особенно активизировалась накануне парламентских выборов в Японии. Со стороны КНР ее вел руководитель пункта связи в Токио Канцелярии по внешней торговле на основе китайско-японского меморандума Сяо Сянцян. По линии Общества китайско-японской дружбы тогда в Японию был направлен самый многочисленный песенно-танцевальный коллектив из 208 человек во главе с заместителем ответственного секретаря Общества китайско-японской дружбы Сунь Пинхуа.

Обе стороны использовали пребывание и представления этого коллектива в целях пропаганды своих намерений идти к установлению межгосударственных отношений. Это была своего рода «песенно-танцевальная дипломатия» в отношениях с Японией, которая появилась вслед за «дипломатией пинг-понга» во взаимоотношениях с США.

Премьер-министр Японии Какуэй Танака и министр иностранных дел Масаёси Охира лично придавали большое значение пребыванию этого коллектива в Японии.

В сознание населения Японии внедрялась мысль о бурном развитии взаимопонимания между Японией и Китаем, о неизбежности установления дипломатических отношений между КНР и Японией.

Со своей стороны премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай, ориентируя тех, кто занимался конкретной работой в этом направлении, подчеркивал, что «следует приветствовать то, что кабинет Танаки форсирует работу по нормализации китайско-японских отношений. Я это сказал по той причине, что председатель Мао сказал мне, что следует занимать активную позицию. ...Удастся договориться — хорошо, не удастся договориться — тоже хорошо; одним словом в настоящее время настал раз-

гар сражения, нужно прочно ухватиться за дело. ...Сунь Пинхуа именно и будет с нуля строить здание высотой в десять тысяч чжанов, Сяо Сянцян продолжит движение вперед; в этом значении и смысл их работы. Нужно осуществить все это, только в этом случае можно считать, что цель достигнута».

Это высказывание Чжоу Эньлая свидетельствовало, прежде всего, о том, что как и решение об установлении отношений с США, так и решение об установлении отношений с Японией, было личным решением Мао Цзэдуна, являлось важной частью глобальной стратегии Мао Цзэдуна, частью его планов и намерений перестроить структуру отношений на мировой арене.

Важно подчеркнуть, что и установление контактов с США, и нормализация отношений с Японией, были осуществлены Мао Цзэдуном во время его «культурной революции». Более того, есть основания полагать, что сама «культурная революция» была подготовкой и войны против нашего народа и нашей страны и изменения характера отношений Мао Цзэдуна с США и с Японией.

Мао Цзэдун считал, что «культурная революция» была одним из двух главных дел его жизни. Первым таким делом он считал изгнание Чан Кайши на Тайвань. Второе было комплексным. Оно включало в себя изменение образа мыслей населения Китая в ходе «культурной революции». Эта кампания проводилась под лозунгом борьбы против национальных предателей, к числу которых был отнесен председатель КНР Лю Шаоци. Населению КНР Мао Цзэдун в 1960-х годах внушил представление о нашей стране как о военном враге нации Китая. Своими военными действиями на границе с нами, на острове Даманском и в районе Жаланашколь, Мао Цзэдун создал в Китае отношение к нам как к военному врагу, национальному, классовому и историческому врагу Китая.

Однако это была лишь предпосылка к тому, чтобы на основе изменения отношений с нами, превращения их в военную конфронтацию или военное противостояние, изменить характер отношений с США, добиться признания Вашингтоном Мао Цзэдуна и его государства. Мао Цзэдун фактически в тайне подготовил и осуществил сближение с США на основе взаимных уверений в том, что стороны не грозят одна другой ни войной, ни оккупацией чужой территории, и в то же время обвиняют наш народ и нашу страну в агрессивности по отношению и к США и к КНР.

При встрече с президентом США Р.Никсоном в феврале 1972 г. Мао Цзэдун прямо говорил о том, что в КПК—КНР были силы, выступавшие против его планов и намерений в отношении США. Он имел в виду единственного тогда заместителя председателя ЦК КПК, министра обороны КНР маршала Линь Бяо.

Таким образом, Мао Цзэдун навязывал свой политический курс, свою глобальную стратегию внутри Китая.

Возможно, что то, что Япония быстро приняла решение изменить вслед за США характер отношений с Пекином, явилось для Мао Цзэдуна, и, во всяком случае, для многих в Китае, большой неожиданностью.

Если в истории отношений с США у китайцев не было воспоминаний и представлений о войне, об оккупации китайского континента, то применительно к Японии все это существовало.

Несмотря на это, опираясь на культ своей личности, Мао Цзэдун решительно использовал появившуюся возможность установить межгосударственные отношения с Японией.

Мао Цзэдун именно поэтому сказал своему главному помощнику в осуществлении своей же глобальной стратегии Чжоу Эньлаю, что тут следует занимать активную позицию.

Чжоу Эньлай подчеркнул это, имея в виду, что только такая ссылка позволяла в ситуации того времени в КНР предпринимать активные практические шаги в этом направлении.

Итак, после визита президента США Р.Никсона в Пекин у Мао Цзэдуна, очевидно, в определенной степени неожиданно, возникла возможность изменить характер взаимоотношений с Японией, с правительством этой страны.

Однако при этом ощущалось, что здесь предстояло преодолеть некоторые препятствия.

Очевидно, что именно по этой причине Чжоу Эньлай, видимо, выражая мысли Мао Цзэдуна, говорил, что если удастся договориться с Японией — это хорошо, если не удастся — тоже хорошо. Это было повторение подхода Мао Цзэдуна в свое время к перспективам договоренности с Вашингтоном.

Мао Цзэдун имел в виду то, что самым важным тут был реальный сдвиг в характере отношений, перевод их из состояния, при котором не существовало межгосударственных отношений, в состояние, когда такие отношения, так или иначе, появлялись.

Наполнение новых отношений своим содержанием Мао Цзэдун предпочитал оставлять как бы на будущее. Поэтому он и считал, что с этим можно не спешить. Это, в частности, означало и проявление Мао Цзэдуном гибкого подхода, при котором китайская сторона стремилась добиться главного, т. е. установления межгосударственных отношений, но не мешать этому процессу и не заикливаться на требованиях решить те или иные вопросы.

Наконец, Чжоу Эньлай, также отражая мысль Мао Цзэдуна, говорил о том, что сначала следует добиться главной практической цели — установления межгосударственных отношений, но, в то же время, видеть весь процесс установления и развития отношений с Японией как строительство здания высотой в десять тысяч чжанов. В этом просвечивало намерение Мао Цзэдуна со временем добиваться того, чтобы Китай и Япония оказались едины в их приверженности мысли о том, что в мире существует Азия, только одна Азия, что Китай и Японию объединяет принадлежность к этой Азии в ее определенном противостоянии с «не Азией», что Китай и Япония могли бы и должны быть объединены мыслью о возможности создания своего рода «тандема», возглавляющего страны Азии.

Японская сторона проявляла в это время большую активность. Значительным событием было появление 20 июля 1972 г. на одном из приемов в Токио в честь представителей КНР министра иностранных дел Японии М. Охиры. Тем самым публичные контакты представителей властей обеих стран становились привычными.

Собственно говоря, так была начата череда мероприятий, встреч официальных представителей обеих сторон и появление непрерывного потока информационных сообщений, готовивших население Японии к нормализации отношений с КНР.

22 июля 1972 г. М. Охира встретился с Сунь Пинхуа и Сяо Сянцанем. Во время этой встречи Сунь Пинхуа, выполняя указания Чжоу Эньлая, сказал: «Если господа Танака, Охира пожелают приехать в Пекин для того, чтобы непосредственно вести переговоры глав, китайская сторона будет приветствовать их». (Перипетии. С. 129—130.) Тем самым до японской стороны было доведено желание и согласие Мао Цзэдуна на встречу с Танакой, причем в Пекине.

Охира поблагодарил за приглашение и сказал, что японская сторона обдумывает ситуацию и, когда настанет подходящий момент,

осуществит визит Танаки в КНР, причем нужно сделать так, чтобы этот шаг имел богатые результаты.

Таким образом, становилось ясно, что в принципе обе стороны договорились о встрече на высшем уровне. Речь пошла о согласовании договоренностей по конкретным вопросам.

Охира также тогда сказал: «Мы с Танакой близкие друзья, у нас единые устремления; иностранные дела премьер полностью доверил мне. Сейчас уже полностью созрело время для визита главы правительства Японии в Китай, для решения вопроса о нормализации отношений».

Возникла ситуация, при которой все дальнейшее стало происходить в результате договоренностей между собой двух руководителей с китайской стороны: Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая и двух руководителей с японской стороны: Танаки и Охиры.

При этом в Китае все действия Чжоу Эньлая определял Мао Цзэдун, собственно говоря, Чжоу Эньлай на практике выполнял указания Мао Цзэдуна, а в Японии Охира декларировал то, что именно он ведет все иностранные дела, что это ему доверил Танака.

11 августа 1972 г. Охира снова принял Сунь Пинхуа и Сян Сянцяня и сообщил, что официально принято решение о визите премьера Танаки в Китай, а также обещал быть посредником при переговорах премьер-министра с китайской стороной.

12 августа по поручению Чжоу Эньлая министр иностранных дел КНР Цзи Пэнфэй заявил: «Премьер Государственного Совета КНР Чжоу Эньлай приветствует и приглашает премьера Японии Танаку Какуэя посетить Китай для переговоров с целью решения вопроса о нормализации межгосударственных отношений Китая и Японии».

15 августа 1972 г. Танака встретился с Сунь Пинхуа и Сяо Сянцянем и заявил: «Принимаю приглашение премьера Чжоу; в третьей декаде сентября во главе делегации правительства буду в Китае; проведу консультации и переговоры с целью нормализации отношений».

Так стороны пришли к принципиальной договоренности о визите премьер-министра Японии Танаки в КНР и о намерении нормализовать отношения.

Достижению этой договоренности предшествовали переговоры, которые в конце июля – начале августа провел в Пекине представитель Танаки.

Для обеих сторон на практике существовал ряд вопросов. Более 20 лет никаких официальных отношений между сторонами не было. В то же время существовал и действовал договор между Японией и Тайванем. Пока не было и письменной основы для договоренности. Устные соглашения предстояло превратить в договоренности в соответствующих документах.

В ходе бесед с Чжоу Эньлаем ему были переданы соображения и требования Танаки и Охиры.

Чжоу Эньлай довел до японской стороны позицию китайской стороны, подчеркнув, что этот текст «уже утвержден председателем Мао». На документе была подпись Мао Цзэдуна.

Содержание документа сводилось к следующему:

«На протяжении более полувека Китай не только подвергался грубой агрессии со стороны Японии, но и от него требовали громадных репараций за войну. Поэтому народ Китая на протяжении длительного времени терпел невыносимые муки и страдания; поэтому от имени народа Китая и от имени правительства Китая я со всей ясностью заявляю, что мы отказываемся от права требовать от Японии репараций за войну».

Здесь необходимо вспомнить, что в свое время Чан Кайши от имени Китайской Республики отказался от права требовать с Японии репараций за войну. По сути дела, Мао Цзэдун через Чжоу Эньлая подтвердил отказ от этого права теперь уже со стороны КНР. Так был снят важный вопрос из истории взаимоотношений между КНР и Японией. Это открывало путь к согласованию других вопросов.

Далее в документе было сказано:

«Состояние войны между двумя государствами объявляется законченным в форме совместного заявления. Япония в полной мере понимает три принципа восстановления отношений, выдвинутые Китаем, признает, что Китайская Народная Республика является единственным законным правительством, представляющим Китай (Это и был первый из трех упомянутых принципов. — Ю.Г.). На этой основе строятся дипломатические отношения, и производится обмен послами; строительство отношений между двумя государствами соответствует долгосрочным пожеланиям народов обеих стран, а также отвечает интересам государств народов всего мира; отношения двух государств осуществляются в соответствии с пятью принципами мирного сосуществования, вопросы о спорах разрешаются путем мирных

консультаций; стороны не стремятся к гегемонии в районе Азии и Тихого океана, выступают против того, чтобы другие государства или группировки государств устанавливали такую гегемонию; заключают договор о мире и дружбе; Китай отказывается от прав на репарации; до заключения договора о мире и дружбе предварительно подписываются соглашения о мореплавании, рыболовстве, почтово-телеграфной связи, науке и технике; что касается вопроса о Тайване, то от Японии требуется признать, что Тайвань — это территория Китая, это вопрос внутренней политики Китая (Это и был второй из трех упомянутых принципов. — Ю. Г.), аннулируется прежний японско-тайваньский договор, с Тайванем разрываются дипломатические отношения (Это и был третий принцип, о котором шла речь. — Ю. Г.).» (Перипетии. С. 131–132.)

Фактически стороны перед визитом Танаки продолжали согласовывать позиции. Японскую сторону особенно беспокоили вопросы о форме договоренности об окончании войны и о принадлежности Тайваня. Именно по этим двум вопросам между сторонами существовали большие расхождения. Соответствующие переговоры велись в сентябре 1972 г. практически почти до прибытия Танаки в Китай.

Попутно с японской стороны звучали предложения о том, что и после установления дипломатических отношений «народную торговлю все-таки необходимо все больше развивать».

Для отношений Китая и Японии заметно стремление обеих сторон помимо официальных межгосударственных отношений устанавливать и поддерживать то, что в КНР и в Японии именуется «отношениями между народами». Особенно там, где речь идет о торговле.

Некоторые «технические» приемы в сфере дипломатии Мао Цзэдуна применял одинаково при установлении отношений и с США и с Японией. В каждом случае имел место период, когда Мао Цзэдуна в предварительном порядке доводил до партнеров свою позицию и добивался принципиального согласия с ее основными положениями прежде, чем лидеры соответствующих государств принимали и подписывали соответствующие документы.

Вот и в случае с Японией Мао Цзэдуну было важно, прежде всего, повернуть вопрос таким образом, что обе стороны исходили из того, что у них была общая история взаимоотношений, затем по известным причинам в этой истории был некий перерыв. После этого стороны пришли к согласию о необходимости продолжать отношения между нациями.

В случае с Японией обе стороны стремились как бы вернуться к моменту окончания Второй мировой войны, Войны сопротивления японским захватчикам, или Антияпонской войны Китая, и поставить точку в этой войне.

Поэтому у Мао Цзэдуна, прежде всего, речь пошла об объявлении законченным состояния войны между Китаем и Японией.

Думается, что тут речь шла о большем, нежели окончании Антияпонской войны или Второй мировой войны.

Речь шла о договоренности сторон о том, что они, наконец, отказываются от войн между ними в настоящем и будущем. Речь шла о договоренности о вечном мире между Китаем и Японией.

При этом Мао Цзэдуна выступал с таким предложением, имея в виду признание этого Японией, с тем, чтобы в дальнейшем при необходимости использовать это как своего рода рычаг давления на Японию тогда, когда могут в будущем возникать новые осложнения в двусторонних отношениях.

Иными словами, здесь могла скрываться мысль Мао Цзэдуна о том, что Япония может чувствовать себя в безопасности, может рассчитывать на мир во взаимоотношениях с Китаем, только в том случае, если она будет идти навстречу тем или иным требованиям Китая.

Мао Цзэдуна мог даже иметь в виду ситуацию отдаленного тогда будущего, когда Китай обретет военную мощь и Япония окажется заинтересована в том, чтобы Китай не применял эту мощь, а в этих целях будет вынуждена считаться с интересами и требованиями Китая.

Далее Мао Цзэдуна предлагал Японии договориться о том, что те вопросы, споры, конфликты, которые могут возникать между Китаем и Японией, должны решаться исключительно путем консультаций. Это означало, с точки зрения Мао Цзэдуна, что его партнеры, в данном случае Япония, должны были навсегда отказаться от применения какой бы то ни было силы в целях защиты своих интересов во взаимоотношениях с Китаем, т.е. должны были подчиняться требованиям со стороны Китая, если он сочтет нужным такие требования предъявлять.

Далее Мао Цзэдуна настойчиво предлагал Японии заключить договор о мире и дружбе. Это продолжало линию Мао Цзэдуна на вечный мир в отношениях Китая и Японии.

С одной стороны, Мао Цзэдун, действительно, на все обозримое будущее был заинтересован в том, чтобы у него и его последователей никогда не возникали войны ни с США, ни с Японией. Мао Цзэдун считал возможным и необходимым именно в условиях длительного мира постепенно наращивать военную и экономическую мощь Китая.

С другой стороны, в то же время существование такого договора, с точки зрения Мао Цзэдуна, могло давать ему возможность на этой основе со временем требовать от Японии того, чтобы она больше никогда не вступала в союзнические отношения с кем бы то ни было, а прежние союзы, также со временем, оказывались бы не действующими.

Собственно говоря, и понятие дружбы Мао Цзэдун предполагал использовать в тех же целях.

Сюда примыкает и существовавшая во времена Мао Цзэдуна в его пропаганде на население КНР мысль о том, что народы других стран выступают на стороне нации Китая в случае, если в Пекине сочтут, что правительство той или иной страны занимает недружественные позиции в отношении КНР.

Далее Мао Цзэдун подтверждал свой отказ от права взимать репарации с Японии по итогам Войны сопротивления японским захватчикам, или Антияпонской войны.

Таким образом, Мао Цзэдун и его государство, т. е. КНР, оказывались в положении того, у кого есть законное право осуждать Японию за ее действия в отношении Китая в прошлом.

Одновременно Китай оказывался как бы «выше» Японии, оказывался в положении «благодетеля» Японии, который прощает ей «долг крови», «материальный долг» за преступления и действия во время войны.

И конечно же, здесь Мао Цзэдун считал важным переориентировать сознание японцев, заставить их привыкать к мысли о том, что от репараций отказался не Чан Кайши, а Мао Цзэдун.

Затем Мао Цзэдун отделял вопрос о подписании договора о мире и дружбе от вопроса о подписании разного рода соглашений о сотрудничестве в области экономики и т. д., не обуславливал одно другим. Это могло означать то, что в своей внешней политике Мао Цзэдун не желал себя связывать какими бы то ни было ограничениями. Во всяком случае, добиваться осуществления своих интересов всеми возможными способами.

Наконец, следующее положение в позиции Мао Цзэдуна по вопросу об установлении межгосударственных отношений с Японией состояло в требовании к Японии признать, что Тайвань — это территория Китая, собственно территория КНР, а потому все, что относится к Тайваню, видеть как исключительно внутреннее дело КНР. Это также предполагало, что от Японии требовалось считать не действующим существовавший к тому времени договор с Тайванем, а также разорвать дипломатические отношения с Тайванем.

Здесь попутно можно отметить, что и в отношениях с США, и в отношениях с Японией Мао Цзэдун допускал сохранение ими экономических и иных связей с Тайванем. Важным, с его точки зрения, было то, чтобы ни США, ни Япония не признавали государство на Тайване и не имели бы с ним дипломатических отношений. Это, в частности, с точки зрения Мао Цзэдуна, могло в какой-то степени побудить людей на Тайване лучше относиться к КНР.

Непременным участником процесса нормализации отношений между КНР и Японией были США. Речь, конечно же, не шла о прямом участии США в китайско-японских переговорах или о трехсторонних переговорах. Однако и Япония и Китай принимали во внимание позицию США в этих вопросах.

На практике дело обстояло следующим образом.

30 августа 1972 г. премьер-министр Японии К.Танака и министр иностранных дел Японии М. Охира провели на Гавайях встречу с президентом США Р.Никсоном. В ходе переговоров между Японией и США было достигнуто взаимопонимание. Американцы заявили, что они «не будут пытаться выдвигать какие бы то ни было критические соображения в адрес правительств Японии и Китая». 1 сентября было опубликовано совместное японо-американское коммюнике. В этом документе было выражено согласие с визитом Танаки в Китай. Ни словом не было упомянуто о Тайване.

В Китае решение по вопросу об изменении отношений между Китаем и Японией принимал единолично Мао Цзэдун. В то время никто в стране не мог и не имел возможности высказывать иное мнение.

В Японии ситуация была иной. Лидер ЛДП Японии Танака принял решение добиваться нормализации отношений с Китаем. Однако осуществить это можно было, только проведя соответ-

ствующую работу, особенно внутри Либерально-демократической партии Японии.

Очевидно, существовала необходимость убедить большинство значительных фигур внутри ЛДП в приемлемости для Японии подхода в КНР к нормализации отношений с Японией.

Накануне визита премьер-министра Танаки в КНР там побывала делегация, составленная из 23 членов парламента Японии, как сторонников нормализации отношений с Китаем, так и сомневавшихся в целесообразности этого шага.

Делегация находилась в Пекине с 16 по 20 сентября 1972 г.

Главным событием в это время были ее встречи с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем. Именно он разъяснял японцам позицию Мао Цзэдуна.

Чжоу Эньлай говорил: «История развивается, эпоха идет вперед, мы должны смотреть вперед. Способствовать развитию дружбы между Китаем и Японией, развивать эту дружбу, осуществлять нормализацию отношений между Китаем и Японией — это великая тенденция, то, к чему стремятся души; это уже стало громадным потоком; никакая сила не может этому воспрепятствовать». (Перипетии. С. 132—133.) Чжоу Эньлай высоко отозвался об усилиях, предпринятых К. Танакой и М. Охирой. «Это заслуживает того, чтобы это приветствовать; правительство Китая уже активно откликнулись. Мы глубоко уверены в том, что, благодаря совместным усилиям обеих сторон, Китая и Японии, мы непременно сможем устранить то, что мешает, покончить с состоянием войны между двумя государствами, осуществить нормализацию межгосударственных отношений». «То новое развитие отношений между двумя государствами, Китаем и Японией, которое имеет место сейчас, — это результат длительной самоотверженной борьбы народов обеих стран. Широкие народные массы Японии, а также друзья и организации из различных слоев населения Японии приложили тут неустанные усилия». «Народ Китая никогда не забудет японских друзей, которые посадили семена дружбы между народами Китая и Японии».

Во время переговоров с этой делегацией Чжоу Эньлай также говорил: «Японский милитаризм не только принес бедствия народу Китая, но и беды народу Японии».

Во время одной из встреч с упомянутой делегацией Чжоу Эньлай спросил ее членов, «помнят ли они о том, какой сегодня день».

Оказалось, что не помнят. Тогда Чжоу Эньлай сказал: «Сегодня по счастливому совпадению как раз 18 сентября. Сорок один год тому назад произошли “события 18 сентября” (1931 года). В настоящее время две страны пожимают друг другу руки, Это поворот исторического характера. Новая эпоха уже наступила, необходимо продолжать двигаться вперед».

Мао Цзэдун и его помощник в деле осуществления глобальных внешнеполитических замыслов — Чжоу Эньлай — применяли тактику, при которой на партнера оказывалось воздействие рядом широковещательных и внешне приемлемых для партнера заявлений, собственноручно обещаний дружить и жить в мире.

Вместе с тем, в случае с Японией, и здесь прозвучало напоминание о том, что сорок один год тому назад началась военная фаза того «перерыва» в нормальных или благоприятных взаимоотношениях, который теперь пришло время завершить, помня, однако, что именно и только Япония виновна в несчастьях Китая.

Расплатой за это должно было стать изменение взаимоотношений Японии с Китайской Республикой на Тайване. Чжоу Эньлай твердо выступил против утверждения в Японии о том, что «нельзя бросать Тайвань» и что «Китаев два». Это означало, что за мир с Китаем японцы должны заплатить признанием единственным представителем нации Китая в мире только Мао Цзэдуна и его последователей.

Чжоу Эньлай проявил понимание трудностей для кабинета Танаки, сказал, что стороны могут либо прийти к единству, либо не прийти к нему, однако они должны «стремиться к великому единству, сохраняя незначительные расхождения». (Перипетии. С. 134.)

В Японии все это произвело должное впечатление, способствуя созданию благоприятной атмосферы для визита Танаки в Китай.

Итак, Мао Цзэдун мог считать 1972 год триумфом своей внешней политики. В феврале 1972 г. в Пекин прилетел президент США Р. Никсон, а в сентябре 1972 г. в Пекин прилетел премьер-министр Японии К. Танака. Мао Цзэдун продемонстрировал населению Китая, что он добился того, что не он ездил в США и в Японию, а политические лидеры США и Японии, президент США и премьер-министр Японии, были вынуждены прилететь к нему в Пекин, тем самым лишней раз признавая «правоту» нации Китая и Мао Цзэдуна.

Мао Цзэдун произвел самый существенный поворот во вза-

имоотношениях с внешним миром того времени. Он пришел к власти в континентальном Китае в 1949 г. Спустя 23 года он добился признания со стороны США и Японии.

Это произошло на крови и смерти убитых по воле Мао Цзэдуна его солдатами людей нашей страны, случилось только после того, как в 1969 г. им были совершены нападения на нас на восточном участке границы на острове Даманском и на западном участке границы в районе Жаланашколь.

Разрыв и военная конфронтация с нашим народом и нашей страной были платой Мао Цзэдуна за дипломатические признание его государства в США и в Японии.

Все это также символизировало «легализацию» КНР, появление на мировой арене нации Китая, ее руководства, Мао Цзэдуна и его приверженцев, которые оказались нужны тогдашним руководителям США и Японии. США и Япония считали отвечающим их интересам использование Мао Цзэдуна и идущую за ним часть нации Китая в интересах своей «холодной войны» с нашим тогдашним государством.

25 сентября 1972 г. в Пекине приземлился самолет, на борту которого находился премьер-министр Японии К. Танака.

Его встречали столь же церемониально, как и президента США Р. Никсона. Был расстелен красный ковер.

Мало того, на аэродроме, как это отмечено в современной пропаганде Пекина, впервые в истории развевались флаг КНР (*У син хун ци*, т. е. «Красный флаг с Пятью Звездами») и флаг Японии (*Тайян ци*, т. е. «Солнечный флаг»).

В описании встречи Р. Никсона в Пекине не было упоминания о флагах КНР и США на аэродроме в Пекине; говорилось лишь об исполнении гимнов двух государств.

Возможно, что и эпизод с флагами был намеком на то, что, с точки зрения Мао Цзэдуна, существует разница между отношениями КНР с США и отношениями КНР с Японией.

Несмотря на это, США пришлось согласиться с решением в Японии о нормализации межгосударственных отношений с КНР.

Можно предположить, что США не возражали против установления отношений между Японией и КНР, очевидно, придя к выводу о том, что глубинные противоречия между этими двумя нациями, их ментальность, их взгляды на историю, на соотношение

этих двух наций настолько отличны одни от других, что в перспективе возможно лишь развитие реальных, прежде всего экономических, отношений между КНР и Японией, но невозможно возникновение ни их союза, ни их альянса. В США полагали, что Япония может осуществить нормальное для нее как нации стремление к установлению межгосударственных дипломатических отношений с соседней нацией, с Китаем, но при этом, во всяком случае, пока у власти в Китае будут находиться последователи Мао Цзэдуна, будет заинтересована в поддержании практически союзнических отношений с США.

Премьер-министра К. Танаку в Пекине встречал премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай. Следующим по рангу среди встречавших был заместитель председателя Военного совета ЦК КПК маршал Е Цзяньин. Думается, что Мао Цзэдун тем самым решил дать японцам понять, что он выступает и от имени Вооруженных Сил Китая, а также показать, что китайские военачальники поддерживают установление отношений с Японией. Попутно можно отметить, что Е Цзяньин Р. Никсона не встречал.

К. Танаку встречали заместитель председателя ПК ВСНП Го Можо, министр иностранных дел Цзи Пэнфэй, заместитель министра Хань Нянлун, председатель Общества китайско-японской дружбы Ляо Чэнчжи.

Все это должно было свидетельствовать о том, что в КНР «все в порядке»: существуют Вооруженные Силы, парламент, МИД, и Общество китайско-японской дружбы. Одним словом, «две страны, внутри которых все в порядке», устанавливали между собой обычные межгосударственные отношения.

На аэродроме прозвучали гимны обоих государств. Промаршировал почетный караул.

Чжоу Эньлай в машине сопровождал Танаку в отведенный для него особняк.

Пребывание Танаки в Пекине началось не с его встречи и беседы с Мао Цзэдуном. Это означало, что предстояли переговоры с целью согласования формулировок по вопросам, которые интересовали обе стороны.

Такие переговоры начались во второй половине дня 25 сентября 1972 г.

Делегации возглавляли главы правительств: Чжоу Эньлай и К. Танака. Они обменялись заявлениями.

Премьер Танака сказал: «Момент для нормализации межгосударственных отношений Японии и Китая незрел, обязательно нужно сделать так, чтобы этот визит в Китай принес успех с тем, чтобы осуществить нормализацию отношений».

Чжоу Эньлай сказал, что «Нормализацию межгосударственных отношений надо произвести на одном дыхании. Оба государства, Китай и Япония, должны на основе нормализации межгосударственных отношений сохранять переходящие из поколения в поколение отношения дружбы и мира; обе стороны, Япония и Китай, должны стремиться к великому единству при сохранении незначительных расхождений». «Народ Китая глубоко пострадал от горя в связи с репарациями, поэтому он также не хочет, чтобы народ Японии страдал от этого несчастья. Ради дружбы между народами двух стран, Китая и Японии, мы отказываемся от требований выплаты репараций».

Таким образом, исходные позиции сторон при начале переговоров состояли в том, что Япония выдвигала на передний план необходимость добиться нормализации отношений, объявить о нормализации дипломатических отношений, а Китай вводил как неразрывно связанные с нормализацией такие формулы, как сохранение из поколения в поколение дружбы и мира и стремление к великому единству при сохранении незначительных расхождений.

Из этого следовало, что японская сторона исходила из необходимости иметь нормальные отношения между нациями, очевидно, прежде всего, с целью получения практических выгод. Китайская сторона, наряду с достижением сиюминутных практических целей, стремилась побудить Японию согласиться с долгосрочными совместными целями: великое единство, сохранение дружбы и мира из поколения в поколение.

Во внешней политике Мао Цзэдуна и его последователей такого рода подчеркивание долгосрочных целей обычно со временем оборачивается предъявлением партнеру своих требований.

В первой половине дня 26 сентября состоялись переговоры министров иностранных дел КНР Цзи Пэнфэя и Японии Охиры. При этом проявились расхождения в позициях сторон.

Китайская сторона предлагала вписать в совместный документ формулировки «прекращается состояние войны» и «Китай отказывается от требований выплачивать репарации». Тем самым китайская сторона требовала от японцев отказаться от всех договоренностей по

этим вопросам с правительством Китайской Республики и по Сан-Францисскому мирному договору.

Для Мао Цзэдуна было принципиально важно заставить японцев считать, что «никакого Чан Кайши», «никакой Китайской Республики» не существует, а речь должна идти о непрерывных отношениях двух наций, Китая и Японии, при том понимании, что существует один-единственный представитель этой нации, т.е. Мао Цзэдун, и его государство. При этом имелось в виду, что именно такой должна быть «плата» Японии за то, что Мао Цзэдун и его государство соглашаются нормализовать межгосударственные отношения с Японией.

Японская сторона начала с утверждения, что состояние войны уже было прекращено в ходе взаимоотношений с Китайской Республикой; та же Китайская Республика уже отказалась от требований к Японии выплачивать репарации.

Ссылаясь на Сан-Францисский договор, японская сторона говорила о том, что японское правительство в результате подписания этого договора не обладает компетенцией для того, чтобы обсуждать вопрос о принадлежности Тайваня. Единственное, на что может пойти японская сторона, это выражение «понимания и уважения» позиции Китая. Японская сторона считала, что такая ее позиция основана на международном праве.

Во второй половине дня 26 сентября 1972 г. состоялись переговоры Чжоу Эньлая и Танаки.

Очевидно, что тогда японцам впервые пришлось познакомиться с реальными взглядами Мао Цзэдуна на историю и ситуацию в двусторонних отношениях.

Чжоу Эньлай охарактеризовал вышеизложенное заявление японского дипломата во время переговоров министров иностранных дел в первой половине того же дня по упомянутым выше вопросам (т.е. по вопросу о прекращении состояния войны и по вопросу о принадлежности Тайваня), как «не мнение господ Танаки и Охиры».

Так японцам впервые пришлось столкнуться с типичным для поведения Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая приемом, когда, не «сохраняя лицо» присутствующих иностранцев, их стравливают между собой.

Чжоу Эньлай заявил: «Если исходить из такого понимания, тогда я действительно не понимаю, для чего вы приехали, господа: ссориться или осуществлять нормализацию».

Так Чжоу Эньлай фактически прямо заявил Танаке, что нормализация возможна только при принятии японской стороной принципиальных требований Мао Цзэдуна.

Далее Чжоу Эньлай заявил, что так называемое высказывание о том, что Чан Кайши уже отказался от требований репараций, «приводит нас в изумление и вызывает негодование». (Перипетии. С. 136.) «Политическая власть Чан Кайши давно уже свергнута народом Китая; то, что он в подписанном им с японцами так называемом мирном договоре, объявлял о том, что не нужно платить репарации, это он делал широкий жест за счет другого, в то время как мы, исходя из отношений дружбы между народами двух стран, только ради того, чтобы не увеличивать бремя, лежащее на народе Японии, объявляем об отказе от требований репараций» (Перипетии. С. 136–137).

Так, только прибыв в Китай, японцы поняли, что здесь их ждет чрезвычайно жесткий прием, что Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай будут использовать безвыходное положение Танаки, которому во внутриполитических целях было невозможно вернуться в Японию, не добившись нормализации межгосударственных отношений между Японией и Китаем.

Чжоу Эньлай разъяснил Танаке и другим, что историю следует видеть как процесс, в ходе которого Япония сорок один год тому назад напала на Китай и с той поры, с 18 сентября 1931 г. и вплоть до сентября 1972 г., между нациями Китая и Японии существовало состояние войны. Прекратить это состояние в новой реальной ситуации для Японии оказывалось возможным только при том условии, что Мао Цзэдун и его государство будут фактически признаны японцами в качестве «благодетеля», который «прощает» Японию, «соизволяет» не требовать с нее репарации.

Так Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай, в том числе и в рамках этики, признанной в обеих странах, поставили себя «выше» Японии. Возможно, это была одна из целей Мао Цзэдуна, который на этом строил свою популярность в Китае.

Заявления Чан Кайши о том, что он не будет требовать с Японии репараций, Чжоу Эньлай предлагал японцам отныне рассматривать как некий «широкий жест», который Чан Кайши делал «за счет других», т.е., не имея на то оснований. Оказывалось, что такие основания были только у Мао Цзэдуна и его государ-

ства, только их Японии следовало считать Китаем. Именно перед ними Япония оказывалась в «историческом долгу».

Далее Чжоу Эньлай подчеркнул, что нормализация отношений — это политический вопрос.

Здесь японцы могли почувствовать, что им приходится сталкиваться не с формальным международно-правовым подходом к проблемам межгосударственных отношений, что их партнер заставляет их считать недействительными все их отношения с правительством Китайской Республики, не считает и его и себя двумя правительствами, последовательно, одно за другим представляющими нацию Китая, а требует отныне иметь дело только с Мао Цзэдуном и его государством.

На практике от Японии в обмен на признание Японии Мао Цзэдуном и его Новым Китаем и установление ими с ней межгосударственных отношений требовалось отказаться от всех исторических и современных межгосударственных отношений с Китайской Республикой на Тайване, да и от Сан-Францисского договора. Это была новая реальность международной жизни, когда Японии пришлось иметь дело с Мао Цзэдуном.

Это Чжоу Эньлай и называл «политическим вопросом». Это означало, что японцам не удалось отделаться устными заявлениями, избежать фиксирования в документах согласия с позицией Мао Цзэдуна.

Продолжая оказывать нажим на Японию, заставляя ее выполнять требования китайской стороны, Чжоу Эньлай далее продемонстрировал японцам, что в отношениях с Мао Цзэдуном и его приверженцами, любое слово партнера может быть использовано китайской стороной в своих интересах; при этом в японские формулировки китайская сторона может вкладывать свой смысл.

Во время официальных переговоров между главами правительств КНР и Японии премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай, по приглашению которого Танака и прибыл в Пекин, использовал в своих целях слова, сказанные 25 сентября 1972 г. премьер-министром Японии К. Танакой во время приема по случаю его прибытия в КНР.

Это оказалось для японцев сигналом о том, что в отношениях с Мао Цзэдуном и его государством Япония должна быть готова к тому, что китайская сторона может использовать по-своему ее любое слово и любую формулировку.

Чжоу Эньлай напомнил, что 25 сентября в своем госте премьер

Япони К. Танака обрисовал агрессию Японии против Китая следующими словами: «Наше государство причинило народу Китая очень большое беспокойство; я еще раз по этому поводу заявляю о глубоком пересмотре».

По этому поводу Чжоу Эньлай сказал следующее: «Премьер Танака заявил, что он чувствует сожаление в связи с тем несчастьем, которое имело место в прошлом, и к тому же заявил, что будет глубоко пересматривать. Это мы можем принять. Однако фраза относительно “причинения очень большого беспокойства” вызывает у народа Китая сильную антипатию (большое отторжение). Дело тут в том, что обычные вещи тоже могут “доставлять беспокойство”. В китайском языке в слово “беспокойство” вкладывается такое значение как “незначительность”».

Реагируя на слова Чжоу Эньлая, премьер Танака разъяснил: «Возможно, здесь есть разница между японским языком и китайским языком. В японском языке, когда говорят “доставлять беспокойство”, то имеют в виду искреннее выражение осуждения преступления, и к тому же сюда включается и тот смысл, что гарантируется не повторение преступления в последующем, это означает просьбу извинить».

Кроме того, он заявил: «Если такое выражение не подходит, то можно исправить в соответствии с тем, что привычно для китайской стороны».

Из всего этого следует, что, только прибыв в Китай, оказавшись в позиции тех, кому приходится вести переговоры с Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем, японцы неожиданно ощутили, что они оказались в непривычном для себя положении. Возможно, тут сыграла роль «дымовая завеса» из «благожелательных фраз», которую китайская сторона поставила до приезда Танаки в Китай.

Думается, что в Японии, по крайней мере, сначала, упрощали вопрос о нормализации отношений. Думали, что можно использовать новый характер отношений между США и КНР и, как бы заодно, изменить характер отношений Японии и КНР. Прежде всего, имелось в виду достижение выгод в сфере торгово-экономических отношений.

Возможно, японцы предполагали отделаться некими устными заявлениями по деликатным вопросам двусторонних отношений, особенно относительно событий исторического характера.

Можно также предположить, что японцы не учитывали того, на-

сколько глубоки национальные чувства в Китае в отношении полувековой японской агрессии, а также того, что Мао Цзэдун постарается использовать эту возможность с тем, чтобы показать китайцам, что он «все помнит» и заставляет японцев «навечно» оказаться «в долгу» перед Китаем и китайцами.

Думается также, что использование китайской стороной таким образом высказывания Танаки на приеме было следствием решения, принятого, может быть по предложению Чжоу Эньлая, но именно и только самим Мао Цзэдуном. Мао Цзэдун готовил свою встречу с Танакой, заставляя того вести себя по отношению к Мао Цзэдуну как к «старшему» в «семье стран Азии», как к тому, кого следует слушаться.

Вслед за тем стороны стали согласовывать текст «Совместного заявления».

Здесь в первую очередь нужно было устранить крупное разногласие между сторонами по вопросу об «окончании состояния войны».

Китайская сторона полагала, что это состояние оканчивается в момент восстановления межгосударственных отношений между КНР и Японией.

Японская сторона считала, что это состояние окончилось с подписанием Сан-Францисского договора.

В конечном счете, Чжоу Эньлай предложил в тексте основного документа формулировку «состояние войны» заменить формулировкой «не нормальное состояние».

Однако при этом в преамбулу вписать обе взаимосвязанные формулировки: «окончание состояния войны» и «нормализация межгосударственных (дипломатических) отношений Китая и Японии».

Существовал также вопрос о договоре между Японией и Китайской Республикой на Тайване.

Китайская сторона считала, что это договор является не законным, не действует и его нужно аннулировать.

Японская сторона полагала, что если включить это положение в заявление, то это будет означать, что дипломатия Японии, особенно на протяжении последних двадцати лет отношений Японии с Тайванем, будет пустой, а это вызовет крайний хаос в ЛДП и в парламенте (Перипетии. С. 137).

В итоге китайская сторона согласилась записать в заявлении, что японская сторона снова подтверждает, что она полностью понимает

«три принципа восстановления отношений», выдвинутые Китаем, и тогда третий из этих принципов можно не вписывать в заявление, и в другой форме устранить японо-тайваньский договор и разорвать дипломатические отношения Японии с Тайванем.

Что касается упомянутых здесь «трех принципов восстановления отношений», то китайская сторона считала, что японская сторона должна признать следующие три принципа восстановления отношений, которые выдвинула китайская сторона:

(1) правительство КНР — это единственное законное правительство, представляющее Китай;

(2) Тайвань — это неотделимая часть территории КНР;

(3) «Договор между Японией и Тайванем» является не законным, не действующим, и должен быть аннулирован. (Китай — Япония. С. 383).

Глобальная стратегия Китая, собственно в то время Мао Цзэдуна, состояла в стремлении продвигаться к осуществлению определенных целей во всемирно-исторических масштабах, действуя соответствующим образом в каждом конкретном случае, т.е. в двусторонних отношениях Китая с каждым его партнером или противником.

При осуществлении глобальной стратегии применялась тактика, обеспечивавшая достижение упомянутых целей.

Эта тактика содержала в себе такой прием, который позволял Мао Цзэдуну, с его точки зрения, оказываться в активной позиции, захватывать инициативу, ставить партнера или противника в оборонительное или пассивное положение, заставляя его либо оправдываться, либо «склонить голову и признать вину».

Мао Цзэдун и его последователи выдвигали в этих целях вопрос о существовании «препятствий», созданных партнером или противником, которого и принуждали устранять эти препятствия.

Это могло прямо именоваться «препятствиями (как в случае с нормализацией отношений с СССР)» или «принципами (как в случае с Японией)».

В случае с Японией речь шла о таком «главном препятствии», каким Мао Цзэдун считал для нормализации межгосударственных отношений Китая и Японии заключение в 1952 г. договора между Японией и Тайванем (Китайской Республикой на Тайване) и установление между ними дипломатических отношений.

Цель Мао Цзэдуна в данном случае, поименованного всего прочего, заключалась в том, чтобы навечно поставить Японию в неравноправное положение по отношению к Китаю, в положение исторического, национального и военного должника нации Китая.

Во время переговоров с премьером Японии Чжоу Эньлай неотступно проводил линию Мао Цзэдуна.

Чжоу Эньлай говорил: «Исходить из нашего положения, иметь нашу собственную позицию; если же не придерживаться этой позиции, тогда даже если и установлены отношения, они окажутся не прочными; народ тоже не будет это поддерживать».

Под позицией здесь имелась в виду глобальная стратегия Мао Цзэдуна и ее применение в случае с Японией.

Мао Цзэдун стремился играть на национальных чувствах народа Китая и разжигать эти чувства в целях отношения к той или иной стране, как к историческому должнику нации Китая.

В современной КНР утверждается, что при переговорах в 1972 г. с Японией Чжоу Эньлай «составил стратегический план войны». Премьер Танака говорил, что «тело Чжоу Эньлая подобно гибкой иве, а сердце — это твердокаменный монолит» (Перипетии. С. 138).

И действительно, необходимо максимально внимательно рассматривать позицию Мао Цзэдуна, его последователей, стремясь понять ее суть, скрытые там второе, третье и иное дно, а также учитывая то, что внешне такая позиция может показаться гибкой, хотя на самом деле в ней, как в вате, скрыта стальная игла.

27 сентября 1972 г., через два дня после прибытия Танаки 25 сентября в Пекин, и после переговоров между Чжоу Эньлаем и Танакой, японского премьер-министра принял в своей резиденции в Чжуннаньхае Мао Цзэдун.

Мао Цзэдун начал беседу и, как это было обычно для него, сразу же постарался поставить партнера в пассивное положение. Мао Цзэдун сказал: «Приветствую вас, я — крупный бюрократ, поздно встретился с вами». «Ну, как было дело. Поссорились? Вообще-то, надо было поссориться. Ведь в Поднебесной невозможно обойтись без ссор».

«Ссориться, несколько ссорились, но уже в основном разрешили вопрос», — сказал Танака.

Чжоу Эньлай сказал: «Два министра иностранных дел очень постарались».

Мао Цзэдун повернулся к министру иностранных дел Японии М. Охире и спросил: «Вы его разбили?» Он при этом указал на министра иностранных дел КНР Цзи Пэнфэя.

«Нет. Мы на равных», – сказал Охира.

Танака заявил: «Мы провели чрезвычайно успешные переговоры».

Мао Цзэдун сказал: «Ну, тогда хорошо. А как вы разрешили этот вопрос о ”дополнительном причинении беспокойства”?»

«Мы согласны исправить в соответствии с тем, что привычно для Китая», – ответил Танака.

Таким было начало беседы.

Фактически такое начало означало, что Мао Цзэдун, формально извинившись за то, что заставил Танаку ждать, и не принял его сразу же после того, как глава правительства Японии сам прилетел в Пекин с намерением нормализовать межгосударственные отношения Японии и Китая, фактически указал на то, что условием их встречи стала необходимость заставить Танаку предварительно хотя бы в принципе согласиться с мнением Китая по вопросу об оценке Войны сопротивления японским захватчикам, или Антияпонской войны, и, следовательно, по вопросу прекращения состояния войны.

Танака признал, что японская сторона согласилась на формулировку, привычную для Китая. Он не назвал эту формулировку справедливой, вообще никак не охарактеризовав ее.

Мао Цзэдун далее сказал: «Китай и Япония знакомы более двух тысяч лет. В исторических хрониках первые упоминания в Китае относятся к эпохе Поздней династии Хань. Поэтому мы всегда говорим, что история обменов насчитывает более двух тысяч лет» (Перипетии. С. 139).

Мао Цзэдун, очевидно, стремился создавать взаимопонимание с японцами на основе их давнего знакомства. Это было и упоминание о том, о чем в свое время говорил и Танака. Однако попытка Мао Цзэдуна выпятить вопрос об особенно давнем знакомстве Китая и Японии, очевидно, по сравнению с взаимоотношениями с другими государствами, ни к чему не привела.

Поэтому Мао Цзэдун перешел к вопросу о том, в какой международной обстановке происходят переговоры и встреча пред-

ставителей КНР и Японии. Здесь он, прежде всего, упомянул о США и об СССР.

Мао Цзэдун сказал: «Когда вы, таким образом, приехали в Пекин, весь мир затрясся от страха, а главным образом это был СССР, это была Америка. Два крупных государства (Перипетии. С. 139–140) Они не очень-то спокойны. Понимают, что вы какую-то каверзу строите».

Мао Цзэдун еще раз попытался как-то объединить Китай и Японию, как-то противопоставить их другим государствам. Это была еще одна попытка «соблазнить» Японию возможностью «особых» отношений с Китаем на почве «азиатской общности». Более того, Мао Цзэдун заявил, что «весь мир затрясся от страха», узнав о поездке Танаки в Китай.

Мао Цзэдун сделал упор на том, что «затрясся от страха» «главным образом» СССР.

Так Мао Цзэдун от тезиса о давнем знакомстве Китая и Японии перешел к действительности, напомнив Танаке о том, что отныне отношения Китая и Японии повергают СССР в страх, что, очевидно, с точки зрения Мао Цзэдуна, может создавать и для Китая и для Японии преимущества в отношениях с СССР, основу для двусторонних договоренностей Китая и Японии.

Мао Цзэдун упомянул и о США, которые, по его словам, в связи с развитием отношений между Китаем и Японией, «не очень-то спокойны. Понимают, что вы какую-то каверзу строите». Так Мао Цзэдун попытался прощупать прочность отношений тогдашних США и Японии.

Возможно, он тем самым стремился в будущем оказывать воздействие на некие силы в Японии, которые могли находить общее с ним и его государством в случае проявления этими силами желания добиваться «независимости» Японии от США.

Однако Танака не поддержал утверждение Мао Цзэдуна о том, что в США могут считать, что Япония «строит какую-то каверзу» в отношении США, вступая в новые отношения с Китаем.

Танака поставил вопрос в плоскость реальных взаимоотношений между Японией, США и КНР в то время. Он не последовал за Мао Цзэдуном в его рассуждениях о настоящем и будущем.

«США заявили о поддержке нашей поездки в Китай», – сказал Танака.

«Киссинджер также уведомил нас. Не создают препятствий», — сообщил Мао Цзэдун.

«Да. Я вместе с министром иностранных дел Охирой ездил на Гавайи и встречался с президентом США Никсоном. США также признают, что визит Японии в Китай отвечает тенденции основного течения, неизбежного развития». «Поэтому США поддерживают улучшение отношений между двумя государствами, Японией и Китаем», — подчеркнул Танака.

Таким образом, оказалось, что в реальных обстоятельствах того времени Япония вместе с США улучшают отношения с Мао Цзэдуном и его государством, очевидно, имея в виду то, что Мао Цзэдун войной против нас на границе в 1969 г. доказал им, что он не является и не намерен быть союзником нашего народа и нашей страны. В то же время, с точки зрения Японии, не существовало перспектив ее вступления в некие союзнические отношения с КНР, ни против СССР, ни против США.

Танака последовательно разъяснял как позицию Японии, так и свое понимание позиции США.

При описании хода этой беседы в современном Китае считают нужным упомянуть о том, что Танака отметил, что из-за того, что переговоры с Чжоу Эньлаем затянулись, он снова закурил.

Мао Цзэдун спросил у Чжоу Эньлая, когда будет опубликовано совместное заявление Китая и Японии.

Узнав, что, возможно, завтра, Мао Цзэдун похвалил Танаку за то, что он работает с большой скоростью.

На это Танака сказал: «Да. Если только время созрело, тогда можно добиться решения. Если обе стороны не прибегают к дипломатическим маневрам, чистосердечно и искренне ведут переговоры, тогда непременно можно добиться удовлетворительного результата». Так премьер Японии возвращал беседу к реалиям ситуации на международной арене и в двусторонних отношениях.

Мао Цзэдун сказал: «В настоящее время у нас взаимно есть необходимость. Это также и то, о чем мне говорил президент Никсон. Он спросил: имеется ли взаимная необходимость? Я сказал: да. Я сказал: я такой человек, который вступает в сговор с правыми; у меня дурная репутация».

Мао Цзэдун далее подчеркнул, что он сказал Никсону: «Когда у тебя были выборы, я голосовал за тебя, ты этого еще не знаешь?».

А затем довел до сведения Танаки: «А на сей раз мы проголосовали также и за тебя. Ведь дело обстоит именно так, как ты говорил: если эта твоя ЛДП не получит большинства, тогда как можно говорить о решении вопроса?». «Вопрос решается все-таки в опоре на правительство ЛДП».

Так Мао Цзэдун вернулся на реальную почву и подтвердил совпадение того, что в США, в Японии и в КНР считали необходимостью — установление между КНР и США, КНР и Японией межгосударственных отношений фактически на основе изменения во взаимоотношениях Мао Цзэдуна с нашим народом и нашей страной. При этом Мао Цзэдун признал решающую роль в этом тех решений, которые были приняты президентом США и премьер-министром Японии.

О себе Мао Цзэдун сказал, как о том, кто «вступает в сговор с правыми» в США и в Японии. Очевидно, что он хотел намекнуть на то, что только «решительные противники СССР» в США и в Японии лучше всего понимают его.

В то же время такое заявление Мао Цзэдуна должно было показать Никсону и Танаке, что в руках Мао Цзэдуна находится абсолютная власть над Китаем того времени, а его «культурная революция», кому бы она и как бы она не казалась «левой», в основе своей подготовила почву как для войны Мао Цзэдуна против нашего народа и нашей страны, так и для новых отношений Мао Цзэдуна — как с США, так и с Японией.

Танака в ответ подтвердил, что после того, как в Пекине будут приняты соответствующие решения, по возвращении в Японию он отчитается перед кабинетом министров.

В конце беседы Танака сказал: «Видно, что председатель Мао в добром здравии. Для меня честь увидеть сегодня председателя Мао».

Мао Цзэдун сказал: «Здоровье мое никудаышное. Я скоро увижусь с Небесным Императором».

Чжоу Эньлай намекнул Мао Цзэдуну на очевидно запланированный им последний жест в беседе с главой правительства Японии, сказав, что Мао Цзэдун каждый день читает много документов и много книг.

Тогда Мао Цзэдун сказал, что он «просто отравлен чтением книг и не может оторваться от книг». Он также сказал, что ему «нечего подарить» Танаке, кроме комментариев к «Чуским строфам» в шести томах. Танака поблагодарил за подарок.

Очевидно, что Мао Цзэдун вкладывал свой смысл в этот подарок. Может быть, он имел в виду, что Китай и Япония «находятся во враждебном окружении». Танака, очевидно, воспринимал это по-своему.

Современная пропаганда КПК–КНР обращает внимание на то, что японцы, возвратившись в предоставленную им резиденцию, были очень рады тому, что Мао Цзэдун «дал зеленый свет» для нормализации межгосударственных отношений и поднимали рюмки, празднуя это (Перипетии. С. 141).

29 сентября 1972 г. в Доме ВСНП состоялась церемония подписания «Совместного заявления КНР и Японии» главами правительств обеих стран: Чжоу Эньлаем и К. Танакой. Затем они обнялись, обменялись текстами и, наконец, пожали друг другу руки.

Во время пресс-конференции во Дворце национальностей в Пекине министр иностранных дел Японии М. Охира заявил: «Прекращение не нормальных отношений между Японией и Китаем представляет собой важный вклад в дело мира в Азии и во всем мире».

Затем он сделал неожиданное для китайской стороны важное заявление: «Хотя совместное заявление этого не касается, взгляд правительства Японии состоит в том, что в результате нормализации межгосударственных отношений Японии и Китая японо-китайский мирный договор (т. е. договор между Японией и Тайванем) уже потерял свое значение как действующий и объявляется завершенным».

Это означало, что Япония разрывает дипломатические отношения с Тайванем (с Китайской Республикой на Тайване) (Перипетии. С. 142).

Вечером 27 сентября 1972 г. после встречи Мао Цзэдуна с Танакой министры иностранных дел Цзи Пэнфэй и Охира продолжили переговоры.

По предложению Охиры в текст совместного заявления было внесено положение: «Остро ощущая то, что Япония несет ответственность за то, что в прошлом из-за войны нанесла громадный ущерб народу Китая, она заявляет, что глубоко образумилась».

Вопрос о принадлежности Тайваня был изложен в этом документе в соответствии с проектом, предложенным японской стороной. При этом, однако, Китай подтвердил, что «Тайвань – это неотъемлемая часть территории Китайской Народной Республики. Правительство Японии в полной мере понимает и с уважением относится к этой позиции правительства Китая». К этому доба-

вили обещание «твердо следовать и придерживаться положений “Потсдамской декларации”».

К утру 28 сентября 1972 г. все разногласия были согласованы, и появился полный текст «Совместного заявления КНР и Японии».

28 сентября 1972 г. в 15 часов 40 минут Чжоу Эньлай и Танака провели четвертый раунд своих переговоров. Утвердили текст «Совместного заявления». Раунд продолжался 50 минут.

Когда заседание закончилось, Чжоу Эньлай собственноручно написал: «*Янь би синь, син би го*». Это означало: «Быть верным своему слову, действовать результативно». Чжоу Эньлай подарил эту надпись премьеру Танаке.

Премьер-министр Японии Танака также собственноручно написал: «*Синь вэй вань ши чжи бэнь*». Это означало: «Доверие – это основа всего и вся». Танака подарил эту надпись премьеру Чжоу Эньлаю.

Современная пропаганда КПК–КНР утверждает: «Так руководители двух государств, Китая и Японии, методом, исключительно присущим Востоку, выразили свою решимость быть верными слову» (Перипетии. С. 143).

Можно обратить внимание на то, что Чжоу Эньлай намекал на желание таких действий Японии в будущем, которые оказались бы полезными, с точки зрения Мао Цзэдуна и его последователей. Танака же предпочел уповать на желательность таких действий со стороны Китая в будущем, которые могли восприниматься в Японии, как дающие основания доверять Китаю.

Вечером 28 сентября 1972 г. премьер-министр Японии К. Танака дал ответный прием с выражением благодарности в Доме ВСНП в Пекине.

Все вопросы были решены. Оставалось только 29 сентября подписать документ. Напряженность во время переговоров исчезла. Современная пропаганда КПК–КНР утверждает, что можно было сказать, что это был самый значительный момент в жизни Танаки (Перипетии. С. 143).

Танака торопился вернуться в Японию, чтобы доложить о своем «великом успехе».

Вечером того же дня в сопровождении Чжоу Эньлая он вылетел в Шанхай.

На следующий день в Шанхае был дан прием в честь премьер-министра Японии.

В своем тосте на этом приеме Танака сказал: «В прошлом два государства, Япония и Китай, были одновременно и близки и далеки. Теперь они стали соседними странами. Теперь они действительно стали близки не только на словах, не только на словах, но и по существу». «Мы полны решимости, действуя в соответствии с результатами этих переговоров глав Японии и Китая, продолжать прикладывать усилия с тем, чтобы постепенно разрешать разного рода вопросы в отношениях Японии и Китая, чтобы построить отношения вечного мира, добрососедства и дружбы между двумя странами, Японией и Китаем».

Так премьер-министр Японии Танака обратил внимание на то, что даже термин «соседние страны» можно воспринимать как шаг вперед во взаимоотношениях Японии и Китая, так как до того, как их стало можно так называть, они были одновременно и «и близки и далеки».

Танака также отметил, что в отношениях двух стран продолжают оставаться вопросы, которые, как он надеялся, окажется возможным постепенно разрешать, и что только с решением этих вопросов и могут возникнуть отношения вечного мира, добрососедства и дружбы между Японией и Китаем. Это был своего рода ответ Мао Цзэдуна и взвешенная оценка того, что произошло в двусторонних отношениях с нормализацией между ними межгосударственных дипломатических отношений.

30 сентября 1972 г. Чжоу Эньлай, тысячи шанхайцев провожали премьер-министра Японии Танаку. Современная пропаганда КПК–КНР подчеркивает, что, стоя на трапе, он сделал глубокий поклон в сторону Чжоу Эньлая.

В Токио Танаку ждал горячий прием практически всех основных политических партий Японии, приветствовавших установление межгосударственных отношений Японии и Китая (Перипетии. С. 143).

Современная пропаганда КПК–КНР следующим образом оценивает результаты визита премьер-министра Японии Танаки в КНР в 1972 г.: «Это показало стремление Японии к восстановлению отношений с Китаем; это тенденция; это (горячая встреча Танаки в Японии) также самая справедливая оценка премьера Танаки и министра иностранных дел Охире».

Подписание «Совместного заявления», нормализация межгосударственных отношений Китая и Японии – это итог неустанных

усилий народов двух стран, Китая и Японии, на протяжении более 20 лет, это и результат дальновидности мудрых решений руководителей двух государств. Это открыло новую главу в отношениях двух стран, Китая и Японии, символизировало окончание не нормального состояния отношений двух стран, Китая и Японии, начиная с китайско-японской войны 1894–1895 гг., определило новые отношения доверия и уверенности двух стран, Китая и Японии, заложило основы мира в Азии».

К этому присовокупляются слова из стихотворения заместителя председателя ПК ВСНП Го Можо, посвященного нормализации отношений Китая и Японии: «Две тысячи лет дружбы», 80 лет прошли, «канули в Восточное море», «межгосударственные отношения снова восстановлены», «крики радости со всех четырех сторон», «отныне надеемся, что слова и действия будут полны доверия и будут приносить плоды, государства будут добрыми соседями» (Перипетии. С. 145).

Итак, в трактовке нормализации отношений между КНР и Японией в современном Китае, прежде всего, подчеркивается «стремление Японии к восстановлению отношений с Китаем». Из этого для читателей в КНР должно следовать, что японцы «склонили голову и признали свою вину» за ненормальное состояние отношений на протяжении 80 лет, начиная с войны 1894–1895 гг., и «попросили» Китай о восстановлении отношений мира, дружбы, добрососедства.

Далее отмечается, что восстановление или установление или нормализация отношений (эти термины употребляются в КНР, на первый план выносятся то тот, то иной, то третий из этих терминов в зависимости от обстановки и задач, которые считаются в данный момент важными для КНР) – это результат усилий на протяжении более 20 лет.

Иначе говоря, в сознание людей в КНР вводится утверждение о том, что Мао Цзэдун, начиная с 1949 г., всегда выступал за нормализацию отношений с Японией.

Так пытаются скрывать то, что установление отношений между КНР и Японией произошло только после того, как по воле Мао Цзэдуна его солдаты произвели первый выстрел на границе с нами, пролили кровь наших людей, убили наших людей, начали «пограничную войну» (как ее называл Чжоу Эньлай), против нашего народа и нашей страны.

Далее утверждается, что это явилось результатом дальновидных и мудрых решений руководителей Китая и Японии.

Это направлено на то, чтобы внедрять в сознание людей в КНР мнение о Мао Цзэдуна, как именно таком руководителе.

Новые отношения Китая и Японии называются отношениями «доверия и уверенности», отношениями, благодаря которым «заложены основы мира в Азии».

Думается, что в КПК—КНР при этом полагают, что все страны, в том числе Япония, должны соглашаться с любой политикой Китая в Азии, только в этом случае в Азии и будет существовать мир.

Наконец, приводятся слова из стихотворения «придворного поэта Мао Цзэдуна» Го Можо. Такого рода стихи Го Можо писал, включая в них слова Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая. В данном случае он говорил о «двух тысячах лет дружбы» (Мао Цзэдун), затем о 80 годах не нормальных отношений (имея в виду то, что это произошло по вине Японии и продолжалось последние десять лет XIX века и семьдесят лет XX века), и, наконец, вписал в «свой стих» слова Чжоу Эньлая о том, что «слова и действия (имеется в виду, прежде всего, Японии, ибо в словах Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая в современной КНР сомневаться не допустимо) будут полны доверия и будут давать результаты, а государства будут добрыми соседями».

Для наций, т. е. для народов и стран, Китая и Японии, отношения между ними — далеко не простая проблема. Как относиться к партнеру, к соседу, чего ждать от него? К чему готовиться? На эти вопросы у наций нет определенного ответа.

Свою роль играет история их взаимоотношений.

Она сложилась так, что трое соседей Китая: монголы, маньчжуры, японцы в разные периоды господствовали либо во всем континентальном Китае, либо в его части.

В 1280—1367 гг. в Китае правила династия Юань (Монгольская).

В 1644—1911 гг. в Китае правила династия Цин (Маньчжурская).

После поражения Китая в войне с Японией в 1894—1895 гг. китайский остров Тайвань на полвека, с 1895 г. по 1945 г., оказался под властью Японии. В 1931 г. Япония оккупировала Северо-восток Китая. Оккупация продолжалась 14 лет, т. е. по 1945 год. С 1937 г. по 1945 г. Япония вела войну против собственно Китая, захватила значительную часть континентального Китая.

После окончания Второй мировой войны интересы наций требовали установления и поддержания между ними нормальных межгосударственных отношений на принципах мира, независимости и равноправия. В известной степени это и произошло в 1972 г.

В то же время у сторон имелось разное представление об истории их взаимоотношений, да, собственно говоря, о самом соотношении двух наций и в Азии и на мировой арене.

К этому добавилось разное отношение: в Японии к марксизму, коммунизму, власти коммунистической партии, а в Китае — к общественному строю в Японии, к представлениям о характере взаимоотношений Японии, прежде всего, с США.

Собственно говоря, именно потому, что в идеологии и в практической внешней политике Мао Цзэдуна возобладал национализм, и возникла возможность изменять отношения Китая и с США, и с Японией. Процесс, однако, оказался не простым.

Когда в начале 1970-х годов возникла возможность установления межгосударственных отношений между КНР и Японией, стороны воспользовались этой возможностью.

При этом японцы хотели бы обойти острые вопросы, не допустить «потери лица» своей нацией, оставаться в рамках «приличий» или того, что иной раз называют «этикой Востока».

Китайцы, т. е. Мао Цзэдун и его приверженцы, напротив, стремились использовать ситуацию для того, чтобы заставить японцев фактически признать, что за ними есть «исторический долг», что они «склоняют голову и признают свою вину».

С точки зрения Мао Цзэдуна, нормализация межгосударственных отношений, установление дипломатических отношений, восстановление межгосударственных отношений — все это было тем формальным актом, содержание которого должно было составлять согласие японской стороны с трактовкой в Китае вопроса об окончании состояния войны между Китаем и Японией.

Мао Цзэдун хотел выглядеть в глазах китайцев тем государственным руководителем, вождем нации Китая, который наконец-то заставил японцев признать, что они виновны в войне против Китая. Отличие Мао Цзэдуна, который тогда, когда считал это необходимым, считал нужным иметь про запас возможность «предъявлять счет» по «реестру» «старых обид» от Чан Кайши, в данном случае состояло в том, что Чан Кайши говорил о том,

чтобы «платить добром за зло (отвечать высоконравственной позицией на ненависть и вражду)», «предать забвению старую вражду (прошлое зло, старые обиды, забыть обиду, не быть злопаятным, не помнить прошлого зла», «поощрять добрые задатки в человеке (содействовать доброму начинанию, относиться к человеку по-доброму, исходя из благих намерений) (Китай – Япония. С. 264, 266). Очевидно, что у нации Китая могут в тот или иной период истории преобладать разные настроения.

Мао Цзэдун также хотел, чтобы только с его именем был связан отказ Китая от права требовать репарации от Японии.

Наконец, Мао Цзэдун стремился заставить японцев признать, что они склоняются перед требованием Мао Цзэдуна отказать от претензий на Тайвань и признать остров частью территории КНР, государства, находившегося под властью Мао Цзэдуна.

Таким образом, сам процесс установления межгосударственных отношений между КНР и Японией был в одно и то же время следствием требований обеих наций создать и поддерживать нормальные межгосударственные (дипломатические) отношения, и таким актом, при котором Японии пришлось заплатить за появление межгосударственных отношений фактическим признанием своей исторической вины перед Китаем, своего неравноправия перед нацией Китая в историческом, военном аспекте, в области вечных взаимоотношений между двумя этими нациями.

Китайская сторона, Мао Цзэдун и его приверженцы, в 1972 г. поставили японцев перед выбором исторического характера: либо согласиться идти за Китаем, поддерживать его идею о единстве стран Азии, о великом единстве Китая и Японии как азиатских наций, о том, что в то время США посягали на независимость и территориальную целостность Китая и Японии, либо оказаться в роли того, кто формально признал историческую вину перед Китаем, но фактически не исправился и должен ждать решения Китая относительно будущего Японии.

Япония до сих пор не сделала ни одного, ни другого выбора. Она идет своим путем уже в условиях существования дипломатических отношений с Китаем.

КНР также идет своим путем. На этом пути между двумя государствами то появляются возможности успешно развивать отношения, то возникают те или иные «заторы». В частности, в связи с вопросом об островах Дяюйдао, или Сенкаку.

К этому необходимо присовокупить упоминание о том, что современная пропаганда КПК–КНР внушает населению Китая, что в Японии в начале 1971 г. полагали, что возрастание опасности для Японии со стороны СССР, то, что в Японии рассматривали СССР как главную угрозу, делало нормализацию межгосударственных отношений Японии и Китая благоприятным для противостояния угрозе со стороны СССР.

В то же время указывается на то, что в Китае полагали, что нормализация межгосударственных отношений Китая и Японии благоприятствовала уменьшению давления со стороны СССР, смягчало ситуацию в области безопасности и для государства, которое с трех сторон было окружено врагами (Китай – Япония. С. 381).

Попутно необходимо сказать, что, начиная с момента нормализации отношений между КНР и Японией, на политических картах, которые вплоть до настоящего времени издаются в КНР, то, что в Японии именуется «северными территориями», т.е. Южно-Курильские острова, окрашено в особый цвет и снабжено пометой: «Оккупированы Россией».

Все это напрямую касается нашего народа и нашей страны, которые не представляли угрозы для Японии и не оказывали давления на Китай, не были врагами ни Китая, ни Японии.

Все это также лишний раз свидетельствует о том, что именно нападение Мао Цзэдуна на нас на границе в 1969 г. имело своей целью побудить США и Японию изменить характер отношений с Мао Цзэдуном и его государством на основе общего отношения к нашему народу и нашей стране как к якобы агрессивным силам, стремившимся угрожать и ставить под контроль и Китай и Японию.

Что же касается казуса Японии применительно к глобальной стратегии Китая, то Китай и Япония в настоящее время, в соответствии с коренными интересами обеих наций, поддерживают между собой нормальные межгосударственные дипломатические отношения. В то же время до взаимного доверия между Китаем и Японией пока далеко. Планы и расчеты обеих сторон, их глобальные стратегии не совпадают.

Е.В. Полхова

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЙ ДИАЛОГ 2014 г.: ПОЗИЦИЯ ТОКИО

Аннотация. Предпринята попытка проанализировать состояние японо-российских политических взаимоотношений в 2014 г., рассматриваются внутренние и внешние причины, воздействующие на характер и особенности двусторонних отношений в указанный период, делается вывод о том, что главный вектор взаимоотношений не изменился.

Ключевые слова: российско-японские политические взаимоотношения, Токио, Россия, неизменная стратегия Японии, основные противоречия.

Сегодня российско-японские отношения находятся в пограничном состоянии. В 2013 г. после весьма затруднительного периода был возобновлён диалог между Токио и Москвой и разработан амбициозный план его развития. Тем не менее, в 2014 г. произошёл ряд изменений, наложивших отпечаток на российско-японские отношения: украинские события, отмена российско-японской встречи в апреле, присоединение Японии к санкциям США, военные учения России на Дальнем Востоке. МИД Японии выразил протест против военных учений, чья география распространялась на спорные территории: острова Курильской гряды Итуруп и Кунашир¹. Затем не состоялся запланированный на сентябрь 2014 г. визит В. В. Путина в Японию, который наделялся особым значением, в том числе проводились аналогии со встречами Хасимото Рютаро и Б. Н. Ельцина, способствовавшими установлению доверительного характера отношений между странами. Казалось, такая цепочка событий должна привести российско-японские отношения к новой волне кризиса.

Тем не менее ситуация отнюдь не представляется столь однозначной. На первый взгляд, происходящее в российско-японских отношениях не совсем обычно. Не являясь союзником России,

Япония неспешно и с большой неохотой вводила санкции. В том числе отмечалось наличие давления со стороны США². Что же касается военных учений, то они скорее послужили не причиной, а лишь предлогом для переноса визита российского президента в Японию до лучших времён, чтобы не вызвать негодования у государств, с которыми у Токио налажено стратегическое партнёрство. Подобную позицию японского правительства объясняет совокупность объективных причин, их можно условно разделить на внутренние и внешние.

К внутренним причинам относится заинтересованность местных властей в приграничном сотрудничестве. Интерес исходит, прежде всего, со стороны города Немуро, в особенности это касается сферы рыболовства. Стоит отметить, что данное направление, являясь одним из наиболее устойчивых в российско-японских отношениях, сохранялось вне зависимости от международной обстановки, даже во времена «холодной войны». Другой аспект относится к внутривнутриполитическим процессам в Японии. Коалиции, возглавляемой ЛДП, необходимо закреплять свои позиции после успешных выборов в 2013 г. в палату советников. ЛДП могла доказать своё преимущество над ДПЯ посредством более взвешенного внешнеполитического курса, в том числе в отношении России. С этим тесно связана третья причина. Япония длительный период времени не может преодолеть стагнацию в экономике. Разрешить эту проблему была призвана «абэномика», которая нуждается в поддержке населения. Повышение в апреле 2014 г. потребительского налога с 5% до 8% ожидаемого положительного эффекта не дало. К осени 2014 г. стало очевидно, что японская экономика оказалась перед лицом новой волны рецессии³. Существует необходимость отвлечь внимание населения от подобных негативных явлений, и в то же время требуется понимание избирателями применения болезненных мер. В особенности такая поддержка представлялась важной после роспуска Абэ Синдзо палаты представителей в ноябре 2014 г. По итогам выборов от 14 декабря 2014 г., правящая коалиция сумела одержать победу, получив абсолютное большинство в 326 мест из 475 в нижней палате парламента⁴. Хотя едва ли можно считать такой результат безоговорочным успехом. По данным опроса, проведённого газетой Ёмиури, 65% респондентов отдали предпочтение ЛДП, поскольку остальные партии менее предпочтительны, в то время как лишь 9% заявили о своих

высоких ожиданиях от политики С. Абэ, 7% отметили грамотную экономическую политику. При этом 82% респондентов посчитали, что для правящей партии должна быть и оппозиция. Доминирование одной партии воспринимается с большой осторожностью⁵. К тому же явка на выборы оказалась самой низкой за всю послевоенную историю, составив 52,66%⁶. Такой итог заставляет правящие круги серьёзно озаботиться вопросом сохранения за собой власти и доверия со стороны электората, в особенности с учётом ряда ожидаемых непопулярных мероприятий, прежде всего, экономических. В подобной обстановке необходимо избегать лишних шагов, которые могут привести к негативной реакции японской общественности.

Существует и другая, не менее важная система координат, обуславливающая позицию Японии в отношении России. Это внешнеполитическое измерение. Прежде всего стоит отметить региональные процессы. Главное место здесь занимает обострение отношений с Китаем. Опасения китайской угрозы, связанной с ростом напряжённости в 2012 г. вокруг островов Сэнкаку⁷, и страх перед сближением Москвы и Пекина объясняют, почему Япония с принятием санкций против России, которые оказались достаточно мягкими, тянула дольше всех стран G7. Напряжёнными остаются отношения с КНДР и Республикой Корея. Фактически нынешняя ситуация демонстрирует, что Япония, стремясь достичь собственных выгод, отнюдь не склонна слепо следовать в фарватере интересов своих союзников и резко менять курс. Для Токио сейчас обострение отношений с ещё одним соседним государством в лице России нецелесообразно. С точки зрения глобальной архитектуры международных отношений существующий кризис может оказаться выгодным для Японии. В течение всего периода послевоенной истории Страна восходящего солнца, обладая огромным экономическим потенциалом, не располагала политическим влиянием. Накал внешней обстановки вкупе с перманентным стремлением Токио упрочить собственный авторитет в мировом сообществе может весьма плодотворно сказаться на Японии. У Токио есть возможность занять выгодную позицию посредника в диалоге Запада и Москвы, тем самым изменив сложившийся образ слабого политического игрока.

Логика действий японского правительства понятна. Совокупность экономических интересов, проблема обеспечения безопасности в сочетании с желанием продемонстрировать политическую волю,

представляют собой объективный движущий механизм. Верность союзническим обязательствам важна, но необходимо помнить, что японским интересам отвечает внешнеполитический курс, направленный в том числе и на поддержание диалога с Россией. Премьер-министр Японии С. Абэ придаёт большое значение системе безопасности на Дальнем Востоке. При нём была разработана Стратегия национальной безопасности, где в том числе отражён вопрос российско-японских отношений⁸. Это вполне обосновано, поскольку Россия имеет с Японией общую границу и существенным образом влияет на положение дел в регионе, где уровень напряжённости возрастает. Получается, что нынешняя обстановка для Токио напрямую связана с проблемой обеспечения безопасности, которая является первоочередной для любого государства. Не стоит забывать и о том, что внешнеполитическая линия японского правительства с отсутствием резкой критики вполне может быть связана с расчётом на некоторые уступки со стороны России.

В некоторой степени на позицию Токио влияет субъективный фактор. Например, это касается личности самого премьер-министра Японии С. Абэ. Безусловно, субъективный фактор в Японии не обладает такой значимостью, как в России. Тем не менее, С. Абэ выступил с рядом решительных инициатив и неоднократно заявлял о необходимости продолжения диалога с Москвой и развития двусторонних отношений во время роста напряжённости международной обстановки⁹. Также одним из важных и принципиальных вопросов является разрешение территориального спора с Россией, к урегулированию которого стремился ещё его отец Абэ Синтаро¹⁰. Такая глубокая проблема для разрешения требует большой воли от принимающего решение и поддержки со стороны населения. В этом случае инициатива и личное отношение премьер-министра могут повлиять на характер развития российско-японских отношений. Однако это ещё не гарантирует окончательного урегулирования территориального вопроса.

В целом, восстановление российско-японского диалога в 2013 г., как на высшем уровне, так и на высоком в формате «2+2» можно отнести к внешнеполитическим достижениям кабинета Абэ Синдзо. На настоящий момент международная обстановка не обострилась настолько, чтобы встал вопрос выбора только одной из сторон, и отношения между Россией и Японией пошли по нис-

ходящей. Нельзя списывать со счетов и дипломатию. Для Японии традиционной линией является предотвращение острых ситуаций, когда одна из сторон может «потерять лицо». Приверженность этому принципу также объясняет, почему Токио не изменил тональности в диалоге с Москвой.

Последняя российско-японская встреча на высшем уровне состоялась в Пекине во время саммита АТЭС 9 ноября 2014 г. В ходе переговоров стороны продемонстрировали готовность к продолжению диалога, с учётом результатов достигнутых в 2013 г. В.В. Путин и Абэ Синдзо обменялись мнениями относительно ситуации на Украине и по важнейшим для сторон вопросам. В очередной раз Токио и Москва подтвердили свои намерения заключить мирный договор, сохранить диалоги на уровне заместителей министров иностранных дел. Стороны также не отказываются от идеи визита В. В. Путина в Японию и министра иностранных дел Японии Кисида Фумио в Россию в 2015 г.¹¹ Ожидается, что конструктивный диалог будет продолжен. К тому же 1 декабря 2014 г. Абэ Синдзо, в ходе своей встречи с мэром Нэмуру Хасэгава Сюнсуке, подтвердил своё твёрдое намерение разрешить территориальный спор с Россией¹².

Таким образом, можно отметить, что позитивным и весьма обнадеживающим трендом стало то, что вектор развития российско-японских отношений ещё не изменился. Стороны сейчас максимально воздерживаются от взаимной критики и комментариев. В своём диалоге Москва и Токио остановились на одной точке. С одной стороны, политика Японии выглядит довольно традиционной. Она стремится, как любое государство, гарантировать себе безопасность в условиях роста напряжённости в регионе. Также традиционность наблюдается в конструировании российско-японского диалога, в соответствии с которой ставка делается на конкретного государственного деятеля. С другой стороны, прежней зависимости российско-японских отношений от состояния общемировой обстановки, которая существовала в эпоху биполярного мира, уже не наблюдается. Пока что Токио успешно использует возможность абстрагироваться от давления международной ситуации, балансируя между Москвой и странами Запада. Но как долго Япония сможет продолжать эту линию, будет зависеть от множества факторов, которые определяются состоянием её экономики, внутрисполитической и международной обстановки.

Примечания

- ¹ Japan to «strongly protest» Russia's military exercises on disputed islands. 13.08.2014. URL: http://ajw.asahi.com/article/behind_news/politics/AJ201408130085.
- ² Abe noncommittal on sanctions against Russia over Ukraine. 08.03.2014. URL: http://ajw.asahi.com/article/behind_news/politics/AJ201403080045.
- ³ Sekiguchi T., Nishiyama G. Japan Prime Minister Shinzo Abe Calls Snap Election. URL: <http://www.wsj.com/articles/japan-prime-minister-shinzo-abe-announces-election-1416307086>.
- ⁴ Abe's ruling coalition captures two-thirds majority in Lower House election. 15.12.2014. URL: http://ajw.asahi.com/article/behind_news/politics/AJ201412150006.
- ⁵ 65% back LDP as «less undesirable than others». 17.12.2014. Режим доступа: URL: <http://the-japan-news.com/news/article/0001796884>.
- ⁶ Turnout marks postwar low of 52.66%. 15.12.2014. URL: <http://the-japan-news.com/news/article/0001792025>.
- ⁷ Diplomatic bluebook 2013 [Summary]. P. 2.
- ⁸ National Security Strategy. December 17, 2013. P. 25–26.
- ⁹ Abe noncommittal on sanctions against Russia over Ukraine. 08.03.2014. URL: http://ajw.asahi.com/article/behind_news/politics/AJ201403080045.
- ¹⁰ Courtesy Call from the Liaison Council of Municipalities in Nemuro Subprefecture for the Development of Regions near the Northern Territories. URL: http://japan.kantei.go.jp/96_abe/actions/201412/01article1.html.
- ¹¹ Japan-Russia Summit Meeting. URL: http://www.mofa.go.jp/erp/rss/northern/page4e_000152.html.
- ¹² Премьер Японии готов подписать мирный договор с Россией. 01.12.2014. URL: <http://izvestia.ru/news/580135>.

О. И. Казаков

ОБ УХУДШЕНИИ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2014 ГОДУ

Аннотация. Рассматриваются основные причины ухудшения российско-японских отношений в 2014 г., приводятся данные опросов общественного мнения в России и в Японии, отражающие указанное ухудшение, делаются выводы о персонифицированном характере внешней политики России, в том числе и в отношении Японии, а также о том, что несмотря на ухудшение отношений, политический кризис между Москвой и Токио отсутствует.

Ключевые слова: опросы российской общественности, опросы японской общественности, показатели ухудшения отношений, Токио, Москва, российско-японские отношения, комплекс проблем.

В контексте российско-японских отношений 2013 год был весьма плодотворным на позитивные события, причём в январе и феврале 2014 г. ситуация развивалась в столь же позитивном ключе. Например, премьер-министр Японии Синдзо Абэ приехал на Олимпиаду в Сочи и 8 февраля встретился с президентом России В.В. Путиным, хотя лидеры ряда других стран это мероприятие проигнорировали. Это была уже пятая встреча лидеров двух стран. Однако в марте 2014 г. произошли события, связанные с присоединением к России Крыма, которые были расценены значительной частью мирового сообщества как аннексия. В итоге, в 2014 г. не состоялся запланированный ранее визит президента России В.В. Путина в Японию, который был перенесён с осени 2014 г., ориентировочно, на весну 2015 г., что является знаковым событием в контексте бурно развивающегося политического процесса по вводу антироссийских санкций со стороны США, стран Европейского Союза (ЕС) и других стран. Причём если этот визит будет увязан с развитием ситуации на юго-востоке Украины, то воз-

можность его осуществления в 2015 г. также можно поставить под сомнение.

1. Общественное мнение иностранцев и россиян в 2014 г.

Прежде всего, крымские события отразились на общественном мнении граждан других стран в отношении России и соответствующим образом россиян в отношении других стран¹.

Результаты международного опроса Pew Research Center², посвящённого кризису в Украине, который был проведён ещё до уничтожения Boeing 777 авиакомпании Malaysia Airlines, показали серьёзное ухудшение отношения граждан США и стран ЕС к России. Так, если в 2013 г. неблагоприятного мнения (unfavorable opinions) о России придерживались 43% граждан США, то после событий в Украине в 2014 г. – 72%, т.е. на 29% респондентов больше. Представители же других стран не так сильно изменили своё мнение о России в худшую сторону. Японцы ненамного ухудшили своё отношение к России (на 5% – с 64% в 2013 г. до 69% в 2014 г.), тогда как из стран АСЕАН заметно хуже к России стали относиться граждане Малайзии (на 16% – с 22% до 38%) и Индонезии (на 10% – с 33% до 43%), а также Южной Кореи (на 15% – с 33% до 48%).

Внутрироссийские опросы общественного мнения до середины 2014 г. также зафиксировали ухудшение отношения россиян к тем странам, которые выступили против действий России в отношении Украины. Однако результаты этих опросов показывают, что на фоне роста антипатий к США и симпатий к Китаю, отношение к Японии со стороны респондентов осталось практически прежним – Япония в глазах россиян страна хотя и не дружественная, но и не вражеская, что является характерным результатом последнего времени³. Ситуация, когда россияне во многом игнорировали антироссийские санкции Японии, обусловлена, в частности, тем, что эти санкции носили довольно формальный характер и не оказали существенного разрушительного влияния на комплекс российско-японских отношений. Тем не менее эти санкции вводились в 2014 г. последовательно несколько раз, что не оставляет сомнений в том, на чьей «стороне» находится Япония.

Статистически значимое ухудшение отношений россиян к Японии фиксирует опрос Левада-Центра, который был проведён 26–29 сентября 2014 г.⁴ В анализе Левада-Центра результатов

данного опроса отмечается, что сумма негативных чувств среди граждан России к США и ЕС достигла максимального значения за все годы замеров. С начала 2014 г. число россиян, оценивающих отношения между США и Россией как враждебные, выросло с 4% в январе 2014 г. до 39% в сентябре, а между Россией и ЕС – с 1% до 16%. Половина россиян считают, что в настоящее время отношения с европейским партнёром напряжённые. Обострение внешнеполитической ситуации и нарастание антизападной риторики в российских СМИ привели к росту ощущения угрозы, исходящей от западного мира: 84% опрошенных (что является максимальным значением за все годы замеров) считают, что сегодня у России есть враги. Зафиксирован и дрейф в сторону роста негативного отношения россиян к Японии: если в мае 2008 г. за дружеские и нормальные отношения высказались 71% респондентов, а за прохладные и враждебные – 17%, то в сентябре 2014 г., соответственно, – 38% и 55%.

В свою очередь, более точный с точки зрения замеров общественного мнения ежегодный всеяпонский опрос, касающийся отношения граждан Японии к другим странам, который проводился с 16 по 26 октября 2014 г.⁵, показал снижение симпатий японцев в отношении России с 22,5% в 2013 г. до 20,1% в 2014 г. И хотя падение на 2,4% не является значительным даже на фоне малого количества японцев, симпатизирующих России (порядка 20%), однако, начиная с 2012 г., количество этих японцев увеличивалось: в 2011 г. – симпатизирующих России японцев было 13,4%, в 2012 г. – 19,5%, в 2013 г. – 22,5%, а в 2014 г. данная тенденция изменилась.

Одной из причин ухудшения отношения японцев к России, как представляется, является «плохая» для России пресса в Японии по Крыму и ситуации на юго-востоке Украины. Причём развёрнутая информационная война против России выявила ещё одну слабую сторону российской стороны: попытка России усиления своего влияния в мире с помощью «мягкой силы»⁶ фактически потерпела поражение. В итоге, действуя в режиме недостатка финансовых, организационных и интеллектуальных ресурсов, Россия сделала ставку на традиционную пропаганду, характерную для времён холодной войны. При этом в современных условиях роль народной дипломатии, которая является одним из «двигателей» «мягкой силы», сводится на нет как из-за отсутствия средств, выделяемых государ-

ством на соответствующие цели, так и из-за опасений ещё действующих российских общественных организаций вдруг оказаться в роли «иностранных агентов».

Однако, помимо зафиксированного опросами общественно-го мнения ухудшения отношения японцев к России и россиян к Японии, существуют и другие риски для успешного развития российско-японских отношений.

2. О российской позиции в отношении Японии

Действия России на международной арене говорят о том, что внешняя политика России становится всё более персонифицированной. Эта политика формируется не столько экспертным или бюрократическим сообществами, сколько персонально президентом РФ В.В. Путиным. Что, в частности, ярко проявилось и в ситуации с Крымом. Персонифицирована и позиция России в отношении Японии.

Именно Путин в 2012 г. ввёл в российско-японские отношения дзюдоистский термин «хикивакэ» («ничья»), что послужило поводом для размышлений многочисленных экспертов – что бы это значило в контексте заключения мирного договора между двумя странами.

2 марта 2012 г. председатель правительства России В.В. Путин, выступая перед иностранными журналистами, сказал, что Россия и Япония должны добиться приемлемого компромисса по территориальному вопросу⁷. При этом он упомянул термин из дзюдо «хикивакэ», означающий «ничья», при которой обе стороны не будут чувствовать себя ни победителями, ни побеждёнными. Он пояснил, что в 2001 г., когда между странами было подписано Иркутское заявление, Россия была готова вернуться к Совместной декларации СССР и Японии 1956 г., но в этом документе речь идёт лишь о «двух островах» – гряде Хабомаи и о. Шикотан.

24 мая 2014 г. в Санкт-Петербурге президент России В.В. Путин провёл встречу с руководителями ведущих зарубежных информационных агентств, на которой, в частности, ответил на вопрос японского корреспондента о содержании «хикивакэ»: «Что такое хикиваки (так в оригинале. – О. К.) в данном случае? Если бы я знал окончательный ответ, мы бы уже подписали все документы. Окончательного ответа пока нет, он может родиться только в результате тяжёлой сложной совместной работы. Но в прин-

ципе это значит, что решение должно быть таким, которое не ущемляло бы интересов друг друга, было бы приемлемым компромиссом, и при этом ни одна из сторон не чувствовала бы, что она является проигравшей. Непростая формула, но в целом, если думать об этом постоянно, двигаться вперёд, то, думаю, ничего невозможного нет»⁸.

Таким образом, оказалось, что за термином «*хикивакэ*», введённым в политический оборот Путиным в марте 2012 г., нет никакой «формулы» решения территориального вопроса, кроме пожелания, чтобы «и волки были сыты, и овцы целы». Хотя вброс этого слова в сферу российско-японских отношений позволял и пока ещё позволяет поддерживать с Японией вялотекущий переговорный процесс по заключению мирного договора.

Ещё одна недавняя реплика Путина проливает свет на его отношение к Н. С. Хрущёву, который, как известно из документов, имеет непосредственное отношение к п. 9 Декларации 1956 г. Выступая в Кремле 18 марта 2014 г. с обращением по референдуму в Крыму, Путин резко высказался о действиях Хрущёва, направленных на включение в состав Украинской ССР значительных территорий «исторического юга России». По мнению Путина, «то решение было принято с очевидными нарушениями действовавших даже тогда конституционных норм. Вопрос решили кулуарно, междусобойчиком»⁹.

В этой связи в новом свете представляются слова Путина, сказанные им на совместной пресс-конференции после подписания 25 марта 2001 г. Иркутского заявления. Путин уточнил, во-первых, что «Декларация 1956 года важный, но не единственный документ, лежащий в основе развития наших отношений», и, во-вторых, «что касается пункта 9 Декларации, касающегося как раз судьбы островов Шикотан и Хабомаи, то для его единообразного понимания необходима дополнительная работа экспертов двух государств»¹⁰.

К сожалению, о деятельности каких-либо экспертов, достигших единообразного понимания п. 9 Декларации 1956 г., до сих пор ничего не известно.

В то же время, уже можно сделать вывод, что вариант решения территориальной проблемы по сценарию Декларации 1956 г. руководством России фактически не рассматривается. Упоминание Декларации 1956 г. — лишь очередной дипломатический трюк, призванный «напустить тумана», в котором вести

диалог с Японией можно в более комфортной для России атмосфере. Как долго эта ситуация будет устраивать Японию?

3. О японской позиции в отношении России

Япония хорошо понимает персонифицированный характер внешней политики России и пытается выстраивать лично с В. В. Путиным так называемые доверительные отношения. Ещё в 2000 г., когда Путин впервые приехал в Японию в качестве президента России, ему вручили чёрный пояс по каратэ, хотя к этому виду спорта он не имеет отношения. Эта «*будо*-дипломатия» в дальнейшем получила развитие: Путину вручали чёрные пояса и разного рода профессиональные разряды — *даны* как по линии каратэ, так и по линии дзюдо, а в японскую часть Совета мудрецов¹¹ был введён олимпийский чемпион по дзюдо Ясухино Ямасита, с которым у Путина в дальнейшем выстроились хорошие отношения.

Зная о симпатии Путина к подаренным ему собакам на примерах лабрадора Кони (подарок 2000 г. нынешнего министра обороны С. К. Шойгу) и болгарской овчарки-каракачан Баффи (подарок 2010 г. премьер-министра Болгарии Бойко Борисова), 27 июля 2012 г. глава префектуры Акита Норихиа Сатакэ подарил Путину щенка породы *акита-ину*¹², названного впоследствии «*Юмэ*» («Мечта»), а тот в ответ ему — сибирского кота.

Ориентируясь на критические высказывания Путина в адрес США, японское руководство хотя и вводит санкции против России, но одновременно с этим через своих представителей посылает знак Путину, что, дескать, это не Япония, а США проводят жёсткую линию в отношении России, тогда как Япония вынуждена следовать линии своего основного военно-политического партнёра. И такое подыгрывание Путину, похоже, срабатывает: Россия пока не идёт на обострение отношений с Японией из-за введения Токио антироссийских санкций.

Однако в отличие от России, внешнеполитическая позиция Японии формируется прежде всего профессиональной бюрократией, а не тем, что думает о России лично премьер-министр Японии, какую бы фамилию он в настоящий момент ни носил.

1 декабря 2014 г. Абэ встретился с мэром города Нэмуру (Хоккайдо) Сюнсукэ Хасэгавой. Как передают СМИ¹³, Хасэгава спросил Абэ: «Вы встречались с российским президентом уже семь раз, и я бы очень

хотел, чтобы Вы решили эту [территориальную] проблему в течение своих полномочий премьер-министра». Абэ ответил: «Моя миссия как политика, как премьер-министра заключается в том, чтобы во что бы то ни стало добиться [этого]», т. е. подписания мирного договора, закрепляющего «возвращение северных территорий» Японии.

Таким образом, выстраивая «доверительные» отношения с президентом России В. В. Путиным, Япония продолжает ставить целью решение своей основной внешнеполитической задачи в отношении России – «вернуть северные территории» (Южные Курильские острова).

По этому поводу в экспертном сообществе существуют сомнения в адекватности японских политиков, полагающих, что предложенный Путиным путь заключения мирного договора между странами через принцип «ничьей» каким-то образом отвечает национальным интересам Японии. Ещё более сомнительными выглядят надежды на подписание мирного договора с изменением существующей границы в свете расширения территории России за счёт Крымского полуострова и обострения борьбы между приарктическими странами за территорию Арктики.

4. Балансирование на «двух стульях»

Как представляется, в настоящее время Япония пытается «усидеть на двух стульях» – с одной стороны, быть наравне со своими партнёрами по G7 и ЕС, а с другой – сильно не испортить отношения с Россией, что поставило бы крест на переговорах по заключению мирного договора. И пока это балансирование Японии удаётся без серьёзного «клинча» в российско-японских отношениях.

На площадке саммита Азия – Европа, прошедшего 16–17 октября 2014 г. в Милане, президент России В. В. Путин встретился с премьер-министром Японии Синдзо Абэ. Отвечая на вопросы журналистов по итогам визита в Италию, Путин сказал: «Что касается Японии, за последние годы у нас с Японией отношения развивались поступательно и в экономическом плане, и в политическом процессе, в том числе в поиске решения урегулирования, связанного с мирным договором. Но не по нашей, к сожалению, инициативе японская сторона практически все контакты на политическом уровне заморозила. Это не наш выбор, мы готовы продолжать отношения с нашими японскими друзьями, но шайба, как у нас говорят, на стороне Японии»¹⁴.

Очевидно, что «шайба» в данном случае имеет отношение исключительно к отмене введённых Японией антироссийских санкций, а не к позиции России по заключению мирного договора с Японией на принципах «ничьей».

Несомненно, крымские события 2014 г. привнесли в российско-японские отношения дополнительные смысловые нюансы. Например, Россия пытается с помощью выстраивания эксклюзивных отношений с Японией внести раскол в G7, тогда как Япония видит дополнительную возможность воспользоваться трудным положением России для решения своих вопросов, включая территориальную проблему. Как представляется, обе стороны на этом поприще блистать успехами не будут.

В целом, постсоветские российско-японские отношения базируются на прагматичных подходах двух сторон, которые долгое время придавали определённую устойчивость этим отношениям. Смогут ли события 2014 г. нарушить эту устойчивость если не в краткосрочной, то в среднесрочной перспективе? Это будет зависеть от многих причин, включая развитие ситуации на юго-востоке Украины и экономическое состояние России.

Однако, если японские политики в очередной раз сделают акцент на достижении цели «вернуть северные территории» и, наконец, поймут, что эта цель недостижима ни в варианте «возвращения» всех Южных Курильских островов, ни в варианте «50 на 50» (территория Южных Курильских островов делится между Россией и Японией пополам), ни в варианте Декларации 1956 г. (Япония получает гряды Хабомаи и о. Шикотан), то существует риск «заморозки» отношений в связи с ожидаемым переосмыслением Японией своей позиции в отношении постсоветской России.

Не исключено, что 2015 год – юбилейный год 70-летия окончания Второй мировой войны, который активно будут праздновать вместе Россия и Китай, – станет испытанием крепости нынешних российско-японских отношений.

* * *

Крымские события марта 2014 г. оказали негативное воздействие на российско-японские отношения, спровоцировали ухудшение этих отношений, хотя говорить о политическом кризисе между двумя странами сегодня не приходится. Тем не менее,

дипломатам, политикам и общественным деятелям необходимо приложить дополнительные усилия для того, чтобы в 2015 г. эта тенденция не развилась, учитывая, что существуют определённые предпосылки для такого рода «пессимистичного» сценария. Как представляется, отмена антироссийских санкций со стороны США, ЕС и других стран мирового сообщества будет способствовать восстановлению и дальнейшему развитию отношений между Россией и Японией. Но последнее будет зависеть уже от развития ситуации в российско-украинских отношениях и от позиции США и ЕС по вопросу дальнейшего «наказания» России за «аннексию Крыма».

Примечания

- ¹ Казаков О. И. Россияне о странах мира и Японии в 2014 году // Япония наших дней. 2014. № 3 (21). – М.: ИДВ РАН, 2014. С. (В печати).
- ² Russia's Global Image Negative amid Crisis in Ukraine. Americans' and Europeans' Views Sour Dramatically // Pew Research Center. 09.07.2014. URL: <http://www.pewglobal.org/2014/07/09/russias-global-image-negative-amid-crisis-in-ukraine/>
- ³ Казаков О. И. Япония для россиян: «и не друг, и не враг, а так...» // Япония наших дней. 2012. № 1 (11). – М.: ИДВ РАН, 2012. С. 125–133.
- ⁴ Внешнеполитические враги и партнёры России // Левада-Центр. 21.10.2014. URL: <http://www.levada.ru/21-10-2014/vneshnepoliticheskie-vragi-i-partnery-rossii>
- ⁵ 外交に関する世論調査。内閣府大臣官房政府広報室： [Опрос общественного мнения по внешним отношениям // Отдел по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра]. 22.12.2014. URL: <http://www.cao.go.jp>
- ⁶ Казаков О. И. О роли «мягкой силы» в российско-японских отношениях // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск 27. – М.: ИДВ РАН, 2013. С. 89 – 110.
- ⁷ Председатель правительства России. 02.03.2012 09:20. URL: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18323/>
- ⁸ Президент России. 24.05.2014 18:30. URL: <http://www.kremlin.ru/news/21090>
- ⁹ Президент России. 18.03.2014 15:50. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20603>
- ¹⁰ Президент России. 25.03.2001 00:03. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/21212>
- ¹¹ Великолепные семёрки. В Москве начал работу российско-японский Совет мудрецов // Российская газета. 15.04.2004 04:30. URL: <http://www.rg.ru/2004/04/15/mudrezy.html>
- ¹² Президент России. 28.07.2012 16:00. URL: <http://www.kremlin.ru/news/16069>
- ¹³ URL: <http://ria.ru/world/20141201/1035901299.html>
- ¹⁴ Президент России. 17.10.2014 21:00. <http://www.kremlin.ru/transcripts/46827>

И. В. Гордеева

ПОЗИЦИЯ ЯПОНИИ В ТАЙВАНЬСКОМ ВОПРОСЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Анализируются многосторонние аспекты позиции Японии в отношении Тайваня на современном этапе, акцентируется внимание на том, что Япония «пересмотрела» положения Сан-Францисского мирного договора 1951 г. и сделала развитие всесторонних отношений с Тайванем одним из приоритетов своей послевоенной внешней политики; приводится обширный фактографический материал о процессе развития двусторонних отношений, анализируется «проблема Сэнкаку» в отношениях между Токио и Тайбэем, делается вывод о том, что Япония вместе с США в близкой перспективе будет тормозить процесс сближения Тайваня с КНР.

Ключевые слова: японо-тайваньские отношения, политика Японии в отношении Тайваня, отношение Японии к контактам Тайбэя с материком, политика США, японо-китайские отношения.

Тайваньский вопрос занимает важное место во внешней политике Японии в силу геостратегического положения Тайваня, влияния тайваньской проблемы на обстановку в сфере безопасности в Восточной Азии, существенного объема японо-тайваньских экономических, гуманитарных и иных связей. Свою роль играет колониальное прошлое Тайваня, пятьдесят лет (1895–1945 гг.) находившегося под японским контролем по Симоносекскому договору 1895 г.

Остроту проблеме добавляет нарастающее противоборство США и Японии с Китаем в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ни Вашингтон, ни Токио, судя по их линии в тайваньском вопросе, не заинтересованы в воссоединении Тайваня – с его весомым экономическим и военным потенциалом – с материковым Китаем, что резко усилило бы мощь КНР, и будут стремиться как можно дольше сохранять Тайвань в орбите своего влияния.

Свою роль играет положение Тайваня в центре контролируемой Соединенными Штатами и Японией островной цепи, обеспечивающей безопасность морских артерий, по которым идет снабжение энергетическими и иными ресурсами Японии и других американских союзников в Восточной Азии. В частности, морскими путями, проходящими вблизи Тайваня, идет примерно 90% японского импорта нефти. В Вашингтоне и Токио полагают, что в случае воссоединения острова с КНР Китай полностью контролировал бы морские пути из Европы в зону Тихого океана и обратно, Тайвань стал бы мощной базой для действий китайских ВМС в зоне Тихого океана.

В отличие от США, взявших Тайвань — с началом Корейской войны 1950 г. — под свою прямую защиту и продолжающих оказывать Тайбэю широкую поддержку, включая продажи оружия, Япония проявляет в тайваньских делах заметную осторожность как в силу ограничительных статей японской Конституции, так и, главным образом, не желая обострять отношения с Пекином, тем более с учетом колониального прошлого Тайваня.

Одной из принципиально важных особенностей японской позиции является то, что, отказавшись в 1945 г. от своих прав на Тайвань по Каирской и Потсдамской декларациям, Япония — после образования КНР (в 1949 г.) — стала уклоняться от своего обязательства о возвращении Тайваня Китаю. Эта позиция нашла закрепление в тексте сепаратного Сан-Францисского мирного договора 1951 г. (не указано, к кому должен отойти Тайвань и относящиеся к нему территории). Токио продолжил придерживаться такой позиции и в последующих документах, связанных с Тайванем. Основополагающую роль здесь играет Совместное японо-китайское коммюнике от 29 сентября 1972 г. Признав правительство КНР как «единственно законное правительство Китая» и объявив в отдельном устном заявлении о прекращении дипломатических отношений с «Китайской Республикой» (официальное название, под которым выступает Тайвань), применительно к статусу Тайваня японская сторона заявила следующее: «Правительство Китайской Народной Республики подтверждает, что Тайвань является неотъемлемой частью территории КНР. Правительство Японии полностью понимает и уважает эту позицию правительства Китайской Народной Республики, и оно твердо придерживается своей позиции в отношении статьи 8 Потсдамской де-

ларации»¹ (эта статья гласит, что «условия Каирской декларации должны быть выполнены, и суверенитет Японии должен быть ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и такими малыми островами, какие мы определим»). Иными словами — отсутствует четкое признание того факта, что Тайвань отошел к Китаю и стал затем частью КНР.

В то же время Токио предостерегает тайваньские власти от каких-либо действий, провоцирующих Пекин, в частности от провозглашения независимости Тайваня. В декабре 2003 г. правительство Д. Коидзуми сделало представление Тайбэю — по неофициальным каналам — в связи с планировавшимися администрацией Чэнь Шуйбяня референдумами, меняющими статус Тайваня (накануне очередных выборов Чэнь Шуйбянь предложил провести референдум, цель которого была прозондировать, поддержит ли тайваньское население заявку правительства о вступлении в ООН под новым названием — Тайвань, вместо названия «Китайская Республика»)².

Важнейшим элементом позиции Японии в тайваньском вопросе является призыв к мирному решению тайваньской проблемы, путем диалога, к неприменению Китаем силы в отношении Тайваня. Зафиксированная в Совместном коммюнике от 19 февраля 2005 г. американо-японского Консультативного комитета по безопасности³ эта позиция вызвала сильнейшее недовольство Пекина. Данный шаг был расценен как, по сути, присоединение Японии к американским обязательствам защищать Тайвань в случае применения в отношении него силы.

Пекин, со своей стороны, сделал ответный шаг — принял 14 марта 2005 г. на сессии ВСНП «Закон о противодействии расколу государства»⁴, предусматривающий возможность «немирных методов и других необходимых мер», применительно к Тайваню, «для защиты суверенитета и территориальной целостности Китая».

Установив дипломатические отношения с Пекином, Япония в то же время сохранила тесные связи с Тайбэем практически во всех областях, включая политические, где, однако, действует, как уже отмечалось, с осторожностью. Во многих сферах объем этих связей значительно превышает связи Тайваня с другими странами, включая США. Подобно другим государствам, поддерживающим неофици-

альные отношения с Тайбэем, стороны учредили соответствующие квази-официальные миссии – японская Ассоциация взаимобмен (Interchange Association) и Тайбэйский экономический и культурный офис (Taipei Economic and Cultural Office).

Учитывая пристальное внимание Пекина к политике Японии на тайваньском направлении, Токио старается, по возможности, избегать официализации этих связей. Тайбэй же напротив, стремится делать особый упор на политической стороне отношений с Токио, добивается расширения прямых контактов между официальными лицами сторон, питает интерес к связям по военной линии.

В декабре 2007 г. парламент Тайваня (Законодательный юань) принял документ, посвященный развитию связей с Японией. В нем ставился вопрос о том, что следует преодолевать ограничения, наложенные на развитие японо-тайваньских связей после установления Токио в 1972 г. дипломатических отношений с КНР, прежде всего стремиться развивать связи по официальной линии⁵.

В связи с серьезным ухудшением японо-китайских отношений при премьер-министре Д. Коидзуми в определенных японских кругах стали усиливаться настроения в пользу расширения поддержки Тайбэя. Участились поездки на Тайвань японских официальных лиц. Особое раздражение в Пекине вызвала поездка в Японию в июне 2007 г. бывшего президента Тайваня Ли Дэнхуэя, известного сторонника независимости Тайваня. Как было указано в заявке, целью поездки Ли Дэнхуэя было лечение и отдых. Он, однако, встретился со многими японскими политическими деятелями, делал заявления в пользу самостоятельного существования Тайваня.

Весьма активно развиваются межпарламентские связи сторон, причем в японских парламентских кругах сохраняются сильные про-тайваньские настроения.

Токио оказывает большую поддержку Тайваню в его попытках добиться расширения тайваньского участия в различных неполитических международных организациях, исходя из того, как считают китайские эксперты, что это усиливает позиции Тайваня, расширяет возможности его сотрудничества с другими странами. В частности, Япония всячески содействовала вступлению Тайваня в АТЭС, Азиатский банк развития, присоединению к ВТО, к Всемирной организации здравоохранения.

Важнейшее значение отводит Япония поддержанию тесных

торгово-экономических связей с Тайванем. Созданный Японией за годы колониального господства на Тайване экономический потенциал, ее важная роль в передаче Тайваню передовой технологии, перенос туда ряда японских предприятий в дополнение к значительным активам, промышленному оборудованию, перевезенному на остров гоминьдановским правительством в 1949 г. после поражения в гражданской войне, а также крупная американская экономическая помощь Тайваню в 1950–1960-е годы явились одной из главных причин так называемого «экономического чуда» Тайваня в 1960–1980-е годы, когда Тайбэй вошел в четверку «азиатских экономических драконов», а его валютные резервы заняли в то время 3-е место после Японии и Гонконга.

До конца 1950-х годов Япония была главным торговым партнером Тайваня, но начиная с 1961 г. ее место заняли США. К настоящему времени на 1-е место в торговле с Тайванем вышла КНР, тогда как Япония заняла 2-е место во внешнеторговом обороте Тайваня.

Приводимые ниже таблицы 1-3 и рис. 1 дают представление об объемах японо-тайваньской торговли, ее структуре, а также о доле во внешней торговле Тайваня зарубежных стран.

Из табл. 1 следует, что Япония имеет в торговле с Тайванем довольно существенное положительное сальдо, которое Тайбэй покрывает за счет положительного сальдо в торговле с КНР (вместе с Гонконгом) – главного источника профицита в торговом балансе Тайваня (118,6 млрд долл. в 2012 г.)⁶.

Таблица 1

Динамика товарооборота Тайваня с Японией в 2008–2013 гг.
(млрд долл.)

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Общий объем торговли	64,07	50,72	69,93	70,43	66,56	62,38
Экспорт	46,51	36,22	51,92	52,20	47,57	43,16
Импорт	17,56	14,50	18,01	18,23	18,99	19,22
Сальдо	28,95	21,72	33,91	33,97	28,58	23,94

Источник: Department of Statistics, Ministry of Finance (Taiwan). URL: http://www.moea.gov.tw/Mns/dos_e/content/ContentLink.aspx?menu_id=6748

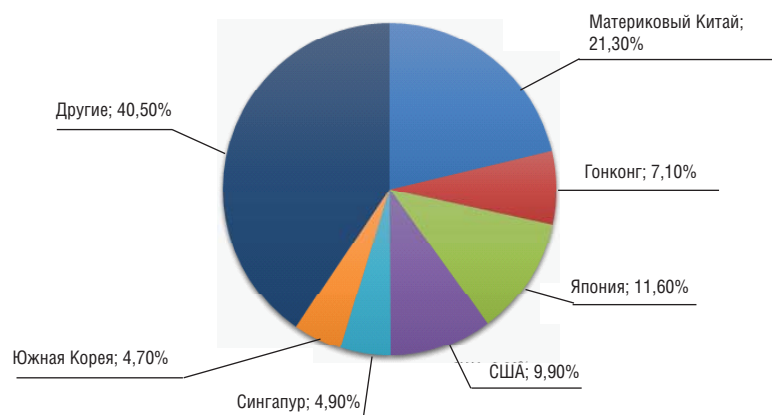

Рис. 1. Доля зарубежных стран во внешней торговле Тайваня, 2012 г.

Источник: URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/area/taiwan/pdfs/kankei.pdf>

Таблица 2

Структура торговли Японии с Тайванем, тыс долл.

Товары	Экспорт		Импорт	
	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.
Продукты питания, алкоголь и табак	720,447	757,905	912,392	978,214
Минеральное сырье	365,290	311,506	176,516	357,437
Бытовая химия	9,411,626	8,387,594	1,551,964	1,449,392
Пластик и резина	3,717,295	3,582,975	1,695,124	1,744,776
Волокно (текстиль)	271,536	249,266	475,882	442,203
Металлы	6,363,713	5,881,501	2,167,559	2,039,925
Машины и оборудование	21,040,902	18,639,349	7,994,568	8,676,298
Электроника	8,570,846	8,350,417	5,201,549	5,702,803
Общая механика	9,047,056	7,401,196	1,159,425	1,194,613
Электромеханика	2,285,661	1,777,746	481,428	440,998
Оборудование связи	155,602	139,155	555,215	722,983
Транспорт	2,594,640	2,653,800	666,644	629,326
Высокоточное оборудование	2,366,344	2,261,801	733,989	764,607
Итого:	52,199,738	47,573,642	18,228,118	18,988,777

Источник: ДЖЕТРО. Данные по составу японо-тайваньской торговли за 2011–2012 гг., С. 7.

URL: <http://www.jetro.go.jp/world/gtir/2013/pdf/2013-tw.pdf>

В 2011 г. стороны подписали соглашение о защите инвестиций (сентябрь), соглашение об «открытом небе» (ноябрь) и о сотрудничестве в патентной сфере (апрель).

Япония является одним из крупнейших инвесторов на Тайване. Согласно приведенным президентом Тайваня Ма Инцзю данным, в 2011 г. японские инвестиции на Тайване составили 400 млн долл., а тайваньские инвестиции в Японии достигли 250 млн долл. С помощью японских инвестиций на Тайване был осуществлен ряд крупных проектов, одним из которых стала скоростная железная дорога Тайбэй–Гаосюн, оснащенная японскими локомотивами и подвижным составом. Всего за 60 лет (на конец 2011 г.) объем японских инвестиций на Тайване составил 16,79 млрд долл. (3-е место после США – 22,18 млрд долл. и Нидерландов – 18,64 млрд долл.)⁷.

В то же время развитие в последние годы торгово-экономических связей между Тайванем и материковым Китаем показывает, что Япония (и США) все больше проигрывают в этой сфере. Серьезный толчок дальнейшему расширению финансово-экономического сотрудничества между Тайванем и материком дало подписание так называемого Рамочного соглашения по экономическому сотрудничеству (ЕСФА), имеющего льготный по отношению к Тайбэю характер. Растет зависимость тайваньского бизнеса от китайского рынка, тогда как для Пекина Тайбэй является источником передовой технологии, производственного опыта.

Особо следует выделить феномен лидирующего культурного влияния Японии на Тайване. Японская массовая культура (молодежная мода, комиксы манга, мультфильмы анимэ, поп- и рок-музыка, печатная и кинопродукция, телепередачи, кухня и т.д.) обладает особой притягательностью для определенных слоев молодежи и весьма востребована не только на Тайване, но и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе, в значительной степени оттесняя влияние американской масс-культуры. Для Токио действия по распространению японской культуры в Азии носят стратегический характер и имеют целью создать привлекательный образ своей страны, перешагнуть при помощи культуры через историческое прошлое, которое до сих пор дает сильные всплески антияпонских настроений⁸.

Растут взаимные туристические обмены. Япония является одним из наиболее посещаемых мест тайваньскими туристами – свыше 1 млн человек ежегодно (см. табл. 3).

Таблица 3

Обмены людьми между Японией и Тайванем, 2012 г.

Краткосрочные поездки тайванцев в Японию	1,47 млн человек (на 2-м месте после КНР)	Данные турбюро правительства Японии
Краткосрочные поездки японцев на Тайвань	1,43 млн человек	Данные турбюро Министерства транспорта Тайваня
Количество изучающих японский язык на Тайване	232 тыс человек	Данные Японского фонда
Количество студентов с Тайваня, обучающихся в Японии	4617 человек	Данные Японского фонда

Источник: URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/area/taiwan/pdfs/kankei.pdf>

В условиях заметно обострившихся отношений Японии с Китаем японские наблюдатели отмечают «значительное усиление в последнее время взаимных симпатий между Японией и Тайванем»⁹. Согласно проведенному на Тайване японским неофициальным представительством (Japanese Interchange Association) опросу общественного мнения, 52% опрошенных тайваньцев назвали Японию в качестве наиболее привлекательной для них страны. В свою очередь соответствующий опрос в Японии провело Тайваньское представительство в Японии по экономическим и культурным связям. По его результатам, 67% опрошенных сказали, что они испытывают благоприятные чувства в отношении Тайваня (рост на 11% по сравнению с опросом, проведенным два года тому назад); 72% назвали отношения с Тайванем «относительно хорошими», а 19% – «чрезвычайно хорошими».

Значение для США и Японии Тайваня с его внушительным экономическим и военным потенциалом существенно повышается в условиях нарастающего в последние годы противоборства Вашингтона и Токио с Китаем за преобладающее влияние в Восточной Азии. В свете нынешней геополитической обстановки в мире Вашингтоном принято решение активно использовать потенциал Японии как в глобальном плане, так и в качестве противовеса КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе, открывая, по сути, двери для снятия ограничений в сфере военно-стратегической политики Японии.

Рис. 2. Источник: URL: <http://www.mofa.go.jp>

Серьезную напряженность в отношениях между Японией и Китаем вызывает усилившийся в последнее время территориальный конфликт из-за спорных островов Сенкаку (Дяоюйдао) (см. рис. 2). Ситуация усугубляется тем, что на стороне Японии в конфликте выступают Соединенные Штаты. Расположенные в Восточно-Китайском море эти острова имеют немалую стратегическую ценность. Их переход к КНР позволил бы Китаю установить контроль над значительной частью акватории Восточно-Китайского моря. Помимо этого, если сбудутся предварительные прогнозы, континентальный шельф в мелководных районах между островами Сенкаку и Тайванем содержит крупные запасы нефтегазовых и иных ресурсов. Район также богат рыбными и морскими ресурсами.

У каждой стороны – свои основания для притязаний на данные острова. Нынешняя позиция Токио заключается в том, что вопроса о суверенитете над островами Сенкаку не существует и обсуждать этот вопрос нет необходимости. В частности, премьер-министр С. Абэ неоднократно заявлял, «Япония никогда не пойдет на компромисс в вопросе суверенитета над указанными островами»¹⁰. Токио, однако, воздерживается от начала практического освоения островов Сенкаку, к чему его активно подталкивают японские правые силы, сохраняя пока статус-кво в районе указанных островов.

Со своей стороны, Пекин жестко настаивает на своих правах на указанные острова, отнеся данный вопрос к категории «корен-

ных интересов» страны (подобно Тибету, Тайваню, Синьцзяну), а это означает, что уступать в данном вопросе он не намерен. «По двум принципиальным вопросам, — заявил в марте 2014 г. министр иностранных дел КНР Ван И, — истории и территорий — нет места для компромиссов»¹¹.

В целом, вопрос о Сенкаку (Дяюйдао) стал предметом жесткого японо-китайского противостояния, грозя перерасти в прямой вооруженный конфликт. Данная ситуация негативно сказалась и на общем состоянии японо-китайских отношениях, нанесла серьезный ущерб торгово-экономическим интересам сторон.

Серьезную модификацию претерпевает американо-японский союз, все больше направляя острие своих действий на «сдерживание» Китая. Если с приходом к власти в Японии в 2009 г. Демократической партии Токио попытался добиться меньшей зависимости от США, взять курс на проведение многовекторной политики в Азии (кабинет Ю. Хатоямы), то уже очень скоро — при премьер-министрах Н. Кане и Ё. Нодэ — японская политика стала возвращаться в привычное для нее русло.

Жесткий курс взял пришедший к власти — после победы Либерально-демократической партии на декабрьских выборах 2012 г. — премьер-министр С. Абэ, подчеркнув, что Японии необходимо покончить с «менталитетом отступления». Поставлены задачи возрождения экономической мощи Японии, проведения «сильной внешней политики». С. Абэ также постоянно указывает, что Япония должна освободиться от ограничений, наложенных на нее в период оккупации после поражения во Второй мировой войне и закрепляющих мирный статус Японии¹². В последнее время правительством принят целый ряд важных практических решений в сфере экономики, обеспечения безопасности, укрепления японо-американского альянса.

Ряд японских политологов высказался за установление — в этой обстановке — более тесных отношений с Тайванем. Группа депутатов от ЛДП Японии выступила с идеей выработки японской версии Закона об отношениях с Тайванем (соответствующий американский Закон, одобренный конгрессом США и вступивший в силу 10 апреля 1979 г., включает пункт о необходимости «поддерживать способность Соединенных Штатов противодействовать любому применению силы или других форм принуждения, которые

поставили бы под угрозу безопасность, либо социальную или экономическую систему народа Тайваня») ¹³.

Предложение японских законодателей было с одобрением встречено на Тайване, где подобная идея высказывалась еще в период правления президента Чэнь Шуйбяня. По словам президента Ма Инцзю при встрече 4 июня 2014 г. с заместителем председателя японской партии Сока Гаккай Х. Икедой, «несмотря на отсутствие юридических дипломатических отношений между Тайванем и Японией, тайваньско-японские отношения можно охарактеризовать как “специальное партнерство”; стороны тесно связаны между собой во многих областях» ¹⁴.

Развитие событий показывает, что Токио в последнее время определенно движется в сторону оказания Соединенным Штатам более эффективной поддержки в случае обострения ситуации в «окружающих Японию районах», куда, по ряду косвенных признаков и по заключению многих военных экспертов, входит и зона Тайваня.

Указанные обстоятельства вызывают серьезную озабоченность со стороны Китая. На пресс-конференции 19 февраля 2014 г. представитель МИД КНР Хуа Чуньин подвергла резкой критике инициативу японских парламентариев подготовить японскую версию Закона об отношениях с Тайванем, расценив ее как попытку упрочить японо-тайваньские отношения ¹⁵.

Совершенно очевидно, однако, что Китай не заинтересован и не готов к прямой конфронтации с Соединенными Штатами. В этой обстановке Пекин взял линию на то, чтобы постараться договориться с Вашингтоном и, по возможности, избежать дальнейшего разрастания противоречий. Не против налаживания взаимодействия с КНР и США. Соответствующие договоренности были закреплены в ходе государственного визита в КНР 10–12 ноября 2014 г. президента Б. Обамы (во время саммита АТЭС).

Параллельно состоялась серия негласных переговоров между Японией и Китаем. Как было объявлено по итогам состоявшейся 7-го ноября 2014 г. встречи между членом Госсовета КНР Ян Цзечи и генеральным секретарем секретариата Совета национальной безопасности Японии Сётаро Яти, между сторонами достигнуто Соглашение из «четырёх пунктов» относительно шагов по нормализации японо-китайских отношений ¹⁶.

В целом проблема Тайваня и связанных с ним островов Сенкаку (Дяоюйдао) представляют собой важный элемент политического и экономического ландшафта Восточной Азии. Очевидно, что США и Япония будут и дальше стремиться помешать переходу Тайваня к КНР, закрепить Сенкаку за Японией, усугубляя тем самым и без того непростую ситуацию в регионе. Ясно и то, что и КНР не намерена бесконечно мириться с подобным положением вещей, добиваясь решения тайваньской проблемы и проблемы Сенкаку (Дяоюйдао) в свою пользу. Вопрос лишь в том, как это можно сделать и каковы перспективы урегулирования данных проблем в обозримый период будущего.

По единодушному мнению экспертов, занимающихся указанными проблемами, решение вопроса военным путем на данный момент не представляется возможным с учетом взятых Соединенными Штатами обязательств не допустить захвата Тайваня силой (к взаимодействию в этом вопросе Вашингтон постепенно подтягивает и Японию). Это же касается и островов Сенкаку, находящихся под совместной защитой японо-американского альянса. При этом сама Япония предпринимает в последнее время энергичные шаги по созданию в южной части архипелага Нансей (Рюкю) собственной сильной военной группировки.

Пекин в настоящее время делает основной упор на то, чтобы приблизить к себе Тайбэй, привязать его к материковому Китаю экономически, идет на всяческие уступки Тайбэю. Однако в наиболее важной сфере — продвижении к воссоединению — сдвигов практически нет. Тайбэй уклоняется от принятия предложений Пекина о проведении политических переговоров и заключении соглашения о мире, указывая, что сначала нужно накопить достаточный уровень взаимного доверия. Серьезную проблему создает упорное нежелание тайваньского населения сблизиться с материком и, тем более, воссоединиться с исторической родиной. Подавляющее большинство тайваньцев выступает за сохранение статус-кво в зоне Тайваньского пролива (иными словами, нынешнего де-факто независимого существования Тайваня), о чем говорят регулярные опросы общественного мнения на Тайване.

В заключение можно сказать, что перспективы тайваньского урегулирования зависят, очевидно, от того, как будет даль-

ше складываться обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в отношениях США и Японии с Китаем. Отмечающееся на данный момент потепление в американо-китайских отношениях, предпринимаемые Токио и Пекином шаги в сторону снятия напряженности, возвращения к «прежнему характеру отношений» снижают на какое-то время остроту противоречий в рамках треугольника США — КНР — Япония. Тем не менее, не вызывает сомнений, что ни одна из сторон не намерена уступать в принципиальных для нее вопросах, включая вопросы принадлежности тех или иных территорий. В этой ситуации, как представляется, путем к урегулированию — на базе разумных компромиссов — была бы постепенная нормализация общей обстановки в Восточной Азии, создание в АТР, коллективными усилиями, прочной архитектуры взаимной безопасности.

Примечания

- ¹ URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/china/joint72.html>
- ² URL: <http://e.mail.ru/cgi-bin/readmsg?id=1309465745000000324>
- ³ Japan Ministry of Defense. 2006. P. 221—223. URL: http://www.mod.go.jp/epubl/w_paper/pdf/2006/4-2-1.pdf
- ⁴ Фань цянъле гоця фа (Закон о противодействии расколу государства). URL: http://news.xinhuanet.com/newscenter/2005-03/14content_2694168.htm
- ⁵ URL: <http://www.libwiseneeds.wisers.net/wiseneeds/index.do>
- ⁶ Данные госдепартамента США. URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/35855.htm>
- ⁷ URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/area/taiwan/pdfs/kankei.pdf>
- ⁸ Катасонова Е. Л. Японское культурное присутствие в странах АТР // Япония наших дней. 2009. № 2.
- ⁹ URL: www.japanecho.net/society/0082/
- ¹⁰ Заявление С. Абэ на пресс-конференции в Нью-Йорке 27.09.2013 г. URL: http://www.kantei.go.jp/foreign/96_abe/statement/201309/27
- ¹¹ Ёмиури симбун. 16.03.2014.
- ¹² Кистанов В. О. Территориальная дипломатия как фокус внешней политики Японии // Актуальные проблемы современной политики Японии. Вып. XXVII. М.: ИДВ РАН, 2013
- ¹³ The Diplomat. 20.02.2014
- ¹⁴ The China Post. 05.06.2014
- ¹⁵ URL: www.wantinews.com
- ¹⁶ URL: http://www.mofa.go.jp/a_o/c_m1/cn/page-4e_000150.html URL: http://russian.news.cn/china/2014-11/07/c_133773447.htm

В. А. Гринюк

ЯПОНИЯ – КНДР: ПОПЫТКА ВОЗОБНОВИТЬ ДИАЛОГ

Аннотация. Анализируется состояние одной из важнейших проблем двусторонних отношений – проблема похищенных японских граждан, дается обзор предпосылок возникновения данной проблемы, хода и этапов ее развития при кабинете Дз. Коидзуми, кабинетов Я. Фукуда, Т. Асо, кабинетах демократов в период 2009–2012 гг., кабинета С. Абэ в 2012 г. по настоящее время; вскрываются основные проблемы указанного вопроса на современном этапе, некоторые аспекты отношения США и Республики Корея к указанной проблеме.

Ключевые слова: похищенные японские граждане, спецслужбы северной Кореи, Пхеньянская декларация, японо-северокорейские отношения, Мэгуми Ёкота, Ким Чен Ир.

Заметным событием внешнеполитической жизни Японии и КНДР в 2014 г. стала попытка руководства двух стран возобновить двусторонний диалог.

Спустя 104 года после аннексии Кореи Японией и почти 70 лет после окончания Второй мировой войны дипломатические отношения между Японией и КНДР отсутствуют. Одним из основных препятствий к налаживанию нормальных связей Японии с соседним государством является, наряду с ядерной и ракетной программами КНДР, проблема похищений японских граждан спецслужбами Северной Кореи, имевших место в конце 1970-х – начале 1980-х годов.

Руководство Японии считает эту проблему одним из наиболее серьезных внешнеполитических вопросов. В 2006 г. в рамках канцелярии Кабинета министров Японии было учреждено бюро, занимающееся проблемой похищений (с января 2013 г. Штаб-квартира по борьбе с проблемой похищений, возглавляемая пре-

мьер-министром). Существует пост министра по делам похищенных (сейчас его возглавляет Кэйдзи Фуруя). Правительство Японии проводит в стране и за рубежом широкую информационно-пропагандистскую работу по теме похищений (лекции, выставки, трансляции радиопередач на КНДР). Японские представители поднимают эту проблему на международных форумах, в том числе на встречах лидеров G-8 и в ООН¹.

В конце 1970-х – начале 1980-х годов, в прибрежных районах Японии имели место исчезновения людей. Японская полиция заподозрила в похищениях северокорейскую разведку, но власти КНДР долгое время упорно отрицали свою причастность к пропажам японских граждан. Наконец, в ходе состоявшегося 17 сентября 2002 г. визита в КНДР премьер-министра Японии Дз. Коидзуми северокорейский лидер Ким Чен Ир признал факты тайного пленения японцев и японок агентами северокорейских спецслужб и принёс свои извинения японской стороне. В подписанной руководителями двух государств во время двусторонней встречи на высшем уровне «Пхеньянской декларации» по поводу трагедии похищений говорилось: «Корейская Народно-Демократическая Республика подтвердила, что примет надлежащие меры, чтобы достойные сожаления проблемы, порождённые в обстановке отсутствия нормальных японо-корейских отношений, впредь не возникали»². «Пхеньянская декларация» предусматривала мораторий КНДР на запуски баллистических ракет на период после 2003 г., а также оказание Японией экономической помощи Северной Корее. В целом этот документ мог служить отправной точкой для нормализации отношений между Токио и Пхеньяном.

Однако сближения Японии и КНДР не произошло. Проблемы возникли уже на этапе выяснения обстоятельств похищений.

В период с 28 сентября по 1 октября 2002 г. северокорейские власти давали объяснения японским следователям, специально прибывшим в КНДР для расследования похищений. По словам представителей Пхеньяна, начало драме положил инцидент 15 сентября 1977 г., когда в г. Ниигата 13-летняя школьница Мэгуми Ёкота была выкрадена северокорейским разведчиком и доставлена в КНДР на специальном катере. Северокорейские официальные лица объясняли, что их оперативник в том эпизоде действовал самовольно, без санкции руководства, что он решился

на похищение девочки из-за того, что ему грозило разоблачение. После этого у руководителей спецслужбы КНДР возникла идея убеждать взрослых японцев и японок тайно покинуть родину, или похищать их, чтобы затем использовать в качестве преподавателей японского языка и инструкторов в северокорейских разведывательных школах. Спецслужбы КНДР были также заинтересованы в получении подлинных документов японских граждан для легализации своих агентов в Японии. С июня 1977 г. по июль 1983 г. северокорейские оперативники тайно вывезли морским путём из Японии в КНДР девять мужчин и женщин. Сотрудники другого разведывательного органа КНДР, действовавшего в Западной Европе, также ввезли в КНДР троих взрослых японских граждан из Испании и Англии.

Таким образом, по утверждениям северокорейской стороны, в КНДР были тайно ввезены в общей сложности 13 японцев и японок, из них восемь человек были похищены северокорейскими агентами, а пятерых доставили в КНДР с их собственного согласия³. Притом, как уверяли представители Пхеньяна, два высокопоставленных сотрудника северокорейских спецслужб, непосредственно отвечавшие за операции похищения японских граждан, были в 1998 г. осуждены в КНДР за злоупотребление служебным положением и за другие нарушения закона: Чан Бон Лим был приговорён к смертной казни, а Ким Сон Чоль – к тюремному заключению сроком 15 лет⁴.

Северокорейские представители заявили, что из 13 тайно ввезённых в КНДР японских граждан в живых остались пять человек, а восемь умерли при различных обстоятельствах.

Но у японской стороны другой счёт. Первоначально в Токио полагали, что в общей сложности северокорейские разведчики увезли в КНДР 15 японцев и японок, что никто из них не давал согласия на переезд в Северную Корею, все были похищены. Позднее в список предполагаемых жертв похищений японская сторона внесла ещё два имени, и сегодня список насчитывает 17 человек. Кроме того, имеется перечень пяти так называемых «особых пропавших без вести». Эти лица пока не признаны японским правительством в качестве похищенных Северной Кореей, но в отношении их нельзя исключать такую возможность⁵.

15 октября 2002 г. специальным авиарейсом из КНДР в Японию прибыли две супружеские пары: Тимура и Хасукэ, а также Сога Хитоми – пятеро здравствующих из числа пленников. Однако их

воссоединение с родственниками, остававшимися на тот момент в КНДР, надолго задержалось.

Между японской и северокорейской сторонами было согласовано, что освобождённые пленники после посещения Японии возвратятся в КНДР, чтобы совместно с властями Северной Кореи окончательно решить вопрос о месте постоянного жительства их самих и их близких. Однако японская сторона в нарушение достигнутой ранее договорённости объявила, что пятеро прибывших в Японию граждан уже не вернутся в Северную Корею. При этом было проигнорировано стремление этих людей вернуться в КНДР в силу беспокойства о своих детях. Официальные лица отзывались о таком стремлении как о «результате промывания мозгов, которому данные люди подвергались в Северной Корее на протяжении десятилетий»⁶. Японское правительство в ультимативной форме потребовало от северокорейских властей немедленной передачи родственников ранее вернувшихся на родину соотечественников. В это время заместитель Генерального секретаря Кабинета министров Японии Синдзо Абэ, который по поручению премьер-министра Дз. Коидзуми занимался проблемами похищений, допускал неуважительные по отношению к северокорейским властям высказывания. Он говорил, что «у Японии есть достаточно продовольствия и нефти, а Северная Корея не сможет прожить зиму из-за дефицита самого необходимого», что она «вот-вот “затрещит по швам”»⁷.

Визит премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в Пхеньян 17 сентября 2002 г. и подписание с северокорейскими партнёрами «Пхеньянской декларации» были итогом длительных негласных переговоров японских и северокорейских представителей. Подписание такого важного документа стало возможным не только благодаря настойчивости и профессионализму японских дипломатов. Нужно оценить также решимость и добрую волю северокорейского руководства. Оно признало факты похищений японских граждан, хотя прежде упорно их отрицало. Беспрецедентные шаги Ким Чен Ира говорили о его серьёзном намерении отойти от сложившейся в период холодной войны практики отношений КНДР с внешним миром и о желании установить нормальные межгосударственные связи с Японией. Казалось, что до установления дипломатических отношений между Японией и КНДР осталось всего несколько шагов.

Однако вскоре события приняли неблагоприятный оборот.

19 сентября 2002 г. организация «Сукуукай» («Национальная ассоциация спасения японцев, похищенных Северной Кореей», основанная в декабре 1997 г.) выступила с заявлением, в котором ставилась под сомнение предоставленная северокорейской стороной информация о смерти восьми из похищенных соотечественников. Авторы заявления порицали японское правительство за то, что оно передало родственникам этих людей непроверенную информацию о смерти пленников. «Сукуукай» высказала предположение, что эти выкраденные люди живы и всё ещё удерживаются северокорейскими властями⁸. Упомянутое заявление «Сукуукай» способствовало росту известности этой организации и вызвало у японцев новую волну недоверия и враждебности в отношении Северной Кореи. Активную пропаганду против Северной Кореи развернула также «Кадзокукай» (Национальная ассоциация семей японцев, похищенных Северной Кореей», созданная в марте 1997 г.) Обе организации призывали японское правительство оказывать максимальное давление на руководство КНДР. Кацуми Сато, руководитель Исследовательской группы по изучению КНДР и основатель «Сукуукай», писал, что Япония должна проводить операции, которые вели бы к подрыву режима Ким Чен Ира изнутри⁹. Японские СМИ повторяли доводы экстремистов и муссировали тему похищений.

Развернувшаяся в СМИ Японии кампания обвинений в адрес КНДР, а также нарушение японскими властями предварительной договорённости о возвращении в Пхеньян освобождённых японских пленников для окончательного определения их собственной судьбы и будущего их близких, вызвали резкое противодействие Северной Кореи. Пхеньян долго не давал согласия на переезд в Японию родственников похищенных.

Японскому МИДу пришлось предпринять новые активные усилия для возобновления диалога с северокорейской стороной. Была подготовлена новая встреча лидера КНДР Ким Чен Ира с премьер-министром Японии Дз. Коидзуми. 22 мая 2004 г. состоялся его повторный визит в Пхеньян. Во время переговоров Ким Чен Ира с Дз. Коидзуми руководитель КНДР дал обещание «провести новое тщательное расследование “с чистого листа”» в отношении тех десяти японских граждан, которых в Японии считают похищенными. Это означало изменение прежней позиции Пхеньяна, настаивавшего на том, что проблема похищений исчерпана.

Прямым результатом повторного визита Дз. Коидзуми в Пхеньян стал приезд в Японию до конца 2004 г. всех родственников тех пятерых похищенных граждан Японии, которые в 2002 г. вернулись на родину. В качестве ответного жеста доброй воли премьер-министр Японии объявил о предоставлении КНДР продовольственной и гуманитарной помощи (250 тыс. тонн кукурузы и риса и медикаментов стоимостью 10 млн долл.)¹⁰.

Большинство японцев положительно отнеслись к визиту премьер-министра Дз. Коидзуми в КНДР в мае 2004 г. Опрос, проведённый газетой «Ёмиури», показал, что визит одобрили 72% опрошенных¹¹. Однако глубоко укоренённое взаимное недоверие между Японией и КНДР мешало урегулированию трагической проблемы. Национальная ассоциация семей японцев, похищенных Северной Кореей («Кадзокукай») расценила итоги визита как «наихудшие из возможных», так как северокорейская сторона не представила исчерпывающей информации о похищенных¹².

По настояниям Токио в ноябре 2004 г. состоялись встречи японских представителей с членами «следственной комиссии», сформированной по распоряжению Ким Чен Ира. Северокорейская сторона передала представителям Токио «вещественные доказательства» смерти пленников: «останки» Мэгуми Ёкота (похищенной в 1977 г. в г. Ниигата школьницы, которая, по утверждениям северокорейской стороны, в 1993 г. покончила с собой во время лечения в психиатрической клинике в Пхеньяне) и её историю болезни. Представители Пхеньяна предоставили японской стороне также копии судебных дел сотрудников северокорейских спецслужб, осуждённых за превышение должностных полномочий в связи с похищениями, и протоколы ДТП, в котором якобы погибли двое из похищенных японцев – Каору Мацуки и Яэко Тагути.

Проверки «останков» с использованием анализа ДНК, проведённые в японских Университете Тэйкё и Национальном исследовательском институте полиции, показали, что предоставленные северокорейской стороной фрагменты костей принадлежали не М. Ёкота, а другому человеку. (Вместе с тем имелись указания независимых специалистов на то, что экспертиза указанных материалов в японских учреждениях была проведена дилетантски, и её результаты содержали противоречия)¹³. Кроме того, японских следователей не удовлетворили и полученные из КНДР

документы. «История болезни М. Ёкота» содержала записи о других людях, в копиях уголовных дел сотрудников спецслужб большие фрагменты текста были вымараны, и эти бумаги не давали возможности установить, в какой мере осуждённые были причастны к похищениям. Тексты протоколов автомобильных аварий были неполными и не могли служить подтверждением гибели К. Мацуи и Я. Тагути. В целом, как подчёркивалось в докладе, опубликованном японским правительством 24 декабря 2004 г., северокорейская сторона не смогла представить весомых доказательств смерти восьми похищенных японских граждан. По мнению японского правительства, отсутствовали и убедительные подтверждения того, что спецслужбы КНДР не причастны к исчезновению в сентябре 1977 г. 52-летнего Ютака Кумэ из префектуры Исигава и к пропаже без вести в августе 1978 г. в префектуре Ниигата 46-летней Миёси Сога (эти двое также входят в японский список предположительно похищенных лиц)¹⁴. Исходя из этих выводов, японское правительство последовательно занимает позицию, что все до сих пор не возвращённые на родину похищенные японские граждане живы и всё ещё насильственно удерживаются властями КНДР.

Пхеньян выступил с резким протестом против заявления японского правительства от 24 декабря 2004 г. Спустя один месяц правительство КНДР направило официальному Токио меморандум, в котором потребовало от японского правительства «возвратить останки и документы в их первоначальном состоянии, провести тщательную проверку, установить истину о подделке (японской стороной) результатов анализа и строго наказать виновных в фабрикации»¹⁵.

После ожесточённого спора между Токио и Пхеньяном по поводу подлинности материалов и документов, предоставленных северокорейской стороной в конце 2004 г., в японо-северокорейских контактах наступила пауза.

Двусторонние переговоры по проблемам похищений японских граждан, о нормализации отношений между двумя государствами и вокруг ядерных и ракетных программ КНДР состоялись в Пекине 4–8 февраля 2006 г. Токио потребовал незамедлительно возвратить на родину всех оставшихся в живых похищенных японских граждан, тщательно расследовать обстоятельства похищений, а также передать японским властям трёх поимённо названных японскими

представителями непосредственных исполнителей преступлений. Северокорейская сторона повторила ранее сделанное заявление, что все выжившие жертвы похищений уже вернулись на родину. Она отказалась выполнить требования оппонентов и в свою очередь осудила действия японских неправительственных организаций, которые, действуя с территории КНР, помогают гражданам КНДР бежать из своей страны. Дипломаты Пхеньяна потребовали выдачи семерых японцев – руководителей и активистов этих НКО как лиц, нарушивших Уголовный кодекс КНДР¹⁶. Таким образом, правительство Дз. Коидзуми не смогло решить проблему похищений.

Пришедший ему на смену 20 сентября 2006 г. правительственный кабинет Синдзо Абэ также не добился успеха. В марте 2007 г. в г. Ханое и в сентябре того же года в г. Улан-Баторе состоялись заседания рабочей группы для нормализации японо-северокорейских отношений. Они не принесли результатов. Японская сторона повторила свои требования, а северокорейские представители подтвердили свою прежнюю позицию, что проблема похищений уже решена¹⁷.

При следующем японском правительстве – кабинете Я. Фукуды, в июле 2008 г. в Пекине состоялись Японо-северокорейские рабочие консультации. Японская сторона вновь выдвинула прежние требования и вместе с тем дала понять, что если КНДР предпримет конкретные действия по разрешению проблемы, то Япония частично приостановит действие санкций, введённых в отношении Пхеньяна. Эти санкции включают запрет на поездки людей из Японии в Северную Корею и из Северной Кореи в Японию, ограничения на ввоз валюты из Японии в КНДР, на заходы северокорейских судов в порты Японии и на чартерные авиарейсы из Японии в КНДР. В результате северокорейская сторона изменила прежнюю позицию, что проблема уже решена, и пообещала провести новое расследование.

Японо-северокорейские рабочие консультации были продолжены в августе 2008 г. в г. Шеньяне (КНР). Однако 4 сентября от северокорейской стороны пришло извещение, что в связи с внезапной сменой правительства в Японии (уходом в отставку премьер-министра Я. Фукуды) начало расследования откладывается до тех пор, пока не выяснится, как новое правительство будет действовать в отношении достигнутых договорённостей¹⁸.

Во время пребывания у власти в Японии следующего правительства ЛДПЯ, возглавляемого Т. Асо (сентябрь 2008 г. — август 2009 г.) дипломатических контактов между представителями Японии и КНДР не было.

После победы Демократической партии Японии на парламентских выборах 30 августа 2009 г. и формирования правительства демократов в Японии возникли надежды на решение проблемы похищений и на прогресс в деле налаживания отношений с КНДР. Премьер-министр Ю. Хатояма и другие представители правящей Демократической партии сделали ряд заявлений и предприняли некоторые шаги, которые можно было рассматривать как примирительные в отношении северокорейских партнёров. Однако эти надежды не оправдались. Помимо прочего на это повлияло и обострение отношений между РК и КНДР. После потопления южнокорейского корвета «Чхонан» 26 марта 2010 г. и обстрела артиллерией КНДР южнокорейского острова Ёнпхёндо 23 ноября 2010 г. Токио солидаризовался с Сеулом, поддержав его обвинения в адрес Пхеньяна.

Вместе с тем именно в период пребывания у власти демократов японские и северокорейские дипломаты негласно провели предварительную подготовительную работу, заложившую основу для последующих переговоров. В это время обсуждались вопросы перенесения в Японию останков японцев, умерших в Корее в конце и по окончании войны на Тихом океане, а также возможность посещения могил японцев в КНДР их родственниками из Японии. В августе 2012 г. состоялась встреча представителей Красного Креста двух стран¹⁹. В ноябре 2012 г. в Улан-Баторе состоялись межправительственные консультации на уровне руководителей управлений дипломатических ведомств Японии и КНДР. В их ходе был проведён углублённый обмен мнениями по проблеме похищений. Второй раунд консультаций был назначен на 5-6 декабря, однако встреча была отменена по инициативе Токио в связи с запуском Северной Кореей 1 декабря 2012 г. баллистической ракеты (запуск искусственного спутника Земли по версии КНДР)²⁰.

Тем не менее попытки налаживания японо-северокорейского диалога продолжались, и не только в дипломатической плоскости. Проблема похищений имеет очень трагичное человеческое измерение. Родители, братья и сёстры похищенных японских граждан стареют, так и не воссоединившись с родными. Отцу похищенной девочки

Мэгуми Ёкота Сигэру в этом году исполнилось 81 г., матери Сакиэ — 78 лет. 12 лет назад стало известно, что их дочь Мэгуми в КНДР была замужем за бывшим гражданином РК, похищенным северокорейской разведкой из Южной Кореи, и родила дочь. При возвращении в Японию в октябре 2002 г. пятерых похищенных граждан, Сигэру и Сакиэ Ёкота были переданы фотографии их пятнадцатилетней внучки Ким Ун Гён и сообщение о её желании встретиться с дедушкой и бабушкой. Власти КНДР по дипломатическим каналам передали в Токио о готовности организовать встречу Ким Ун Гён с четой Ёкота в КНДР. Известие о существовании внучки вызвало у четы Ёкота большую радость. Вместе с тем они с опаской отнеслись к перспективе визита в Северную Корею, боялись провокации корейских властей, которые, по мнению японской стороны, могли использовать встречу родственников для закрепления версии о смерти Мэгуми Ёкота²¹.

Премьер-министр Синдзо Абэ во избежание возможных провокаций хотел организовать свидание четы Ёкота с её внучкой в «третьей стране». Воспользовавшись визитом в Японию Президента Монголии Цахиагийн Элбэгдоржа в сентябре 2013 г., Синдзо Абэ попросил его о содействии в проведении такого свидания в Монголии. Начиная с января 2014 г. чиновники японского МИДа выезжали в Ханой и Гонконг для тайных встреч с руководителями Министерства государственной безопасности КНДР, в ходе которых обсуждались детали свидания родственников²².

Во второй декаде марта 2014 г. супруги Ёкота провели в Улан-Баторе три счастливых дня вместе с внучкой Ким Ун Гён, её мужем и дочерью. Это свидание способствовало формированию благоприятной атмосферы для продолжения контактов между дипломатами двух стран. Спустя неделю в г. Шеньяне (КНР) начались японо-северокорейские межправительственные консультации на уровне руководителей отделов дипломатических ведомств Японии и РК. В конце марта было согласовано повышение уровня двусторонних консультаций²³.

В соответствии с этой договорённостью 26 мая 2014 г. генеральный директор Управления Азии и Океании МИД Японии Дзюнъити Ихара встретился в Стокгольме с Послом КНДР на переговорах по вопросам нормализации отношений с Японией Сон Иль Хо. В ходе встречи северокорейская сторона сообщила о готовности учредить специальную группу следователей, наделённых полномочиями, и о намерении

провести новое тщательное расследование о судьбе японских граждан, оказавшихся в КНДР. Предусматривалось изучение проблем похищенных и «особых пропавших без вести», а также японцев, похороненных в Северной Корее в конце Второй мировой войны, и японских супругов этнических корейцев, переехавших из Японии на постоянное жительство в Северную Корею в период после 1958 г. На этот счёт в Стокгольме было подписано соответствующее японо-северокорейское соглашение. Переговоры между Дз. Ихара и Сон Иль Хо были продолжены 3 июля в Пекине. На следующий день премьер-министр Японии С. Абэ заявил о намерении отменить санкции, введённые в отношении КНДР ещё в 2006 г.

В июле 2014 г. северокорейская сторона сформировала специальную комиссию для расследования похищений японских граждан. Первоначально предполагалось, что в конце лета – начале осени 2014 г. специальная комиссия представит японской стороне первые результаты «объективного и всестороннего расследования»²⁴. Однако 18 сентября северокорейские представители сообщили, что первые конкретные результаты могут быть получены значительно позднее этих сроков.

На прошедшей 29 сентября в Шеньяне встрече Дз. Ихара с Сон Иль Хо представитель КНДР предложил японской стороне направить в Пхеньян представительную делегацию с тем, чтобы она выслушала объяснения о ходе расследования проблемы похищений непосредственно от членов корейской специальной следственной комиссии²⁵. Это предложение было принято, и 28–29 октября Пхеньян посетила японская делегация. Руководителем делегации был Дз. Ихара, в её состав вошли представители Штаб-квартиры по борьбе с проблемой похищений, Управления полиции Японии и Министерства труда и социального обеспечения Японии²⁶.

Многие японцы положительно отнеслись к усилиям правительства С. Абэ, предпринятым с целью наладить диалог с Северной Кореей. По результатам опроса, проведённого газетой «Асахи» 4–5 октября 2014 г., 50% респондентов считают, что правительство Абэ принимает все возможные меры для возвращения на родину похищенных КНДР соотечественников²⁷. Но итоги японо-северокорейской встречи 28–29 октября расстроили японскую сторону. Газета «Асахи» оценила ситуацию на переговорах как «разочаровывающую»²⁸. Представители КНДР сообщили, что расследование похищений

находится на начальном этапе, поэтому пока нет возможности представить полные результаты, что до сих пор не получено никакой новой объективной информации о похищенных японцах. Японская сторона настойчиво разъясняла партнёрам, что её прежде всего интересует информация о похищенных (где они находятся, каково их положение). Но представители КНДР значительную часть времени совместного заседания потратили на доклад о завершении исследования состояния захоронений японцев, умерших в Северной Корее в конце Второй мировой войны²⁹.

Родственники похищенных людей выразили глубокое недовольство итогами японо-северокорейской встречи в Пхеньяне 28–29 октября. Они высказывали мнение, что северокорейская сторона использовала переговоры, чтобы продемонстрировать мировой общественности показную приверженность принципам уважения прав человека, в то время как Комитет ООН по правам человека поднимает проблему их нарушения КНДР.

Работа северокорейской специальной следственной комиссии будет продолжена, но сроки представления первого отчёта комиссии точно не определены. Правда, генеральный секретарь Кабинета министров Японии Ё. Суга высказал надежду, что такой документ может появиться до конца 2014 г.³⁰

Проблема похищений японцев северокорейскими спецслужбами чрезвычайно сложна. По мнению авторитетных японских историков, при рассмотрении «совершенно абсурдного государственного преступления Пхеньяна – похищений невинных людей» – необходимо учитывать глубокое чувство враждебности граждан Северной Кореи в отношении Японии из-за колониального господства японцев в Корее и всесторонней поддержки, которую оказывала Япония США в ходе Корейской войны³¹.

Япония добивается «разрешения проблемы похищений», подразумевая под этим возвращение на родину всех похищенных. Северокорейская сторона утверждает, что восемь пленников умерли в КНДР, но останки нескольких из них не могут быть предъявлены, так как были смыты на кладбищах во время больших наводнений. В ситуации полного отсутствия взаимного доверия между Японией и КНДР это – неразрешимое противоречие.

Тем не менее, при несомненной сложности проблемы похищений и отсутствии реальных результатов на нынешнем эта-

пе японо-северокорейских контактов, подтвердилось желание Пхеньяна продолжить переговоры с Токио. В ходе встреч 28–29 октября власти КНДР позволили японским журналистам сопровождать официальную делегацию Японии и оказывали содействие в освещении визита³². На японских представителей произвело глубокое впечатление то, что северокорейскую делегацию возглавлял один из руководителей Министерства государственной безопасности КНДР Со Тэ Ха, назначенный председателем специальной следственной комиссии. Он явился на переговоры, облачённый в генеральский мундир. Корреспонденты увидели в этом стремление северокорейской стороны показать серьёзный государственный подход к проблеме похищений³³.

КНДР стремится к нормализации отношений с Японией, рассчитывая при учреждении дипломатических связей получить от Японии серьёзную финансовую помощь. Важно то, что с формированием второго Кабинета министров С. Абэ началась полоса стабильности в японской политике. Прежде северокорейская сторона уклонялась от переговоров ввиду частой смены правительственных кабинетов Японии.

По мнению Кёко Накаямы, занимавшей пост министра по делам похищенных в правительственном кабинете Я.Фукуда в 2008 г., активизация дипломатии Пхеньяна на японском направлении именно сейчас связана с несколькими причинами. В их числе Накаяма называет охлаждение отношений между КНДР и Китаем, ставшее явным после казни в КНДР в декабре 2013 г. родственника Ким Чен Ына, заведующего организационным отделом ТПК, и заместителя председателя Государственного комитета обороны КНДР Чан Со Тхэка; «не очень хорошее состояние отношений Северной Кореи с Россией³⁴; продолжающееся третирувание Соединёнными Штатами Северной Кореи как «страны-изгоя»; происшедшую смену лидера Северной Кореи (Ким Чен Ын лично не причастен к решениям относительно похищений японских граждан и может по-новому подойти к этой проблеме)³⁵. Кроме того, руководство КНДР учитывает особенности правительства С. Абэ, продемонстрировавшего сильную волю для разрешения проблемы похищений³⁶.

Отмечая наличие объективных условий, улучшающих на сегодня шансы для разрешения проблемы похищений, Ё. Накаяма

вместе с тем указывает на некоторые моменты, которые вызывают озабоченность. Так, в Японо-северокорейском соглашении, подписанном в Стокгольме в мае 2014 г., сказано, что КНДР «проявила решимость провести всестороннее и полное расследование и окончательно решить все проблемы, связанные с японцами». Настораживает слово «окончательно», которое может поставить точку в дальнейших расследованиях. А ведь нет гарантии, что на этот раз будут получены результаты, способные убедить родственников похищенных и народ Японии³⁷.

Имеются также опасения, не нанесут ли власти Северной Кореи вреда, не будет ли создана опасность для тех похищенных, чьё возвращение на родину представители КНДР сочтут неудобным для себя.

К. Накаяма считает, что на самом деле северокорейским властям нет необходимости проводить новое расследование о нынешнем состоянии похищенных — официальный Пхеньян наверняка располагает полной информацией на этот счёт.

Японское правительство должно настоятельно требовать от Пхеньяна передачи ему этой информации³⁸.

Дополнительные трудности для распутывания клубка противоречий между Японией и КНДР связаны с ещё одним обстоятельством. Наряду с разрешением проблемы похищений необходимым условием нормализации отношений между Японией и КНДР является также урегулирование вопросов ядерной и ракетной программ Северной Кореи. Перечисленные три пункта составляют неделимый пакет, притом Токио ставит на 1-е место именно проблему похищений. В частности, в ходе шестисторонних переговоров по урегулированию проблемы ядерного оружия на Корейском полуострове в 2003–2008 гг. Токио жёстко увязывал продвижение на этих переговорах с разрешением проблемы похищений. Такая позиция Японии вызывала критику со стороны других участников шестисторонних переговоров, в частности Республики Корея. С другой стороны, в ходе нынешних контактов Японии с КНДР США и Южная Корея выражали озабоченность возможностью того, что прогресс в японо-северокорейских отношениях по теме похищений может нарушить сплочение внутри треугольника США–Япония–Южная Корея. Это привело бы к ослаблению давления на КНДР с целью вынудить её к отказу от ядерного оружия. В обзоре американского Центра стратегических международных исследований отмечается: «Повышенно-радост-

ное настроение Японии в связи с её (односторонним) успехом на переговорах с Пхеньяном почти всегда перевешивает та озабоченность, которую сразу же выражают сосед Японии (Южная Корея) и её союзник (США). Действительно, в середине июля 2014 г. агентство Кёдо цусин сообщило, что госсекретарь США Дж. Керри звонил по телефону министру иностранных дел Японии Ф. Кисиде, чтобы передать ему беспокойство США в связи с возможным влиянием контактов между Токио и Пхеньяном на трёхстороннее сотрудничество США–Японии– Южной Кореи в сфере денуклеаризации. Ещё раньше, в мае 2014 г., США указали, что поддержка с их стороны улучшения отношений между Японией и Северной Кореей зависит от прогресса в деле устранения ядерного оружия в Северной Корее. Подобным образом, Сеул также предупредил о возможном негативном подтексте выдвижения проблемы похищений в центр сцены при одновременном перемещении на задний план других проблем»³⁹. По сообщению газеты «Ёмиури», генеральный директор Управления Азии и Океании МИД Японии Дз. Ихара 2 октября 2014 г. встречался со специальным представителем администрации США по вопросам Северной Кореи Грином Дэвисом, проинформировал его о ходе переговоров с северокорейской стороной и, в частности, рассказал о предложении Пхеньяна направить в КНДР японскую делегацию. Г. Дэвис выразил понимание в отношении позиции Японии. Оба дипломата подтвердили намерение продолжать курс укрепления сотрудничества США и Японии в проведении политики в отношении Северной Кореи⁴⁰.

По мнению профессора университета Кансай гакуин Сюдзи Хираива, беспокойство со стороны США и Южной Кореи из-за гипотетического компромисса Японии по поводу ядерного и ракетного оружия Северной Кореи ради прогресса в вопросе похищений лишены оснований. Нормализация японо-северокорейских отношений невозможна без разрешения проблем ядерного и ракетного оружия КНДР. Хираива полагает, что Токио должен чётко донести до международной общественности мысль о том, что разрешение проблем ядерного и ракетного оружия так же важно для Японии, как и разрешение проблемы похищений. В случае прогресса в налаживании японо-северокорейских связей необходимо на каком-то этапе наладить сотрудничество с международным сообществом, подключить к процессу контактов

механизм шестисторонних переговоров по разрешению ядерной проблемы на Корейском полуострове⁴¹.

Что касается нынешнего момента японо-северокорейских контактов, то, считает С. Хироива, японское правительство должно проявить максимум тщательности и осторожности при изучении и оценке будущих выводов северокорейской специальной следственной комиссии. Необходимо в отношении с Пхеньяном последовательно соблюдать принцип «отвечать действием на действие партнёра»⁴².

Сегодня перспективы разрешения проблемы похищенных людей в отношении между Японией и КНДР так же неопределённые, как и прежде. До настоящего времени (на конец декабря 2014 г.) никаких сообщений о результатах расследований от северокорейской стороны так и не поступило. Можно предположить, что северокорейская сторона постарается представить новые доказательства смерти тех похищенных лиц, которых они объявили умершими. Весьма маловероятно, что они передадут Японии кого-то из похищенных и «чудесным образом выживших» японских граждан. Наверняка Пхеньян будет тянуть время и передавать информацию по частям, мелкими дозами. Такую манеру поведения диктуют КНДР суровые внешнеполитические условия, в которых существует северокорейский режим.

Но диалог между Токио и Пхеньяном имеет самостоятельную ценность. Смягчение японских санкций в отношении КНДР могло бы восстановлению окончательно свёрнутых экономических связей между двумя странами, расширению каналов общения между ними и вело бы к росту взаимного доверия.

Похоже, что невзирая на все сложности, в Токио всё-таки намереваются продолжить осторожный поиск точек взаимопонимания с трудным партнёром и рассчитывают на прогресс в японо-северокорейских отношениях.

Примечания

¹ В течение 10 последних лет Генеральная ассамблея ООН принимала резолюции, осуждающие КНДР за нарушения прав человека, в том числе за похищения людей. Последняя по времени подобная резолюция была принята ГА ООН 18 декабря 2014 г. На этот раз она впервые включала рекомендацию Совету Безопасности передать эти вопросы на рассмотрение ИСС (Международного уголовного суда). За резолюцию было подано 116 голосов, против 20 (в частности, против проголосовали представители России, КНР и Ирана), воздержались

- при голосовании представители 53 государств. — Ёмиури. 19.12.2014.
- ² Гайко фуораму. 12.2002. С.15.
- ³ *Гринюк В. А.* Проблема похищений японских граждан спецслужбами КНДР — болевая точка японо-северокорейских отношений // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. XXII. М.:ИДВ РАН, 2006. С.115
- ⁴ URL: <http://www.asahi.com./special/abdactees/report.html>
- ⁵ Проблема похищений японских граждан Северной Кореей. МИД Японии, 2014. С. 4, 7.
- ⁶ *Berkofsky Axel.* Japan's North Korea Policy: trends, controversies, and impact on Japan's overall defense and security policy // AIES-STUDIEN. Mai 2011. No2. P. 5.
- ⁷ *Haruki Wada* Japan-North Korea Relations — A Dangerous Stalemate// The Asia-Pacific Journal. Vol. 25-2-09. URL: <http://Japanfocus.org./-Wada-Haru-ki/3176>
- ⁸ Ibid.
- ⁹ The Strange Record of 15 Years of Japan — North Korea negotiations. By Gavan Mc. Cormac and Wada Haruki. Japan Focus. Sept. 2, 2005. URL: <http://japanfocus.org/-Wada-Haruki/1894>
- ¹⁰ Рондза. 2004.07. С. 12—13.
- ¹¹ Ёмиури. 24.05.2004.
- ¹² Там же.
- ¹³ Axel Berkofsky. Op. cit. P. 6.
- ¹⁴ URL:http://www.go.jp/region/asia/-paci/n_korea/abduction/invest0412.pdf
- ¹⁵ URL: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n_korea/abduction/comment0502pdf
- ¹⁶ Ёмиури. 08.02.2006.
- ¹⁷ Проблема похищений японских граждан Северной Кореей. Указ соч. С. 8.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ *Хираиwa Сюдзи.* [Кин Сэй Он но кита тэсэн] но кодо ронри о ёмитоку (Ис-толкование логики действий «Северной Кореей Ким Чен Ына» // Тюокорон. Октябрь 2014. С. 78.
- ²⁰ Проблема похищений японских граждан Северной Кореей. Указ соч.
- ²¹ *Иситака Кэндзи.* Ёкота-сан фусай 37 нэн мэ но сукуи то ияси (Спасение и исцеление четы Ёкота на 37-м году после трагедии) // Бунгэй сюдзю. 05. 2014. С. 158—159.
- ²² *Накагава Такаси.* Кита тэсэн но «нанка» но усиро ни «сиэн» э но китай (За «смягчением» позиции Северной Кореей кроется ожидание «помощи») // Тюокорон. Май 2014. С. 81.
- ²³ *Иситака Кэндзи.* Указ. соч. С. 156—157, 162.
- ²⁴ *David Kang,* University of Southern California; Jiun Bang, University of Southern California. Japan-Korea Relations. The Best of Times, the Worst of Times? —URL: csis.org/publication/comparative-connections-v16-n2. P. 123.
- ²⁵ Асахи. 01.10.2014.
- ²⁶ Press Conference by Minister for Foreign Affairs Fumio Kishida. URL:http://www.mofa.go.jp/press/kaiken4e_000116.html
- ²⁷ Асахи. 07.10.2014.

- ²⁸ Асахи.03.11.2014.
- ²⁹ Ёмиури. 30.10.2014.
- ³⁰ Асахи. 01.11.2014.
- ³¹ Тэсэн сёкуминти сихай то ва нани датта но ка (Что представляло собой колониальное господство в Корее?) // Сэкай. 2010. № 1. С. 153.
- ³² Ёмиури. 01.11.2014.
- ³³ Ёмиури. 28.10.2014.
- ³⁴ В порядке возражения против этого довода К. Накаямы обратим внимание на факты, указывающие на активизацию в последнее время связей между Россией и КНДР. 30 сентября 2014 г. начался визит в Россию министра иностранных дел КНДР Ли Су Ёна; в 2014 г. рост объёма импорта из России в КНДР по сравнению с 2013 г. составил 49% (объём в 2014 г. — 96,51 млн. долл.) (Ёмиури. 02.10.2014); 18.11.2014 г. президент В.В. Путин встречался в Кремле с членом президиума Политбюро ЦК ТПК, секретарём ЦК ТПК Цой Рён Хэ, передавшим Президенту РФ послание от северокорейского лидера Ким Чен Ына. URL: www.kremlin.ru/news/47037
- ³⁵ Накаяма Кёко. Рати мондай-кондо косо кита тэсэн но «хонкидо» о микивамэё (Проблема похищений. Именно сейчас выясним «степень серьезности» Северной Кореей) // Тюокорон. Сентябрь 2014. С. 88.
- ³⁶ Там же. С. 89.
- ³⁷ Там же. С. 90.
- ³⁸ Там же. С. 92—93.
- ³⁹ *David Kang.* University of Southern California; Jiun Bang, University of Southern California. Japan-Korea Relations... Ibidem. P. 124.
- ⁴⁰ Ёмиури. 02.10.2014
- ⁴¹ *Хираиwa Сюдзи.* Там же. С. 85.
- ⁴² Там же.

Р. Н. Лобов

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ И ЯПОНИЕЙ в 2014 г.: ПРОТИВОРЕЧИЯ СОХРАНЯЮТСЯ*

Аннотация. Дается краткая характеристика политического диалога между республикой Корея и Японией, предлагается авторская трактовка сути отношений корейцев к Японии, излагаются некоторые проблемы двустороннего политического диалога.

Ключевые слова: политический диалог, Пак Кынхэ, Синдзо Абэ, ядерная проблема, Минобороны РК, Сеул, Токио

Японское направление остается одним из ключевых направлений внешней политики Республики Корея. Тем не менее, в течение последних двух лет взаимоотношения между Сеулом и Токио переживают не самые лучшие времена: сказывается груз накопившихся за многие годы проблем. И эти проблемы оказывают достаточно серьезное влияние на состояние политического диалога между двумя странами.

Официальная позиция относительно дальнейшего развития двусторонних отношений не раз была обозначена в публичных выступлениях президента РК Пак Кынхэ. В Сеуле настаивают на том, что нормализация двусторонних отношений невозможна без принятия Японией «правильного взгляда» на историю двусторонних отношений. Сложно сказать однозначно, в чем заключается этот «правильный взгляд» и чем конкретно он отличается от точки зрения, принятой за основу в Южной Корее. Вообще говоря, в южнокорейском обществе сложился консенсус относительно оценки роли японского влияния на Корейском полуострове. В условиях господства в умах корейских обы-

вателей националистических воззрений, заключающихся в том числе и в неприятии любых попыток посягательства на суверенитет Кореи извне, отношение к Японии остается неоднозначным: с одной стороны, японская экспансия в Восточной Азии и её последствия безоговорочно осуждаются, а период японского колониального правления, как правило, рассматривается как «темные века» Кореи, едва не приведшие к уничтожению корейской нации; с другой стороны – все-таки, полное неприятие всего, что связано с Японией, осталось достоянием первых послевоенных десятилетий новейшей истории РК. Это порождает соответствующие подходы к выстраиванию отношений с Японией.

Стоит отметить, что полноценной двусторонней встречи лидеров Японии и Республики Корея так и не состоялось, как и не состоялся обмен визитами руководителей двух стран. Еще в ноябре 2013 г. президент РК Пак Кынхэ заявила, что в сложившихся условиях двусторонняя встреча на высшем уровне невозможна¹. Через год, в октябре 2014 г., комментируя послание Синдзо Абэ с предложением о проведении двусторонней встречи, Пак Кынхэ заявила: «Южнокорейско-японские отношения иногда становились только хуже после проведения встреч глав двух стран. Поэтому в вопросе подготовки к двустороннему саммиту приоритет должен отдаваться искренним стремлениям и усилиям сторон, направленным на избежание ошибок прошлого»². То есть, как видим, позиция президента страны по вопросу проведения встречи в верхах практически не изменилась. Между тем, 1 ноября посол Республики Корея в Японии Ю Хынсу заявил, что обсуждение в РК и Японии возможности проведения двустороннего саммита в рамках международных мероприятий (саммиты АТЭС, АСЕАН и G20) проходит без особых успехов³. Между тем, 13 ноября 2014 г. президент РК Пак Кынхэ предложила провести трехстороннюю встречу глав государств РК, КНР и Японии. Встречи в подобном формате проводились в 2008–2012 гг.⁴ Следует отметить, что ранее, благодаря усилиям американской дипломатии, лидеров двух государств все же удалось усадить за один стол для длительных переговоров – это произошло в марте 2014 г., на полях Саммита по ядерному нераспространению в Гааге⁵.

На фоне фактического отсутствия политического диалога на уровне глав государств развивались контакты на уровне мини-

* Данное исследование проведено по гранту Академии Корееведения (Республика Корея) в 2014 г. (AKS-2010-CAA-2101).

стерств иностранных дел двух стран. В частности, директор департамента Северо-Восточной Азии МИД РК Ли Сандок и директор Азиатско-Тихоокеанского департамента Дзюньити Ихара провели в течение года несколько раундов переговоров по проблеме женщин-комфортанток ⁶. Переговоры по столь специфической проблеме успехом не увенчались. Помимо этого, планировалось проведение встречи глав министерств иностранных дел в декабре 2014 г. ⁷

Одним из важнейших событий во взаимоотношениях между Сеулом и Токио стало проведение стратегического диалога, в котором приняли участие заместители глав МИД двух стран — Чо Тхэён и Акитака Сайки ⁸. Ранее проведение стратегического диалога планировалось в декабре 2013 г., однако из-за крупного скандала, который был спровоцирован посещением С. Абэ храма Ясукуни, проведение подобной встречи было отложено на неопределенный срок.

Кроме того, продолжались консультации глав делегаций на шестисторонних переговорах. В частности, 16 июля 2014 г. состоялась встреча главы делегации РК на шестисторонних переговорах по северокорейской ядерной проблеме Хван Чунгука с директором Департамента АТР МИД Японии Дзюньити Ихара. Ключевыми вопросами на встрече стали сотрудничество по северокорейской ядерной программе и проблеме японцев, похищенных северокорейскими спецслужбами ⁹. Несмотря на то что у двух стран существуют определенные разночтения в подходах к решению северокорейской ядерной проблемы и выстраиванию отношений с Пхеньяном, именно эти аспекты двусторонних отношений остаются полем для конструктивного диалога, более того — способны повлиять на сближение двух стран.

Какие проблемы находились на повестке дня двустороннего политического диалога между Сеулом и Токио?

Во-первых, это были вопросы, связанные с историческими спорами — разногласиями между двумя странами по поводу восприятия исторического наследия двусторонних отношений между РК и Японией, к которым относятся и проблема женщин-комфортанток (кор. 慰安婦 위안부 *вианбу*; яп. *ианфу*) Интересно отметить, что территориальный спор по поводу принадлежности островов Токто (кор. 獨島 독도 *Токто*; яп. *Такэсима*) отошел на второй план. *Во-вторых*, определенный резонанс получили события вокруг изменения официальной

трактовки статьи 9 Конституции Японии, которая, со множеством оговорок, предполагала реализацию права Японии на коллективную самооборону и использование Сил Самообороны для миротворческих операций за рубежом. Сообщения об этом встретили неприятие в Сеуле. Министерство обороны РК прямо запретило Японии осуществлять право на коллективную самооборону в зоне совместных южнокорейско-американских операций без согласования с официальным Сеулом. *В-третьих*, на повестке дня традиционно остаются вопросы, связанные с урегулированием Ядерной проблемы Корейского полуострова. В данном случае стоит подчеркнуть, что и в РК, и в Японии разработку Пхеньяном своей ракетной и ядерной программ считают прямой угрозой национальной безопасности. Кроме того, северокорейский «срез» двустороннего политического диалога по-прежнему остается наименее проблемным с точки зрения взаимных разногласий. Тем не менее, стоит учитывать и то, что возросшая было дипломатическая активность Японии на северокорейском направлении закономерно вызывает определенное неудовольствие в Сеуле. Дело в том, что, в статье 3 Договора об основах отношений между Республикой Корея и Японией, заключенном в 1965 г., прямо прописано: «Правительство Республики Корея является единственным законным правительством Республики Корея» ¹⁰. Следовательно, с точки зрения вышеупомянутой статьи договора, любые попытки выстраивания отношений с Пхеньяном (в этой логике — незаконным сепаратным правительством, каковым и считается официально и по сей день) противоречат межгосударственным договоренностям.

Неясно, зачем администрация Пак Кынхе акцентирует внимание именно на проблемах исторического прошлого в отношениях двух стран. Является ли это осознанной манипуляцией, направленной на сохранение относительного статус-кво в регионе (в свете глобальных амбиций Республики Корея и попыток Японии стать «нормальным государством», конвертировав экономическое влияние в политическое), или же это инерция, связанная с наследием колониального периода, хотя ни на экономические, ни на культурные связи эта инерция почти не оказывает влияния. Как бы то ни было, по всей вероятности, шансы на улучшение политического диалога между двумя странами остаются незначительными.

Примечания

¹ Japan Times, 4.11.2013

² KBS, 25.10.2014

³ KBS, 3.11.2014

⁴ KBS, 14.11.2014

⁵ Рёнхап, 21.03.2014

⁶ KBS, 28.11.2014

⁷ KBS, 14.11.2014

⁸ KBS, 2.10.2014

⁹ KBS, 15.07.2014

¹⁰ Договор об основах отношений между Республикой Корея и Японией.

URL: <http://www.ioc.u-tokyo.ac.jp/~worldjpn/documents/texts/docs/19650622.T1E.html>

О. А. Добринская

ЯПОНИЯ И НАТО: ПЕРСПЕКТИВЫ ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. Рассматривается проблема сотрудничества Японии с НАТО как инструмента повышения международного статуса страны, вскрываются факторы сближения Японии с НАТО, рассматриваются некоторые формы сотрудничества, а так же мероприятия С. Абэ в отношении НАТО в первый и во второй приход во власть.

Ключевые слова: Япония и НАТО, факторы сближения Японии и НАТО, оперативное взаимодействие, С. Абэ, генсек НАТО.

Администрация С. Абэ, осуществляющая дипломатию, имеющую в основе «панорамный взгляд на мир», и руководствующаяся принципом «активного пацифизма» при реализации политики обеспечения безопасности, большое внимание уделяет повышению международного статуса страны и укреплению её обороноспособности. Одним из аспектов нынешнего внешнеполитического курса является развитие отношений с НАТО. Хотя постоянный политический диалог был налажен еще в 1990-е годы, в последнее 10-летие в отношениях наметились качественные перемены.

Выступая в мае 2014 г. в Брюсселе, Генеральный секретарь НАТО Андерс фог Расмуссен назвал Японию старейшим партнером НАТО за пределами Евроатлантической зоны¹. Контакты между Токио и Брюсселем имели место еще в годы «холодной войны» (первый визит начальника Управления национальной обороны в НАТО состоялся в 1979 г.)². В 1990 г. началось проведение конференций по безопасности между Японией и НАТО, а в 1993 г. был запущен механизм регулярных консультаций на вы-

соком уровне. Однако до событий 11 сентября 2001 г. интересы сторон серьезно не пересекались. В Токио обеспечение безопасности (в основном национальной и региональной) мыслилось в контексте японо-американского союза, а жесткие ограничения исключали возможность участия Сил самообороны в многосторонних военных операциях за рубежом. Интересы НАТО также носили региональный характер, поэтому общие сферы сотрудничества в области безопасности практически отсутствовали.

Сближение Японии и НАТО наблюдается с середины 2000-х годов, и оно обусловлено рядом факторов. Стремление Североатлантического альянса укреплять связи со странами, не участвующими в формальных программах партнерства, продиктовано необходимостью получения поддержки извне. Это показала операция в Афганистане, ставшая первой военной кампанией НАТО за пределами географической зоны ответственности альянса. В 2004 г. НАТО был введен в оборот термин «контактные страны» (позже появился термин «другие партнеры на земном шаре») — государства, не участвующие в механизмах формального партнерства, но разделяющие стратегические интересы и базовые ценности альянса и проявляющие желание взаимодействовать. Принятие в 2010 г. новой стратегии развития, одной из ключевых задач которой стало осуществление «безопасности на основе сотрудничества», закрепило курс на сближение с «другими партнерами на земном шаре». В связи с перспективой вывода войск из Афганистана НАТО поставил целью закрепить и развить связи, установившиеся во время военной операции в этой стране.

В контексте глобализации интересов НАТО наблюдается повышенное внимание к странам Азиатско-Тихоокеанского региона, являющимся союзниками США. Так, после одобрения курса на развитие отношений с контактными странами, в 2005 г. Генеральный секретарь НАТО впервые отправился в турне по АТР, где посетил Австралию, Новую Зеландию и Японию. Выступая в Токио, он подчеркнул, что Японию и НАТО объединяют приверженность общим ценностям и общие угрозы глобального характера. Американские союзники в регионе в том или ином формате принимали участие в операции в Афганистане. С ними у НАТО подписаны Программы индивидуального партнерства и сотрудничества (в июне 2012 г. — с Новой Зеландией, в сентябре 2012 г. — с Южной Кореей, в феврале 2013 г. — с Австралией).

В июне 2012 г. была подписана Совместная политическая декларация НАТО и Австралии, а в 2013 г. Генсек НАТО впервые посетил Южную Корею. Таким образом, новые отношения с Японией логично вписываются в контекст изменившегося подхода НАТО к странам АТР.

Другим фактором, определяющим сближение Японии и НАТО, является трансформация внешней и оборонной политики Токио. Ситуация, сложившаяся после террористических актов 2001 г., сформировала новую повестку дня в сфере безопасности Японии. Она характеризуется повышением внимания к вопросам глобальной безопасности, созданием прецедентов участия японских военных в операциях, не подпадающих под определение операций по поддержанию мира (ОПМ) под эгидой ООН. Важными вехами в трансформации японской политики обеспечения безопасности стало повышение в 2007 г. статуса Управления национальной обороны до министерства, а также включение международной деятельности в сферу первоначальных миссий Сил самообороны.

Операция в Афганистане стала первым опытом оперативно-го взаимодействия Японии и НАТО. Силы самообороны осуществляли снабженческую поддержку коалиции в Индийском океане в операции «Несокрушимая свобода». Несмотря на то что Япония не направляла Сил самообороны в состав Международных сил содействия безопасности (МССБ), ее невоенное содействие НАТО в Афганистане было и остается весьма существенным. Токио курировал деятельность по разоружению и возвращению в мирную жизнь боевиков движения Талибан, оказывал поддержку в финансовом обеспечении и учебной подготовке афганской полиции, осуществлял проекты в сфере безопасности человека в сотрудничестве с натовскими Группами Восстановления Провинций (ГВП), мобилизовал донорскую помощь на нужды страны.

Участие японских военных в восстановлении Ирака в 2004–2006 гг. вновь продемонстрировало готовность Японии присоединиться к многосторонним операциям за пределами своих границ. В Ираке Силы самообороны работали в контакте с натовскими контингентами (с британским и голландским). Помимо кампаний в Афганистане и Ираке, японские военные вместе с силами НАТО неоднократно участвовали в миротворческих операциях ООН — в Камбодже, на Голанских высотах, в Гаити, Южном Судане. По словам С. Абэ,

50 тыс. японских военнослужащих приняли участие в различных международных операциях³.

Взаимодействие военных контингентов Японии и НАТО не ограничивается помощью в постконфликтном урегулировании. Силы самообороны совместно с войсками НАТО участвовали в ликвидации последствий землетрясения в Пакистане в 2005 г. В марте 2009 г. японские эсминцы присоединились к международной миссии по борьбе с пиратством в районе Аденского залива. Существуют и другие области, где интересы сторон пересекаются. Япония разделяет приверженность борьбе с распространением оружия массового уничтожения (ОМУ), входит в «ядро» государств-основателей Инициативы по борьбе с распространением ОМУ (ИБОР), ее наблюдатели неоднократно присутствовали на учениях НАТО в рамках ИБОР. Токио оказывает финансовую поддержку проектов натовских целевых фондов по уничтожению боеприпасов в Афганистане, Таджикистане, Азербайджане, Грузии.

Таким образом, Япония и НАТО уже неоднократно имели опыт взаимодействия на оперативном уровне, однако это взаимодействие не носило системного характера и не рассматривалось как направление внешней и оборонной политики Японии⁴.

Инициатива НАТО по развитию партнерских отношений с Японией получила отклик в Токио. В 2006 г. министр иностранных дел Т. Асо посетил Североатлантический совет, где заявил о готовности Японии развивать практическое сотрудничество, в частности подчеркнув её заинтересованность в военных обменах. Представители Управления национальной обороны присутствовали в качестве наблюдателей на учениях НАТО, с 2006 г. был дан старт программе учебных стажировок японских военных в Оборонном колледже НАТО⁵. Через год С. Абэ стал первым главой японского государства, выступившим в Североатлантическом совете. Премьер-министр заверил европейских партнеров в готовности Японии осуществлять международное сотрудничество в сфере обеспечения мира. Сотрудничество с НАТО рассматривалось как элемент укрепления японо-американского взаимодействия, в 2007 г. оно было упомянуто в Общих стратегических целях Японии и США. Оно также соответствовало проводимой С. Абэ «дипломатии ценностей», курсу на усиление международной составляющей Сил самообороны. Однако на практическом

уровне Япония не была готова сделать шаг навстречу НАТО в частности, усилить свое присутствие в Афганистане, о чем просили и Вашингтон, и Брюссель (речь шла о направлении в Афганистан гражданских вертолетов для оказания помощи в восстановлении)⁶. Расклад внутривластных сил в стране не способствовал возможности расширения миссии в Афганистане, однако с 2007 г. Япония начала сотрудничать с ГВП НАТО по проектам в сфере безопасности человека.

Возглавив правительство повторно в декабре 2012 г., С. Абэ вернулся ко многим начинаниям, которые он инициировал во время первого премьерского срока. В том числе это коснулось сближения Японии и НАТО. В апреле 2013 г. на высшем уровне была подписана Политическая декларация — основополагающий документ, зафиксировавший общность интересов и определивший стратегические направления сотрудничества. В мае 2014 г. С. Абэ посетил Брюссель, где выступил в Североатлантическом совете, назвав Японию естественным и надежным партнером НАТО⁷. Во время его визита была принята Индивидуальная программа партнерства и сотрудничества, конкретизирующая дальнейшие шаги. Возможные сферы совместной работы включают защиту от кибер-угроз, обеспечение безопасности на море, гуманитарное содействие и ликвидацию последствий стихийных бедствий, борьбу с терроризмом и разоружение, комплексное урегулирование конфликтов, научно-техническое сотрудничество в сфере обороны и др. Практическим шагом по реализации программы стало проведение в сентябре 2014 г. первых в истории совместных учений Японии и НАТО по борьбе с пиратством. Особое внимание направлено и на работу в сфере ликвидации последствий стихийных бедствий. В мае 2014 г. специальная группа подготовила доклад с предложениями по активизации этого направления совместной деятельности.

Перспективы развития сотрудничества Японии и НАТО обусловлены взаимовыгодным характером этих отношений. Партнерство с НАТО призвано усилить дипломатические позиции Японии в мире, в том числе по волнующим ее вопросам безопасности в регионе. Для Токио была бы желательна выработка единого подхода к ситуации вокруг КНДР (выступая в 2007 г., С. Абэ призвал страны альянса принять меры в связи с ядерными испытаниями Северной Кореи, а также коснулся проблемы похищенных японских граждан). Япония стремится

заручиться поддержкой своей политики и в отношении Китая. Обсуждая в Брюсселе события на Украине, С. Абэ подчеркнул важность сохранения статус-кво в мире, проводя параллели между Европой и АТР, в свете территориального спора с Китаем.

Япония заинтересована в повышении уровня практического взаимодействия, улучшении оперативной совместимости с НАТО. Сотрудничество с Североатлантическим альянсом будет способствовать укреплению потенциала Сил самообороны, обеспечит более широкое участие в многостороннем планировании. Военные обмены, совместные учения, научно-техническое взаимодействие направлены на сближение стандартов деятельности вооруженных сил Японии и НАТО.

Интерес НАТО к партнерству с Японией обусловлен высоко развитой научно-технической базой страны, ее финансовыми возможностями, наличием хорошо подготовленных Сил самообороны, способных выполнять миссии по обеспечению безопасности на море, бороться с последствиями стихийных бедствий, а также играть вспомогательную роль в военных операциях, что показало их участие в операциях в Афганистане и Ираке. Сближение с Японией не означает, что НАТО намерен брать на себя роль в обеспечении безопасности в АТР, однако позволит привлечь потенциал азиатского партнера для целей альянса.

Процесс вовлечения Японии в международную деятельность по обеспечению безопасности носит закономерный характер. Сотрудничество с НАТО отвечает духу «активного пацифизма», который декларирует японское руководство. Изменение трактовки статьи 9 Конституции открывает дорогу для более активного участия Сил самообороны в операциях за рубежом.

При этом следует учитывать, что зачастую военные действия, направленные на урегулирование международных кризисов, выходят за рамки традиционных операций по поддержанию мира ООН и носят характер *ad-hoc* коалиций, ядром которых является НАТО. Североатлантический альянс участвует практически во всех операциях, связанных с обеспечением безопасности на земном шаре. Таким образом, по мере вовлечения Сил самообороны в международные операции возрастает вероятность их взаимодействия с вооруженными силами НАТО.

Сотрудничество со странами АТР становится естествен-

ным продолжением деятельности альянса. Партнерство Японии и НАТО отражает глобализацию интересов этой организации, а также стремление японского руководства к укреплению военно-политической роли своей страны в мире. Сближение НАТО и Японии можно рассматривать как составную часть процесса установления более тесных связей между европейскими и Азиатско-Тихоокеанскими союзниками США. Это облегчит проведение различных операций под эгидой Вашингтона, повысит эффективность взаимодействия между американскими союзниками в различных уголках мира при осуществлении возможных военных действий.

Примечания

- ¹ Joint press point with NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen and the Prime Minister of Japan, Shinzo Abe. 7.05.2014. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_109507.htm
- ² Nishihara Masashi. Can Japan be a global partner for NATO? // RIPS policy perspectives. No.2. December 2006. — URL: <http://www.rips.or.jp>
- ³ Japan and NATO As «Natural Partners» / Speech by Prime Minister Abe. May 6, 2014. URL: http://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201405/nato.html
- ⁴ Подробнее см.: Tsuruoka Michito. Japan-Europe security cooperation: how to «use» NATO and the EU // NIDS Journal off defense and security. 2011. № 3. P. 3–34.
- ⁵ Hisane Masaki. Japanese PM sets out on a new-year mission / Asia times online. 09.01.2007. URL: <http://www.atimes.com/atimes/Japan/IA09Dh02.html>
- ⁶ Saturday, Dec. 15, 2007. NATO chief seeks civilians to rebuild Afghanistan
- ⁷ Japan and NATO As «Natural Partners». Ibid.

И. А. Разумовский

АФГАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Анализируются особенности японской дипломатии на афганском направлении, описываются задачи японской дипломатии, формы и методы работы японских дипломатов, анализируются особенности внутривнутриполитической реакции на участие сил самообороны Японии в операции «Несокрушимая свобода», финансовых расходов в рамках этой операции, рассматриваются проблемы и определяются перспективы японской дипломатии на афганском направлении.

Ключевые слова: японская дипломатия, афганская стратегия Токио, силы самообороны за рубежом, операция «Несокрушимая свобода», афганский вектор японской дипломатии

Несмотря на то что Афганистан никогда не был приоритетным направлением японской внешней политики, во второй половине 1990-х годов Япония существенно активизировала дипломатическую деятельность в этой стране. Это происходило в условиях продолжающейся многолетней гражданской войны, вызвавшей серьезные разрушения. При этом Япония не воспринимала вооруженный конфликт внутри Афганистана в качестве реальной угрозы своей безопасности.

С чем же связано столь пристальное внимание японского руководства к афганскому направлению? Каковы цели японской внешней политики в Афганистане, а также используемые для их достижения формы и методы, силы и средства? Какие они имели особенности в зависимости от внутривнутриполитической ситуации в Японии, положения внутри Афганистана,

международной обстановки в целом? Какова эффективность внешней политики Японии на афганском направлении?

Представляется целесообразным рассматривать поставленные вопросы в рамках следующих периодов.

1. С сентября 1996 г., когда после захвата Кабула вооруженными формированиями движения Талибан был создан Исламский Эмират Афганистан, до террористической атаки США 11 сентября 2001 г.

2. С 11 сентября 2001 г. и до завершения в январе 2010 г. операции Морских Сил самообороны Японии в Индийском океане по оказанию тыловой поддержки кораблям антитеррористической коалиции.

3. С 2010 г. до 2014 г., когда был осуществлен вывод из Афганистана Международных сил содействия безопасности.

Серьезное влияние на процесс принятия внешнеполитических решений в Токио, в том числе и на афганском направлении, оказала психологическая травма, нанесенная Японии сразу же после окончания войны в Персидском заливе в 1991 г. Несмотря на существенный финансовый вклад в размере 13 млрд. долл., сделанный Японией в достижение победы над Ираком и в оказание помощи прифронтовым государствам, Страны восходящего солнца не оказалось среди государств, которым Кувейт со страниц газеты «Нью-Йорк Таймс» выразил благодарность за участие в освобождении своей страны от вторгшейся иракской армии¹. США и многие их союзники по антииракской коалиции были недовольны тем, что Токио ограничил свой вклад в победу только «чековой дипломатией». На повестку дня стал вопрос о престиже Японии как государства, которое принимает непосредственное участие в обеспечении мира и стабильности.

До террористической атаки США и последовавшей за этим операции антитеррористической коалиции в Афганистане «Несокрушимая свобода» о каком бы то ни было участии военнослужащих Сил самообороны Японии в афганском урегулировании в условиях гражданской войны не могло быть и речи даже под эгидой ООН. Поэтому в то время данный вопрос не был даже предметом дискуссий среди японской политической и научной элиты. Однако уже во второй половине 1990-х годов Япония, установив контакты с представителями руководства движения Талибан и противостоявшего ему Северного Альянса, начала активно использовать посредничество с целью прекращения кровопролитного вооруженного конфликта внутри

Афганистана. При этом необходимо отметить, что хотя Исламский Эмират Афганистан не был признан Японией, политическое руководство Страны восходящего солнца в этот период не рассматривало движение Талибан в качестве террористической организации, в отличие от Аль-Каиды².

Задача японской дипломатии заключалась в создании благоприятных условий для прямых переговоров между представителями воюющих сторон, результатом которых должно было бы стать достижение соглашения о прекращении огня. Решить её японцы пытались с помощью консультаций, на которые они поочередно приглашали в Токио влиятельных представителей движения Талибан и Северного Альянса.

Так, в августе 1997 г. и в январе 1999 г. состоялись камерные беседы японских представителей с министром здравоохранения афганских талибов Мохамедом Аббасом Ахундом. В том же январе 1999 г. в японской столице принимали исполняющего обязанности министра иностранных дел Северного Альянса Абдулла Абдулла. В марте 2000 г. в Токио вопросы организации диалога между противоборствующими сторонами японцы обсуждали как с заместителем министра иностранных дел движения Талибан Абдул Рахман Захидом, так и с влиятельным полевым командиром Северного Альянса Сайед Хусаин Анвари³.

Однако усилия японских переговорщиков так и не привели к прямым переговорам талибов с моджахедами из Северного Альянса.

В марте 2001 г. японские дипломаты, депутаты парламента от правящей коалиции и даже деятели культуры пытались убедить руководителей движения Талибан отменить решение об уничтожении статуи Будды в пров. Бамиан. С этой целью в марте 2001 г. главе Министерства иностранных дел Исламского Эмирата Афганистан Мутаваки было передано письмо тогдашнего министра иностранных дел Японии Ёхэй Коно⁴.

Основные неформальные встречи проходили в Пакистане. Одним из основных собеседников японских представителей был посол афганских талибов в Исламабаде. Однако он не имел никаких полномочий для решения данного вопроса. Информация направлялась главе движения Талибан, а затем от него поступали депеши для передачи японским представителям.

Принимая во внимание позицию талибов, что статуи Будды, яв-

ляясь языческими идолами, несут прямую угрозу чистому исламу, и, следовательно, подлежат уничтожению, японские политики, депутаты, представители неправительственных организаций и деятели культуры предлагали следующие варианты решения проблемы.

1. Вывоз этих шедевров буддистского зодчества за пределы Афганистана.

2. Создание своеобразного камуфляжа для статуй Будды, который сделает их внешне неотличимыми от находящейся рядом горной породы.

3. Выкуп сокровищ буддистского искусства.

Кроме того японская сторона пыталась проявлять твердость. Талибам давали понять, что в случае уничтожения статуй Будды Афганистан не сможет рассчитывать на оказание какой бы то ни было помощи со стороны Японии.

Однако после непродолжительной паузы руководство движения Талибан отвергло все предложения японцев. Статуи Будды были разрушены⁵.

Попытки спасти шедевры буддистского зодчества предпринимала не только Япония, но и Китай, Шри-Ланка, представители других государств, международных, религиозных и неправительственных организаций⁶.

Таким образом, до 2001 г. особенностью японской политики на афганском направлении было посредничество между участниками внутри афганского вооруженного конфликта, которое оказалось неэффективным. Несмотря на наличие у Японии неофициальных контактов с представителями противоборствующих сил, у неё не было реальных возможностей обеспечить свое присутствие в Афганистане. Условия гражданской войны не позволяли японской дипломатии эффективно использовать и такой инструмент влияния на участников конфликта, как официальную помощь развитию.

Существенное изменение подходов Японии к уровню взаимодействия не только с Афганистаном, но с международным сообществом вообще произошло после нападения террористов на Соединенные Штаты Америки 11 сентября 2001 г. Заявления премьер-министра Дзюньитиро Коидзуми о полной поддержке США и их союзников в борьбе с международным терроризмом были подкреплены принятием закона, который позволил японскому руководству направить Морские силы самообороны

в Индийский океан для оказания тыловой поддержки кораблям антитеррористической коалиции.

Поддержка Японией операции «Несокрушимая свобода» и активизация её усилий на афганском направлении в политической, экономической, информационной сферах, а также в области обороны и безопасности была связана не столько с ощущением Японией реальной угрозы, исходящей из Афганистана, сколько с потребностью проявления солидарности с США и их союзниками в борьбе с терроризмом.

Для Японии продолжала оставаться актуальной проблема избавления от имиджа страны, чей вклад в поддержание международной безопасности ограничивается «чековой дипломатией». Поэтому участие её военнослужащих в тыловой поддержке сил многонациональной антитеррористической коалиции имело в значительно большей степени политическое и психологическое значение, чем военное. Более того, представители японской политической, военной и научной элиты несколько преувеличивают значение присутствия боевых кораблей коалиции в Индийском океане. Военно-морские силы оказали весьма символическую помощь сухопутным силам США, Великобритании и их союзникам, которые вели боевые действия на афганской территории.

Политические и военные аспекты миссии Морских сил самообороны Японии, которая продолжалась до 2010 г., неоднократно становились предметом острых дискуссий в парламенте и средствах массовой информации Страны восходящего солнца. Подробно рассматривались они и в работах авторитетных российских и зарубежных исследователей.

Учитывая это обстоятельство, автор данной статьи считает целесообразным затронуть лишь вопрос о позиции политического руководства Японии относительно участия военнослужащих Сил самообороны как в тыловой поддержке военно-морских сил коалиции в Индийском океане, так и непосредственно в миротворческих операциях в Афганистане.

Окончательное решение о прекращении операции Морских сил самообороны по оказанию тыловой поддержки силам антитеррористической коалиции было принято в Японии руководством пришедшей к власти оппозиционной Демократической

партии. Свою позицию в Токио обосновывали неконституционностью участия Морских Сил самообороны в оказании содействия участникам операции «Несокрушимая свобода».

Вместе с тем подходы к вопросу о направлении японских военнослужащих в Афганистан отличались не только между ЛДП и Демократической партией, но и внутри самой Демпартии.

Так, например, один из бывших влиятельных лидеров ДПЯ Итиро Одзава на протяжении первого десятилетия XX в. был активным сторонником участия японских военнослужащих в миротворческих операциях. Более того, он обосновывал необходимость тыловой поддержки сил коалиции в во время войны в Персидском заливе. Но на этот раз ни бывшие коллеги по ЛДП, ни американские дипломаты и политики разного уровня не смогли его убедить в необходимости продления миссии японских военных в Индийском океане. При этом главный аргумент японского политика и его сторонников заключался в том, что, по их мнению, операция боевых кораблей антитеррористической коалиции в Индийском океане осуществлялась без мандата Совета Безопасности ООН, а следовательно, не имела статуса миротворческой.

В то же время ряд представителей научной и политической элиты Японии, включая И. Одзаву, предлагали направить представителей Сухопутных сил самообороны в Афганистан в составе Международных сил содействия безопасности (ИСАФ) для участия в одной из групп восстановления провинций (ГВП). Логика заключалась в том, что, в отличие от коалиционных сил, участвовавших в операции «Несокрушимая свобода», воинский контингент ИСАФ был направлен в Афганистан на основе резолюции Совета безопасности ООН, а посему участие японского военного персонала отвечало бы интересам Страны восходящего солнца⁷.

В связи с этим рассматривались даже предложения направления в эту страну группы японских военных медиков и вертолета военно-транспортной авиации. Тем не менее, подавляющее большинство политической элиты и широких слоев населения были категорически против направления Сухопутных сил самообороны на афганскую территорию даже в целях содействия восстановлению Афганистана. Обосновывалось это тем, что в Афганистане продолжается вооруженное противостояние меж-

ду силами международной антитеррористической коалиции и антиправительственными вооруженными формированиями различного толка. В такой ситуации существует реальная угроза нападения на японских военнослужащих, что может привести к человеческим жертвам. К тому же японский закон, регламентирующий участие Сил самообороны в миротворческих операциях, допускает их направления за рубеж только в случае достижения соглашения о прекращении огня между противоборствующими сторонами.

Тем не менее, проявились различные подходы японского политического руководства при принятии решения о направлении в Ирак 500 военнослужащих сухопутных Сил самообороны и отказе от предложения направить непосредственно на территорию Афганистана небольшую группу японских военных для оказания содействия восстановлению этой страны.

Вместе с тем силовой компонент японского участия на афганском направлении отнюдь не был ограничен кораблями Морских Сил самообороны.

С целью повышения роли Страны восходящего солнца в деятельности международного сообщества, направленной на установление мира и стабильности в Афганистане, а также восстановление и развитие этой многострадальной страны, Япония использовала комплексный подход.

В рассматриваемый период с 2001 по 2009 год посредническая деятельность перестала быть основным инструментарием японской дипломатии на афганском направлении. Главный упор был сделан на оказание широкомасштабной помощи установлению безопасности и порядка, организации деятельности центральных и местных органов власти и управления, воспитанию и образованию молодого поколения, а также улучшению условий жизни населения страны, реализации инфраструктурных проектов, развитию сельского хозяйства Афганистана.

Значительная часть вопросов, связанных со стратегией оказания многопланового содействия Афганистану, финансовым вкладом отдельных государств, распределением зоны ответственности при оказании помощи, обсуждалась на инициированных японской стороной восьми представительных международных конференциях, которые состоялись в Токио по инициативе японской стороны в 2002, 2003, 2006, 2007, 2008, 2009, 2012 и 2014 гг.⁸

Объем японской помощи восстановлению и развитию Афганистана за период с сентября 2001 г. по сентябрь 2008 г. составил почти 1,5 млрд долл. По этому показателю Страна восходящего солнца заняла 2-е место после США.

Теперь о детализации финансовых расходов японской помощи в рассматриваемый период.

842 млн долл. были израсходованы на ремонт и строительство дорог и других объектов инфраструктуры, восстановление и развитие здравоохранения, образования, сельского хозяйства и сельских районов страны, повышения уровня безопасности личности, оказание помощи, направленной по каналам японских неправительственных организаций и техническое содействие, осуществляемое Японским агентством международного сотрудничества; 221 млн долл. – на оказание содействия Афганистану в области обороны и безопасности; 197 млн долл. – на организацию деятельности органов власти, подготовку к выборам президента и парламента, проведение переписи населения, поддержку средств массовой информации и 192 млн долл. – для оказания гуманитарной помощи⁹.

Таким образом, расходы, выделенные, строго говоря, на оказание помощи Афганистану, никак не были связаны с осуществлением миссии Морских Сил самообороны Японии в Индийском океане. Её финансирование осуществлялось по совсем другой статье.

Стратегия и тактика японского содействия Афганистану разрабатывались при непосредственном участии бывшего Верховного комиссара по делам беженцев ООН Садако Огата, которую в начале 2000-х премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми назначил спецпредставителем в Афганистане и Пакистане. Позиция Японии заключалась в том, что, наряду с продолжением направления гуманитарной помощи, необходимо центр тяжести переносить на восстановление и развитие Афганистана. При этом важной задачей являлось создание условий для привлечения представителей различных слоев афганского населения к возрождению собственной страны¹⁰.

Однако такие условия могли быть созданы только в случае изменения ситуации с крайне низким уровнем безопасности. Причем это ощущали как работавшие в Афганистане иност-

ранные дипломаты и специалисты, включая японцев, так и сами афганцы. В специально подготовленной посольством Японии в Кабуле инструкции упоминались случаи нападения на японских граждан, другие террористические акты, и в этой связи подробно разъяснялись правила поведения за пределами дипломатической миссии¹¹.

В соответствии с распределением обязанностей между основными спонсорами восстановления и развития Афганистана Япония приняла на себя ответственность за организацию реинтеграции бывших комбатантов, т.е. возвращения членов различных вооруженных формирований к повседневной жизни обычных граждан. Такой реинтеграции должны были предшествовать разоружение и демобилизация как неотъемлемые элементы данного процесса. Впоследствии Япония также согласилась принять участие в организации процесса роспуска незаконных вооруженных формирований. Успешное решение всех этих задач должно было создать благоприятные условия для проведения выборов президента и представителей органов Афганистана. После окончания Второй мировой войны Стране восходящего солнца еще не приходилось руководить решением задач, имеющих прямое отношение к военной сфере. Хотя японский представитель, направленный в Афганистан для руководства этой деятельностью и её координации, уже принимал участие в процессах разоружения и реинтеграции комбатантов в качестве гражданского сотрудника миссии ООН в Сьерра-Леоне.

144 млн долларов, выделенных Японией на обеспечение всего комплекса мероприятий по разоружению, демобилизации, возвращению к гражданской жизни бывших бойцов различных вооруженных группировок, а также роспуска незаконных вооруженных формирований, составляли на тот период порядка 15% всей японской помощи Афганистану и более 60% всей международной помощи, выделенной на эти цели.

По официальной информации японского МИДа, к июню 2006 г. удалось добиться возвращения к мирной жизни 60 тыс. бывших бойцов различных вооруженных группировок. Было сдано 150 тыс. единиц различных видов оружия и боевой техники. А решение задачи по роспуску 737 вооруженных формирований привело к увеличению сданного оружия до 276 тыс. единиц¹². Но что реально скрывается за сухими данными отчетов?

В отличие от Сьерра-Леоне, где разоружение, складирование и охрану изъятого оружия осуществляли исключительно военнослужащие миротворческого контингента ООН, в Афганистане японские представители столкнулись с тем, что непосредственно сбор добровольно сдаваемого оружия и боевой техники, складирование и охрану должны были осуществлять силовые структуры афганского правительства. При этом определенное содействие им оказывали Международные силы содействия безопасности.

Уполномоченный представитель Японии — главного донора этого процесса, а также его помощники занимались разработкой общей концепции, планированием соответствующих мероприятий и контролем за их выполнением. По их инициативе был создан своеобразный «регистр мира» — система учета решивших добровольно вернуться к родным очагам бойцов различных вооруженных формирований. Для них были организованы курсы подготовки по многим востребованным в повседневной жизни специальностям. Им также оказывалась помощь в подборе мест проживания и устройстве на работу. По мнению работавших в Афганистане японских специалистов, наиболее востребованными были сельскохозяйственные специальности. Афганцами было принято и японское предложение по привлечению имевших соответствующий военный опыт бывших комбатантов к разминированию территории Афганистана. Японские специалисты из числа уволившихся в запас военнослужащих Сухопутных сил самообороны, представителей японских компаний и неправительственных организаций принимали участие в их обучении как в Афганистане, так и в Японии. Японская сторона также обеспечила афганцев современными средствами поиска мин и техникой для разминирования. Что касается разминирования, то на эти цели японская сторона отдельно выделила 40 млн долл. Справедливости ради следует отметить, что значительный объем работы по очистке территории многострадального Афганистана выполняли сотрудники международных неправительственных организаций и военнослужащие международного контингента.

По решению японской стороны процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции начался в 2003 г. с задержкой почти на шесть месяцев от ранее запланированного срока. Причина заключалась в расхождении по ряду позиций взглядов Японии как основного донора этого процесса и руководства Министерства обороны Афганистана.

Так, японские представители и сотрудничавшие с ними международные эксперты настаивали на том, что общая численность всех комбатантов, которые могут участвовать в финансируемой Японией программе реинтеграции, не превышает 100 тыс. человек. Руководство афганского оборонного ведомства настаивало на увеличении этого числа до 250 тыс. Японцы выразили готовность выделять деньги только из расчета числа участников данной программы, определенного международными экспертами.

Кроме того, японские координаторы программы разоружения, демобилизации и реинтеграции обратились к афганской стороне с беспрецедентной для японских представителей настоящей просьбой. Учитывая, что тогдашний глава оборонного ведомства Афганистана, как и ряд других высокопоставленных правительственных чиновников и военных этой страны, представлял интересы вооруженных формирований, в которых отсутствовали представители пуштунских племен, японские представители опасались, что выгодополучателями данного процесса будут только вооруженные группировки, возглавляемые таджикскими и узбекскими полевыми командирами. Опасения японцев также были связаны с имевшейся у них информацией об использовании тогдашним руководством Министерства обороны Афганистана разоружения, демобилизации и реинтеграции для создания новой афганской армии. Тем более что собранное стрелковое и тяжелое вооружение предполагалось не утилизировать, а впоследствии передать воссозданной афганской армии.

В этих условиях японская сторона заняла беспрецедентно жесткую позицию: заместитель министра обороны и начальник Генерального штаба должны быть представителями пуштунских племен. Только такой подход, по мнению японского представителя, мог обеспечить стабильность и снять угрозу продолжения гражданской войны.

Выделение каких бы то ни было средств японская сторона обусловила выполнением выдвинутых требований. После длительных дискуссий афганцы их приняли.

С целью эффективного контроля за сбором и складированием вооружения была создана международная группа наблюдателей под руководством находившегося в Кабуле японского представителя. Участвовать в ней были приглашены военные атташе ряда западных

стран в Кабуле. С целью увеличить в ней японское представительство из Кабула в Управление национальной обороны Японии была направлена просьба о командировании в Афганистан офицеров Сил самообороны. Однако решить данный вопрос не удалось. Большинство руководителей в МИДе и в оборонном ведомстве, по-видимому, оказались сторонниками запрета направления в Афганистан солдат и офицеров Сил самообороны. В связи с этим были принято решение включить в состав группы наблюдателей военного атташе Японии в Кабуле.

Однако в ряде случаев японцам и их иностранным коллегам приходилось соглашаться с точкой зрения афганских партнеров, которую они не разделяли. Так, японский представитель настаивал на том, чтобы местом складирования сдаваемого тяжелого вооружения были территории воинских частей воссоздаваемой Афганской национальной армии, что должно обеспечить его надежное хранение. Однако Министерство обороны Афганистана в то время сумело добиться передачи тяжелого вооружения на хранение трем различным вооруженным формированиям¹³.

Японское содействие Афганистану в сфере обороны и безопасности не ограничивалось участием в руководстве указанным процессом. Помощь в создании афганских правоохранительных органов включала в себя выплату денежного довольствия сотрудникам полиции, а также участие в их профессиональной подготовке. Однако, несмотря на просьбу японского МИДа, Главное полицейское управление Японии согласилось направить в Афганистан только специалиста по средствам связи для обучения местных специалистов пользованию соответствующей японской техникой. При этом курсы подготовки афганских полицейских были организованы японцами и их турецкими партнерами на территории Турции. А представители старшего командного состава полиции повышали свою квалификацию на японской территории. Японские специалисты вместе с сингапурскими коллегами принимали участие в подготовке афганских специалистов по борьбе с коррупцией. Но уже на территории Сингапура¹⁴.

Кроме того, предоставленные японской стороной финансовые средства направлялись на закупку медицинского оборудования для афганской армии, строительство и оснащение помещений для сотрудников погранохраны на границе

с Пакистаном и антинаркотического ведомства на таджикско-афганской границе.

Вместе с тем необходимо отметить, что основное бремя по созданию Афганской национальной армии, полиции, ведомства по борьбе с наркотиками и органов правосудия несла не Япония, а соответственно США, Германия, Великобритания и Италия.

Участие в строительстве дорог, иных инфраструктурных объектов, содействие в восстановлении сельского хозяйства, системы здравоохранения, образования, помощи беженцам и перемещенным лицам являлось важным компонентом японской помощи как до 2009 г., так и в последующий период. Этому способствовало принятое в 2012 г. Японией решение о дополнительном выделении еще 3 млрд. долл. на развитие и восстановление Афганистана.

Первоначально Япония планировала осуществлять помощь в ремонте и строительстве автомагистралей в различных районах Афганистана на основе льготных займов, предоставляемых зарубежным странам в рамках официальной помощи развитию. Однако афганская сторона настаивала на безвозмездной помощи. Положительное для афганцев решение было принято в результате договоренности между Японией, США и Саудовской Аравией. В частности, оно касалось восстановления дороги Кабул – Кандагар.

В пров. Кандагар как японцы, так и американцы оказались перед лицом угроз физической безопасности, а также безопасности самого проекта. С целью минимизации угроз японцы поставили задачу «завоевать сердца членов местных общин». Для этого стал активно использоваться метод вовлечения.

Местное население привлекалось к строительству дорог, реализации таких проектов, как строительство колодцев и других жизненно важных для них объектов. Кроме того, японцы решили обеспечивать охрану строительства вверенного им участка дороги с помощью нанятых на работу бойцов местного племенного ополчения, которых японские источники иногда называли и «местной вспомогательной полицией», и «частной охранной фирмой». Суть от этого не менялась. Старейшины, как наиболее авторитетные представители местных племен, разъясняли конкретную выгоду сотрудничества с японцами. При этом японцы в глазах афганцев выгодно отличались от американцев. Они не участвовали в боевых операциях на территории Афганистана, результатом которых становились жертвы среди

гражданского населения. В отличие от американцев, японцы в ряде случаев обязывали подрядчика еженедельно отчитываться перед старейшинами о ходе работ и старались выполнять обещания, которые они давали местным властям или старейшинам.

Более того, местным старейшинам порой оказывалась помощь с целью поднятия их авторитета в глазах молодежи. Так, по просьбе сотрудников японского посольства в Кабуле, подрядчик, выполнявший строительство вверенного японцам участка автомагистрали, предоставлял рабочие места молодежи близлежащих населенных пунктов. А распределение этих вакансий осуществляли уже упомянутые местные старейшины. Всё это способствовало установлению доверия к японским представителям и проектам, осуществляемым за счет японской помощи. В результате, в отличие от участка дороги, являвшегося американской зоной ответственности, на японском участке возводимой автомобильной магистрали в течение длительного периода не было фактов нападения на строителей и подрывов дороги. А отношение местного населения к японцам в основном было доброжелательным. Поэтому использование упомянутых форм и методов взаимодействия с местными общинами японские дипломаты признавали эффективными¹⁵. Причем это проявилось не только в пров. Кандагар, но и в провинциях Балх, Нангархар и других регионах Афганистана, которые в разное время посещали сотрудники Посольства Японии в Кабуле, эксперты Японского агентства международного сотрудничества и сотрудники неправительственных организаций.

Вместе с тем проявились некоторые различия в подходе японских представителей к формам и методам взаимодействия с афганскими партнерами. Так японцы, которые занимались организацией процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции на афганской территории, выражали серьезные сомнения в отношении тех своих соотечественников, которые признавали возможным в ряде случаев оказывать финансовую поддержку местным полевым командирам. Аргументировали они свою критику тем, что такая помощь не способствует стремлению членов вооруженных формирований к разоружению и возвращению к повседневной гражданской жизни.

Кроме того, возникали и серьезные разногласия с афганскими властями. С целью укрепления взаимопонимания с населе-

нием афганских регионов, особенно в тех регионах, где за счёт японских средств осуществлялись крупные проекты помощи, местным общинам непосредственно предоставлялись средства на улучшение повседневной жизни (ремонт общественных зданий и небольших объектов инфраструктуры, колодцев, ирригационных сооружений, курсы профессиональной подготовки и т.д.). Это очень не понравилось одному из влиятельных афганских министров. От имени правительства Афганистана он потребовал, чтобы японская сторона перестала предоставлять средства местным общинам в обход центрального правительства¹⁶.

В период с 2010 по 2014 г. Япония стремилась укрепить и расширить свои позиции в Афганистане с учетом предстоящего вывода многонациональных сил антитеррористической коалиции. При этом представители экономической, политической и научной элиты Страны восходящего солнца не скрывали необходимости достижения такой важной цели, как создание благоприятных условий для японских деловых кругов на долгосрочную перспективу.

Этому может способствовать предложенная афганской стороне программа подготовки магистров в японских университетах. При отборе стипендиатов особое внимание уделяется молодым служащим государственных учреждений, будущим учителям и молодым специалистам сельского хозяйства. Этот проект пользуется поддержкой и патронатом президента Афганистана. Так, избранный в 2014 г. президентом Исламского Государства Афганистан Ашраф Гани Ахмадзай буквально через несколько дней после инаугурации принял в президентском дворце возвратившихся из Японии 30 новоиспеченных магистров¹⁷.

Япония существенно увеличивала помощь восстановлению и развитию Афганистана. Так, к февралю 2015 г. общий объем японской помощи уже составил более 5 млрд. долл.¹⁸ Наряду со строительством нового терминала кабульского аэропорта, участков магистралей Кабул—Джелалабад, Кабул—Кандагар, городских автодорог в Мазари-Шарифе и пров. Бамиан, японцами разработан широкомасштабный проект существенного расширения и обустройства столицы страны — города Кабула.

Однако практика показала, что «завоевывать сердца» простых афганцев помогают отнюдь не широкомасштабные проекты, при реализации которых местное население не ощущает реального присутствия

того, кто выделил средства. Поэтому японская сторона проявляет особый интерес к оказанию адресной помощи силами своих специалистов: подготовка женщин-учителей, журналистов и полицейских, медицинских работников; разработка специальных программ для педагогов, чья трудовая деятельность будет связана с обучением и воспитанием школьников с ограниченными возможностями. Учитывая, что почти 80% населения страны проживает в сельской местности, можно предположить, что Японское агентство международного сотрудничества увеличит число своих экспертов в Афганистане с целью обучения афганцев технике возделывания риса и другим сельскохозяйственным специальностям.

Постепенно стал увеличиваться и японский вклад в проекты, осуществляемые в рамках групп восстановления провинций (ГВП). Однако речь идёт прежде всего о финансовом вкладе. В Токио очень долго крайне осторожно относились к оказанию помощи в рамках данной структуры, которая состояла из 100–200 военнослужащих Международных сил восстановления Афганистана и гражданских специалистов. И хотя основная цель ГВП заключалась во всестороннем содействии местным органам власти в деле восстановления и развития, руководство Японского агентства международного развития отказывалось направить своего специалиста для работы в «военную организацию». Именно так в течение некоторого времени называли группы восстановления провинций. Такой же подход был и у некоторых японских неправительственных организаций, которые не хотели, чтобы местное население связывало их помощь с иностранным воинским контингентом. Хотя справедливости ради нужно отметить, что в 2007 г. Япония начала финансировать проекты помощи восстановлению и развитию, осуществляемые ГВП.

А вот что касается официального участия представителей Страны восходящего солнца в данной структуре, то лёд тронулся в 2009 г. В Японии приняли решение об официальном участии японских представителей в составе Группы восстановления провинций, которая дислоцировалась в Чагчаране — главном городе пров. Гор под литовским командованием. Первая группа японцев со статусом гражданских специалистов (четыре сотрудника МИДа) пробыла в Чагчаране около двух месяцев. Японский флаг развивался на флагштоке офиса ГВП вместе с флагами Литвы, США, Дании, Ирландии, Хорватии около четырех лет¹⁹.

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на существенную финансовую помощь, число японских специалистов в Афганистане было незначительным. Причём часто напряжённая обстановка в области безопасности не позволяла дипломатам и экспертам Агентства международного развития выезжать за пределы Кабула. А подавляющее большинство работавших в Афганистане сотрудников японских неправительственных организаций были местные жители.

В то же самое время японские деловые круги вплоть до настоящего времени не проявили реального интереса к инвестициям в Афганистане. Их не удовлетворяет существующий уровень безопасности, а степень риска оценивается ими как запредельная. И это несмотря на то что бывший президент Афганистана Хамид Карзай в 2010 г. официально заявил, что в знак благодарности за значительный объём предоставляемой в течение многих лет жизненно важной помощи, Японии предоставляется приоритетное право в освоении афганских природных ресурсов²⁰.

В то же время китайская помощь восстановлению и развитию Афганистана на несколько порядков меньше японской. Но позиции китайских инвесторов, получивших право на разработку афганского медного месторождения Айнак, пока недостижимы для Японии.

Как и в первое десятилетие XX в., посредничество не являлось приоритетом для японской дипломатии в Афганистане. Хотя в 2012 г. именно при содействии японской научной элиты в Японии встретились представители афганского правительства и руководства движения Талибан. Произошло это в Киото в рамках организованной частным университетом «Досия» конференции по Афганистану. Однако переговоров как таковых не было. Участники встречи только изложили свои позиции²¹. По иронии судьбы, среди участников конференции в Киото был хорошо известный японцам бывший посол Исламского Эмирата Афганистан в Пакистане, которого весной 2001 г. японские представители безуспешно убеждали в необходимости спасти «приговоренные к смерти» сокровища мирового наследия в пров. Бамиан.

В то же самое время КНР и здесь может составить Японии конкуренцию. Китай уже официально предложил содействие в организации переговоров как между Афганистаном и Пакистаном, так и между афганским правительством и движением Талибан.

Примечания

- ¹ *Ryouti Tэсима*. 1991, Нихон но хайбоку (1991 год. Поражение Японии). Токио, 1993. С. 337; см. также: *Nakanishi Hiroshi*. The Gulf War and Japanese Diplomacy. URL: <http://nippon.com/en/features/c0202> (Дата обращения 06.12.2011).
- ² Беседа со старшим дипломатом МИД Японии, 2003 г.
- ³ Japan-Afghanistan Relations (Basic Data) / URL: http://mofa.go.jp/region/middle_e/afghanistan/data.html; см. также: Exchange of Opinions with one of the Afghan Factions / URL: <http://www.mofa.go.jp/announce/announce/1999/1/121.html>; Invitation to Political Groups of Afghanistan / URL: <http://www.mofa.gov.jp/announce/event/2000/3/310.html>
- ⁴ Japan's Response to Taliban's Edict to Destroy Statues / URL: <http://www.mofa.go.jp/announce/announce/2001/3/0307.html>; см. также: Japanese Artist Seeks to save Afghanistan's Buddha Statues // Chicago Tribune. March 7, 2001. URL: http://www.articles.chicagotribune.com/2001-03-07/news/0103070232_1_statues-mullah-omar-taliban.
- ⁵ Japan Warns Taliban on Aid if Statues damaged / URL: <http://www.afghannewscenter.com/news/2001/march/mar5e2001.html>; см. также: *Abdul Salam Zaef*. My Life with the Taliban. New York: Columbia University Press, 2010. P. 127.
- ⁶ Только в 2010 г. при финансовом содействии Японии и Германии удалось восстановить это наследие буддистской культуры.
- ⁷ *Yukio Okamoto*. Japan Needs to Talk About What It Will Do For Itself // AJISS-Commentary. 22 October 2008. №49. URL: <http://www.jiia.or.jp/en/commentary>; см. также: *Weston S. Konishi*. The Democratic Party of Japan: Its Foreign Policy Position and Implication for US Interests // Congressional Research Service. August 12, 2009. P. 6–7. URL: <http://www.crs.gov>; *Hiroshi Hirabayashi*. The New PM Should Exercise Strong Diplomatic Leadership // AJISS-Commentary. № 44. 12 December 2008. URL: <http://www.jiia.or.jp/en/commentary>
- ⁸ Japan's Assistance in Afghanistan: Towards Self-Reliance / Ministry of Foreign Affairs of Japan. February 2015. URL: <http://www.mofa.go.jp/files/0000192264.pdf>
- ⁹ Japan's Assistance in Afghanistan: Achievements / Ministry of Foreign Affairs of Japan. December 2008.
- ¹⁰ *Sadako Ogata*. Rebuilding Afghanistan and Japan's Role, on the web. of Commission of Human Security. URL: http://ucha.org/humansecurity/chs/activities/outreach/js_afghan.html; *Sadako Ogata*. Japan Contribution Toward Afghan State Building // AJISS-Commentary. № 61. 19 February 2009. URL: <http://www.jiia.or.jp/en/commentary>
- ¹¹ Афганистан ни цүйтэ но токодзёхо (кикэн дзёхо) но хассюцу (Информация о правилах перемещения на территории Афганистана в условиях повышенной опасности) / Информация МИД Японии от 28.05.2014. URL: <http://www.afg.emb-japan.go.jp>
- ¹² Japan's Assistance in Afghanistan: Towards Self-Reliance / Ministry of Foreign Affairs of Japan, March 2013.
- ¹³ *Kenji Isezaki*. Disarmament: The World through the Eyes of a Conflict Buster. P. 89–153. URL: <http://www.akademia.edu/3338761/Disarmament>

- ¹⁴ *Nobutaka Miyahara*. Japanese “Assistance to the Security Sector in Afghanistan”, /Toward Bringing Stability in Afghanistan: A Review of the Peacebuilding Strategy / Edited by Yuji Uesugi // IPSHU English Research Report Series. № 24. P. 119–130. URL: home.hiroshima-u.ac.jp/heiwa/Pub/E24/ymjiesugied.pdf
- ¹⁵ *Nobutaka Miyahara*. Lessons learned from the provision of Japanese assistance to Afghanistan since 9/11 // Afghanistan: Japan’s Experiences Revisited. December 2008 / Afghanistan Study Group Japan, compiled under the auspices of Japan Institute of International Affairs. P. 27–42. URL: http://www2.jiia.or.jp/pdf/research/2008_afghanistan/
- ¹⁶ Ibid. P. 34/
- ¹⁷ Гани синдайтөрө га Нихон рюгаку кара кикоку сита 30 мэ вакатэ гёсэйкан о гэки рэй (Новый президент Гани тепло принял 30 молодых управленцев, возвратившихся на родину после окончания учебы в Японии). URL: <http://www.jica.or.jp/afghanistan/office/information/event/141003.html>
- ¹⁸ Japan’s Assistance in Afghanistan: Towards Self-Reliance/ Ministry of Foreign Affairs of Japan. February 2015.
- ¹⁹ *Imai Chihiro*. Report from Afghanistan’s “Forgotten Province”: Challenges to Reconstruction and Governance /Asia in Dialogue: Visions and Actions for Humane Society / International House of Japan, Japan Foundation, 2014.
- ²⁰ Japan has ‘Priority’ on Rights to Mine Afghanistan Mineral Deposit. 20.06.2010. URL: http://www.huffingtonpost.com/2010/06/20/japan_has_priority_on_rig_n_618545.html
- ²¹ Afghan Foes Sit Together in Kyoto. URL: <http://www.wsj.com/articles/>

ЭКОНОМИКА

*В.П. Максаковский,
А.П. Горкин, И.С. Тихоцкая*

ЗАЧЕМ ЯПОНОВЕДАМ НУЖНА ГЕОГРАФИЯ

Аннотация. Дается убедительный ответ на вопрос «Зачем японоведам нужна география?», приводятся некоторые примеры снижения уровня научной значимости работ японоведов, «не дружащих» с географией, дается выводом том, что современная географическая наука обладает огромным интеграционным потенциалом, надлежащее использование которого заметно повысит уровень отечественных японоведческих исследований.

Ключевые слова: география, отечественное японоведение, научный уровень, географические «ляпы»

География – одна из древнейших наук на Земле. В ее истории условно выделяются два главных этапа. Первый, продолжительный, длился практически до конца XIX в. Его можно назвать эпохой освоения Земли, эпохой мореплавателей и землепроходцев. Зенит славы географии, ее «золотой век» пришелся на эпоху Великих географических открытий – эпоху Колумба, Васко де Гамы, Магеллана и других первооткрывателей. В XIX в. престиж географии поддерживают великие путешественники – А. Гумбольдт, Д. Ливингстон, Н.М. Пржевальский, Н.Н. Миклухо-Маклай и многие другие. Оставалось покорить только Антарктику и Арктику..¹

С тех пор большинство неискушенных людей под географическими открытиями понимают открытия только новых территорий, рек,

морей, пустынь, горных вершин и т.п. Иначе говоря, считают, что когда рано или поздно всё откроют, география закончится как наука.

Однако практическая необходимость, научно-технический прогресс потребовали от географии дифференцированного и углубленного исследования природы Земли, условий жизни населения и результатов его деятельности – наступил второй этап развития географии. От некогда «единой» географической науки в конце XIX – начале XX века начинают постепенно «отпочковываться» частные дисциплины. На стыках географии с другими науками возникли и развиваются «смежные» дисциплины. По нашим оценкам, всего к концу XX в. насчитывалось около сотни самых разных географических наук и дисциплин.

Именно поэтому нередко, публикуя свои статьи, многие исследователи и не осознают того, что, по сути, вторгаются в область этой науки, что им пришлось заняться географией, и так или иначе они просто вынуждены расширять свои познания именно в области географии (а если этого не делают, то допускают неточности или очевидный непрофессионализм с точки зрения географии, и научная ценность таких работ снижается).

При всем уважении ко всем наукам, ни у кого, по-видимому, не вызывает сомнений, что человек, владеющий литературным языком, знающий географию и историю, литературу и искусство, но забывший бином Ньютона или косинусы, может считаться образованным человеком. В повседневной жизни, в человеческом общении, в печати, на радио и телевидении не так уж часто встречаются химические формулы, тригонометрические функции. Зато ежедневно море географической информации буквально захлестывает жителей любой страны, независимо от их профессии – в СМИ регулярно говорят о воздушных массах, загрязнении окружающей среды, глобальном потеплении, тайфунах и цунами, человеческих расах, урбанизации и мегаполисах, производственной и непроизводственной сферах, индустрии туризма, планах местности и географических картах. Отсюда следует, что любой образованный человек должен разбираться в географии хотя бы в минимальной степени: во-первых, это полезно, а во-вторых, чтобы не оказаться Митрофанушкой из «Недоросля» Фонвизина.

Вместе с тем сокращение числа часов, отводимых на изучение географии в школе, дает плачевные результаты в виде полной гео-

графической безграмотности. Когда в различных викторинах или ток-шоу задают вопросы по географии, участники испытывают полное смятение. Например, затруднение вызывают даже такие вопросы, как: какой из российских городов, расположенных за Полярным кругом, самый большой, на какой реке расположена Усть-Илимская ГЭС, какие из городов Сибири относятся к городам-миллионерам. Большинство не может расставить с запада на восток четыре столицы стран Северной Европы или четыре полуострова российского побережья Северного Ледовитого океана, не знают, какие государства расположены в двух частях света и т.д. А что можно встретить в газетах, журнальных публикациях и на телевидении! «Благосостояние Калифорнии и Сицилии полностью зависит от агрикультуры», «Европейский континент должен быть континентом мира и безопасности», «Сейчас я нахожусь в Чикаго, на границе двух штатов – одной ногой стою в штате Иллинойс, другой – в штате Огайо» и т.п. Как такое возможно, если:

1. Калифорния – наиболее мощный штат США, превосходящий по размерам экономики такие государства мира, как Бразилия или Испания; суммарная продукция сельского хозяйства, рыболовства и лесного хозяйства штата составляет лишь 1,8% валового регионального продукта. Калифорния – прежде всего, штат электроники («Силиконовая долина»), авиационной, ракетно-космической, военной и даже швейной промышленности. Не забыть также туризм и Голливуд! И при всем этом Калифорния – крупнейший в США производитель и экспортер сельскохозяйственной продукции. А некогда действительно аграрная Сицилия стала одним из важнейших районов нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности Италии.

2. Насчет «мира и безопасности» возражений, конечно, нет, только Европа – все-таки не континент, а часть света (и одновременно часть континента Евразия).

3. Как можно стоять одной ногой в Иллинойсе, а другой – в Огайо, если расстояние между этими штатами превышает 200 км? Автор, очевидно, имел в виду не Огайо, а граничащий с Иллинойсом штат Индиану. Агломерация Чикаго действительно находится на границе этих двух штатов.

А в одной из энциклопедий даже написано, что самый большой остров Японии – Хоккайдо! Автор, наверное, никогда не видел карты Японии, поскольку невооруженным глазом видно, что это не так.

У географической науки есть еще одна важная роль — воспитание экологического мышления. На стыке экологии и географии возникла геоэкология, изучающая взаимодействие человека и ландшафтов². Такого рода знания необходимы всем, и как раз изучение географии дает их.

Без знания географии нельзя стать хорошим специалистом в области мировой экономики, международных отношений, международного права, международного туризма и т. п. И страноведом тем более.

Если ответить коротко, что дает изучение географии, то это — географическая культура, без овладения которой нельзя стать образованным человеком. В понятие «географическая культура» входят:

- географическая картина мира (природа, население, хозяйство, взаимодействие природы и общества), которая представляет собой конкретное знание конкретных территорий (и акваторий);

- географическое мышление, в основе которого лежит пространственный, территориальный подход, ощущение «образа места» на всех уровнях (локальном, районном, страновом, макрорегиональном и глобальном) и во всех временах;

- язык географии, или географическая карта, которая представляет собой, с одной стороны, пространственную модель части или всей земной поверхности, а с другой стороны — своеобразную «адресную книгу» Земли, с указанием природных, социально-экономических и политических объектов, «населяющих» в совокупности всю территорию и акваторию нашей планеты и называемых в учебном процессе географической номенклатурой. На Земле нет ни одного более или менее значительного участка поверхности, который не имел бы топонима (названия «места»)! И в то же время карта — это инструмент географического исследования и ориентации человека в пространстве. Образно говоря, карта — это язык пространства (как часы — язык времени). Уметь пользоваться — «читать» карту — не менее важно, чем уметь пользоваться часами!

Обратиться к теме «Зачем японоведам нужна география» нас побудил анализ опубликованных за последние 20 лет японоведческих работ, связанных с географией, проведенный к отмечаемому в этом году юбилею Ассоциации японоведов.

Японоведы — по определению страноведы, и в общем это люди, знающие страну, имеющие о ней общее представление

в целом – идет ли речь об истории, экономике, политике, культуре. Страноведение же – традиционная географическая дисциплина, занимающаяся комплексным изучением стран и их районов, систематизирующая разнородные данные о них. По словам известного географа Н. Н. Баранского, страноведы призваны вырабатывать «визитные карточки» стран, а через страноведение географическая наука вводится «общепризнанным элементом в сокровищницу национальной культуры»³.

Иными словами, страноведческие исследования, являясь по сути междисциплинарными, не только имеют большое значение для научного сообщества, но и играют огромную роль в просвещении людей, повышении их образовательного и культурного уровня. «Согласно современным представлениям, существует два главных вида страноведения»: информационное, отражающее в основном эмпирический уровень познания, и «собственно научное» страноведение, которое выполняет исследовательские функции, опирается на научный географический синтез и вносит свой вклад в формирование научной географической картины мира»⁴.

Несмотря на то что авторов-географов в японоведении немного, географическая составляющая занимает все больше места в исследовании проблем самого разного характера. К тому же подавляющее число статей, публикуемых японоведами, носит страноведческий характер, что по определению, хотя нередко и с известной долей условности, также можно отнести к публикациям географической направленности. При более строгом подходе также можно сказать, что так или иначе географические аспекты затрагиваются в целом ряде статей, между тем их авторы далеко не всегда имеют необходимую географическую подготовку.

Так, нельзя, не упомянуть, что название «Япония и Австралия – два полюса единого азиатского пространства» у географа, мягко говоря, вызывает недоумение. В Азиатско-Тихоокеанский регион Австралия входит, да, но это термин, имеющий политическое и экономическое содержание, это объединение стран, имеющих выход к Тихому океану, что не отменяет тот факт, что Австралия – отдельный материк, который никак не может быть назван «полюсом азиатского пространства».

Недоумение вызывает и фраза «в Токийский мегаполис входят 23 городских района Тама (26 городов, 5 городков, 1 деревня), острова

Идзу и Огасавара». Токийский мегаполис есть не что иное, как префектура Токио (23 специальных района (*токубэцуку*) и район Тама [который включает 26 городов, 5 небольших городов (или поселков) и 8 деревень], а островные территории Идзу и Огасавара, относящиеся к префектуре Токио, в мегаполис обычно не включают. Почему? Мегаполис — это урбанизированный ареал, который определяется плотностью городской застройки. Статистически это определяется плотностью населения.

При более строгом, научном подходе, по существу это термин свободного пользования, больше употребляемый в журналистике. Мегаполис — это «калька» с английского, хотя в словарях часто ставят знак равенства с мегалополисом, это не синонимы. «Мегалополис» в Японии — это хорошо известный Токайдо, объединяющий 3 крупнейшие агломерации Японии. Между тем, в одном из учебников по «Географии материков и океанов», между прочим, отмечено, что на территории Японии находятся «крупнейшие в мире мегаполисы — Токио, Киото, Иокогама», что вообще не соответствует действительности. Видимо, в авторский коллектив не было включено ни одного японоведа. Поскольку, вероятно, всем японоведам известно, что Иокогама представляет единый с Токио урбанизированный ареал (кстати сказать, города Токио как такового нет — Токио-си как административное образование перестал существовать еще в 1943 г.). А людность Киото составляет всего 1,5 млн человек (так же, как и находящегося неподалеку Кобэ, тогда как население Осака составляет 2,6 млн). Иначе говоря, без специальных географических знаний разобраться непросто.

Приведем еще несколько примеров. В интересной статье, посвященной развитию железнодорожного транспорта, география «хромает» — вместо «Такарадзука» дважды упоминается Такарасука, что уже никак нельзя признать случайностью. В весьма содержательной статье по вопросу регионального планирования в написании префектур Яманаси и Тиба также были допущены ошибки.

Вывод один — знание географии нужно всем: и студентам, только начинающим свой научный путь, и уже состоявшимся ученым, и редакторам особенно. Кто-то может возразить, что это ерунда — всего лишь опечатка, но беда в том, что такого рода «опечатки» приводят к снижению общего уровня подготовки мо-

лодого поколения. Однако знание географии не сводится лишь к конкретике. Большие возможности открывает овладение географическим мышлением — «без географии мы нигде».

Ряд исследователей, и российских, и зарубежных, отмечают изменение самого способа мышления в гуманитарных науках, выразившееся в распространении пространственного подхода, который потеснил формационный и цивилизационный. Так, Н. Черняева отмечает: «На смену прежним мыслительным матрицам, основанным на исторической парадигме (при которой любой материал располагался прежде всего по временной оси и рассматривался в историческом развитии), приходят такие способы осмысления материала, которые можно назвать географическими»⁵.

Анализ статей по Японии, опубликованных за последние 20 лет, показывает, что географическая составляющая занимает все больше места в исследовании проблем самого разного характера. Учитывая, что японоведческое сообщество имеет свое регулярное издание — «Ежегодник Япония», — которое является японоведческим (т.е. страноведческим) изданием, можно сказать, что подавляющее число статей, опубликованных в нем, с известной долей условности можно отнести к публикациям географической направленности.

Нельзя не отметить, вместе с тем, что если бы авторы не ограничивались своей областью исследований — историей, экономикой, политикой, а стремились более полно охватить и географические аспекты изучаемой проблемы, то исследования носили бы более комплексный характер. Например, в ряде статей, если вместо рассмотрения исторических фактов и событий провести анализ с позиций проблемного и эволюционного страноведения, научная значимость значительно повысится. Приведем некоторые примеры. Крайне интересно было бы проследить деятельность Ода Нобунага, вошедшего в историю Японии в качестве первого объединителя (ему посвящен ряд интересных статей исторического содержания), в плане освоения и подчинения территорий. А рассмотрение особенностей японских городов на начальных этапах урбанизации в Японии, а также отдельных японских городов сопроводить составлением и анализом авторских карт, а также использованием инструментария георбанистики. То же в не меньшей степени касается изучения экономических, политических и прочих проблем.

К сожалению, приходится констатировать, что вне поля зрения

российских японоведов остались многие актуальные и интересные с точки зрения географии проблемы, и прежде всего такие, как трансформация территориальной структуры японской экономики и промышленности, география отдельных отраслей и др.

Печально, что в нашем ежегоднике не нашли отражение и некоторые другие интересные темы, несмотря на то что публикации по ним были. Вероятно, в дальнейшем, редакции целесообразно обращаться к авторам такого рода публикаций с предложением написать статью на соответствующую тему и для такого единственного в своем роде издания, как «Ежегодник Японии» с тем, чтобы японоведы (в том числе и будущие!) имели возможность с ними ознакомиться. Поскольку в современных условиях, доступность и информированность (!) о выходе в свет тех или иных работ, вопреки развитию всемирной информационной паутины, как ни странно, снизилась. Для профессионального сообщества это большая потеря.

Вместе с тем нельзя не признать, что в издании ежегодника за 2013 г. заметно большее разнообразие тем (в том числе 4 весьма удачные страноведческие статьи и еще одна, анализирующая инвестиции Японии в российской экономике), и в этом его важное отличие от изданий предыдущих 10–15 лет, когда ощущался явный крен в пользу исторических публикаций. Если судить по содержанию только что вышедшего ежегодника за 2014 г., это не случайное совпадение, а новый тренд — представлять японоведам, особенно будущим, эту удивительную страну во всем ее разнообразии и побуждать их писать страноведческие статьи, наиболее востребованные временем, находя новые темы и демонстрируя новый взгляд на старые.

Современная географическая наука, обладая огромным интеграционным потенциалом, объединяет самые разные отрасли знания и методы исследования для того, чтобы помочь решить важнейшую проблему XXI века — обеспечить устойчивое развитие всего человечества и отдельно взятых людей, в какой бы стране мира они ни жили.

Приносим извинения коллегам — никого не хотели обидеть, но география — наука точная, а задача проанализировать публикации по географии обязывает прояснить допущенные недоразумения, стимулировать стремление к географическим знаниям и не забывать о пространственном измерении.

Подводя итог, следует признать важность преподавания географии будущим японоведам и необходимость издания учебника по географии Японии.

Примечания

- ¹ См.: *Максаковский В.П., Горкин А.П.* Для чего нужна география? // География для школьников. 2008. № 1.
- ² О растущей «независимости» от природы, оказавшейся растущей «зависимостью» от нее, см.: *Максаковский В.П., Горкин А.П.* Указ. соч.
- ³ *Баранский Н.Н.* Научные принципы географии. М., 1980. С. 50.
- ⁴ «Страноведение — традиционная географическая дисциплина, занимающаяся комплексным изучением стран и их районов, систематизирующая разнородные данные об их природе, населении, хозяйстве, культуре и социально-политической организации» / *Мироненко Н.С.* Страноведение. Теория и методы. М., 2001. С. 3.
- ⁵ *Черняева Н.А.* Культурная география и проблематика «Места» (обзор новой литературы) // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 35 / Гуманитарные науки. Вып. 9.

Акимова В.В., Тихоцкая И.С.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ЯПОНИИ

Аннотация. Представлен аналитический обзор состояния и перспектив развития солнечной энергетики в Японии, раскрываются основные направления новой энергетической стратегии Японии, некоторые проблемы на пути массового перехода к солнечной энергетике, дается оценка ряда инновационных проектов в области развития солнечной энергетики, определяются некоторые причины «солнечного бума» в Японии.

Ключевые слова: солнечная энергетика, энергетическая политика Японии, переход на новые виды энергетики, солнечные батареи, возобновляемые источники

Солнечная энергетика — одна из наиболее быстрорастущих отраслей мировой энергетики. За 2010–2012 гг. суммарные установленные мощности увеличилась в 3,8 раза¹. Ни одна отрасль промышленности в мире, включая телекоммуникации и производство компьютеров, не имела таких темпов роста.

Большой потенциал роста отрасли обусловлен такими факторами, как необходимость обеспечения национальной энергобезопасности, растущая озабоченность экологическими последствиями использования ископаемых источников энергии, активная инновационная деятельность в области альтернативных источников энергии и постоянное удешевление энергии, производимой солнечными установками.

Но есть в развитии отрасли и ряд проблем: зависимость от погоды и времени суток; сложности аккумуляции получаемой энергии, высокая стоимость установок и необходимость очистки отражающих поверхностей от пыли, хотя постепенно они во все большей степени становятся технически решаемыми. Например, фотовольтаи-

ческие установки могут работать, используя как прямую солнечную радиацию, так и рассеянную. А для обеспечения работы солнечной электростанции круглосуточно применяются технологии хранения энергии — преимущественно расплав соли или дополнение фотовольтаических установок аккумуляторной батареей или дизельным генератором.

На данный момент солнечную энергетику пока еще отличает достаточно высокий уровень территориальной концентрации на различных уровнях, проявляющийся в доминировании отдельных стран, регионов. Например, на уровне макрорегионов — 67% фотовольтаических мощностей приходится на Европу, в гелиотермальной энергетике (без концентрирующей солнечной энергетики) — 68% на АТР, в концентрирующей — 80% на Европу. На межстрановом уровне аналогичная ситуация — в фотовольтаике лидером является Германия, на которую приходится 32% всех электроэнергетических мощностей, в гелиотермальной — Китай (около 50%), в концентрирующей — Испания (76%). Особенно ярко эта тенденция заметна на страновом уровне, где ядро образуют 2–3 региона (Бавария и Баден-Вюртемберг в Германии, Калифорния и Аризона в США, Цинхай в Китае, Эстремадура и Андалусия в Испании и т. д.). Таким образом, солнечной энергетике присущ пока еще очаговый характер размещения, а такие резкие контрасты характерны для новых «пионерных» отраслей, каковой и является солнечная энергетика.

Вместе с тем в результате активного развития мировой солнечной энергетики наблюдается ее динамичная пространственная экспансия. Если на ранних этапах ее развития на региональном уровне ее можно было охарактеризовать как моноцентрическую, то сейчас происходит активный процесс появления новых полюсов роста. В Северной Америке в состав «солнечного клуба», включающего до недавнего времени только США, вошла и Канада, в Европе — к Германии, Италии, Франции и Испании присоединились Великобритания и Бельгия; в перспективе также в лидеры могут выйти Болгария и Чехия. На протяжении последних 10 лет активно развивается и новый мировой центр — азиатский, во главе с Китаем, Японией и Индией.

Солнечная энергетика в Японии. Япония была первой страной, которая стала развивать солнечную энергетику на законодательном уровне — еще в 1994 г. Министерство экономики, промышленности и торговли (МЭТП) приняло программу субсидирова-

ния индивидуальных солнечных установок. И с тех пор отрасль начала активно развиваться. После введения стандартов портфеля на возобновляемую энергию в 2003 г. производство электроэнергии за счет возобновляемых источников в Японии удвоилось (хотя до сих пор их доля крайне низка — 2–4% в энергетическом балансе²), и солнечная энергетика получила новый импульс к наращиванию мощностей.

В 2004 г. Япония стала первой в мире страной, преодолевшей отметку в 1 ГВт солнечных мощностей, но самым мощным солнечным электрогенератором (38% мировых установленных фотовольтаических мощностей) оставалась лишь до 2005 г.³, когда на 1-е место вышла Германия.

Раннее лидерство Японии было достигнуто за счет упомянутых выше мер стимулирования развития отрасли. В середине 2000-х годов развитие солнечной энергетике в стране на некоторое время относительно замедлилось, что отчасти объясняется принятием в 2002 г. новой энергетической программы, нацеленной на дальнейшее наращивание мощностей ядерной энергетике (эквивалентное 17,5 ГВт) и постепенное доведение ее доли в энергетическом балансе с 30% в 2011 г. до 60% к 2100.

Установка фотовольтаических панелей в жилом секторе активизировалась после принятия в 2009 г. системы закупки избыточной электроэнергии по фиксированным ценам в течение гарантированного правительством периода времени — и то и другое устанавливается МЭТП на каждый финансовый год на основе рекомендаций созданного для этого Специального комитета по определению тарифов. В 2010 г. именно за счет этих нововведений произошло существенное увеличение (на 37,7%) выработки солнечной энергии.

Преобладание индивидуальных фотовольтаических установок (80% солнечных мощностей в 2011 г.⁴) разительно отличает Японию и от Европы, и от Америки. Ими охвачены 900 тыс. домов (всего в Японии их 27 млн)⁵. Такая ориентация объясняется отсутствием больших свободных площадей, необходимых для функционирования систем промышленного масштаба. На электростанции наземного базирования и другие локальные источники, не входящие в общую энергосистему, в 2011 г. приходилось лишь 20%, хотя только за один 2012 год их доля увеличилась до 30%.

Раннее появление фотовольтаического рынка в Японии оказало

заметное влияние на развитие высокотехнологических направлений ее промышленности и производство фотоэлементов и солнечных батарей. Компании, получившие выигрыш от государственных преференций на первом этапе, и сейчас возглавляют развитие фотовольтаики в стране — это Sharp, Sanyo, Kyocera.

На данный момент Япония является одним из лидеров в производстве солнечных батарей и входит в пятерку стран-лидеров в развитии солнечной энергетике (11% мировых мощностей), чему способствует и весьма высокий уровень инсоляции в стране: 4,3–4,8 кВт/м² в день⁶.

Новая энергетическая стратегия. Вследствие остановки после аварии на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г., всех японских АЭС возникла проблема покрытия дефицита электроэнергии, и в стране приступили к пересмотру всей энергетической стратегии. От предполагавшегося ранее расширения использования атомной энергии (что нашло отражение в новой энергетической стратегии 2010 г.) склонялись к полному отказу от нее (не в последнюю очередь под давлением общественности) и к значительному повышению доли возобновляемых источников в энергобалансе страны. В июле 2011 г. была разработана новая стратегия роста под названием «Возрождение Японии», в которой был сделан акцент на разработку инноваций в области создания «умных сетей» как средства повышения устойчивости к аварийным ситуациям и экспортных возможностей бизнеса⁷. А в июле 2012 г. — «Всесторонняя стратегия возрождения Японии», содержащая более детально проработанные цели и меры политики, для достижения которых, в частности, предполагалось добиться того, чтобы к 2017 г. 80% всех потребителей энергии использовали умные счетчики, введение систем гибкого ценообразования. В сентябре того же года японский Совет по энергетике и окружающей среде обнародовал «Стратегию по инновационной энергетике и экологии», нацеленную на децентрализацию японской энергетической системы и более активное содействие развитию возобновляемых источников энергии.

Благодаря специальным программам развития последних, и прежде всего введению еще в июле 2012 г. встроенных тарифов, Япония стала вторым после Китая крупнейшим рынком солнечной энергетике — так активно здесь предлагают и реализуют «солнеч-

ные» проекты. А в 2013 фин. году в Японии отмечался настоящий «солнечный бум» — по данным Bloomberg New Energy Finance, вместо первоначально планировавшегося ввода новых мощностей в солнечной энергетике страны в диапазоне от 3,2 до 4 ГВт было введено более 6 ГВт, включающих как промышленные, так и коммунальные проекты. Это стало следствием установления японским правительством 1 июля 2012 г. беспрецедентно высокого тарифа закупки электричества, вырабатываемого солнечными электростанциями: 42 иены за 1 кВт·ч, скорректированный в сторону снижения в апреле 2013 г. в связи с падением цен на фотоэлементы (тогда — порядка 0,53 долл., сейчас — около 0,42 долл.). В соответствии с этим тарифом цена закупки фиксируется на 20 лет вперед⁸.

В результате всего за один год произошло удвоение этого энергетического сектора. Его доля во всех генерирующих мощностях страны также удвоилась — до 5%.

После аварии на АЭС «Фукусима» и введения нового тарифа началось активное строительство и промышленных солнечных электростанций наземного базирования. Было запущено три солнечных электростанции: *Ukishima Solar Power Plant* (7 МВт), *Ogishima Solar Power Plant* (13 МВт) и *Komukurayama Solar Power Plant* (10 МВт), а в октябре 2012 г. одобрена установка 1,8 ГВт фотовольтаических мощностей, 341 МВт из них — на Хоккайдо. В итоге на ноябрь 2013 г. они составили 27% всех новых установленных мощностей.

Один из предложенных проектов — солнечная электростанция *Kagoshima Nanatsujima* мощностью 70 МВт в Кагосиме, запущенная в ноябре 2013 г. компанией Куосега. Это крупнейшая в Японии солнечная электростанция морского базирования. Генерируемая на ней экологически чистая энергия подается в национальную электросеть через местную коммунальную компанию⁹.

Однако в условиях приостановки эксплуатации практически всех ядерных реакторов в стране Япония значительно увеличила импорт энергетического сырья, главным образом СПГ. В результате общая стоимость японского импорта ископаемого топлива в 2013 фин. г. составила 9 трлн иен, а за 3 года, с апреля 2011 г. по март 2014 г., общий торговый дефицит составил 23,25 трлн. иен (тогда как до этого страна имела положительное сальдо).

В 2013 фин. г. 6 из 10 главных коммунальных предприятий Японии понесли большие финансовые потери из-за высокой стоимости топлива, несмотря на то что пяти предприятиям из шести потерпевших убытки правительство разрешило повысить тарифы¹⁰.

В феврале 2014 г. японский премьер-министр Синдзо Абэ заявил, что правительству следует как можно быстрее определиться с энергетической политикой страны, подчеркнув, что главная ее цель — благополучие населения и что в электроэнергии нуждаются все. В опубликованной в апреле 2014 г. новой энергетической стратегии Японии — страны, обладающей полным ядерным топливным циклом, — наряду с акцентом на скорейшее внедрение ВЭИ обнаружился возврат к позитивной оценке роли атомной энергии. В документе подчеркнуто, что атомная энергия является базисным источником энергии — «низкоуглеродным и квази-внутренним», способствующем стабильности структуры спроса и предложения энергии, гарантирующем преимущество в плане стабильности поставок энергии и эффективности использования, низких и стабильных операционных затрат и отсутствия образования парниковых газов¹¹. Как отмечается в преамбуле, со времени принятия 3-его стратегического энергетического плана (июнь 2010 г.), когда планировалось к 2030 г. повысить самообеспеченность энергией до 70% и долю экологически чистых энергетических источников также до 70%, ситуация существенным образом изменилась как внутри страны, так и за рубежом. Рост цен на электричество (в среднем по Японии на 20%) снижает прибыли энергоемких отраслей и мелких и средних компаний, что приводит к сокращению рабочей силы в них и переводу производства за рубеж, а также становится дополнительным бременем для домохозяйств. По расчетам, в случае полной замены генерации атомной энергии производством тепловой производительность электроэнергетической отрасли снизится примерно на 10%, что приведет к росту стоимости производства электроэнергии. Негативное влияние на японскую промышленность может оказать и начавшаяся в Северной Америке «шельфовая революция», которая является причиной больших различий в ценах на энергию в разных регионах мира¹².

В документе подчеркивается, что для обеспечения стабильного снабжения Японии энергией необходимо иметь в виду особенности поставок разных видов энергетического сырья, определить положе-

ние энергетических источников в структуре спроса и предложения и направления политики с тем, чтобы достоинства одних источников могли компенсировать недостатки других. Это особенно важно при производстве электроэнергии — для создания структуры энергобаланса, гарантирующей оптимальное соотношение поставок, низких издержек и экологической приемлемости¹³. Как видно из вышеприведенных данных, главное, из чего исходят в Японии, это по-прежнему «3Е» (energy security, economic efficiency, environment) — энергетическая безопасность (стабильные поставки), экономическая эффективность, экологичность). Что вполне оправдано для страны, столь зависимой от внешних поставок энергетического сырья, стремящейся к созданию общества нового типа — общества с устойчивым материальным циклом¹⁴.

Проблемы отрасли: текущие и будущие. Внедренный «сверху» гелиоэнергетический бум привёл к дефициту фотоэлементов в стране, несмотря на то что Япония занимает 3-е место в мире по их производству. Уже сейчас импортируется половина от всего потребляемого их объёма, хотя ещё в 2012 г. импорт фотоэлементов составлял 17–20%. В апреле–мае 2013 г. только крупными электростанциями был введён в строй 1 ГВт установленной мощности солнечных батарей, всего же за два указанных месяца — 1,23 ГВт¹⁵.

В июле 2012 г., сразу после утверждения нового тарифа, японские домовладельцы установили 300 МВт мощностей (т.е. примерно по 10 МВт в день), а в феврале 2013 г. — 837 МВт, или 30 МВт в сутки. Крупные электростанции в том же месяце ввели в строй 53 МВт, а в феврале 2013 г. — 420 МВт. Такими темпами солнечная энергетика не развивается больше нигде в мире.

В то же время в Японии в результате этого «бума» возникают проблемы несоответствия социального и технологического прогресса. В чем их причина?

Обратимся к началу эпохи Мэйдзи (период в истории Японии с 23 октября 1868 г. по 30 июля 1912 г., когда императором был Муцухито). В 1885 г. *Tokyo Electric Light Co* купила электротехническое оборудование в Германии. Однако сильные позиции и связи у неё были только в восточной части страны. Поэтому в западную, где уже присутствовала *Osaka Electric Lamp*, её не пустили. *Osaka Electric Lamp*, в свою очередь, приобрела технику у американской *General Electric*s. В результате, энергосистема Японии

обрела уникальный в своем роде смешанный, «евро-американский» характер: на северо-востоке страны частота тока — 50 Гц (как в Европе), а на юго-западе — 60 Гц, как в США¹⁶.

Между двумя энергосистемами есть один частотный преобразователь общей мощностью 1 ГВт — это очень немного при такой потребности в электроэнергии. Во время землетрясения 2011 г. в западной части энергосистемы были излишки электричества — их не смогли перераспределить в восточную, где потери составили 9,7 ГВт¹⁷. Электроэнергетической сетью Японии управляют 10 коммунальных компаний, каждая из которых обладает практически полной монополией в своем регионе и является самодостаточной в смысле спроса и предложения.

В рамках «солнечного бума» 2013 г. из-за высокой стоимости земли в стране массовое размещение фотоэлементов происходит в основном на Хоккайдо, где в связи с низкой, по японским меркам, среднегодовой температурой (ок. 8,0°C) освоение происходило позже (в состав Японии этот остров вошел лишь в 1872 г.) и население до сих пор сравнительно немногочисленно. Именно по этой причине Хоккайдо лидирует по наличию фотовольтаических электростанций, а в перспективе планируется установка дополнительных систем. Но уровень энергопотребления здесь составляет всего 3% от общенационального. Поэтому возникает проблема: куда перебросить излишек электроэнергии — восточная часть страны не может потребить столько сама, к тому же нет достаточно мощных кабелей. В итоге уже в апреле 2013 г. лишь 1/4 электроэнергии, производимой такой крупной компанией, как *Hokkaido Electric Power*, уходила к потребителю, а остальные 3/4 оставались невостребованными, что вело к огромным финансовым потерям.

С целью найти выход региональная энергосеть Хоккайдо уже начала строительство крупнейшей в мире накопительной подстанции емкостью в 60 МВт, стоимость которой оценивается в 294 млн долл. В итоге к 2015 г. в этом регионе смогут потреблять на 10% больше солнечной энергии, чем сегодня, но существуют опасения, что к тому времени её производство также вырастет и вполне может превысить 10%. Поэтому местное энергетическое ведомство заявило, что «будет продолжать упрашивать бизнес искать иные места для размещения солнечных батарей», т.е. не на Хоккайдо¹⁸.

Для того, чтобы можно было перебрасывать электроэнергию

в другую часть страны, необходимо отделить мощности по транспортировке электроэнергии от мощностей генерации и продаж — тем самым будет положен конец более чем вековой раздробленности энергосистемы. Правительством Синдзо Абэ октября 2013 г. был пересмотрен закон, направленный на либерализацию энергетического рынка в 2015–2020 гг. В соответствии с ним, будет создана служба мониторинга спроса и предложения электричества в разных регионах страны, наделенная полномочиями отдавать коммунальным предприятиям распоряжение о дополнительной поставке энергии в случае ее дефицита, а если нужно, то даже и за счет увеличения выработки электроэнергии. Эта служба будет также планировать производство весьма переменной возобновляемой энергии, чтобы распространять ее более эффективно и широко¹⁹.

Однако создание такой организации и соблюдение интересов всех заинтересованных сторон — процесс длительный. В этой связи можно говорить о вероятности возникновения проблем у энергокомпаний. Днём многие потребители будут использовать энергию, вырабатываемую собственными солнечными батареями, и реализовать им дорогую сетевую (из-за роста доли солнечной энергетики цена на неё неизбежно поднимется) станет нереально. В результате будет наблюдаться недоиспользование фотоэлементных мощностей.

А в случае, если доля солнечной энергии в структуре выработки электроэнергии в стране достигнет 20%, солнечные электростанции не смогут сбывать основную часть энергии потребителям, так как запасать её для ночного применения будет некому.

Еще одна проблема на пути массового перехода к солнечной энергетике — это новая энергетическая политика. От нового базового плана ожидали отказа от АЭС, но, как было показано выше, в новой энергетической стратегии предусмотрен возврат не только к использованию атомной энергии, но (в разрез с Киотским протоколом), и угля. Причины имеют чисто экономический характер. По данным Кэйданрэн, остановка АЭС стоит Японии ежегодно 3,6 трлн. иен, которые уходят за рубеж. Кроме того, для экономического роста необходимо наличие доступной по ценам энергии, что является весомым аргументом в пользу сохранения атомной энергетики, а использование угля лежит в основе идеи о диверсификации поставок энергоресурсов.

Новые проекты использования энергии Солнца. Тем не менее, задел уже был сделан в 2012 г., а использование энергии Солнца есть не что иное, как опять же диверсификация поставок энергоресурсов и снижение импортной энергозависимости. В Японии есть планы реализации инновационных проектов в области развития солнечной энергетики, рассмотрим некоторые из них.

«*Лунное кольцо*». Японская строительная корпорация *Shimizu*, имеющая более чем 200-летнюю историю, разработала оригинальную концепцию «Лунное кольцо». Ее суть — выработка с помощью прогрессивных космических технологий солнечной энергии на Луне и передача электроэнергии на Землю. Реализация такого проекта (компания надеется это сделать к 2035 г.) позволила бы получать чистую энергию без перерывов, независимо от погодных условий, и использовать ее в любой точке Земного шара.

В соответствии с этим планом, по всей длине экватора Луны (11 тыс. км) будет создано кольцо, состоящее из солнечных батарей, вырабатывающих постоянный поток энергии, который по кабелям поступит к передающим станциям, расположенным на лицевой стороне Луны. Эти станции преобразуют энергию в микроволновое излучение и лучи лазерного света и с помощью антенн диаметром в 20 км передадут в направлении Земли. На Земле будет выполняться обратное преобразование полученной энергии в электрическую, которую станут поставлять в сети энергоснабжения или расходовать на получение водорода — для хранения или использования в качестве топлива.

Этот проект предполагает бесперебойное производство энергии и ее транспортировку в любое место на Земле. Таким образом могут полностью покрываться энергетические потребности всех стран и одновременно можно реализовать заветную цель человечества — создание общества чистой энергии²⁰.

«*Космическая солнечная энергия*». Японское агентство аэрокосмических исследований (JAXA) предложило реализовать идею по созданию орбитальной станции (или гигантской фотоэлектрической платформы на орбите Земли) для сбора солнечной энергии на высоте 36 тыс. км над поверхностью Земли. Собранный солнечная энергия в виде микроволн будет направляться на расположенные на Земле приемные станции, после чего преобразовываться в электричество.

Данный проект был представлен в американском журнале IEEE Spectrum, одном из ведущих научных и инженерных журналов в мире. Он подразумевает создание в Японии искусственного острова длиной 3 км, где будет развернута гигантская сеть из 5 миллиардов крошечных антенн, необходимых для преобразования радиоволн сверхвысоких частот в электричество²¹. Подстанция на острове будет использоваться для передачи электричества по подводному кабелю в Токио для обеспечения энергией индустриальной зоны и городских кварталов.

«*Деревня будущего*». В прибрежном городе Минамисома в префектуре Фукусима, зараженной в 2011 г. в результате аварии на АЭС, разрабатывается реальный, «земной» проект — модель деревни будущего. Он осуществляется в местности, 2/3 сельскохозяйственных земель которой находится в зоне эвакуации вследствие ядерного заражения. В создаваемой деревне уже расположено 120 фотовольтаических батарей, производящих 30 кВт энергии.

Центральное место в проекте занимает то, что японцы называют «совместным использованием солнечной энергии» — выращивание урожая под приподнятыми на 1,8–2,5 метра солнечными батареями. Один такой урожай — рапса — был уже выращен: рапсовое масло не содержит загрязняющих веществ, даже при наличии в растениях радиоактивных изотопов, таких, как цезий. Проект поддерживается щедрыми тарифами, установленными правительством. Доходы от полученных урожаев и энергии будут реинвестироваться в проект.

Идею о совместном использовании солнечных ресурсов сформулировал Акира Нагасима в 2004 г., основываясь на том, что скорость фотосинтеза возрастает в зависимости от повышения уровня солнечной радиации²². В определенный момент, однако, дальнейший рост уровня инсоляции перестает влиять на скорость фотосинтеза. Учитывая, что слишком много солнечного света не поможет растениям расти, Нагасима придумал соединить солнечные установки и сельское хозяйство, организовав фотовольтаические системы таким образом, чтобы достаточное количество солнечного света достигало земли для фотосинтеза, а остальное использовалось для генерации электроэнергии.

Инициаторы данного проекта надеются, что эта модель будет использоваться и фермерами, средства к существованию которых были подорваны в результате загрязнения их земель после

аварии на АЭС в Фукусиме. В стране есть беспокойство по поводу того, что если фермеры этих районов решат продать свою землю, многие населенные пункты исчезнут с карты страны. Модель деревни возобновляемой энергии предлагает выход из сложной ситуации: помочь сохранить и землю и населенные пункты, а благодаря получению доходов из двух источников одновременно привести даже к более высокому благосостоянию, чем то, которое было до 2011 г.

В результате пересмотра программы субсидирования солнечной энергетики и введения тарифа, в четыре раза превышающего среднемировой, в Японии быстро растут солнечные мощности — развивается так называемый «солнечный бум», благодаря чему она обогнала Германию и стала мировым лидером в фотовольтаике в стоимостном выражении. Инвестиции растут — как в бытовые, так и в коммерческие фотовольтаические системы: в 2014 г. ожидается, что Япония займет место лидера в развитии солнечной энергетики, обогнав даже Китай. По оценкам, в 2014 г. новые установленные фотовольтаические мощности в Японии составили рекордные 11,9 ГВт.

Несмотря на то что раздробленность энергосистемы страны может привести к отмеченным выше трудностям компаний, генерирующих электроэнергию из солнечного света, можно полагать, что в Японии будут наращиваться фотовольтаические и гелиотермальные мощности. Дальнейший успех развития солнечной энергетики в Японии будет зависеть от результативности реформ, нацеленных на повышение эффективности энергетической политики.

Фактический прорыв в солнечной энергетике уже произошел, и Япония, побуждаемая высокой импортной зависимостью от поставок энергетического сырья и проблемами, возникшими в результате ядерной катастрофы 2011 г., будет претендовать на вхождение в число мировых лидеров солнечной энергетики.

Планируемый возврат к атомной энергии и углю в соответствии с новой энергетической стратегией можно расценивать как вынужденную временную меру поддержки национальной экономики. А снижение государственных субсидий в области солнечной энергетики (на необходимости которого настаивает Кэйданрэн из-за их обременительности для японской экономики в нынешней ситуации) в рамках этого перехода в результате приведет не к чему иному, как к уменьшению сто-

имости производимой на этих установках электроэнергии, что, в свою очередь, будет способствовать приближению солнечной энергетики к достижению сетевого паритета (когда цена 1 кВт*ч, произведенного с использованием возобновляемых источников энергии (ВИЭ), равняется или меньше стоимости 1 кВт*ч, произведенного за счет традиционных источников энергии). В результате отрасль станет самодостаточной, и перспективы ее развития еще более благоприятными.

Примечания

- ¹ Global Market Outlook for Photovoltaics 2013–2017 // URL: http://www.epia.org/fileadmin/user_upload/Publications/GMO_2013_-_Final_PDF.pdf
- ² Independent statistics and analysis. U.S. Energy Information Administration. Japan. Overview –URL: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=ja>
- ³ Japan lags behind Europe in solar power // The Daily Yomiuri. 05.10.2007.
- ⁴ The Reign of Residential PV in Japan. URL: <http://www.greentechmedia.com/articles/read/the-reign-of-residential-pv-in-japan>
- ⁵ См. об этом подробнее: *Акимова В.В., Тихоцкая И.С.* Новое японское «чудо»... Солнечное! // Азия и Африка сегодня. 2014. № 9. С. 20.
- ⁶ URL: <http://solargis.info/>
- ⁷ Policies for a Sustainable Energy System – Japan // URL: <http://www.tillvaxtanalys.se/download/18.752e3f4c144bb4af268114/1394801411879/Energisystem+bortom+2020+Japan.pdf>
- ⁸ *Watanabe C.* Feed-in tariffs ready to make Japan world No. 2 solar market after China // Japan Times. 10.04.2013.
- ⁹ News Releases. Kyocera starts operation of 70MW Solar Power Plant, the largest in Japan. URL: http://global.kyoera.com/news/2013/1101_nnms.html
- ¹⁰ См. об этом подробнее: *Акимова В.В., Тихоцкая И.С.* Новая энергетическая стратегия Японии и развитие солнечной энергетики // Япония 2014. Ежегодник. М., 2014. С. 73–75.
- ¹¹ The 4th Strategic Energy Plan of Japan. Summary. April 2014. URL: http://www.jaif.or.jp/english/news_images/pdf/ENGNEWS01_1399887558P.pdf
- ¹² По данным «World Energy Outlook 2013», цены на природный газ в США составляют менее 1/4 его стоимости в Европе и менее 1/6 – в Японии.
Цит. no: Strategic Energy Plan. April, 2014. URL: http://www.enecho.meti.go.jp/en/category/others/basic_plan/pdf/4th_strategic_energy_plan.pdf
- ¹³ The 4th Strategic Energy Plan of Japan. Summary. April 2014. URL: http://www.jaif.or.jp/english/news_images/pdf/ENGNEWS01_1399887558P.pdf
- ¹⁴ Об обществе с устойчивым материальным циклом см. статьи И.С. Тихоцкой: Экономико-географические проблемы утилизации отходов в Японии: к обществу с устойчивым материальным циклом // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2010. № 4. С. 40–53; Японская инновационная концепция рециклирования ресурсов // Вестник Москов-

ского университета. Серия 5. География. 2010. № 4. С. 61–66.

- ¹⁵ Global Market Outlook for Photovoltaics 2013–2017. URL: http://www.epia.org/fileadmin/user_upload/Publications/GMO_2013_-_Final_PDF.pdf
- ¹⁶ *Gordenker A.* Japan's incompatible power grids. URL: http://www.japantimes.co.jp/news/2011/07/19/reference/japans-incompatible-power-grids/#.UznNtKh_uSo
- ¹⁷ Japan Solar Energy soars, but grid needs to catch up. URL: <http://news.nationalgeographic.com/news/energy/2013/08/130814-japan-solar-energy-incentive/>
- ¹⁸ Japan's growth in renewable energy dims as nuclear strives for comeback. URL: http://ajw.asahi.com/article/behind_news/politics/AJ201307070012
- ¹⁹ Monitor power industry reform. URL: http://www.japantimes.co.jp/opinion/2013/11/24/editorials/monitor-power-industry-reform/#.UvkRqWJ_s8o
- ²⁰ Подробнее об этом проекте см.: *Акимова В.В., Тихоцкая И.С.* Новое японское «чудо»... Солнечное! Указ. соч. С. 23.
- ²¹ *Sasaki S.* (2014). JAXA wants to make the sci-fi idea of space-based solar power a reality // IEEE Spectrum: URL: <http://spectrum.ieee.org/green-tech/solar/how-japan-plans-to-build-an-orbital-solar-farm>
- ²² Подробнее об этом проекте см.: *Акимова В.В., Тихоцкая И.С.* Новая энергетическая стратегия Японии и развитие солнечной энергетики. Указ. соч. С. 84–86.

Меркушева О.А.

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЯПОНИИ

Аннотация. Дается в краткой форме общая характеристика региональной политики Японии, ее временных параметров, обозначена Национальная пространственная стратегия, основанная на универсальности каждого региона, вскрываются некоторые особенности территориального развития, в так же основные принципы региональной политики, в определении которых местным властям дан «карт-бланш»; рассматриваются некоторые аспекты финансирования региональной политики, делается вывод о преждевременности подведения итогов региональной политики в Японии на современном этапе.

Ключевые слова: региональная политика, особенности регионов Японии, периферийные районы, финансирование региональной политики, взаимоотношения Центра и регионов в Японии.

Региональная политика государства — одно из важнейших направлений его деятельности, направленное на перераспределение ресурсов между регионами ради заданных целей. Чаще всего к таким целям относится снижение диспропорций между регионами и выравнивание уровня их социально-экономического развития, обеспечение равных возможностей для жителей всей страны.

Существуют различные инструменты, при помощи которых государство может осуществлять региональную политику. Российский географ О.В. Кузнецова предлагает свою классификацию этих инструментов, которая включает ограничительные и поощрительные, финансовые и нефинансовые меры. К финан-

совым инструментам относятся различные бюджетные трансферты: субсидии, субвенции и дотации, создание особого налогового режима в отдельных регионах, государственные инвестиции в бизнес, программы частно-государственного партнерства, предоставление льготных кредитов местным властям и компаниям. Наряду с этим есть ряд нефинансовых инструментов, направленных на стимулирование развития регионов: административные льготы и ограничения. Меры могут быть направлены не только на стимулирование менее развитых регионов, но и на ограничение роста крупнейших агломераций. Сочетание отдельных мер региональной политики дает комплексные инструменты: программы развития регионов, создание свободных экономических зон, поддержка приграничных районов¹. Один из наиболее распространенных и комплексных подходов к региональной политике — развитие системы регионального планирования, т. е. разработки и реализации программ развития для нескольких регионов или для всей страны в целом.

Региональная политика в Японии как отдельное направление деятельности государства начала активно проводиться правительством во второй половине XX в. с принятием в 1950 г. закона «О комплексном развитии территории страны». В основе этой политики лежит развернутое региональное планирование: в национальном плане страны представлены разделы, посвященные каждому региону, концепции их развития². Проводится такая политика и сегодня, ведь многие проблемы Японии являются региональными по существу, т. е. проявляются наиболее сильно в отдельных регионах. К таким проблемам можно отнести старение населения и конкуренцию с регионами других стран (Восточной и Юго-Восточной Азии). Основной же проблемой, которую призвана решать региональная политика, является снижение диспропорций в экономическом развитии регионов, уровне и качестве жизни населения. Традиционно экономическая активность в Японии наиболее сосредоточена в Тихоокеанском промышленном поясе, протянувшимся от региона Канто до Кюсю. Остальные регионы считаются периферией. Изменить положение дел и «выровнять» регионы призвана региональная политика.

В последние десятилетия во всем мире наблюдается переход к так называемому «эндогенному» развитию децентрализации управления, предоставления регионам большей самостоятельности,

как бюджетной, так и административной. Этот процесс характерен и для Японии. С конца 1980-х годов, в целях успешного решения региональных проблем расширяется сотрудничество между центральными, местными органами власти и частными организациями. Как отмечает И.Л. Тимонина, крупнейший исследователь японской региональной политики в России, концепция «мультиполярной диверсифицированной модели использования национальной территории», или «многополюсного» развития, положенная в основу действующего в настоящее время государственного плана «Гранд Дизайн XXI века» (1998–2015 гг.) и новой Национальной пространственной стратегии (2008–2018 гг.), предусматривает развитие, основанное на уникальности каждого региона. Суть ее состоит в рассредоточении функций центра по различным «полярным» регионам страны³.

Существуют также планы территориального развития Японии, в которых сформулированы задачи по строительству инфраструктуры, нормы градостроительства и др. Отдельные планы составляются местными правительствами для всех префектур, существуют планы и для муниципальных образований — городов, поселков и деревень. Особое внимание уделяется наиболее проблемным и уникальным регионам, таким как Хоккайдо и Окинава, требующим больших инвестиций и особого подхода. За региональное планирование в стране отвечает Министерство государственных земель, инфраструктуры и транспорта. В 2005 г. оно провело масштабную реформу планирования, призванную уменьшить число планов (объединить существовавшие ранее отдельно для каждого региона концепции, планы развития и программы развития с разными горизонтами планирования в единый документ), сделать государственный и региональные планы более согласованными между собой, и перейти от постановки количественных целей к качественному развитию⁴.

В то же время, очевидно, что региональная политика не может быть действенной без эффективной работы местных властей. До 2000 г. местное самоуправление в Японии было в значительной степени подчинено центральным властям, чему способствовала система «делегирования полномочий» на выполнение ряда функций и личной ответственности мэров и губернаторов за их исполнение. Большую часть поступлений в местные бюджеты составляли перечисления центрального правительства: различные виды субсидий, в основном

на инфраструктурные проекты, а также так называемый «местный перераспределенный налог».

Высокая степень централизации управления и стремление к выравниванию экономических диспропорций и промышленному развитию страны привели к реализации крупномасштабных проектов в 1950–1980-е годы. Одним из наиболее известных является проект создания «Новых промышленных городов». В основу развития таких городов лег принятый в 1962 г. закон «О содействии строительству новых промышленных городов». Принятие закона способствовало созданию 15 таких городов (а фактически крупных промышленных зон) в 1962 г. по всей Японии и 6 специальных промышленных районов в 1964 г. в Тихоокеанском поясе. Центральный Хоккайдо (в частности, Муроран) и специальный район Харима разместили крупные металлургические предприятия, Южная Окаяма и специальный район Касима — нефтехимические. Однако лишь три города смогли успешно привлечь частные инвестиции: Касима, Южная Окаяма (г. Мидзусима) и Оита⁵.

В 1980 г., когда японская промышленность переориентировалась на высокотехнологичный сектор, был обнародован проект «Технополис», рассчитанный на 10 лет. Технополисы, ориентированные на развитие инновационной наукоемкой промышленности, также были призваны стать новыми импульсами для регионального развития. Важной особенностью технополисов является активное участие региональных властей в их работе, поскольку финансировались они преимущественно из местного бюджета. Планирование осуществлялось на уровне префектур, многие из технополисов располагались вне Тихоокеанского промышленного пояса. Особенно много проектов было одобрено в регионе Кюсю, который теперь образно называют «силиконовым островом». Технополисы создали определенные импульсы для развития территории, однако попытки правительства с помощью технополисов изменить традиционную практику размещения промышленного и научного потенциала в наиболее развитых частях страны не увенчались успехом. По-прежнему наибольшие объемы производства и темпы роста наблюдались в технополисах, расположенных в пределах Тихоокеанского промышленного пояса: Уцуномия, Хамамацу, Киби-Когэн, Хиросима, Убэ.

В попытке отойти от традиционной территориальной структуры

страны японское правительство предложило новые «территориальные оси роста» в плане Гранд Дизайн XXI в.: Северо-Восточная, обращенная к Японскому морю; Западно-Японская и Новая Тихоокеанская (фактически соответствующая Тихоокеанскому промышленному поясу). Для каждой из осей были выделены свои направления развития. Например, выделены центры международного сотрудничества и обмена: в Северо-Восточной оси – это Хоккайдо, который призван стать центром культурного и интеллектуального обмена с другими «северными регионами»; Окинава – центр международных связей со странами Юго-Восточной Азии. Что касается оси, обращенной к Японскому морю, она будет участвовать в формировании международных связей на региональном уровне с другими государствами, выходящими к этому морю, – Китаем, Кореей и Россией⁶. В Национальной пространственной стратегии, принятой в 2008 г. и являющейся на сегодняшний день основным документом, определяющим региональную политику государства, упомянуто, что концепция «осевого развития» по-прежнему сохраняется и реализуется, однако наряду с ней разработка отдельных направлений развития и планирование происходит и для «блоков», которые соответствуют японским регионам: Кинки, Хокурику, Тюбу, Тюгоку, Сикоку, Кюсю⁷.

В 1990-е годы, когда в Японии началась длительная экономическая депрессия, бюджеты местных правительств стали сокращаться. Они были вынуждены отказаться от части своих затрат и реализации проектов. Назрела необходимость децентрализации, предоставления большей свободы и полномочий органам местного самоуправления. Дефицит государственных и местных финансов поставил вопрос о передаче местным властям значительно большего объема полномочий. Реформе предшествовала долгая подготовка: в 1995 г. была сформирована специальная Комиссия по продвижению децентрализации, разрабатывавшая предложения и законопроекты для правительства. Она исследовала существовавшую систему делегирования полномочий и среди делегированных функций определила те, которые можно передать полностью или частично в ведение местных правительств⁸.

На основании работы данной комиссии 1 апреля 2000 г. был принят закон о местном самоуправлении. В соответствии с ним местные правительства имеют равный статус с центральным. Кроме того, органы местного самоуправления получают фор-

мальное право самостоятельно и полностью управлять подконтрольной территорией, для чего смягчаются правила и нормы, регулирующие кадровую структуру и конкретные виды государственного вмешательства. Также был учрежден Комитет по урегулированию споров между местными властями и государством⁹.

В середине 2000-х годов реформы по децентрализации продолжались: префектуры и муниципалитеты получили право вводить на своей территории новые дополнительные налоги и пополнять таким образом свой бюджет. Изменилось и соотношение целевых и нецелевых государственных трансфертов в пользу увеличения доли последних. В среднем поступления за счет местных налогов и нецелевых дотаций составляют около 55% бюджета префектур, что дает им большую свободу для определения приоритетов развития и инвестирования этих средств¹⁰.

По данным на 2012 г., местные налоги являются основным источником поступлений в бюджеты префектур и муниципалитетов, составляя 34,5% суммарного бюджета местных правительств. Основными местными налогами на префектурном уровне являются налог на проживание, местный потребительский налог, налог на автомобили, на светлые нефтепродукты (бензин, дизельное топливо), на покупку недвижимости и др. Для муниципалитетов это налоги на проживание, на недвижимые активы, на городское планирование, табак и др.

Часть налоговых поступлений центральное правительство откладывает для того, чтобы в дальнейшем перераспределить эти средства среди органов власти для выравнивания диспропорций развития территорий. Перераспределенные средства получили название «местного перераспределенного налога», или «ассигнованного налога» (*тихо кофу дзэй*). Данная система существует в Японии с 1954 г.

Исследователь Т. Сибата¹¹ сравнивает этот налог с системой федеральных грантов в США и системой перераспределения общей прибыли в Австралии. В Японии в рамках перераспределенного налога префектуры и муниципалитеты получают до 30–40% бюджетных поступлений. Бюджет, отведенный центральным правительством на перераспределенный налог, составляет 32% от налоговых поступлений по трем национальным налогам: подоходному, налогу с корпораций и налогу на алкогольную продукцию. Эта доля периодически

возрастает: так, в 1954 г., когда практика перераспределения налога была впервые введена, она составляла всего 20%. Основаниями для получения налога служат два основных положения: возможность органа местного самоуправления собирать налог (численность населения, наличие на его территории предприятий, облагаемых дополнительными налогами, и пр.) и стоимость оказания услуг населению на его территории.

Точная сумма финансовой помощи вычисляется по формуле, учитывающей приблизительные суммы доходов и расходов префектур и муниципалитетов на основании данных прошлых лет. Разница между расходами и доходами компенсируется не полностью: органы местной власти получают лишь 75%, что, по мнению центрального правительства, должно стимулировать местную инициативу¹².

Важной категорией правительственных трансфертов являются так называемые «перечисления из национального казначейства», или «финансирование для специальных целей» (*кокко сисюцу кин*). Долгое время именно эти перечисления были основным видом государственной поддержки местных бюджетов, лишь в последние годы уступив местному перераспределенному налогу, в связи с общей тенденцией снижения государственной поддержки регионов и реформой децентрализации (в 2012 г. доля перечислений из национального казначейства для префектур и муниципалитетов составила 15,5% суммарного бюджета, а местного перераспределённого налога — 18,3%)¹³. Они также подразделяются на 2 типа: частичное обязательное государственное финансирование и вспомогательные гранты.

Первый тип более распространен. Он предполагает доленое участие национального правительства в отдельных категориях расходов, таких как государственное школьное образование, пособие по бедности, пособие на детей, расходы на лечение престарелых, другие социальные расходы и пособия. Также частично финансируются расходы на строительство и восстановительные работы после стихийных бедствий. Это те услуги, за оказание которых государство несет ответственность. Строительство является главной статьёй расходов в этой категории (около 40% всех трансфертов национального казначейства идут на эту цель). Размер долей фиксирован и отражен в Статье 10 Закона о местных финансах¹⁴. Статья 16 Закона о местных финансах определяет, что помимо долевого участия государства возможно выделение так называемых «вспомогательных грантов», т. е. субсидий на

выполнение части функций, закрепленных за органами местного самоуправления, или просто выделение прямой финансовой помощи местным правительствам. В отличие от перераспределенного налога большая часть этих средств распределяется национальным правительством на свое усмотрение, субъективно. Именно этот вид трансфертов является наиболее сильным рычагом воздействия центрального правительства на органы местного самоуправления. Однако, поскольку их доля снижается относительно местного перераспределенного налога, местных налогов, займов и других источников поступления средств, можно говорить о возрастании финансовой независимости префектур и муниципалитетов.

Важной чертой современной региональной политики является усиление влияния населения на принятие решений. Власти префектур и муниципалитетов при создании планов развития создают специальные рабочие группы из представителей науки и бизнеса, проводят анкетирование населения, привлекают различные некоммерческие общественные организации.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что региональная политика Японии с вступлением в XXI в. претерпела заметные изменения и характеризуется сочетанием «экзогенного» и «эндогенного» подходов («сверху» — в виде национального плана, директив от Министерства государственных земель, инфраструктуры и транспорта и Министерства по общим вопросам, и «снизу» — в виде осознания местными властями и населением собственных проблем и путей их решения). С одной стороны, такое сочетание может быть перспективным: уже существует достаточно гибкая и согласованная система регионального планирования, в рамках которой каждая префектура и населенный пункт самостоятельно выбирают приоритеты развития. Но с другой стороны, есть и проблемы: недостаток бюджетных средств трудно компенсировать административными мерами: многие регионы, такие как Хоккайдо, Окинава, а также Сикоку, в последние годы испытывают усиливающийся дефицит бюджета, который они пытаются компенсировать за счет увеличения займов и сокращения расходов на персонал. Это приводит и к уменьшению расходов на долгосрочные инвестиции, отказу от крупномасштабных проектов. На первый план выходят программы по развитию туризма, малого и среднего бизнеса (в том числе инновационного), поддержке сельских территорий, социальной поддержке населения. Эти направ-

ления отражены в Национальной пространственной стратегии и поддерживаются на всех уровнях власти. Уделяется внимание созданию местных брендов, в том числе и периферийных территорий.

Однако в целом, говорить о реальных экономических результатах такой политики пока преждевременно. Для анализа изменений в региональных диспропорциях мы использовали показатель экономической плотности, измеряемый как отношение ВРП к площади территории префектуры. Сравнив экономическую плотность в 1990 и 2010 гг. в сопоставимых ценах, т.е. за период действия «многополюсной» концепции развития и осуществления децентрализации, можно увидеть, что существенных изменений не произошло. По-прежнему отчетливо выделяется Тихоокеанский пояс. Некоторое выравнивание и увеличение экономической плотности произошло в регионах Тюбу, Окинава. При этом северная часть Тохоку стала еще больше отставать от остальной Японии.

Таким образом, при всем разнообразии подходов, полностью достигнуть «территориального равенства» не удалось. Сейчас в фокусе региональной политики не абстрактная идея об устранении диспропорций, а потребности и пожелания местного населения. Благодаря реформам последних лет у людей появилось больше возможностей влиять на развитие своих регионов и участвовать в процессе региональной политики.

Примечания

- ¹ Кузнецова О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. М., УРСС, 2002. С. 95.
- ² Бакланова М. П. Региональное планирование в социально-экономическом развитии Хоккайдо / Дисс... канд. ист. наук. — Хабаровск, 2002. С. 12.
- ³ Тимонина И. Л. Япония: региональная экономика и политика. М.: ИВ РАН, 2002. С. 119.
- ⁴ The New National Land Sustainability Plan // MLIT Japan, 2005. URL: http://www.mlit.go.jp/english/2006/b_n_and_r_planning_bureau/01_duties/New_NLSP_060515.pdf
- ⁵ The Japan Handbook /Ed. by P. Heenan. London: Routledge, 2014. P. 161.
- ⁶ Меркушева О. А., Омата Т., Тихоцкая И. С. Принципы регионального развития в Японии на местном уровне (на примере префектуры Яманаси и деревни Косугэ) // Региональные исследования. 2014. № 3. С. 74.
- ⁷ National Spatial Strategy. P. 126–127. URL: <http://www.mlit.go.jp/en/kokudo-seisaku/>

- ⁸ Меркушева О. А., Омата Т., Тихоцкая И. С. Принципы регионального развития в Японии на местном уровне (на примере префектуры Яманаси и деревни Косугэ). Указ. соч. С. 75.
- ⁹ Сапрыкин Д. А. Эволюция местного самоуправления Японии в XIX–XXI вв. Дисс... канд. ист. наук. М., 2012.
- ¹⁰ White Paper on Local Finance. MIC Japan, 2014.
- ¹¹ Shibata T. Public finance in Japan. Tokyo: University of Tokyo Press, 1990. P. 160.
- ¹² Политическая система современной Японии: Учеб. пособие для студентов вузов /Под ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 220.
- ¹³ White Paper on Local Finance. MIC Japan, 2014.
- ¹⁴ Чумаченко Н. Г. Местное управление в Японии: состояние и проблемы. Донецк: ИЭП АН УССР, 1990. С. 80.

-

Е. Л. Леонтьева

ЭКОНОМИКА ЯПОНИИ В 2014 г.: УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ «АБЭНОМИКИ»

Аннотация. Дается аналитический обзор экономики Японии за 2014 г., отмечаются характерные черты ее развития, такие, как тенденции потребительского спроса и частных инвестиций, курс иены, капитализация компаний, сокращение товарного экспорта и др.; вскрываются расхождения кабинета С. Абэ и Банка Японии в оценке внутренней ситуации, что отразилось на торможении «абэномики», приводятся некоторые прогнозные оценки развития экономики Японии в 2015 г.

Ключевые слова: экономика Японии, «абэномика», Банк Японии, потребительский спрос, курс иены, капитализация национальных компаний, экспорт и импорт.

Премьер-министр Синдзо Абэ, пришедший к власти в конце 2012 г., поставил задачу преодолеть дефляцию цен, которая продолжалась больше двух десятилетий, и вернуть экономику Японии на путь экономического роста. Синдзо Абэ намеревался быстро изменить ожидания предпринимательского сообщества, да и целом жителей своей страны. Для этого 1 апреля была проведена налоговая реформа. Ставка налога на розничные продажи была поднята с 5 до 8%. Перед самым повышением ставки началась покупательская горячка, на которую рассчитывало правительство Абэ¹. Средняя сумма ажиотажных трат составила 525 тыс. иен (5,000 долл.). Повышение ставки этого налога подняло уровень розничных цен в Токио на 2,7%, а объём потребительского спроса — сразу на 4,1%.

В начале 2014 г. казалось, что правительству Абэ удалось добиться перемены в экономической динамике Японии (см. табл. 1).

Статистика ВВП, капиталовложений, промышленного производства и цен показывала начало подъёма. Он был обеспечен всплеском потребительского спроса и политикой так называемого количест-

венного смягчения, которая ведётся денежными властями Японии, начиная с апреля 2013 г.²

Повышение налога на продажи преследовало цель компенсировать растущие затраты на социальное страхование — на государственные пенсии и медицинское обслуживание стареющего населения. На них уходит 31,8% расходной части бюджета. Между тем государственный долг Японии эквивалентен 230% ВВП (чистый долг³ — 143% ВВП), а на его обслуживание затрачивается 24,3% бюджетных расходов⁴.

Государственные капиталовложения в инфраструктуру до середины 2014 г. помогли увеличивать совокупный спрос; правда, затем было решено их сокращать (см. табл. 1). На рынке труда ощущается нехватка рабочих многих строительных профессий. Численность полностью безработных совсем невелика — всего 3,5% экономически активного населения.

Дефляция цен на потребительском рынке сменилась небольшой инфляцией.

Эта статистика указывала на близкий и полный успех правительства Синдзо Абэ. Но затем наступил неожиданный поворот (см. табл. 1).

В середине года внезапно и очень резко сократились потребительский спрос населения и объёмы частных инвестиций. Эти компоненты составляют более 3/4 валового внутреннего спроса. Снизился объём промышленного производства. Из-за слабого спроса к началу сентября запасы непроданной промышлен-

Таблица 1

Показатели экономической динамики (годовые приросты и индексы, %)

Показатели	2011	2012	2013	2014 I кв.	2014 II кв.	2014 III кв.
ВВП	-0,8	1,4	1,5	6,7	-7,3	-1,6
Частные инвестиции в основной капитал	4,1	3,7	-1,5	33,8	-17,9	-0,9
Государственные капиталовложения	-8,2	2,8	11,4	-7,7	1,2	8,9
Потребительский спрос домохозяйств	0,1	1,9	2,0	9,1	-18,6	1,5
Частное жилищное строительство	5,1	2,9	8,9	9,7	-34,3	-24,1
Промышленное производство, индекс (2010=100),%**	98,7	95,8	97,0	96,8	93,1	91,3

Продолжение табл. 1

Показатели	2011	2012	2013	2014 I кв.	2014 II кв.	2014 III кв.
Экспорт ***	-2,7	-2,7	9,5	6,6	5,5	1,3
Импорт ***	12,1	3,8	17,9	17,6	6,7	0,7
Торговый баланс, трлн иен	-2564,7	-6941,6	-10 706,9	-11 828,2	-5427,1	-4397,4
Курс иены (¥/\$)****	77,85	89,18	100,4	102,5	101,4	111,2
Индекс оптовых цен, 2010=100, %	101,5	100,6	102,4	102,9	105,3	105,5
Индекс потребительских цен, 2010=100, %	99,7	99,7	100,0	100,8	103,2	103,6
Средняя контрактная ставка по ссудам, %****	1,475	1,475	1,034	0,065	0,912	0,767
Фондовый индекс Никкэй 225	8455,5	19 355,2	16391,3	14 304,1	15424,5	17347,5

Источники: *ESRI (Economic and Social Research Institute, Cabinet Office, Government of Japan), Quarterly Estimates of GDP. URL: www.cao.go.jp. Данные в текущих ценах.

* Оценка

** Статистика Министерства экономики и торговли Японии. URL: www.meti.go.jp

*** На конец периода.

**** Статистика Банка Японии. URL: www.boj.or.jp

Таблица 2

Курс доллара к иене и паритет покупательных доллара в иенах

Курс и паритет	Годы					
	2011	2012	2013	2014 I кв.	2014 II кв.	2014 III кв.
PPP*	115	112	107	105	103	104
¥: \$**	93,54	87,78	77,81	79,81	105,41	118,7

Примечания

* Purchasing Power Parities for GDP. www.oecd.org, публикация от 10.01.2015 г.

** The Bank of Japan. URL: www.boj.or.jp

ной продукции выросли на 16% по сравнению с апрелем, а загрузка мощностей упала на 6,9%⁵. В глазах правительства Абэ всё это выглядело, как резкий и непредвиденный переход от подъёма к спаду.

Курс иены в 2011–2012 гг. был завышен, в 2013 г. приблизился к паритету и в 2014 г. сильно отклонился вниз от паритета её поку-

пательной силы, рассчитываемой ОЭСР. В III квартале произошла сильная девальвация иены из-за разницы в коротких (*overnight*) ставках денежного рынка, применяемых центральными банками ведущих стран: ставка ФРС – 0,25%, Банка Англии – 0,50%, Центрального Банка Еврозоны – 0,38% Банка Японии – 0,10%.

Обычно удешевление иены обеспечивает японским товарам более высокую конкурентоспособность на внешних рынках. Но, похоже, экспорт товаров потерял свою, привычную для Японии, роль движущей силы экономического роста. Девальвация иены не произвела этого эффекта. Торговый дефицит в 5 трлн 427 млрд иен – это абсолютный рекорд для полугодия. Слабость экспорта была отчасти связана с низкой конъюнктурой на рынках США и Западной Европы (особенно Германии). Но главная причина слабости экспорта – это идущий уже несколько лет частичный переход товарных потоков из коммерческой торговли в оборот между головными компаниями и зарубежной сетью их производственных и сбытовых филиалов.

Зарубежные активы за границей уже приблизились к стоимости основного капитала японских компаний внутри страны (см. табл. 3).

Сильная иена и высокий налог на прибыли побудили почти половину (45,4%) промышленных корпораций в 2008–2012 гг. частично перевести производственную деятельность и сбыт за границу. К тому же в собственности крупных корпораций имеются технологии, которые востребованы не столько на внутреннем рынке, сколько за пределами Японии⁶. В 2013 г. японские ТНК произвели 34,6% и продали 34,5% своей продукции за пределами своей страны⁷. В некоторых отраслях намного больше: например, автомобильные компании выпускают 65% машин за рубежом. Но и теперь, когда иена слабеет, компании продолжают рассчитывать на зарубежный спрос и меньше доверяют рынку своей страны. Перевод прибылей от продаж зарубежных филиалов в 2013 г. на 34% перекрыл отрицательный баланс по коммерческой торговле и услугам⁸.

Удешевление иены при низких процентных ставках вызвало приток денежных средств на фондовую биржу. В декабре фондовый индекс Никкэй 225 достиг высокой точки в 17 000, вдвое выше, чем в конце 2012 г. когда кабинет Абэ пришёл к власти. Капитализация первой секции Токийской биржи, на которой торгуются акции крупных компаний, увеличилась с 300 трлн иен в конце 2012 г. до 510 трлн иен (4 трлн 26 млрд долл.) в ноябре 2014 г, т. е. на 70%. Операционные

Таблица 3

Активы японских компаний за рубежом, иностранные активы в Японии и основной капитал частных корпораций в Японии, млрд иен

Годы	Прямые зарубежные активы частных японских компаний	Прямые активы частных иностранных компаний в Японии	Основной капитал частных японских компаний
2010	676,9	175,1	1205,1
2011	742,9	175,5	1224,9
2012	898,1	179,0	1239,2
2013	1177,3	179,8	1323,4*

* Оценка.

Источники: * Japan's International Investment Position at Year-End 2013 // The Bank of Japan. July 2014. P. 15–17; Японский статистический ежегодник «Nihon tokei nenkan 2015». Токио, 2014. С. 475, 108.

прибыли крупных корпораций увеличились в I квартале на 28,8% и во II квартале на 11,2%⁹. Тем самым создаются финансовые ресурсы для нового экономического подъёма.

Японские аналитики связывают растущие прибыли и капитализацию компаний с падением мировых цен на нефть. Это большое благо для экономики данной страны — импортёра энергоресурсов. В структуре японского импорта 34% приходится на минеральное топливо. По оценке Научно-исследовательского института при банке «Мидзухо», снижение цен на нефть на 20% привело к увеличению прибылей (до вычета налогов) более чем на 2 трлн иен¹⁰. Почти на 1/3 упали цены на нефтехимические продукты, исходные для производства пластмасс. Началось снижение тарифов на электроэнергию и бытовой газ и, соответственно, начали понижаться издержки наземного транспорта. Бензин на бензоколонках с лета 2014 г. уже подешевел на 15%. Все шесть региональных электроэнергетических компаний снизили тарифы для домохозяйств.

В 2015 г. в Японии начата программа, призванная освободить страну от вековой энергозависимости. В 10 точках морского дна, на шельфе возле острова Хоккайдо начинается бурение для добычи гидрата метана — соединения, которое при горении распадается на природный газ и воду. Для выполнения этой программы в дополнительном бюджете на 2014 фин. год ассигновано 2 млрд иен (16,4 млрд долл.). Этот «горючий лёд» к 2023 г. заменит импорт сжиженного

природного газа и обеспечит Японии такую же энергетическую независимость, как сланцевый газ — Соединённым Штатам¹¹. Тем более, что антиядерные настроения в Японии очень сильны после катастрофы на северо-востоке Хонсю в 2011 г.

В обычной для Японии послекризисной динамике вслед за экспортом с небольшим лагом росли частные капиталовложения, аккумулирующие прибыли от внешней торговли. Затем расширился потребительский спрос, увеличивались прибыли корпораций и начинался новый раунд капиталовложений. Но теперь изменился самый ход цикла. В 2012 г. товарный экспорт сократился на 2,4%, в 2013 г.— на 10,3%, и в 2014 г. он снижался темпом в 3–5% в месяц¹².

Сокращение объёма товарного экспорта — это часть долгосрочного тренда. Это результат развития японских корпораций по транснациональной модели. Товарный экспорт частично «уходит» в оборот между головными компаниями и зарубежными филиалами. При этом цикл создания и сбыта законченного товара дробится — фрагментируется по стадиям: производство материалов и изготовление компонентов, узлов и деталей для конечной продукции и сборка этой продукции, её продажа и послепродажное обслуживание. Эти поставки ведутся не в рыночных, а трансфертных ценах, и не регистрируются таможенной статистикой.

Таким образом, товарный экспорт не «запускает» начало подъёма. Поэтому правительство Абэ в апреле 2014 г. решило ускорить ход цикла и организовало искусственный «всплеск» потребительского спроса, который вызвал долгожданную (и непривычную для населения) инфляцию цен. Правда, девальвация японской иены к осени 2014 г. ещё не успела, из-за временных лагов, заметно повысить уровень цен на розничном рынке¹³.

Но правительство допустило просчёт, дав однозначно положительную оценку воздействию повышения налога на розничные продажи на поведение своего населения. Глава Министерства экономики и бюджетной политики Акира Амари признал на своей пресс-конференции, что «главным фактором, обусловившим удручающие цифры ВВП, стало более медленное, чем ожидалось, восстановление потребительских расходов населения. Повышение 1 апреля налога на 3 процентных пункта, с 5 до 8%, оказалось намного более сильным ударом по экономике... Действие повышенного налога оказалось сильнее, чем мы думали»¹⁴.

Правительство Абэ и Банк Японии разошлись в оценке ситуации. Если Абэ, его кабинет и его эксперты были встревожены, то руководство Банка Японии повторяло, как мантру: экономика работает ниже возможностей, но она восстанавливается, а снижение потребительского спроса – это временное явление. Глава Банка Тосихико Курода видит более далёкий горизонт, чем премьер-министр, который ориентируется на близкие результаты и не может не считаться с политической ситуацией в стране. Для Курода «дедлайн» программы «количественного смягчения» – это время, когда будет достигнута устойчивая инфляция в 2%. По расчётам Банка, это время наступит к лету 2015 г. В программе Банка стоит увеличение покупок государственных облигаций на 30 трлн иен (271 млрд долл.) Тем самым Банк финансирует бюджетный дефицит и выводит банковские средства из инвестиционного цикла.

Государственный долг уравнивается огромными финансовыми активами, накопленными населением: на конец сентября 2014 г. – 1654 трлн иен (148,7 трлн долл.). Более половины этих средств размещено на счетах банков, страховых компаний и почтово-сберегательных касс. Но в начале 2014 г., впервые в истории статистических наблюдений, норма сбережений в доходах японских семей стала отрицательной величиной (-1,3%). Это прямое следствие изменений в возрастной структуре населения страны: 26% японцев старше 65 лет. Старшее поколение начало тратить не только трудовые доходы (в этой группе работает каждый пятый), но и свои сбережения. Это очень серьёзный симптом грядущих перемен во всей финансовой системе Японии.

Облигации держат частные банки и страховые компании. Частный финансовый сектор несёт практически весь риск по обязательствам государства. Банки, не находя достаточно надежных заемщиков, охотно покупают государственные бумаги. Доходность облигаций со сроком в 5 и 10 лет образует верхний предел для ставок по долгосрочным кредитам частных финансовых учреждений. Она держится на уровне 0,27–0,28%. Долг вполне безопасно структурирован по времени. Он всего на 2/3 состоит из 5- и 10-летних облигаций, но есть бумаги со сроками погашения и в 40, и в 50 лет. Поэтому в Японии невозможен суверенный дефолт – отказ от текущего обслуживания долга. Населению Японии продано только 2,2% облигаций госдолга. Но если рядовые японцы перестанут их покупать, это будет сигналом и для

финансовых учреждений. В этом случае Министерству финансов придется повышать доходность своих бумаг, и тогда поднимутся и «длинные» банковские ставки, а это затормозит инвестиционный процесс.

По расчётам Банка, как только инфляция станет устойчивой, его политика «поддержит инвестиции, и потребление и поведёт за собой экономический рост»¹⁵.

Снижение реальных доходов населения сорвало эту программу. Начавшаяся инфляция «съела» обычные в Японии летние прибавки к зарплатам¹⁶ и снизила реальные доходы домохозяйств. В конце 2014 г. средний реальный доход семей был на 2,9% ниже, чем год тому назад¹⁷. К тому же дефицит рабочей силы заставляет компании обращаться к найму работников по временным контрактам, которые оплачиваются ниже.

В то же время, пользуясь очень низкими банковскими ставками по ссудам (1,475% годовых по коротким кредитам и 1,29% по долгосрочным ссудам), корпорации не склонны далеко откладывать свои инвестиционные планы. Последний квартальный опрос планов предприятий (*tankan*), проведенный Банком Японии 1 октября 2014 г., показал, что к концу марта 2015 г. (т.е. за 2014–2015 фин. год) крупные корпорации рассчитывают увеличить капиталовложения на 8,6%. В экономике ощущается сильный дефицит рабочей силы в связи с восстановительными работами на северо-востоке Хонсю. Требуется обновление оборудования для повышения производительности труда. Разработаны и ждут осуществления большие инвестиционные проекты.

1. Железнодорожная компания JR Tokai начинает строительство магистрали «Maglev» между Токио и Нагоя. Составы на магнитной подушке будут развивать скорость до 500 км/час. Строительство рассчитано до 2023 г., оно поднимет спрос на материалы и технику и создаст 10 тыс. рабочих мест. Технология этого проекта пойдёт на экспорт, если он будет удачным.

2. Подготовка к Олимпийским играм летом 2020 г. будет стоить 12,3 трлн иен (713 млрд долл. по нынешнему курсу), в том числе частные компании затратят на новое строительство 10,6 трлн иен. Подготовка к играм даст Японии дополнительный шанс для вывода экономики из инвестиционного спада.

3. Муниципалитет города Токио к Олимпийским играм в 2020 г. собирается превратить свой мегаполис в финансовый

«хаб» мирового класса не хуже Лондона, Шанхая и Сингапура. Для этого токийские власти организуют частно-государственное партнёрство. В настоящее время многие финансовые корпорации держат свои азиатские штаб-квартиры в Сингапуре. Там говорят по-английски. Должны будут говорить по-английски и в Японии. В Большом Токио будет создана специальная экономическая зона – «National Strategic Special Zone in the metropolitan area». В ней будет 10 бизнес-центров; разрабатывается 10 проектов реконструкции перенаселённых центральных районов гигантского города. Покупка недвижимости и наём иностранцев будут упрощены. Токио должен притягивать иностранные инвестиции и человеческий капитал.

Правительство Синдзо Абэ к осени 2014 г. определило приоритетную задачу в условиях риска рецессии. У этой задачи короткий горизонт. Это должно быть восстановление потребительского спроса. Повышение ставки налога на розничные продажи до 10%, которое ещё в 2012 г. было намечено на апрель 2015 г., отложено до октября 2017 г. Кроме того, снижение ставки налога на прибыли корпораций начнётся в 2015 г., и постепенно, в течение двух лет эта ставка будет понижена с 35,6% до 20%. Готовится пакет бюджетных стимулов, он может быть принят в начале 2015 г., если позволит политическая ситуация.

В программе кабинета Абэ второе повышение ставки налога на розничные продажи считается одной из ключевых мер для наведения порядка в государственных финансах. Премьер-министр счёл отсрочку этой меры необходимостью: для роста занятости и доходов населения нужно больше времени, чем казалось вначале.

Государственный долг Японии составляет 1 квадриллион 197 трлн иен (8 трлн 230 млрд долл.). Его величина эквивалентна 227% годового ВВП. На обслуживание этого долга (выпуск новых облигаций, погашение вышедших в тираж и выплата процентов по ним) уходит 43% расходной части бюджета страны. Между тем социальные выплаты населению (пенсии, пособия, здравоохранение) обходятся в 31,8% расходной части бюджета.

1 декабря 2014 г. международное рейтинговое агентство Moody's понизило рейтинг государственных облигаций Японии с Aa3 до Aa1. Агентство привело три причины для принятия этого решения: *во-первых*, неопределённость по поводу обслуживания государ-

ственного долга, *во-вторых*, неуверенность по поводу политики экономического роста и преодоления инфляции, и *в третьих*, «эрозия эффективности экономической политики и потеря доверия к ней»¹⁸. Снижение рейтинга гособлигаций вызвало цепную реакцию рейтингов муниципальных и корпоративных долговых бумаг. Это может поднять их доходность и повысить цену их обслуживания, но лишь на короткое время, так как Банк Японии держит весь рынок облигаций под контролем.

Агентство поставило под сомнение все направления политики Кабинета Абэ.

Правда, Агентство оговорило, что экономика Японии не подвержена риску суверенного дефолта (невыполнения обязательств перед иностранными инвесторами), так как 9/10 долговых бумаг правительства держат не иностранные, а местные инвесторы.

В 2013 г. правительство наметило к 2015 г. наполовину снизить долю первичного дефицита (чистое превышение расходов бюджета над доходами без учёта обслуживания долга), составляющую в 2014 г. 6,6% ВВП, а к 2020 г. получить бюджетный профицит. Но отсрочка повышения налога на розничные продажи заставила правительство отложить решение давно назревшей проблемы оздоровления государственных финансов. Между тем расходы на социальное страхование в ближайшие годы будут только возрастать.

Правительство Абэ и правящая двухпартийная коалиция озабочены настроениями своего электората. Рейтинг поддержки кабинета Абэ в начале 2013 г. был выше 70%, но в октябре 2014 упал до 44%. Синдзо Абэ принял решение пойти «ва-банк», распустил парламент и назначил внеочередные выборы в нижнюю палату парламента на 14 декабря 2014 г. На этих выборах партия Абэ вместе с её партнёром по коалиции, небольшой буддийской партией Комэйто, одержала внушительную победу, получив 317 мест в палате с общим числом в 475 мест. Синдзо Абэ провёл своего рода референдум по вопросу о доверии экономическому курсу, названного «абэномикой»¹⁹, и получил от своего народа мандат на четыре года (до следующих выборов).

Прогнозы на 2015 г. пока достаточно скромны. Влиятельный частный аналитический центр JCER (Японский центр экономических исследований) предсказывает, что в 2014–2015 фин. году прирост ВВП составит всего 0,4%, в следующем 2015–2016 фин. году – 1,3%

и в 2016–2017 фин. году – 0,9%. JCER не надеется на скорый успех экономической политики своего правительства. Успешной будет только борьба Банка Японии с дефляцией.

Прогноз JCER более пессимистичен, чем соответствующие цифры Банка Японии (см. табл. 4).

Таблица 4

Прогноз Японского центра экономических исследований
(приросты на годовом уровне, %)

Финансовые годы	ВВП в постоянных ценах	Индекс потребительских цен*	Промышленное производство
2014–2015	-0,5	+3,0	-1,2
2015–2016	+1,2	+1,6	+0,9
2016–2017	+0,9	+1,7	+0,2

*Кроме скоропортящегося продовольствия.

Источник: The Outlook for Japan's Economy / Japan Center for Economic Research, November 14, 2014.

Таблица 5

Консенсус-прогноз членов правления Банка Японии
(приросты на годовом уровне, %)

Финансовые годы	ВВП в постоянных ценах	Индекс потребительских цен*
2014–2015	+0,1 - +1,0	+3,0 - +1,4
2015–2016	+0,8 - +1,8	+1,6 - +2,7
2016–2017	+0,6 - +1,6	+1,6 - + 3,0

* Кроме скоропортящегося продовольствия.

Источник: The October 2014 «Outlook for Economic Activity and Prices»/ The Bank of Japan, November 1, 2014. P. 11.

Консенсусный прогноз 42 частных экспертных организаций, организованный и собранный в бюллетене JCER, показал следующие результаты: в 2014–2015 фин. году прирост ВВП в текущих ценах составит 2,07%, в постоянных – 0,18% при инфляции (розничных

цен) в 3,11%. Для следующего 2015–2016 фин. года цифры такие: в текущих ценах +2,26%, в постоянных 1,31%, инфляция 1,77%.

Последняя по времени публикация Организации экономического сотрудничества и развития прогнозирует рост ВВП Японии в 2015 г. на уровне 0,75% и в 2016 г. – 1%.

В полугодовом докладе Международного валютного фонда «World Economic Outlook» опубликован прогноз реальных приростов ВВП Японии в 2014 календарном году в 0,9% и в 2015 году – 0,8% при более высоких темпах инфляции, соответственно, в 2,7% и 2,8%. Более пессимистический прогноз опубликован ОЭСР: 0,5% в 2014 г., 0,75% в 2015 и 1% в 2016 г.

Примечания

- ¹ The Nikkei, April 5, 2014. По данным опроса, в этом ажиотаже участвовала половина респондентов газеты «Никкэй».
- ² Япония дважды, в 1900–2003 и 2008–2012 гг., пережила кризисы после лопнувших «пузырей» на финансовых рынках и продолжительную дефляцию цен, занявшую с небольшими перерывами 24 года. Денежная политика «количественного смягчения» была выработана именно в Японии в 2001 г. усилиями её Центрального банка. В дальнейшем её принципы были восприняты в США и странах Евросоюза и применяются там до сих пор.
- ³ С учётом переводов между бюджетными счетами.
- ⁴ Данные бюджета на 2014–2015 финансовый год. URL: www.mof.go.jp
- ⁵ Уровень запасов поднялся почти до планки конца 2012 г., когда экономика страны находилась в стадии рецессии / Данные Банка Японии. Real Economy, October 30, 2014. URL: www.bjj.or.jp
- ⁶ К таким технологиям относится добыча природного газа из-под океанского дна и его сжижение на месте. Буровые платформы, созданные японскими судостроителями, стоят от 2 млрд 720 млн до 5 млрд 450 млн долл. за штуку. Или, например, роботы для обеззараживания стен и потолков ядерных реакторов // The Nikkei, October 22, 2014.
- ⁷ Данные опроса 625 компаний, проведенного Японским банком международного сотрудничества. «Survey Report on Overseas Business Operations by Japanese Manufacturing Companies». Results of the JBIC FY2013 Survey: Outlook for Japanese Foreign Direct Investment (25th Annual Survey) / November 2013 Research Division, Policy and Strategy Office for Financial Operations, Japan Bank for International Cooperation.
- ⁸ Японский статистический ежегодник «Nihon tokei nenkan 2015». – Токио, 2015. С. 477.
- ⁹ Данные Министерства финансов Японии. «Financial Statement Statistics of Corporations». URL: www.mof.go.jp
- ¹⁰ The Nikkei. December 11, 2014.

¹¹ The Nikkei. January 3, 2015.

¹² На годовом уровне. Данные статистики Джетро. URL: www.jetro.go.jp

¹³ Вряд ли влияние курса иены на внутренние цены будет значительным. В структуре импорта Японии на потребительские товары приходится около 20%. Импортная составляющая оптовых цен — тоже около 20%; эта составляющая в розничных ценах не публикуется, но вряд ли она выше 10–15%.

¹⁴ The Nikkei. November 17, 2014.

¹⁵ The Nikkei. November 1, 2014.

¹⁶ В Японии дважды в год — в июле и декабре — работающие по найму получают премии и различные добавки к контрактным зарплатам. В годовом фонде оплаты труда эти суммы составляют 18–20%.

¹⁷ December 26, 2014. Family Income and Expenditure Survey. URL: www.stat.go.jp.

¹⁸ The Nikkei. December 1, 2014.

¹⁹ Абэ последовал примеру своего предшественника Дзюньитиро Коидзуми, который распустил парламент в августе 2005 г. после того, как были отвергнуты его законопроекты о приватизации Почтово-сберегательной системы. Он назначит всеобщие выборы — и одержал блестящую победу.

²⁰ World Economic Outlook, October 2014. P. 2 and 48. URL: www.imf.org

²¹ OECD Economic Outlook. November 2014. URL: www.oecd.org

Р. З. Валиуллин

ЭКСКАВАТОРНЫЙ ЗАВОД ХИТАЧИ В ТВЕРИ. ОПЫТ ЗАПУСКА ПРОЕКТА: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕ- НИЯ ЯПОНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Анализируется опыт реализации проекта по запуску экскаваторного завода Хитачи в Твери, рассматриваются факторы, определяющие высокое качество выпускаемой продукции, повышения конкурентоспособности продукции, модернизации оборудования; акцентируется внимание на региональных и федеральных ограничениях, препятствующих локализации производства и выдвигаются предложения по поиску «окон возможностей» для минимизации таких ограничений.

Ключевые слова: Хитачи, экскаваторный завод, японская организация труда, внешние рынки, российско-японское сотрудничество, НИОКР, японские инвесторы

Локализация производства как стратегия повышения конкурентоспособности

Локализация производства в стране, где компания имеет значительную долю на рынке — закономерный шаг в бизнес-стратегии крупных брендов. Как правило, на начальном этапе продаж продукта, произведенного не на родине бренда, компания должна предпринять на местном рынке много усилий для того, чтобы убедить клиентов в идентичности его качества исконному стандарту. Впоследствии же выгоды локализации очевидны, благодаря сокращению срока поставки, логистических расходов и валютных рисков. Эта стратегия органична для Хитачи Констракшн Машинери (Hitachi Construction Machinery Co. Ltd.), которая является наиболее глобализированной компанией в составе одной из крупнейших в Японии корпораций — Hitachi Ltd. 75% своей продукции Хитачи Констракшн Машинери (далее — ХКМ) продает на внешних рынках — 20 из её 37 заводов работают за пределами Японии в странах с наибольшей популяцией её продукции.

Завод Хитачи в Тверской области (Hitachi Construction Machinery Eurasia Manufacturing LLC) – дочерняя компания ХКМ, которая является ведущим производителем дорожно-строительной техники в мире¹. Если Hitachi Ltd по итогам 2013 г. заняла 4-е место среди промышленных корпораций Японии с продажами более 93 млрд долл., то ХКМ заняла 4-е место в мире с продажами около 7,8 млрд долл. В России Хитачи Констракшн Машинери (ХКМ) присутствует с 1982 г., и за это время продано более 15 000 строительных машин «Хитачи», основную часть которых составляют гидравлические экскаваторы.

В 2007 г. руководством ХКМ было принято решение строить завод в России. За время подготовки технико-экономического обоснования проекта специалисты Хитачи побывали в 35 городах России. В итоге принято решение строить завод рядом с городом Тверь. Преимуществами Твери стали: логистика (близость к клиентам и порту в Санкт-Петербурге), наличие высококвалифицированных специалистов и развитой системы высшего и профессионального образования, а также всесторонняя поддержка администрации Тверской области. В январе 2011 г. было подписано Инвестиционное соглашение с Администрацией Тверской области. В марте 2011 г. создана компания Hitachi Construction Machinery Eurasia Manufacturing LLC с уставным капиталом в 2,6 млрд руб. – в размере объема инвестиций в завод [ХКМ 80,01%, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) – 19,99%].

Через два года после начала строительства – в декабре 2013 г. на заводе был произведён первый экскаватор, а в июне 2014 г. произведена отгрузка первых машин покупателям. Площадь участка завода – 40 га, производственных зданий – 32 000 кв. м. Производственный процесс завода Хитачи в Твери включает сварку, механообработку, покраску, сборку и тестирование продукции перед отгрузкой клиенту. Плановая годовая мощность производства – 2000 гидравлических экскаваторов среднего размера. Количество сотрудников – 230 человек (на 01.10.2014), средний возраст – 33 года.

На заводе реализуется программа повышения лояльности клиентов к локальному производству («client's trust acquisition program»), в рамках которой за 2014 год его цеха посетило около 1000 клиентов, жителей Тверской области и гостей из других регионов, включая студентов и школьников старших классов. Все они могли убедиться

в том, что экскаваторы производятся на том же оборудовании, что и в Японии, по тем же технологическим стандартам и при жестком контроле качества. Специалисты завода, отвечающие за качество продукции, посещают места работы экскаваторов, сделанных в Твери, включая регионы Крайнего Севера и Сибири, где подробно опрашивают клиентов и собирают данные объективного контроля работы машин. В результате этой совместной работы производителя и клиентов качество «made by Hitachi» – «сделано Хитачи», что означает гарантию качества продукции независимо от того, где она изготовлена, – подтверждает в России свою надежную репутацию. Отчасти Хитачи помогает опыт автогиганта Toyota и производителя экскаваторов Komatsu, которые ранее прошли аналогичный этап на своих российских заводах соответственно под Санкт-Петербургом и в Ярославле.

Технологии развития человеческого капитала для обеспечения качества продукции

Известно, что высокое качество японской продукции обеспечивается сочетанием 3 элементов:

- 1) высокотехнологичное оборудование;
- 2) организация производственного процесса;
- 3) японская рабочая сила.

В настоящее время на заводе в Твери работают 23 японских специалиста, что составляет 10% от общего числа сотрудников и, согласно плану локализации персонала, к середине следующего года их останется в половину меньше. Если проблема доверия российских клиентов к уровню качества «made by Hitachi» в России решается в течение сравнительно короткого периода удовлетворенности клиента уровнем качества экскаватора Хитачи, произведенного в Твери, то трансфер японской производственной культуры от её носителей российским специалистам и поддержание достигнутого уровня требует от менеджмента гораздо больше времени и усилий. По сути, это вопрос воспроизведения японской рабочей силы в российских условиях, где возникающие острова высокой производственной культуры и производительности труда находятся еще, к сожалению, в окружении гораздо более низких стандартов.

Для развития человеческого капитала на заводе используются известные технологии вовлечения сотрудников в повышение эффек-

тивности производства, которые родились или широко используются на предприятиях в Японии. Прежде всего, это — *кайдзен*, когда улучшения основываются не на радикальных изменениях, являющихся результатом НИОКР или крупных инвестиций в модернизацию оборудования, а на множестве мелких изменений, предлагаемых самими работниками, и поэтому легко реализуемыми².

На заводе подчеркивается высокий социальный статус рядовых работников. Это и принцип *гембасюги*, когда при возникновении каких-либо производственных проблем не рабочие вызываются в кабинеты управленцев и инженеров, а именно последние идут к рабочим в цеха, демонстрируя уважение к ним и их мнению. И заявленный в самом начале продолжительный характер отношений между компанией и работниками (в Японии нашедший отражение в практике пожизненного найма) стимулирует работников активно участвовать в тех формах организации труда, которые предлагаются менеджментом. Это особый характер отношений между менеджментом и рядовыми работниками, которые трудятся в одном офисе, обедают вместе в столовой завода и ходят в одной униформе (отличается только её цвет). Разница в оплате труда между рабочими и менеджментом существенно меньше, чем в российских компаниях.

Добавим к этому гибкую организацию труда, при которой содержание работы может меняться и сотрудники получают возможность попробовать силы в разных видах работ. Это способствует не только формированию у работника многопрофильной квалификации, но и продвижению по управленческой иерархии — рядовой специалист может подняться до уровня руководителя отдела и даже выше. Такие примеры на заводе уже есть, в частности главный инженер завода начинал 3 года назад свою деятельность рядовым инженером.

По мнению автора, эффективность инструментов японской организации труда работников ограничена в России не только упомянутой выше необходимостью прививать уже сформировавшимся специалистам (на завод принимаются, как правило, люди с опытом работы) такие элементы самоорганизации и взаимного контроля качества как *кайдзен*. Одним из факторов, снижающих эффективность трансфера японской организации производства, является, нередко, недостаточная компетентность или снобизм японских специалистов, работающих в России, которые не учитывают в работе профессиональные и конструктивные идеи своих рос-

сийских коллег. К тому же, передача полномочий топ-менеджмента российским специалистам даже в областях, не касающихся производства (*монодзукури*) происходит в японских компаниях в России гораздо медленнее, чем в американских или западноевропейских компаниях. По моим оценкам, это приводит к крупным финансовым потерям, удлиняет и усложняет время запуска проекта, существенно замедляет поиск и реализацию контрмер в случае рыночных колебаний или кризисных явлений. Как правило, все это списывается в России на страновой риск («*country risk*») притом, что это не что иное, как управленческие ошибки («*management failure*»).

Для предупреждения подобных коллизий можно рекомендовать потенциальным японским инвесторам делегировать в Россию наиболее профессиональных менеджеров и технических специалистов, делая приоритетом не количество, а квалификацию японских наставников. А скорость и качество подготовки ими своих российских преемников делать одним из важнейших критериев (KPI) их работы в России.

Нужно также изменить алгоритмы ротации японских специалистов, работающих на заводах в России, когда при смене японского менеджера через определенное его контрактом время он, фактически, не несет ответственности за принятые им решения, и они не влияют на его дальнейшую карьеру.

Конкурентоспособность продукта как результат НИОКР и модернизации оборудования

Разумеется, без крупных регулярных инвестиций в НИОКР невозможно поддерживать инновационный уровень по сути премиального бренда ХКМ. Отношение расходов на НИОКР к объему продаж (степень наукоёмкости) в целом по группе ХКМ составляет 5%, работу над новыми разработками ведут более 17 000 конструкторов и ученых в 32 лабораториях и центрах разработок по всему миру, в том числе и на головном заводе Хитачи Констракшн Машинери в г. Путиура в префектуре Ибараки³. Как правило, смена модельного ряда экскаваторов происходит один раз в 4–5 лет.

Необходимо отметить также крупные инвестиции в оборудование, которые на заводе в Твери составили более 1/3 всех инвестиций в открытие завода. У заявленного в ноябре строительства заготови-

тельного цеха (раскрой, гибка и сварка металла) доля инвестиций в оборудование и его программное обеспечение составляет половину от общей суммы в 500 млн рублей.

На примере развития бренда ХКМ видно, что крупные инвестиции в R&D, которые повышают эффективность экскаватора и, следовательно, снижают издержки клиента (при должном подходе с его стороны к эксплуатации техники) в сочетании с высокотехнологичным оборудованием, на котором продукт изготавливается, – наиболее устойчивая к кризисным явлениям модель развития бренда в России. Вот уже более 15 лет, за исключением небольшого периода «сильной» йены, экскаваторы и погрузчики Хитачи занимают лидирующее место на российском рынке. По данным Министерства промышленности и торговли РФ, в 2010 г. рынок экскаваторов в России более чем на 90% состоял из импортной техники, доля лидера этого рынка – Хитачи – в настоящее время превысила 25%. ХКМ является наиболее крупным по продажам брендом корпорации Hitachi Ltd в России.

В то же время, по оценкам японских коллег, российский рынок является наиболее волатильным из всех рынков мира, на котором работает ХКМ. Особенно это заметно в периоды кризисов. Например, объем продаж в 2007 г. (около 3500 единиц) и в 2009 г. (около 350 единиц) отличался в 10 раз. Значительно снизился спрос и продажи на рынке и в 2014 г. (-25%); такой же прогноз падения спроса и на 2015 год.

На этом фоне единственно верным представляется решение, которое было принято ХКМ в отношении своего эксклюзивного дилера в России – им с самого начала является российская компания «Техстройконтракт», независимая от ХКМ⁴. Этот факт подтверждает эффективность локализации в российских условиях всех направлений деятельности ХКМ, не связанных непосредственно с производством продукции.

Региональные и федеральные ограничения, препятствующие локализации производства. «Окно» возможностей

Опыт первого года работы завода Хитачи в Тверской области позволяет сделать ряд выводов об эффективности внедрения японской организации производства, взаимодействии японских

и российских специалистов, а также ограничениях, препятствующих локализации.

Прежде всего, качество продукции завода Хитачи в России полностью соответствует качеству на всех остальных заводах компании Хитачи Констракшн Машинери в мире, подтверждая гарантируемый компанией клиентам подход «*made by Hitachi*» («Сделано Хитачи»). Это качество обеспечивается использованием высокотехнологичного оборудования и организацией производственного процесса. Стажировки работников предприятия в Японии, постоянные тренинги и совместная работа японских и российских специалистов позволяют последовательно улучшать качество рабочей силы, что, в свою очередь, гарантирует высокое качество продукции завода.

Говоря о производстве, стоит упомянуть систему тотального контроля качества на всех стадиях производства, начиная с входного контроля поступающего сырья и заготовок и заканчивая всесторонними испытаниями конечной продукции. При несоответствии качества комплектующие возвращаются поставщику, даже несмотря на возможный срыв графика производства – на компромиссы по качеству Хитачи никогда не идет.

С самого начала проекта развивается локализация производства через поиск местных поставщиков и приглашение в Тверь партнеров компании из Японии. Отмечу, что в целях повышения эффективности производства, Хитачи Констракшн Машинери в Японии производит у себя менее 20% компонентов конечного продукта (соотношение от общей себестоимости), размещая остальные заказы у сторонних поставщиков. Следуя этой логике, завод Хитачи в Твери заключил соглашения по поставке комплектующих компонентов экскаватора с несколькими тверскими и двумя японскими компаниями – своими традиционными поставщиками, уже разместившими здесь свое производство. Однако после первого года работы завода стало очевидно, что цены и качество местных производителей не всегда конкурентоспособны с ценами поставок из Японии от традиционных поставщиков. В итоге, контракт с одним из поставщиков был расторгнут, а по отношению к другому поставщику введен тотальный контроль качества поставляемых компонентов и требование о дооснащении его производства дополнительным оборудованием. Для развития локализа-

ции и поддержания высокого качества продукции, завод в ноябре 2014 г. объявил о расширении внутреннего заготовительного производства с инвестициями более 500 млн рублей.

При проектировании завода в Твери, на его территории сознательно не закладывался склад — его арендовали рядом для того, чтобы сначала подвозить с него необходимый объем импортных компонентов, а через определенное время перейти на местных поставщиков, в первую очередь металлических комплектующих, по принципу поставок *just in time* («точно вовремя»). К сожалению, из-за трудностей с наличием поставщиков приемлемого уровня качества и цены, концепция *just in time* пока неприменима для завода Хитачи в Твери, и даже ординарные металлические компоненты приходится импортировать из Японии и Китая от поставщиков, которые выигрывают конкурентную борьбу у тверских предприятий, несмотря на высокие транспортные издержки.

К сожалению, приходится констатировать и тот факт, что, несмотря на значительные инвестиции в запуск завода (2,6 млрд рублей), компания Hitachi Construction Machinery Eurasia Manufacturing LLC (официальное название компании завода в Твери) не стала российским производителем, так как для получения этого статуса необходим уровень локализации в 50%. В настоящее время такая локализация экономически нецелесообразна при существующих объемах рынка экскаваторов в России — около 7000 в 2013 г. К тому же, при локализации существуют риски повышения себестоимости продукции и снижения её качества, что неприемлемо для Хитачи. При этом очевидно, что последовательная и экономически оправданная локализация производства, являющаяся приоритетом завода Хитачи в Твери, дает шанс местным крупным, средним и даже небольшим компаниям встроиться в цепочку поставщиков компании — мирового лидера, и не только получить реальные заказы и заработать на этом, но и повысить эффективность других своих внутренних структур, проведя их бенчмаркинг с сегментом, который смог выиграть по сути глобальную конкуренцию.

В завершение стоит подчеркнуть, что умудренная опытом циклично развивающейся экономики, ХКМ инвестировала в тверской завод в условиях экономического спада в России. Горизонт планирования ХКМ составляет 5–7 лет и учитывает насущные для

нашей страны планы по строительству жилья и модернизации инфраструктуры.

Примечания

¹ Более подробно о компании ХКМ: URL: <http://www.hitachicm.ru/O-kompanii/Kompaniya-HCM>

² Лебедева И. П. Японское качество: экономические аспекты. Япония 2013. Ежегодник. — М.: «АИРО—XXI», 2013. С. 82–83.

³ URL: <http://www.hitachi-c-m.com/global/company/profile/research/index.html>

⁴ Более подробно о компании «Техстройконтракт» см.: URL: <http://www.t-s-c.ru>

ЯПОНСКИЙ РЫНОК ТРУДА КАК ФАКТОР И ОГРАНИЧИТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

И. П. Лебедева

Аннотация. В статье поднимается одна из важнейших проблем экономического роста современной Японии – рынок труда, который рассматривается и как фактор экономического роста, и как фактор его ограничения; при анализе рынка труда акцентируется внимание на таких проблемах, как различия в положении постоянных и временных работников, своеобразии форм занятости женщин, возрастные параметры трудовых кадров и др.

Ключевые слова: рынок труда, социально-экономическое развитие, занятость, экономика Японии

Как известно, одной из наиболее острых социально-экономических проблем Японии является старение населения. Японское общество уже сейчас является самым старым в мире: в 2013 г. доля лиц в возрасте старше 65 лет составила здесь 25,1%, в то время как, например, в Италии – 20,3%, Швеции – 18,2%, США – 13,1%, Франции – 16,8%, Германии – 20,8%¹. Одновременно происходит сокращение численности трудоспособного населения – с пика в 87 млн человек в 1995 г. она сократилась до 65 млн 550 тыс. человек в 2012 г. и, по прогнозам, к 2050 г. сократится до 55 млн человек, т. е. опустится до уровня первых послевоенных лет².

Поскольку рабочая сила является важным фактором экономического роста (наряду с капиталом и разного рода улучшениями и нововведениями, объединяемыми в понятие Total Factor Productivity), с точки зрения перспектив экономического развития страны принципиальное значение имеет вопрос о том, ка- образом Япония могла бы компенсировать сокращение численности трудоспособного населения.

Как известно, целый ряд развитых стран решают эту проблему за счет привлечения мигрантов. Поскольку в Японии в силу ряда особенностей, присущих японскому обществу, этот путь малоперспективен, ей придется искать резервы на внутреннем рынке. Мы не будем касаться вопроса о технических нововведениях, внедрение которых может за счет повышения производительности труда компенсировать сокращение рабочей силы, а остановимся лишь на вопросе о том, какие резервы существуют на японском рынке труда.

Следует отметить, что реформы, проведенные в 1990–2000-е годы в разных сферах японской экономики с целью сделать ее более открытой и рыночной, затронули, конечно, и рынок труда. Но при этом он и сейчас сохраняет ряд специфических черт, заметно отличающих Японию от других развитых стран. Главные из них – это резкие различия в положении постоянных и непостоянных работников, недостаточная степень и своеобразные формы женской занятости и практика принудительного увольнения по возрасту. При этом следует сразу же отметить, что все эти черты являются результатом приверженности национальных компаний принципам специфической системы найма и управления персоналом, известной как система пожизненного найма. О том, что она и сейчас довольно широко распространена в Японии, свидетельствуют данные табл. 1.

Конечно, это не означает, что в системе пожизненного найма не происходит изменений. Более того, для того, чтобы сохра-

Таблица 1

Доля работников в возрасте 50–59 лет с более чем 20-летним стажем работы в одной и той же компании, 2009 г., %

Размеры компании (число занятых)	Продолжительность работы			
	20-24 года	25-29 года	более 30 лет	Всего
1000 человек и более	4,0	5,1	66,3	75,4
100–999 человек	6,0	6,9	40,0	52,9
10–99 человек	8,9	7,9	21,0	37,8
5–9 человек	10,3	9,8	22,9	43,0

Источник: Naohiro Yashiro. Myths about Japanese Employment Practices // Contemporary Japan Journal of the German Institute for Japanese Studies. 2011. Vol. 23. No 2. P. 136.

нить ее главный принцип – гарантии долговременной занятости – японские компании вынуждены были пойти на существенные изменения в отдельных ее элементах³. Однако в целом система пожизненного найма устояла, несмотря на все происшедшие в стране перемены, и продолжает оказывать влияние на ситуацию на рынке труда.

Различия в положении постоянных и непостоянных работников. По данным за 2012 г., на условиях непостоянной занятости в Японии работало более 38% всех работающих по найму, или более 21 млн человек. Как известно, во всех развитых странах существуют постоянные и непостоянные формы занятости, но нигде нет таких значительных различий в положении постоянных и непостоянных работников, как в Японии.

Можно выделить, по меньшей мере, три вида различий в положении двух этих категорий работников – это различия в заработной плате, в возможностях повышения квалификации и в социальном статусе.

В среднем заработная плата непостоянных работников составляет примерно 60% от заработной платы постоянных, а на крупных предприятиях – немногим более половины⁴. Такая ситуация сохраняется, несмотря на то что еще в 2007 г. был пересмотрен Закон о непостоянной занятости (*Part-Time Act*) и существенно усилена защита лиц этой категории. В частности, была запрещена дискриминация непостоянных работников, выполняющих ту же работу, что и постоянные, с точки зрения оплаты труда (а также продолжительности рабочего дня, возможностей перевода на другую должность и т. д.). Однако, как показывает практика, японские компании довольно легко обходят эти ограничения. Это связано с тем, что при определении заработной платы работника японские фирмы учитывают не только и не столько результаты его труда, сколько сам *процесс труда*, качество которого зависит от *общего потенциала работника* (его опыта, технических навыков, профессиональных знаний, способностей к творчеству, лидерских качеств, дисциплинированности, степени ответственности за дела компании и т. д.). Очевидно, что при таком подходе у компаний всегда есть возможность объяснить разницу в оплате труда между постоянными и непостоянными работниками, выполняющими одну и ту же работу, различиями в их потенциале (например, различной степенью ответственности за дела фирмы).

Глубокий водораздел пролегает между этими двумя категориями занятых и с точки зрения возможностей повышения квалификации. Как известно, повышение квалификации работников на основе непрерывного внутрифирменного обучения является одним из краеугольных камней системы пожизненного найма. От этого зависят и скорость их продвижения по служебной лестнице, и крутизна шкалы повышения заработной платы. Однако, в японских компаниях внутрифирменное обучение доступно только постоянным работникам, поскольку требуя огромных финансовых затрат, оно оправдывает себя лишь в том случае, если работник пребывает в компании длительное время, т. е. является постоянным работником. Ситуацию усугубляет то обстоятельство, что, в отличие от США и европейских стран, в Японии практически нет системы повышения квалификации вне рамок внутрифирменного обучения, т. е. непостоянные работники априори обречены на неквалифицированную, низкооплачиваемую работу.

Однако наиболее чувствительным аспектом различий в положении постоянных и непостоянных работников японских фирм является разница в социальном статусе. И это в значительной степени связано с укоренением в общественном сознании стереотипов, порожденных идеологией системы пожизненного найма.

Дело в том, что пожизненный найм стал не просто системой управления трудом японских компаний, но и основой, на которой и вокруг которой формировались ценности и образ жизни нескольких послевоенных поколений японцев⁵. Одной из таких ценностей стал статус постоянного работника, с гарантиями продвижения по службе и повышения заработной платы на долгие годы вперед, что создавало условия для стабильной, предсказуемой жизни как самих работников, так и членов их семей. Очевидно, что социальный статус непостоянного работника, с нестабильной занятостью и низкой оплатой труда, был намного ниже. Однако, вплоть до начала 1990-х годов эти различия не представляли собой какой-либо серьезной социальной проблемы. Это объяснялось тем, что на условиях непостоянной занятости работали в основном школьники старших классов, студенты и домохозяйки, и для всех этих категорий эта работа была лишь дополнением к основным видам их деятельности (учебе или ведению домашнего хозяйства).

Сейчас, когда на условиях непостоянной занятости работает немногим менее 40% всех работающих по найму, а костяк этой

**Доля постоянных работников
в общем числе работающих по найму (2012 г.),%**

	Возрастные категории				
	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года	35–39 лет
Мужчины	34,5	58,5	79,6	85,3	89,1
Женщины	18,8	52,3	60,7	52,4	46,2

	Возрастные категории				
	40–44 года	45–49 лет	50–54 года	55–59 лет	60–64 года
Мужчины	90,7	90,9	90,4	85,7	42,9
Женщины	41,4	39,6	39,7	37,1	23,5

Источник: Basic survey on employment structure. Employment structure of the population of 15 years old and over and households, Figure 1-8 (www.stat.go.jp/).

категории составляют завершившая образование и не сумевшая устроиться на постоянную работу молодежь, женщины, вырастившие детей и желающие вернуться к полноценной трудовой деятельности, работники, уволенные по возрасту или в связи с реорганизацией компании и т.д., резкие различия в социальном статусе и положении на рынке труда двух этих категорий стали не только одной из острых социальных проблем Японии, но и фактором, тормозящим экономический рост.

Анализ, проведенный специалистами МВФ, показал, что «чрезмерная двойственность» японского рынка труда отрицательно влияет на темпы роста производительности труда и темпы экономического роста, *во-первых*, из-за низкой склонности фирм обучать непостоянных работников и повышать их квалификацию и, *во-вторых*, из-за пониженной трудовой мотивации непостоянных работников вследствие их неудовлетворенности своим статусом. Японские и зарубежные специалисты предлагают изменить ситуацию путем введения Единого контракта с открытой датой окончания (*Single Open Ended Contract*), при котором защита занятости возрастает по мере увеличения стажа, но это, скорее всего, дело довольно отдаленного будущего⁶.

Своеобразные формы занятости женщин. По данным японской статистики, в 2012 г. общее число работающих женщин составило 27,7 млн человек, или 43% от всех занятых в национальной экономике. В то же время по степени вовлеченности женщин в трудовую деятельность (63%) Япония пока уступает большинству развитых стран (например, в США и Германии этот показатель составляет порядка 70%, в Канаде – 75%, в скандинавских странах – около 80%)⁷.

Отличается Япония от других развитых стран и очертаниями графика, отражающего степень трудовой активности женщин разных возрастных категорий. В Японии его контуры напоминают букву «М» с провалом, приходящимся на возрастную группу 25–39 лет (с долей работающих женщин немногим более половины), в то время как в других развитых странах они напоминают спину лошади (с долей работающих женщин в той же возрастной группе порядка 75–90%)⁸.

За этими отличиями скрывается целый комплекс проблем, с которыми сталкиваются японки на рынке труда, и значительная часть этих проблем порождена опять же системой пожизненного найма.

Дело в том, что долгое время гарантии долговременной занятости распространялись только на работников-мужчин, а женщины вынуждены были довольствоваться сферой непостоянной занятости, т.е. заведомо были обречены на неравное положение с мужчинами с точки зрения статуса, уровня доходов и возможностей профессионального роста. Хотя многое изменилось в Японии за последние два десятилетия, положение мужчин и женщин на японском рынке труда с точки зрения форм занятости и сейчас далеко не равноценно.

Во всех возрастных категориях доля мужчин, работающих на условиях постоянной занятости, существенно превышает соответствующие показатели для женщин. Данные табл. 2 показывают, что в то время как абсолютное большинство мужчин (85–90%) вплоть до наступления предельного возраста пребывания в фирме продолжают пользоваться привилегиями постоянной занятости, в отношении женщин складывается совершенно иная ситуация: в когортах старше 30 лет доля постоянно занятых начинает непрерывно снижаться и к тому же рубежу опускается до уровня ниже 40%.

При этом нас не должны вводить в заблуждение довольно высокие показатели постоянной занятости среди женщин в возрастных группах 20–24 года, 25–29 лет и 30–34 года (соответственно 52,3%, 60,7%, 52,4%). Дело в том, что положение женщин, нанятых

на условиях постоянной занятости, также заметно отличается от положения постоянных работников-мужчин.

Юноши обычно нанимаются в японские фирмы для выполнения так называемой общей работы (*согосёку*), а большинство девушек — обычной работы (*иппансёку*). Если первая предполагает профессиональный рост, предоставление всех привилегий пожизненного найма, включая постоянное повышение квалификации, то вторая — выполнение простой работы (чаще всего офисной) со значительно меньшими возможностями для повышения квалификации и карьерного роста, а, следовательно — и с более пологой шкалой возрастания заработной платы. Тем самым японские фирмы пытаются застраховать себя от риска финансовых потерь в случае выхода девушек замуж и рождения ребенка.

Однако неравенство возможностей для профессионального роста — не главная проблема, с которой сталкиваются японские женщины, работающие на условиях постоянной занятости. Гораздо более серьезным вызовом для них является необходимость выбора между карьерой и замужеством и рождением ребенка. При этом выбор в пользу карьеры, по сути, означает отказ от замужества и рождения ребенка или перенос этих событий на возможно более поздние сроки. При том, что в целом в Японии происходит снижение показателя фертильности (т.е. числа детей, рожденных женщиной детородного возраста), совершенно разные показатели наблюдаются по категориям работающих и неработающих замужних женщин: если в первой группе он составляет всего лишь 0,6, то во второй — 2,2 и практически не меняется на протяжении последних 30 лет⁹.

Что касается женщин, работающих на условиях непостоянной занятости, то к ним относятся все те проблемы, о которых говорилось выше, и я их повторять не буду.

Изменение ситуации в сфере женской занятости, т.е. снятие проблем, стоящих перед женщинами, работающими на постоянной основе, и улучшение положения непостоянно занятых, могло бы повысить степень участия женщин в экономической деятельности. По расчетам специалистов МВФ, если бы долю работающих японок удалось повысить с 63% до 70% (среднего показателя по «семерке»), то в период до 2030 г. среднегодовые темпы роста ВВП страны могли бы быть увеличены на 0,2%, а если до уровня скандинавских стран (75–80%) — соответственно на 0,4%¹⁰.

Наконец, еще одной особенностью японского рынка труда является положение, которое занимают на нем пожилые работники.

Как известно, один из принципов системы пожизненного найма — это принудительное увольнение работников по достижении ими так называемого предельного возраста пребывания в фирме, который сейчас составляет 60 лет. Понятно, что при по возрастной системе заработной платы принудительные увольнения — это, по сути, единственный способ для компаний сдерживать рост издержек на труд (а также избавиться от неэффективных работников, которых в силу особенностей японского законодательства практически невозможно уволить по другим причинам).

На фоне других развитых стран, где увольнения по возрасту запрещены как одна из форм дискриминации, ситуация в Японии выглядит весьма необычно. Здесь практика принудительных увольнений по возрасту не только не запрещена, но и оформлена законодательно — через признание самого института предельного возраста японскими законами о труде. И не частные компании, а именно законодательство определяет возрастные пределы пребывания работника в фирме: так, в 1998 г. они были повышены с прежних 55 лет до 60 лет¹¹. При этом, поскольку пенсии в Японии начинают выплачиваться с 65 лет, основные усилия правительства направлены на то, чтобы убедить компании максимально приблизить предельный возраст к этому рубежу. Но пока в большинстве компаний (порядка 85%) он составляет 60 лет.

Большинство работников, уволенных по достижении предельного возраста, вновь нанимаются компанией на работу (это — один из элементов системы пожизненного найма), но уже на совершенно других условиях — по годичным контрактам и примерно на половину от прежней заработной платы. В результате такой практики значительные массы еще не старых людей, обладающих большим опытом и высокой квалификацией, сталкиваются с резким изменением своего положения — как по уровню доходов, так и с точки зрения социального статуса, и это, конечно же, отрицательно сказывается и на производительности труда, и на темпах экономического роста. При этом существует еще одна сторона этой проблемы. Если бы эти люди продолжали работать, они бы продолжали и выплачивать взносы в систему социального обеспечения, которая, как известно, испытывает значительные финансовые трудности.

Особую значимость этой проблеме придают следующие обстоятельства: *во-первых*, то, что японцы являются одной из наиболее здоровых и долгоживущих наций в мире, и, *во-вторых*, то, что труд для них — одна из важнейших ценностей и один из важнейших жизненных приоритетов. При этом следует отметить, что состояние здоровья, не ограничивающее нормальную жизнь, сохраняется у женщин в среднем до 73,6 лет, у мужчин — до 70,4 лет¹².

Таким образом, за счет сглаживания различий в положении постоянных и непостоянных работников, создания условий для более полноценного участия в трудовой деятельности женщин и пожилых работников Япония смогла бы существенно восполнить потери в рабочей силе, связанные со старением населения. Нужно иметь также в виду, что эти контингенты занятых одновременно являются и потребителями, и что улучшение их материального положения и повышение социального статуса могло бы стимулировать и потребительский спрос в стране, что не менее важно для поддержания экономического роста.

Примечания

- ¹ Корэйка-но дзёкё оёби корэй сякай тайсаку-но дзитти дзёкё (Стареющее общество и политика в отношении стареющего общества). Токио, 2013. С. 2, 7. URL: www.mhlw.go.jp/
- ² Chad Steinberg, Masako Nakane. Can Women save Japan? // IMF Working Paper WR/12/248. October 2013. P. 4.
- ³ См.: Лебедева И. П. Судьбы пожизненного найма: социальные аспекты // Японское общество: меняющееся и неизменное / Отв. ред. Молодякова Э. В. М: АИРО-XXI, 2014.
- ⁴ Summary Report of Basic Survey on Wage Structure (Nationwide) 2012. P.12 // Ministry of Health, Labour and Welfare. URL: www.whlw.go.jp/toukei/
- ⁵ См.: Лебедева И. П. Судьбы пожизненного найма: социальные аспекты. Указ. соч.
- ⁶ International Monetary Fund. Selected Issues. Japan. July 12, 2013. P. 36–37.
- ⁷ Chad Steinberg, Masako Nakane. Ibidem. P. 16.
- ⁸ Материалы лекции проф. М. Исии-Кунц для стажеров Японского фонда. Нихон -ни окэру дандзё кёдо санкаку (Совместное планирование жизни мужчинами и женщинами). Токио: Университет Отяномидзу. Март, 2013. С. 3.
- ⁹ The Sociology of Japanese Youth. N.Y., 2012. P.162–163.
- ¹⁰ Chad Steinberg, Masako Nakane. Ibidem. P. 4.
- ¹¹ Conrad H. From Seniority to Performance Principle: The Evaluation of Pay Practices in Japanese Firms since the 1990-s // Social Science Japan Journal. 2010. Vol. 13. No. 1. P. 130.
- ¹² Корэйка-но дзёкё оёби корэй сякай тайсаку-но дзитти дзёкё. Ibidem. С. 16.

С. Б. Маркарьян

ЖИЛИЩНАЯ СФЕРА ЯПОНИИ: ПРОБЛЕМЫ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Аннотация. Рассматриваются проблемы жилищной сферы в Японии, определяется значимость этой сферы в социально-экономическом развитии послевоенной Японии, роль и место японского бизнеса в решении этой важнейшей социальной проблемы раскрываются особенности жилищного строительства, его масштабы, вскрываются причины роста бездомных в Японии, делается вывод о том, что развитие жилищной сферы способствовало становлению нового образа жизни с одной стороны, однако экономическая нестабильность последних десятилетий способствовала социальной дифференциации и появлению ряда других проблем.

Ключевые слова: жилищная сфера, строительство государственного жилья, аренда жилья, муниципалитеты, экономическая конъюнктура

В послевоенный период жилищная сфера Японии была значительно модернизирована, сегодня она является адекватной современному развитому обществу. В послевоенный период жилищный фонд был практически создан заново. В стране ощущалась острая нехватка жилья, ибо огромное число жилых домов было разрушено, а на японские острова вернулись военнотрудовые и гражданское население из ранее завоеванных стран. Недостаток жилья продолжал ощущаться и в дальнейшем в связи с увеличением темпов экономического роста, ускоренной урбанизацией и ростом численности и доходов населения.

Не менее важную роль в увеличении спроса на жилье и соответственно на его строительство сыграли изменения в структуре японской семьи. В соответствии с новым гражданским кодексом структурной единицей общества стала нуклеарная семья. Традиционные и

постепенно распадались на семьи, состоящие из четырех, трех, двух и одного человека (холостяков, незамужних женщин и пенсионеров), многие из которых уже претендовали на отдельное проживание.

В развертывании жилищного строительства большую роль, как это было в первые послевоенные десятилетия и во многих других секторах экономики, сыграло государство. Основой его жилищной политики служили 5-летние планы строительства жилья, которые разрабатывались в соответствии с законом о жилищном строительстве. Центральное место в государственной жилищной политике занимало поощрение создания частного жилищного сектора путем поддержки приобретения собственных домов или квартир представителями средних слоев населения, что стимулировало развитие экономики и способствовало социальной стабильности.

Приобретение собственного жилья было предпочтительным и для населения, поскольку домовладение являлось не только показателем определенного социального статуса семьи, желанием «жить как все» (*хитонами-ни курасу*), но означало также создание серьезных семейных активов, ибо недвижимость в течение длительного времени была выгодным капиталовложением. В результате в настоящее время примерно 60% домов и квартир находится в частном владении (в 1941 г. — 22%).

Строительство жилья осуществлялось прежде всего благодаря льготным кредитам специально созданной для этого в 1950 г. Государственной корпорации по жилищным кредитам (*Дзютаку кинью коко*). Она содействовала строительству частного жилья сравнительно состоятельными слоями населения, выдавая семьям, которые хотели стать частными домовладельцами, долгосрочные низкопроцентные ссуды. Кроме того, в 1955 г. для строительства многоквартирных домов для семей среднего класса была создана Японская жилищная корпорация (*Нихон дзютаку кодан*). Семьям с низким уровнем дохода предоставлялось государственное жилье (*коэй дзютаку*). Его строительство велось силами местных органов власти с помощью государственных субсидий (они же владели и управляли этим жильем). Субсидии выдавались таким семьям и для аренды жилья.

Определенную лепту в решение жилищного вопроса внес японский бизнес¹. Многие компании еще во время Второй мировой войны предоставляли своим служащим жилье в зонах раз-

мещения промышленности, а после войны корпоративные жилищные программы получили дальнейшее развитие (дома компаний — *кюё дзютаку* или *сятаку*). Кроме того, система пожизненного найма и система оплаты по старшинству, существовавшие в крупных компаниях, гарантировали служащим стабильный рост доходов и соответственно — финансовые возможности для оплаты аренды жилья и даже для его покупки. Крупные фирмы зачастую выдавали своим работникам (прежде всего, молодым сотрудникам) субсидии для оплаты аренды жилья и низкопроцентные ссуды — для его строительства или покупки. Работникам также выплачивались бонусы. И хотя в целом масштабы корпоративного жилищного строительства были невелики, в первый период оно в значительной степени компенсировало дефицит социального жилья.

В ответ на появление дифференцированного спроса на различные типы жилья появился новый тип индивидуального и коллективного строительства, особняки, многоквартирные дома, кондоминиумы, что значительно повлияло и на традиционный уклад жизни японцев.

С 1980-х годов активно начался процесс сноса привычной деревянной застройки (прежде всего, в больших городах), хотя до сих пор большинство индивидуальных домов в Японии — деревянные (культура дерева вообще свойственна японцам в отличие от европейцев, у которых преобладала культура камня). В 1973 г. их насчитывалось 86%, в 2013 г. — около 56%, из которых 56% были огнеупорными².

Среди новых жилых строений различаются так называемые *дан-ти* (появились в середине 1950-х годов) — безликие стандартные дома, которые можно считать аналогом наших пятиэтажек, и *мэишны* (с 1970-х годов) — кондоминиумы, которые нередко имеют собственные имена и располагаются в престижных районах городов.

Квартиры в *дан-ти* принадлежат по большей части муниципалитетам, фирмам, предприятиям или учебным заведениям, которые сдают их в аренду. С фасада *дан-ти* — это сплошная линия окон (где взгляд поражает не только обилие висящего выстиранного белья, но и выставленные на просушку *футон*'ы — традиционные японские матрасы, а на противоположной их стороне расположены лестницы и открытые галереи, куда выходят двери квартир).

Кондоминиумы — это дома европейского типа, квартиры в которых оснащены всеми удобствами. Но в них сохранена во многих случаях японская архитектурная традиция сочетания внутреннего про-

странства с открытой внешней средой. Поэтому здесь много больших балконов и террас. Апартаменты в таких домах стоят достаточно дорого. Так, квартира площадью в 75 м² стоила в конце 1980-х годов в 8,5 раз выше, чем средний годовой заработок служащего, и более чем вдвое превышала цифру аналогичного соотношения в других развитых странах³. Цены на квартиры во вновь строящихся кондоминиумах в Токио (в среднем площадью 70 м²) в 2008 г. превысили уровень годового дохода трудящихся в 5,9 раз⁴.

Широко распространился тип малогабаритных квартир, обозначаемый формулой

$n-DK$ или $n-LDK$, где

DK – столовая-кухня (*dining kitchen*),

L – гостиная (*living room*),

n – число спален.

В таком жилье появилось функциональное разделение комнат, что отличает его от традиционной модели изменения внутреннего пространства с помощью бумажных перегородок или ширм⁵.

О постепенном увеличении жилищного фонда свидетельствуют следующие статистические данные: в 1948 г. было 14 млн. единиц жилья, в 1963 г. – 21 млн., в 1988 г. – 37 млн., в 2013 г. – 52 млн. единиц⁶.

Одновременно с модернизацией строительства зданий повышается и качество жилья. Значительно сократилась доля домовладений, размер которых не соответствовал минимальным японским жилищным стандартам – 18 м², для пожилых людей – 25 м²: с 30% в 1973 г. до 4,3% в 2003 г.⁷

Примерно половина домов оснащена тем или иным оборудованием для удобства лиц старших возрастов и инвалидов (широкие парадные двери и холлы для использования инвалидных колясок, поручни, доступные для стариков ванны и т. п.).

Число комнат в квартирах в первое время увеличивалось, но теперь постепенно уменьшается: в 1973 г. их было в среднем на дом 4,15; в 1988 г. – 4,86; в 2013 г. – 4,6, но одновременно уменьшается число человек на одну комнату. Но, что важно, возросла общая жилая площадь во всех типах домов: с 70,2 м² в 1973 г. до 84,9 м² в 1988 г. и до 93,55 м² в 2013 г.⁸, а в собственных домах только за 1993–2008 гг. – с 118,38 до 121,03 м². В квартирах элитных домов она еще выше. В Токио, например, в 2005 г. в отдельных до-

мах она достигала 150 м², в Осака – 130 м²⁹. В арендованных домах и квартирах площадь тоже возрастает. Сокращается она лишь в домах компаний и социальном жилье, равно как и число жилых помещений этих владельцев¹⁰.

И хотя приведенные выше цифры, в частности в первые послевоенные десятилетия, уступали аналогичным показателям в Лондоне, Нью-Йорке и в ряде других крупных городов мира, все-таки можно сказать, что давно прошло время, когда японские жилища называли крольчатниками¹¹. Кроме того, надо иметь в виду, что для японцев в шкале ценностей размер жилья стоял всегда далеко не на первом месте.

Перестройка жилищной сферы, безусловно, осуществлялась с учетом достижений в этой области западных стран. Но, как и в других сферах, это происходило на рациональной основе, на базе национальных ценностей, при опоре на культурную традицию. Поэтому полной смены традиционной модели градостроения на европейскую и американскую не произошло. Новые здания из стекла и бетона здесь органично вплетаются в ткань старой деревянной застройки. И, что следует особо отметить, так это обязательное присутствие в новом «европейском» коттедже комнаты в японском стиле – с низкими столиками, с *татами*, *токонома* и т. п.

Перенимая все материальное, все необходимое и удобное в западной жилищной системе для современной жизни, японцы сохраняли традиционно присущие им архитектурные формы и привычные интерьеры и, что очень важно, – приверженность семейным ценностям. Жилье, дом и семья всегда были и остаются ключевыми элементами структуры общества. Индивидуализация жилья не свидетельствует о том, что у японцев исчезла значимость семейных ценностей. Для их поддержания оказалась значительно важнее психологическая близость людей, чем совместное проживание в одном доме. Родители, как правило, помогают своим детям. Это выражается, например, в строительстве домов для них на участках, принадлежащим родителям, в оплате ими некоторых важных расходов, в личной помощи матерей по уходу за внуками, в уходе за престарелыми родственниками. Владение жильем здесь продолжает воплощать многие традиции *иэ* и одновременно – современные принципы экономического развития. В этом объединяется принцип опоры на собственные силы и коллективизм (взаимопомощь) в общественной и экономической жизни.

По мере улучшения экономического положения в стране и развертывания жилищного строительства жилищная сфера начинает претерпевать ряд изменений, которые активно проявились в годы экономической нестабильности после краха «мыльного пузыря». Длительная неблагоприятная экономическая конъюнктура внесла серьезные изменения в государственную жилищную политику и выявила ряд серьезных проблем, связанных с развитием жилищной сферы, в частности подтолкнула развитие социальной дифференциации.

Причем речь идет не только о снижении доходов населения и занятости.

Не меньшую роль сыграло резкое снижение цен на недвижимость и разгосударствление жилищной политики, которая начала проводиться в русле новой экономической политики, направленной на сокращение государственного вмешательства в экономику, приватизацию государственных корпораций, проведение административной реформы (сокращение и упрощение функций правительства) и т. д.

Прекратилась государственная поддержка строительства частного жилья. Была ликвидирована Государственная корпорация по жилищным кредитам. Вместо нее появилось Агентство по поддержке жилищных кредитов (*Дзютаку кинью сиэн кико*). Место Японской жилищной корпорации заняло Агентство городского возрождения (*Тоси сайсэй кико*), которое сконцентрировалось на реконструкции спальных районов и строительстве новых жилых домов в центральных районах крупных городов (в частности башен-кондоминиумов в 20 и более этажей). Было прекращено действие Закона о планировании жилищного строительства. Вместо него был принят Базовый (основной) закон о жилье (*дзюсэйкацу кихон хо*). Он предусматривал улучшение качества строительства на последующие 10 лет и ввел к 2015 г. новые стандарты жилой площади — минимальный и желательный¹². В законе также было предусмотрено, что к 2015 г. доля домовладений желательных стандартов составит 50% (против 37% в 2003 г.), и вокруг них будет создана благоприятная окружающая среда. Кроме того, к 2015 г. предполагалось довести долю домов, устойчивых к землетрясениям, до 90% (в 2003 г. таких было 75%), энергосберегающих (например, имеющих двойные стекла) — до 40% (в 2003 г. — 18%), а продолжительность службы новых строений — до 40 лет (в 2003 г. — 30 лет)¹³. Но важно подчеркнуть, что по

новому закону не предусматривалось выплат субсидий, которые предоставлялись в соответствии с прежним законом. Другими словами, никакая государственной поддержки не предполагалось.

Масштабы же строительства государственного жилья (местных органов власти и государственных корпораций), которые уже резко упали в 1980-е годы (до 4,3% против 18,4% в 1950-е годы)¹⁴, продолжали снижаться. Новые проекты строительства почти полностью были прекращены. Короче говоря, главным инструментом в разрешении жилищных проблем населения (в обеспечении жильем и его финансировании) стал рынок, что резко контрастировало с традиционным направлением жилищной политики.

Начало свертываться и так не очень большое корпоративное строительство и сократились возможности финансовой поддержки работников со стороны работодателей. Уменьшились размеры бонусов, компании начали заменять постоянных рабочих временными, льготы на которых не распространяются, а зарплата у них зачастую раза в два ниже, чем у постоянных. Таким образом, роль корпоративного жилья как вспомогательного сектора жилищной системы резко снизилась.

В условиях рецессии были значительно ослаблены и гарантии аренды жилья. Уменьшилась численность жилья, сдаваемая в аренду муниципалитетами и государственными корпорациями, а также предприятиями и организациями, предоставлявшими аренду на льготных условиях. Соответственно уменьшилась и их доля в общем числе сдаваемых в аренду домовладений. Их место заняли частные лица. Так, например, в 2013 г. доля муниципалитетов и государственных корпораций в числе арендуемых домовладений составила 15% против 18% в 1993 г.; доля владений, арендуемых на льготных условиях, — 5,9% против 13,1% в 1993 г. В то же время доля частных арендодателей выросла за 1993—2013 гг. с 68,6 до 78,8%¹⁵.

В условиях рецессии резко упала стоимость жилья. Так, например, если цена за квадратный метр в новых кондоминиумах в Токио за 1983—1990 гг. выросла с 428 тыс. иен до 934 тыс. иен, то к 2002 г. она упала до 513 тыс. иен¹⁶; стоимость деревянного дома площадью в 150 м² и участком земли в 284 м² в престижном районе Токио, составлявшая в 1990 г. 300 млн. иен, снизилась до 130 млн. иен к 2002 г., т. е. более, чем вдвое¹⁷.

Падение цен на недвижимость давало возможность многим купить новое жилье, которое продолжало строиться, хотя и не такими темпами, как ранее. Число собственных домовладений росло: по данным официальной статистики, за 1993–2013 гг. число частных домовладений, используемых только для проживания (есть дома и квартиры которые одновременно используются и как офисы, магазинчики или кафе, хотя они составляют сейчас незначительный процент), увеличилось с 22,4 млн до 31,3 млн единиц жилья¹⁸. Особенно выросло число престижных многоквартирных домов, практически в два раза, в том числе 11-этажных и выше – в четыре раза¹⁹.

В то же время были собственники, которые, наоборот, несли убытки, если нужно было дом или квартиру продать. Особенно в плохом положении были те, кто владел вторичным жильем, ибо цены на него снизились сильнее. Кроме того, в новых условиях владение частным жильем становится фактором риска из-за необходимости выплат по ипотечному кредиту.

Таким образом, одни семьи терпели убытки, другие же улучшали свои жилищные условия. В результате усилилась социальная дифференциация в жилищной сфере. Во многом этому способствовал поворот государства к рыночно-ориентированной жилищной политике, что подрывало доступ к частному домовладению домохозяйств с низкими доходами.

В стране появились бездомные, которых ранее статистика не замечала. Впервые их начали учитывать в начале XXI в. С 2003 г. число бездомных – порядка 25 тыс. человек – практически не меняется: кто-то покидает эту категорию, кто-то в нее попадает. По сравнению с рядом развитых стран Европы (например, Франции или Германии) – цифра небольшая²⁰. Однако в Японии это явление уже становится социальной проблемой, с которой скоро, возможно, и придется серьезно считаться.

Большинство бездомных сосредоточено в крупных городах. В Токио, например, в январе 2014 г., по данным столичного правительства, их насчитывалось 1768 человек; по данным некоторых некоммерческих организаций и независимых экспертов, их численность достигала 5 тыс. человек²¹. Обитают они, по данным Министерства здравоохранения, труда и благосостояния, в городских парках, на скамейках вдоль набережных рек, на улице, железнодорожных вокзалах и пр. Укрытием им часто служат палатки, тенты, пластиковые или деревянные листы.

По данным ряда обследований Министерства внутренних дел и Министерства здравоохранения, труда и благосостояния, а также опросов, проведенных социологами, можно составить представление о тех, кто попадает под рубрику «бездомные»²². Это в основном мужчины в возрасте 55–56 лет, с низким уровнем образования, обычно никогда не состоявшие в браке. Наиболее частые причины попадания в такое положение – потеря работы (в том числе и в связи с банкротством компании или затухание собственного бизнеса) и утрата работоспособности. Перед тем, как попасть в категорию бездомных, большинство опрошенных работало в строительном бизнесе, примерно по 10% – в обрабатывающей промышленности и сфере услуг, главным образом на поденной и временной работе. Примерно 40% обитали на съемных частных квартирах, остальные – в общежитиях и домах компаний, т.е. теряя работу, они теряли и место для проживания.

Некоторые из них устраиваются на поденную работу на стройки, другие собирают банки. На сборе банок можно заработать примерно 1000 иен в день. По данным опроса имеющих работу, примерно 1/3 из них зарабатывает 10–30 тыс. иен в месяц, около 20% – от 30 до 50 тыс. иен, в то время как 12% имеют менее 5 тыс. в месяц, 14% – от 5 до 10 тыс. иен. При таких заработках только примерно 30% едят три раза в день, 46% – дваразавденьи 17% могут позволить себе есть не более одного раза в день. Качество их питания, конечно, оставляет желать лучшего. Большинство из них готовит купленную или подобранную где-то (в том числе и на свалках) еду на переносных газовых печках. Но очень многие просто едят упаковки готовой еды с просроченной датой годности.

В стране с 1950 г. действует Закон о защите жизненных стандартов (*Сэйкацу хого хо*), но он, по мнению профессора социологии Японского женского университета Ивата Масами, вряд ли может помочь именно бездомным. Он предусматривает оказание различных видов помощи домохозяйствам с низким уровнем дохода в зависимости от конкретных обстоятельств – помощь в лечении, получении образования и профессии, социального жилья и пр. Как правило, социальная помощь предоставляется живущим за чертой бедности тяжело больным, инвалидам, матерям-одиночкам. Но, как считает профессор, трудно предложить органам социальной защиты помочь 55-летним мужчинам, которые в принципе могут сами найти какую-

то работу и соответственно обеспечить себя хоть каким-то жильем²³.

В середине 1990-х годов, когда бездомные стали бросаться в глаза, местные органы власти были вынуждены принять какие-то меры. С одной стороны, надо было облегчить их положение, но одновременно и предотвратить недовольство обычных граждан, которым было неприятно такое соседство. Поэтому потерявшим кров старались предоставить «гуманитарную» помощь на питание, одежду, лечение и пр. за счет местных органов социального обеспечения. В частности, муниципальные органы Токио и Осака усилили свои программы социальной помощи, включая предоставление бездомным убежища в зимнее время года и восстановили программы создания центров занятости и оказания социальных и медицинских услуг.

В 2002 г. был принят закон о бездомных (*дзирицу сиэн хо*), предусматривающий возвращение людей, выбывших из общества, к обычной жизни путем предоставления им работы (уборка парков, улиц) или жилья (например, предоставление дешевого съемного жилья, которое арендуют муниципалитеты). В переводе название этого закона означает «закон о поддержке независимости (самостоятельности)». Речь идет о том, чтобы дать человеку снова стать хозяином своей судьбы. Закон предполагает размещение бездомных в общежитиях или в приюте (где им предоставляется еда, кровать и предметы первой необходимости, но не наличные деньги), и возможность получить профессию. Если через три месяца пребывания в таком общежитии органы социального обеспечения приходят к выводу, что человек сможет вернуться к нормальной жизни, ему продлевают срок пребывания здесь или в центрах поддержки на два месяца и помогают найти работу. Но, конечно, далеко не всегда и далеко не все снова возвращаются в нормальную жизнь. Например, в 2005 г. 10 778 человек были размещены в пяти приютах в Токио, из которых 4565 человек через некоторое время переехали в центры поддержки. Но из них лишь 2711 человек начали работать в сфере услуг (уборщиками, охранниками, официантами) и обрели «независимость»²⁴. Определенную помощь оказывают бездомным и некоммерческие организации.

В последнее время не только местные власти, но и центральное правительство обеспокоились еще одной связанной с жильем проблемой, с которой сегодня уже нельзя не считаться — на-

личием в стране пустующих (заброшенных, незаселенных, покинутых), домов — *акия*. Причем не только в сельской местности (хотя, конечно, их здесь большинство, примерно 60%), но и в больших городах. Число единиц жилья превысило число домохозяйств уже в 1968 г.²⁵, но строительство новых домов продолжало идти полным ходом, ибо спрос на новые дома был большой, а покинутые старые уже никого не интересовали, они часто просто разваливались. Как пишут авторы статьи «Сможет ли Япония разрешить вопрос о пустующих домах?»²⁶, японское правительство после Второй мировой войны не интересовалось имеющимися домами, для него существовали лишь вновь построенные здания, которые подлежат продаже. Это объясняется, по их мнению, тем, что в Японии только земля считается финансовым активом, а дома — нет, если только они не расположены в таких городах, как Токио или Осака.

У некоторых домовладельцев уже нет, собственники других не поддерживают их в надлежащем состоянии. Брошенные на произвол судьбы, они представляют серьезную угрозу для жителей, становясь причиной пожаров, убежищем криминальных элементов, препятствием для проезда транспорта и т. п.

За 25 лет число пустующих домов удвоилось. В 1988 г. их насчитывалось 3,95 млн единиц, в 2008 г. — 7,57, в 2014 г. 8,2 млн единиц. Их доля выросла с 7,6% в 1978 г. до 9,8% в 1993 г. и до 13,5% в 2013 г., а в больших городах доходила и до 15%²⁷. В условиях сегодняшних демографических сдвигов эта цифра, несомненно, будет расти.

Цифры последнего обследования наличия пустующих домов (они проводятся 1 раз в пять лет), опубликованные в конце 2013 г., видимо, заставили японское правительство заняться этой проблемой. По имеющейся информации²⁸, оно предполагает принять меры для ее решения в масштабах страны. В настоящее время, по данным Министерства национальных земель и транспорта, в 350 органах местного самоуправления (ОМС) уже есть различные постановления, по которым они могут потребовать от собственника сдать в аренду или продать пустующие дома, отремонтировать или снести их. Но владельцы этого не делают, ибо это стоит несколько миллионов иен. Еще одной причиной, почему собственники не хотят сносить ненужные им дома, заключается в том, что налог на пустующий дом ниже, чем на свобод-

ный участок земли²⁹. А поскольку речь идет о частной собственности, ОМС вынуждены вести длительные переговоры на этот счет. Сами же ОМС не в состоянии за свой счет отремонтировать или снести эти дома.

* * *

Бурное развитие жилищной сферы в послевоенный период содействовало экономическому росту и становлению нового образа жизни населения, ускорению формирования среднего класса как самодостаточного и экономически эффективного слоя, что обеспечивало политическую и социальную стабильность в стране. Однако экономическая нестабильность последних двух десятилетий и изменение государственной жилищной политики способствовали появлению социальной дифференциации, углубив неравенство между домохозяйствами с различным уровнем доходов, между арендодателями и арендаторами, а также вызвали к жизни ряд других социальных проблем, которые ждут своего решения.

Примечания

- ¹ Практика строительства жилья компаниями появилась в начальный период развития современной промышленности в конце XIX в., главным образом в текстильной и добывающих отраслях, где владельцы предоставляли работникам, прежде всего прибывшим из сельской местности, общежития (*зе*). Однако в целом до Второй мировой войны большинство работников жили на частных съемных квартирах.
- ² Подсчитано по Хэйсэй 27 нэн Нихон токэй нэнкан (Японский статистический ежегодник на 2015 г. Токио, 2014. URL: www.stat.go.jp/data/nenkan/zuhyo)
- ³ *Jeff Kingston*. Japan's Quiet Transformation. London-New York, 2004. P. 9.
- ⁴ Сугаку дэ ёму Нихон (Япония в цифрах). Токио, 2010. С. 135. Данные Министерства внутренних дел.
- ⁵ Кстати сказать, такой стиль жилья впервые появился в Японии еще в 1920-х годах во вновь построенных особняках, но в то время распространения не получил.
- ⁶ The Asahi shimbun Japan Almanac. Tokyo, 2002. P. 211; Нихон кокусэй дзюэ (Япония в диаграммах и цифрах). Токио, 1993. С. 509; Нихон токэй нэнкан (Японский статистический ежегодник). Токио, 2014. URL: www.stat.go.jp/data/nenkan/zuhyo/y1806000.xls
- ⁷ Housing and Social Transformation in Japan Ed. by Yosuke Hirayama, Richard Roland. London, New York, 2007. P. 120.
- ⁸ Нихон токэй нэнкан. Токио, 2014.
- ⁹ The Asahi Shimbun Japan Almanac. Tokyo, 2006. P. 208.
- ¹⁰ См.: Нихон токэй нэнкан. Токио, 2013. URL: www.stat.go.jp/.....y180000.xls

- ¹¹ В одном из докладов Организации экономического развития и сотрудничества еще даже в начале 1980-х годов отмечалось, что большинство японцев живет в «кроличьих клетках». URL: www.imac.mo/fba/irer/papers/current/vol16n2_pdf/05.pdf
- ¹² Минимальный стандарт на одного человека был определен в 25 м², на семью из двух и более человек — по формуле: 10 м² x (число членов семьи) + 10 м²; желательный стандарт на одного человека — в 40 м², для семьи по формуле: 20 м² x (число членов семьи) + 15 м²; в частном доме на одного человека желательный стандарт составил 55 м², для семьи — 25 м² x (число членов семьи) + 25 м².
- ¹³ URL: www.mlit.go.jp/english/index/html; International Real Estate Review. 2013. Vol. 16. № 2. P. 209, 229.
- ¹⁴ *Iwao Sato*. Welfare regime theories and the Japanese housing system. URL: <http://books.google.ru/books?id=3dklsbfq5YsC&pg=PA71&dq=>
- ¹⁵ Подсчитано по: Нихон токэй нэнкан. Токио, 2014. y1805000.xls
- ¹⁶ Facts and Figures in Japan. 2007. P. 146.
- ¹⁷ *Jeff Kingston*. Japan's Quiet Transformation. London, New York, 2004. P. 5.
- ¹⁸ Нихон токэй нэнкан. Токио, 2014.
- ¹⁹ Нихон токэй нэнкан. Токио, 2014. y1803000.xls
- ²⁰ URL: www.homelessworldcup.org/content/homeless-statistics
- ²¹ The Japan Times. 23.08.2014.
- ²² См.: URL: www.lit.osaka-cu.ac.jp/soc/zassi/№5kakita.pdf/; http://books.google.ru/books/about/housing_And_Social_;www.sw.osakafu-w.ac.jp/~nakayama/pdf/report_outline.pdf; www.mhlw.go.jp/houdou/2003/03/h0326-5.html и др.
- ²³ Housing and Social Transition in Japan... P. 153.
- ²⁴ Housing and Social Transformation in Japan... P. 156, 157.
- ²⁵ См.: Asahi shimbun Japan Almanac. Tokyo, 2002. P. 211.
- ²⁶ The Japan Times. 05.09.2014.
- ²⁷ Подсчитано по: Нихон токэй нэнкан... Токио, 2013; Токио, 2014. URL: www.stat.go.jp/...; Housing and Social Transition in Japan / Ed. by Yosuke Hirayama and Richard Ronald. London, New York, 2007. P. 24, 120.
- ²⁸ The Japan Times. 05.09.2014.
- ²⁹ The Japan Times. 06.09.2013.

Д. В. Гордиенко

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯПОНИИ

Аннотация. Рассматривается вопрос об обеспечении экономической безопасности Японии, вскрываются три основные формы обеспечения этой безопасности, подробно анализируется каждая из этих форм, дается математический расчет форм обеспечения экономической безопасности, делается вывод о том, что в ближайшие годы автору видится снижение роста или/и спад экономик ряда субъектов мирового хозяйства, усиление кризисов суверенного долга.

Ключевые слова: глобализация и экономическая безопасность Японии, Центральный Банк Японии, экономический патронат, экономическая кооперация, экономическое противоборство, страны Юго-Восточной Азии, Россия, Китай, Индия

Перемены в мире, связанные с глобализацией¹, обуславливают необходимость принятия высшим политическим руководством России оперативных и адекватных решений по нейтрализации, локализации и/или устранению вызовов и угроз национальной безопасности, которые возникают и непрерывно трансформируются в процессе эволюции всей системы современных международных отношений. В связи с этим представляет интерес рассмотрение мер обеспечения экономической безопасности², принятых в разных странах и, в частности в Японии и других государствах мира.

Анализ современного состояния обеспечения экономической безопасности ряда ведущих государств мира в условиях глобализации позволил определить в качестве **основных форм** обеспечения экономической безопасности государства: *во-первых, экономический патронат*, который обеспечивает внутрисистемную безопасность

систем экономического назначения страны, если совокупность этих систем рассматривать как целостную систему; *во-вторых, экономическую кооперацию*, которая обеспечивает экономическую безопасность государства при взаимодействии экономики страны с различными экономическими системами, не связанными с этим сектором национального хозяйства отношениями подчиненности; а также, *в-третьих, экономическое противоборство*, которое является основной формой обеспечения экономической безопасности государства *в конкурентной борьбе* противостоящих сторон.

1. Экономический патронат Японии в условиях глобализации

Экономический патронат в условиях глобализации определяет, прежде всего, реализацию (соблюдение) различных норм, касающихся функционирования национального хозяйства на экономической территории государства при наличии различных внешних и внутренних угроз. Очевидно, что эффективность реализации (соблюдения) соответствующих действующих норм функционирования национального хозяйства по предупреждению, нейтрализации, локализации различных внешних и внутренних угроз и/или устранению их негативных последствий в условиях глобализации может быть рассмотрена на примере антикризисных мер правительства и Центрального банка в период мирового финансово-экономического кризиса и их деятельности в посткризисный период.

Антикризисные меры правительства и Центрального Банка Японии. С началом кризиса властные структуры Японии активно включились в борьбу с негативными последствиями возникших дисбалансов как в мировом хозяйстве, так и в отечественной экономике. Несмотря на то что многие меры антикризисной политики правительства и Центрального банка Японии оказывали влияние сразу на несколько секторов экономики, укрупненно их можно разделить на следующие группы: меры по стабилизации финансовой системы; меры денежно-кредитной политики; меры поддержки реального сектора экономики; меры повышения социальной защиты населения; налоговые меры; а также меры бюджетной политики.

Финансово-экономический кризис, безусловно, внес коррективы в перспективы экономического развития Японии, а так-

же в изменение уровня экономической безопасности Японии в ближайшее 10-летие. Кризис понизил общий уровень экономической безопасности этого государства, но по отдельным показателям экономическая безопасность Японии в последние годы не только не уменьшилась, но и возросла. Благодаря своевременно принятым мерам, мировой финансово-экономический кризис также несущественно повлиял на возможности этой страны по повышению уровня своей экономической безопасности. Таким образом, реализованные антикризисные меры японского правительства и центробанка, программные выступления высоких должностных лиц Японии подтвердили, что эта страна и дальше будет по-прежнему твердо проводить активную финансовую политику в целях сохранения платежной системы страны, целенаправленно заниматься макрорегулированием, а также совершенствованием структуры экономики, уделяя при этом особое внимание инновациям, экономии энергии и защите окружающей среды.

Деятельность правительства и Центрального Банка Японии в посткризисный период. Избранный в декабре 2012 г. глава правительства Японии Синдзо Абэ выделил три приоритетных направления («стрелы») нового экономического курса: достижение 2%-ной инфляции; увеличение бюджетных расходов на общественные работы, а также стимулирование частного инвестирования. При этом принятая экономическая программа мер по выходу из дефляции и стимулированию экономического роста базируется на изменении курса денежно-кредитной политики Банка Японии, включающего беспрецедентные количественные смягчения; расширении мер по стимулированию экономического роста, базирующихся на увеличении государственных расходов на инфраструктурные проекты; и усилении фискальной дисциплины с целью отказа от дальнейшего наращивания внутреннего экономического долга в виде дополнительной эмиссии государственных облигаций.

Первыми результатами проведения политики нового кабинета стало ослабление курса японской национальной валюты; увеличение акций японских компаний; стремительный рост в 2013 г. индекса Никкэй 225; одобрение парламентом рекордного бюджета, предусматривающего увеличение военных расходов и трат на проведение общественных работ.

Таким образом, деятельность правительства и Центрального

Банка Японии по обеспечению экономической безопасности страны в период острой фазы мирового финансово-экономического кризиса и в посткризисный период в форме экономического патронажа может быть представлена в виде табл. 1³.

Таблица 1

Значения показателей экономической безопасности Японии, характеризующих экономический патронаж со стороны правительства и Центрального Банка Японии

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2007 года/фактические значения)	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Объем ВВП ($\beta_{1,0}$)	1,88	2,15	2,20	2,28	2,30	2,32	2,34
Валовой сбор зерновых ($\beta_{2,0}$)	0,49	0,49	0,49	0,49	0,49	0,49	0,49
Инвестиции в основной капитал ($\beta_{3,0}$)	1,01	1,01	1,01	1,01	1,02	1,02	1,02
Уровень безработицы ($\beta_{4,0}$)	2,05	2,05	2,05	2,05	2,05	2,05	2,05
Уровень монетизации ($\beta_{5,0}$)	5,92	6,05	6,25	6,32	6,50	6,64	6,78
Внешний долг ($\beta_{6,0}$)	8,51	8,80	9,05	9,30	10,00	10,25	10,64
Расходы на оборону ($\beta_{7,0}$)	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Расходы на "гражданскую" науку ($\beta_{8,0}$)	2,03	2,03	2,03	2,03	2,03	2,03	2,03
Инновационная продукция ($\beta_{9,0}$)	5,83	5,88	5,94	6,00	6,50	6,56	6,75
Уровень инфляции ($\beta_{10,0}$)	40,00	45,00	40,00	40,00	40,00	40,00	40,00
Объем золотовалютных резервов ($\beta_{11,0}$)	18,25	19,00	21,00	22,81	25,00	26,91	28,89
Выплаты по внешнему долгу ($\beta_{12,0}$)	27,78	27,78	27,78	27,78	27,78	27,78	27,78
Внутренний долг ($\beta_{13,0}$)	0,24	0,24	0,24	0,25	0,25	0,26	0,26
		0,25	0,17	0,15	0,15	0,15	0,15

Продолжение табл. 1

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2007 года/фактические значения)	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Расходы на обслуживание государственного долга ($\beta_{14,0}$)	0,81	0,83	0,83	0,84	0,86	0,87	0,88
Дефицит бюджета центрального правительства ($\beta_{15,0}$)	0,71	0,73	0,63	0,67	0,70	0,72	0,74
Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве ($\beta_{16,0}$)	1,22	1,23	1,16	1,14	1,12	1,11	1,10
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума ($\beta_{17,0}$)	1,04	1,06	1,06	1,08	1,10	1,11	1,11
Децильный коэффициент дифференциации доходов населения ($\beta_{18,0}$)	1,82	1,85	1,88	1,90	1,95	1,98	2,01
Доля продовольствия, поступившего по импорту ($\beta_{19,0}$)	0,41	0,41	0,41	0,42	0,42	0,42	0,42
Значения показателя экономической безопасности, характеризующего экономический патронат		4,55	5,25	6,30	8,54	9,55	1,12
$\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,0}$	3,01 x 10 ⁶	x 10 ⁶	x 10 ⁶	x 10 ⁶	x 10 ⁶	x 10 ⁶	x 10 ⁷
(фактические значения и прогноз 2007 года/ фактические значения)		6,40	1,18	1,11	1,48	1,81	2,15
		x 10 ⁶	x 10 ⁶	x 10 ⁶	x 10 ⁶	x 10 ⁶	x 10 ⁶

Сравнительная оценка уровня экономической безопасности Японии и государств мира, реализованного в рамках экономического патроната. Сравнительная оценка *общего интегрального уровня экономической безопасности* Японии и других государств мира, *реализованного в рамках экономического патроната*, может базироваться на определении значений *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства каждой страны, расчетная формула которого может иметь вид ⁴:

$$У_{ЭБ(ЭПатронат),j} = \prod \beta$$

где: $У_{ЭБ(ЭПатронат),j}$ — общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j-ого государства, реализованный в рамках экономического патроната,

$\alpha_{i,j}$ — вес i-го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j-ого государства,

$\beta_{i,j}$ — значение i-го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j-ого государства ⁵.

Результаты расчетов значений общих (интегральных) показателей экономической безопасности Японии, России и других государств мира в период 1997–2013 гг. и в перспективе до 2020 г. без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса и с учетом такого влияния, позволяют говорить о высокой эффективности мер, реализованных Центробанком и Правительством Японии в рамках экономического патроната.

2. Экономическая кооперация Японии в условиях глобализации

Экономическая кооперация как форма обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации определяет, прежде всего, реализацию различных мер экономического сотрудничества (экономической интеграции) государства с другими странами при наличии различных внешних и внутренних угроз.

Рыночные преобразования в Японии укрепили ее интеграционные экономические связи с другими государствами, с национальными хозяйствами экономически развитых и развивающихся стран, превратив ее в часть мирового хозяйства.

Показателями взаимовлияния национальных хозяйств Японии и других стран мира могут стать: объемы экспорта и импорта; объем иностранных инвестиций, структура золотовалютных резервов, взаимное использование сырьевых, трудовых, энергетических, продовольственных, валютных ресурсов и пр.

Значения объемов экспорта и импорта и др. показателей экономической кооперации могут стать основой для определения значимости ($\alpha_{имп. j,k}$; $\alpha_{exp. k,j}$ — весов) экономической интеграции Японии с различными странами мира и взаимозависимости их экономик в условиях глобализации.

Сравнительная оценка уровня экономической безопасности Японии, реализованного в рамках экономической кооперации, может базироваться на определении значений общего нормированного показателя безопасности национального хозяйства, расчетная формула которого может иметь вид:

$$Y_{\mathcal{B}(\text{ЭКооперация})j} = \prod_{\substack{k=1 \\ k \neq j}}^K \left(\left(\prod_{i=1}^9 \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{imp},j,k}}{9}} \times \left(\prod_{i=1}^9 \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{exp},k,j}}{9}} \right)^{\gamma_k},$$

$$0,0 \leq \left(\left(\prod_{i=1}^9 \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{imp},j,k}}{9}} \times \left(\prod_{i=1}^9 \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{exp},k,j}}{9}} \right)^{\gamma_k} \leq 100,$$

где: УЭБ (ЭКооперация), j – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -ого государства, реализованный в рамках экономической кооперации;

$\alpha_{i,j}$ ($\alpha_{i,k}$) – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого (k -ого) государства;

$\alpha_{\text{imp},j,k}$; $\alpha_{\text{exp},k,j}$ – веса влияния национального хозяйства j -ого государства на экономику k -ого государства («импорта экономического влияния j -ого государства на k -ое государство») и национального хозяйства k -ого государства на экономику j -ого государства («экспорта экономического влияния k -ого государства на j -ое государство») в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации;

γ_k – вес нормированного частного показателя, характеризующего экономическую кооперацию j -ого и k -ого государства в условиях глобализации,

$\beta_{i,j}$ ($\beta_{i,k}$) – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого (k -ого) государства;

K – количество рассматриваемых государств мира ⁶.

Экономическая кооперация между Японией и Россией. Укрепление экономических связей с Японией и создание серье-

зных предпосылок для их развития на перспективу – это один из важных приоритетов российской внешней политики. Россия и Япония расширяют двустороннее взаимодействие во многих сферах. В области торгово-экономических связей по итогам 2012 г. достигнут рекордный за последние 20 лет товарооборот на уровне 33,5 млрд. долл. (рост на 8 % по сравнению с 2011 годом). При этом российский экспорт в Японию составил 20,8 млрд. долл., импорт – 12,7 млрд. долл. При взгляде на региональный «срез» российско-японского взаимодействия становится ясно, что одним из традиционных центров притяжения японского капитала является Дальний Восток. Японские партнеры стремятся заручиться максимально комфортными условиями ведения бизнеса на Дальнем Востоке. В Сибири и на Дальнем Востоке успешно осуществляется ряд крупных проектов с участием японского капитала.

Экономическая кооперация между Японией и КНР. Экономическое сотрудничество между Китаем и Японией принимает все более необратимый характер. По мнению политического руководства КНР и Японии, «...развитие торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Японией соответствует интересам двух сторон, однако для взаимной выгоды требуются совместные двусторонние усилия»^{6а}. Япония и Китай будут и дальше укреплять взаимное экономическое сотрудничество. Огромные объемы товарооборота между Японией и Китаем, а также структура товарообмена между ними позволяют сделать вывод о том, что Китай стал для Японии не только главным, но и весьма зрелым экспортным рынком, потребности которого уже вполне «доросли» до высокого уровня качества и технической сложности, воплощенных в продукции японской промышленности. С другой стороны, японский внутренний рынок все больше и больше открывается для продукции, произведенной в Китае, и все возрастающую долю своих потребностей удовлетворяет именно за счет китайских товаров.

Экономическая кооперация между Японией и США имеет длительную историю. В настоящее время Япония – 4-й по величине внешний рынок для американских товаров. Торгово-экономические связи США и Японии являются весьма прочными и взаимовыгодными. Две экономические системы в зна-

чительной мере интегрированы через торговлю товарами и услугами. Япония и Соединенные Штаты тесно связаны потоками капитала. Япония – крупнейший зарубежный источник финансирования американского национального долга и, вероятно, надолго останется таковым, а также существенный источник прямого и портфельного инвестирования в экономику США. В то же время Соединенным Штатам принадлежит большая часть зарубежных инвестиций в Японии.

Экономическая кооперация Японии с азиатскими новыми индустриальными странами (НИС) первой волны (странами-«драконами»: Южной Кореей, Тайванем, Гонконгом, Сингапуром) осуществляется как на двусторонней основе, так и на региональном уровне. *Южная Корея* сохраняет тесную зависимость от происходящих в Японии экономических процессов. Особое значение имеет двустороннее инвестиционное соглашение между Японией и Южной Кореей, подразумевающее введение между двумя странами облегченного режима движения капитала и прибыли, полученной в результате его деятельности. При этом в Республике Корея рассматривают инвестиционное соглашение с Японией в более широком контексте. *Тайвань* имеет жизненно важное стратегическое значение для Японии, с точки зрения обеспечения ее национальной безопасности. Тайвань является также крупным торгово-экономическим партнером Японии, с ним связаны другие важные японские интересы. В *Гонконге* (САР Сянган) в 2013 г. работало 1389 японских компаний (годовой рост 14%). 1 апреля 2012 г. вступило в силу Соглашение об избежании двойного налогообложения, подписанное правительствами государств еще в ноябре 2010 г., направленное на улучшение инвестиционного климата и экономического сотрудничества между государствами. Японию и *Сингапур* можно назвать региональными лидерами по степени открытости национальных финансовых систем. За последние пять лет объем прямых инвестиций из Японии в экономику Сингапура увеличился на 56%, а Япония остается одним из ключевых инвесторов в страну. 26 июля 2013 г.

Экономическая кооперация между Японией и Австралией берет свое начало с Соглашения о торговле, подписанного в 1957 г. и давшего толчок развитию экономических связей между двумя странами, несмотря на напряженность, которая сохранялась после

окончания Второй мировой войны. Если до последнего времени Австралия и Япония строили свои экономические отношения, не учитывая транснационального характера своих экономик, то теперь коммерческие интересы этих стран простираются гораздо дальше экспорта и импорта конкретной продукции. Соответственно имеются значительные возможности для расширения как двустороннего, так и регионального экономического сотрудничества между Японией и Австралией.

Экономическая кооперация Японии со странами Ближнего Востока (Саудовской Аравией, ОАЭ, Катаром). *Саудовская Аравия* выступает ведущим партнером Японии по импорту нефти и нефтепродуктов, обеспечивая соответственно до 32,3% и 9,5% их ввоза в страну. На втором месте располагаются *ОАЭ*, чья доля составляет более 21,4% и 9,8%. К числу основных партнеров также относится *Катар* (до 11,7% и 4,8% в 2009 г.).

Экономическая кооперация Японии со странами-«тиграми» Юго-Восточной Азии (Таиландом, Индонезией, Малайзией, Филиппинами). *Таиланд* является для Японии стратегически важным партнером в качестве регионального центра Юго-Восточной Азии. Одновременно Япония является для Таиланда крупнейшим торговым партнером и инвестором. *Индонезия* является 11-м по величине торговым партнером Японии, в то время как Япония является ведущим партнером Индонезии. Япония выступает в качестве ведущего торгового и экономического партнера *Малайзии*: находится на 1-м месте по импорту в Малайзию (17,3%), а также планирует принять участие в строительстве железной дороги между Малайзией и Сингапуром. Анализ развития филиппино-японских отношений показывает, что связи *Филиппин* с Японией последовательно и планомерно, главным образом за счет усилий японской стороны, развивались по восходящей линии.

Экономическая кооперация Японии с европейскими странами (ФРГ, Великобританией, Нидерландами). В январе 2002 г. вступило в силу Соглашение о взаимном признании (*EU-Japan Mutual Recognition Agreement*), регулирующее взаимный доступ товаров Японии и стран Евросоюза на рынки сторон в сфере телекоммуникационного и радиооборудования, электротоваров, химических товаров и медицинских препаратов. Соглашение признало нормы регулирования качества и безопасности товаров одной стороной

для другой. В 2003 г. была достигнута договорённость о равном подходе к торговой конкуренции и инвестиционной активности. В декабре 2003 г. Европейская Стратегия Безопасности (European Security Strategy) включила и Японию в число «стратегических партнёров ЕС».

Экономическая кооперация между Японией и Индией. Индийский рынок с населением 1,2 млрд человек является очень перспективным для Японии, однако среди японских компаний сильно недовольство несовершенной и запутанной правовой системой Индии.

Таким образом, экономическая кооперация Японии со странами мира в условиях глобализации может быть представлена в виде частных показателей, каждый из которых является коэффициентом эластичности для результатов взаимодействия экономики Китая с экономиками этих стран.

3. Экономическое противоборство Японии в условиях глобализации

Экономическое противоборство как форма обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации определяет, прежде всего, реализацию различных мер экономического противостояния (экономической борьбы) государства с другими странами при наличии различных внешних и внутренних угроз.

Показателями экономического противоборства национальных хозяйств стран мира могут стать: нереализованный внешнеторговый товароборот; объем причиненного экономического ущерба и др.

Значения объемов нереализованного внешнеторгового товарооборота и других показателей экономического противоборства могут стать основой для определения значимости (α_i – весов) экономического противоборства с другими странами мира для обеспечения экономической безопасности Японии в условиях глобализации.

Сравнительная оценка уровня экономической безопасности Японии, реализованного в рамках экономического противоборства, может базироваться на определении значений общего нормированного показателя безопасности национального хозяйства страны, расчетная формула которого может иметь вид:

$$Y_{ЭБ}(\text{ЭПротивоборство})_j = \prod_{\substack{l=1 \\ l \neq j}}^L \left(\frac{\left(\prod_{i=1}^9 \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.имп.}j,l}}{9}}}{\left(\prod_{i=1}^9 \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.э.р.}l,j}}{9}}} \right)^{\chi_l},$$

$$0,0 \leq \left(\frac{\left(\prod_{i=1}^9 \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.имп.}j,l}}{9}}}{\left(\prod_{i=1}^9 \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.э.р.}l,j}}{9}}} \right)^{\chi_l} \leq 100,$$

где:

$Y_{ЭБ}(\text{ЭПротивоборство})_j$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -ого государства, реализованный в рамках экономического противоборства;

$\alpha_{i,j}(\alpha_{i,l})$ – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого (l -ого) государства,

$\alpha_{\text{нереал.имп.}j,l}; \alpha_{\text{нереал.э.р.}l,j}$ – веса нереализованного влияния национального хозяйства j -ого государства на экономику l -ого государства («нереализованного импорта экономического влияния j -ого государства на l -ое государство») и национального хозяйства l -ого государства на экономику j -ого государства («нереализованного экспорта экономического влияния l -ого государства на j -ое государство») в рамках их экономического противоборства в условиях глобализации,

χ_l – вес нормированного частного показателя, характеризующего экономическое противоборство j -ого и l -ого государства в условиях глобализации,

$\beta_{i,j}(\beta_{i,l})$ – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого (l -ого) государства,

L – количество рассматриваемых государств мира ⁷.

Экономическое противоборство между Россией и Японией. В настоящее время между странами существует целый ряд проблем,

решение которых является необходимым условием развития экономического сотрудничества. Экономическое противоборство между Россией и Японией обуславливается, прежде всего, наличием территориальных проблем, а также тем, что японский бизнес недоволен непоследовательностью курса российского правительства.

Экономическое противоборство между Японией и Китаем. Спор по поводу гряды островов Сэнкаку (Дяоюйдао), права на которую одновременно предъявляют Китай и Япония, перерастает в экономическое противостояние двух стран. Развитие противостояния дошло до прямых угроз Китая применить к Японии экономические санкции. Одновременно Япония стремится сформировать единый фронт противостояния Китаю в Юго-Восточной Азии. При этом Китай преследует не краткосрочные политические цели, а среднесрочные стратегические. Его цель — нанести удар по репутации Японии, вынудить Токио потерять лицо. Наиболее вероятно, что между Японией и Китаем продолжится «холодная война» в экономике.

Экономическое противоборство между Японией и США происходит на современном этапе в форме экономической конкуренции. С приходом к руководству Белым домом Б. Клинтона и его требованиями о том, чтобы Япония сократила положительное сальдо своего торгового баланса, экономические отношения между двумя странами обострились. Одновременно, разрыв между экономическим потенциалом Японии и ее политической ролью в мире давно угнетает правящие круги страны Восходящего Солнца.

Экономическое противоборство между Японией и азиатскими новыми индустриальными странами (НИС) первой волны (странами-«драконами»: Южной Кореей, Тайванем, Гонконгом, Сингапуром).

Экономическое противоборство между Японией и Южной Кореей в значительной мере является следствием взаимных территориальных претензий двух стран. Экономическое противостояние между Японией и Тайванем провоцируется возможностью воссоединения Тайваня с КНР, что существенно увеличит мощь Китая, и поэтому неприемлемо для Токио. Положение усугубляется в связи с резко обострившимся территориальным спором между Японией и КНР из-за островов Сенкаку (Дяоюйдао), имеющих прямую связь с проблемой Тайваня. Экономическое противоборство между Японией и Гонконгом во многом обуславливается экономическим противостоянием Японии и КНР. Экономическое противоборство между Японией и Сингапуром

в настоящее время ограничивается конкурентной борьбой на мировых рынках высокотехнологичной продукции.

Экономическое противоборство между Японией и Австралией в значительной мере обуславливается борьбой за преобладающее влияние в АТР.

Экономическое противоборство между Японией и странами Ближнего Востока (Саудовской Аравией, ОАЭ, Катаром) обуславливается ценовой конкуренцией на энергоносители, поставляемые из арабских стран, а также необходимостью диверсификации таких поставок в Японию.

В рамках экономического противоборства между Японией и странами-«тиграми» Юго-Восточной Азии (Таиландом, Индонезией, Малайзией, Филиппинами) обостряется конкурентная борьба за рынки стран АСЕАН. Кроме того, ряд стран ЮВА вовлечены в экономическое противостояние между Японией и Китаем.

Экономическое противоборство между Японией и европейскими странами (ФРГ, Великобританией, Нидерландами) происходит на фоне обострившейся с середины 1980-х годов конкуренции между ведущими европейскими странами (занимавшими «оборонительные» позиции) и Японией («наступающие» позиции) на рынках массовых товаров народного потребления и высокотехнологичной продукции.

Экономическое противоборство между Японией и Индией в большинстве случаев обуславливается конкуренцией на рынках Южной Азии.

Таким образом, экономическое противоборство Японии в условиях глобализации может быть представлено в виде частных показателей, каждый из которых является коэффициентом эластичности для результатов противостояния экономики Японии и национальных хозяйств соответствующих стран.

* * *

Ситуация в мировой экономике предвещает новые катаклизмы. Основными угрозами экономическому миропорядку в 2014 году и в ближайшие последующие годы видятся резкое снижение роста или/и спад экономик ряда основных субъектов мирового хозяйства, усиление кризисов суверенного долга, ухудшение мировой конъюнктуры, сокращение внешнего спроса для стран с развивающимися

рынками, а также усиление инфляции, проявление различных форм протекционизма, торговые и валютные войны.

Экономические итоги и прогнозы представляют интерес не просто как дань академической науке. Они важны в первую очередь для оценки текущей экономической политики и ее влияния на использование потенциала экономики, обеспечение экономической безопасности государства.

Мировой финансово-экономический кризис значительно повлиял на возможности Японии и большинства стран мира по повышению уровня своей экономической безопасности, что до сих пор обуславливает принятие и реализацию правительствами этих стран дополнительных антикризисных мер.

Примечания

- ¹ Глобализация (globalization) – действие или состояние, охватывающее весь мир по своим масштабам или применению. (Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 2-е изд. – М.: ИНФРА. – М, 2006. С.106.)
- ² Под обеспечением экономической безопасности государства (ensuring economic security) понимается процесс повышения (удержания приемлемого) уровня экономической безопасности, т.е. уровня защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз.
- ³ Показателями-индикаторами экономической безопасности государства могут быть: 1. Объем валового внутреннего продукта (ВВП); 2. Валовой сбор зерновых, млн. т; 3. Доля инвестиций в основной капитал (в % к ВВП); 4. Доля расходов на оборону (в % к ВВП); 5. Доля затрат на «гражданскую» науку (в % к ВВП); 6. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (в %); 7. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве (в %); 8. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения (в %); 9. Децильный коэффициент дифференциации доходов населения; 10. Уровень безработицы (в % к экономически активному населению); 11. Уровень монетизации (в % к ВВП); 12. Внешний долг (в % к ВВП); 13. Внутренний долг (в % к ВВП); 14. Доля расходов бюджета на обслуживание государственного долга (в % общего объема расходов бюджета); 15. Дефицит федерального бюджета (бюджета центрального правительства) (в % к ВВП); 16. Уровень инфляции (в %); 17. Объем золотовалютных резервов (млрд долл.); 18. Отношение выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта (в %); 19. Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов (в %).
Пороговыми уровнями экономической безопасности Японии считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – 2 000 млрд долл. (в ценах 2003 года); 2) для валового сбора зерновых – 55 млн. т. (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – 16% к ВВП; 4) для

доли расходов на оборону – 1,0% к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – 1,5% к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 15%; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – 25%; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 7% к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 8; 10) для уровня безработицы – 8% к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации – 25% к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга – 40% и 30% к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – 20% к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства – 3% к ВВП; 16) для уровня инфляции – 25%; 17) для объема золотовалютных резервов – 57 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – 25%; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 20%.

Предполагается, что *наименьшее* возможное значение i -го нормированного частного показателя экономической безопасности государства – $\beta_{i,min} = 0,01$ – соответствует наименьшему уровню экономической безопасности нашего государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение i -го нормированного частного показателя – $\beta_{i,max} = 100$ – соответствует *наибольшему* уровню безопасности национального хозяйства нашей страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. *Единичное* значение i -го нормированного частного показателя – $\beta_i = 1$ – соответствует *пороговому* уровню экономической безопасности государства.

При одинаковой значимости 19-ти компонент безопасности национальных хозяйств развитых государств мира (т.е. при $\alpha_{i,j} = 1$) *наименьшее возможное* значение общего нормированного показателя (уровня) экономической безопасности j -го государства – $Y_{ЭБ,j,min} = 10^{-38}$ – соответствует *наименьшему* уровню безопасности национального хозяйства страны. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение этого показателя – $Y_{ЭБ,j,max} = 10^{38}$ – соответствует *наибольшему* уровню экономической безопасности государства. *Единичное* значение общего (интегрального) нормированного показателя экономической безопасности государства – $Y_{ЭБ,j} = 1$ – соответствует критическому уровню безопасности национального хозяйства, понижение которого определяет опасность для экономики j -го государства. Это значение соответствует общему (интегральному) условному «порогу», который, тем не менее, дает представление о некоторой границе между состоянием защищенности и состоянием незащищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз. В общем случае компоненты безопасности национального хозяйства имеют разную значимость для общего (интегрированного) показателя (уровня) экономической безопасности государства. В частности, такая разнозначимость особенно

проявляется для условий функционирования национального хозяйства в мирное время, в угрожаемый период и в военное время*.

- ⁴ О подходе к оценке уровня экономической безопасности см., в частности: Гордиенко Д. В. Перспективы повышения уровня экономической безопасности России // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. 2010. № 15 (72). С. 42–43; Гордиенко Д. В. Сравнительная оценка уровня экономической безопасности России // Имперское возрождение. 2008. № 1 (15). С. 14–20; Гордиенко Д. В. Перспективы экономического развития и повышения уровня экономической безопасности России // Имперское возрождение. 2009. № 3 (23). С. 6–13.
- ⁵ При одинаковой значимости 19-ти компонент безопасности национальных хозяйств государств мира (т.е. при $\alpha_{i,j} = 1$) наименьшее возможное значение общего нормированного показателя экономической безопасности j -го государства — $Y_{ЭБ,j,min} = 10^{-38}$ — соответствует наименьшему уровню безопасности национального хозяйства страны. И, наоборот, наибольшее возможное значение этого показателя — $Y_{ЭБ,j,max} = 10^{38}$ — соответствует наибольшему уровню экономической безопасности государства. Единичное значение общего (интегрального) нормированного показателя экономической безопасности государства — $Y_{ЭБ,j} = 1$ — соответствует критическому уровню безопасности национального хозяйства, понижение которого определяет опасность для экономики j -го государства. Это значение соответствует общему (интегральному) условному «порогу», который, тем не менее, дает представление о некоторой границе между состоянием защищенности и состоянием незащищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз. Трудно искать какой-либо физический смысл в значениях общих (интегрированных) показателей экономической безопасности государства. Тем более нельзя абсолютизировать эти значения и применять к ним правила математического анализа. Однако полученные таким образом значения общих (интегрированных) показателей экономической безопасности государства позволяют судить о том, насколько уровень защищенности национального хозяйства страны поднялся (или опустился) относительно условно принятого порога и, следовательно, насколько этот уровень приблизился к уровню абсолютной защищенности (или абсолютной незащищенности) национального хозяйства. Для нашего случая (т.е. случая одинаковой значимости компонент безопасности национального хозяйства и принятых правилах норми-

* **Источники:** Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В. К. Сенчагова. — М.: Изд-во «Дело», 2005. — 806 с.; Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е. А. Олейникова. — М.: Изд-во «Экзамен», 2004. — 768 с.; Гордиенко Д. В. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях кризиса: учебное пособие. — М.: Изд. дом «Дело» РАНХ и ГС, 2012. — 368 с.; Гордиенко Д. В. Обеспечение экономической безопасности государства: Монография. — М.: ВАГШ ВС РФ, 2009. — 301 с.; Гордиенко Д. В., Баскаков В. В. Основы экономической безопасности государства: Монография. М.: Министерство обороны РФ. 2-е издание, расшир., 2007. — 164 с.; Гордиенко Д. В., Хохлов А. С. Военно-экономическая безопасность государства: Монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. — 297 с.

ровки частных показателей экономической безопасности) уровень абсолютной экономической безопасности государства составляет 10^{38} , а уровень абсолютной незащищенности национального хозяйства страны — 10^{-38} . В общем случае компоненты безопасности национального хозяйства имеют разную значимость для общего (интегрированного) показателя (уровня) экономической безопасности государства. В частности, такая разноточность особенно проявляется для условий функционирования национального хозяйства в мирное время, в угрожаемый период и в военное время*.

- ⁶ При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств государств мира, характеризующих их экономическую кооперацию в условиях глобализации, $\gamma_k = 1/2$. В этом случае ограничение значения показателя экономической безопасности j -го государства, характеризующего его экономическую кооперацию с k -ым государством, выполняется безусловно**.
- ^{6a} <http://www.rbc.ua/rus/analytics/yaponiya-i-kitay-ukrepyat-ekonomicheskie-svyazi-25122011183500>.
- ⁷ При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств государств мира, характеризующих их экономическое противоборство в условиях глобализации, и отличии значений числителя и знаменателя не более чем в 10 000 раз $\chi_j = 1$. В этом случае ограничение значения показателя экономической безопасности j -го государства, характеризующего его экономическое противоборство с l -ым государством, выполняется безусловно**.

Список литературы

1. Гордиенко Д. В., Яковлева Н. Г. Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства. Монография. — М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. — 392 с.
2. Гордиенко Д. В. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях кризиса: Учебное пособие. — М.: «Дело» РАНХ и ГС, 2012. — 368 с.: ил.
3. Гордиенко Д. В. Основы экономической безопасности государства. Курс лекций. Учебно-методическое пособие. — М.: Финансы и статистика; Инфра-М, 2009. — 224 с.: ил.
4. Гордиенко Д. В. Оценка уровня экономической безопасности государств Азиатско-Тихоокеанского региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2013. № 13 (202). — С. 39–55; № 15 (204). — С. 20–39.

** **Источники:** Гордиенко Д. В., Яковлева Н. Г. Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства. Монография. — М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. — 392 с.; Гордиенко Д. В. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях кризиса: учебное пособие. Указ. соч.; Гордиенко Д. В. Обеспечение экономической безопасности государства. Монография. — Указ. соч.; Гордиенко Д. В., Баскаков В. В. Основы экономической безопасности государства. Монография. Указ. соч.; Гордиенко Д. В., Хохлов А. С. Военно-экономическая безопасность государства. Монография. Указ. соч.

5. Гордиенко Д. В. Перспективы повышения уровня экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2010. № 15 (72). – С. 33–44.
6. Гордиенко Д. В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности государств мира // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 18 (75). – С. 46–53.
7. Гордиенко Д. В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2010, № 35 (92) – С. 46–68.
8. Гордиенко Д. В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности Китая // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2010. № 34 (91) – С. 69–76.
9. Гордиенко Д. В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности Японии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 45 (138) – С. 72–80.
10. Гордиенко Д. В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности Соединенных Штатов Америки // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 33 (126). – С. 70–78.
11. Гордиенко Д. В. Мировой финансово-экономический кризис и уровень экономической безопасности Южной Кореи // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 13 (154). – С. 36–47.

К.Г. Муратишина

УЧАСТИЕ ЯПОНИИ В ПРОЕКТЕ ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ОДНО ИЗ ИЗМЕРЕНИЙ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА С КНР

Аннотация. Дается краткий обзор состояния одного из ключевых интеграционных проектов АТР – Транстихоокеанского партнерства, рассматривается факт подключения к переговорному процессу Японии, вскрываются некоторые причины интереса Японии к ТПП, подчеркивается, что по своей природе ТПП носит антикитайский характер и нацелен на сдерживание Китая.

Ключевые слова: интеграционные тенденции в АТР, проект Транстихоокеанского партнерства, механизмы либерализации торговли, торговый блок.

Транстихоокеанское партнерство (ТПП) – один из ключевых интеграционных проектов в Азиатско-Тихоокеанском регионе на современном этапе. По сути, оно представляет собой торговый пакт, предполагающий полную либо максимально возможную отмену таможенных пошлин на обмен товарами и услугами между странами-участницами. Первоначально эта международная инициатива формировалась на основе договоренности по созданию зоны свободной торговли между Новой Зеландией, Чили, Сингапуром и Брунеем, заключившими в 2005 г. соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве, которое учреждало региональную зону свободной торговли между ними, отвечающую правилам ВТО¹. В 2008 г. к переговорам присоединились США, Австралия, Перу и Вьетнам, в 2010 г. – Малайзия, а в 2012 г. – Канада и Мексика². По итогам одной из последних переговорных сессий, по словам министра торговли и инвестиций Австралии, участники вышли на «финишную прямую к заключению пакта, выгоду от которого трудно переоценить».

В случае институционального оформления этого интеграционного объединения на него будет приходиться 40% мирового ВВП и около 1/3 мировой торговли³. Подобно переговорам по ГАТТ и затем ВТО, процесс формирования ТТП обсуждается на ежегодных раундах переговоров, и, за неимением вплоть до настоящего времени институциональной основы объединения, его участниками автоматически считаются те страны, которые официально присоединились к многосторонним переговорам. Главенствующую роль в этом переговорном процессе на современном этапе играют США, ими же определены основные потенциальные особенности будущей структуры – не только использование механизмов либерализации внешней торговли, но упор на защиту прав интеллектуальной собственности, экологии и свободы перемещения трудовых ресурсов⁴.

Япония официально объявила о присоединении к переговорам по созданию ТТП в 2013 г.⁵ Активное обсуждение этого вопроса началось гораздо раньше, и уже в 2011 г. тогдашний министр экономики, торговли и промышленности Юкио Эдано заявил о том, что полностью поддерживает идею участия Японии в проекте ТТП⁶. Последовательную поддержку участия в ТТП выражал и японский премьер Ёсихико Нода в 2012 г., избегая, однако, решительных заявлений из-за своих довольно шатких на тот момент позиций и нежелания конфликтовать с «сельскохозяйственным лобби» страны, не желающим отказываться от тарифных и нетарифных ограничений импорта продовольствия⁷. В марте 2013 г. премьер Синдзо Абэ выступил с заявлением о том, что решение о начале вступления Японии в переговорный процесс по созданию ТТП принято. «Регион Тихого океана, – подчеркнул Абэ, – благодаря созданию ТТП может стать гигантской экономической зоной... Сейчас последний шанс для Японии: если мы опоздаем со вступлением в переговоры, мы не сможем влиять на создание правил этой организации»⁸. В апреле 2013 г. японский премьер сообщил, что заявка Японии на вступление в ТТП была «одобрена Вашингтоном»⁹. Таким образом, процесс присоединения, по сути, был запущен, и началась серия консультаций, которые продолжаются вплоть до настоящего времени.

Попробуем сформулировать, каковы перспективы и чем привлекательно присоединение к созданию ТТП для Японии, учитывая ее внешнеполитические и торговые амбиции в Азиатско-

Тихоокеанском регионе. К настоящему моменту руководство страны официально признает, что на пути к вступлению в ТТП отчетливо обозначились два направления: с одной стороны, выгода для экономики благодаря свободному доступу на рынки других стран, с другой – вероятные негативные последствия для аграрного сектора, который из-за длительной протекционистской политики не способен противостоять открытой конкуренции¹⁰. Вступление в ТТП должно принести значительную выгоду прежде всего тем промышленным структурам японской экономики, крупным корпорациям, которые работают на экспорт. Прибыль вследствие отмены пошлин на автомобили и электротехнику может составить 3,2 трлн иен (33,3 млрд долл.), а японскому ВВП будет обеспечен рост на 0,66% в год¹¹. В аграрном секторе японское правительство предполагает не допускать полной отмены тарифов на импорт, и именно этот вопрос является основным предметом противоречий в переговорах по ТТП Японии с США. Примером успешного для Японии, гибкого применения либерализационных механизмов в торговле является соглашение с Перу, вступившее в силу в марте 2012 г.: при определенной либерализации импорта свинины, мяса птицы, спаржи и кукурузы режим свободной торговли не распространяется на рис, пшеницу и говядину, в то время как тарифы на промышленные товары (как в перуанском импорте, дающем основную выгоду Японии, так и в практически нулевом импорте Японии из Перу) снижаются с 9 до 0%¹².

Отметим, что сохранение или оформление подобных схем тарифной политики – основное условие участия Японии в ТТП. Именно после подтверждения со стороны Вашингтона того, что необходимость отмены всех тарифов не станет обязательной для Японии, и было объявлено о вступлении страны в переговорный процесс. Почти сразу было заявлено о том, что Япония предполагает сохранять без изменения высокие импортные пошлины на рис, пшеницу, говядину, молочную продукцию, сахар и т. д.⁹ При этом переговоры идут с заметными трудностями: последний раунд японско-американских консультаций в октябре 2014 г. так и не привел к подписанию двустороннего соглашения, поскольку все позиции согласовать не удалось. По словам министра по вопросам восстановления экономики Японии Акиры Амари, хотя переговоры и продвинулись вперед¹³, в итоге американская сторона так и не приняла схему, защищающую японских сельхозпроизводителей¹⁴.

В то же время, представляется, что причины интереса Японии к ТТП и сотрудничеству с его участниками не ограничиваются выгодой для японских промышленников, а затрагивают геополитическую сферу, и именно этим можно объяснить настойчивое продвижение страной своего участия в ТТП, несмотря на потенциальные риски для аграрного сектора и противоречия в этой сфере с США. Очевидно, что страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, проявившие интерес к вступлению в ТТП (Сингапур, Чили, Перу, Вьетнам, Малайзия, Мексика), так или иначе рассматриваются Китаем, основным геополитическим и экономическим соперником Японии в АТР, в качестве относящихся к потенциальным сферам его влияния. При этом одновременно наметилась обратная тенденция, при которой Япония налаживает, в частности, со странами ЮВА, особенно среди перечисленных, с Вьетнамом и Малайзией, все более тесные связи на фоне углубления конфликта этих стран с Китаем в Южно-Китайском море. Что касается Латинской Америки, то и здесь мы наблюдаем усиление активности Японии. Переговорный процесс по ТТП и его возможная институционализация может дополнительно укрепить связи, а пока Япония проявляет интерес уже не только к странам-участницам ТТП, но и к более широкому кругу государств. В ходе недавнего визита Синдзо Абэ в Колумбию президент Хуан Мануэль Сантос, принимая японского премьера, признал «взаимодополняемость» Японии и стран латиноамериканского Тихоокеанского альянса (Колумбия, Чили, Мексика, Перу). Ранее Синдзо Абэ посетил Тринидад и Тобаго, где провел переговоры с лидерами государств Карибского сообщества, пообещав им финансовую помощь и обозначив заинтересованность в получении их поддержки при выборах Японии в непостоянные члены Совета безопасности ООН¹⁵.

По мнению западных экспертов, ТТП по природе своей изначально является антикитайским проектом. В настоящее время антикитайская направленность связана в первую очередь с противостоянием китайскому проекту соглашения об Азиатско-Тихоокеанской зоне свободной торговли (ФТААП), который предполагает значительные выгоды для КНР в торговле со странами региона. В случае оформления ТТП и переориентации его участников преимущественно на рынки друг друга доходы Китая от экспорта к 2025 г. могут снизиться примерно на 100 млрд долл.¹⁶

Также высказывается мнение, что стандарты ТТП (в области соблюдения прав интеллектуальной собственности, защиты окружающей среды, либерализации торговли и определенных ограничений для государственных предприятий), по сути, невыполнимы для Китая, что делает невозможным на настоящий момент его участие в данном интеграционном объединении¹⁷. По словам Ш. Армстронга из Национального университета Австралии, ТТП обеспечит преимущество американскому бизнесу, «изолирует Китай» и является ответом США на политику «государственного капитализма» КНР, воспринимаемого ими как вызов американским интересам в АТР¹⁸. Представляется, что для Японии участие в подобном объединении является важным фактором в экономическом и геополитическом соперничестве с КНР.

Китай наблюдает за процессом создания ТТП и участия в нем Японии с нарастающим недовольством. Это очевидно из оценок, которые даются проекту ТТП в центральных государственных СМИ. ТТП китайской стороной однозначно характеризуется как «механизм торгово-экономических переговоров под эгидой Запада»; заявляется, что Запад «не сожалеет о том, что оставляет БРИКС за пределами процесса установления новых правил глобальной экономики»¹⁹. Проект ТТП логичным образом связывается с укреплением США сотрудничества с Японией как своим союзником в АТР, предполагается, что «продвижение США Транстихоокеанского партнерства имеет целью предотвратить образование единого торгового блока в Азии, быть вовлеченными в процесс региональной интеграции»²⁰. Заметим, что под «единым торговым блоком в Азии», вероятно, подразумевается столь же однополярное образование, но уже с Китаем во главе. Проект ТТП связывается с «экономической дифференциацией» в АТР и ставится в один ряд с развитием Соединенными Штатами японских вооруженных сил и собственного военного присутствия в регионе²¹. Вступление Японии в ТТП воспринимается как один из своеобразных маркеров отношения к Китаю, выражается подспудно надежда на то что этот проект не найдет поддержки в японском обществе²².

Подводя итог, можно сказать, что в случае успешного вхождения Японии в проект ТТП и его институционализации на выгодных для нее условиях он действительно способен стать мощным раздражителем для КНР и определенным инструментом влия-

ния Японии в коалиции с США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это одна из важных причин, почему, по выражению Синдзо Абэ, вступление в ТТП «соответствует [японским] национальным интересам»²³. Однако до сих пор формирование этого интеграционного объединения сдерживается внутренними противоречиями между его участниками, а значит, о быстрой выгоде или особенно скорых значимых сдвигах в соперничестве Японии с Китаем, все более интенсивно распространяющим свое влияние в Восточной, Юго-Восточной Азии и Латинской Америке, говорить пока не приходится.

Примечания

- ¹ Транстихоокеанское партнерство – ТТП // Портал «Web Economy» – мировая экономика и новости бизнеса. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?cat=mc&mc=133&newsid=1869&page=cat&type=news> (дата обращения: 04.11.2014)
- ² Переговоры по формированию Транстихоокеанского партнерства // Вестник Азия. ИТАР-ТАСС. 12.12.2012.
- ³ О переговорах по ТТП // Вестник Азия. ИТАР-ТАСС. 27.10.2014.
- ⁴ Терентьев С. Процессы интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, участие в них Японии // Научный портал «НОМОС». 14.07.2014. URL: <http://nomos.by/sergey-terentev-processy-ekonomicheskoy-integratsii-v-aziatko-tihookeanском регионе, участие в них Японии>
- ⁵ К встрече с президентом США // Вестник Азия. ИТАР-ТАСС. 20.08.2013.
- ⁶ Минэкономики поддерживает участие Японии в переговорах о ТТП // Азиатский репортер. Деловые хроники Востока. 6.11.2011. URL: <http://asiareport.ru/index.php/news/9069-minekonomiki-podderzhivaet-uchastie-yaponii-v-peregovorax-o-ttp.html> (дата обращения: 4.11.2014).
- ⁷ The Trans-Pacific Partnership: The Great Divider? // The Diplomat. November 6th, 2012. URL: <http://thediplomat.com/2012/11/the-trans-pacific-partnership-the-great-divider/> (дата обращения: 4.11.2014).
- ⁸ Япония планирует вступление в Транстихоокеанское партнерство – Абэ // РИА Новости. 15.03.2013. URL: <http://ria.ru/world/20130315/927465326.html> (дата обращения: 4.11.2014).
- ⁹ Токио рассчитывает возглавить переговорный процесс вокруг ТТП // Новости Mail.ru. 12.04.2013. URL: <http://news.mail.ru/politics/12718453/> (дата обращения: 4.11.2014).
- ¹⁰ 環太平洋パートナーシップ協定 (kantaiheiyou pa:tona: shippu kyoutei. Договор о Транстихоокеанском партнерстве) // Официальный сайт МИД Японии. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000022863.pdf> (дата обращения: 4.11.2014).
- ¹¹ Япония планирует вступление в Транстихоокеанское партнерство – Абэ // РИА Новости. 15.03.2013. URL: <http://ria.ru/world/20130315/927465326.html> (дата обращения: 4.11.2014).

- ¹² Терентьев С. Процессы интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, участие в них Японии // Научный портал «НОМОС». 14.07.2014. URL: <http://nomos.by/sergey-terentev-processy-ekonomicheskoy-integratsii-v-aziatko-tihookeanском регионе, участие в них Японии>
- ¹³ 「ＴＰＰ前進へしっかり」 甘利経財相 閣僚会合始まる («TPP zenshin e shikkari», Amari kyouzaisou kakuryou kaigou hajimaru. Амари на совещании министров: «Твердо продолжать движение к ТТП») // Nikkei Shimbun. 25.10.2014. URL: http://www.nikkei.com/article/DGXKASFS24H1S_V21C14A0MM0000/ (дата обращения: 4.11.2014).
- ¹⁴ Т P P 打開、なお難航 経財相「年内合意難しく」 (TPP dakai, nao nankou kyouzaisou «nennai goui muzukashiku». Динамика переговоров по ТТП: трудности продолжают, достижение соглашения в этом году «сложно») // Nikkei Shimbun. 28.10.2014. URL: <http://www.nikkei.com/article/DGXKZO78971890Y4A021C1EA2000/> (дата обращения: 4.11.2014).
- ¹⁵ Визит премьер-министра в Колумбию // Вестник Азия. ИТАР-ТАСС. 30.07.2014.
- ¹⁶ US Pressures China to Kill Asia-Pacific Free Trade Agreement Talks // The Diplomat. November 4th, 2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/11/us-pressures-china-to-kill-asia-pacific-free-trade-agreement-talks/> (дата обращения: 4.11.2014).
- ¹⁷ Will China Join the Trans-Pacific Partnership? // The Diplomat. October 10th, 2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/10/will-china-join-the-trans-pacific-partnership/> (дата обращения: 4.11.2014); The Trans-Pacific Partnership: The Great Divider? // The Diplomat. November 6th, 2012. URL: <http://thediplomat.com/2012/11/the-trans-pacific-partnership-the-great-divider/> (дата обращения: 4.11.2014).
- ¹⁸ The Trans-Pacific Partnership: The Great Divider? // The Diplomat. November 6th, 2012. URL: <http://thediplomat.com/2012/11/the-trans-pacific-partnership-the-great-divider/> (дата обращения: 4.11.2014).
- ¹⁹ Западу не следует пренебрегать подъемом БРИКС // Жэньминь жибао. 15.07.2014. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0715/c95181-8755911.html> (дата обращения: 4.11.2014).
- ²⁰ США: «Стратегия перебалансирования» трудно осуществима // Жэньминь жибао. 10.01.2014. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8509103.html> (дата обращения: 4.11.2014).
- ²¹ Намерены ли США положить начало новой Холодной войне? // Жэньминь жибао. 11.01.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8088582.html> (дата обращения: 4.11.2014).
- ²² Новые руководители КНР и Японии будут стоять «лбом к лбу» или «лицом к лицу»? // Жэньминь жибао. 18.12.2012. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8061690.html> (дата обращения: 4.11.2014).
- ²³ Токио рассчитывает возглавить переговорный процесс вокруг ТТП // Новости Mail.ru. 12.04.2013. URL: <http://news.mail.ru/politics/12718453/> (дата обращения: 4.11.2014).

В. И. Балакин

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ УСИЛИЯ КИТАЯ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ЯПОНСКИЕ ОЦЕНКИ

Аннотация. Представлен обзор оценок японских экспертов интеграционной политики Китая в Восточной Азии, объясняется обусловленность интереса японской стороны к интеграционным планам Пекина, приводятся оценки «за» и «против» активизации включения Японии в интеграционные планы США и Китая, подчеркивается, что у Японии совершенно иная система целеполагания в регионе, чем у США, перечисляются основные озабоченности Японии состоянием и политикой США в целом, делается вывод том, что Япония и Китай не готовы жертвовать своими национальными интересами в угоду внешней политике Вашингтона.

Ключевые слова: восточноазиатский регион, военно-политический союз с Вашингтоном, стратегическое взаимодействие с Китаем, региональная интеграция, страны АСЕАН, экономическое развитие Японии

На фоне постепенного снижения влияния США в глобальной и региональной политике у правящей элиты Японии нарастает стремление как можно скорее превратить страну в «полноценную великую державу». В июне 2014 г. японский премьер-министр Синдзо Абэ выступил со знаменательным заявлением о пересмотре конституции Японии, принятой после Второй мировой войны фактически под прямым давлением оккупационной администрации Соединенных Штатов Америки. Японское руководство, судя по всему, приняло решение проводить наступательную дипломатию в отношениях с сегодняшними «великими державами» и настроено в будущем, по примеру Китая, приступить к формированию соб-

ственной совокупной национальной мощи¹. По некоторым международным оценкам, Япония планирует прежде всего пересмотреть свою внешнюю политику на региональном уровне в Восточной Азии. Региональная безопасность видится японскому руководству в качестве первого шага на пути повышения политической статусности государства, а достижение некоего устраивающего Токио баланса сил на восточноазиатском пространстве в виде интеграционной модели, позволяющей, с одной стороны, — постепенно отказаться от назойливого американского «протектората», а с другой — найти точки соприкосновения с Китаем, используя дальнейшее углубление двустороннего экономического сотрудничества для определения раздела сфер влияния в Восточной Азии, т.е. старый лозунг «Азия для азиатов» может получить «второе дыхание» в новом формате китайско-японских отношений.

Восточноазиатский регион является мировым лидером по числу застарелых территориальных конфликтов, в которых напрямую сталкиваются национальные интересы Китая и Японии. И Пекин, и Токио отдают себе отчет по поводу невозможности урегулировать названные конфликты, используя военную силу. Уже сегодня, несмотря на воинственную риторику, в Восточной Азии идет интенсивная дипломатическая работа по поиску оптимального компромисса. Китайское и японское правительства по сути дела вынуждены с разных политических позиций решать одну и ту же проблему — каким образом не спровоцировать США на резкие, необдуманные силовые действия, как это случилось в Северной Африке, на Ближнем Востоке и на Украине². Американский фактор в обозримой перспективе представляет собой «тлеющий фитиль», готовый подорвать ответственную региональную стабильность в Восточной Азии.

В такой ситуации правительство Японии явно не может больше рассчитывать на военно-политический союз с Вашингтоном, поскольку американская доктрина азиатско-тихоокеанской безопасности становится все более заточенной против Китая, полностью игнорирующей сильную японскую зависимость от состояния китайского внутреннего рынка. В складывающейся ситуации Токио вряд ли может рассчитывать на какие-либо гарантии со стороны США, тем более, что они имеют исключительно военно-политический, а не экономический характер. Устремления Японии стать полноценным государством есть несколько измерений, главным из

которых является не американская военно-политическая опека, которая в реальности приносит сегодня японскому руководству больше проблем, чем пользы, и при этом вовлекая страну в постоянные сомнительные международные конфликты, делая Токио фактически бессловесным заложником неадекватного внешнеполитического курса Вашингтона, особенно в регионе Восточной Азии. Современная американская доктрина для восточноазиатского региона не учитывает наличие весьма неустойчивого баланса соперничающих сил, позволяющего, тем не менее, не допускать перехода конфликтов в острую стадию³. Былое доминирование США в Восточной Азии подверглось заметной эрозии и уже не может противостоять целенаправленным усилиям КНР по формированию в регионе устойчивой интеграционной модели.

Для Японии перспективы стратегического взаимодействия с Китаем постепенно становятся более важными, чем демонстрация показной лояльности американскому военно-политическому союзнику. Пекин хорошо чувствует нарастание неуверенности в рядах японского руководства и со своей стороны максимально использует критическую зависимость крупного японского бизнеса от условий работы в Китае. Именно этим, по мнению международных экспертов, объясняется острое желание Токио поучаствовать в восточноазиатской региональной политике в качестве самостоятельного, а не подконтрольного США, стратегического игрока⁴. Растущая активность Японии в Восточной Азии несомненно вызвана поступательным наращиванием Китайской Народной Республикой совокупной национальной мощи. Китайское руководство не скрывает своих претензий на исключительную лидирующую роль в восточноазиатском регионе и фактически диктует Японии альтернативу ее поведения, суть которой состоит в том, что Токио может стать или «уважаемым партнером» Пекина или, упустив момент, останется на задворках азиатско-тихоокеанской политики США.

Существо китайского подхода к восточноазиатской интеграции состоит в том, что страны региона должны действовать сообща при построении многосторонней системы сотрудничества и не оглядываться на Вашингтон, решая свои долгосрочные экономические и внешнеполитические задачи. Китай предлагает Японии кардинально пересмотреть устаревшие взгляды на региональную безопасность

и встать на путь формирования новой структуры взаимодействия в Восточной Азии, учитывая интересы всех восточноазиатских государств при условии не привлекать в данный процесс «внешних сил», прежде всего в лице США. По сути дела, Пекин объявляет Токио «мягкий ультиматум», поскольку в предполагаемой интеграционной системе доминирующая роль КНР не может вызывать сомнения. Фактически восточноазиатские процессы региональной интеграции несомненно развиваются в направлении принципиальной смены лидера, когда на место США в итоге придет Китай⁵. Подобная геополитическая ситуация заставляет Японию тщательно взвешивать все возможные варианты и в конце концов сделать выбор между унижительной зависимостью от на глазах слабеющего Вашингтона и наращиванием собственного военно-политического веса, позволяющего разговаривать с КНР на равных.

Тонко просчитывая возможные изменения внешнеполитического курса Японии, китайское руководство предпринимает определенные шаги, которые призваны показать японскому правительству очевидную перспективу присоединения к китайской интеграционной модели для Восточной Азии. Учитывая «усталость» Японии от создаваемых США внешнеполитических проблем в восточноазиатском регионе, Китай предлагает Токио задуматься о низкой эффективности в настоящее время традиционного американского инструмента обеспечения региональной безопасности в виде создания новых военных союзов. По мнению китайцев, американская система региональной безопасности должна быть заменена на азицентричную, в которой КНР была бы готова совместно с Японией решать практически все региональные проблемы. Китайское руководство подчеркивает, что могло бы взять на себя последовательное снижение напряженности в отношениях между Северной и Южной Кореей с тем, чтобы в перспективе при поддержке Японии «втянуть» оба корейские государства в восточноазиатские интеграционные процессы⁶. Иными словами, Китай примеряет на себя роль основного гаранта системы безопасности для Восточной Азии, соглашаясь на японское участие в названном процессе в качестве равноправного финансового донора. Кроме того, КНР показывает Японии возможность в полной мере обеспечить ее интересы в рамках еще одной проблемной точки восточноазиатского региона, какой является Тайвань.

Одновременно, китайское руководство доводит до японского правительства и другую внешнеполитическую реальность,

а именно: несокрушимое намерение максимально усилить в случае выбора Токио американского варианта азиатско-тихоокеанской безопасности свое военное присутствие в восточноазиатском регионе. При этом Пекин намерен обосновать каждый свой шаг в названном направлении как защитную меру против недружественных действий любого соседнего государства. В КНР не скрывают, что планируют увеличивать военные расходы страны в связи с возникновением каждой новой угрозы китайскому государству, не считаясь с любой реакцией своих стратегических противников. Помимо военных усилий китайское руководство собирается также сделать ставку на широкомасштабную кампанию по дискредитации американо-японского военно-политического союза в глазах общественности восточноазиатских государств⁷. В Пекине полагают, что при соответствующих усилиях «призрак японского милитаризма» вполне может быть реанимирован с учетом предстоящей в 2015 г. 70-летней годовщины поражения Японии во Второй мировой войне.

В подобных условиях японскому правительству в ближайшее время предстоит окончательно определиться в своих планах по отношению Китая. Вряд ли крупный бизнес Японии будет безучастен к угрозе его собственным долгосрочным интересам и безоговорочно поддержит навязываемое США создание системы коллективной безопасности против КНР. Последнее также не поддержат Тайвань и Республика Корея, у которых сохраняются и даже усиливаются собственные претензии к японской региональной политике. При этом Японии трудно рассчитывать и на понимание со стороны государств АСЕАН, испытывающих серьезное экономическое давление японского бизнеса и не готовых ориентироваться исключительно на требования японского рынка с его специфическими технологическими стандартами. Некоторые японские и американские эксперты очень надеются, что страны Юго-Восточной Азии будут искать поддержки у Вашингтона и Токио в связи с опасениями, вызванными якобы провозглашением КНР своего исключительного суверенитета над всем пространством Южно-Китайского моря, хотя на самом деле китайское руководство, просто дает отпор попыткам доминирования в регионе военно-политического союза США и Японии и тем самым побуждает государства АСЕАН защитить Восточную Азию от внешних угроз⁸.

А эти угрозы весьма серьезные, поскольку имеют инспирированный характер в виде американских и японских попыток настроить против Китая такие страны, как Филиппины и Вьетнам. Филиппино-китайские и вьетнамо-китайские территориальные споры имеют давнюю историю и вряд ли могут быть мирно разрешены при содействии Вашингтона и Токио, кровно заинтересованных в провале китайской интеграционной модели для Восточной Азии. В 2013 г. премьер-министр Японии С. Абэ совершил поездку по десяти государствам АСЕАН и обещал их руководству конкретную поддержку в разрешении территориальных конфликтов с КНР. Названная поддержка в предложениях С. Абэ выглядела весьма привлекательной, так как затрагивала военно-политические аспекты, включая обеспечение безопасности навигации и полетов. Кроме того, появилась неподтвержденная пока информация о том, что японское правительство, похоже, готово снять ограничения на экспорт вооружений в страны АСЕАН⁹.

США крайне заинтересованы в формировании антикитайского союза в Восточной Азии и отводят в данном вопросе основную роль потенциальному японо-вьетнамскому альянсу. Американские стратеги полагают, что ключевая роль Вьетнама в противодействии региональным интеграционным планам Китая поставит в исключительно сложное положение и Россию. Российское правительство вынуждено будет лавировать между Пекином и Ханоем, пытаясь сохранить принципиально важные отношения с обоими антагонистами¹⁰. Вместе с тем, Вашингтон готов пойти еще дальше в использовании японского союзника в борьбе за региональное лидерство. В перспективе речь может идти о создании антикитайского альянса в составе Японии, Вьетнама и Индии, что несомненно еще более накалит обстановку в Восточной Азии и скорее всего помешает реализации региональных интеграционных планов КНР.

Элементы американского шантажа Китая уже стали достоянием мировой общественности, причем Вашингтон не утруждает себя разработкой каких-либо оригинальных политических ходов, предпочитая пользоваться уже отработанными схемами, очень напоминающими натравливание на Россию нацистского руководства Украины. В Восточной Азии роль Киева в антикитайской стратегии США, судя по всему, отводится Вьетнаму. Но здесь также имеется еще один тонкий, но весьма существен-

ный нюанс, а именно: американцам крайне не хочется увидеть в ближайшей перспективе превращение Японии в некое подобие Евросоюза, что неизбежно приведет к размыванию существующего жесткого военно-политического альянса, сложившегося между Вашингтоном и Токио. Кроме того, США очень боятся непредсказуемости Японии с точки зрения возможности приобретения ею официального статуса ядерной державы, а это вполне может побудить Республику Корея и тот же Вьетнам к началу демонстрации собственных ядерных амбиций. В подобном случае Восточная Азия способна превратиться в самый взрывоопасный регион на земном шаре, по сравнению с чем интеграционное доминирование КНР покажется более адекватным долгосрочным национальным интересам США¹¹. Для Вашингтона кардинальное изменение Японией своего внешнеполитического курса по своим геостратегическим последствиям не идет ни в какое сравнение с постепенным усилением совокупной национальной мощи Китая, поскольку китайское руководство явно не стремится выступать в прямую конфронтацию с США.

В данном контексте у Японии совершенно иная система целеполагания, связанная с весьма болезненным восприятием ненадежности американского оборонительного «зонтика» на фоне наращивания Пекином интеграционных усилий в восточноазиатском регионе. Сегодня в Токио считают, что военно-политический договор с США перестал выполнять свою основную функцию — обеспечивать устоявшийся формат стабильности в Восточной Азии. Японское правительство вполне осознает фатальную невозможность дальнейшей экономии на национальной обороне в пользу концентрации усилий на дальнейшем экономическом развитии. Станным образом стало получаться так, что наращивание Вашингтоном своего военного присутствия в Восточной Азии не гарантирует, а напротив, тормозит японское экономическое развитие¹². В частности, японской «погруженности» в китайский рынок абсолютно противопоказано нарастающее противостояние США и КНР.

Смушает японцев и крайне «потребительское» отношение американской администрации к своим ближайшим союзникам, которые расплачиваются за это ухудшением своего внутреннего положения и ростом социальных конфликтов. У правящей элиты Японии растет «ближневосточный синдром» от непродуман-

ных и даже авантюрных внешнеполитических действий США. В Токио всерьез опасаются, что американцы вполне способны затеять такую же геополитическую игру в Восточной Азии, но последствия для мировой стабильности здесь могут оказаться значительно более трагическими по сравнению с Ближним Востоком¹³. Некоторые японские эксперты усматривают причину глобальной нестабильности в том, что именно американские авантюры на Ближнем Востоке и Украине объективно способствуют не только китайско-российскому военно-политическому сближению, но и стимулируют Пекин удваивать усилия по наращиванию своей совокупной национальной мощи. В Японии отнюдь не исключают вероятность формирования Китаем привлекательной системы восточноазиатской безопасности на антиамериканской основе, и в случае позитивного развития данного процесса его потенциальные участники должны будут искать пути практического взаимодействия, не оглядываясь на окрики из Вашингтона.

Наибольшую озабоченность у правительства Японии вызывает финансовое состояние Соединенных Штатов Америки, которые разучились жить по средствам¹⁴. С внутренним долгом на сумму более 17 трлн долларов трудно рассчитывать на какое-то реальное противодействие региональной политике КНР, обладающей критическим объемом финансовых обязательств американской администрации. Анализируя внешнюю политику США последнего времени, в Токио приходят к выводу, что если Вашингтону оказалось «не по зубам» санкционное давление на Россию, то вступить в жесткий конфликт с крупнейшим американским экономическим партнером и кредитором — Китаем — представляется абсолютно нереальным. В подобной ситуации Японии вряд ли стоит рассчитывать на реальную поддержку США в споре с КНР по поводу островов Сэнкаку. Недавняя «воинственная» речь президента Барака Обамы в военной академии Вест-Поинт произвела на правящие круги Японии удручающее впечатление и трактовалась как отчетливый сигнал, свидетельствующий о реальном ослаблении Америки.

Японское руководство все больше убеждается в последовательной эрозии лидерской функции США в Восточной Азии, что неизбежно приведет, по оценкам международных экспертов, к возрастанию темпов гонки вооружений в восточноазиатском регионе. Китай несомненно воспользуется данным обстоятель-

ством для наращивания собственной совокупной национальной мощи, особенно ее военной компоненты. Трансформация геополитической ситуации может произойти достаточно быстро, и в результате лидерская неэффективность США способна реально подтолкнуть восточноазиатские страны «под крыло» нового регионального лидера в лице КНР¹⁵. Некоторые японские аналитики считают, что Токио не должен бесконечно демонстрировать свою нерушимую приверженность военно-политическому союзу с США в ущерб собственным национальным интересам. Лучшим маневром для Японии в настоящее время было бы, по их мнению, занять нейтральную позицию в назревающем американо-китайском противостоянии, «сосредоточиться» и постепенно приступить к формированию реального потенциала, на базе которого страна по существу вернет себе искомый статус «нормального» суверенного государства.

В данной связи, японская реакция на интеграционные усилия Китая в Восточной Азии вполне предсказуема — Токио будет всеми силами стремиться не провоцировать Пекин и по возможности воздерживаться от присоединения к американским угрозам в адрес КНР. В нынешнем ее положении любая война в восточноазиатском регионе может привести к очередной национальной катастрофе. Помимо обладания современными вооружениями, нужен еще и подготовленный личный состав вооруженных сил, способный применять названные вооружения в реальной боевой обстановке, а эта практика у японских военных полностью отсутствует¹⁶. Приобрести боеспособность также весьма не просто, поскольку на сегодняшний день отсутствует вооруженный конфликт, затрагивающий жизненно важные национальные интересы Японии. Кроме того, японское руководство хорошо уяснило из негативного опыта США тот факт, что, как правило, современные войны начинаются из-за случайности или дипломатических просчетов в виде неких внешне агрессивных действий, на которые может последовать вполне конкретный, а главное, весьма неожиданный вооруженный ответ.

Многие международные эксперты отмечают, что будущие китайско-японские отношения скорее всего приобретут характер взаимных исторических претензий друг к другу. Уже сегодня правительство КНР стремится всячески усилить у японской стороны чувство вины за страдания китайского народа в период оккупации Японией части территории Китая во время Второй мировой войны. В ответ японское

правительство постоянно ссылается на тот факт, что ему уже надоело испытывать унижения послевоенных лет и именно поэтому оно встало на путь возрождения «нормального государства». В Китае в данной связи среди экспертов постепенно начинает преобладать точка зрения, суть которой сводится к намерению использовать японскую неудовлетворенность своим униженным положением в интересах последовательного вовлечения Токио в свою антиамериканскую стратегию. Пекинское руководство хорошо понимает, что надежность китайской интеграционной модели для Восточной Азии невозможна без заинтересованного участия в данном процессе Японии¹⁷.

Вряд ли стоит сомневаться в дальновидности японского правительства, которое наверняка просчитывает региональную стратегию КНР. Тем не менее, складывается впечатление, что две восточноазиатские державы явно не готовы идти на прямую конфронтацию даже ради «сохранения лица»¹⁸. В тоже время, и Китай и Япония не готовы жертвовать своими национальными интересами в угоду авантюрной внешней политике США. Свидетельством этому могут служить закрытые китайско-японские контакты по вопросу о возможности расчетов во взаимной торговле на основе национальных валют. Стремление США «подогреть» китайско-японские противоречия до стадии «горячего конфликта» вполне очевидно, однако американские стратеги явно не учитывают умение китайцев и японцев извлекать практические уроки из заезженной римской, а ныне англо-саксонской доктрины «разделяй и властвуй», в связи с чем результат уже для Вашингтона может оказаться в обозримой перспективе весьма неожиданным, а именно: реализация восточноазиатской интеграции без США на основе согласованной китайско-японской модели.

Примечания

- ¹ *Кодзима, Томоюки*. Нихон кокка но сого норёку (Совокупный потенциал японского государства) // Экономисутто. Токио. Июль, 2013. С. 37.
- ² *Chu S.* Regionalism and China's Rise // The Brookings Institution. Washington D.C., 2014. P. 149.
- ³ *Wang Jixi.* Zhongguo de guoji huanjing weihe qu yui yansu (Почему международная среда стала для Китая более суровой?) // Huanqu shibao. June 13, 2012.
- ⁴ *Terada, Takashi.* China-Japan contest for Regional Leadership // Policy and Governance Working Paper Series. No. 49. Japan, Keiyo University. January 8–10, 2013. P. 7–11.
- ⁵ *Yan Yuetong.* Xin anquan gainuan yu anquan hezuo guan (Новая концепция безопасности и новые взгляды на сотрудничество в сфере безопасности) // Xiandai guoji guanxi. 2013. No. 3. P. 28–32.

- ⁶ Курода, Ацуо. Тюгоку кёирон но найё (Содержание теории «китайской угрозы») // Тюо корон. Токио. 2012, февраль. С. 12.
- ⁷ *Ding Gang*. Gei Meiguo zai Nanhai hua yi tiao zexian (Провести перед США черту в вопросах Южно-Китайского моря) // Renmin ribao hai waiban. June 01.06. 2012.
- ⁸ *Sheng Lijun*. China and ASEAN: Tango together, but watch your steps, please / The University of Nottingham, China Policy Institute // Working Paper. No.10. London. September, 2013. P. 10–14.
- ⁹ *Storey, James Ian*. The South China Sea dispute // Contemporary Southeast Asia. No. 21 (1). Singapore, 2013. P. 95–118.
- ¹⁰ *Barfield, Claude*. The United States and East Asian Regionalism // International Journal of Korean Studies. Seoul, 2013. P. 159.
- ¹¹ *Chen Songyan*. Meiguo zhanliue dong de beihou (Контекст американской стратегии «разворота в Азию») // Liaowang. December 5, 2011.
- ¹² *Munakato, Naoko*. The U.S., China and Japan in Integrating East Asia // Brookings East Asia Commentary. No. 35. Washington D.C., 2013. P. 79.
- ¹³ *Xing Yuqing*. Japan's New Asian Policy: Hope for an East Asian Community ? / The National Institute for Policy Studies. Tokyo, Japan. 2013. P. 59.
- ¹⁴ *Byung-Joon Ahn*. The Rise of China and the Future of East Asian Integration // Asia-Pacific Review. 2012. Vol. 11. USA, University of Hawaii. P. 33.
- ¹⁵ *Malik, Mohan*. The East Asia Summits // The Australian Journal of International Affairs. 2013. No. 60 (2). Sydney. P. 207–211.
- ¹⁶ *Linder, Manfred*. Entwicklungspolitik in Asien: Ein strategischer Rahmen // Kommunikation Werbung. Berlin, 2012. S.16.
- ¹⁷ *Yi Xiaoxiong*. Chinese Foreign Policy in Transition // The Journal of East Asia Affairs. No.19 (1). Singapore, 2013. P. 74–112.
- ¹⁸ *Nabers, Dirk*. China, Japan and the Qwest for leadership in East Asia // Leibniz Institute für Globale und Regionale Studien. No. 67. Hamburg. February, 2013. S.13–23.

Д. Н. Сенина

ВАЛЮТНЫЕ СПЕКУЛЯЦИИ КЕРРИ-ТРЕЙД И ЯПОНСКАЯ ИЕНА

Аннотация. В статье раскрываются сущность и причины валютных спекуляций керри-трейд, оказывающих серьёзное негативное влияние на положение и имидж национальной японской валюты; описаны механизмы и цепочки проведения данных операций в международных масштабах. В работе дан анализ влияния подобных валютных махинаций на официальную денежно-кредитную политику, проводимую Центральным банком Японии.

Ключевые слова: банки, валюта, валютные спекуляции, волатильность, денежно-кредитная политика, керри-трейд, финансовый посредник, хеджевые фонды

Интернационализация японской иены за последние 15 лет претерпела многочисленные удары, связанные со множеством внутренних и внешних факторов. К внешним факторам можно отнести спад мировой экономики и мягкую монетарную политику. Основным из внутренних факторов является затянувшаяся дефляция, которая нанесла существенный ущерб как финансовой системе, так и всей японской экономике в целом, затормозив развитие страны почти на два десятилетия. Во многом, интернационализация национальной валюты определяется состоянием развития экономики страны. К сожалению, ловушка ликвидности и низкий инвестиционный спрос не способствуют росту экономики Японии. Поскольку тенденция эта была достаточно сильной и долгосрочной, она отрицательно сказалась на многих макроэкономических показателях страны.

В условиях валютных войн и значительных оборотах глобального рынка Форекс валютные спекуляции керри-трейд оказывают негативное влияние на процесс интернационализации японской иены. Именно они привели к тому, что японская иена приобрела образ валюты, связанной с масштабными валютными спекуляциями.

Сами по себе валютные спекуляции керри-трейд представляют из себя заимствования в валюте с низкой доходностью для финансирования покупок валюты с высокой доходностью. Япония оказалась в фокусе данного процесса из-за низких процентных ставок, установленных регулятором на внутреннем рынке. Керри-трейд является игрой на разнице в процентных ставках на валютные активы, которая получила широкую популярность среди валютных спекулянтов в 1997–1998 гг.

Рассмотрим пример. Валютный спекулянт берёт кредит в японской иене под низкую процентную ставку. Ставка рефинансирования Банка Японии практически равна нулю. В Швейцарии ставка колеблется в диапазоне от 2 до 3%. Этот кредит в японской иене конвертируется в валюту, кредитная ставка по которой значительно выше. Такой валютой может быть доллар США, евро, новозеландский доллар и исландская крона. Процентная ставка в Новой Зеландии, например, составляет 8,25%, а в Исландии – 14,25%. Далее конвертированная сумма вкладывается в активы. Это могут быть и депозиты, и ценные бумаги, и недвижимость. Через некоторое время активы с прибылью продаются, а выручка проходит обратную конвертацию. Актив в валюте с низкой процентной ставкой возвращается. Поэтому именно низкодходные валюты стали источником дешёвой ликвидности на рынке керри-трейд, который в настоящее время оценивается в 1 трлн долларов.

Валютами с низкой доходностью могут выступать и доллар США, и евро, если предполагается их конвертация в новозеландский доллар или исландскую крону. Главным условием для успешной валютной спекуляции является курсовая устойчивость высокодоходной валюты по отношению к низкодходной. Это легко достигается, так как страны, национальная валюта которых является высокодоходной, имеют низкую волатильность своих валют. А страны с низкодходными валютами, как Япония, зачастую имеют экономики, ориентированные на экспорт. Поэтому им совершенно не выгодно иметь сильную национальную валюту, они поддерживают её низкий курс для сохранения конкурентоспособности своих товаров на мировых рынках. Более того, спекулянты могут получить и сверхдоход, если обеспечат рост высокодоходной валюты против той же самой японской иены.

Однако операции керри-трейд могут оказаться и не такими выгодными, как это кажется на первый взгляд. Полученная сверхприбыль может компенсироваться большими потерями вложенных средств, обусловленными падением курса высокодоходной, или ключевой валюты. Зачастую такие валюты торгуются с дисконтом к их текущему курсу на форвардных рынках. Снижение риска может обеспечить лишь та ситуация, при которой текущий обменный курс совпадает с курсом, зафиксированным в форвардном контракте. В этой ситуации валютный спекулянт, покупая высокодоходную валюту, фиксирует её будущую продажу по той же цене и получает сверхприбыль до заключения форвардного контракта.

Тем не менее, законы функционирования форвардного рынка не всегда позволяют дать правильный прогноз движения цен на ту или иную валюту. Ориентиры этого рынка также могут привести к значительным потерям. Например, в конце 2008 г. японская иена поднялась в цене на 60% против австралийского доллара всего лишь за два месяца и на 30% против британского фунта стерлингов, включая 10%-ное повышение в цене против обеих валют за 5 часов в первой половине дня 24 октября 2008 г.¹ Выплата займа в иенах оказалась более затратной, чем это ожидали спекулянты в момент заключения сделки. Но данный пример с японской иеной не является единичным и уникальным. Значительное обесценение высокодоходных валют – довольно частое явление в международной валютной системе. Волатильность обменного курса – главный риск для валютных спекулянтов, так как трудно прогнозировать направления движения курса валют. Это и является главным источником финансовых потерь валютных спекулянтов. Особенно ситуация обостряется в период финансовых кризисов, которые охватывают ведущие мировые экономики, так как степень глобализации их финансовых систем достаточно велика по сравнению со слабо развитыми финансовыми системами развивающихся стран. Как показал международный финансовый кризис 2007–2009 гг., финансовые и банковские системы Японии и Китая понесли меньше потерь из-за своей меньшей открытости внешним факторам.

Два американских исследователя, Оскар Жорда и Алан Тэйлор из Калифорнийского университета Дэвис, разработали новую, усовершенствованную модель валютных спекуляций керри-трейд, которая

включает в себя измерение стоимости в долгосрочной перспективе. Данная модель позволяет добиться постоянных доходов и избежать значительных потерь при исключении таргетирования только большой выручки². Модель включает параметры, которые наиболее агрессивно влияют на краткосрочные движения валюты, а именно: изменение обменного курса за последний месяц, размер процентной ставки и инфляционный разрыв между валютами. Все три фактора, по мнению исследователей, имеют большое значение. По их наблюдениям, валюты, которые росли в цене в течение одного месяца, продолжали расти и далее. Валюты с самой высокой доходностью росли наиболее активными темпами так же, как и валюты из стран с высоким уровнем инфляции. Авторы данной модели, которую, по их мнению, вполне можно усовершенствовать и далее, признают, что высокая доходность валюты является свидетельством определённых дисбалансов и экономических проблем, а доходы и выручка в спекулятивных операциях имеют нелинейную зависимость. Раздутый рост валюты вполне может обернуться в короткий срок кризисом³.

Двумя важными моментами, касающимися валютных керри-трейдов с иеной, являются: а) главную роль в раскручивании спекулятивного процесса играют финансовые посредники типа хеджевых фондов; б) валютные спекуляции керри-трейд оказывают существенное влияние на денежно-кредитную и валютную политику Банка Японии⁴.

К сожалению, у японской иены нет такого веса и роли в мировой валютной архитектуре, как у американского доллара или евро. Она не стала, да и уже не сможет стать региональной валютой в Азии. Главной причиной этого является нежелание самих японских властей способствовать большей интернационализации иены в мировой валютной системе. Чрезмерное встраивание в мировую валютную систему ослабит контроль над национальной валютой непосредственно из самой Японии, а это для экономики Японии не желательно. Поэтому таковой контроль крайне необходим для поддержания низкого курса японской иены.

Региональное экономическое лидерство Японии всё чаще приходится уступать Китаю, который набрал значительный политический и экономический вес в Азии, потеснив Японию. Китай также нарастил размеры своей официальной помощи развитию многим бедным странам Восточной и Юго-Восточной Азии, которые представляют для него перспективный экономиче-

ский интерес. КНР никогда не согласится на лидерство японской иены как региональной валюты в Азии, а Япония не признает такой роли за юанем. Создание же новой, синтетической валюты, имеет слабые перспективы. Экономике стран региона находятся на разном уровне развития, а созданию единой валюты, как правило, предшествует гармонизация торговых и экономических операций стран, вступающих в валютный союз. Более того, две главные азиатские страны могут вступить в конфронтацию и по вопросу нахождения эмиссионного центра. Нет сомнений в том, что Япония никогда не согласится на размещение такого центра в Пекине, и наоборот.

Однако следует отметить, что у японской иены сохранилась определённая роль, которой не было у китайского юаня. Как известно, каждая страна стремится сбалансировать обменный курс против корзины валют. Безотносительно границ гибкости обменного курса, практически все развивающиеся страны выбирают предпочтительную для себя якорную валюту даже при наличии валютной корзины. Во второй половине 1990-х годов доллар США был такой валютой для 84 развивающихся стран, валютную корзину предпочитала 41 развивающаяся страна, одну валюту в качестве якоря — 31 развивающаяся страна⁵. Если какая-либо страна жёстко привязывает свой обменный курс к любой валюте Большой семёрки, вся её экономика, измеряемая в ВВП или в торговых потоках, классифицируется как принадлежащая к валютному региону, формируемому этой конкретной валютой. Если страна балансирует свой обменный курс против мультивалютной корзины, её экономика теоретически делится на фракции основных валютных регионов по весу, определённому этим основным валютам в корзине. Если же страна не балансирует свой обменный курс ни против какой-либо валюты, ни против валютной корзины, то её экономика не попадает в сферу влияния какой-либо валюты, и она принимает плавающий курс отдельно против каждой из главных мировых валют. Японская иена имеет свою валютную и экономическую сферу влияния, которая распространяется на ряд азиатских стран. Следовательно, она была и якорной валютой, и входит в валютную корзину, балансирующую обменный курс отдельных стран.

Интересным наблюдением является то, что до 2007 г. иностранные банки в Японии имели чистую длинную позицию в японских активах. Однако в предкризисный период именно обязательства

в иенах этих же иностранных банков резко возросли, и чистая длинная позиция в японских активах поменялась на чистую короткую позицию. Это совпало с финансовым кризисом 2007 г. и может считаться началом масштабных валютных спекуляций кэрри-трейд.

Второй особенностью можно считать то, что обязательства в иенах иностранных банков в Японии достигают большого объёма, когда ставки овернайт за пределами Японии достаточно высоки или значительно выше японского показателя. Когда мировые ставки приближаются к японским, объём обязательств в иенах значительно снижается. То есть, движение ставок овернайт в мире определяет объём спекуляций керри-трейд с использованием японской иены.

Что касается объёма ссуд до востребования у японских филиалов иностранных банков, то он также изменялся под влиянием внешних факторов, к которым в первую очередь относится межбанковская ставка процента в США. После 2004 г. она стала значительно расти, что привело к увеличению обязательств в иенах иностранных банков в Японии. Их чистая межбанковская позиция становится резко отрицательной в начале 2006 г., что тоже указывает на масштабные валютные спекуляции с японской иеной.

Приведённые выше особенности поведения иностранных банков в Японии указывают на то, что они являются каналом оттока ликвидности в иенах из Японии в ходе масштабных спекуляций керри-трейд.

Более того, в своём исследовании валютных спекуляций керри-трейд с японской иеной М. Хаттори и Х. Сонг Шин указали на взаимосвязь между рычагом финансирования (*левериджем*) и размером баланса. Большие балансы финансовых посредников, как правило, совпадают с исправным функционированием рычага финансирования. Сам рычаг финансирования имеет проциклическую сущность, так как его активность растёт в периоды экономического бума и падает в периоды кризисов и банкротств. Удорожание ценных бумаг приводит к корректировке финансового рычага, что приводит к скупке ценных бумаг в ещё больших размерах, чем в обычной стандартной ситуации ⁶.

Что касается финансовых посредников, то они всегда имеют избыток капитала, который необходимо задействовать. Для этого они должны увеличить свои балансы. На стороне обязательств они приобретают больше краткосрочных долгов, а на стороне вложений они изыскивают потенциальных заёмщиков, которым они могут одолжить деньги. Как правило, это и является триггером для валютных

спекуляций керри-трейд. Когда финансовые посредники наращивают свои балансы, спекуляции керри-трейд провоцируют финансовый бум. Изменения же в балансах зачастую отражают общую склонность игроков рынка к риску. Именно эта склонность к риску и прямое воздействие валютных спекуляций на объём балансов игроков рынка обращают на себя пристальное внимание властей и государственных органов, которые отвечают за денежно-кредитную политику. Всё выше изложенное свидетельствует о тесной взаимосвязи краткосрочных процентных ставок, а именно ставки овернайт, с объёмом валютных спекуляций керри-трейд с японской иеной. Чем больше разрыв в ставках овернайт в Японии и других странах, тем больше объём валютных спекуляций с японской валютой. Следовательно, размер этой ставки также влияет и на объём балансов участников рынка. Из этого вытекает, что ставка овернайт имеет сама по себе важное значение для денежно-кредитной и валютной политики, и не только как инструмент, который подаёт сигналы центральному банку. Несмотря на то что денежно-кредитная политика вырабатывается с опорой на внутренние макроэкономические показатели, всегда присутствуют побочные эффекты внешнего характера, которые вносят свои коррективы, что показали кризисные явления 2007–2014 гг.

Вывод: валютные спекуляции керри-трейд оказывают негативное и разрушительное влияние как на денежно-кредитную и валютную политику Банка Японии, так и на интернационализацию японской иены. Валютные спекуляции стимулируются финансовыми посредниками, а главными каналами оттока ликвидности в иенах из Японии являются отделения иностранных банков. Краткосрочная ставка овернайт является главным триггером масштабных спекуляций керри-трейд и активно воздействует на валюту балансов всех участников финансового рынка.

Примечания

¹ www.economist.com, 10.12.2009

² Jorda O., Taylor A. The Carry Trade and Fundamentals: Nothing to Fear but Fear Itself // Nber Working Paper Series. 15518. 2009.11. P. 31–32.

³ Там же.

⁴ Hattori M., Song Shin H. The Broad Yen Carry Trade // IMES Discussion Paper Series. № 2007-E-19. P. 20.

⁵ www.imf.org

⁶ Hattori M., Song Shin H. Ibidem. P. 12–20.

Ю. Д. Денисов

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЯПОНСКИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОГНОЗОВ

Аннотация. Дается анализ эффективности японских научно-технических прогнозов, приводятся примеры прогнозов НТ развития, методика их подготовки, рассматриваются тематические направления подготовки прогнозов, делается вывод о том, что японские НТ прогнозы являются важным инструментом инновационного развития Японии.

Ключевые слова: научно-техническое прогнозирование, биотехнологии, нанотехнологии, методологические приемы, информационные технологии, японский опыт

Научно-техническое прогнозирование является важнейшим инструментом ускорения инновационного развития, так как позволяет выявлять приоритеты этого процесса и необходимые для него ресурсы на самых ранних стадиях зарождения будущих инноваций и закладывать их в основу научно-технической и промышленной политики. Оно дает возможность выбрать конкретные направления, на которых целесообразно сконцентрировать увеличенный объем интеллектуальных, материальных и прочих ресурсов, переключив их с решения менее важных задач.

В основе научно-технического прогнозирования лежит детальный анализ тенденций в развитии науки, техники и технологий. Он позволяет выявить события, назревающие в научно-технической и производственной сферах, и сформировать представления о том, как эти события будут развиваться в дальнейшем. Производя сценарный анализ их развития, можно решить целый ряд важных вопросов — как ускорить их наступление, какие ресурсы и в каком объеме следует привлечь, какими окажутся экологические последствия и т.д. Таким образом, имея добротный прогноз будущих событий, можно достаточно обоснованно выбрать как при-

оритеты, так и конкретные меры, обеспечивающие подготовку и реализацию этих событий.

За рубежом наиболее масштабные и авторитетные научно-технические прогнозы разрабатываются в США и Японии. Таковы, в частности, работы корпорации РЭНД, посвященные анализу перспектив расширения «научно-технологического пространства» в первой четверти XXI века. В работе «Глобальная технологическая революция (биотехнологии, нанотехнологии, материалы и их синтез с информационными технологиями на период до 2015 г.)», которая была опубликована в 2001 г., были проанализированы глобальные тренды в указанных областях, а также ожидаемые экономические и социальные результаты ¹.

По аналогичной схеме было построено и вышедшее спустя пять лет исследование РЭНД «Глобальная технологическая революция 2020: углубленный анализ». Оценка перспектив развития мирового сообщества до 2020 г. производилась как в научно-техническом, так и в социально-экономическом плане, анализировались движущие силы мирового инновационного процесса и препятствия на его пути, а также выяснялось, какие страны будут выступать в качестве лидеров. Работа обобщила результаты обследований основных областей мирового научно-технического развития, которые были выполнены путем анализа статей в научной периодике и монографий, опубликованных наиболее авторитетными издательствами ².

Общий вывод заключался в том, что «глобальная технологическая революция» проявит себя наиболее существенным образом в четырех базовых областях научно-технологического прогресса, а именно, в сфере биотехнологий и нанотехнологий, в разработке и создании новых материалов и в процессах информатизации. Этот вывод был конкретизирован перечнем из 56 технологий, которые будут оказывать глубокое и многостороннее влияние на формирование нового качества жизни — как ее материального уклада, так и социокультурного процесса. Оценивая работу с сегодняшних позиций, следует отметить, что все ее основные выводы были сделаны правильно, а указанные в ней технологии стали ключевыми технологиями современного инновационного развития.

В Японии первый прогноз мирового научно-технического развития на период до 2000 г., подготовкой которого руководило Управление по науке и технике (Кагаку гидзюцу тэ), был опубликован в 1971 г. Начиная с седьмого прогноза (2001 г.) общее руководство осуществля-

лось Министерством образования и науки (Монбукагакусё). В работе над этими прогнозами использовался так называемый дельфийский метод — в два последовательных тура выполнялось анкетирование большого числа экспертов (до трех тысяч). Результаты первого тура направлялись тем же экспертам для повторного рассмотрения, чтобы они скорректировали свои оценки с учетом мнений, выраженных другими экспертами. После анализа и надлежащего оформления иллюстративными материалами итоги обоих туров публиковались, причем с 1988 г. также и на английском языке.

В 1992 г. вышел в свет японский прогноз, подготовленный по другой методике. Его авторы, аналитики Управления экономического планирования, представили свое видение техносферы 2010 г. Они детально описали наиболее весомые перспективные инновации, преимущественно многоотраслевого применения: компьютеры и системы связи, средства производства, энергетическая и транспортная техника, строительные объекты, продукция медицинского назначения. Была сделана попытка спрогнозировать годовые объемы рынка этих инноваций, объемы имеющихся в Японии заделов, позиции американских и европейских конкурентов. Каждую инновацию предполагалось охарактеризовать такими показателями, как количество патентов, научных статей, диссертаций и др., но особого развития эта мысль не получила, поскольку это привело бы к серьезному усложнению работы³.

Вместе с тем, довольно удачным методологическим приемом явилось построение матрицы «техника — технологии», отражающей связь между инновациями, представленными промышленной продукцией, и ключевыми технологиями, на которых основывается производство этой продукции. Данная матрица показывала, например, что для создания оптических интегральных схем необходимо форсировать разработки в области микроэлектронных, оптоэлектронных и системных технологий, а также технологий полупроводников. Отражая объективные взаимосвязи в системе «техника — технологии», она давала вполне рациональный подход к совершенствованию управления инновационными процессами, в том числе необходимыми затратами, как на уровне фирмы, так и в отраслевом масштабе⁴.

Однако упомянутый прогноз в дальнейшем не модифицировался и не обновлялся, тогда как прогнозы, основанные на дельфийском

методе, выходили регулярно, с 5-летним интервалом и, как отмечают их разработчики, использовались при разработке 5-летних «Базовых планов научно-технического развития Японии», первый из которых вступил в действие в 1996 г. Тематика этих прогнозов весьма обширна, что хорошо видно по структуре их тематических разделов. Так, в 9-м прогнозе (2010 г.) присутствовали следующие разделы⁵:

1. Роль электроники, связи и нанотехнологий в информационном обществе.
2. Развитие технологий обработки информации.
3. Био- и нанотехнологии на службе человечеству.
4. Внедрение информационных технологий в медицину в интересах укрепления здоровья народа.
5. Исследования Земли и Вселенной, использование науки и техники для расширения сфер человеческой деятельности.
6. Глубокие преобразования в технологиях энергетики.
7. Использование водных, продуктовых и минеральных ресурсов, а также широкого разнообразия прочих ресурсов, необходимых человечеству.
8. Технологии, способствующие охране окружающей среды и созданию последовательно развивающегося общества «рециркуляционного типа».
9. Базовые технологии, относящиеся к веществам и материалам, их обработке, а также к наносистемам, технике вычислений и др.
10. Производственные технологии, способствующие развитию промышленности и общества и являющиеся комплексным базисом для развития всех наук и технологий.
11. Усовершенствование методов и процессов управления на основе достижений науки и техники.
12. Инфраструктурные технологии, лежащие в основе жизненной и производственной деятельности.

Разделы 10-го прогноза (2015 г.) сформулированы более лаконично, но по своему содержанию являются не менее емкими⁶:

1. Информационно-коммуникационные технологии и аналитические методы.
2. Здравоохранение, медицина, науки о жизни.
3. Сельское, лесное и рыбное хозяйство, продукты питания.
4. Исследования Земли, Мирового океана и космоса.
5. Окружающая среда, ресурсы, энергетика.

6. Материалы, приборы, процессы.

7. Социальная инфраструктура.

8. Сервисизация и управление.

Следует отметить, что в этих разделах отражены крайне важные проблемы перехода к постиндустриальному обществу. Так, в раздел «Социальная инфраструктура» входит тематика, отражающая технологии освоения и охраны территорий, строительства и охраны окружающей среды, связи и логистики, эксплуатации транспортных систем, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий. Технологии раздела «Сервисизация и управление» связаны с социально-экономической политикой и управленческой деятельностью, техническим обслуживанием систем и объектов, маркетингом и проектированием услуг, роботизацией обслуживающих функций, а также аналитическими исследованиями в этих областях.

Большой интерес к указанным прогнозам определяется не только возможностью ознакомиться с их обширной тематикой и предполагаемыми сроками решения научно-технических проблем, а также их некоторыми дополнительными характеристиками. Особенно ценно то, что каждая из этих проблем оценивается экспертами в плане их актуальности, и по результатам экспертных оценок можно выделить группы наиболее актуальных проблем, т.е. потенциальных приоритетов общенационального значения. Соответственно, выявляются и проблемы с невысоким уровнем актуальности, которые не заслуживают статуса приоритетных. Таким образом, данные прогнозы структурируют стоящие на повестке дня научно-технические проблемы в плане важности и приоритетности, а это представляет не меньший интерес, чем предполагаемые сроки их решения⁷.

В первых пяти прогнозах об актуальности проблемы позволяли судить процентные доли экспертов, которые оценивали ее важность, как высокую. Одновременно указывались доли экспертов, характеризовавших ее важность, как среднюю, низкую и нулевую. В отдельную строку выводились оценки экспертов, являвшихся профессионалами по данной проблеме. Все это служило хорошим ориентиром как для научно-технических работников, так и для потенциальных инвесторов, формировавших свои перспективные планы.

Начиная с 6-го прогноза (до 2025 г.), опубликованного в 1997 г., для каждой обсуждаемой проблемы стали вычислять особый параметр, так называемый «индекс актуальности» (*дзюёдо*). При его под-

счете суммировались умноженные на соответствующий коэффициент процентные доли экспертов, оценивших актуальность проблемы, как высокую, среднюю или невысокую. В первом случае коэффициент равнялся единице, а во втором и третьем — соответственно, 0,5 и 0,25.

Существенное и, по-видимому, довольно рациональное новшество появилось в последнем, 10-м прогнозе. Актуальность проблемы определялась как среднее арифметическое оценок, данных ей экспертами, исходя из того, что особо актуальная проблема оценивалась в 4 балла, высокая актуальность позволяла присвоить ей 3 балла, а низкая и очень низкая — соответственно, 2 и 1.

Уже начиная с 4-го прогноза (1988 г.) число предлагаемых экспертам научно-технических проблем превысило 1 тыс., но в 8-м и последующих прогнозах их число заметно уменьшилось. Это объясняется тем, что для каждой проблемы стали отдельно прогнозировать время как технической, инженерной реализации, так и ее экономического освоения. Раньше эти два аспекта реализации формулировались как отдельные проблемы. Указанное новшество привело к некоторому уменьшению общего числа обсуждаемых проблем, однако информативность прогнозов существенно возросла.

В 5-м прогнозе (1992 г.) был апробирован подход, позволяющий сформировать особый кластер из проблем, решение которых обеспечило бы крупномасштабную интеллектуализацию практической деятельности, получение и применение более полного и совершенного знания. В прогноз вошло 225 таких проблем со сроками реализации до 2020 г. Они были распределены по трем уровням: изыскание новых принципов, создание новых базовых технологий, разработка прикладных методов.

Как отмечалось выше, первый японский научно-технический прогноз был опубликован в 1971 г. В нем были проанализированы 644 проблемы, причем до 1996 г. прогнозировалось решение 588 проблем. Сопоставление с практическими реалиями показало, что полностью было решено 26% проблем, а частично — 38%. Иначе говоря, почти 2/3 от общего числа проблем, сформулированных в первом прогнозе, были полностью или частично решены в спрогнозированных сроки. В Японии полагают, что это свидетельствует о высоком качестве прогнозирования. Однако нельзя не отметить, что «частич-

ное решение проблемы» можно трактовать весьма произвольно. Для обеспечения более высокого качества прогноза следовало бы формулировать проблемы таким образом, чтобы об их реализации в указанные сроки можно было судить однозначно, не прибегая к оценке «решена частично».

Чтобы показать, какого рода проблемы представлены в японских научно-технических прогнозах и в каких формулировках они предлагаются экспертам, приведем ряд конкретных примеров. Все эти проблемы, по мнению японских экспертов, должны быть решены на инженерном уровне до 2020 г.

Заметный прогресс ожидается в области информационно-коммуникационных систем. Он выразится в создании информационной инфраструктуры, обеспечивающей пользователям повсеместный и постоянный доступ к среде обработки данных. Усилятся позиции альтернативной энергетики — появятся большие тонкопленочные солнечные элементы с коэффициентом преобразования свыше 20%. Также будут созданы технологии промышленного производства топлива и биохимикатов с использованием растений и микроорганизмов в процессе использования биомассы. Производственные системы закрытого цикла, обеспечивающие повторное использование в качестве сырья основной массы компонентов использованной продукции, сократят потребность в материалах. На это будут ориентированы и системы контроля жизненного цикла промышленных изделий, в компоненты которых будут встраиваться контролирующие их ресурс интегральные микросхемы. На повестке дня прорывы в медицинских технологиях. В частности, системы, позволяющие с помощью биочипов выполнять диагностирование самого широкого спектра заболеваний и рекомендовать оптимальные методы лечения.

Близка к завершению разработка фармацевтических технологий, обеспечивающих возможность перорального приема таких препаратов, как инсулин и вакцины.

После 2020 г. наступит эра медицинских технологий, использующих наночипы и микросенсоры, которые будут вживляться в организм или перемещаться по кровеносным сосудам, обеспечивая обмен информацией и осуществляя управляющие функции. На новые показатели выйдет и элементная база электроники — появятся сверхъемкие запоминающие устройства (с емкостью более 1 млн гигабайт), использующие принципы атомной

и молекулярной самоорганизованной памяти. На повестке дня и создание технологий поддержки проектирования и разработок с использованием введенных в компьютерную память мыслей человека, которые будут фиксироваться путем сканирования волн, эмитируемых его мозгом.

Хотя значимость японских прогнозов такого рода, в принципе, не должна вызывать сомнений, их детальный анализ все же вызывает некоторые вопросы. И первый из них — насколько можно доверять публикуемым в них экспертным оценкам, если в общем комплексе оценок проблемы (и по актуальности, и по срокам реализации) оценки профессионально разбирающихся в данной проблеме составляют, как правило, меньше 20%. И когда доля экспертов-профессионалов составляет лишь несколько процентов (а таких случаев довольно много), результаты, наверное, следовало бы признавать нерепрезентативными? Конечно, всегда отдельной строкой приводятся результаты, основанные на оценках экспертов-профессионалов. Но нельзя не учитывать, что они склонны завышать актуальность своей тематики и давать более оптимистические прогнозы сроков реализации проблем, над которыми сами работают.

Критические оценки можно найти и у японских специалистов. Так, по их мнению, прогноз неплохо отражает общую картину мирового научно-технологического пространства, но ее лишь в редких случаях можно использовать при формировании научно-технической политики. Из экспертного обсуждения выпадают конкретные меры, необходимые для практической реализации обсуждавшихся проблем, документы, которые готовят в аппарате различных министерств, существенно ближе к практике. Детальные статистические обследования также показывают, что внимание к этим прогнозам пока явно недостаточное⁸.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что японские научно-технические прогнозы, несомненно, являются важным инструментом форсирования инновационного развития — в том числе, в социокультурном плане. Результаты этих прогнозов достаточно широко популяризируются и, несомненно, способствуют решению одной из важных задач, стоящих перед японским обществом — его развитию на основе научных взглядов на мир⁹.

Изучение японского опыта создания научно-технических прогнозов, безусловно, весьма полезно для совершенствования отечест-

венной инновационной политики. Однако непростое состояние российской экономики диктует необходимость более глубоких подходов к выбору приоритетов, чем безоговорочное следование за экспертными оценками, на основе которых несложно выделить наиболее актуальные научно-технические проблемы.

Ведь в результате перехода к рыночному, конкурентному режиму функционирования экономики и общества рассчитывать на особо объективные оценки экспертов, к сожалению, не приходится. Многие эксперты будут стремиться к ослаблению позиций конкурентов и потому занижать уровень и актуальность их достижений, явно или завуалировано «продвигая» свои работы, оценивая их актуальность как наиболее высокую.

Кроме того, можно ставить перед экспертами множество конкретных вопросов об актуальности обсуждаемой научно-технической тематики, об уровне отечественных исследований и разработок и их результатах, о мерах содействия для решения наиболее актуальных проблем и сроках их реализации. Однако при этом не будет получено ответа на самый болезненный вопрос — удастся ли благодаря выполнению этих научно-технических проблем, если принять их в качестве приоритетов, получить весомый экономический эффект и заработать средства на дальнейшие исследования и разработки. Кроме того, экспертов следовало бы также спрашивать о предполагаемых затратах и ожидаемых дивидендах, хотя это были бы весьма нелегкие для них вопросы, которые и в Японии экспертам пока не предлагаются.

Примечания

¹ Philip S. Anton, Richard Silbergliitt, James Schneider. The Global Technology Revolution: Bio/Nano/Materials Trends and Their Synergies with Information Technology by 2015 / RAND Corporation. Santa Monica-Arlington, 2001.

² The Global Technology Revolution 2020: In-Depth Analysis / Technical Report. Santa Monica-Arlington-Pittsburgh: RAND Corporation, 2006.

³ Кэйдзай-о угокасу 2010 нэн-но гидзюцу ёсоку 101 [101 инновация технологического прогноза на 2010 г., приводящая в движение экономику]. Токио, 1992.

⁴ 2010-нэн гидзюцу ёсоку [Прогноз науки и технологий: 2010 г.]. Токио, 1995. С. 28–32.

⁵ Перевод разделов дан по японскому тексту. На английском языке: The 9th Science and Technology Foresight. Delphi Survey / NISTEP Report №140. Tokyo. 2010.

⁶ URL: <http://www.nistep.go.jp/wp/wp-content/uploads/happyou5.pdf>

⁷ Чтобы оценка проблемы была более многосторонней, к работе над прогнозами привлекались специалисты самого различного профиля. В числе руководителей работ были, в частности, писатель-фантаст Сакэ Комацу и популярный в Японии и за рубежом аналитик Масанори Моритани. Однако последний, несмотря на свою многоплановую осведомленность, был уверен, что в области электроники конец XX века вряд ли ознаменуется существенными инновациями — Интернет, мобильная связь и цифровая видеотехника очень быстро опровергли его мнение.

⁸ Yoda T. Perceptions of domain experts on impact of foresight on policy making: The case of Japan // Technological Forecasting & Social Change. Vol. 78. 2011. № 3. P. 438, 443.

⁹ Comprehensive Analysis of Science and Technology Benchmarking and Foresight / NISTEP Report № 99. Tokyo, 2005. P. 46–47.

ИСТОРИЯ

В. В. Щепкин

ЭКСПЕДИЦИЯ

И. М. АНТИПИНА И Д. Я. ШАБАЛИНА 1778—1779 гг. В РОССИЙСКИХ И ЯПОНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Аннотация. Дается обзор экспедиции под руководством Антипина И. М. и Шабалина Д. Я. в 1778—1779 гг. к берегам Курильских островов и Хоккайдо, нацеленной на установление торговых отношений с Японией; обзор основан на изучении новых российских и японских источников; отмечается, что в результате экспедиции в российское подданство было приведено до 1,5 тыс. айнов, подчеркивается, что данная экспедиция стала важной вехой в истории российско-японских контактов.

Ключевые слова: Курильские острова, Хоккайдо, айны, Камчатка, экспедиция на Уруп, японские чиновники, установление торговых отношений, мохнатые курильцы, княжество Мацумаэ

В череде попыток русских купцов установить торговые отношения с японцами на протяжении второй половины XVIII — начала XIX в. экспедиция под руководством И. М. Антипина и Д. Я. Шабалина на средства купца П. С. Лебедева-Ласточкина занимает особое место. В результате этой экспедиции, направленной в том числе с целью выяснить возможность установления торговых отношений с японцами, было приведено в российское подданство, как сообщается в некоторых документах, до полутора тысяч айнов с южных Курильских островов и даже установлены неофициальные торговые отношения с японцами через айнов. Несмотря на это, обстоятельства отправки и история пребыва-

ния этой экспедиции у берегов Курил и Хоккайдо зачастую оставались без должного внимания исследователей. Особенно досадно, что до сих пор не введены в оборот японские источники, освещающие это событие. Русскоязычные материалы еще в 1871 г. были подробно изучены и изложены А. С. Полонским в его очерке о Курильских островах¹. В советских и постсоветских исследованиях экспедиция Антипина и Шабалина упоминается, но в гораздо более сокращенном виде, нежели у Полонского, хотя многие документы, имеющие отношение к экспедиции, были опубликованы².

Изложения событий с японской стороны коротко касался Д. М. Позднеев, однако в его работе информация из источников дается опосредованно, из сочинения Окамото Рюносукэ «История Хоккайдо с точки зрения российско-японских отношений», сведения которого в свою очередь основаны на «Цуко итиран». Из японских исследователей к этой теме еще в 1916 г. обращался Коно Цунэкичи³ — его статья основана на источнике «Дело о землях Эдзо» (яп. *Эдзоти иккэн* 蝦夷地一件), написанном по результатам экспедиций 1785—1786 гг. Среди самых последних японоязычных работ на эту тему можно назвать две статьи С. Коллер⁴.

Идея о новой экспедиции к южным Курильским островам зародилась еще в 1772 г. После бунта, устроенного М. Бенеvским на Камчатке и ставшего пиком целой череды неурядиц на полуострове, Екатерина II решила навести порядок в этом отдаленном крае, назначив премьер-майора Магнуса Бема «главным командиром в Камчатке» и препоручив «все находящиеся там остроги и прочие селения... в главное его управление»⁵. Таким образом, Камчатское управление снова стало независимым от Охотского и подчинялось теперь напрямую иркутской канцелярии. 28 ноября 1772 г. иркутский губернатор Адам Бриль направил инструкцию назначенному коменданту Камчатки М. Бему, в которой приказывал снарядить экспедицию на Курильские острова вплоть до «Аткаса» (Аккэси — северо-восточной оконечности Хоккайдо) и выяснить возможность установления торговых отношений с японцами⁶.

Бему не сразу удалось найти возможного исполнителя этого распоряжения: якутский купец П. С. Лебедев-Ласточкин дал согласие на подготовку к экспедиции в 1774 г., однако снаряженное судно разбилось у берегов Камчатки со всем имуществом купца. На следующий

год Лебедеву-Ласточину удалось склонить к участию в экспедиции иркутского купца Г. И. Шелихова. Руководителем экспедиции был назначен иркутский дворянин Иван Антипин, владевший японским языком. Из двадцати пяти пунктов инструкции, переданной Бемом Антипину, установления торговых отношений с японцами касаются пункты 9–13. Согласно им, российская сторона стремилась установить с Японией добрососедские и торговые отношения, утвердив границы и установив таможенную, как это было тогда со странами Европы. Что касается айнов южных Курил («мохнатых курильцев»), российские власти не знали, подчиняются ли те кому-либо, а потому предписывали: если не подчиняются, то стараться привести их в подданство, одновременно изучая возможность установить торговые отношения. Другими словами, русские знали, что между айнами и японцами есть торговые отношения, но не знали, зависят ли одни от других в политическом смысле. Таким образом, айнов и японцев русские рассматривали как отдельных торговых партнеров. Кроме того, в своем письме иркутскому губернатору Бем пишет, что «отправление Николая (судна «Св. Николай», на котором экспедиция отправилась на Уруп. — *В. Ш.*) важно более для государства, по приведению в подданство мохнатых и учреждению сношений с японцами, нежели по промыслам». То есть, российская сторона рассматривала айнов южных Курил скорее как объект приведения в подданство, нежели как торгового партнера, а японцев — именно как торгового партнера.

«Св. Николай» покинул Камчатку 24 июня 1775 г., однако спустя шесть недель во время стоянки у о. Уруп судно попало в шторм и было разбито. На материке об этом стало известно лишь в июле 1776 г., когда несколько человек из состава экспедиции на байдарках достигли ближайшего к Камчатке острова. В том же 1776 г. Лебедев-Ласточкин отправил на Уруп две байдары с провизией во главе с передовщиком Д. Я. Шабалиным, а год спустя, в сентябре 1777 г., ему удалось получить казенное судно «Св. Наталья» и направить его во главе со штурманом М. Петушковым на помощь экспедиции на Уруп.

Перезимовав на Урупе, команда, во главе которой теперь встал Шабалин, 31 мая 1778 г. на трех байдарках отправилась в Аккэси. Антипин в этой поездке участия не принимал, оставшись на Урупе. 19 июня участники экспедиции прибыли в Ноккамапу (к востоку от Нэмуру), где застали японское судно. Установив контакт

с японцами через курильского толмача Чикина, на следующий день Шабалин лично отправился к ним для переговоров. На предложение Шабалина о торговле японцы ответили, что не могут приступить к ней без позволения своего монарха, «разве для дружества и с первого случая одними презентами». Тем не менее стороны условились «до указу японского государя... приходиться российским и их, японским, судам на два десятый остров»⁷ Кунашир. Японцы также просили русских прибыть туда к 20 июля следующего 1779 г. На следующий день Шабалин отправил японским переговорщикам в подарок разных тканей, сапогов, посуды и других товаров. Японцы расспросили русских о своих соотечественниках, попавших в Россию после кораблекрушений, после чего Шабалину и его спутникам было позволено подняться на японское судно и осмотреть его. 24 июня русские распрощались с японцами и вернулись на Уруп.

29 августа Шабалин вместе с Антипиным на «Св. Наталии» вернулся в Охотск и сообщил о результатах экспедиции в местную канцелярию. Лебедев-Ласточкин, озабоченный необходимостью сдержать слово и встретиться с японцами в следующем году, закупил разных товаров и припасов, и уже 7 сентября судно во главе с Шабалиным и с Антипиным в качестве переводчика снова отправилось из Охотска на Уруп. Сам же П. С. Лебедев-Ласточкин в январе 1779 г., еще до повторного свидания членов экспедиции с японцами, отправился в Петербург для представления обер-прокурору князю А. А. Вяземскому результатов экспедиции. Иркутский губернатор Ф. Г. Немцов взялся ходатайствовать перед князем о предоставлении Лебедеву-Ласточкину монопольных прав на торговлю с курильцами и японцами, сославшись на успехи Шабалина в переговорах с японцами и по приведению полутора тысяч айнов с Итурупа и Кунашира в российское подданство. Между прочим, в своем письме к князю он говорил: «В бытность же свою Шабалин на вышеозначенном 22-м острове Адкисе виделся с японцами и, обдаря друг друга, условились каждое лето стараться свидание иметь на двадесятом острове, называемом Кунашир»⁸, т.е. российская сторона в лице иркутского губернатора считала вопрос о торговле с японцами уже практически решенным еще до повторной встречи. Однако, что касается ходатайства, в высочайшем указе от 30 апреля 1779 г. запрещалось взимать ясак с приведенных в подданство мохнатых курильцев и подтверждалось положение Манифеста 1762 г. о запрете монополий⁹.

Весной 1779 г. Шабалин и Антипин отправились на встречу с японцами и 24 июня прибыли в гавань «Ноткоме» (вероятно, та же Ноккамапу). 5 июля курилец, прибывший из Аккэси, сообщил русским о японцах, ожидающих в той гавани свое судно. 13 июля оттуда же пришел курилец, который передал русским от японцев знак о том, чтобы они дальше не ходили, а ждали японцев в Ноткоме. Русские прождали японцев до 21 августа, после чего решили сами отправиться в Аккэси. 26 августа Шабалин и Антипин встретились с капитаном японского судна, который передал им письмо «от Матмайского начальника». В нем говорилось:

«Какого государства люди если какую нужду имеют, или что жаляют от нас, тоб на следующий год ожидали от него (начальника) посланное судно на Кунашир, на коем имеется бухта, где посланные судном своим прибыв, что им желательно будет, переговоры возымеют, а хотя сего лета и следовали из Матмая судном, но погоды противные не допустили и видя время уже позднее, намерены возвратиться, а до Аткиса иностранные люди не ходили бы потому, что Аткисская земля наше место и жительствующие атаманы мохнатых курильцов от нас получают всякое платье, пшено, табак и другие вещи, а мы вместо того получаем от них жиры, сухую треску, ракушки и прочее для нас потребное (а хорошего ничего не имеется); и для того обращаемся судами; а если, по переговоре пожелает с ними торговаться, то и будет дозволено им в дальние наши города для торговли ходить судном»¹⁰.

После этого Антипин и Шабалин еще несколько дней продолжали находиться в Аккэси, понемногу ведя торговый обмен с японцами. 2 сентября начальник японского судна вызвал Антипина и курильского переводчика Чикина и сказал им:

«Я звал тебя для того, что знаешь наш разговор, а к тому же ты с казенной стороны, так же и мы в своем месте имеемся дайкваны, что есть воеводы, посоветовать вам к лутчему, и мы вам зделались знакомцы и дело свое переговорели, о котором я имею донести главному начальнику, и обещаемся на будущей год на Кунашире видиться, и тогда дружество большое промеж собою зделаем. А сей год больше ожидать вам нечего: приходит осень, застигнут снега, тож и ваше место неблиско, поезжайте отсель, здесь и на Кунашире не зимуйте, естли услышит наш главной начальник, что я вам дал здесь долго жить дозволение, то гневаться будет по-нашему худо, вперет дружба потеряется, да и вы не подумайте о сем, чтоб для худова или сердяся

на вас: я вперед хошу дружбу иметь. И на будущей год с начальниками буду, а ныне меня послушайтесь, завтра поезжайте отсель, при том же я в других государствах бывал, называл Орандо, Нанасаки, лет шесть обращался, ежели где не прикажут, тут и не живут»¹¹.

Услышав это, русские стали готовиться к отъезду. Утром 3 сентября Антипин и Шабалин отправились к японскому начальнику попрощаться. Тот же, встав на колени, сказал им: «Естли поедите, то за рекой к стоящему судну не заезжайте, тут ничего нет и положенной со мной переговор главному начальнику донесу, от коего мне приказано с вами свидиться, и надейтесь верно: на будущей год в июне месяце на Кунашир будем». После этого он протянул руку Антипину и Шабалину, которые ее поцеловали, а затем подарили ему сапоги и кусок красного сукна. Тот же, поблагодарив, сказал: «На будущей год имею привести гостинцы, а ныне ничего хорошева нет, потому мое судно шло сюда для торгу со здешними народами, а с вами для переговору и торгу шли посланные начальники главныя, которых погоды не допустили, за поздостью может возвратились, а напрок придем нарошно для вас»¹².

После этого русские передали начальнику написанный по-русски и по-японски список вещей, которые русские хотели бы купить у японцев в следующем году. Начальник передал список переводчикам, и те, прочитав, одобрили. Затем русские, простившись, вышли и отправились к своим байдарам. Но вскоре тот же начальник прислал к ним японца сказать, что накануне пришло судно с чиновниками из Мацумаэ, которые и были направлены для переговоров с русскими, и велеть дожидаться вызова. 5 сентября судно прибыло в гавань Аккэси, а 9 сентября Антипина и Шабалина вызвали для переговоров прибывшие чиновники. С японской стороны в этих переговорах приняли участие трое вновь прибывших из Мацумаэ чиновников, а также еще один — тот, с которым до сих пор общались русские. В этот раз они впервые узнали его имя — «Шипадачимпе».

На вопрос русских об установлении торговли японские чиновники ответили, что «есть место Самур и там есть их бог, который с русскими знакомиться и торговать запрещает и для того, чтобы они на Кунашир и Иторпу (20-й и 19-й острова) неходили, а буде нужда их есть в пшене и вине, то посылали бы к ним с о. Урупа мохнатых курильцов, чрез которых обещались те японцы

онные доставлять, а сами отнюдь не ходили б; если же хотят торговаться, то есть место Нагасаки, их же государства, где со всех сторон собираются народы и торг производят, тоб туда к торгу ходили; а чтобы теперь, не мешкав, следовали к своему судну»¹³.

Не получив никаких результатов, кроме позволения отправлять мохнатых курильцев с Урупа для приобретения риса и вина, 13 сентября русские уехали из Аккэси и 30 числа того же месяца вернулись на Уруп. С 8 января 1780 г. начались сильные землетрясения, которые повторялись «разов по семи и по восьми» на дню, из-за чего экспедиция не смогла покинуть Уруп. 18 июня случилось самое сильное землетрясение, поднялась волна, которая разрушила жилые постройки и уничтожила имущество, а судно, готовое к отправке, сорвало с якорей и отнесло вглубь острова на 400 метров. Антипин вместе с еще 14 человеками отправился на байдаре на Камчатку за помощью, а Шабалин и еще 52 человека остались на Урупе. Весной 1781 г. Антипин был отправлен с Камчатки в Иркутск для доклада. Лебедев-Ласточкин также встретился с иркутским губернатором Ф. Н. Кличкой и попросил у него казенное судно для спасения оставшихся на Урупе людей. Кличка, предоставив судно, доложил об этом князю Вяземскому. В этом докладе он также высказался по поводу желания охотского главы Зубова вступить в переговоры с японцами: «Кроме одних его прихотей и издержек, особливо по невоздержному его состоянию, в отдаленных местах не полагается в нем надежда ни к какому приобретению пользы; да и быть оной нельзя по случаю сделанного с японцами у дворянина Антипина свидания»¹⁴.

Итак, в результате переговоров Антипина и Шабалина с японцами полноценных торговых отношений установить не удалось, однако воспользовались ли русские данным японцами разрешением отправлять к ним в случае потребности в рисе и вине мохнатых курильцев с Урупа? По сведениям А. С. Полонского, оставшиеся на Урупе после отъезда Антипина Шабалин и еще 52 человека вплоть до мая 1782 г. безуспешно пытались стащить на воду заброшенное волной на остров судно. В течение этого времени они также отправлялись на промыслы, однако «бобры от землетрясений удалились», а «при неулове бобров, недоставало и продовольствия». Наконец, летом 1782 г. Шабалин вернулся на Камчатку на двух байдарках и «привез с собою промыслов: 61 бобр, 97 лисиц, несколько кошкоков, выдр, соболей и ясаков: 11 соболей, 2 выдры и 3 лисицы, присланные в 1781 г. тоёном

17-го о. Кунашира»¹⁵. Конечно, этих двух упоминаний недостаточно для каких-либо однозначных выводов, но вероятно, что после уезда из Аккэси осенью 1779 г. и до весны 1782 г. русские пытались получить продовольствие у айнов Итурупа и Кунашира, а с последних даже взяли ясак.

В июле 1784 г. Шабалин снова вернулся на Уруп для спасения судна «Св. Наталия», однако и в этот раз из-за разногласий с рабочими ему этого не удалось, и в 1785 г. он окончательно уехал с острова. Каких-либо свидетельств о контактах русских с айнами или японцами в течение этих двух лет, судя по всему, не сохранилось. Этим и закончились все мероприятия П. С. Лебедева-Ласточкина по приведению в подданство айнов и установлению торговых отношений с японцами. Сам он перебросил свою деятельность на Алеутские острова, другие купцы также потеряли интерес к Курилам вплоть до 1795 г., когда Российско-Американской компанией на Урупе было вновь основано поселение.

Распространено мнение, что русские желали установления торговли с японцами для обеспечения продовольствием своих дальневосточных поселений, прежде всего Охотска и Камчатки. Однако очевидно, что на данном этапе это еще не стало движущей силой российских попыток, ведь русские так и не воспользовались данным им правом получать рис от японцев через курильских айнов. Вероятно, истинным желанием сибирских купцов был сбыт меховой продукции, аналогичный тому, что осуществлялся в рамках торговли с цинским Китаем в Кяхте.

Что касается изложения вышеописанных событий с японской стороны, в целом оно повторяет российскую версию за некоторыми исключениями. В «Цуко итиран» повествование об экспедиции Шабалина предваряется следующим текстом:

«9 числа 6 месяца 7 года Аньэй (22 июня 1778 г. — *В. Ш.*) в местности Ноккамапу появились два иностранных судна в сопровождении одного айнского судна. Туземцы с Курильских островов сошли на берег и сообщили о прибытии русских и об их желании встретиться с японцами. В Ноккамапу тогда находились чиновники княжества Мацумаэ Араида Дайхати и Кудо Сэйэмон, а также переводчик Ринбуэмон. Встреча состоялась на следующий день, и в ответ на предложение русских о торговле Араида Дайхати ответил, что соглашаться или отказываться не в его пра-

ве, поэтому он обязан доложить о предложении властям княжества, а за ответом попросил приехать в следующем году на Итуруп. 12 числа (25 июня. — *В. Ш.*) русские отплыли из Ноккамапу.

Летом следующего 8-го года Анъэй (1779 г. — *В. Ш.*) для ответа русским были командированы чиновники княжества Мацумаэ, которые прибыли с опозданием. Русские, не имея терпения ожидать на Итурупе, переправились на Кунашир, а затем дошли до самого Аккэси. Японцы прибыли туда только в 7-м месяце (в августе. — *В. Ш.*) и дали ответ: «Иностранная торговля ограничивается исключительно портом Нагасаки, и так как в остальных местах она совершенно не разрешается, то сколько бы ни просили, позволения дано не будет. В будущем переплывать море и приходить сюда совершенно бесполезно». Затем они вернули русским подаренные за год до того вещи, снабдили топливом, водой и рисом, после чего русские удались¹⁶.

Далее следует более подробное описание, основанное на версии непосредственного участника событий переводчика Ринъуэмона, которую он сообщил чиновникам *бакуфу* в 1785 г. во время разбирательства по этому вопросу.

«Когда я вместе с чиновником-экспедитором Арата Дайхати и судовым надзирателем Кудо Яэмон прибыл в Ноккамапу, что принадлежит торговому участку откупщика Хидая в нижних землях Эдзо, управляющий торговой конторой Хёкити скончался и среди дежурных там находились Сёдзабуро и еще три человека. Тогда, вечером 9 числа 6 месяца 7 года Анъэй, прибыли два судна, видом айнские и с иностранцами на борту, и еще одно судно с айнами Итурупа в качестве проводников. Они пристали к берегу и выстрелили из нескольких ружей. Айны не знали, что это, и особенно напугались и заволновались. Сразу после этого с сопровождавшего судна вышел айн с Итурупа и сказал местным айнам, что никакого боя не будет, а просто русские хотят встретиться с японцами. Тогда все успокоились, и даже из конторы покорно вышли айны, обо всем поговорили и наконец замолчали. Тогда на берег сошли русские и начали строить на берегу хижину. Затем пришел переводчик русских, айн с острова Симушир, и сказал, что русские, узнав, что японцы собираются в землях Эдзо, захотели встретиться, и потому он пришел к чиновнику-экспедитору Дайхати. Тогда тот, чтобы отсрочить время встречи, сказал, что, поскольку уже вечер,

он встретится с ними на следующий день. И тогда он снова попросил, сказав, что русские знают о том, что японцы здесь, а сами они приплыли издалека в незнакомый для них дежурный пункт, поэтому они не успокоятся, пока не встретятся, несмотря на поздний час. После такой настойчивой просьбы они сами пришли в контору. Тогда Дайхати встретился с ними, и они сразу вернулись в свою временную хижину. В ту ночь четверо или пятеро русских, вооружившись ружьями, сторожили свою хижину, и тогда я посреди ночи пришел к айнам и убедительно сказал, что мы ничего плохого русским не сделаем, и пусть они спокойно отдыхают. И тогда сторожа ушли. На следующее утро русские снова пришли с айном с острова Симушир и сказали, что хотят торговать с Японией, в связи с чем привезли образцы своих товаров, и очень просят об этом. На это Дайхати им ответил, что поскольку по вопросу о торговле с иностранными государствами он ответить ничего не может, он должен вернуться в Мацумаэ и доложить о том своему господину. А если в этом году он вернется, то ответ сможет дать только летом следующего года на Итурупе, и поэтому русским сейчас лучше поскорее вернуться домой. Тогда же 12-го числа русские уехали из Ноккамапу. А что касается подарков и писем, которые русские преподнесли князю Мацумаэ, т. е. которые принял и передал ему Дайхати, мне ничего неизвестно».

Летом следующего 8-го года Анъэй для передачи ответа русским, которые должны будут за ним приехать, из Мацумаэ был отправлен экспедитор. В тот год чиновники из-за того, что не было попутного ветра, прибыли на место с большим опозданием, поэтому русские, ждавшие на Итурупе, в отсутствие каких-либо известий отправились на Кунашир и стали ждать, но никаких вестей не было, тогда они перебрались в Ноккамапу и стали ждать, но и там не было никаких вестей, тогда они стали продвигаться все дальше и дошли до Тикусикой в торговом участке Аккэси и стали ждать там. Тем временем Асари Кобээ, Мацуи Мохээ, Кудо Сэйуэмон, а также надзиратели Сибата Камбээ и Фуруя Бунроку и переводчики Санъуэмон и я 29 числа 4 месяца выехали из Мацумаэ и пристали в гавани Саи в Намбу, но в отсутствие попутного ветра до 4 числа 8 месяца простояли в гавани Саи, а в тот же день выехали и 7 числа прибыли в Аккэси. Поскольку там нам сообщили, что русские, не дождавшись, постепенно продвинулись вглубь, все чиновники, включая меня, направились в упомянутый выше Тикусикой. Поскольку русские так долго ждали, было

понятно, что их желание о торговле в силе, и поэтому мы встретились с ними и передали, что места для торговли с иностранными государствами ограничиваются только портом Нагасаки, а в других местах это запрещено государственным законом. А поскольку это невозможно, в дальнейшем приезжать будет бесполезно. Затем им вернули подарки и письма, полученные в прошлом году. Кроме этого, предполагая их длительное обратное путешествие по морю, им передали для питания 15 мешков риса, а также вина, табака и курительных трубок. Они же в ответ подарили троим экспедиторам три свертка сахара, двоим надзирателям по свертку, и даже нам досталось, но мы, отказавшись, вернули подаренное. Тогда они сказали, что мы должны непременно принять их подарки, и поскольку они были незначительными, мы решили их принять. После этого русские незамедлительно покинули те места»¹⁷.

Первое, что бросается в глаза при сопоставлении сведений российских и японских источников, — это несоответствие дат. Согласно российским источникам, русские прибыли в Ноккамапу вечером 19 июня, а уехали 24 июня, то есть пробыли там 6 дней, считая дни приезда и отъезда. В вышеизложенном же рассказе говорится, что русские приехали 9 числа 6 месяца (22 июня по юлианскому календарю), а уехали 12 числа (25 июня), и пробыли, таким образом, 4 дня. Трудно предполагать, почему возникло такое несовпадение, однако Шабалин, на основе рапорта которого указаны даты, подробно пишет о том, что он делал в каждый из дней, и подозревать его в намеренном исправлении дат нет никаких оснований. Японская же версия зафиксирована лишь спустя семь лет после событий в отчете, адресованном представителям центрального правительства, а потому многие факты могли быть подправлены.

В этом смысле интересно еще одно несовпадение — имен японских чиновников, общавшихся с русскими в 1778 г. Переводчик Ринуэмон сообщает, что когда он «вместе с чиновником-экспедитором Арата Дайхати и судовым надзирателем Кудо Яоэмон прибыл в Ноккамапу... управляющий торговой конторой Хёкити скончался, и среди дежурных там находились Сёдзабуро и еще три человека». Тогда же прибыли русские, и именно указанные чиновники с самого начала вели переговоры с ними. В другом источнике, «Записи о первом прибытии русских в откупной участок в мацумаэских землях айнов в 7-м году Анъэй», который был составлен в 1780 г. и под-

писан Сёдзиро, управляющим участка Киитаппу, и Китауэмон, управляющим участка Кунашир, сообщается, что первыми, с кем говорили русские, были именно Сёдзиро и Китауэмон. Им они сообщили название своей страны и цель приезда, и лишь затем, узнав о приезде русских, в Ноккамапу прибыли Арата Дайхати и Кудо Яоэмон¹⁸.

Согласно рапорту Шабалина, 20 июня на переговорах присутствовало 36 японцев и около 200 айнов. С японской стороны переговоры вели японского «судна начальники» Фиогичи и Гэнимон. Позже в тексте рапорта Шабалин допускает иные варианты этих имен: «Фиогис», «Фиогес», «Гениамон». После переговоров Шабалин пригласил японцев к себе, и в тот же день к нему пришли «Фиогес», «Гениамон» и еще 8 японцев, причем у первых двух было по две сабли, а у остальных по одной. В разговоре японцы поведали, что «Генимон Ознафивеич Кашифа» получает тысячу двести «червонных», а «Фиогес» — пятьсот «червонных», «а жительство имеют в городе Нанасаги, а судном обращались от своего отечества 15 дней, а в расстоянии дальности 500 верст». Несмотря на наличие у этих двух японцев сабель, происхождение их из Нагасаки наводит на мысль, что они являлись все-таки не чиновниками княжества Мацумаэ, а сотрудниками торгового дома Хида, в чьем ведении находился торговый участок Киитаппу. Кроме того, имя «Фиогичи» очень похоже на «Хёкити» (яп. 兵吉), о котором переводчик Ринуэмон говорил как об управляющем торговой конторой, скончавшемся незадолго до прибытия чиновников княжества. Не могло ли быть так, что русские на самом деле встречались с этим управляющим торговой конторой Хёкити (который впоследствии, возможно, действительно умер), а чиновники княжества Арата Дайхати и Кудо Яоэмон преподнесли всё так, словно с русскими встречались именно они? Возможно, и исправление дат на более поздние имеет те же причины.

Что касается пребывания русских в Аккэси в 1779 г., то здесь важно отметить, что, согласно российским источникам, Антипин и Шабалин получили от японцев ответы по предмету установления торговых отношений два раза: 26 августа от капитана японского судна, который передал им письмо «от Матмайского начальника», и 9 сентября от начальника еще одного судна. Если попытаться соотнести эти сведения с версией японских источников, то мы увидим, что чиновники княжества Мацумаэ, которым было поручено передать ответ русским, прибыли в Аккэси «7 числа 8 месяца», т. е. 5 сентября по юлианскому

календарю. Это означает, что 26 августа Антипин и Шабалин встречались не с чиновником княжества Мацумаэ, специально назначенным для переговоров, а с кем-то другим. Антипин называет его в своем журнале «дайкван» (возможно, яп. *дайкан* 代官). В записи от 3 сентября 1779 г. Антипин сообщает сказанное этим «начальником», когда русские уже собирались уезжать: «...на будущей год имею привезть гостинцы, а ныне ничего хорошева нет, потому мое судно шло сюда для торгу со здешними народами, а с вами для переговору и торгу шли посланные начальники главныя, которых погоды не допустили, за поздостию может возвратились, а напрок придем нарошно для вас»¹⁹. Очевидно, что это был находившийся в Аккэси сотрудник торгового дома Хида, а потому в личной беседе с русскими он мог позволить себе обещания торговли на Кунашире.

Кроме того, следует обратить внимание и на имена японских чиновников, отправленных княжеством Мацумаэ для переговоров с русскими. Согласно рассказу японского переводчика Ринъуэмона, помимо него в эту группу входили чиновники Асари Кобээ, Мацуи Мохээ, Кудо Сэйуэмон, а также надзиратели Сибата Камбээ и Фуруя Бунроку и еще один переводчик — Санбуэмон. Все они выехали из Мацумаэ 29 числа 4 месяца (21 мая) и 7 числа 8 месяца (5 сентября) прибыли в Аккэси. Однако в журнале Антипина мы находим другую информацию: во время переговоров 9 сентября с японской стороны на них присутствовали «трое японцов, один выше сидел, с нами видевшей на сем Аткисе прежней начальник *даикван*, которого называли тогда именем Шипадачимпе, да двое из новых начальников же, кроме большего», а также «два толмача японских, знающих мохнатых курильцов разговор, один прежней, а другой — вновь с начальниками прибывшей»²⁰.

Имя упомянутого Антипиным «Шипадачимпе», того самого «дайквана», с которым русские общались все время до прибытия чиновников из Мацумаэ, очень похоже на одно из имен, перечисленных переводчиком Ринъуэмоном — «Сибата Камбээ» (яп. 柴田勘兵衛). Между прочим, в источнике под названием «Записи о приеме русских в 8-м году Анъэй» (яп. *Анъэй хатинэн росиадзин о:сэцугаки* 安永八年魯西亜人応接書) это имя записано как «Сибата Дзимбээ» (яп. 柴田甚兵衛)²¹, что ближе по звучанию к варианту в русскоязычном источнике. Разночтение легко объясняется схожес-

тью иероглифов «кан» (勘) и «дзин» (甚), употребленных при записи имен. Если на основании этого сходства предположить, что речь идет об одном человеке, то сведения японского переводчика Ринъуэмона можно поставить под сомнение. Возможно, таким образом он хотел убедить чиновников *бакуфу* (которым и сообщил эти сведения в 1785 г.), что с русскими в 1779 г. встречались только чиновники княжества Мацумаэ, и никто другой не давал им повода предполагать возможность торговых отношений (пусть даже через курильских айнов).

В истории российско-японских отношений переговоры 1778—1779 гг. стали первым и последним эпизодом, когда наряду с русскими и японцами активную роль в них играли айны. С. Коллер в своей статье, посвященной этим переговорам, указывает на две основные функции айнов в них: переводчиков и информантов²². Во время первой встречи в 1778 г. вместе с Шабалиным присутствовали понимавшие по-японски Иван Очередин и, согласно японским источникам, некий Петр или Федор (яп. ヒョウトロ). Однако Шабалин велел Очередину скрыть знание японского языка «по новости всякого случая», и общение велось через курильского айна Никиту Чикина на айнском языке. В 1779 г. вместе с Шабалиным приехал владевший японским языком Антипин, который в своем журнале сообщает, что несколько раз общался с японцами на их языке («я звал тебя для того, что знаешь наш разговор»²³, — сказал ему японский «дайкван» 2 сентября). Однако переговоры с чиновниками княжества Мацумаэ 9 сентября велись на айнском языке через переводчиков-японцев с японской стороны и курильцев с российской. «[Японцы] чрез мохнатского толмача передовщику говорили, что мы будем чрез одного того мохнатского толмача у вас спрашивать, и лутче слушать станут, на то передовщик согласился»²⁴, — сообщает об этом Антипин. То есть, айнский был выбран в качестве языка общения, чтобы содержание переговоров было понятно присутствующим на них, но не знавшим японского и русского языков айнских старейшин южных Курил и восточной оконечности Хоккайдо.

Что касается роли курильских айнов как информантов, то имеется в виду, прежде всего, то, что именно благодаря общению с ними русские осознали возможность установить торговые отношения с японцами. На вопрос японских чиновников о том, что привело русских на Уруп, а затем в Аккэси, они ответили, что «сначала наши русские для збору с верноподданных курильцов ясаку начали ходить сюда и о ва-

ших судах известны сделались чрез бывших здесь, что вы приходите и торгуетесь около здешних мест с курильцами, и по выезде дали знать начальникам нашим, кои представили государыне»²⁵.

Помимо «пассивных» функций — переводчиков и информантов — С. Коллер указывает также на активное участие в переговорах некоторых айнов южных Курил, в особенности вождя айнов Кунашира по имени Цукиноэ²⁶. В 1773 г. Цукиноэ инициировал нападение на судно японского торгового дома Хида, после чего отправка японских судов на Кунашир была приостановлена вплоть до 1781 г. Затем Цукиноэ сблизился с русскими и организовал их приезд в Ноккамапу в 1778 г. В одном японском источнике об отношениях русских и айнов сообщается, что русские желали иметь дело с японцами, а сайнами и с Цукиноэ в частности не сблизались, считая их подобными животным, а потому ненадежными. В результате Цукиноэ не только не смог наладить отношения с русскими, но и получил выговор от японских чиновников за то, что привел русских в Ноккамапу²⁷.

В еще одном источнике говорится, что, когда Цукиноэ приехал в Киитаппу вместе с «варварами дальних островов», он попросил продать ему риса в обмен на шкуры калана. Однако айны Киитаппу отказались продать ему больше риса, чем было необходимо для пропитания, сославшись на озвученное японцами правило, согласно которому теперь они продают лишь то количество, которое сами определяют. Впоследствии айнский вождь раскаялся в своих действиях (нападении на японское судно и приводе русских), принес извинения и попросил возобновить отправление торговых судов на Кунашир²⁸.

Однако действия Цукиноэ, возможно, объясняются его желанием сохранить независимость Кунашира и самостоятельность в ведении торговых отношений. В 1768 г. русский сотник И. Черный встречался в том числе с айнами Кунашира на о. Итуруп, и известно, что он «получил здесь довольно японских вещей», а также привел в подданство «двух князцов и кроме того двух приезжих с 20-го» острова (Кунашира)²⁹. Тогда же начались конфликты русских промысловиков с айнами Итурупа за места охоты на каланов на о. Уруп, которые вылились даже в вооруженное столкновение с жертвами с обеих сторон в 1772 г. Однако, как свидетельствуют японские источники, в 1773 или 1774 г. между русскими и айнами Итурупа вновь воцарился мир, и торговля была возобновлена.

Вероятно, вождь Кунашира Цукиноэ в продолжение своих контактов с русскими осознал их потребность в рисе, табаке и других японских товарах, и решил заняться их поставкой. Примечательно, что, ограбив судно дома Хида в 1774 г. и тем самым не позволив японцам начать прямые торговые отношения, он не отказался от поездок в Киитаппу и Аккэси для приобретения там японских товаров. В 1775–1779 гг. на Урупе находились члены экспедиции Антипина, которые также установили регулярные отношения с Цукиноэ. Как уже говорилось, Цукиноэ сыграл большую роль в том, что русские отправились в Аккэси для непосредственной встречи с японцами. Возможно, он хотел продемонстрировать японцам свои связи с русскими, тем самым указав, что у айнов Кунашира есть не менее серьезный торговый партнер, чем княжество Мацумаэ³⁰ (стоит заметить однако, что по сообщению японского переводчика Ринъэмона, проводниками русских были айны Итурупа). В этом смысле вполне логичным выглядит принятое по итогам переговоров между японцами и русскими решение вести торговые отношения через айнов Кунашира.

О роли Цукиноэ во время переговоров русских с японцами в 1778 и 1779 гг., а также о его деятельности между двумя встречами достоверно неизвестно, однако за самим результатом переговоров — устной договоренностью о ведении торговли через айнов Кунашира — угадываются его старания. В этом смысле примечательно также упоминавшееся выше заявление в письме «от Матмайского начальника», которое было передано Антипину и Шабалину 26 августа 1779 г. В этом письме заметно определенное противопоставление Кунашира и Аккэси: приезд в Аккэси запрещается и об этом месте говорится как о японской территории, в то время как Кунашир может стать местом переговоров. Затем, уже время переговоров с японскими чиновниками 9 сентября 1779 г. на предложение об установлении торговых отношений те сказали, «чтобы они на Кунашир и Иторпу не ходили, а буде нужда их есть в пшене и вине, то посылали бы к ним с о. Урупа мохнатых курильцов, чрез которых обещались те японцы оные доставлять, а сами отнюдь не ходили б». Запрет русским посещать Кунашир и Итуруп вызывает вопросы, ибо, как указывалось выше, на Кунашир японцы не приплывали уже с 1773 г., а о пребывании японцев на Итурупе вообще нет ни одного свидетельства до 1785 г. (за исключением потерпевшего крушение судна в 1692 г.). Возможно, этот запрет был озвучен благодаря ходатайству Цукиноэ

или других айнских старейшин южных Курил — опять же для гарантии независимости как от русских, так и от японцев.

В 1781 г. Цукиноэ принес извинения дому Хида и попросил о возобновлении отправки японских судов на Кунашир. Каваками Дзюн объясняет это тем, что торговля с русскими не оправдала ожидания айнов Кунашира, а потребность последних в японских товарах была чрезвычайно высокой³¹. Однако это не объясняет того, почему Цукиноэ попросил о приходе японских судов вместо того, чтобы, как и прежде, самому ездить в Киитаппу и Аккэси для торговли.

Антипин в своем журнале в записи от 9 сентября 1779 г. сообщает, что на вопрос японцев о торговле с курильцами он ответил следующее: «...на Курильской остров Уруп для курильцов ходим, на которой приходят и жительствоуют наши верноподданные курильцы шестаго на десять острова³², с коих збираем в казну ясаки и торгуемся шитыми платьями и протчими, где и зимовку судном имеем и промышляют наши люди бобров сетками, ис коих делаем себе одежду, а с мохнатыми курильцами никакого торгу и вымену ни на что не имеем»³³. То есть, согласно его словам, регулярных отношений с айнами Кунашира у русских на тот момент не было.

Однако вождь Аккэси Икотой и вождь Ноккамапу Сённо общались членам японской правительственной экспедиции 1785–1786 гг. о своих торговых отношениях с русскими. По их словам, русские ежегодно приезжали на Уруп и продавали айнам шелк, хлопок, сахар, лекарства и другие товары, а айны взамен давали им рис. Аосима Дзюндзо в своем отчете о восстании айнов в 1789 г. сообщал, что русские перестали приезжать на Уруп лишь после 1786 г., что согласуется с российскими источниками, согласно которым Шабалин с 11-ю рабочими в 1784 г. прибыл на Уруп для спуска на воду выброшенного на берег судна и оставался там до 1785 г. (возможно, именно к этой группе принадлежали и трое русских, которых в 1786 г. повстречали на Итурупе японцы).

Исходя из вышесказанного можно предположить, что Цукиноэ попросил в 1781 г. об отправке японских судов на Кунашир для того, чтобы получать от японцев больше риса, чем он мог бы сам привезти из Аккэси и Киитаппу, а затем продавать его русским на о. Уруп. Вполне возможно поэтому, что более или менее регулярные контакты русских с айнами южных Курил и востока Хоккайдо установились

уже после (и благодаря) экспедиции Антипина и Шабалина около 1780–1781 гг. и продолжались до 1785 г.

Экспедиция Шабалина и Антипина стала важной вехой в истории российско-японских контактов. *Во-первых*, русские впервые встретились с японскими чиновниками (пусть и не центрального правительства, а княжества Мацумаэ) и заявили о своем желании вступить в торговые отношения. *Во-вторых*, как указывает в своей статье Коно Цунэкичи, именно в результате этой экспедиции японцы (представители княжества Мацумаэ) впервые получили из первых рук подробные и правдивые сведения о России и русских (особенно исследователь отмечает, что в княжестве Мацумаэ узнали о преподавании в России японского языка терпевшими кораблекрушения японцами на три года раньше, чем это стало известно *бакуфу* из голландского отчета в 1781 г.)³⁴.

Слухи об экспедиции Антипина и Шабалина постепенно распространились среди вассалов княжества Мацумаэ, а вскоре достигли и столицы Эдо. Однако центральное правительство Японии узнало о приезде русских не из отчетов княжества Мацумаэ: власти княжества не стали сообщать об этом, видимо, опасаясь потерять свои привелегии в торговле с айнами, принимая во внимание появление у северных границ практически неизвестного до тех пор государства. Тревогу забил врач княжества Сэндай по имени Кудо Хэйсукэ.

Примечания

- ¹ Полонский А. С. Курилы // Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии. СПб., 1871. Т. 4. С. 369–576.
- ² Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1989. С. 143–185, 190–203.
- ³ Коно Цунэкичи 河野常吉. Анъэй идзэн Мацумаэ хан то родзин то но канкэй 安永以前松前藩と露人との関係 (Сношения княжества Мацумаэ с русскими до годов правления Анъэй) // Сигаку дзасси [史学雑誌]. 1916. Т. 27. № 6. С. 662–677.
- ⁴ Кора: Сусаннэ コラー・スサンネ (С. Коллер). Анъэй нэнкан но эдзоти ни окэру нитиро косё то тисима аину 安永年間の蝦夷地における日露交渉と千島アイヌ (Японо-российские контакты в землях Эдзо в годы Анъэй и курильские айны) // Хокудай сигаку 北大史学. 2002. № 42. С. 56–79; Кора: Сусаннэ コラー・スサンネ (С. Коллер). Анъэй нэнкан но росиадзин эдзоти торай но рэкиситэки хайкэй 安永年間のロシア人蝦夷地渡来の歴史的背景 (Исторический фон прихода русских

- в земли Эдзо в годы Анъэй) // Сурабу кэнкю *スラブ研究*. 2004. № 51. С. 391–413.
- ⁵ Сгибнев А. С. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке (IV. 1772 г. — 1816 г.) // Морской сборник. 1869. № 7, июль (т. СIII). СПб., С. 1–2.
- ⁶ Русские экспедиции... С. 143–144.
- ⁷ Там же. С. 168.
- ⁸ Там же. С. 180.
- ⁹ Там же. С. 183.
- ¹⁰ Полонский А. С. Указ.соч. С. 460.
- ¹¹ Русские экспедиции... С. 193.
- ¹² Там же. С. 194.
- ¹³ Полонский А. С. Указ. соч. С. 461.
- ¹⁴ Там же. С. 463–464.
- ¹⁵ Там же. С. 465.
- ¹⁶ Цу:ко: итиран 通航一覽 (Обзор внешних сношений). Т. 7. Осака 大阪: Сэйбундо: сюппан 清文堂出版. 1967. С. 84–85.
- ¹⁷ Цу:ко: итиран. С. 85–86.
- ¹⁸ Анъэй нананэн мацумаэ эдзоти укэои басё э росиадзин хадзимэтэ торай но ки 安永七年松前蝦夷地請負場所江魯西人始テ渡来之記 (Записи о первом прибытии русских в откупной участок в мацумаэских землях айнов в 7-м году Анъэй) / Хидая Мукава кэ мондзё 飛騨屋武川家文書 (Документы дома Хидая Мукава) // Фотокопия рукописи, шифр 旧記 0517-A7~9, Отдел северных материалов Библиотеки Университета Хоккайдо.
- ¹⁹ Русские экспедиции... С. 194.
- ²⁰ Русские экспедиции... С. 196.
- ²¹ Анъэй хатитнэн росиадзин о:сэцугаки 安永八年魯西人応接書 (Записи о приеме русских в 8-м году Анъэй) // Рукопись, шифр 旧記 0007, Отдел северных материалов Библиотеки Университета Хоккайдо.
- ²² Кора: Сусаннэ. Указ. соч. С. 69–70.
- ²³ Русские экспедиции... С. 193.
- ²⁴ Там же. С. 197.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Кора: Сусаннэ. Указ. соч. С. 71.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Полонский А. С. Указ. соч. С. 409–420.
- ³⁰ Кунасири мэнаси но татакаи クナシリ・メナシの戦い (Война на Кунашире и в Мэнаси). Нэмуру 根室: Нэмуроси кё:ику иинкай 根室市教育委員会, 1994. С. 11.
- ³¹ Каваками Дзюн 川上淳. Кинсэй ко:ки но окуэдзотиси то нитиро канкэй 近世後期の奥蝦夷地史と日露関係 (История дальних земель айнов во второй половине периода Эдо и российско-японские отношения). Саппоро 札幌: Хоккайдо сюппан кикаку сэнта: 北海道企画センター, 2011. С. 78–79.
- ³² То есть 16-го острова Симушир.
- ³³ Русские экспедиции... С. 198.
- ³⁴ Коно Цунэкичи. Указ. соч. С. 670–671.

К. О. Саркисов

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. ВСТУПЛЕНИЕ ЯПОНИИ В «ЕВРОПЕЙСКУЮ» ВОЙНУ

Аннотация. Дается исторический обзор предпосылок и самого участия Японии в Первой мировой войне, подробно рассматривается ход дипломатических переговоров о вступлении в войну, внимание акцентируется на роли и месте Англии, а так же англо-японского союза в принятии Токио решения о вступлении в войну, вскрываются действия английской, французской и российской дипломатии по втягиванию Японии в Первую мировую войну.

Ключевые слова: Первая мировая война, англо-японские отношения, Окума Сигэнобу, участие Японии в войне против Германии, Циндао, Мариинские острова, Малевич, Грей, Като, действия стран Антанты против Японии

Япония вступила в войну на стороне стран Антанты спустя недели после ее начала. В Японии на момент начала войны не было четкого сознания, что участие в ней необходимо и тем более желательно ¹. Но оставаться полностью в стороне от конфликта было невозможно. В него вовлекалась союзная Англия, а также Россия, с которой к этому моменту складывались отношения тесного сотрудничества в Маньчжурии и Монголии. Многое зависело от того, как будут разворачиваться события. Поэтому в Токио с нетерпением ждали сообщений из Европы. Из японского посольства на Французской набережной в Петербурге одна за другой шли телеграммы. 29 июля японский посол Мотоно Итиро писал, что предложение о разрешении конфликта путем прямых переговоров между Петербургом и Веной, активно поддержанное Германией, было отвергнуто австро-венгерской стороной, и Россия начала мобилизацию своих войск (13 дивизий) с Австро-Венгрией. А 31-го он сообщал уже о мобилизации всех 34 дивизий, дислоцированных в европейской части России ².

Вена отвергла все мирные предложения и возобновила бомбардировки Белграда, сообщал далее в Токио японский посол. В ответ на запрос из Берлина о причинах мобилизации Петербург отвечал, что Австро-Венгрии отвергнуты все мирные усилия, и Россия вынуждена готовиться к худшему, хотя по-прежнему прилагает все усилия к поискам мира. Реакцией Берлина было объявление ультиматума, а 1 августа во второй половине дня германский посол в Петербурге вручил Саонову ноту об объявлении войны России, сообщал 2 августа Мотоно из Петербурга³. На следующий день ноту — уведомление Токио об объявлении Германией войны России передал германский посол фон Рекс.

Наступил момент, когда Японии необходимо было определять свое отношение к войне. Устоявшейся точкой зрения в историографии Первой мировой войны является то, что Япония только и ждала момента, чтобы, вступив в войну, прибрать к своим рукам германские территории на Дальнем Востоке и в Микронезии⁴. Ее придерживается большинство историков, независимо от национальной принадлежности и идеологических убеждений.

Но в реальности в японском правительстве были разные точки зрения, и оно не сразу склонилось к решению воевать. Было мало объективных и формальных оснований для этого. Еще 28 июля японская пресса, близкая к правительству, подчеркивала, что у Японии самые лучшие, насколько это возможно, отношения с каждой из трех стран — Австро-Венгрией, Германией и Россией, и нет никаких интересов в Сербии. И в случае войны, вне всякого сомнения, императорское (японское) правительство будет соблюдать строжайший нейтралитет⁵.

Так, видимо, и было бы, если к приведенному списку не добавилась Англия. Союз с Англией (договор от 13 июля 1911 г.) не обязывал Японию воевать за нее, но соблазн был велик — война в Европе не могла закончиться вничью, а ее последствия должны были сказаться на позициях одной из сторон в Азии. Оставаться в стороне означало отказаться от участия в глобальном переделе сфер влияния. Это было немыслимо с учетом сильного геополитического мышления, сформировавшегося сразу после возникновения новой мэйдзийской государственности. «Изоляционизм» феодальной Японии сменился «экспансионизмом» новой эпохи. Столь быстрая смена одной модели на другую имеет свою внутрен-

нюю логику. То же самое можно найти и в истории Соединенных Штатов.

Но если корни «мэйдзийского экспансионизма» были порождением в первую очередь страха перед опасностью оказаться в положении зависимого полуколониального государства по китайскому образцу, то в позднемэйдзийский период и в период после него амбиции стали носить ярко выраженный империалистический характер захвата чужих территорий. Сказывался рост политического влияния верхнего эшелона бюрократии, особенно военной, на фоне ослабления реального политического влияния императора после смерти императора Мэйдзи. Теперь она все больше становилась формальной или инструментом в руках политиков.

16 апреля 1914 г. ушло в отставку правительство Ямамото Гомбэй, просуществовавшее чуть больше 1 года. На смену адмирала, обвиненного в использовании власти для проталкивания контрактов для военно-морского ведомства, спустя шестнадцать бурных лет японской истории, во второй раз к власти пришел ветеран японской политики Окума Сигэнобу.

Его назначение отражало новые веяния в японской политике. После смерти императора Мэйдзи стала меняться политическая модель в сторону ее новой версии, которую в Японии принято обозначать термином «демократия Тайсё». Структура и динамика политического процесса усложнились. Со сменой императора авторитарность его института власти убавилась. Теперь не получалось, как прежде, одним движением его воли гасить противоречия между разными группами политических и экономических интересов. Преклонного возраста политик (Окума в марте исполнилось 76 лет) еще сохранял в себе черты прошлой эпохи, и на его влияние рассчитывали прежде всего в примирении армии и флота, противоречия которых в борьбе за бюджетный «пирог» начинали становиться деструктивными.

Для участия в войне, как нельзя кстати, оказались аргументы недавней истории. Для оправдания участия в «европейской войне», к которой страна не имела прямого отношения, полезным оказался факт 20-летней давности — «унижение национального достоинства» в результате вмешательства трех стран, включая Германию, вынудившее Японию отказаться от Ляодунского полуострова — «законной добычи» первой японо-китайской войны.

На секретном заседании кабинета министров Японии 7 ав-

густа 1914 г., когда было принято решение об участии в войне, этот аргумент был одним из главных в речи Окума: «это ..наше возмездие за трехстороннее вмешательство после окончания войны с Китаем, в котором Германия сыграла главную роль, и в отношении которого весь наш народ испытывает чувство глубокой обиды»⁶. Насчет обиды Окума не преувеличивал. Автор известной книги «Путь самурая» Инадзо Нитобэ передает ту горечь, которую японцы испытали, когда Германия поддержала Россию и Францию в их давлении на Токио. Этого можно было ожидать от России, испытывавшей серьезные амбиции в отношении Дальнего Востока, а также Франции, которая ссудила на их реализацию огромные средства, но никак не от Германии, клявшейся в дружбе, сокрушается Нитобэ. «Какой бы ни была причина, но вероломство Германии вызвало у японцев крик отчаяния: “И ты, Брут!”»⁷.

Одной из «косвенных» причин японского участия в войне могла быть и «враждебность» германской элиты, нередко выступавшей с антияпонскими и откровенно расистскими высказываниями в адрес Японии. Если в США они преобладали на среднем и бытовательском уровнях, а также в отдельных регионах, то в Германии — в среде политиков и бюрократов высшего эшелона власти. В США представители федеральной власти, как минимум публично, от них отворачивались, а в Германии элита не стеснялась их.

Статс-секретарь германского МИДа с 1913 по 1916 г. Готлиб фон Ягов, жалуясь, что президент США Вильсон втягивается в союз с Англией и Францией против Германии, угрожал в ответ заключить соглашение с Россией и Японией. Однако признавался: «Но я не хочу этого. Эти японцы — грязные маленькие желтые обезьяны. Я боюсь их»⁸.

И все же главным аргументом, который мог оправдать вступление в войну, оставался союз с Англией и обязательства по нему. Но 1 августа, когда вспыхнула война, министр иностранных дел Англии Грей встретился с японским послом Иноуэ, чтобы сообщить ему, что Англия еще не приняла окончательного решения о своем участии в ней, и если даже решится, **то не будет нуждаться в японской помощи.**

Если при определенных обстоятельствах Англии все же придется вступить в войну, она будет воевать на стороне Франции и России, — заявил Грей.

Намерена ли Англия в этом случае обратиться за помощью к Японии, с которой ее связывает союз? — поинтересовался японский посол. В ответ Грей заявил, что не считает, что в случае участия Англии в войне интересы англо-японского союза будут затронуты, как не считает, что правительство Англии должно будет обратиться за помощью Японии по условиям этого союза⁹. То же самое было и в тексте телеграммы, посланной им Грину в Токио.

Итак, Лондон решил обойтись без японской помощи, и на тот момент не было явных признаков того, что Япония навязывала себя. Но через два дня министр иностранных дел в кабинете Окума Като Такааки получил записку от английского посла. Канингем Грин (Conyngham Greene) сообщал, что только что от Грея поступила телеграмма. Посланная ему из Лондона 3 августа она настолько важна, что ее содержание он готов обсудить с японским министром в любое удобное для того время. Она была, действительно, чрезвычайно важной — завтра Англия объявит войну Германии.

Принято решение воевать с Германией, и «если военные действия перекинутся на Дальний Восток и произойдет нападение на Гонконг и Вейхайвей, то правительство Ее Величества будет рассчитывать на поддержку императорского (японского) правительства».

Из текста телеграммы Грина в Лондон о содержании его разговора можно сделать вывод о весьма сдержанной реакции Като. Либо в тот момент в Токио еще не рассчитывали на участие и даже не хотели ввязываться в войну, либо японский министр искусно скрывал свои эмоции, «не дергая за ниточку и ожидая, когда рыба по-настоящему клюнет».

*У Японии нет никакой заинтересованности в европейской войне, говорил Грину Като. Принята к сведению и точка зрения Грея, что **англо-японский союзный договор не обязывает Японию участвовать в войне в Европе.** И только в случае, если британские интересы окажутся под угрозой, в частности если Германия нападет на Гонконг, то Япония окажет ей всю возможную помощь. Что же касается юридических и политических оснований вступления Японии в войну, а также характера ее действий, Япония полностью полагается на английское правительство, которое должно само определить их*¹⁰.

Но принципиально важным было одно условие — коснется ли пожар войны в Европе английских и германских колоний

в Азии. В этом, и только в этом случае мог сработать механизм англо-японского союза, а главное — могла появиться необходимость в японской помощи Англии. Это становится официальной позицией Токио, и на встрече 3 августа по просьбе германского посла, состоявшейся до встречи с Грином, Като говорил в этом ключе. *На вопрос посла, какой будет политика Японии, если война выйдет за пределы Европы, министр заметил, что он надеется, что этого не произойдет, но если военные действия затронут одну из территорий региона, к примеру Гонконг или Вейхайвей, то Японии не останется ничего другого как выполнять свои союзнические обязательства в отношении Англии. Но он, лично, уверен и очень надеется, что этого не произойдет*¹¹. Из английских документов видно, что посол Германии со своей стороны **категорически отрицал, что такие действия будут предприняты**¹².

Возможность участия Японии в войне против Германии вызвала сильное беспокойство в Пекине, где с полным основанием опасались, что объектом военных действий Японии могут стать не только упомянутые английские колонии, но прежде всего германская концессия на Шаньдунском полуострове. В тот же день 3 августа с германским послом, но уже в Пекине, встречался Ян Шикай. Он предложил идею «нейтрализации» германской концессии. Барону Курту фон Мальцан (von Maltzahn) идея пришлась по душе. Один из теоретиков геополитики, хоть и не столь знаменитый, как его соотечественник Фридрих Ратцель, Мальцан видел бесперспективность ситуации и считал необходимым свести потери к минимуму. Он обещал Ян Шикаю, что поставит вопрос о нейтрализации германских концессий в Китае, включая остальные две в Тяньцзине и Ханькоу, на совещании послов всех заинтересованных стран в Пекине 6 августа. Он брался осуществить эту идею, даже если он не получит одобрение на это из Берлина, при условии, что ее поддержат остальные державы. На встрече с *Ян Шикаем* в тот же день 3 августа английский посол Джордан и японский посол Обата, якобы, поддержали план «нейтрализации». Но вступление в войну Англии 5 августа расстроило эти планы. Теперь ни о какой «нейтрализации» не могло быть и речи¹³.

В японских архивах не удалось найти следы этой беседы японского посланника с Ян Шикаем. Но вполне возможно, что идея «нейтрализации» германских концессий могла быть поддержана Японией, действовавшей в строгом согласии с Англией, которая на тот момент еще не определилась.

4 августа на встрече с французским послом Эженом Реньо Като, повторяя слова о «строгом нейтралитете», оговаривался: «если война не затронет британские колонии в Восточной Азии». Более того, французский посол неожиданно стал агитировать за военный союз между Японией и Францией, высказав идею, которая потом неоднократно звучала из уст французских дипломатов, особенно в период, когда немцы захватили большую часть Бельгии и приближались к Парижу¹⁴.

В этот же день с Като встречался и русский посол. Малевский не агитировал за союз. Его больше интересовало, каким по своему характеру будет японский «нейтралитет». Для России это крайне важно, учитывая, что германские корабли вышли из Циндао в море и создалась реальная угроза судам русского Добровольного Флота в водах у берегов Японии. На вопрос Малевского — вправе ли Россия считать японские порты «дружественными», Като отвечал вопросом: «Что такое “дружественный порт”?» Малевич пояснил, что, к примеру, русские корабли смогут заходить в японские порты для ремонта. Като сказал, что на этот вопрос он не может ответить сразу и даст ответ после того, как изучит его¹⁵.

Насчет «угрозы» Малевский не преувеличивал. Совершавший рейдерский поход в сторону Владивостока немецкий крейсер «Эмден» 6 августа привел в Циндао свою первую добычу — пароход «Рязань». Судно российского Добровольного флота с грузом железнодорожных рельсов, вина, цитрусовых и пассажирами на борту шло из Нагасаки во Владивосток и было захвачено ночью 2 августа в Цусимском проливе. «Команду и пассажиров высадили в корабельные шлюпки и, снабдив водой и продовольствием, посоветовали идти к ближайшему берегу»¹⁶.

Время идет, и Англия все более склоняется к тому, чтобы воспользоваться услугами своей союзницы. Это происходило на фоне противоречий в мнениях в Уайт-холле. Представители дипломатического корпуса опасались, что в случае японского участия в войне и их успеха Японии достанется все германское наследство не только в Китае, центральной и южной частях Тихого океана, но под угрозой могут оказаться даже Австралия и Новая Зеландия. Дипломаты учитывали и крайне негативное отношение США к участию Японии в войне¹⁷. Военно-морское ведомство, не слишком озабоченное геополитическими послед-

ствиями японского участия, реально нуждалось в помощи японского военно-морского флота. Его новым главой молодой Уинстон Черчилль, после того как в октябре 1911 г. он занял свой пост, предвидя войну с Германией, ускорил перевод крупных Военно-морских сил из Тихого океана и Средиземного моря в район Северного моря — район будущих решающих сражений. С марта 1914 г. к началу войны силы британского флота в китайских водах (China Station) сократились с пяти линкоров и одного броненосного крейсера до двух линкоров, одного линейного крейсера и двух крейсеров¹⁸. Военно-морские силы Японии должны были компенсировать нехватку британских сил на Дальнем Востоке. Не случайно, 5 августа Като получил телеграмму, в которой Черчилль «искренне благодарил» его за поддержку и заявлял, что он обратится к помощи Японии, «как только в этом возникнет необходимость»¹⁹.

Вечером 4 августа Грей посылает очередную депешу в Токио. Он явно лицемерит — он хотел, мол, уберечь Японию от военных тягот. *«Во время русско-японской войны Япония вела себя очень “скромно”, не прибегая к более существенной помощи Англии, хотя и могла по условиям союза. Сейчас, когда Англия на пороге войны, хотелось проявить такое же великодушие и не “втягивать Японию в какие-либо проблемы”, если не случится ничего такого, когда помощь Японии будет совершенно необходима»*²⁰.

В это время в Петербурге Мотоно, ознакомившись с телеграммой о встрече Като с Малевским, обеспокоен тем, что от России держатся в тайне переговоры с Англией о возможном японском участии в войне. В «сверхсекретной» телеграмме он просит разрешить ему в конфиденциальном порядке довести до сведения российского правительства их содержание. Он уверен, что Петербург о них «рано или поздно» узнает из английских источников, поэтому лучше, если это сделает Япония²¹.

Японский посол даже не догадывался, насколько он был прав. Сазонов уже контактировал с англичанами (и французами), агитируя за привлечение Японии к войне с Германией. Морис Палеолог свидетельствует: *«Пятница, 7 августа. ...Сазонов предлагает французскому и британскому правительствам безотлагательно договориться в Токио о присоединении Японии к нашей коалиции: союзные державы признали бы за японским правительством право присоединить германскую территорию в Киао-Чао (Цзяо-Чжоу), а Россия и Япония гарантировали бы друг другу неприкосновенность их азиатских владений»*²².

Надежды, что война в Европе не коснется Азии, были иллюзорными. Корабли адмирала Максимилиана фон Шпее, командующего Восточноазиатской крейсерской эскадрой Германии, еще до начала войны покинувшие базу своего базирования в Циндао, разбредшись по островам, с ее началом помимо внезапных атак на военные корабли стали заниматься захватом торговых судов.

До начала войны, 31 июля вслед за германскими кораблями свою базу в Вейхайвее покинули английские корабли и взяли курс на Гонконг. Оставаться в порту без фортификационных укреплений по соседству с Циндао было небезопасно²³.

Война на Дальнем Востоке еще не началась, но в ее ожидании в страхе застыли все морские пути²⁴. Этот страх был оправданным. Германия готовилась к морской войне на партизанский манер. В рапорте старшего помощника легкого крейсера «Эмден», одного из самых активных из эскадры Шпее, можно было прочитать, как 1 августа командир корабля Карл фон Мюллер на рейде в Желтом море собрал на палубе крейсера весь личный состав и зачитал им радиogramму из Циндао о приказе кайзера. *«В связи с вторжением русских войск на германскую территорию империя считает себя в состоянии войны с Россией и Францией». «Нашей главной целью является разрушение торговых коммуникаций»,* объявил капитан. И после троекратной здравицы в честь Кайзера, «Эмден» через Цусимский пролив направился в сторону Владивостока, где, по германским данным, должны были находиться русские и французские силы²⁵.

После той торжественной клятвы на палубе «Эмдена» германским рейдерам за первую половину августа удалось настолько напугать Англию, что она вновь обратилась за помощью к Японии. 7 августа Като получил ноту английского правительства. В ней речь шла о **временной и ограниченной операции** японских кораблей против германского флота, начавшего уже топить английские торговые суда «во всех частях» региона. *«Это необходимо до того момента, когда английские корабли, сосредоточенные у берегов Китая, смогут овладеть ситуацией. Лондон понимал, что подобные действия Японии означают объявление ею войны против Германии, но не видел возможности этого избежать»*²⁶.

Получив эту ноту, Като понял, что наступил «момент истины». На следующий день рано утром в 9 часов 30 минут все министры собрались на заседание в резиденции премьер-министра Окума. После

обсуждения и принятия проекта бюджета на следующий 1915 год, с разъяснением ситуации в Европе выступил Като. Если верить газетам, в 12 часов 30 минут заседание было прервано на обед, после которого все члены кабинета министров, кроме Като и еще нескольких министров, остались и разошлись только в 3 часа 30 минут ²⁷.

На самом деле совещание проходило до поздней ночи, когда было решено участвовать в войне. Об этом 8 августа *Като* телеграфировал в Лондон. «Токио принял принципиальное решение **«удовлетворить просьбу»** Англии. Учитывая, что **«очень трудно»** найти благовидный предлог для объявления войны Германии, он просит английское правительство обратиться с официальной просьбой о помощи в соответствии с его обязательствами по союзному договору. Если, — писал Като, — Англия согласится на это, то вопрос об участии Японии в войне против Германии будет решен официально и окончательно» ²⁸.

И не ожидая ответа из Лондона, 9 августа посылает в Лондон ноту, в которой ставит свои условия. Речь может идти только **о полномасштабном, а не ограниченном участии** в войне. Япония не может ограничиться действиями только против немецких кораблей, пускающих ко дну английские торговые суда, как об этом просит Лондон. Токио соглашается лишь на всеобъемлющую войну, конечной целью которой является поражение Германии на море и на суше. Поэтому обращение Англии с просьбой об участии в войне должно исходить из того, что участие Японии имеет целью покарать Германию за ее «агрессивные действия» и восстановить мир и порядок на Дальнем Востоке ²⁹.

Сообщая об этих условиях в тот же день послу Англии в Токио, Като разъясняет, что принятое поздно ночью 7-го числа постановление правительства о вступлении в войну отправлено курьером ранним утром 8-го на утверждение императора в его летнюю резиденцию Тамодзава в окрестностях курорта Никко. Он вновь убеждает Грина, что ограниченное участие не гарантирует победу над Германией, что чревато для Японии крупными неприятностями ³⁰. Ведь недаром германский посол на встрече с заместителем министра иностранных дел Мацуи 8 августа запугивал: «Япония должна себе отдавать отчет, что в случае нападения на Циндао, немцы будут сражаться **“до последнего солдата”**, и сделают все, чтобы **“померкла слава японского оружия”**» ³¹. Сообщалось о полной дезорганизации всех

морских торговых путей, связывающих Японию с Китаем, а также, о том, что японский император прервал свой отпуск и возвращается в столицу ³².

Говоря все это, Като отлично понимал, что за желанием Лондона максимально ограничить участие Японии в войне стоят США и Китай. Американские газеты уже откровенно писали, что свой союз с Англией Токио использует как предлог для захвата германских территорий. Волновала судьба и голландских владений, обширного архипелага, который ныне называется Индонезией. Впрочем, некоторые газеты полагали, что в своей политике по отношению к Китаю в силу своей экономической зависимости Япония вынуждена будет выполнить все свои обещания — вернуть Китаю Цзяо-Чжоу, уважать территориальную целостность Китая и соблюдать «принцип открытых дверей». В подтверждение этого приводилась статистика. В 1913 г. японский экспорт в США более чем в два раза превышал китайский, составив почти 92 млн долл. против 40 млн китайского экспорта. При этом импорт за этот же период составил 58 млн, что давало 34 млн долл. торговой прибыли ³³.

Что же касается Китая, то здесь не сомневались, что Япония воспользуется случаем для захвата Цзяо-Чжоу и Шаньдунской железной дороги, которая также была в германской концессии. Чтобы воспрепятствовать этому, Пекин добивался от Англии не прибегать к японской помощи или строго ограничить ее так, чтобы избежать высадки десанта на полуостров, и в этом отношении находил полное сочувствие у английского посланника в Пекине. Посол Англии в Китае Джордан убеждал Грея, что вступление Японии в войну приведет к полному хаосу в Китае, и без того расшатанном до предела ³⁴. Под влиянием его телеграмм, рано утром 9 августа, еще не получив японский меморандум, Грей просил Иноуэ прибыть в его частную резиденцию. Участие Японии в войне может привести к беспорядкам в Китае, что в свою очередь сильно отразится на торговых интересах Англии, убеждал английский министр. В ближайшее время правительство выяснит на этот счет точку зрения английского посланника в Пекине и командующего британским флотом в Китае. До этого он **просит не предпринимать никаких военных действий против Германии**. При этом, подчеркивал Грей, эта просьба **не означает**, что в английском правительстве есть опасения, что после начала войны Япония оккупирует и присоединит к себе Цзяо-Чжоу. Это не так, и он хотел бы, чтобы в этом отно-

шении не было бы недопонимания³⁵. То же самое в виде «частного письма» Грин сообщил Като. В копии он приложил адресованную ему телеграмму Грея³⁶.

Просьба Лондона пока не начинать военных действий, напротив, заставило японское правительство поторопиться. Решение было принято, и его ни за что не хотели менять. А просьба об отсрочке могла означать только одно — Англия хотела обойтись без Японии.

10 августа *Като* послал в Лондон развернутый меморандум. Он уже **не предлагал, а настаивал на участии Японии в войне** и был против каких-либо отсрочек. *«Японские военные операции будут направлены на защиту “торгового судоходства в китайских водах”, о чем просила Англия, а также на ликвидацию военной мощи Германии в этом регионе, для чего не требуется крупномасштабных операций. Поэтому опасения английского посланника в Пекине, что вступление Японии в войну может вызвать внутренние волнения в Китае, “безосновательны”. Японским правительством двигают приведенные выше мотивы, и нет никакого стремления к “территориальным приобретениям”, и оно не преследует никаких других “корыстных целей”». Более того, если английский посланник в Пекине волнуется по поводу возможных беспорядков в Китае, то Япония вместе с Англией готова дать обещание совместными усилиями восстановить порядок в Китае.*

Кроме того, как подчеркивалось в документе, *«решение начать войну — слишком серьезный политический акт, чтобы оно могло быть легко пересмотрено. Оно принято по просьбе английского правительства и уже на столе у японского императора. К тому же, японское общество настроилось на войну, желая отомстить Германии за унижение 1895 года, а отношения с Германией уже достигли такой критической точки, что заявления германского посла во время его посещения японского МИДа 8 августа носили явно “угрожающий тон”, а двусторонние отношения стали уже враждебными и без объявления войны. Поэтому единственной выходом для Японии является идти уже намеченным путем и объявить войну Германии».* Отказ от этого вызовет серьезный политический кризис в Японии, — угрожает Като, — и поэтому он просит отнестись к данному делу со всей серьезностью. При этом, Япония не собирается ограничивать свои военные действия морским пространством и намерена действовать и на суше³⁷.

Грей настаивает на своем, но при этом делает одну за другой уступки. *«Чтобы не провоцировать внутренние волнения в Китае, мы хотели бы ограничить участие Японии в войне операциями на море и, в частности защитой британских торговых судов, — подчеркивал он. — По мнению сэра Джордана, вполне возможно избежать военных действий в устье Янцзы».* В телеграмме Иноуэ добавлял от себя, что командующий британским флотом в Китае Мартин Джеррам (Martin Jerram) на запрос Грея ответил, что на данный момент нет фактов нападения на английские торговые суда, а судоходство между Китаем и Индией пока безопасно.

«Он относится с пониманием к словам Като, что Япония не может ограничить свои военные действия только морским пространством, — отвечал Грей. — Но желание нынешнего английского правительства заключается именно в том, чтобы ограничить, насколько это возможно, военные действия Японии морским театром войны, и коль скоро одно противоречит другому, принято решение не прибегать к условиям союзного договора с Японией. Однако, в случае «серьезных осложнений» или таких событий, как нападение на Гонконг, правительство может пересмотреть его». **На вопрос, значит ли это, что Англия отзывает свою просьбу относительно германских вооруженных судов, Иноуэ получил утвердительный ответ³⁸.**

По оценке одного из авторов, это был один из тех редких случаев, когда Грей допустил серьезный промах³⁹. Вместо того, чтобы категорически отказаться от японской помощи, он оставил лазейку, заявив о возможности пересмотреть решение в случае нападения германцев на Гонконг. Другие авторы интерпретируют действия Като как «шантаж» союзной Англии — если, мол, она не согласится, то Япония в одностороннем порядке вступит в войну, что напугало Грея и заставило уступить давлению⁴⁰.

Однако, как свидетельствуют документы секретной переписки, Като не угрожал односторонним вступлением Японии в войну против Германии. Без единственного «святого повода» к войне — союза с Англией, война Японии против Германии выглядела бы как неприкрытая экспансия без какого-либо оправдания (ссылка на угрозы германского посла как причины войны была смехотворной, тем более что эта угроза прозвучала в ответ на слухи о готовности Японии воевать с Германией). Като «угрожал», что отказ от японского участия может ухудшить союзные отношения между двумя странами. Что именно он имел в виду, так и осталось неясным.

«Решение английского правительства об отзыве своей просьбы к Японии “ставит императорское правительство в крайне затруднительное положение”, — писал Като в телеграмме Иноуэ от 11 августа и просил передать об этом английскому правительству. Япония уже начала подготовку к войне, осталось только объявить ее. На войну настроился японский народ, и вдруг, отказ. «*Передайте, что это может оказать самое негативное влияние на наш союз*», — запугивал Като ⁴¹.

Угроза не подействовала. В пространном меморандуме от 12 августа Грей напоминал, что 3 августа Япония сама заявила, что определение причин ее вступления в войну, а также характера ее действий она полностью передает на усмотрение английского правительства. Исходя из этого, Грей сформулировал пожелание, чтобы японское участие в военных действиях против Германии было бы ограничено задачей борьбы с германскими кораблями, осуществляющими рейдерский захват торговых судов. Но в ответ Като заявил, что Япония не может ограничить свои действия только морскими операциями. К тому же, 10 августа Лондон получил информацию, что морской путь из Сингапура в Шанхай свободен от германской угрозы, как и путь из Шанхая в Японию, если следовать заданному маршруту, не отклоняясь от него. При отсутствии очевидных угроз Гонконгу и другим британским концессиям, или иначе говоря, специальным интересам Великобритании в Восточной Азии, нет возможности апеллировать к союзу с Японией, настаивал Грей.

Таким образом, признавая за Японией право самой определять, какие действия должны быть предприняты в ответ на «воинственные заявления» германского посла, **Англия отказывалась санкционировать вступление Японии в войну юридической силой союзного договора с ней**. Однако, если Япония на этом основании приступит к военным действиям против Германии, Грей предлагал предоставить Китаю совместные гарантии, что военные действия Японии ограничатся исключительно водами двух китайских морей и той территорией Китая, которая находится под германской оккупацией ⁴². 13 августа основные моменты такой декларации были сформулированы в Форин Офис и через посольство переданы в японский МИД. «*Китай может быть твердо уверен, что его усилия по обеспечению своей независимости и территориальной целостности будут поддержаны Великобританией и Японией всеми средствами, коими*

они располагают, как во время войны, так и на переговорах после окончания войны, поскольку одной из целей англо-японского союза является поддержание независимости и целостности Китая» ⁴³.

Помимо приведенной выше декларации Грей пытался добиться от Токио согласия действовать совместно с вооруженными силами Франции и России. Против коалиции с англичанами Токио не мог возражать — она сама собой подразумевалась статьей 2 союзного договора 1911 года. В меморандуме от 13 августа Лондон сообщал, что английскому флоту в Китае и других местах даны указания сотрудничать с японскими военными властями. Одновременно Лондон пытался добиться от Токио согласия на включение в коалицию французских и русских войск, дислоцированных в регионе. В меморандуме Грей давал понять, что он рассчитывает на согласие Токио ⁴⁴.

Попытки скоординировать действия стран Антанты с Японией предпринимались и в японской столице. 15 августа «Иомиури» сообщала об «очень важной встрече послов “четырёх стран”». В 10 часов утра Реньо и Малевский в сопровождении военных атташе (с российской стороны генерал-майор Соймонов?) посетили Грина в английском посольстве, где состоялась важная беседа, после чего в 11 часов три посла, к которым присоединился и посол Бельгии, переместились в посольство России и снова что-то «сосредоточенно обсуждали» ⁴⁵.

Несмотря на тесные отношения между послами стран Антанты и министром иностранных дел Японии, между Малевским и Като контакты носили специфический характер. Они отличались от контактов с Англией и тем более с Францией особым взаимопониманием и стремлением к самому тесному взаимодействию. Как отмечала японская пресса, и в Петербурге была отмечена активность в дипломатических контактах между двумя странами. В эти дни Мотоно неоднократно встречался с Сазоновым для обсуждения вопроса об участии Японии в войне против Германии ⁴⁶. Постепенно становится все рельефнее новая тенденция в российской дипломатии, которая завершилась позже подписанием секретного союзного договора 1916 года.

На одной из частых встреч *Сазонова* и *Мотоно*, а именно 10 августа, русский министр, отметив рост в японском обществе симпатий и поддержки России с началом войны и заверив в ответных чувствах искренней благодарности всех слоев российского на-

селения, заявил, что хотел бы довести до сведения *японского посла* «сверхсекретную информацию». За две недели до начала войны он поручил русскому послу в Лондоне Александру Константиновичу Бенкендорфу встретиться с *Греем* и выяснить у него отношение английского правительства к **желанию России присоединиться к англо-японскому союзу**.

Реакция английского министра была весьма позитивной. Он заявил, что «эта идея его очень увлекает» (I am very much taken by this idea). С началом же войны движение в этом направлении затормозилось. Однако Сазонов глубоко убежден, что союз отвечает коренным интересам двух стран и хотел бы довести дело до конца. Он уже **говорил об этом с царем, и тот целиком разделяет его мнение**. Из телеграммы Малевского от 9 августа Сазонову он узнал, что правительство Франции сделало Японии некое предложение относительно участия Японии в войне против Германии, однако не получило пока ответа.

Передав содержание беседы с Сазоновым Като, Мотоно считает долгом высказать свою точку зрения. Война в Европе, по его мнению, — уникальнейший случай во всей японской истории. Нет сомнения, в результате ее возникнет новый миропорядок, а участие в войне дает право голоса при определении того, каким он должен быть. Но вне зависимости от решения японского правительства об участии в войне, он глубоко убежден **в необходимости самых тесных отношений с Россией**⁴⁷.

Мотоно был в курсе того, что на переговорах Като с Греем по поводу участия Японии в войне возникла заминка, и он выражал уверенность, что удастся найти выход из положения и положительно решить вопрос об участии Японии в войне. Именно этому посвящены все последующие дни, и в день провозглашения ультиматума Германии Като находит время, чтобы среагировать на предложение России о ее присоединении к англо-японскому союзу.

«Японское правительство еще не определилось с этим вопросом, но оно самым тщательным образом его изучает». Чтобы принять решение, он просит Мотоно выяснить, насколько предложение основано на коренных и долгосрочных интересах России, а не сделано из чисто конъюнктурных соображений в связи с начавшейся и обещающей быть тяжелой войной⁴⁸. Передавая содержание этой же телеграммы Иноуэ в Лондон, он поручает при встрече с Греем вызвать

его на откровенный разговор по поводу российского предложения. Несмотря на то что предложение Сазонова Лондону было сделано за две недели до начала войны, нужно выяснить, не отражает ли оно простое желание *«втянуть Японию в войну»* в Европе. Со вступлением Японии в войну, в которую вовлечены все европейские державы, следует ли англо-японскому союзу трансформироваться в сторону универсального договора «без определенной цели», и *не связано ли желание России вступить в англо-японский союз, изначально направленный против этого же союза, с намерением ослабить его? Все эти вопросы требуют самого тщательного анализа*, — подчеркивал Като⁴⁹.

Как и в отношении французского предложения, информация, полученная из Петербурга, требовала прежде всего согласования с Лондоном, переговоры с которым о японском участии пока продвигались медленно. 14 августа из источников британского посольства стало известно, что германский посол в Пекине готов начать переговоры с китайским правительством по поводу возврата Китаю всех германских владений и об интернировании военных кораблей, гражданских судов и сухопутных сил Германии до конца войны. Если бы это случилось, ценность участия в войне резко бы упала. Выручило то, что англичане сами не хотели, чтобы немцам удалась эта уловка и они смогли бы сохранить в целостности свои военные силы, выведя их из-под удара.

И все же очень заметным в эти дни было стремление Лондона максимально ограничить сферу военных действий Японии. Когда через Грина Като передал в Лондон готовность Японии послать свой флот для защиты британского флота в Вейхайвее, Грей ответил, что, по его сведениям, в Вейхайвее нет британских кораблей, и поэтому там нет военной угрозы⁵⁰. Американские газеты, сообщая о немцах, прервавших свой отпуск на дачах и домах отдыха среди живописных японских гор и спешно покидающих Японию на пароходах из Токио и Иокогамы, отмечали, что с Лондоном еще нет согласия относительно «программы» участия Японии в войне⁵¹.

Бегство германских поданных не оставляло никаких сомнений — Япония собирается воевать. Оставалось ждать, когда это произойдет и в каких масштабах. Слухи о готовности Германии от-

дать Китаю свою концессию до того, как ее захватят, подстегнуло Японию к действиям.

15 августа, не согласовывая свои действия с Англией, действуя на опережение, Япония объявила Германии ультиматум. В этот день Като отправил временному поверенному в делах Японии в Берлине Фунагоси телеграмму с текстом ультиматума, который поручалось передать германскому министру иностранных дел фон Ягову. Не уверенный в том, что телеграф с Берлином сработает, Като направил копии японским послам в США, Швеции и ряду других стран, для передачи через дипломатические каналы этих стран в Берлин.

Для восстановления мира и порядка Токио «советовал» Германии очистить «район китайских и японского морей», а также передать японским властям «без каких-либо условий и безвозмездно» территорию Цзяо-Чжоу, «имея в виду его последующую передачу Китаю»⁵². Выражение «советует» вместо более жесткого «предлагает» или «предписывает» не было проявлением особой дипломатической вежливости, не говоря уже о том, что оно не вяжется с понятием «ультиматум». В нем была преднамеренная издевка. Это выражение напоминало историю 20-летней давности, когда три страны, включая Германию, «советовали» Японии очистить Ляодунский полуостров, захваченный в войне с Китаем.

Ультиматум вызвал бурную реакцию во всем мире. В Америке она была особенно острой. Впрочем были и те, кто оправдывал действия Японии. Один из читателей «Нью-Йорк Таймс» писал в газету, что громко возмущавшиеся этим шагом американцы просто запамятовали. Двадцать лет назад Германия поддержала Россию в ультимативном требовании покинуть Порт Артур, который через 10 лет японцы вернули себе, заплатив за это огромное число жизней. А как бы поступили мы, американцы, если какая-нибудь европейская держава построила свою военную базу на берегах Мексиканского залива?⁵³

В России новость была воспринята с радостью. Отмечая позитивную реакцию в России, «Таймс» в редакционной статье отмечала: «У нас есть все основания считать, что вмешательство Японии в войну одобрено с таким же чувством удовлетворения Россией, некогда уважаемым противником, а ныне ее преданным другом»⁵⁴.

«...С таким же чувством удовлетворения...» — под этими словами газета имела в виду реакцию Лондона. На самом же деле в Англии были обескуражены этим шагом Японии. Договаривались повременить с объявлением Японией «войны», а тут ультиматум, который вел прямо к войне. Но даже если теоретически предположить, что Германия его примет, что было бы тогда? Иноуэ из Лондона просил проинструктировать его, чем можно объяснить этот шаг⁵⁵. Като в ответ просит успокоить Лондон — Берлин вряд ли согласится с условиями японского ультиматума. К тому же японские военные корабли вместе с транспортными средствами уже находятся вблизи Цзяо-Чжоу и ждут только сигнала для десанта⁵⁶.

В день объявления ультиматума Германии *Като* принимает вначале посла Франции, затем России. Беседа с *Малевским* была дружественной и теплой. *Като* прежде всего заверил, что Япония не собирается расширять свою территорию за счет германских владений. Вместе с тем, он заявил, что Россия теперь **может не беспокоиться о своих территориях на Дальнем Востоке и быть «свободной» в своих действиях в Европе.**

Атмосфера встречи настраивала на откровенность, и *Малевский* вспомнил о Русско-японской войне. Во время войны Япония **не захватила ни кусочка исконно российской территории, ни разу не осквернила православный крест, ни разу не оскорбила имя русского императора**, говорил он, и в России до сих пор не понимают, «зачем, вообще, нужно было воевать с Японией!?!.. *Война противоречила истинным намерениям всех слов России. Она входила только в расчеты небольшой группы политиков*», — говорил посол. Война Японии с Германией позволит ликвидировать такие искусственные образования, как германская колония в Китае, а посему «нет сомнения, что хорошие дружественные отношения двух стран получат новое развитие, не только в ходе этой войны, но и в будущем». В ответ *Като* процитировал японскую пословицу «земля после дождя становится крепче» и в той же тональности заверил, что он лично сделает все, чтобы отношения с Россией развивались в сторону еще большей дружбы⁵⁷.

Чтобы у России не оставалось сомнений на этот счет, телеграмму с комментариями мотивов ультиматума, полученную 15 августа вечером, Мотоно на следующий день повез Сазонову по проторен-

ному пути от Французской набережной к Певчему мосту на Мойке угол Дворцовой площади. Здесь в кабинете, где они встречались уже много раз, Сазонов оценил условия ультиматума как достаточно жесткие, и, следовательно, для Германии неприемлемые. Следовательно, она их не примет, и избежать войны с Японией ей вряд ли удастся. Эти рассуждения вызвали у него чувство «глубокого удовлетворения». Затем, с некоторым сомнением в лице, — докладывал японский посол, Сазонов спросил, — «Неужели Япония всерьез собирается вернуть Китаю Цзяо-Чжоу?». Мотоно был откровенен — лично он считает, что этого делать не следует⁵⁸.

Такая откровенность могла быть только между странами, отношения которых отличались особой доверительностью. Всем другим Токио продолжал настойчиво внушать, что у него нет никаких территориальных амбиций. Особые усилия японской дипломатии были направлены в сторону Вашингтона, чтобы снять сильные подозрения США в отношении японского участия в войне. 15 августа Като встретился с американским послом.

Япония сделала свой геополитический выбор. Мог ли он быть другим в ту эпоху? Судьба посылала уникальный шанс завладеть всем германским наследством в Азии — в Китае и в Микронезии. После новых территориальных приобретений вырос статус Японии как мировой империи и страна вошла окончательно в «клуб избранных». Но этот выбор тоже оказался роковым. Он привел в действие механизм «порочного круга», присущего геополитике. Новое стратегическое положение в результате территориальной экспансии порождало проблемы, которые могли решаться только путем дальнейшей экспансии. Самый южный остров гряды Марианских островов — Тиниан — теперь граничил с Гуамом — американским владением. Во время Второй мировой войны отсюда взлетали американские Б-29 на бомбардировку японских городов, в том числе и Хиросимы. Такая географическая близость означала начало реальной конфронтации с заокеанской державой.

В дни перед началом войны заместитель начальника Генерального штаба Японской армии Акаси Мотодзиро, известный японский «шпион» времен Русско-японской войны, в одном из писем своему покровителю Тэраути Масатакэ высказывался за скорейшее занятие Шаньдуна. В противном случае Россия

в коалиции с Францией и Англией легко разобьет германские войска и займет его, а затем соединит с КВЖД, — писал он⁵⁹. Он ошибался. В новой конфигурации сил захват Японией Циньдао, тем более Марианских островов направлял вектор «диффузии» японской силы в южном и юго-западном направлении. «Российский вектор» японской политики был наиболее компромиссным и даже дружественным. Благодаря соглашениям 1907, 1910 и 1912 годов, многие статьи которых были засекречены, удалось согласовать интересы двух стран в Китае, и сформировавшиеся «полусоюзные» отношения уже через два года стали союзными (соглашение 3 июля 1916 года).

Примечания

- ¹ Spinks, Charles Nelson. Japan's Entrance into the World War // Pacific Historical Review. Jan 1, 1936. С. 297, 298.
- ² Мотоно Като. Петербург, 28 июля 1914 г. // Документы внешней политики Японии. 1914. Т. 3. Раздел 1. Война в Европе. Токио: МИД Японии, 1966. С. 23, 24 (далее: ДВПЯ, 1914/3/1...)
- ³ Мотоно Като. Петербург, 2 августа 1914 г. // ДВПЯ, 1914/3/1. С. 33, 34.
- ⁴ Шаццлло В. К. Первая мировая война 1914—1918. Факты. Документы. Olma Media Group, 2003. С. 233.
- ⁵ The Japan Times, July 28, 1914 / Giovanni Giolitti. Collected Diplomatic Documents Relating to the Outbreak of the European War. London: Harrison and Sons, 1915. С. 515.
- ⁶ Окума ко, хатидзюгонэн си (85-летняя история маркиза Окума). Т. 3. С. 169. 大隈侯八十五年史、3; Ёсинори Ёсиока. Сотэнкэн Нихон но сэно ва нандатта ка 吉岡吉典、総点検日本の戦争はなんだったか、新日本出版社, 2007, ページ. Изд-во Син Нихон сьюпанся, 2007. С. 155.
- ⁷ Inazo Nitobe. Japan: Some Phases of Her Problems and Development. Scribner's Sons. New York, 1931. С. 130.
- ⁸ Christopher Lasch. The American Liberals and the Russian Revolution. New York: Columbia University Press, 1962. P. 16.
- ⁹ Беседа Като с английским послом Грином. Токио, 3 августа 1914 г. // Документы внешней политики Японии. 1914 г. Т. 3. Раздел 2. Война Японии с Германией. Токио: МИД Японии, 1966 (далее: ДВПЯ, 1914/3/2). С. 96.
- ¹⁰ Беседа Като с Грином. Токио, 3 августа 1914 г. ДВПЯ, 1914/3/2. С. 97.
- ¹¹ Беседа Като с германским послом Рексом. 3 августа 1914 г. // ДВПЯ, 1914/3/2. С. 94; Hew Strachan. The First World War. Vol. 1. To arms. Oxford University Press, 2003. P. 455.
- ¹² Sir C. Greene to Sir Edward Grey. Tokyo, August 3, 1914 / Foreign Office, (35666) No. 571.
- ¹³ Madeleine Chi. China Diplomacy 1914—1918. Harvard, 1970. С. 1.

- ¹⁴ Беседа Като с Реньо. Токио, 4 августа 1914 г. // Документы внешней политики Японии. 1914 г. Т. 3. Раздел 8. Переговоры о заключение четырехстороннего союза Японии, Англии, Франции и России. Токио: МИД Японии, 1966 (далее: ДВПЯ, 1914/3/8...). С. 358.
- ¹⁵ Беседа Като с Малевским / ДВПЯ, 1914/3/2. С. 97–98.
- ¹⁶ Вокруг Света. URL: <http://www.wreck.ru/stat17.shtml>
- ¹⁷ Timothy D. Saxon. Anglo-Japanese Naval Cooperation, 1914–1918. Naval War College Review. Vol. 53. Issue 1. С. 62+.
- ¹⁸ Timothy D. Saxon ... С. 62+
- ¹⁹ ДВПЯ, 1914/3/2... С. 99.
- ²⁰ Sir Edward Grey to Sir C. Greene. London, August 4, 1914. Foreign Office (36531) No. 641.
- ²¹ Мотоно – Като. Петербург, 6 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/2. С. 100.
- ²² Морис Палеолог. Царская Россия во время мировой войны. URL: www.erlib.com
- ²³ The New York Times. August 1, 1914. Britain's Easy fleet sails Hongkong, the Naval Base, Is Preparing for Hostilities.
- ²⁴ The New York Times. August 4, 1914. Trade stops in Far East.
- ²⁵ URL: <http://www.gwpda.org/1914/emden.html>
- ²⁶ Беседа Като с Грином. Токио, 7 августа 1914 г. ДВПЯ, 1914/3/2. С. 103.
- ²⁷ Асахи симбун. 08. 08.1914. 昨日の閣議 予算と時局問題.
- ²⁸ Като – Иноуэ. Токио, 8 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/2... С. 106.
- ²⁹ Като – Иноуэ. Токио, 9 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/2... С. 109.
- ³⁰ Запись беседы Като с Грином. Токио, 9 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/2. С. 107, 108.
- ³¹ Беседа Мацуи с Рексом / ДВПЯ, 1914/3/2. С. 107.
- ³² The New York Times. August 11, 1914. Japan gets ready with transports; War Move Announced at Tokio.
- ³³ New York Times. Aug 23, 1914. Kaiser Ignores Japan's Demand.
- ³⁴ Kit-ching, Chan Lau. Anglo-Chinese Diplomacy in the Careers of Sir John Jordan and Yu n Shih-k i. Hong Kong University Press, 1978. P. 79.
- ³⁵ Иноуэ Като. Лондон, 9 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/2. С. 111, 112.
- ³⁶ Грин – Като. Токио, 10 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/2. С. 112, 113.
- ³⁷ Като – Иноуэ. Токио, 10 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/2. С. 115, 116.
- ³⁸ Като – Иноуэ. Лондон, 10 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/2. С. 116–117.
- ³⁹ Lowe, Peter. Great Britain and Japan's entrance into the Great War, 1914–1915 / Phillips Payson O'Brien - editor. The Anglo-Japanese Alliance, 1902–1922. С. 162.
- ⁴⁰ Kit-ching, Chan Lau. Anglo-Chinese Diplomacy in the Careers of Sir John Jordan and Yuän Shih-käi. Ibidem. P. 79, 80.
- ⁴¹ Като – Иноуэ. Токио, 11 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/2. С. 120, 121.
- ⁴² Грин – Като. Токио, 12 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/2. С. 126, 127.
- ⁴³ ДВПЯ, 1914/3/2. С. 131–132.
- ⁴⁴ ДВПЯ, 1914/3/2. С. 132.
- ⁴⁵ Иомиури симбун. 15.08.1914.

- ⁴⁶ Асахи симбун. 15.08.1914 г. 大使と露外相 再三商議を試む.
- ⁴⁷ Като – Мотоно. Петербург, 10 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/8. С. 606, 607
- ⁴⁸ Като – Мотоно. Токио, 15 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/8. С. 612.
- ⁴⁹ Като – Иноуэ. Токио, 15 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/8. С. 612, 613.
- ⁵⁰ Грин–Като. Токио, 14 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/2. С. 139.
- ⁵¹ The New York Times. August 14, 1914. Will Japan take part; Great Britain Has Not Reached a War Understanding with Her.
- ⁵² Като – Фунагоси/ Токио, 15.08.1914 / ДВПЯ, 1914/3/2. С. 146.
- ⁵³ New York Times. August 23, 1914. JAPAN'S ULTIMATUM; Justified as Proper Action to Re-dress a German Injury.
- ⁵⁴ The Times/ August 18, 1914. The World-wide War.
- ⁵⁵ Иноуэ – Като. Лондон 17 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/2. С. 165.
- ⁵⁶ Като – Иноуэ. Токио, 17 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/2. С. 167.
- ⁵⁷ Малевский – Сазонову. Токио 15 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/2. С. 153–154.
- ⁵⁸ Мотоно – Като. Петербург, 16 августа 1914 г. / ДВПЯ, 1914/3/2. С. 164.
- ⁵⁹ Noriko Kawamura. Turbulence in the Pacific: Japanese – U.S. Relations during World War I; Cathal J. Nolan, William R. Keylor, Erik Goldstein – editors. Westport, CT. 2000. P. 14.

Е.В. Яковкин

**ДИВЕРСИОННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯПОНИИ
И РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
в 1932–1945 гг.**

Аннотация. Рассматривается проблема взаимоотношений японской разведки с российской эмиграцией в Маньчжурии в период 1932–1945 гг., вскрываются цели такого сотрудничества, описывается кадровый состав разведки японской армии, формы и методы ее работы, особенности вербовочной работы, характеризуется диверсионная и разведывательная роль на границе с СССР отряда «Асано» и Главного Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжоу-го.

Ключевые слова: японская разведка, японская военная миссия, Мукдэн, Тяньцзинь, кемпэтай, российская эмиграция в Китае, диверсионная деятельность, Бюро по делам российской эмиграции

История разведывательной деятельности Японии в Китае полна противоречий и белых пятен, хотя каждый изучающий историю Китая и Японии в 1930-е годы говорит о всеобъемлющем охвате японскими спецслужбами каждой стороны жизни жителей Китая, прежде всего Маньчжурии. Особенный интерес у руководства японской разведки был к российской эмиграции в Китае, прежде всего в его северо-восточной части в Маньчжурии. Рассмотрим некоторые аспекты деятельности японской разведки по взаимодействию с российскими эмигрантами в 1930-е – начало 1940-х годов.

Свою активную деятельность японская разведка на континенте начала вскоре после окончания Первой мировой войны. Разведывательную деятельность вело 2-е управление Генерального Штаба Японской Императорской армии. В 1918 г. в Китае была учреждена Японская военная миссия (ЯВМ) с центром в Харбине. Отделы ЯВМ располагались во многих городах Китая, среди них отметим

Чаньчунь, Мукден, Тяньцзинь. Среди целей ЯВМ было: 1) противодействовать коммунистическому влиянию в Японии, Корее и Китае; 2) Проведение разведывательных операций в полосе отчуждения КВЖД; 3) Сбор сведений о Красной армии; 4) Вербовка агентов и отправка их в СССР; 5) Помощь антисоветским силам из среды русской эмиграции в Китае¹.

Руководителями ЯВМ становились выходцы из 2-го управления Генштаба Японии.

После создания Маньчжоу-Го в 1932 г. японские спецслужбы активизировались. Необходимо было противостоять активной деятельности советской разведки в Китае и вообще советскому влиянию в новом государстве. Это влияние велось во многом от советских служащих КВЖД. Поэтому с 1932 г. японскими спецслужбами началась активная вербовочная работа среди служащих КВЖД с целью создания диверсионных и шпионских кадров. Также предполагалась по возможности заброска этих кадров в СССР для дальнейшей разведывательной деятельности. Более велась работа с теми гражданами СССР, которые призывались на воинскую службу на Дальний Восток и в Восточную Сибирь². Активную помощь в разведывательной деятельности и вербовке агентов японским спецслужбистам оказывала полиция административного отдела Маньчжоу-Го, где служило большое количество русских эмигрантов. Полиция сотрудничала как с ЯВМ, так и с Кемпэтай. В Маньчжурии насчитывалось 18 000 сотрудников Кемпэтай, из них 400 секретных агентов. Руководил ими полковник Шизучи Танака. С русскими агентами и сотрудниками работал Константин Накамура³. Также вели работу на этой ниве офицеры белой армии Б. Шепунов и Грассе⁴. Проводились выявление и слежка за просоветскими агентами среди русской диаспоры. Так, например, японскими спецслужбами был разгромлен нелегальный профсоюз (профсоюзный пяток в Харбине), который активно сотрудничал с советской разведкой. Так, вернувшийся в Советский Союз участник этого профсоюза Павел Степанович Красильников вспоминал на допросах в НКВД, что его несколько раз допрашивали в местном сыскном отделении полиции. И среди допрашивавших его был один из выходцев из России – грузин по национальности⁵. При непосредственном участии сотрудников ЯВМ, 2-го отдела управления Генштаба Японии полковника Акикуса Сюна и генерал-лейтенанта Андо Ринзо было создано Бюро

по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. С помощью этого бюро японская разведка отслеживала всех эмигрантов, а также привлекала их к диверсионной и прежде всего разведывательной деятельности⁶.

Среди методов работы японской разведки с русскими эмигрантами стоит выделить так называемый метод провокационных вербовок, который активно использовался в первой половине 1930-х годов. Русские агенты японской разведки, выдавая себя за резидентов ИНО ОГПУ, НКВД, привлекали к разведывательной деятельности в пользу Японии работников профсоюзных, комсомольских, партийных организаций. Вскоре, правда, японским разведчикам пришлось от этого отказаться, так как период работы таких агентов был небольшим. По данным ИНО ОГПУ, а затем ИНО НКВД среди таких агентов отличились Воронин и Сивицкий. Также широко использовалась женская агентура, которая изымала необходимые материалы для японской разведки путем компрометации, как пример можно упомянуть дело Волкова—Деткова, агента ВКП (б), попавшего под влияние японской разведчицы и одновременно артистки Грановской⁷.

В своей вербовочной деятельности ЯВМ и 2-е управление Генштаба активно сотрудничало с маньчжурскими спецслужбами— Управлением государственной безопасности Маньчжурии. Так, проводился учет перебежчиков из Советской Союза в Маньчжу-Ди-Го. По данным штаба Квантунской армии, в период 1936—1938 гг. в Маньчжу-Ди-Го прибыло 188 перебежчиков. Среди перебежчиков были также сотрудники пограничных войск НКВД, среди них стоит отметить таких лиц, как лейтенант Михайлов, рядовой Смоляк, Василкос-Ксидис. Особо много шуму наделал такой перебежчик, как комиссар безопасности 3-го ранга Генрих Люшков, который раскрыл японской разведке много данных⁸. Для советских перебежчиков был создан специальный «лагерь» Хогоин (保護院 — яп. приют). Этот лагерь располагался в Харбине в доме №2 по улице Кубанской. В 1943 г. даже была издана пропагандистская брошюра одного из перебежчиков — рядового Семена Скворцова — под названием «Моя новая жизнь». Из этой брошюры видно, что с советскими перебежчиками работали также русские эмигранты, которые служили в полиции Маньчжу-Ди-Го. Приведем интересную цитату из брошюры: «Русские в Маньчжу-Ди-Го работают не только в торговых и промышленных предприятиях. Они служат в государственных учреждениях и участвуют в управлении страной»⁹.

Особую роль в диверсионной и разведывательной деятельности на границе с СССР сыграло такое войсковое подразделение, как отряд «Асано», который состоял из русских эмигрантов и смешанного русско-японского офицерского состава. В его формировании участвовал 2-й (разведывательный) отдел штаба Квантунской армии во главе с подполковником Мититакой Ямаокой, а также ЯВМ, которой тогда руководил генерал-майор Андо Риндзо. Этот отряд на протяжении 1938—1943 гг., командиром которого был полковник Асано Макото, постоянно участвовал в разведывательной деятельности на границе с Советским Союзом¹⁰. Не стоит забывать и про такую организацию, как Главное Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи, созданное также при содействии японской разведки в 1934 г. Особенная активность этого бюро проявилась в годы Второй мировой войны, которую в Маньчжурии и Японии именовали Великой Восточно-Азиатской войной. В 1941—1945 гг. руководство ГБРЭМа (Главного Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи) всячески сотрудничало с японской разведкой. По ее заданию в этой организации отбирали лиц для спецопераций в приграничной территории и заброски в СССР. ГБРЭМ отправляло молодых людей на службу в специальное воинское подразделение, известное как отряд «Асано», а с 1944 г. — в Русские воинские отряды Маньчжурской Императорской армии¹¹. В Харбине по адресу Цицикарская, 16 существовала диверсионно-разведывательная школа, в которой обучались русские эмигранты. Продолжительность обучения на курсах оставляла 4 месяца. Изучались такие предметы, как: география СССР, структура государственной власти СССР, история ВКП (б), структура управления Красной Армии, системы танков, самолетов, топография, глазомерная съемка, шифры, тайнопись, советские аббревиатуры, концлагеря, уголовный жаргон. Курсантам выдавались советские газеты «Правда», «Комсомольская правда», «Красная звезда», «Забайкальский рабочий». Также курсанты обучались стрельбе из винтовок и маузеров. На случай провала велись лекции, как вести себя на допросах¹². Курсантов этой разведывательной школы отбирало ГБРЭМ, которое отдавало отдельные приказы своим местным отделам по набору. Вся эта работа велась непосредственно под наблюдением и руководством ЯВМ. Так, начальник военного отдела Мукденского отдела БРЭМ полковник М. В. Кириченко в содействии с ЯВМ отправил в Харбин около 4-х людей. Среди

них были молодые активисты (всем около 20 лет), которые состояли в военном отделе БРЭМ: Ярославцев, Владимир Панцырный, Олег Орлов, Нейнгардт. После окончания этой школы одни возвращались назад (Панцырный), другие отправлялись служить в Русские воинские отряды (как Орлов), третьи работали на японскую разведку сначала в Харбине, а затем снова отправлялись обратно, как например, было с Ярославцевым, который, между прочим, стал начальником регистрационного отдела БРЭМ в Мукдене. Интересна судьба Нейнгарда, которого в начале 1944 г. направили вместе с другим таким же агентом в приграничный город Сахалин, где предполагалась их заброска на территорию СССР. Как свидетельствовал Кириченко, операция по заброске не удалась, по крайней мере так сообщили ему представители ЯВМ¹³.

Несмотря на активные методы разведывательной деятельности японской разведки, вторжение советских войск в Маньчжурию в августе 1945 г. не удалось остановить, хотя это вопросы уже не к японской разведке. Российская эмиграция не пошла по пути воинов-камикадзе после вторжения советских воинов в Маньчжурию, более того, вообще многие эмигранты радостно встречали советские войска, которые покончили с владычеством Японии в Китае и на всем Дальнем Востоке.

Примечания

- ¹ Куртинец С. А. Японские разведывательные органы в Северной Маньчжурии в 20-е годы XX века // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 4. С. 115.
- ² Галузевий державний архів СБУ. Лист ГУГБ НКВД СРСР № 60268 від. 09.20.1937. Л. 88.
- ³ Raymond Lamont-Brown. Kempeitai. Japan's Dreaded Police. Gloucester, 1998. P. 63–66.
- ⁴ Галузевий державний архів СБУ. Там же.
- ⁵ ПГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1 Ед. хр. 13180. Л. 71; Л. 86; Л. 122.
- ⁶ Ямпольский В. П. Японская разведка против СССР // Военно-исторический журнал. 1991. № 11. С. 31.
- ⁷ Галузевий державний архів СБУ. Лист ГУГБ НКВД СРСР № 60268 від 09.20.1937. Л. 95–96.
- ⁸ Полутков А. В. Управление государственной безопасности Маньчжоу-Го (1937–1945 гг.) // Вестник ДВО РАН. 2013. № 1. С. 173–174.
- ⁹ Скворцов С. Моя новая жизнь. Харбин, 1943. С. 16.
- ¹⁰ Окороков А. В. Русские добровольцы. М., 2007. С. 264; Jowet P. Rays of the Rising

Sun. Vol. 1: Japan's Asian Allies 1931–1945, China and Manchukuo. Birmingham, 2005. P. 29–30; Горбунов Е. Схватка с черным драконом: Тайная война на Дальнем Востоке. М., 2002. С. 335.

¹¹ ПГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 9027. Т. 1. Л. 97–98.

¹² Перминов В. В. Наказание без преступления. Чита, 2010. С. 43.

¹³ ПГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 9027. Т. 1. Л. 97–98.

А. А. Кириченко

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ИЛИ ИНТЕРНИРОВАННЫЕ?

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Аннотация. В историческом очерке дается ответ на вопрос «Военнопленные или интернированные?», который, по оценке автора, является самым востребованным в Японии; дается краткое описание факта пленения японцев, их правового положения, описываются система учета и содержания японских военнопленных, приводится фактический материал о трудовом использовании японцев, а также данные об уголовном наказании, затрагиваются вопросы о демократическом движении в лагерях военнопленных.

Ключевые слова: японские военнопленные, Потсдамская декларация, ГУПВН НКВД, Гагская конвенция, Женевская конвенция, положение военнопленных, Квантунская армия, ЦФО МВД СССР, Токийский трибунал, Хабаровский процесс

Мой путь в проблему

Заняться исследованием проблемы японских военнопленных посоветовал мне проф. И. А. Латышев (ныне покойный) в 1982 г. Он считал, что в Японии пишут много неправды о пребывании японских военнопленных в советских лагерях, а посему нужно основательно изучить эту проблему и разоблачить антисоветские домыслы западных авторов.

В Японии тема о проблеме «японского интернирования» была и есть одной из самых востребованных. В основном это опубликованные десятки тысяч воспоминаний вернувшихся на родину бывших японских военнопленных, изданные книгами или публикациями в японских средствах массовой информации.

В 2000 г. в Японии была издана 8-томная «История принуди-

тельно интернированных после войны» («Сэнго кёсэй ёкурю си»), в подготовке которой приняли участие ученые, политические деятели и бывшие военнопленные. Но это были тоже только воспоминания бывших японских военнопленных да политическая оценка проблемы с односторонним мнением японской стороны.

А в Советском Союзе до конца 1980-х годов ни в нашей печати, ни в научных работах не было ни одной публикации о японских военнопленных. Все материалы по этой теме оставались засекреченными. К счастью, директор Особого архива (ныне Российский государственный военный архив – РГВА) покойный А. С. Прокопенко, где хранились основные документы по проблеме военнопленных, к которому я обратился за помощью, оказался человеком понимающим и помог мне ознакомиться со многими архивными документами.

Но чем глубже я вникал в тайны «японского плена», тем больше убеждался в том, что проблема далеко не так проста, как оценивал ее проф. И. А. Латышев.

Летом 1988 г. главный редактор журнала «Новое время» В. Н. Игнатенко, которому я поведал о своих архивных находках, предложил написать об этом. Вскоре статья «Сколько еще неизвестных могил...» была напечатана в журнале «Новое время»¹. А затем была опубликована следующая статья². Статьи были маленькие, но очень важно было сделать первый шаг. Расчет оказался верным, ибо затем этой темой заинтересовались во многих регионах СССР, где после войны функционировали лагеря МВД СССР для японских военнопленных

Примерно в это же время у меня взял интервью корреспондент японской газеты «Токио симбун» Комото Акира. В числе трех факторов, определяющих отношение японцев к СССР, я назвал «проблему японских военнопленных», а не набившую оскомину проблему «северных территорий». Японский корреспондент скептически отнесся к моему мнению, но я просил его, что если это интервью будет опубликовано, ни в коем случае не выбрасывать эти мои слова.

Через несколько дней Комото мне сообщил, что мое интервью напечатано и стало настоящей сенсацией в Японии, так как впервые представитель советской стороны признал наличие проблемы «японских военнопленных». В редакцию «Токио симбун» поступило много писем с благодарностью, а несколько японцев написали мне личные письма.

Но не все японцы приветствовали мои слова. Было несколько злобных писем, в которых меня обвиняли в том, что я по заданию КГБ отвлекаю японцев от «проблемы северных территорий». А маститый японский ученый К. даже обвинил меня, что я слишком сентиментальный.

На мое интервью откликнулся Сайто Рокуро (1923–1995), президент Всеяпонской ассоциации бывших японских военнопленных, которая была в оппозиции японскому правительству и вела судебную тяжбу, требуя выплаты компенсации бывшим японским военнослужащим за время их пребывания в советском плену.

В январе 1990 г. по предложению Р. Сайто я выступил в г. Цуруока (преф. Ямагата) перед бывшими японскими интернированными. В своем офисе в г. Цуруока Р. Сайто ознакомил меня с документами, которые ему удалось собрать о пребывании японских интернированных в лагерях разных стран. Меня поразило, с какой заботой и добросовестностью по крупицам были собраны сведения об умерших японцах в советском плену. При этом, на каждого умершего была написана его краткая биография с указанием точной даты смерти и места захоронения. Все это сделано было путем опросов оставшихся в живых и вернувшихся на родину японцев. Мою голову сверлила мысль: «Зачем советской стороне скрывать правду? Нужно обо всем честно сказать».

Я еще больше убедился в том, что позиция советского правительства по проблеме японских военнопленных была изначально неверной. Я не мог понять, по какой причине по прошествии послевоенных десятилетий никто из власти имущих не хотел исправлять допущенные просчеты?

Я пришел к убеждению, что на первых порах необходимо провести советско-японский симпозиум по проблеме японских военнопленных. Однако, когда дело дошло до практического воплощения в жизнь идеи о его проведении, я буквально уперся лбом в стену непонимания важности этого мероприятия. Никто не хотел инициативно выходить в ЦК КПСС, через который только и можно было решить этот вопрос.

Р. Сайто, со своей стороны, сам решил взяться за организацию этого мероприятия и в первой половине 1989 г. буквально «забросал» различные советские организации и ведомства предложениями провести в Японии такой симпозиум. Наконец

в 1990 г., благодаря содействию академика Е. М. Примакова, председателя Палаты Союза Верховного Совета СССР, такой симпозиум в Японии был проведен. Хотя он и был встречен в бывшем СССР не совсем благоприятно.

Тем не менее, толчок был дан, и на многих территориях бывшего СССР нашлось немало исследователей, которые проявили интерес к этой проблеме.

В 1990 г. была создана общественная организация «Взаимопонимание», которая продолжает сотрудничество с бывшими японскими узниками советских лагерей. С 1992 г. поддерживаются деловые отношения со Всеяпонской ассоциацией принудительно интернированных (Дзэнъёккё), президентом которой является видный японский политический деятель Аидзава Хидэюки (1919 г. р.), который сам провел три года в советском лагере. Ежегодно мы проводим российско-японские симпозиумы по проблемам японского интернирования и по приглашению японской стороны принимаем участие в ежегодных траурных меро-приятиях («ирэйсай») в Токио.

За указанный период времени нам удалось заинтересовать этой проблемой несколько тысяч ученых, сотрудников архивов и ведомств, работников средств массовой информации, что способствовало выяснению многих вопросов.

Отношения Японии с Россией продолжают оставаться натянутыми, а многочисленные опросы общественного мнения в Японии показывают низкий уровень доверия японцев к нашей стране. Считается, что причиной этому служит территориальная проблема. Но многие японцы равнодушны к проблеме «северных территорий» и не всякий японец даже знает, о чем идет речь.

Но есть проблема, которая касается непосредственно каждой 7–8-й японской семьи – это проблема японских военнопленных. Тема эта остается настолько злободневной, что правительство Японии учредило в японском посольстве в Москве должность для сотрудника Министерства труда и здравоохранения, который в России занимается только вопросами по делам японских военнопленных. А в России (СССР) долгие годы об этом молчали. Что же это за проблема?

8 августа 1945 г. в 17.00 нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов принял посла Японии в Советском Союзе Сато Наотакэ и объявил, что СССР присоединился к Потсдамской де-

кларации от 26 июля 1945 г. и 9 августа 1945 г. вступает в войну с Японией³.

Когда 20 минутная беседа началась, на Дальнем Востоке уже наступило 9 августа, а войска Красной армии перешли границу оккупированной японцами Маньчжурии и вступили с ними в бой.

Война с Японией была скоротечной – уже 14 августа японское правительство объявило о принятии условий Потсдамской декларации, и император Хирохито 15 августа по радио проинформировал об этом японский народ. Японской армии был отдан приказ на всех фронтах прекратить сопротивление и сложить оружие. Причем, особо подчеркивалось, чтобы сложившие оружие военнослужащие не считали себя военнопленными, так как они прекратили сопротивление по приказу императора.

Из истории «японского плена»

Заявив о присоединении к Потсдамской декларации, Советский Союз, однако, проигнорировал статью 9 этого документа, в которой говорится:

«Японским вооруженным силам после того, как они будут разоружены, будет разрешено вернуться к своим очагам с возможностью вести мирную и трудовую жизнь»⁴.

Зато Советский Союз одобрительно отнесся к ст. 10 этой декларации, в которой говорилось, что «...все военные преступники, включая тех, которые совершили зверства над нашими пленными, должны понести суровое наказание...»⁵.

Американо-английские власти на основании указанной статьи 10 подвергли судебному преследованию несколько тысяч японских военнослужащих, более 600 из которых были казнены за совершение воинских преступлений на оккупированных ими территориях.

Советский Союз поступил по-другому. Японские войска на территории Советского Союза не были, и по этой причине не могли совершить там воинских преступлений.

Однако 23 августа 1945 г. было принято теперь уже широко известное Постановление Государственного Комитета Оборона (ГОКО) № 9898сс об этапировании на территорию Советского Союза «около 500 тысяч» японских военнопленных, где без суда и следствия они были помещены в лагеря фактически на положении преступников. Несколько тысяч японских военнослужащих были осуждены военными трибуна-

лами к длительным срокам тюремного заключения, а часть из них была даже приговорена к расстрелу⁶.

Как следует из подготовленного Главным управлением по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД (с 03.1946 г. – МВД), документа, первоначально совместной директивой НКВД, НКО и Генеральным Штабом Красной армии от 16 августа 1945 г. предусматривалось, что военнопленные японцы на территорию СССР вывозиться не будут, а их содержание должно быть организовано командованием фронтов в Маньчжурии, Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах⁷.

19 октября 1956 г. была подписана советско-японская декларация, в соответствии с которой между Японией и СССР были восстановлены дипломатические отношения, в декларации был зафиксирован отказ сторон от взаимных претензий, возникших в результате войны.

Советская сторона передала японцам данные на 3957 умерших в советском плену японцев, захороненных на 22 кладбищах. В отношении остальных умерших свыше 60 тыс. человек советские представители отвечали, что никакими данными не располагают.

Правда, японцы этому не поверили и в 1957 г. направили запрос в отношении еще 11 тыс. человек, которые считались пропавшими без вести. Большинство этих «пропавших без вести» оказались или умершими в лагерях МВД СССР для военнопленных или осужденными «военными преступниками». Затем на долгие годы советская сторона о японских военнопленных вроде бы забыла, как будто такой проблемы и не существовало.

В апреле 1991 г. во время визита президента СССР М.С. Горбачева в Японию японской стороне был передан список умерших японских военнопленных (примерно на 38 тыс. человек, в последующие годы этот список был дополнен), а министры иностранных дел СССР и Японии подписали соглашение, в соответствии с которым разрешалось родственникам умерших в советских лагерях японских военнопленных посещать могилы своих близких и вывозить их останки на родину.

К настоящему времени эксгумированы и вывезены в Японию останки более 18 тыс. умерших японцев.

Однако еще остаются проблемы, которые можно решить только на государственном уровне. В частности, поднимаемый японской стороной вопрос о компенсации за принудительный труд в лагерях МВД.

Правовое положение военнопленных

В XIX–XX столетиях международное сообщество предпринимало попытки выработать правила содержания военнопленных вражеских армий, чтобы защитить их от произвола победившей стороны. Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., а затем Женевские конвенции 1929 г. закрепили комплекс мер по этой проблеме.

Некоторые российские авторы пытаются оправдать Советский Союз, утверждая, что советские власти по взятым в плен военнопленным вражеских армий руководствовались именно этими конвенциями.

Но это не соответствует истине, ибо указанные Гаагские конвенции были отвергнуты большевиками после прихода к власти в 1917 г., а в выработке Женевских конвенций 1929 г. СССР участия не принимал и их не подписал, т. е. фактически их не признал.

Правда, в 1918 г. советская власть сделала заявление, что международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного Креста, признанные Россией до октября 1917 г., будут признаваться и соблюдаться Советским Правительством⁸. Но, как свидетельствуют многочисленные факты и события Гражданской войны, это заявление осталось только на бумаге, а правил бал революционный порядок, а скорее, беспорядок.

В 1929 г. СССР подписал Конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях — одну из двух Женевских конвенций 1929 г., но не стал подписывать Конвенцию о военнопленных, которая вступила в силу 19 июня 1931 г. (после ее ратификации подписантами).

Но Советский Союз «обставил Женеву» — 19 марта 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли «Положение о военнопленных»⁹. Во многом повторяя Женевскую конвенцию, СССР внес в ее текст и существенные изменения. Так, были ликвидированы статьи с «буржуазным душком». Кроме того было внесено несколько нюансов «революционного порядка». Особенно обратил на себя внимание п. 10, в котором говорилось: «Военнопленным, принадлежащим к рабочему классу или крестьянству, не эксплуатирующему чужого труда и обнаружившим полную лояльность по отношению к Союзу ССР, предоставляются все политические права на территории Союза ССР на одинаковых основаниях с другими находящимися на ней трудящимися иностранцам».

Как показали дальнейшие события, советские власти проигнорировали то, что подавляющее число военнопленных вражеских армий, в том числе японской, — это те самые рабочие и крестьяне, о которых говорилось в упомянутом положении. Правда, впоследствии в положении о военнопленных, которое было утверждено в СССР 01.07.1941 г., эта статья уже отсутствует.

Япония приняла участие в международной конференции в Женеве и 27.07.1929 г. японская делегация ее подписала, но японский парламент документ не ратифицировал¹⁰.

Женевская конвенция 1949 г. с учетом опыта Второй мировой войны дополнила конвенцию 1929 г., но ко времени ее ратификации почти все японские военнопленные, за исключением осужденных военных преступников, были репатриированы из СССР, и ее положения уже не могли к ним быть применены¹¹.

Таким образом, власти СССР в своей политике в отношении военнопленных руководствовались только внутренним законодательством.

Система учета военнопленных

К началу войны с Японией в августе 1945 г. НКВД СССР имел определенный опыт работы с военнопленными вражеских армий. Этими вопросами занималось учрежденное в сентябре 1939 г. Управление по делам военнопленных (УВП) при НКВД СССР. В августе 1942 г. эта структура была реорганизована в Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ), а в 1943–1951 гг. это Управление стало Главным — ГУПВИ. С 1952 г. обязанности по осужденным военнопленным вражеских армий были переданы в ведение Тюремного отдела МВД СССР.

Когда СССР решил вступить в войну с Японией, по всей вероятности, он не намеревался нарушать ст. 9 Потсдамской декларации и не этапировать японских военнопленных на свою территорию.

Об этом свидетельствует и совместная директива НКВД, НКО и Генерального Штаба Красной армии, которая предписывала командующим 1-го и 2-го Дальневосточных и Забайкальского Фронтов создать лагеря для приема военнопленных только на освобожденных от японцев территориях (в Маньчжурии, Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах)¹². Видимо, обострившиеся отношения с США подтолкнули СССР нарушить ст. 9 Потсдамской декларации и «пленив» японскую армию.

Советские люди в последние два года Великой Отечественной войны уже привыкли к тому, что в сводках Совинформбюро о победных боях Красной армии почти всегда сообщалось и о взятых в плен вражеских военнослужащих.

Когда же началась военная компания в Маньчжурии, Совинформбюро вешало о триумфальных победах Красной армии над японцами. Да и как было не восхищаться, если, например, 6-я гвардейская танковая армия (командующий дважды Герой Советского Союза генерал-полковник Кравченко) Забайкальского Фронта, наступавшая с территории Монголии, за первые три дня боевых действий отмахала аж 450 км. Причем, без единого выстрела. Какие там к бесу военнопленные, если нашим гвардейцам не попал на глаза даже самый захудалый самурай¹³.

По данным ГУПВИ, с 9 до 13 августа 1945 г., т.е. до капитуляции Японии, Красная армия взяла в плен около 8 тыс. военнослужащих Квантунской армии¹⁴, причем только раненых японцев и военнослужащих не японской национальности. А на о. Сахалин 10 августа 1945 г. 16-я армия, во много раз превосходящая обороняющиеся японские войска, понесла большие потери, но не продвинулась ни на шаг и не взяла в плен ни одного японского военнослужащего, даже раненого. Сопrotивление советским войскам на Сахалине оказывала 88-я японская пехотная дивизия под командованием генерал-лейтенанта Минэки, который за умелую организацию обороны впоследствии и поплатился¹⁵.

О том, что Советский Союз первоначально не намеревался этапировать на свою территорию разоружившихся японцев, говорят многие факты о его неготовности к этому. Например, в Маньчжурии не было ни одного подразделения конвойных войск, и после окончания военных действий пришлось срочно передавать строевые части в НКВД.

По данным отчета фронтового отдела ГУПВИ за сентябрь 1945 г. видно, что для укомплектования лагерей для военнопленных японцев за счет фронтовой сети на Западе откомандировано на Дальний Восток 450 человек офицерского состава отделов НКВД при Управлениях Тыла Фронтов на Западе. Кроме того, было запланировано к передислокации на Дальний Восток 3 фронтовых лагеря и 2 сборных пункта, из которых только один лагерь (№ 8) был своевременно отправлен в г. Хабаровск. А отде-

лы по делам военнопленных при Управлениях Тыла 1-го и 2-го Дальневосточных и Забайкальского Фронтов были созданы только к 28 сентября 1945 г.

Содержание японских военнопленных

С большим опозданием и, по всей видимости, второпях была издана Директива НКВД СССР № 196 от 12.11.45 «О создании в лагерях для японских военнопленных надлежащих условий быта, питания, медобслуживания и правильного трудоустройства»¹⁶. А вскоре последовала и директива НКВД СССР № 221 от 24.11.1945 г. «Об улучшении коммунально-бытовых условий для военнопленных японцев»¹⁷.

Однако содержащиеся в этих документах требования и указания, угрозы и предупреждения администрации лагерей оказались гласом вопиющего в пустыне. Потому что разоренная войной страна не могла даже по экономическим возможностям обеспечить нормальное содержание не только японских военнопленных, но и своих граждан. Начальники УНКВД регионов Дальнего Востока и Сибири, где было сосредоточено основное количество японских военнопленных, сигнализировали в Москву о различных недостатках в содержании японцев, которые можно было устранить только с помощью местных партийных органов. Но для тех была только одна забота — выполнение спущенного Москвой плана любой ценой, как того требовал «гулаговский социализм».

Так, начальник УНКВД по Приморскому краю Закусило¹⁸ 19 ноября 1945 г. направил наркому Л. П. Берия донесение¹⁹ о неготовности принять такое количество военнопленных японцев, которое было указано в Постановлении ГОКО № 9898 в силу того, что нет помещений для их размещения и отсутствуют транспортные возможности их доставки. Закусило также подробно описал позицию Приморского крайкома ВКП(б), который обвинил его в том, что своими требованиями к хозорганам и партийным властям о необходимости кардинального улучшения положения японских военнопленных он срывает планы народного хозяйства.

На донесении была учинена рукой Берия резолюция: «т.т. Круглову и Чернышеву. Переговорите со мной. Л. Берия. 7.XI.45 г.»²⁰.

Берия велел направить донесение Закусило секретарю ЦК ВКП(б)

Г. М. Маленкову, а тот — первому секретарю Приморского крайкома Пегову²¹ — тому, на действия которого Закусило и жаловался. Реакция партийного функционера последовала незамедлительно — А. А. Закусило на заседании крайкома был объявлен выговор и было направлено ходатайство в НКВД об освобождении его от занимаемой должности. Впрочем, Пегову не удалось добить жалобщика до конца — в марте 1946 г. генерал Закусило был назначен начальником УВД по Саратовской области, которое считалось третьеразрядным.

В январе–феврале 1946 г. ГУПВИ НКВД СССР провело обследование 16 лагерей военнопленных, в том числе, № 503, 525 и 526 в Кемеровской области, где содержались японцы²². Были вскрыты вопиющие недостатки в работе, что привело к повышенно смертности и падению трудоиспользования военнопленных.

Так, в указанных лагерях Кемеровской области за 4-й квартал 1945 г. было недодано и не заменено другими продуктами: рыбы — 48 261 кг, мяса — 4603 кг, жиров — 6635 кг, сахара — 11 665 кг, хлеба — 23 191 кг, овощей — 53 977 кг.

Скудное питание военнопленных привело к высокой смертности и, в основном, заболеваниям дистрофией, в результате чего рабочий фонд составил всего лишь 52% (15 300 человек). Такому положению способствовало и то, что медицинское обслуживание военнопленных находилось на низком уровне — из положенных по штату лазаретов и спецгоспиталей 67 врачей было всего лишь 28, а из положенных 140 средних медицинских работников было 108. Недостаток медицинского персонала частично заменяли специалисты из числа военнопленных.

Такая ситуация была в подавляющем числе лагерей. Это привело к тому, что зимой 1945–1946 гг. среди военнопленных японцев оказалась очень высокая смертность, а большое число пленников были тяжелобольными.

Угрожающее положение военнопленных не могло не вызвать обеспокоенность руководства МВД СССР. Было созвано общесоюзное совещание министров МВД союзных и автономных республик и начальников краевых и областных управлений МВД. На совещании с докладом выступил министр МВД СССР С. Н. Круглов²³, который обрисовал тяжелую картину состояния лагерей для военнопленных. Впрочем, он скрыл многие негативные факты. Так, Круглов назвал только 11 «неблагополучных» лагерей и не упомянул ни одного лагеря, где содержались японские военнопленные!

Что же рекомендовал министр, чтобы исправить положение? Порекондовал усилить контроль за питанием, трудовым использованием, санитарно-медицинским обслуживанием, затем докладчик в доходчивой для аудитории форме порекондовал следующее:

«Внутренний распорядок лагерей надо упростить и подчинить его интересам трудоиспользования и сохранения физического состояния военнопленных. Если военнопленному надо идти на работу к 8 часам, то не надо поднимать его в 5 часов, пусть он дольше лежит, ведь вы знаете, что чем больше человек лежит, тем меньше ему надо есть...»²⁴

Похвально, что составители Сборника «Японские военнопленные в СССР» поместили выступление министра Круглова. Вызывает недоумение, почему была сделана купюра в его выступлении? А ведь в архиве сохранилось продолжение этой тирады. В скобках указано, что после этих слов министра в «зале раздался громкий хохот». Смеялись те, на совести которых были десятки тысяч умерших от голода, каторжного труда и различных болезней военнопленных, в подавляющем большинстве своем рабочих и крестьян, для которых Советский Союз и должен был стать примером заботы о них. Но не стал.

А что же Круглов? Именно в это время он готовил предложение в Инстанцию о тайном вывозе в Северную Корею 20 тыс. больных японцев (в большинстве дистрофиков). Такое решение было принято, и в лагерь была направлена разрядка на «отбраковывание» военнопленных. Но ситуация оказалась такой, что лагерь «выбраковали» не 20, а 30 тыс. больных японцев. Все они были доставлены в Посъет, где прошли через специально созданный для них карантинный лагерь, в котором 2700 человек умерли, а остальных отправили в Северную Корею. Там еще умерло около 4 тыс. человек. Точное число вывезенных в Японию военнопленных неизвестно, так как японские власти предпочитают эти данные не афишировать.

Одной из главных причин тяжелого положения военнопленных была острая нехватка продовольствия. Очень хорошо, что составители сборника документов «Японские военнопленные...» сообщают о нормах питания для военнопленных японцев, объявленных приказом МВД СССР № 3 0751 от 11.12.1947 г.²⁵. Вся беда в том, что нормы эти так и остались нормами на бумаге. В действительности во всех лагерях была острая нехватка почти всех продуктов.

Центральный финансовый отдел (ЦФ МВД СССР) 29.04.1947 г. подготовил справку о «средней стоимости» содержания военнопленных, согласно которой до 16.09.1946 г. на месячное содержание одного военнопленного по плану должно быть израсходовано в рублях 228,53 (в день 7,62), а после этой даты – в месяц 414,51 (13,82). Казалось бы, вполне приличная сумма. Беда заключается в том, что для непосредственного содержания одного военнопленного было предусмотрено в месяц всего лишь 153,15 руб., а после 16.09.1946 г. сумма была увеличена до 310,38 руб. В эту сумму входили расходы на питание военнопленного – 110,21/267,44 руб. В справке перечислены 22 пункта предусмотренных расходов на содержание военнопленных, в том числе на содержание аппарата (34,5/50,46), содержание конвойных войск (21,44/31,74) и др. Только статья «особые расходы» осталась неизменной – 0,08/0,08 руб. в месяц на человека.

Следует также заметить, что это плановые расходы, но они никогда не соблюдались, а изменялись только в сторону уменьшения. А при той системе, когда подавляющее число трудоспособных военнопленных использовалось на неквалифицированных и низкооплачиваемых работах, эффективность производительности их труда не могла быть высокой.

Трудовое использование

По данным докладной записки министра МВД С. Н. Куглова, которую он направил Сталину, Молотову и Берия 01.04.1946 г.²⁶, 469 554 военнопленных бывшей японской армии (правда, в итоговой таблице указано 458 407 человек, т. е. где-то «потеряно» 11 117 японцев) указано, что этот «контингент» работает на предприятиях и стройках 34 министерств и ведомств СССР.

Действительно, военнопленные японцы вложили много труда в советскую экономику и оставили заметный след, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке СССР.

Однако их труд был подневольным и основан на законах и подзаконных актах «гулаговского социализма», в соответствии с которыми работающий должен был только работать и не имел права делать какие-либо даже полезные замечания.

Такое положение дел в трудовом использовании военнопленных нельзя было заретушировать, и наиболее решительные сотрудники

МВД предлагали пути исправления положения с неэффективностью трудового использования военнопленных.

Из местных органов МВД и администрации некоторых лагерей поступали сигналы о несовершенстве системы трудоустройства военнопленных, в которых подвергалась острой критике сложившаяся система оплаты их труда.

В этих жалобах указывалось, что военнопленные используются в основном на низко оплачиваемых работах и совершенно не заинтересованы в высокой выработке, так как зарплату на руки они не получают. Руководители хозяйственных организаций, где работают военнопленные, тоже не видят в этом заинтересованности. Им важно выполнить план, но не за счет высокой выработки одного работающего, а за счет увеличения числа работающих. И такое положение их вполне устраивает.

Постановления ГОКО и приказы МВД СССР, в которых определен порядок трудового использования военнопленных, постоянно во всех лагерях нарушаются. Сложившиеся порядки приводят к тому, что военнопленные зарабатывают в день всего по 3–5 рублей, что автоматически влечет за собой снижение нормы их питания и к физическому ослаблению, а потом и к состоянию, когда их нужно освобождать от работы и переводить в «оздоровительную команду», т. е. лечить.

В конце концов руководство ГУПВИ подготовило подробную справку о плачевном положении дел с трудовым использованием военнопленных и проект Постановления СМ СССР, в котором предлагалось ввести в лагерях для военнопленных такую систему их трудового использования, которая бы могла стимулировать их труд. Но от этих предложений уж здорово пахло капиталистическим духом, это была мина замедленного действия под сложившуюся в СССР систему «гулаговского социализма», что грозило самому существованию советской власти. Такой революции советская власть позволить не могла, и даже умеренно-революционные предложения по реконструкции трудового использования военнопленных дальше министра Кругова не пошли²⁷.

Реакция министра на эти предложения видна из его резолюции на забракованных им документах: «Пускай авторы найдут и доложат. Меня смущают следующие вопросы: 1) зачем мы ставим вопрос перед правительством о праве военнопленного посылать деньги из заработ-

ка, если знаем, что этих денег у военнопленного нет?; 2)какой смысл давать дополнительные деньги военнопленным и этим увеличивать дотацию лагеря, если они и сейчас не окупают своего содержания?»²⁸. Убийственные вопросы-признания.

Это горькая правда — большинство лагерей для военнопленных вражеских армий были экономически неэффективными, т.е. на их содержание государство затрачивало больше средств, чем получало дохода от их трудовой деятельности. Вот только один пример по Хабаровскому краю²⁹:

Год	Превышение расходов над доходами, тыс. руб.	Государственная дотация, тыс. руб.
1945	33 507	43 499
1946	129 798	140 533
1947	358 560	346 015
1948	184 307	154 717
1949	21 060	1859
Итого	727 232	689 593

Источник: Японские военнопленные в СССР. 1945–1956. Документы / Составители: В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. М., 2013. С. 262–263.

Всего же, по подсчетам Центрального финансового отдела (ЦФО) МВД СССР, военнопленные вражеских армий, в том числе японской, обошлись нашему государству в копеечку — на их содержание было затрачено более 4,5 млрд руб., чем получено прибыли от их трудового использования.

ЦФО неоднократно направлял докладные и справки руководству МВД СССР о плачевном положении дел с доходностью лагерей для военнопленных. Однако что могли сделать МВД или администрация лагерей с таким положением дел? Ничего!

Поэтому в своих докладных руководству СССР министр С. Н. Круглов в обтекаемо-убаюкивающей форме докладывал, что положение дел в лагерях военнопленных с каждым днем улучшается, что скоро все лагеря станут рентабельными. Есть, конечно, отдельные недостатки, но мы с ними эффективно боремся. Вот, к примеру, издали такие-то директивы. Ну и что? Угрозы и увещания очередной директивы так и оставались на бумаге. Начальники лагерей, которым предстояло исполнять эти директивы, прекрасно понимали, что все это останется на бумаге.

Требования ЦФО МВД улучшить трудовое использование военнопленных так и остались бесполезными.

Все военнопленные по состоянию здоровья подразделялись на четыре группы трудоспособности, которые определялись в каждом лагере медицинской комиссией. 1-я и 2-я группа использовались на физических работах, 3-я группа использовалась на внутрилагерных работах (уборка территории лагеря, работа на пищеблоках и т.д.). 4-я группа считалась нетрудоспособной и ее отправляли в так называемые оздоровительные команды. Больные военнопленные проходили курс лечения в лагерных лазаретах или в спецгоспиталях.

Следует указать, что значительная часть военнопленных была освобождена от физической работы, так как они проходили политическую и антифашистскую подготовку или индивидуальную подготовку по линии «пятой колонны». Остается загадкой, почему в упомянутом выше труде «Военнопленные в СССР..» не помещен ни один документ, в котором ЦФО поднимал вопрос об экономической несостоятельности лагерей для военнопленных? А таких документов в архивах предостаточно.

Правда, проф. Загорюлько поместил в указанной работе приказ НКВД СССР № 388 от 24.09.1945, который предусматривал премировать работников лагерей за хорошую организацию трудового использования военнопленных. Но приказ этот действовал недолго — распоряжением МВД СССР № 380 от 10.12.1946 г. этот приказ был отменен ввиду массовых махинаций руководящих работников лагерей по искусственному завышению эффективности труда военнопленных³⁰.

Уголовное наказание

После насильственного этапирования в СССР военнослужащих Квантунской армии и гражданских лиц их без суда и следствия поместили в лагеря НКВД. А ведь в лагеря помещали только осужденных по определенной статье. Но подавляющее большинство японских военнопленных не было осуждено. Их даже реабилитировать невозможно.

Вот в лагерях и начался поиск преступников — выявление среди японских военнопленных лиц, совершивших преступления против СССР. По результатам работы оперативных отделов лагерей к 22.03.1949 г. было выявлено 8512 таких «преступников»³¹ (см. табл. 1).

Таблица 1

Характеристика японских военнопленных

№№ п/п	Наименование преступления	Количество выявленных «преступников»
1	Работники разведывательных отделов Квантунской армии.....	1329
2	Работники полиции.....	3025
3	Работники жандармерии.....	2114
4	Работники радиоразведки.....	253
5	Работники тюрем, суда, прокуратуры.....	151
6	Участники шпионско-диверсионных отрядов.....	194
7	Командно-преподавательский и курсантский состав шпионско- диверсионных школ.....	443
8	Работники отряда «731».....	206
9	Военные преступники, причастные к событиям на о. Хасан и на Халхин-голе.....	38
10	Руководящий состав общества «Кёвакай».....	119
11	Руководители и активные участники реакционных организаций в лагерях для военнопленных.....	640
12	Руководящие работники правительственных учреждений Маньчжоу-го и Японии.....	50
13	военнослужащие 52-й карательной дивизии, действовавшей против 8-й революционной армии.....	302
14	работники «Бунсицу» – особого кабинета при полиции, в котором проводились пытки и зверства над лицами, подвергавшимися допросам	

Источник: ГАРФ. Ф. 9401. Оп.1. Д. 783. С. 224–225.

Большая часть выявленных «преступников» была репрессирована, и даже расстреляна, около 1 тыс. (969) человек в 1950 г. были переданы в КНР, где они были осуждены за совершенные на территории Китая преступления. Часть из репрессированных умерла в ИТЛ, а около одной тысячи были «помилованы» властями СССР и в декабре 1956 г. «досрочно» вернулись на родину.

В 1946–1948 гг. в Токио был проведен трибунал для Дальнего Востока (далее — Токийский трибунал), судивший главных японских военных преступников.

Перечень обвинений в адрес Японии, видимо, был составлен второпях. Впоследствии, особенно во время проведения следственных действий и допросов японских военнопленных и интерни-

рованных, он значительно сократился. Рассматривались только вопросы, начиная с событий 1938 г. на озере Хасан.

Во время работы Токийского трибунала особую ценность представляли показания находившихся в советских лагерях лиц командного состава — генералов и старших офицеров—участников военных действий, разработчиков планов их ведения, а также работников органов разведки и контрразведки.

Основные кандидаты, из которых можно было подготовить свидетелей обвинения, были сосредоточены в Хабаровске. На «спецобъекте № 45» содержались 170 генералов Квантунской армии, 22 министра Маньчжоу-го и император Пу И со своей свитой.

В специальном лагере на «Черной речке» находилось более трехсот старших офицеров, японских разведчиков, жандармов и влиятельных чиновников Маньчжоу-го. Именно эти лица должны были представить для Токийского трибунала сведения обвинительного характера.

В январе 1946 г. в Хабаровске была создана специальная команда по подготовке свидетелей советской стороны обвинения. Эту группу возглавил начальник Управления НКВД (с марта 1946 г. — МВД) СССР по Хабаровскому краю генерал-лейтенант И. И. Долгих. Ему в помощь из Москвы была направлена группа опытных следователей. А всего в работе этой группы в разное время принимало участие более 1000 человек! После тщательного изучения были отобраны 22 кандидата в свидетели.

В эту группу входил даже бывший командующий 1-м Дальневосточным Фронтом маршал Мерецков, который подготовил такого важного свидетеля, как заместитель начальника штаба Квантунской армии генерал-майор Мацумура Томокацу³². Из кандидатов в свидетели было отобрано 30 генералов, 36 старших офицеров и 11 чиновников Маньчжоу-го, которые выразили готовность выступить в Токийском трибунале. Рапорт о каждом кандидате в свидетели с приложением перевода на русский язык собственноручных показаний министр МВД СССР С. Н. Круглов докладывал Сталину, который и определял, кто из них поедет свидетелем советской стороны обвинения на Токийский трибунал.

Таких свидетелей было отобрано две группы (по три человека в каждой):

первая группа — начальник железнодорожного сообщения Маньчжоу-го генерал-лейтенант Кусаба Тацуми, заместитель начальника штаба Квантунской армии генерал-майор Мацумура Томокацу и начальник оперативного отделения штаба Квантунской армии подполковник Сэдзима Рёдзо;

вторая группа — командующий 3-й армией 1-го Фронта Квантунской армии генерал-лейтенант Мураками Кэйсаку, правитель общих дел (премьер-министр) Маньчжоу-го Такэбэ Рокудзо и начальник шифровального отдела штаба Квантунской армии майор Мацуура Кусуо.

Отобранные кандидаты в свидетели были размещены на «специальном объекте» в окрестностях Хабаровска на берегу р. Амур (до осени 1938 г. это была дача маршала В. К. Блюхера), где для них были созданы прекрасные условия проживания. Именно там отработывался окончательный сценарий выступления свидетелей в Токийском трибунале. При этом особое внимание уделялось отработке ответов на «провокационные вопросы», которые могли задать американские и японские защитники.

После того как специальная комиссия убеждалась в лояльности свидетелей и их готовности выступить в Токийском трибунале, о личности кандидата в свидетели обвинения снова докладывали Сталину. Если он давал санкцию, свидетелей одевали в приличные костюмы и под охраной самолетом отправляли на военный аэродром на станции Угловая под Владивостоком. Затем их пересаживали на другой военный самолет, который вылетал в Японию в аэропорт Ханэда (Токио). Там их встречали советские представители, и свидетелей отвозили в офис фирмы «Мицубиси», где размещались советские участники Токийского трибунала. Для свидетелей было организовано питание и демонстрация кинофильмов. На заседания трибунала и обратно свидетелей доставляли под охраной.

Свидетели выступили, как того желала советская сторона— они разоблачили агрессивную политику Японии, которую вершили сидящие на скамье подсудимых преступники.

Правда, не обошлось без неприятностей: накануне выступления в Токийском трибунале покончил жизнь самоубийством (отравился) генерал-лейтенант Т. Кусаба³³.

Американские защитники, ссылаясь на просьбы обвиняемых, требовали доставить в Токио находящихся в советских лагерях япон-

ских интернированных. Но советские власти под разными предложениями отказывались выполнить эту просьбу.

На Токийском процессе шла скрытая борьба между СССР и ее бывшими союзниками США и Великобританией. Каждая сторона преследовала свои интересы, не очень считаясь с интересами своего партнера по трибуналу. Американская сторона требовала выдать им нескольких лиц³⁴.

Советская сторона, со своей стороны, тоже выдвигала требования и просила: выдать ей находящиеся в руках американцев начальника «Отряда 731» генерал-лейтенанта Исии Сиро и начальника отдела этого отряда полковника Ота. Но американцы отказали в этой просьбе.

Главной причиной того, что Советский Союз отказывался выдавать американцам интернированных японцев, которых они намеревались привлечь к уголовной ответственности, видимо, заключалась в том, что Сталин руководствовался правилом «враг моего врага — мой друг».

Это особенно наглядно проявилось в истории с находящимся в советском плену генералом Аримура Цунэмита³⁵.

Еще до начала работы Токийского трибунала англичане обратились с просьбой к советской стороне выдать им генерала Ц. Аримура, который, по их данным, был интернирован советскими войсками в Маньчжурии и вывезен на территорию Советского Союза. Англичане хотели покарать генерала Аримура, который был начальником лагеря для английских военнопленных в Сингапуре, где по его вине погибло много англичан.

Советская сторона выразила готовность передать англичанам генерала Аримура, но в обмен на главного руководителя расправы над членами «Молодой гвардии» (молодежная подпольная организация в оккупированном немцами г. Краснодаре) в 1943 г. бывшего начальника Краснодарской полиции В. А. Соликовско-го, который находился в Австрии в английском лагере Санкт-Мартин.

Англичане отказались это сделать, и «бартерная сделка» не состоялась, больше генералом Аримура они не интересовались.

В это время здоровье генерала Ц. Аримура уже было подорвано — еще в 1943 г. по состоянию здоровья полковник Аримура был уволен с военной службы. И только острая нехватка руководящих кадров в Квантунской армии вынудила японское руководство снова призвать Ц. Аримура на службу. Правда, в благодарность Аримура за согласие пойти на службу ему присвоили звание «генерал-майор».

История с генералом Аримура была доложена Сталину и он приказал сделать все возможное, чтобы спасти его. Но врачи оказались бессильны. В 1949 г. он умер и был похоронен на станции Хор Хабаровского края. Несколько лет назад родственники вывезли его прах в Японию.

В связи с тем, что американцы воспротивились привлечь к уголовной ответственности главного японского разработчика бактериологического оружия генерал-лейтенанта Исии Сиро, в Советском Союзе с 25 по 30 декабря 1949 г. был проведен Хабаровский процесс, на котором к ответственности было привлечено 12 военнослужащих Квантунской армии, имевших непосредственное отношение к деятельности бактериологических отрядов № 731 и № 100, которые были осуждены на различные сроки. Бывший командующий Квантунской армии полный генерал Ямада Отодзо был осужден на 25 лет.

Процесс был скоротечным и носил явно политический характер, ибо к этому времени советско-американские отношения были накалены до предела.

Осужденным на Хабаровском процессе лицам в реабилитации отказано.

Наследники Коминтерна

15 мая 1943 г. Коммунистический Интернационал (Коминтерн), который раздражал союзников Советского Союза, был распущен. Вместо него был образован отдел международной (внешней) политики ЦК ВКП(б) во главе с Георгием Димитровым³⁶. Именно этот отдел и руководил всей работой по «политическому перевоспитанию» военнопленных бывших вражеских армий, в том числе японской.

Бывшие японские военнопленные сетуют на то, что они подвергались массивной политической обработке. И это соответствует истине.

Однако «политическую обработку» военнопленных «придумали» не в Советском Союзе. Основоположником этого метода воздействия на попавших в плен солдат вражеской армии нужно считать... Японию! Ведь именно в Японии, где после японо-российской войны в 1904–1906 гг.³⁷ находилось более 74 тыс. военнопленных российской армии, развернул активную пропагандистскую работу среди российских военнопленных выходец из России Н. К. Судзиловский³⁸.

Как сообщил в своем интервью японскому журналисту И.И.Коваленко, бывший главный редактор газеты для японских военнопленных³⁹, «Нихон симбун», которая в 1945–1949 гг. выходила в Хабаровске, цель газеты – информировать японских военнопленных о жизни в Японии. В газете не было никаких революционных лозунгов и призывов. Бывший главный редактор характеризовал газету как скромный орган, который хоть немножко, но мог сообщить о том, а что же происходит в Японии.

Лукавил бывший главный редактор «Нихон симбун». На самом деле это была обычная пропагандистская газета, выходившая тиражом 150 тыс. экземпляров. В ней основное место уделялось возвеличению образа И. В. Сталина, советского образа жизни, Компартии Японии, развитию «демократического движения» в лагерях для военнопленных японцев. Все это подавалось на фоне постоянного развенчания американского империализма и японского милитаризма.

И ни в одном номере газеты «Нихон симбун» не было даже намека на те ужасные условия, в которых находились японские военнопленные. Ни одного упоминания об их рабском труде и о тысячах умерших японских военнопленных, которые не смогли вынести условий их содержания, лечения и изнурительной работы.

Демократическое движение в лагерях для военнопленных японцев

Политический отдел ГУПВИ МВД СССР 27.12.1947 г. докладывал министру МВД С.Н.Круглову о выполнении приказа № 00587 от 04.06.1947 г., в соответствии с которым при политотделах лагерей для военнопленных японцев были созданы 3-месячные курсы по подготовке антифашистского актива. На курсах готовили три категории – бригадиров производственных бригад, комендантов и функционеров-антифашистов. На второй набор количество «курсантов» было значительно увеличено и составило 1190 человек. В 1948 г. предполагалось создать такие же курсы еще при политотделах 16 лагерей и «пропустить» через них до 9600 японских военнопленных⁴⁰.

В марте 1948 г. Главпур МО доложил в ЦК ВКП(б), что выпущен выпуск постоянно действующих двухмесячных курсов демократического актива японских военнопленных из отдельных рабочих батальонов (ОРБ)⁴¹ в Приморском военном округе. Всего выпущено 116 человек. С 19 марта начнутся занятия для 90 человек. А с 1 апреля на

1-месячных курсах в Забайкальском ВО начнут заниматься 105 человек⁴².

Составители «Сборника документов о пребывании японских военнопленных в СССР» поместили обширный материал о работе политических отделов в лагерях и текст нескольких благодарственных писем в адрес советского правительства и администрации лагерей⁴³. Таких писем в РГВА хранится несколько тысяч. Но можно ли верить этим благодарностям? Сомневаюсь.

Несколько лет назад автор встречался с видным японским политическим деятелем Суэцугу Итиро, который принимал участие во встрече в порту Майдзуру, куда прибывали транспорты с репатрированными японскими военнопленными из СССР. Суэцугу-сан сообщил, что подавляющее большинство вернувшихся в Японию военнопленных давало отрицательную оценку многим сторонам советской действительности и своего пребывания в лагерях. Я предложил сравнить сборник писем японских военнопленных, которые они оставили в Советском Союзе с теми письмами, которые они написали после возвращения в Японию. И. Суэцугу вначале понравилось мое предложение, но на следующий день он от этого проекта отказался.

Политические отделы лагерей не только «воспитывали» японских военнопленных, но занимались и личным составом администрации лагерей, где, к сожалению, процветало воровство — воровали у военнопленных, которые и так влачили жалкое существование.

Только один пример. Начальник политического отдела ГУПВИ генерал Борисоглебский 8.03.1947 г. доложил министру МВД С. Н. Круглову, что в ходе реализации закрытого письма Инстанции № 21 от 25.01.1947 г. «О борьбе с хищениями и разбазариванием продовольствия» только за прошедшие два месяца привлечено к партийной ответственности 80 коммунистов, 30 из которых были исключены из членов ВКП(б) и осуждены. В январе только в 39 лагерных отделениях было выявлено 114 случаев хищения (с. 231—235).

Пятая колонна

В лагерях для военнопленных, в том числе, где содержались японцы, шла активная работа по созданию агентурного аппарата. Эту деятельность осуществляли оперативные отделы лагерей под руководством Оперативного управления ГУПВИ МВД. Документы о деятель-

ности этих подразделений остаются «закрытыми», и нет надежды, что их когда-нибудь рассекретят. Но автор попытался заимствовать кое-какие материалы у нашего противника, который с большим удовольствием трубил о кознях СССР, если это удавалось. Вот что мне удалось выяснить.

В начале февраля 1948 г. главная ведущая разведывательная организация СССР, известная под сокращенным названием «Комитет информации» (КИ)⁴⁴, отдала указание МВД СССР подготовить к передаче дел на агентуру из числа военнопленных вражеских армий, в том числе японской, которую можно было бы использовать после возвращения на родину. Было оговорено, что «источники информации» должны обладать определенными данными, такими как происхождение, социальное положение, наличие влиятельных родственных связей на родине, уровень образования и т. д. То есть, нужна была агентура, которая в перспективе может занять такие позиции в своей стране после возвращения на родину, которые откроют доступ к разведывательной информации.

Для подбора агентуры по японской линии было выделено 11 лагерей МВД СССР, где содержались наиболее видные представители японских интернированных. Всего из числа завербованных японцев для Комитета информации, Главного разведывательного управления Министерства обороны и МГБ был отобран 201 агент. Отбор агентуры из числа японских военнопленных осуществлял майор МГБ Ю. А. Растворов.

К 1950 г. основная масса японских военнопленных была репатрирована в Японию, а вскоре вслед за ними выехал для работы в резидентуре МГБ в Токио Растворов, который и стал работать с подобранной им агентурой. Правда, вскоре он от этой работы «устал» и весной 1954 г. изменил родине и бежал в США, где жил под вымышленной фамилией. После побега Растворов дал развернутые показания и интервью, которые некоторое время будоражили мировую общественность. Только в Советском Союзе хранили об этом молчание.

Из выданных Растворовым агентов один покончил с собой на допросе, а остальных японские суды не смогли приговорить даже к минимальному сроку наказания, так как защита смогла доказать, что эти лица никакого ущерба Японии не нанесли.

Первичную «фильтрацию» репатрированных из Советского Союза японских военнопленных проводила американская военная контрразведка на военно-морской базе Майдзуру, куда приходили транспорты

с репатриантами из СССР, Американцы привлекли для этого и сотрудников спецслужб побежденной Японии.

Какая-то часть агентуры из числа японских военнопленных призналась, что они пошли на сотрудничество со спецслужбами СССР с единственной целью – сохранить жизнь и вернуться на родину. Некоторые из таких «агентов» даже использовались спецслужбами США и Японии как «двойные агенты».

И все же, давая оценку созданной в лагерях для военнопленных «пятой колонны», можно констатировать, что несмотря на огромные затраты и усилия, потраченные на ее создание, положительный эффект оказался очень слабым.

Тайный вывоз японских военнопленных

Совет Министров СССР издал Постановление о репатриации японских военнопленных 4 октября 1946 г., а закончилась эта «операция» в конце 1949 г. В Советском Союзе остались только осужденные «преступники». Операция сопровождалась постоянным противостоянием с американской стороной, которая использовала любые проволочки с отправкой японцев на родину в антисоветских целях. Эта проблема подробно освещена в тех 292 документах, которые составители поместили в сборнике о японских военнопленных⁴⁵.

Но помимо официальной репатриации было несколько «засекреченных операций» по освобождению от плена военнослужащих бывшей японской армии.

Самой секретной из таких «операций» был тайный вывоз в Северную Корею больных японских военнопленных в соответствии с Постановлением СМ СССР 3828-338 от 13.04.1946 г. По приказу МВД № 00385 от 04.05.1946 г. в Северную Корею должно быть вывезено 20 тыс. больных японских военнопленных. В лагерь была направлена соответствующая разрядка. Необходимо было отобрать лежачих больных, в основном дистрофиков.

Однако таких кандидатов на вывоз оказалось в лагерях более 30 тыс. Они были тайно вывезены в Посыет (Приморский край), где были помещены в карантинный лагерь, а затем на пароходе «Саратов» отправлены в Северную Корею, откуда вывезены в Японию.

Точное количество возвратившихся из Кореи японцев неизвест-

но ввиду того, что ни японская, ни советская сторона такие данные не обнародовали.

Это не была репатриация, как утверждает проф. Загорулько, поместив в своей книге документ № 8-8.

Около одной тысячи японских военнопленных и интернированных, совершивших военные преступления на территории Китая, в 1950 г. были переданы властям КНР, где были осуждены и возвратились на родину в 1956 г.

Последняя группа японских военнопленных и интернированных, которые отбывали наказание в «генеральском лагере» № 48 (пос. Чернцы Ивановской области) и в режимном лагере № 16 (г. Хабаровск) прибыла в Японию в конце декабря 1956 г.

Чего же добился Советский Союз?

Классик марксизма Фридрих Энгельс писал, что рабовладельческий строй потерпел поражение в силу своей экономической неэффективности. Советские руководители хотели это утверждение опровергнуть.

Но ни в экономическом, ни в политическом, ни в оперативном плане японские военнопленные не оправдали замыслы советского руководства.

Да, часть японцев внесла существенный вклад в выполнение планов «сталинских пятилеток». Честь и хвала им за это.

А ведь было внушительное число таких японских военнопленных и интернированных, которых советские власти готовили для построения социализма в Японии, или для «пятой» колонны. Подавляющее число находившихся в советских лагерях японцев шли на все, чтобы вырваться из неволи. И как только этого они достигали, то становились в своем большинстве непримиримыми противниками социализма.

Почему бы советским властям не позаимствовать было опыт у США или Великобритании? Ведь эти страны не завезли на свою территорию ни одного японского военнопленного. И не потому, что правители этих стран были такими гуманными. Они руководствовались не политическими, а экономическими соображениями.

Правда, американские власти во время войны предложили своим фермерам использовать на сельскохозяйственных работах военнопленных японцев. Вначале это предложение было с энту-

зиязмом воспринято, но очень быстро меркантильные фермеры дружно отказались от такого «подарка» властей. Ибо очень быстро поняли, что на содержание военнопленных японцев нужно тратить больше, чем они зарабатывают.

Правда, длительное пребывание японцев в советских лагерях и общение с советскими людьми сыграло одну положительную роль. Японцы воочию убедились, что советский народ в своем большинстве — это отзывчивые и добрые люди, которые в нелегких послевоенных условиях не потеряли человеческих качеств и не раз протягивали руку помощи японцам.

С другой стороны, прямое общение советских людей с японскими военнопленными открыло перед ними приятную неожиданность — японцы оказались совсем не такими «злыми самураями», какими преподносила их советская пропаганда.

Стало фактом, что между советскими людьми и военнопленными японцами установились отношения дружбы и доверия, которые неподвластны никакой пропаганде и агитации.

Для укрепления и улучшения российско-японских отношений необходимо на государственном уровне окончательно решить те вопросы, которые поднимают японские военнопленные.

Примечания

- ¹ Сколько еще неизвестных могил... // Новое время. 1989. № 40. С. 20.
- ² 200 тысяч японцев ждут нашей помощи // Новое время. 1990. № 41. С. 39.
- ³ Декларация о безоговорочной капитуляции Японии была принята правительствами США и Великобритании в Потсдаме 26 июля 1945 г. Вскоре к ней присоединился Китай.
- ⁴ Сборник действующих договоров, конвенций и соглашений СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1958. С. 138.
- ⁵ Там же.
- ⁶ После развала СССР многие из этих «преступников» был реабилитированы как незаконно осужденные.
- ⁷ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 6. Л. 112.
- ⁸ Известия. 04.05.1918 г. № 112 (376).
- ⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3316. Оп. 64. Д. 1049. Л. 2–12.
- ¹⁰ Convention relative to the Treatment of Prisoners of War. Geneva, 27 July 1929.
- ¹¹ РГВА. Ф. 1 п. Оп. 11. Д. 5. Л. 390.
- ¹² РГВА. Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 6. Л. 112.
- ¹³ Танкисты рванули бы и дальше, но кончилось горячее, а самолеты-дозаправщики

не могли найти их в пустыне Гоби. После 15 августа, когда Япония капитулировала, танкисты погрузили танки на железнодорожные платформы и махнули в Порт-Артур, где наконец-то «захватили» несколько тысяч японских военнослужащих, которые, правда и не сопротивлялись.

- ¹⁴ РГВА. Ф. 1п. Оп. 01е. Д. 41. Л. 65.
- ¹⁵ Полководческие способности генерала Т. Минэки дорого ему обошлись — по приговору военного трибунала он был приговорен к расстрелу. Видимо, генерал Минэки был не только талантливым военачальником, но и умным человеком. Остается невыясненным, кто ему подсказал и помог написать «челобитную» в Президиум Верховного Совета СССР, в которой он просил о помиловании. Такие «челобитные» писали почти все приговоренные к расстрелу японские военнопленные, но, как правило, приговор военного трибунала оставляли в силе. Остается только гадать, почему комиссия по пересмотру приговора генералу Минэки не только отменила приговор военного трибунала, но и приговорила его «всего лишь» к 20 годам тюремного заключения. В декабре 1956 г. в последней партии «помилованных японских военных преступников» генерал-лейтенант Т. Минэки возвратился в Японию.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 744. Л. 342.
- ¹⁷ Там же. Л. 442–444.
- ¹⁸ Закусило Александр Алексеевич, генерал-майор. В 1943–1946 гг. — начальник УНКВД-УМВД Приморского края. В 1946–1950 гг. — начальник УМВД Саратовской обл.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2322. Л. 132–146.
- ²⁰ Там же. Л. 146.
- ²¹ Пегов Николай Михайлович (1905–1991), в 1939–1947 гг. — 1-й секретарь Приморского краевого и Владивостокского городского комитета ВКП(б), 1939–1986 гг. — член ЦК ВКП(б) — КПСС.
- ²² Японские военнопленные в СССР. 1945–1956. Документы / Составители: В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. М., 2013. С. 250.
- ²³ Круглов (настоящая фамилия — Яковлев) Сергей Никифорович (1907–1977). 29.12.1945 г. Круглов был назначен наркомом (министром) внутренних дел СССР вместо Берии. После смерти И. В. Сталина, когда под началом Берии были объединены МВД и МГБ, Круглов 11.03.1953 был назначен 1-м зам. министра внутренних дел. После ареста Берии Круглов с 26.6.1953 — министр МВД. 31.01.1956 из МВД уволен и переведен на хозяйственную работу. В июле 1958 г. уволен на пенсию по инвалидности. В 1959 г. его лишили генеральской пенсии и выселили из элитной квартиры, а 06.01.1960 г. Круглов был исключен из КПСС за «причастность к политическим репрессиям». В 1977 г. попал под электричку и погиб. Похоронен на Новодевичьем кладбище.
- ²⁴ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 205. Т. 14. Л. 3.
- ²⁵ Японские военнопленные в СССР. 1945–1956... Указ. соч. С. 100–106; ЦАМО. Ф. 67. Оп. 267216с. Д. 68. Л. 51–57.
- ²⁶ РГВА. Ф. 1п. Оп. 6и. Д. 3. Л. 15.
- ²⁷ РГВА. Ф. 1п. Оп. 6и. Д. 37. Л. 25–30.

²⁸ Там же. Л. 30.

²⁹ Японские военнопленные в СССР. 1945–1956... Указ. соч. С. 262–263.

³⁰ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 783. С. 224–225.

³¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 02е. Д. 460. Л. 8.

³² Мерецков свою задачу выполнил блестяще — генерал Т. Мацумура выступил свидетелем советской стороны обвинения и разоблачал японских милитаристов. В знак благодарности советская сторона вернула его в СССР, где он был осужден военным трибуналом к 25 годам тюремного заключения. Вернулся он в Японию только в 1956 г. убежденным антисоветчиком и до конца своих дней не мог простить того, что выступал на Токийском процессе // Тиммоку файру (Молчаливые файлы). Япония. Изд-во Кёдоньюс, 1996. С. 357.

³³ Советский Союз «отблагодарил» свидетелей принципиально и решительно. Генералы К. Мураками, Т. Мацумура и подполковник Р. Сэдзима были осуждены на 25 лет. К. Мураками в 1948 г. умер в лагере, а Т. Мацумура и Р. Сэдзима вернулись в Японию в декабре 1956 г. Р. Сэдзима умер в 2007 г. на 97-м году жизни. Такэбэ Рокудзо в 1950 г. был передан властям КНР, где был осужден на 25 лет, вернулся в Японию в 1956 г. Майор Мацуура Кусуо возвратился в Японию в 1950 г., где вскоре умер при загадочных обстоятельствах.

³⁴ Американцы и англичане требовали передать им капитана Ионэмура Седзе, старшего лейтенанта Араки Иосио, генералов Китадзава Сададзиро и Идэтани Кэндзиро, старших сержантов Ябана Курадзи и Андо Такэдзо, которые совершили военные преступления на оккупированных Японией территориях, а затем оказались в составе Квантунской армии и были интернированы СССР. Советская сторона отказывалась «бесплатно» передавать японцев и требовала вместо них «замену». Так, они просили выдать генерала Исии Сиро. Но американцы от обмена отказались.

³⁵ Аримура Цунэмита — генерал-майор. Умер в 1949 г. в советском специальном госпитале для японских военнопленных.

³⁶ Димитров Георгий Михайлович (1882–1949), с 1935 г. Генеральный секретарь Коминтерна, а после его роспуска в июне 1943 г. был назначен заведующим отделом международной (внешней) политики ЦК ВКП(б), который стал фактическим преемником этой организации. В 1946–1949 гг. этим отделом руководил Суслов Михаил Андреевич (1902–1982).

³⁷ Автор считает, что термин «русско-японская война» неверен, так как воевали между собой не «русские» и «японцы», а «Россия» и «Япония». В российской армии, помимо русских, было более 50 других национальностей.

³⁸ Судзиловский Николай Константинович (псевдоним Николас Руссел, 1850–1930) — уроженец Белоруссии, российский учёный, революционер-народник. Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. издавал газету «Россия и Япония», во время революции 1905–1907 гг. выдвигал идею вооружить и отправить в Россию для помощи восставшим российским военнопленным. Японское правительство отказалось военнопленных вооружать, но организовало быструю отправку на родину 74 тысяч военнопленных российской армии, которые сыграли важную роль в революционных событиях. Советское правительство с 1921 г. выплачивало Судзиловскому, как персональному пенсионеру Всесоюзного общества политкаторжан.

Умер в Шанхае в 1930 г. по пути в СССР.

³⁹ Тиммоку файру («Молчаливые файлы»). Ука. соч. С. 3560.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Е. х. 2666. С. 29

⁴¹ Организация политической работы в ОРБ была возложена на политические органы МО.

⁴² ГАРСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Е. х. 623. Л. 167.

⁴³ Японские военнопленные в СССР. 1945–1956... Указ. соч. С. 276–382.

⁴⁴ Комитет информации при Совете Министров СССР (с 1949 г. — Комитет информации при Министерстве иностранных дел СССР) — советская внешняя разведка в 1947–1951 гг. Первоначально объединял как находившуюся в ведении МГБ политическую разведку, так и военную. В 1949 г. военная разведка вернулась в систему военного ведомства. 2 ноября 1951 г. вся разведывательная работа была передана от КИ в МГБ, где было восстановлено 1-е Главное управление. В ведении КИ оставалась только служба дезинформации. Решением Президиума ЦК КПСС 19.02.1958 г. КИ был окончательно упразднен.

⁴⁵ Японские военнопленные в СССР. 1945–1956... Указ. соч. С. 384–688.

В. П. Зимонин

**ЯПОНСКАЯ АГРЕССИЯ В АЗИИ И ЗОНЕ ТИХОГО ОКЕАНА
И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В 12-ТОМНОМ ТРУДЕ
«ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 гг.»**

Аннотация. Дается краткая презентация 12-томной истории «Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», в которой том 5 посвящен скоротечной советско-японской войне 1945 г., раскрывается содержание этого тома, дается емкая развернутая оценка подготовки и хода советско-японской войны.

Ключевые слова: история Отечественной войны 1941–1945 гг., Дальневосточная кампания, маршал Р.Я. Малиновский, Дальневосточный театр военных действий, Японское море, морской десант

Фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.»¹ разрабатывается в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 5 мая 2008 г. № 240-рп. Труд разрабатывается под руководством Главной редакционной комиссии (ГРК), возглавляемой министром обороны РФ. Заместителем председателя ГРК – научным руководителем труда является известный российский ученый доктор исторических и юридических наук, профессор, академик РАН В.А. Золотарев. Мне выпала честь быть заместителем научного руководителя труда и руководителем авторского коллектива 5-го тома.

Структура фундаментального многотомного труда:

- 1-й том. Основные события войны;
- 2-й. Происхождение и начало войны;
- 3-й. Битвы и сражения, изменившие ход войны;
- 4-й. «Освобождение территории СССР. 1944 год»;
- 5-й. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией;

- 6-й. Тайная война. Разведка и контрразведка в Великой Отечественной войне;
- 7-й. Экономика и оружие войны;
- 8-й. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны;
- 9-й. Союзники СССР в войне;
- 10-й. Государство, общество и война;
- 11-й. Политика и стратегия Победы. Стратегическое руководство войной и Вооруженными силами в годы войны;
- 12-й. Итоги и уроки войны.

На день проведения конференции вышли в свет 9 томов, рукописи 10-го и 11-го томов проходят предиздательскую подготовку, публикация завершающего тома планируется к 70-й годовщине Великой Победы.

В каждом из томов в той или иной степени поднимаются проблемы, связанные с японским военным фактором и его влиянием на принятие советским руководством решений в канун и в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн, развитие военно-политической обстановки в те сложные для судеб мира годы, а также с влиянием политики Советского государства и развития событий на советско-германском фронте на ход и исход военных действий на Азиатско-Тихоокеанском театре войны (АТТВ).

Как свидетельствуют неоспоримые факты, огромную роль в достижении Победы над агрессорами сыграл Советский Союз. Он внёс главный вклад в разгром вооружённых сил нацистской Германии и её европейских союзников. Существенный вклад внес СССР и в завершение в кратчайшие сроки разгрома и принуждение к миру милитаристской Японии. Разгром советскими войсками и силами флота миллионной стратегической Квантунской группировки японских войск и соединений 5-го японского фронта на Южном Сахалине и Курилах поставил победную точку в истории Второй мировой войны. Пройдя сквозь годы трагических испытаний и триумфальных побед в борьбе с фашистской агрессией, воины Советских Вооружённых Сил с честью выполнили и интернациональную миссию, освободив полностью или частично 11 государств Европы и две страны Азии от оккупационного и колониального гнета. Советско-японская война рассматривается в 12-томнике по этим и некоторым другим причинам как логическое продолжение Великой Отечественной войны,

хотя она началась лишь 9 августа 1945 г., спустя 3 месяца после подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии.

В первом томе в общих чертах и во втором томе 12-томника более предметно через призму геополитики, с учетом цивилизационного подхода и мощного влияния идеологического фактора рассматриваются противоречия между ведущими мировыми державами того времени. Новизна наших подходов при этом заключается в том, что при оценке особенностей политики Советского Союза в предвоенный период авторы исходили из того, что старый, европоцентричный, подход в отечественной и европейской историографии к анализу этого периода, заключающийся в том, что главным нашим противником в то время и, соответственно, основным виновником развязывания Второй мировой войны является Германия, недостаточно корректен. Гитлеровская Германия, действительно, больше всего принесла горе и страдания народам Европы и особенно советскому народу, потерявшему в войне с нацизмом почти 27 миллионов человек. И этому справедливо посвящена большая часть материалов многотомника.

Но нужно четко себе представлять (и об этом говорится и в первом, и во втором томах), что первые очаги будущего пожара Второй мировой войны были разожжены в самом начале 1930-х годов Японией, еще до прихода Гитлера к власти, при достаточно спокойных наших отношениях с Германией в те годы. Япония первой из агрессивных держав начала 18 сентября 1931 г. военные действия, захватив Маньчжурию, а затем и весь Северо-Восточный Китай, а в июле 1937 г. развязала тотальную войну в Китае, превратив его, по сути, в базу расширения своей экспансии на континенте. И все это происходило вблизи границ СССР, который ощущал в то время реальную опасность именно со стороны Японии². Японский военный фактор, поэтому, всегда зримо присутствовал при выработке советским руководством своей политики безопасности в канун и начальный период Второй мировой войны. Авторы второго тома убедительно показали с учетом этого фактора в целом правильность, выверенность политического и военного курса нашего руководства вплоть до самого кануна Великой Отечественной войны, включая и вынужденное в тех условиях подписание 23 августа 1939 г. Договора о ненападении с Германией (в дни проработки по инициативе Берлина и подписания этого договора советские и монгольские войска вели под командованием комкора Г.К. Жукова ожесточенные бои

с соединениями японской 6-й армии у реки Халхин-гол в дружественной нам и граничащей с нами Монголии). Так вот, подписание Советским Союзом договора с Германией в дни разгрома японских войск в Монголии подорвали доверительные отношения Токио и Берлина, оторвали Японию от союза с Германией, привели к тому, что Япония не стала безоглядно следовать в русле гитлеровской политики с развертыванием Гитлером агрессии против СССР, что вместе с подписанием Советским Союзом Пакта о нейтралитете с Японией 13 апреля 1941 г. позволило ему избежать войны на два фронта³.

Не могла не подталкивать Москву к подписанию договора с Германией и откровенная политика стран Запада, направленная на поощрение агрессоров как на востоке Евразии, так и в центре Европы к нападению на СССР. Милитаристская Япония и нацистская Германия были в то время для западных демократий более привлекательными, чем «коммунистический» Советский Союз. Уже после войны бывший премьер-министр Франции Э. Даладье, подписавший 30 сентября 1938 г. вместе с английским премьер-министром Н. Чемберленом позорное Мюнхенское соглашение с Германией и Италией по разделу Чехословакии с явным расчетом придать агрессивной политике Германии восточный вектор, признал, что большую роль в этом сыграла идеология⁴. Авторы труда, однако, убедительно доказали, что «мюнхенская политика» как явление зародилась задолго до Мюнхена-38 именно на Дальнем Востоке в начале и середине 1930-х годов, когда запад закрывал глаза на агрессии Японии против Китая, Монголии и СССР, уверовав посулам японцев в том, что их главная цель — коммунистический Советский Союз. Тем самым было проявлено абсолютное безразличие руководителей стран запада к судьбам народов Азии, расчленению Японией Китая. Точно такой же подход спустя некоторое время проявился в политике западных держав и по отношению к разделу Чехословакии⁵.

Следует признать, что идеологическая заданность сыграла злую шутку над всеми ведущими членами будущей антифашистской коалиции: в конце концов, в ходе войны союзниками стали те, кто считался врагами, а те, с кем пытались выстроить совместную стратегию, оказались врагами. При этом страны агрессивного блока, безусловно разделявшие со странами Запада антикоммунистическую идеологию, начали свои захваты с прагматичными геополитическими и гео-

стратегическими целями завоевать природные, производственные и людские ресурсы в самых разных по устройству странах для обеспечения расширения своей военной экспансии (что не исключало достижения ими конечной цели: уничтожения оплота коммунистической идеологии – СССР). Это один из самых важных уроков минувшей войны.

В последующих третьем и четвертом томах 12-томника в тесной увязке событий на всех театрах Второй мировой войны показаны военные действия, переломившие ход не только Великой Отечественной, но и всей мировой войны, включая ее Азиатско-Тихоокеанский театр. Это Московская, Сталинградская, Курская битвы, сражения за Ленинград, Кавказ, Днепр, Белоруссию. Эти битвы не только привели к разгрому крупных стратегических группировок врага и началу изгнания агрессора с советской земли. Героические действия Вооруженных Сил СССР на советско-германском фронте – главном фронте Второй мировой войны – объективно способствовали восстановлению и постепенному наращиванию после крайне неудачных для США и их союзников первых месяцев войны на Тихом океане и в ЮВА их вооруженных сил и наступательных возможностей в войне с Японией, что убедительно показано в соответствующих разделах томов ⁶.

Наиболее детально и комплексно проблемы Советско-японской войны 1945 г. раскрываются в многотомнике в 5-м томе. Сам по себе показ в отдельном томе фундаментального труда о Великой Отечественной войне всех военных операций 1944–1945 гг. на зарубежных (по состоянию на 22 июня 1941 г.) территориях Европы и Азии предпринят в отечественной историографии впервые, что позволило выпукло показать коалиционный характер мировой войны, верность СССР союзническому долгу и подлинно гуманную интернационалистскую освободительную миссию Советского государства по отношению к странам-жертвам агрессий, которую ныне пытаются очернить недобросовестные политики и ученые.

Советско-японская война показывается в томе не только как одна из завершающих кампаний союзных сил на завершающем этапе мировой войны, позволившая, по оценкам союзников, на как минимум год–полтора ускорить окончание войны и сберечь миллионы жизней военнослужащих США, Великобритании и других участников антияпонской войны, в том числе и самой Японии. Она с учетом

многочисленных многолетних враждебных японских акций против СССР и решавшихся Советским Союзом задач рассматривается и как логическое продолжение четырехлетней Великой Отечественной войны советского народа и его Вооруженных Сил за свою свободу и независимость, утверждение справедливых не только западной, но и восточной границ СССР, обеспечение его безопасности на Востоке Евразии, осуществление освободительной миссии по отношению к китайскому и корейскому народам. Особое внимание в томе уделено показу верности СССР союзническому долгу, дается убедительное обоснование соответствия решения Советского правительства об объявлении войны Японии нормам международного права. В нем показаны высокие моральные и боевые качества советских воинов, их массовый героизм в вооруженной борьбе на зарубежной территории, ответственное отношение как к поверженному противнику, так и к местному населению освобождаемых территорий.

Материалы 5-го тома, касающиеся войны с Японией, раскрывают содержание, формы и методы проведения операций Дальневосточной кампании СССР, боевого взаимодействия Советского Союза и его Вооруженных Сил с союзниками и патриотическими силами освобождаемых государств Азии. Значительное внимание уделено анализу успехов и неудач союзников в войне на Тихом океане и причинам настойчивых обращений их руководства к СССР с просьбами о вступлении в войну на Дальнем Востоке.

Тема войны с Японией занимает около 400 из почти 900 крупноформатных страниц 5-го тома ⁷, и, конечно же, в кратком сообщении представляется возможность изложить лишь наиболее важные проблемы, связанные с этой войной.

Капитуляция нацистской Германии в мае 1945 г. ознаменовала окончание войны в Европе. Но на Дальнем Востоке и Тихом океане продолжала упорную борьбу против США, Великобритании, Китая и их союзников Япония. Союзникам удалось изгнать японские войска со значительной части территорий, которые они захватили в начале войны, заставить Японию отойти на «внутреннюю линию обороны», но периметр ее был еще огромен.

Планы принудить Японию к капитуляции морской блокадой и бомбардировкой японских городов авиацией, которых ранее придерживалось практически все политическое и военное руководство США, были квалифицированы как «стратегия огра-

ниченных целей», не дающей «гарантий в том, что она приведет к безоговорочной капитуляции или разгрому». Япония, продолжая сопротивление силами пяти стратегических группировок на обширном театре войны, развернула подготовку для решительного отпора американско-британскому наступлению непосредственно на Японских островах, а также к обороне на северо-востоке Китая и в Корее.

К августу 1945 г. вооруженные силы Японии насчитывали более 7 млн человек против менее 2,5 млн войск союзников, а только для вторжения на Японские острова, по расчетам союзников, требовалось не менее 7 млн войск и сил. Кроме того, у Японии имелась возможность мобилизовать в действующую армию еще 1,5 млн человек, создавались многомиллионное ополчение, армия смертников. Подготовка и проведение союзниками десантных операций в Японской метрополии были сопряжены с громадными трудностями, а сами операции могли начаться не ранее ноября 1945 г. **на второстепенном острове Кюсю**. Но у США и Великобритании не было уверенности, что даже после того, как их десантные операции увенчаются успехом и Япония капитулирует, ее стратегические группировки на материке также сложат оружие. По оценкам союзников, война на Востоке могла затянуться еще на 1,5–2 года (более того, главнокомандующий вооруженными силами союзников в войне против Японии Д. Макартур считал, что без участия СССР японское сопротивление может продлиться 5–7 лет), и она унесла бы жизни по крайней мере 1,5 млн солдат и офицеров американской и британской армий, а также около 10 млн жизней японцев.

Позиция Китая, потерявшего, по современным китайским оценкам, в результате преступной агрессии Японии более 35 млн своих граждан, по вопросам определения перспектив войны против Японии была аналогичной. Ситуация в Китае усугубилась с развертыванием Японией с весны 1944 г. на юге страны стратегической наступательной операции «Итиго», приведшей к потере около 1 млн гоминьдановских войск, утрате 40 американских авиационных баз и нарушению наземных коммуникаций, обеспечивавших Китай поставками материальной помощи от США и Великобритании.

На огромном АТТВ создавалась явно тупиковая ситуация, при которой ни та, ни другая воюющие стороны не находили, опираясь только на участвовавшие в вооруженной борьбе в то время силы,

быстро, не связанного с огромными потерями и эффективного решения.

По мнению многих военных авторитетов союзников, заставить японцев капитулировать в короткий срок можно было только путем нанесения решительного поражения наиболее крупной, сильной, стратегически важной группировке японских войск на материке. Этим параметрам соответствовал маньчжуро-корейский регион с его более чем миллионной группировкой войск, значительной промышленной и сырьевой базой и крупными стратегическими запасами. Этот регион играл роль связующего звена Японской метрополии с континентом. Союзники хорошо понимали, что, потеряв этот важнейший стратегический регион, Япония лишится большинства необходимых средств продолжения войны и неизбежно «запросит пощады». Решить эту задачу в короткий срок могли только советские войска. Генерал Д. Макартур был убежден, что американские войска «не должны высаживаться на острова собственно Японии, пока русская армия не начнет военные действия в Маньчжурии».

Итак, стратегическая обстановка на АТТВ к августу 1945 г. в целом складывалась благоприятно для воевавших против Японии государств, однако без вступления Советского Союза в военные действия рассчитывать на быстрое завершение разгрома противника не приходилось. Это требовало от руководства союзных держав принятия судьбоносных решений, и они были выработаны и тщательно проработаны на Ялтинской и Потсдамской конференциях лидеров Большой Тройки в феврале и июле 1945 г., результатом чего стало вступление в войну на Дальнем Востоке СССР, который имел и собственные основания для выступления против Японии.

Военные действия велись вблизи дальневосточных границ СССР, где советское руководство на протяжении 1941–1945 гг. было вынуждено держать войска общей численностью более 1 млн человек, что, безусловно затрудняло оказание сопротивления гитлеровской агрессии. Советский Союз не мог считать обеспеченной свою безопасность на Дальнем Востоке, пока там полыхал огонь войны и Япония продолжала проводить свою захватническую политику. В этой ситуации 5 апреля 1945 г. СССР заявил о денонсации Пакта о нейтралитете с Японией, т.е. о намерении прекратить его действие в одностороннем порядке со всеми вытекающими из этого последствиями. Однако японское пра-

вительство не посчиталось с этим серьезным предупреждением и до конца войны в Европе продолжало поддерживать Германию, а затем отвергло опубликованную 26 июля 1945 г. правительствами США, Великобритании и Китая Потсдамскую декларацию, содержащую требование безоговорочной капитуляции Японии. 8 августа 1945 г. советское правительство объявило, поэтому, о поддержке декларации союзников и вступлении на следующий день СССР в войну с Японией, а с наступлением этого дня с дальневосточных рубежей СССР развернулись крупномасштабные военные действия в Маньчжурии.

План советской Дальневосточной кампании 28 июня 1945 г. был утвержден Ставкой Верховного Главнокомандования, Центральным комитетом ВКП(б) и Государственным Комитетом Оборона СССР.

Политическая цель советской военной кампании на Дальнем Востоке сводилась к тому, чтобы как можно быстрее ликвидировать последний очаг Второй мировой войны, устранить постоянную угрозу нападения японских захватчиков на СССР, совместно с союзниками изгнать их из оккупированных Японией стран, содействовать восстановлению всеобщего мира. Скорейшее завершение войны избавляло человечество, в том числе японский народ, от дальнейших многомиллионных жертв и страданий, способствовало развитию национально-освободительного движения в странах Азии.

Главной военно-стратегической целью Вооруженных Сил СССР в войне с Японией являлся разгром ядра ее сухопутных войск – Квантунской группировки войск, освобождение от японских захватчиков Северо-Восточного Китая и Северной Кореи. Решение этой задачи должно было оказать решающее влияние на ускорение капитуляции Японии и обеспечить успех в разгроме японских войск на Южном Сахалине и Курилах.

Для проведения Дальневосточной кампании советским командованием были привлечены три фронтовых объединения – Забайкальский (командующий войсками – Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский), 1-й Дальневосточный (командующий – Маршал Советского Союза К. А. Мерецков) и 2-й Дальневосточный (командующий – генерал армии М. А. Пуркаев) фронты, Тихоокеанский флот (командующий – адмирал И. С. Юмашев), Краснознаменная Амурская военная флотилия (командующий – контр-адмирал Н. В. Антонов), три армии ПВО, а также части монгольской

Народно-революционной армии (главнокомандующий – маршал Х. Чойбалсан). Советские и монгольские войска и силы флота насчитывали на Дальнем Востоке более 1,7 млн человек, около 30 тыс. орудий и минометов (без зенитной артиллерии), 5,25 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 5,2 тыс. самолетов, 93 боевых корабля основных классов. Общее руководство войсками осуществляло специально созданное Ставкой ВГК Главное командование советских войск на Дальнем Востоке (главнокомандующий – Маршал Советского Союза А. М. Василевский).

В состав японской Квантунской группировки войск входили 1-й и 3-й фронты, 4-я отдельная и 2-я воздушная армии, Сунгарийская военная флотилия. 10 августа ей были оперативно подчинены 17-й фронт и 5-я воздушная армия, расположенные в Корее. Общая численность сосредоточенных у советских границ войск противника, превышала 1 млн человек. На их вооружении находились 1215 танков, 6640 орудий, 1907 самолетов. Свыше 30 боевых кораблей и катеров насчитывала Сунгарийская военная флотилия. Кроме того, на территории Маньчжурии и Кореи находилось значительное количество японских жандармских, полицейских, железнодорожных и иных формирований, а также войска марионеточного Маньчжоу-го и князя Внутренней Монголии Дэвана (Тонлопа). На границе с СССР и МНР у японцев имелось 17 укрепленных районов общей протяженностью свыше 800 км, в которых насчитывалось около 4,5 тыс. долговременных огневых сооружений.

Японское командование рассчитывало, что «против превосходящих по силе и подготовке советских войск» войска Японии в Маньчжурии продержатся в течение года. В критический момент на помощь Квантунской группировке планировалось перебросить войска Суйюаньской армейской группы и Северо-Китайского фронта Экспедиционных сил Японии в Китае.

Дальневосточный театр военных действий (ДВ ТВД) охватывал территорию Маньчжурии, Северной Кореи и прилегающую акваторию морей бассейна Тихого океана. По своей площади, протяженности границы и природным условиям он резко отличался от Европейского театра. Площадь сухопутной части ДВ ТВД составляла 1,5 млн кв. км, где проживало 70 млн человек. Эта огромная территория превосходила размеры территорий стран главных агрессор-

ров — Германии, Италии и Японии, вместе взятых. По своим физико-географическим условиям театр был весьма сложным и представлял собой сочетание горно-таежной, болотистой и пустынной местности при наличии развитой гидрографической сети к востоку от Большого Хингана. На такой местности оперативные объединения и даже соединения могли вести наступательные действия лишь на отдельных направлениях, порой изолированных друг от друга сотнями километров. Обширной была и морская часть театра, на которой действовал советский Тихоокеанский флот. Она включала бассейны Охотского, Японского и Желтого морей и акваторию северо-западной части Тихого океана и имела протяженность в меридиональном направлении около 4 тыс. миль.

Театр военных действий против советских войск был заблаговременно подготовлен с точки зрения создания системы оборонительных сооружений, пунктов базирования аэродромов, сети коммуникаций. Чтобы прорвать такие оборонительные рубежи и успешно развивать наступление, нужны были мощные силы и современная система тылового обеспечения.

Средства материально-технического обеспечения советской группировки стали перебрасываться на Дальний Восток с февраля, еще до капитуляции Германии, однако основной поток войск и грузов начал поступать с мая 1945 г. В короткий срок, в течение трех месяцев, по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали на Дальний Восток с европейской части территории СССР на расстояние 9—12 тыс. км было переброшено 2 фронтовых и 4 армейских управления, 15 управлений стрелковых, артиллерийского, танкового и механизированного корпусов, 36 управлений стрелковых, артиллерийских и зенитно-артиллерийских дивизий, а также 53 бригады основных родов сухопутных войск, 2 укрепленных района. Сюда поступили также управления бомбардировочного авиационного корпуса и 5 авиадивизий, 3 корпуса ПВО территории страны.

Всего с запада на Дальний Восток было переброшено свыше 403 тыс. военнослужащих, около 275 тыс. единиц стрелкового оружия, 7137 орудий и минометов, 2119 танков и самоходных артиллерийских установок, 17 374 грузовые автомашины, около 1,5 тыс. тракторов и тягачей, свыше 36 тыс. лошадей. По пространственному размаху, срокам осуществления и по количеству переброшенных войск, вооружения, боевой техники и материальных средств

эти перевозки, по оценке маршала А. М. Василевского, «не имели себе равных в истории Второй мировой войны и являлись поучительной стратегической операцией».

С первых часов 9 августа ударные группировки советских фронтов, атаковав японские войска с суши, воздуха и моря, нанесли два глубоких встречных удара с территории Монгольской Народной Республики и советского Приморья, что поставило войска Квантунской группировки перед необходимостью вести оборону на два фронта, а также несколько вспомогательных ударов по сходящимся к центру Маньчжурии направлениям. Для изоляции Квантунской группировки войск от японских Экспедиционных сил в Китае и от метрополии наносились вспомогательные удары на калган-бейпинском направлении к побережью Желтого моря и вдоль восточного побережья Северной Кореи.

По командным пунктам, штабам и узлам связи противника был нанесен мощный удар авиации, в результате которого связь между штабами и формированиями японских войск в Маньчжурии в первые же часы войны была нарушена, и командование Квантунской группировки потеряло управление своими войсками, что облегчило советским войскам решение поставленных перед ними задач.

Тихоокеанский флот вышел в открытое море, перерезал морские коммуникации, использовавшиеся войсками противника для связи с Японией, и силами авиации и торпедных катеров нанес мощные удары по японским военно-морским базам в Северной Корее, где были высажены морские десанты.

В результате сокрушительных ударов, нанесенных Советскими Вооруженными Силами, мощные японские укрепленные линии, созданные по Амуру, Уссури и Большому Хинганскому хребту, были повсюду прорваны, а там, где японцы продолжали упорно сопротивляться, они были блокированы и обойдены. Стремительное наступление советских и монгольских войск поставило Японию в безвыходное положение, расчеты ее командования на упорную оборону и последующее контрнаступление с решительными целями были сорваны.

Крупный успех советских войск в Маньчжурии, достигнутый в первые же дни войны, позволил советскому командованию 11 августа начать наступление на Южном Сахалине. Проведение

операции было возложено на войска 56-го стрелкового корпуса 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта и Северную Тихоокеанскую флотилию. Южный Сахалин обороняла входившая в состав 5-го фронта со штабом на о. Хоккайдо усиленная 88-я японская пехотная дивизия, опиравшаяся на Котонский укрепленный район. Прорвав 18 августа оборону противника, советские войска развернули стремительное наступление к южному побережью острова. 20 августа был высажен морской десант в порт Маока (Холмск), а утром 25 августа – в порт Отомари (Корсаков). В тот же день советские войска вступили в административный центр Южного Сахалина город Тойохара (Южно-Сахалинск). Организованное сопротивление насчитывавшего около 30 тыс. солдат и офицеров гарнизона японцев на Южном Сахалине прекратилось.

Успешный ход военных действий в Манчжурии, Корее и на Южном Сахалине позволил советским войскам 18 августа приступить к проведению операции по освобождению Курильских островов, на которых 5-й фронт имел свыше 50 тыс. солдат и офицеров, и одновременно готовить крупную десантную операцию на Хоккайдо, необходимость в которой вскоре отпала. Для осуществления Курильской десантной операции привлекались войска Камчатского оборонительного района и корабли Тихоокеанского флота.

18 августа началась высадка войск на сильно укрепленный северный остров Курильской гряды Шумшу, бои за который приняли ожесточенный характер. Преодолевая упорное сопротивление противника, советские войска 23 августа завершили освобождение острова. К началу сентября войска Камчатского оборонительного района и Петропавловской военно-морской базы заняли всю северную гряду островов, включая остров Уруп, а силы Северной Тихоокеанской флотилии очистили от японских войск остальные острова к югу от этого острова.

Сокрушительный удар по Квантунской группировке войск явился одним из определяющих факторов разгрома Японии. Он привел к самому крупному во Второй мировой войне поражению японских вооруженных сил и к наиболее тяжелым для них потерям. Последние превысили 720 тыс. солдат и офицеров, в том числе 84 тыс. убитыми и ранеными, более 640 тыс. пленными. Япония, лишившись крупнейшей военно-промышленной базы на материке и наиболее сильной группировки сухопутных

войск, оказалась не в состоянии продолжать вооруженную борьбу. Это намного сократило сроки окончания Второй мировой войны. Разгром Советскими Вооруженными Силами японских войск в Маньчжурии и Корее, а также на Южном Сахалине и Курильских островах лишил Японию всех плацдармов и баз, которые она в течение многих лет создавала, готовясь к агрессии против СССР. Безопасность Советского Союза на Дальнем Востоке была обеспечена.

Победа далась нелегко: Вооруженные Силы СССР потеряли в войне с Японией убитыми, ранеными и пропавшими без вести 36 456 человек, в том числе 12 031 – погибшими.

В войне против Японии вновь проявились лучшие традиции российского воинства – глубокая любовь к Родине, готовность отдать жизнь за ее интересы, интернационализм советского солдата, его готовность прийти на помощь другим народам, верность союзническому долгу. Как на исконно русской (Сахалин, Курилы), так и на сопредельных территориях (Китай и Корея) советские воины проявляли чудеса героизма во имя скорейшего окончания мировой войны, спасения от гибели миллионов солдат и населения воевавших сторон, восстановления исторической справедливости в отношениях с Японией, не жалея при этом ни своей крови, ни самой жизни.

С подписанием 2 сентября 1945 г. Акта о капитуляции Японии закончилась Вторая мировая война, заключительным событием которой стала Дальневосточная кампания СССР. Послевоенным Указом Президиума Верховного Совета СССР 3 сентября объявлено Днем победы над Японией.

6, 7, 8, 9, 10 и 11-й тома 12-томника раскрывают деятельность, в том числе с учетом японского военного фактора, советских спецслужб и дипломатии, направленную на вскрытие и снижение угроз Советскому Союзу в предвоенное время, создание условий для обеспечения победы над агрессорами, усилия советского народа по мобилизации экономики военного времени, место и роль союзников в совместной борьбе против фашистской коалиции, систему стратегического руководства страной и Вооруженными Силами СССР, достижения советского военного искусства⁸.

Название 12-го тома «Итоги и уроки войны» говорит само за себя. Наша страна переживает переломные времена. Вновь, как и в канун прошлой мировой войны, мир изобилует противоречиями, социальными, религиозными и межнациональными конф-

ликтами, сопровождаемыми острым вооруженным противоборством, гибелью тысяч людей и целых государств, перекройкой сложившихся после Второй мировой войны границ. Вновь имеются страны, желающие лишить Россию суверенитета и права на выбор собственного пути развития.

К сожалению, вызывают беспокойство и направленность внешней, в том числе военной, политики современной Японии. Накопившаяся инерция процесса милитаризации страны стала существенным фактором, тормозящим переход японского руководства к новому мышлению в военно-политической области. Фактом является и то, что в результате умело поставленной пропаганды подавляющая часть японского общества поддерживает существование вопреки положениям статьи 9-й конституции страны современных вооруженных сил под названием «силы самообороны», воссоздание Министерства обороны и службы внешней разведки, а антивоенное движение в стране в последнее время значительно ослабло. В условиях, когда Японии никто реально не угрожает (в новой и новейшей истории не было ни одного примера угрозы неспровоцированного вторжения в ее пределы вооруженных сил каких-либо государств) и когда она сама имеет территориальные претензии к соседним странам, в том числе к России, продолжающийся рост ее военных приготовлений не может не расцениваться рядом государств АТР как серьезный вызов региональной безопасности.

В сложные моменты истории люди испытывают особую потребность в духовных опорах, которые они ищут, обращаясь к опыту предков, к их героическим боевым и трудовым традициям, к их патриотизму и подвижничеству. Изучение истории минувшей войны актуально, поскольку помогает найти ответ на чрезвычайно важный для сегодняшней России вопрос: что помогло нашему народу выстоять в годы суровых испытаний, перенести невиданные лишения и при этом сохранить лучшие нравственные и духовные качества, не утратить веру в светлые идеалы, в трудную и потому особенно желанную Победу.

Решению этой важной задачи и служит наш 12-томный труд.

Примечания

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. – В 12 т. М.: Воениздат; Кучково поле, 2011–2015.

² Там же. Т. 1. М.: Воениздат, 2011. С. 12; Т. 2. М.: Кучково поле, 2012. С. 167–168.

³ Там же. Т. 2. С. 197–199,

⁴ Там же. Т. 1. С. 32.

⁵ Там же. С. 32–33.

⁶ Там же: Т. 3. М.: Кучково поле, 2012. С. 777–789; Т. 4. С. 643–659.

⁷ Там же. Т. 5. М.: Кучково поле, 2013. С. 417–830.

⁸ Там же. Т. 6. С. 110–117, 205–208, 309–314, 723–728; Т. 7. С. 248–260; Т. 8. М.: Кучково поле, 2014. С. 26–33, 90–112, 501–503, 645–677; Т. 9. С. 312–424.

М. Н. Малашевская

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ГРУППЫ СУДЗУКИ» НА РОССИЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИИ ЯПОНИИ В 1990-е ГОДЫ

Аннотация. Дается авторское толкование причин появления в Японии «группы Судзуки», ее политико-дипломатических устремлений в отношении России, рассматривается деятельность группы после избрания В. Путина Президентом России, в краткой форме излагаются ошибки и недочеты в «группе Судзуки».

Ключевые слова: российско-японские отношения, Судзуки Мунэо, Того Кадзухико, Сато Масару, Красноярская встреча, Мори Ёсиро, южные Курилы, мирный договор.

В период после окончания Второй мировой войны формировались основные направления развития двухсторонних связей: 1. Созидательные экономические связи, которые демонстрировали поступательное развитие и 2. Прохладные политические отношения, обусловленные идеолого-политической ориентацией двух стран и наличием территориальной проблемы и проблемы мирного договора. Территориальная проблема возникла во время переговоров и подписания «Совместной советско-японской декларации» 1956 г. Тогда у японской дипломатии появились два основных подхода к вопросу принадлежности южных Курильских островов, увязанного с проблемой подписания мирного договора: 1. «Ёнто: иккацу хэнканрон» (единовременная передача 4 оспариваемых островов и затем подписание мирного договора, 四島一括返還論) и 2. «Данкайтэки хэнканрон» (поэтапная передача островов и подписание мирного договора, 段階的返還論).

Первая концепция являлась основной для японской политики на советском направлении до конца 1980-х годов.

В начале 1990-х годов в связи с крушением биполярной системы международных отношений и развалом СССР Японии был брошен

«российский вызов», когда мог быть определен новый курс в отношении России. Вокруг депутата Нижней палаты японского парламента Судзуки Мунэо сплотилась группа политиков и дипломатов, получившая название «группа Судзуки», которая попыталась дать ответ на брошенный вызов. Основу группы составляли Судзуки Мунэо, высокопоставленный чиновник МИД Того Кадзухико и специалист по России в МИД Японии Сато Масару. Они оказывали значительное влияние на политику Японии в отношении России в 1990-е годы.

Представители «группы» видели необходимость развития тесных отношений на государственном, региональном и частном уровнях, а также предлагали новые варианты решения проблемы территорий и мирного договора. Они активно внедряли так называемую «дипломатию лицом к лицу» (フェイス・トゥ・フェイス外交 или 顔と顔を突き合わせる外交)¹, предполагавшую укрепление межличностных связей между русскими и японцами. Еще в конце 1980-х годов Того Кадзухико, как глава отдела СССР в МИД Японии, предложил концепцию «расширенного равновесия» (*какудай кинко*: 拡大均衡)², которая была призвана сделать прочнее и стабильнее двусторонний диалог на разных направлениях. Концепция была нацелена на интенсификацию экономических, международных, межгосударственных связей и признание наличия территориальных разногласий со стороны СССР. М.С. Горбачев во время визита в Токио в апреле 1991 г. признал наличие нерешенной территориальной проблемы между двумя странами, что было отражено в «Совместном заявлении»³. Этот тезис был подтвержден новой российской властью, несмотря на общественное порицание, и официально зафиксирован в «Токийской декларации» 1993 г.⁴ Признание российской стороной наличия территориальных разногласий с Японией и демонстрация готовности к обсуждению этих вопросов воодушевила японскую сторону. Ввиду этого, «группа Судзуки» активизировала деятельность по нескольким направлениям: налаживание личных связей с представителями российской власти («в Москве»), улучшение связей между северными регионами Японии и Сахалинской областью, разработка предложений и вариантов территориального размежевания.

Уже с 1992 г. Судзуки, Того и Сато начали продвигать предложение по ведению «территориальных переговоров» по схеме «сначала два острова»⁵. В соответствии с этой схемой предполагалось ведение

переговоров о принадлежности Малой Курильской гряды и подписание мирного договора. Это была основная рабочая концепция «группы Судзуки» на протяжении 1990-х годов, хотя в период наибольшего влияния их творчество не ограничивалось только этой разработкой.

Расцвет деятельности «группы» пришелся на 1996–2001 гг., когда у власти стояла фракция ЛДПЯ, к которой принадлежал Судзуки Мунэо. Того Кадзухико, после двухлетней службы в посольстве в Москве в 1994–1996 гг., сначала занял должность заместителя директора Евразийского департамента, а с 1997 г. должность заместителя министра иностранных дел. В тот же период времени при содействии Судзуки Мунэо Сато Масару стал ведущим специалистом МИД Японии по России.

В 1996 г. Того Кадзухико разработал новую концептуальную базу двусторонних отношений, направленную на развитие стратегического партнерства и экономической деятельности, а также сотрудничества в международных делах в Восточной Азии. Концепция получила название «многоуровневый подход» (*дзю: дзо:тэки апуру:ти; 重層的アプローチ*)⁶. Этот «подход» предполагал параллельное развитие тесных партнерских связей между Россией и Японией в экономической, международной сферах, в области региональной безопасности и переговоров о территориальном размежевании и мирном договоре. Того Кадзухико считал важным нововведением то, что японская сторона должна была отказаться от давления на Россию по вопросу территорий. Концепция была разработана в преддверии нового раунда переговоров между Россией и Японией в 1997–1998 гг.

Во время встреч «без галстуков» президента Б.Н. Ельцина и премьер-министра Хасимото Рютаро в 1997–1998 гг. «группа Судзуки» занималась подготовкой премьер-министра к переговорам. Перед началом переговоров была проведена лекция для японского лидера, в которой представители «группы» указали методы налаживания тесного личного контакта с президентом России. Сато Масару в данном случае выступил идеологом своего рода «инструкции» о ведении переговоров с Б.Н. Ельциным. По его мысли, следовало применить так называемую «алкогольную дипломатию» и «банную политику», т.е. вести переговоры с президентом России в бане, сопровождая их обильными алкогольными возлияниями. Это должно было снять барьеры между руководителями стран и укрепить их личные отношения. Кроме того, Сато

Масару указывал на особенность российской политической культуры, для которой характерна решающая роль лидера. Таким образом, они предполагали, что в благоприятной и привычной для российского президента обстановке премьер-министр Японии сможет существенно продвинуться в территориальных переговорах и склонить к уступкам российскую сторону. Кроме того, и при подготовке Хасимото Рютаро, и при консультировании Обути Кэйдзо Судзуки, Сато и Того подчеркивали важность вербального контакта. Они говорили о «тройном поцелуе» с Б.Н. Ельциным, что вызывало недоумение у их высокопоставленных слушателей⁷. Однако они мотивировали премьер-министров тем, что это делается «во имя северных территорий».

Между «встречей без галстуков» в Красноярске в ноябре 1997 г. и встречей в Каване в апреле 1998 г. под руководством Судзуки Мунэо и его соратников был разработан принципиально новый подход к территориальному вопросу – «план определения границ» (*коккё: какутэйан, 国境画提案*), или «линия государственной границы севернее четырех островов»⁸. Он был предложен российскому президенту во время встречи в Каване. «План» предполагал проведение демаркационной линии между Россией и Японией по границе 1855 г. между Урупом и Итурупом.

Того Кадзухико и другие представители «группы Судзуки» расценивают этот план как «первый предметный и существенный план переговоров, предложенным японской стороной после 1991 г.»⁹. Они взяли на вооружение совместное заявление президента Российской Федерации и председателя КНР Цзян Цзэминя 10 октября 1997 г., в котором говорилось о решении всех пограничных разногласий по границе от Монголии до КНДР¹⁰. Японская сторона стремилась избежать в переговорах о южных Курилах формулировки «передача территорий», поэтому была разработана юридическая тонкость, заключающаяся в проведении границы, которая якобы не была определена.

На пресс-конференции Б.Н. Ельцин заявил, что «получил от японского премьера интересные дополнительные предложения, которые требуют с нашей стороны серьезных размышлений»¹¹. Однако этому плану не суждено было реализоваться. Б.Н. Ельцин во время официального визита премьер-министра Обути Кэйдзо в Москве в ноябре 1998 г. ответил отказом относительно «плана определения границ»¹². В «группе Судзуки»

не учли того обстоятельства, что российский президент прекрасно осознавал твердое намерение японского правительства добиваться от России территориальных уступок. Российский лидер не склонен был идти на поводу у необоснованных территориальных претензий Японии к России, но стремился заручиться финансово-экономической поддержкой Японии для развития дальневосточных регионов России¹³. Этим, судя по всему, и обусловлены его посулы японской стороне. Однако, кроме развития совместных нефтегазовых проектов на Сахалине, разработки месторождений в Якутии, сотрудничества в рыболовной отрасли, т. е. традиционных в XX столетии направлениях совместной экономической деятельности на Дальнем Востоке, японские интересы до начала XXI века не продвинулись.

Параллельно с этой деятельностью Судзуки Мунэо, чтобы заручиться поддержкой населения Курильских островов, инициировал осуществление ряда инфраструктурных проектов на оспариваемых Японией территориях. Первые проекты Судзуки Мунэо относятся еще к середине 1990-х годов, однако самые известные были осуществлены в конце десятилетия. Так, на средства японских правительственных фондов и японскими строительными фирмами в 1999–2000 гг. на Итуруп, Кунашире и Шикотане были возведены дизельные электростанции, на Кунашире – «Дом российско-японской дружбы». Целью этой деятельности являлось формирование лояльного отношения у местного населения, которое было настроено против любой возможности перехода оспариваемых территорий под юрисдикцию Японии¹⁴. Однако и из этой затеи ничего не вышло, и проекты вскоре были свернуты. Хотя еще после встречи в Красноярске, Судзуки Мунэо в ходе выступления в Нижней палате Парламента Японии заверял депутатов, что уверен в достижении успеха японской стороной после результативных, по его оценке, неформальных переговоров премьер-министра Японии и президента России¹⁵.

Уход Б.Н. Ельцина от дел на пороге 2000 г. заставил «группу Судзуки» вновь интенсифицировать усилия по налаживанию связей с российскими политическими элитами, с командой В.В. Путина. С приходом к власти В.В. Путина «группа Судзуки» попыталась использовать испытанный метод – укрепление тесных личных связей между лидерами России и Японии. Еще при

Обути Кэйдзо в марте 2000 г. Судзуки Мунэо был направлен в Москву в качестве «личного посланника премьер-министра»¹⁶, эту же роль он продолжал исполнять при Мори Ёсиро. Между Мори и Путиным действительно сложились теплые личные отношения, однако это не принесло японской дипломатии успехов в «территориальных переговорах».

«Группа Судзуки» вновь интенсифицировалась при разработке предложений по территориальному размежеванию. В ходе переговоров сентября 2000 г. (визит В.В. Путина в Токио) – марта 2001 г. (Иркутский саммит Путина – Мори) «группа» предложила взять за основу концепцию территориального размежевания по поэтапной схеме: 1. «Передача Хабомаи и Шикотана и подписание мирного договора», согласно «Совместной декларации 1956 г.» и 2. «Продолжение переговоров по Итурупу и Кунаширу» (*хабомаи, сикотан но хикиватаси – кунасири, эторофу-ни цуйтэ гирон, 齒舞・色丹の引き渡し. 国後・択捉についての議論*)¹⁷. В японской прессе это предложение получило название «План Мори» (*мори тэйан, 森提案*)¹⁸.

Российское руководство и лично В. В. Путин в начале переговоров демонстрировали готовность вести переговоры об удовлетворении японских претензий в соответствии с «Совместной советско-японской декларацией» 1956 г., однако второй пункт японского предложения оказался неприемлемым. Более того, после прихода к власти Коидзуми Дзюнъитиро, японская политика на российском направлении, а точнее в территориальном аспекте, претерпела серьезные изменения. «План Мори» был отвергнут новым руководством страны уже в середине 2001 г.¹⁹ Таким образом, идеи «группы Судзуки» потерпели поражение.

При Коидзуми Дзюнъитиро, принадлежащему к группе националистически настроенных политиков Японии, схемы, которые могла предложить «группа Судзуки», стали неосуществимыми. Судзуки Мунэо стал неудобной фигурой для нового руководства страны, как излишне влиятельная фигура, и его устранили от власти при помощи развязанного в 2002 г. коррупционного скандала²⁰. Японская дипломатия вернулась к традиционному подходу «вернуть 4 острова одновременно».

Судзуки Мунэо утверждает, что коррупционный скандал вокруг него был развернут именно из-за его деятельности в сфере рос-

сийско-японских отношений. Представители «группы Судзуки» полагают, что после вывода их «из игры» российско-японские отношения серьезно ухудшились. Однако эти заявления не подтверждаются последовавшим ростом совместных торгово-экономических связей между Японией и Российской Федерацией. В тупике оказались только «территориальные переговоры» между двумя правительствами.

Недочетом «группы» в ее деятельности являлось то, что в соответствии со сложившейся сорокалетней традицией они продолжали выдвигать на передний план необоснованные пограничные требования, в то время как российское правительство в 1990-е годы было настроено на полноценное развитие всесторонних связей с Японией. В начале XXI в. продолжение переговоров о территориях фактически утратило актуальность для России, поэтому идеи «группы» в одночасье оказались не востребованными и бесперспективными.

Кроме того, Сато Масару и вслед за ним Судзуки Мунэо делали излишний акцент на фигуре Б. Н. Ельцина, его предпочтениях (использование «банной политики», «алкогольной дипломатии», тактильный контакт, решающая роль лидера в переговорах) и делали ставку на личные связи. Они смогли изменить формат переговоров, однако их содержание осталось неизменным, что, несомненно, не могло устроить российскую сторону. Судя по всему, Б. Н. Ельцин не стремился удовлетворять территориальные требования Японии, несмотря на участие в «территориальных переговорах» и смелые предложения (например, предложение Ельцина в Красноярске в 1997 г. решить имеющийся круг проблем российско-японских отношений до конца 2000 г.).

Таким образом, несмотря на большую проделанную «группой Судзуки» творческую работу по выработке предложений по территориальному размежеванию, организацию проектов на Курильских островах, применение новых дипломатических приемов, они не изменили основного содержания японской политики на российском направлении. Тем не менее, заслугой представителей «группы Судзуки» можно назвать их стремление развивать параллельно «территориальные переговоры» и укреплять двусторонние связи между нашими странами на правительственном и региональном уровнях.

Примечания

- ¹ 鈴木宗男. 汚名. 国家に人生を奪われた男の告白. 東京: 講談社, 2009. P. 167.
- ² 和田春樹. 北方領土問題. 歴史と未来. 東京: 朝日選書, 1999. P. 293.
- ³ Из Совместного советско-японского заявления от 18 апреля 1991 г. // Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. МИД РФ, МИД Японии, 1992. С. 49.
- ⁴ Токийская декларация о российско-японских отношениях // Новое издание сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией / на русском и японском языках. МИД РФ, МИД Японии, 2001. С. 7.
- ⁵ 東郷和彦. 北方領土交渉秘録. 失われた五度の機会. 東京: 新潮社, 2007. P. 164-168.
- ⁶ 和田春樹. 北方領土問題.... Ibidem. P. 362; 東郷和彦. 北方領土交渉秘録.... Ibidem. P. 211-214.
- ⁷ 鈴木宗男. 汚名. 国家に人生を奪われた男の告白. 東京: 講談社, 2009. P. 180-183.
- ⁸ *Хоппо: ёнто: китагава ни коккё:сэн* [北方四島北側に国境線. Государственная граница севернее северных территорий] // Ёмиури симбун [[読売新聞, Газета Ёмиури], 20.04.1998.
- ⁹ 東郷和彦. 北方領土交渉秘録 ... Ibidem. P. 245.
- ¹⁰ Российско-Китайское совместное заявление // Интернет-версия «Российской газеты». URL: http://www.rg.ru/oficial/from_min/mid_99/561.htm (дата обращения: 11.01.2015).
- ¹¹ Головин В. Загадка встреч Ельцина и Хасимото // Известия. № 73 (25173). 21.04.1998.
- ¹² 斎藤元秀. ロシアの外交政策. 東京: 勁草書房, 2004. P. 209-210.
- ¹³ Ельцин Б. Н. Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления // URL: <http://www.lib.ru/MEMUARY/ELCIN/marafon.txt> (дата обращения: 14.07.2013).
- ¹⁴ 佐藤優. 国家の畏. 外務省のラスプーチンと呼ばれて. 東京: 新潮社, 2005. P. 204-205.
- ¹⁵ 第百四十一回国会衆議院. 沖縄及び北方領土問題に関する特別委員会議録. Т. 3. 19.11.1997. P. 3.
- ¹⁶ 鈴木宗男. 汚名. 国家に人生 ... Ibidem. P. 187.
- ¹⁷ 東郷和彦. 北方領土交渉秘録 ... Ibidem. P. 319-230.
- ¹⁸ 二島先行返還, 首相が否定 //朝日新聞日刊. 15.05.2001.
- ¹⁹ 北方領土の`絵`. 森・鈴木氏合作 //朝日新聞日刊. 23.10.2001.
- ²⁰ Разгром «группы Судзуки Мунэо» в 2002 г. и ужесточение политического курса Японии в отношении России при Коидзуми Дзюнъитиро // Научный сетевой журнал «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 4. URL: <http://hses-online.ru/2014/04/02.pdf>.

Ю.В. Баринов

ДВИЖЕНИЕ ЗА ДРУЖБУ С ЯПОНИЕЙ НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ 1970–1980 годов

Аннотация. Излагается краткая история развития процесса становления отделения Общества «СССР–Япония» в Саратове, описываются некоторые формы развития «движения за дружбу с Японией», отмечаются субъективные сложности развития этого процесса.

Ключевые слова: движение за дружбу, Общество СССР–Япония, Саратовское отделение, художественные выставки, энциклопедии

В конце 1950-х – начале 1960-х годов международные связи Советского Союза стали стремительно развиваться. 6 мая 1960 г. Ардабатской Н.М. было создано Саратовское отделение общества советско-чехословацкой дружбы на базе Научной библиотеки СГУ. И участие в нём было практически только коллективное. Это было единственное общество дружбы в Саратове, рядом с которым не могли стоять никакие другие по идеологическим соображениям. Дружить следовало со странами социалистического содружества и принципиально с теми, которые были распределены партийным руководством страны. Так, в освобождении Чехословакии в мае 1945 г. участвовали многие саратовцы, и соответственно мы получили в друзья Западно-Словацкую область. Саратовцы приобрели полезный опыт от общения культур наших народов, но все чувства дружбы доставались исключительно словакам. Уже нет тех стран, нет отделения общества дружбы в Саратове. Братиславской улице вернули прежнее название Вольская, подобно тому, как сердитые дети возвращают подарки. На сегодняшний день память о той дружбе сохранилась лишь в названии центральной гостиницы и площади советско-чехословацкой дружбы города Саратова.

В начале 1970-х годов наметился очередной подъем в общественном сознании изучения образа Японии, как культурной составляющей развития народов мира.

Этот факт подтверждает слова выдающегося литературоведа и теоретика искусства М.М. Бахтина о том, что «чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые стороны, новые смысловые глубины», в поиске ответов на волнующие вопросы о собственной культуре. Изучая японский язык, в качестве точных эквивалентов и сравнений слов можно извлечь из древнего лексического пласта для перевода исчезнувшие русские слова. Здесь ответ на вопрос, который постоянно задаем себе: Почему на берегу Волги, в отдалении от Японских островов, так любят японскую культуру? И дело не в берегах Великой реки, ведь любят и в Тамбове, и в Воронеже. Потому, как наша российская культура может разместить мировые культуры, а в оголтелых политизированных странах не остается места для анализа и сравнения с древними культурами мира, современным развитием народов, носителями ценностей тех культур. Желание изучать язык и японские традиции, узнавать и учиться позитивному всегда было присуще нашим соотечественникам. Поиск добра и прекрасного в Японии созвучен поиску счастья «за тридевять земель» в работах русских утопистов и легендах о переселении в далекую страну отдельными представителями казачества. По мнению кандидата исторических наук А.С. Лошкиной, «представления о Японии в СССР во многом были мифологизированы, имели мало общего с реальностью». До сегодняшнего дня образ страны Японии надолго запечатлен в народном сознании, как образ «синей птицы счастья».

Международное движение за дружбу с СССР вызвало ответное движение в нашей стране за дружбу со странами-участницами общественных движений. В целом движение можно рассматривать, как направленное под руководством КПСС организованное движение. Но было и немногочисленное самостоятельное движение, выбивающееся из общего контекста нормативных организаций.

С 1972 г. в СССР начинает выходить Ежегодник «Япония» под редакцией И.А. Латышева, в котором крупнейшие специалисты по Японии информировали советскую общественность о всех сторонах жизни Японии. В книге «Япония-1973», в монографии Б.И. Угриновича опубликовано подробное описание истории движения японских организаций за дружбу с Советским

Союзом. При монопартийной системе СССР выбиралась наиболее сильная и влиятельная организация под общим идеологическим знаменем. В московском киоске можно было приобрести единственную японскую газету «Акахата» (Красное знамя).

Под названием «движения за дружбу с Японией» следует понимать консолидацию общественных сил и заявленных, либо не оформленных в виде общественных организаций, в направлении познания культуры, традиций, общественно устройства.

В советский период практически не было возможным существование организаций, не оформленных в местной администрации. Все отделения обществ дружбы создавались с опорой на глав местной власти, либо руководителей партийно-хозяйственного актива. По мнению А. В. Корчевского, «фактически, гуманитарные связи лишь обслуживали правительственные интересы». Они прекратили существование, как только перестали существовать такие органы власти после 1992 г. Такую участь постигло и Саратовское отделение Общества советско-чехословацкой дружбы.

При относительно сложных возможностях того времени, в Саратове удалось собрать интересную передвижную выставку «Наш сосед Япония» с экспонатами из личной коллекции Ю. В. Барина. Эта выставка была показана в городах Саратовской области, а затем перевозилась в Челябинск, Алма-Ату, Ярославль и другие крупные центры СССР. Примечательно, что прежде такой выставки не было. Только в конце XX века благодаря выпускнику Саратовского политехнического института Л. Л. Короткову японское Посольство в Москве стало показывать свои экспонаты в городах России. В 1984 г. в Москве с саратовской выставкой познакомились и в Обществе советско-японской дружбы. Через год ответственный секретарь Общества «СССР–Япония» А. И. Коломак предложил на основании проведенной работы общественным движением «За дружбу с Японией» создать 21-е отделение Общества советско-японской дружбы в Саратове. На заседании присутствовала инициативная группа из Саратова: О. А. Теплоухова, С. В. Иванов, Ю. В. Барин. В протоколе заседания правления общества «СССР–ЯПОНИЯ», после слушания сообщения о многолетней деятельности и учитывая мнение авторитетных японистов, постановили рекомендовать местной администрации открыть в Саратове отделение Общества советско-японской дружбы. Но такое решение не было поддержано прави-

тельством Саратовской области. Более того, кандидатура председателя правления Саратовского отделения Общества советско-японской дружбы вице-А. Ф. Савина (председателя отделения торгово-промышленной палаты в Саратове) после скандальной «выволочки» у секретаря ОК КПСС сразу провалилась. «Деятельность ССОД и входившего в него Общества СССР–Япония проходила строго в рамках, установленных партийными и государственными органами»⁵. Разбежались почти все руководители малоизвестных производств, из познавательных побуждений поддерживавшие Саратовское движение «За дружбу с Японией». Единственным руководителем, сохранившим желание дружить с Японией, оказалась директор саратовского Дома техники Г. Я. Дорофеева. Методическим кабинетом в секции японского языка проводились обучение, семинары и встречи с японцами. В это время на предприятия города Саратова стали приезжать японские специалисты. В движение стали приходить научные кадры промышленных предприятий, деятели культуры и искусства, студенты и рабочие. В это время Саратов был закрытым городом для иностранцев, и мы были рады каждому японцу, независимо читает он газету «Акахата» или нет.

На промышленных предприятиях Саратова были собственные тепличные хозяйства, в которых работали озеленители по выращиванию цветов для предприятий. Из этих специалистов и любителей японской аранжировки при поддержке Московского клуба «Икэбана» и методического кабинета Дома техники в Саратове появилась первая школа флористики. На выставки приглашали японских специалистов, налаживающих оборудование на промышленных предприятиях Саратова.

Самодельные группы спортсменов, занимавшиеся каратэ, айкидо и другими японскими единоборствами, приходили в Саратовское движение «За дружбу с Японией».

Им оказывалась методическая помощь в изучении истории и переводах с японского языка.

Наиболее выдающиеся спортсмены в дальнейшем составили «золотую» сборную России на международных выступлениях.

Особо следует отметить традицию встречи в Саратове японского Нового года, как называют в нашем городе встречу «Сэцубун»⁷. Первая встреча была намечена в Доме учёных по адресу: ул. Комсомольская, 41. За 3 часа до начала мероприятия директор Дома ученых М. А. Мушка-

ева сообщила о звонке начальника городского управления культуры с рекомендацией не проводить мероприятие. Для директора такой звонок означал одно решение: следует отмечать только советские праздники. От большой беды свернули и клуб японской аранжировки цветов. В тот вечер в кулинарном училище напротив Дома ученых, не дожидаясь дополнительных рекомендаций, вывалили рис из котла на новогодний снег. Не как на празднике Сэцубун, а со слезами и за ненадобностью.

После того, как А. Ф. Савину было отказано в официальной поддержке, Саратовское движение «За дружбу с Японией» стало на путь художников-передвижников. Продолжало проводить выставки, лекции, занятия японским языком на энтузиазме и на собственные средства. В этом и оказалась неистребимая сила движения, которое было замечено директором творческого объединения «Автограф» С. В. Райкиным, опять-таки при ВЛКСМ. На правах филиала Саратовскому отделению общества «СССР—ЯПОНИЯ» было предложено совместное использование арендованного помещения, что представляло тогда единственное легальное решение организации в Саратове.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 253.
2. Россия и страны Востока в постбиполярный период / Под ред. Д. В. Стрельцова. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2014. 368 с. С. 344.
3. Общество Россия-Япония // Официальный сайт общества Россия-Япония, URL: <http://ru-jp.org/orya.htm>.
4. Лошкина А. С. Образ Японии в советском общественном сознании. М., 2009.
5. Корчевский А. В., Советско-японское сотрудничество на Дальнем Востоке СССР в середине 1960-х-1985 гг. Хабаровск 2013.
6. Японский Центр «Ямато» // Официальный сайт СРОО Японский Центр «Ямато» в Саратове, URL: <http://yamato-gyu.com>
7. Отчетные документы Саратовского отделения Общества «СССР—Япония».
8. Проблемы Дальнего Востока (журнал на японском яз.). 1981—1985 гг.

ЯЗЫК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА

Т. М. Гуревич, Л. Т. Нечаева

ПРЕПОДАВАНИЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Дается развернутый анализ проблем преподавания японского языка в российских вузах, рассматривается краткая история и география преподавания японского языка, представлено углубленное описание лингвострановедческих аспектов обучения, в краткой форме описываются отечественные издания учебников японского языка, затрагиваются вопросы методики преподавания, деятельности Японского Фонда и Ассоциации преподавателей японского языка РФ и стран СНГ.

Ключевые слова: преподавание, японский язык, страноведение и лингвострановедение, диалог культур, география преподавания японского языка

Российская японистика имеет давнюю и стабильную школу не только теоретических исследований в области японского языка, но и практического преподавания этого языка.

Вузы с преподаванием японского языка

В 2014 г. Ассоциация преподавателей японского языка РФ провела очередное анкетирование вузов, где изучают японский язык. На сегодняшний день японский язык изучают в 36 государственных и 7 негосударственных (частных) вузах страны, но вполне вероятно, что число этих вузов больше, так как не обо всех вузах имеется информация в Ассоциации и Японском Фонде МИДа Японии. Для сравнения, до 1949 г. в России был 1 вуз, где изучали японский язык, в 1950—1960 годах — 4, в 1970—1980 годах — 5.

Главным центром преподавания японского языка остается Москва. В Москве японский язык преподают в 10 государственных и в 4 частных вузах. В некоторых вузах японский язык преподают на разных факультетах по разным программам, например, в МГУ имени М.В. Ломоносова – в ИСАА, на географическом факультете и на факультете глобальных процессов, в РГГУ – в Институте восточных культур и античности и в Институте лингвистики. В национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» и в МГЛУ также японский язык преподаётся на двух факультетах.

История преподавания японского языка в Институте стран Азии и Африки (бывшем Институте Восточных языков) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, в Московском государственном институте международных отношений (теперь университет) и Дипломатической Академии МИД РФ насчитывает уже не одно десятилетие.

В 1990-х годах в давно известных и в новых государственных вузах возникли кафедры и отделения, где начали преподавать японский язык. Это Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), Российский государственный гуманитарный университет, Российский университет дружбы народов, Высшая школа экономики, Московский государственный институт индустрии имени Ю.А. Сенкевича, Институт иностранных языков Московского городского педагогического университета.

В это же время стали появляться частные вузы, где вводилось преподавание японского языка. Это – Восточный университет при Институте Востоковедения РАН, Институт практического востоковедения, Институт иностранных языков «Гаудеамус».

Проявляющие интерес к японскому языку люди получили возможность изучать его и на различных курсах, к которым, в первую очередь, относятся Высшие курсы иностранных языков при МИД РФ, Дипломатической Академии МИД РФ, МВЭС РФ, а также курсы, открытые в Японском центре при МГУ. «Клуб японского языка и культуры» открылся также и при информационном отделе посольства Японии в РФ.

В Санкт-Петербурге, где ещё в XVIII в. было положено начало преподаванию японского языка в России, этот язык преподается не

только на нескольких факультетах Санкт-Петербургского университета, но и в Государственном университете культуры и искусств, Государственном педагогическом университете имени А. И. Герцена, Университете экономики и финансов, а также в негосударственных вузах – Восточном институте и Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов.

В начале XXI века значительно расширилась география городов, где есть вузы с преподаванием японского языка.

В Центральной России открылось отделение японского языка в Рязанском государственном университете.

В Волжском регионе японский язык преподают в Нижнем Новгороде (Нижегородский лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова; курсы при Японском центре), в Казани и в Самаре.

На Юге России появились отделения японского языка в Ростовском государственном экономическом университете.

На Урале активно изучают японский язык в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург) и в Челябинском государственном университете.

В крупных городах Сибири и Дальнего Востока японский язык преподают не в одном, а в нескольких вузах. В Новосибирске – это Новосибирский государственный университет, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирский государственный университет экономики и права, Сибирский институт международных связей и регионоведения (частный), в Иркутске – Иркутский государственный лингвистический университет и Иркутский государственный технический университет. Появились отделения японского языка в Сибирском Федеральном университете в Красноярске, Бурятском государственном университете в Улан-Удэ, Якутском государственном университете в Якутске, Хабаровском педагогическом государственном университете, Южно-Сахалинском государственном университете в Южно-Сахалинске, Камчатском государственном университете в Петропавловске-Камчатском. Уже давно ведется преподавание японского языка в Дальневосточном государственном университете во Владивостоке.

Следует подчеркнуть, что японский язык в последнее время преподают как в языковых вузах, так и в специальных. Естественно, программы преподавания в этих вузах разные.

В лингвистических вузах на язык отводится до 22 часов в неделю, читаются теоретические курсы по различным аспектам языка.

Специалистов с японским языком готовят по программе бакалавров и магистратов. Выпускники получают дипломы с указанием разнообразных квалификаций: переводчик японского языка, востоковед, переводчик японского языка в сфере профессиональной квалификации, лингвист-переводчик по специальности, перевод и переводоведение, лингвист, преподаватель, востоковед-филолог, регионовед, востоковед-японист, лингвист – переводчик, референт, учитель японского языка, японская социолингвистика.

В ряде крупнейших вузов занятия по японскому языку проводятся и с аспирантами самых различных направлений современной науки.

В настоящее время из вузов России в год выпускаются около 400 человек со знанием японского языка.

Лингвострановедческий аспект обучения

По результатам анкетирования можно сделать вывод о том, что в зависимости от профиля того или иного учебного заведения неоднозначно оценивается значимость разных аспектов преподавания языка. В целом, можно отметить, что при преподавании японского языка сохраняется установка на развитие коммуникативной компетенции и обучение ситуативно-обусловленной речи. Однако последнее время все большее внимание уделяется формированию межкультурной компетенции, что предполагает не только ситуативное речевое высказывание, но также деятельностные поступки и невербальные формы поведения, адекватные конкретной ситуации, национальному менталитету, историческим традициям, обычаям, привычкам и предпочтениям. При изучении японского языка как феномена иной культуры происходит постоянное соприкосновение, пересечение, взаимодействие двух культур. Уже, пожалуй, ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что для эффективного обучения иностранному языку необходимы учебники и учебные пособия, составленные

с учетом не только особенностей родного языка, но также менталитета учащихся и культуры страны, в которой этот язык изучается. Именно поэтому в России повсюду наряду с написанными японскими авторами аутентичными учебниками, по которым японский язык изучают во многих странах мира, широко используются учебники, созданные российскими преподавателями.

Можно сказать, что в настоящее время в большинстве вузов России японский язык изучается как прикладная дисциплина. Обучение японскому языку проводится в тесной связи с изучаемыми профилирующими дисциплинами, а также с учетом будущей профессиональной деятельности выпускников. Японский язык преподаётся и в технических вузах. В таких вузах учебный курс строится таким образом, чтобы способствовать развитию практических навыков владения японским языком. Теоретических курсов по аспектам языка в этих вузах студентам не читают. Японский как иностранный понимается не как наука об иностранном языке или иноязычная методика, а как своеобразный курс японоведения, включающий следующие компоненты:

- современный японский язык и обучение японскому языку как иностранному;
- страноведение и лингвострановедение;
- изучение на языке литературы, истории или материалов по какому-либо другим отраслям знаний;
- диалог культур и межкультурная коммуникация.

Лингвострановедческий аспект присутствует на всех этапах обучения. В процессе овладения языком студенты усваивают необходимый минимум фоновых знаний о стране изучаемого языка (география; основные вехи истории; общественный строй; центральные органы власти; политические партии; внутренняя и внешняя политика; важнейшие общественные организации; праздники, обычаи и традиции; видные исторические личности; выдающиеся представители науки и культуры). Это достигается путем изучения материалов прессы, публицистических и художественных текстов, кинофильмов, радио, телепередач, интернета, произведений искусства страны изучаемого языка, с помощью лингвострановедческих комментариев к текстам учебных пособий. Исходя из предпосылки о том, что язык фиксирует практически все, что принято считать национально-культурным

достоянием народа-носителя языка, особое внимание уделяется толкованию безэквивалентной лексики, а именно различным реалиям, пословицам, поговоркам и др.

Учебный процесс строится таким образом, чтобы способствовать формированию у учащихся гуманистического мировоззрения, более глубокого понимания специфики страны изучаемого языка. Лингвострановедческая ориентированность изучения иностранного языка способствует тому, что параллельно с коммуникативной целью постепенно в течение всего периода занятий реализуются и воспитательно-образовательные задачи обучения. Эти задачи осуществляются главным образом путем подбора учебных материалов соответствующего содержания.

Обучение языку в контексте культуры, национального менталитета, специфической национальной картины мира обеспечивает навыки эффективного межкультурного общения, под которым понимается и общение специалистов по самым разным отраслям знаний. Подбор учебных текстов осуществляется таким образом, чтобы обучение языку вообще шло параллельно с обучением специальности и соответствовало вузовской программе по специальным дисциплинам. Последнее особенно важно, так как обучение по этим дисциплинам ведется на русском языке, а соответствующая литература в основном представлена на японском.

С начала 1990-х годов в российском японоведении стали разрабатываться и апробироваться на практике концепции межкультурного обучения, распределяющегося по следующим стадиям, которые рассматриваются как цели обучения японскому языку:

1. Межкультурное обучение в смысле приобретения ориентировочных знаний: при этом изучается специфика культурной среды, формы социального поведения, разнообразные обычаи и традиции, имеющие значение в повседневной жизни.

2. Межкультурное обучение в смысле знакомства с отличными от собственной культуры системами ориентации: нормами, оценками, межличностными отношениями и убеждениями. Другими словами, понимание японского социального пространства, его иерархической структуры и коллективного менталитета, отличного от российского.

3. Межкультурное обучение в смысле координации различных схем поведения и поступков в соответствии с культурными традициями. Существующие в обеих культурах правила и формы поведения

должны правильно истолковываться и использоваться в различных ситуациях.

4. Межкультурное обучение в смысле обобщающего понимания и знания культуры страны изучаемого языка. Предполагается постепенная выработка подтвержденного опытом и практикой набора общих правил, стратегий и техник, необходимых для быстрого и беглого усвоения культуры и умения реагировать в реальном японском жизненном контексте.

Наполнение дидактическим материалом каждой из вышеперечисленных ступеней межкультурного обучения является задачей преподавателей японского языка непосредственно в каждом конкретном учебном заведении, где этот язык преподается.

Школы с преподаванием японского языка

С 1990-х годов в России значительно увеличилось количество школ, где преподают японский язык. Японский язык обычно преподаётся как второй, иногда как третий иностранный язык, поскольку он не входит в список обязательных предметов, утвержденных Министерством образования. По решению правительства Москвы, с 2007 г. в 10 школах было введено обязательное преподавание японского языка как второго иностранного с 5-го класса. В департаменте образования ввели должность специалиста, отвечающего за преподавание японского языка в школах. Однако с 2012 г. это решение было отменено, и японский язык стал необязательным.

В зависимости от школы изучение японского языка может начинаться с 1-го, 2-го, 5-го, 8-го или 9-го класса, в неделю может быть один, два, три или четыре урока.

В географии школ, где ведется преподавание японского языка, можно выделить четыре направления – Европейская часть РФ, Урал, Сибирь и Дальний Восток. В Европейской части – Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Саратов, на Урале – Екатеринбург, в Сибири – Новосибирск, на Дальнем Востоке – Владивосток, Южно-Сахалинск. Школы с японским языком появляются не только на Дальнем Востоке, где этот язык может быть реально востребован, но и в городах, где есть вузы, ведущие обучение японскому языку, и есть преподаватели японского языка.

Можно сказать, что в школах возникновение групп изучения

японского языка зачастую носит «стихийный» характер, что приводит и к стихийному определению программ для каждой школы. Это зависит от разных обстоятельств – от степени загруженности учеников в данной школе, от временных возможностей преподавателя, большей частью работающего в школе по совместительству, от возможностей родителей платить за занятия, так как в некоторых школах занятия вводились как платные факультативы.

В выборе учебников тоже нет единообразия, каждый преподаватель выбирает тот учебник, какой знает, или тот, что есть в наличии. Конечно, вначале это были только учебники, созданные и изданные в Японии. На первых порах очень помог Японский Фонд при Министерстве иностранных дел Японии, который передал учебники японского языка многим школам России.

По мере увеличения школ с преподаванием японского языка всё яснее вырисовывалась проблема создания учебника японского языка для русскоязычных школ. Появился учебник для 5-го класса М.В.Ядрышниковой и для 6-го класса С.В.Майдоновой и М.В.Ядрышниковой. В настоящее время С.В.Майдоновой подготовлены к изданию учебники японского языка с 5-го по 11-й класс.

Учебники японского языка

Если говорить об учебниках, то в аудитории используются как учебники, созданные в России, так и созданные в Японии. Из российских учебников на начальном этапе используются учебник японского языка для начинающих Л.Т.Нечаевой (часть 1 и 2) (2005), учебник Е.В.Струговой и Н.С.Шефтелевич «Читаем, пишем, говорим» (2005). На среднем и продвинутом этапе учебник М.А.Мишиной по устному переводу (1995), пособие Н.В.Раздорской по работе с газетными материалами (2006), учебник японского языка для продолжающих Е.Ю.Бессоновой, Т.И.Корчагиной, А.В.Кудряшовой, Л.Т.Нечаевой под редакцией Л.Т.Нечаевой (2009). Из японских учебников на начальном этапе в основном используется «Минна-но нихонго», распространяемый по вузам бесплатно Японским Фондом¹. На среднем и продвинутом этапах почти все вузы используют на занятиях различные японские учебники, выбранные преподавателями этих вузов.

Среди учебной литературы по японскому языку, справочников и словарей, созданных за последнее время в нашей стране, мы имеем

информацию и положительные отзывы коллег о следующих изданиях:

Анохина Е. В. Японский язык. Справочник по грамматике. – М., 2011.

Быкова С. А., Ямада М. Японский язык. Пособие по переводу деловой документации. – М., 2001.

Гуревич Т. М. Японско-русский учебный словарь ёдзидзюкуго. – М., 2011.

Гуревич Т. М., Изотова Н. Н. Японский язык. Лингвокультурология. – М., 2013.

Максименко Н. Л. Обучение выступлению на японском языке студентов вуза. – Петропавловск-Камчатский, 2013.

Павловская Н. А. Практическая фонетика японского языка. – М., 2011.

Румак Н. Г., Зотова О. П. Толковый японско-русский словарь ономатопозитических слов. – М., 2009.

Рыбин В. В. Фонетика японского языка. – СПб., 2013.

Стрижак У. П. Основы теории и практики японской иероглифики. – М., 2012.

Фролова Е. Л. Практический словарь-справочник японской грамматики. – М., 2011.

Чионов С. В. Японский язык. Экономический перевод. – М., 2007.

Чионов С. В. Японский язык. Юридический перевод для специалистов-международников. – М., 2012.

Остаётся только сожалеть, что многие из этих книг не поступают в широкую продажу, так как издаются университетами или местными издательствами, серьёзно не занимающимися распространением своих изданий.

Мотивы изучения японского языка

По данным опросов, проводившихся в учебных заведениях России², в школе желание изучать японский язык больше всего определяется интересом к культуре Японии, желанием общаться на японском языке, стремлением понять другую культуру, а также надеждами устроиться в будущем на престижную работу. Среди студентов университетов приоритеты в мотивах изучения японского языка выстраиваются несколько по-иному. На первом месте опять же инте-

рес к Японии, но на втором — расчеты на последующее устройство на престижную работу, далее получение знаний по политике, экономике, социологии Японии, а затем уже — желание научиться общаться на японском языке и понять другую культуру.

В школах в группах японского языка обычно сначала бывает много желающих овладеть этим языком, первичная мотивация для занятий японским языком очень высока. Но, к сожалению, в процессе обучения группы становятся всё меньше, так как занятия японским языком требуют большой затраты сил и времени. Даже очень способные ученики не могут усвоить японскую письменность без постоянной тренировки, поэтому перед старшеклассниками встаёт вопрос — стоит ли заниматься японским языком? И многие прекращают заниматься, особенно если эти занятия факультативные.

Учащиеся, продолжающие заниматься японским языком, занимаются с интересом и добиваются хороших результатов. Это показывают и ежегодные конкурсы на лучшее выступление на японском языке учащихся России, и участие победителей этих конкурсов в Международном конкурсе, проходящем ежегодно в Токио. Наши школьники неоднократно участвовали в Международном конкурсе и занимали призовые места.

Среди выпускников школ немало таких, для которых японский язык становится будущей профессией: поступив в вуз, они продолжают заниматься японским языком. Для других — японский язык становится средством приобщения к другой культуре, средством общения с представителями этой культуры.

Наблюдающиеся у студентов негативные тенденции по отношению к изучению этого языка можно объяснить сомнениями молодых людей в его перспективности и в возможности использования японского языка в профессиональной деятельности в будущем. Явное желание японцев говорить с иностранцами только на английском, который всё активнее вытесняет японский язык из многих сфер жизни, тоже не способствует стремлению овладеть этим весьма непростым языком.

Развитие методики преподавания японского языка в России

Оглядываясь на историю создания нашей российской школы преподавания языка, можно сказать, что до 1990-х годов основное внимание уделялось созданию учебников японского языка, учеб-

ных пособий, но практически не было работ, посвященных методике преподавания этого языка. Лишь в 1950-е годы Н.Г. Паюсовым была защищена диссертация по методике преподавания иероглифики, и Л.А. Лобачев опубликовал статью по использованию подстановочных таблиц для обучения грамматике. В 1984 г. Вышло дидактолингвистическое пособие И.В. Головнина «Морфологическая и синтаксическая подсистемы современного японского языка в языковых образцах и моделях».

С начала 1990-х годов начинается традиция проведения круглых столов, а потом и конференций, на которых всё большее внимание стало уделяться методике преподавания японского языка. В первую очередь это было обусловлено значительным расширением круга преподавателей японского языка и мест, где этот язык преподавался. В преподавание пришли люди без достаточного преподавательского опыта и подготовки. Им надо было получать знания как в сфере самого японского языка, так и в области методики его преподавания. Впрочем, и те времена в ведущих вузах постоянно проходили методические семинары, большое влияние и помощь оказывали старшие по возрасту и по опыту преподаватели. Была система открытых уроков, посещения старшими преподавателями занятий начинающих коллег, другими словами, практиковалось обучение преподавателей прямо на рабочем месте.

Активизацию методической работы стимулировало и появление разнообразных форм обучения японскому языку. Теперь это были не только языковые, где японский язык — это основная специальность, но и неязыковые вузы, где этот язык может изучаться как 1-й, 2-й и даже 3-й, а также школа, кружки, курсы и пр.

Только в самом конце XX века в педагогических вузах России начали готовить преподавателей японского языка.

Как положительный момент следует отметить успешные защиты одной докторской и девяти кандидатских диссертаций по методике преподавания японского языка. Это работы Л.Т. Нечаевой, Е.С. Авдеевой М.В. М. Аракава, О.Н. Груниной, Н.С. Ивановой, Е.В. Корсаковой, Н.Л. Максименко, Л.В. Молчановой, Н.В. Раздорской, И.С. Сон.

Необходимо отметить, что благодаря работам наших коллег появилось новое направление в методике преподавания иностранных языков — методика преподавания восточных, точнее, япон-

ского языка. Перед молодыми преподавателями открывается новый перспективный путь – развивать это направление на основе опыта предыдущих поколений преподавателей и знаний, полученных во время учёбы и стажировок, используя современный уровень технического оснащения учебного процесса.

Японский Фонд

В «лихие 90-е», когда не только в школах, но и в вузах России не хватало преподавателей, не было необходимых учебных пособий и соответствующего оборудования, неоценимую помощь для поддержки преподавания японского языка в России оказал Японский Фонд, взявший на себя обеспечение вузов и школ, где преподавался японский язык, учебными пособиями, аудио- и видеоматериалами, словарями, необходимыми для занятий техническими средствами.

Японский Фонд и сейчас вносит ощутимый вклад в дело развития преподавания японского языка. Поддержка от Фонда идет по нескольким направлениям, а именно:

- работа в наших школах и вузах японских преподавателей, специализирующихся на преподавании японского языка как иностранного;
- приглашение российских преподавателей в Институт японского языка для написания учебников и консультаций со специалистами в области преподавания японского языка иностранцам;
- стажировка молодых преподавателей в Институте японского языка в г. Урава;
- приглашение наших вузовских преподавателей для консультаций и работы над их научными проектами в ведущие японские вузы;
- обеспечение вузов и школ учебными пособиями, аудио- и видеоматериалами, словарями, наглядными пособиями;
- командировка в Москву координатора по преподаванию японского языка в России, который проводит ежемесячные семинары по трудным вопросам грамматики и консультирует преподавателей японского языка;
- проведение в Москве летней стажировки для молодых преподавателей японского языка из стран СНГ;
- обеспечение участия японских коллег в регулярных конференциях, проводимых Ассоциацией преподавателей японского языка РФ и стран СНГ.

Ассоциация преподавателей японского языка РФ и стран СНГ

Ассоциация преподавателей японского языка регулярно проводит конференции преподавателей японского языка – осенью во время Московского конкурса выступлений на японском языке, а с 2006 г. конференции в Москве проводятся ещё и весной. В осенних конференциях участвуют не только российские преподаватели, но и преподаватели стран СНГ. Мартовские конференции начинались как российские, но постепенно тоже обрели статус международной конференции. На этих конференциях обсуждаются самые разнообразные методические проблемы – программы, учебники, психология обучения и другие вопросы. Рассматриваются программы целого курса обучения для специализированных вузов, программы отдельных спецкурсов и спецсеминаров, уделяется внимание преподаванию отдельных аспектов языка. С 2008 г. по результатам конференций стали издавать сборник статей: «Японский язык в вузе».

Ассоциация преподавателей японского языка постоянно участвует в организации экзамена на определение уровня знаний, проводимого в РФ, в подготовке и проведении Московского конкурса выступлений на японском языке победителей подобных конкурсов из стран СНГ.

Члены Ассоциации активно участвуют в различных мероприятиях, посвященных вопросам преподавания японского языка, которые проводятся по всей России и в странах СНГ.

Перед Ассоциацией стоят еще много проблем, о которых говорят преподаватели японского языка. Основной задачей мы считаем работу с молодым поколением преподавателей, для её активизации желательно:

- проводить курсы профессиональной подготовки и повышения квалификации преподавателей японского языка из вузов РФ;
- организовывать заочные и он-лайн методические семинары и конференции;
- организовать проведение занятий, лекций в системе он-лайн.

Ассоциации преподавателей японского языка необходимо активизировать информационную деятельность, особенно это касается отдаленных регионов. Мы планируем выпускать информационное издание, из которого преподаватели могли бы узнавать профессиональные новости, делать постоянную рассылку о мероприятиях,

проводимых Ассоциацией, и создать информационные страницы в соцсетях (Вконтакте, Фейсбуке и т.п.).

Примечания

- ¹ К сожалению, здесь у нас срабатывает «мышеловка с бесплатным сыром» — имея аутентичные бесплатные учебники, пусть и устаревшие, наши преподаватели не могут внедрить в преподавание новые, адаптированные к современным реалиям, учебные материалы из-за высокой цены на издание.
- ² См., напр.: *Гуревич Т. М.* Почему становится всё меньше желающих изучать японский язык // *Японский язык в вузе: Актуальные проблемы преподавания.* Вып. 6. — М., 2011. — С. 50–58.

Е. С. Сычева

«СНЕЖНАЯ ЖЕНЩИНА» ЮКИОННА КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИДЕАЛЕ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ

Аннотация. Рассматривается образ «Снежной женщины» в японской массовой культуре, как отражение традиционных представлений об идеале женщины, оценивается отношение к снегу в Японии, как ценному природному явлению с эстетической точки зрения, описывается многоплановость отношения к образу «снежной женщины», суть юкионны, затрагивается освещение этого образа в творчестве знаменитых японских кинорежиссеров Кобаяси Масаки и Куросава Акира.

Ключевые слова: снежная женщина, юкионна, японский фольклор, типаж *куудэра*, культ красоты природы

Отношение к снегу в Японии всегда было несколько противоречивым. В сознании людей со снегом ассоциировались как негативные явления — зима и холод, — так и позитивные, например, способность снега защищать от мороза деревья и растения. Однако существует и ещё один фактор, повлиявший на складывание отношения к снегу в японской культуре, а именно — восприятие этого природного явления как исключительно ценного с эстетической точки зрения.

В японской сказке «Как впервые выпал снег»¹ рассказывается о том, как бродячий монах спас жителей деревушки в княжестве Аидзу (территория современной Фукусимы) от строгости местного даймё, собиравшегося приехать к ним с проверкой. По условию, они должны были прибраться так чисто, чтобы не было заметно ни единой пылинки. Однако, как это осуществить, они не знали и очень горевали, потому что люди из соседних деревень такого сделать не смогли и были сурово наказаны. Но монах пообещал, что на следующий день ударит мороз и выпадет снег, «холодный-хо-

лодный, но белый и красивый», и тогда всё вокруг будет чистым и прекрасным. Так и произошло, *даймё* не смог ни к чему придраться, а жители с тех пор почитали таинственно исчезнувшего поутру монаха как воплощение снега, который их спас. Позднее у них даже появилась поговорка: «Большие снега – хороший урожай».

Культ красоты природы для японской культуры имеет исключительно важное значение. Это подтверждается и популярностью эстетического принципа 雪月花 *сэцугэка* («снег, луна и цветы»), который указывает на три объекта, «достойные любования», и, соответственно, воспевания в стихах.

Первым японским стихотворением, которое полностью отвечает принципу *сэцугэка*, считается *танка* 4134 из сборника «Мангёсю» Отомо Якамоти, с предисловием «Песня, в которой воспеваю на поэтическом турнире во время пира цветы сливы и сверкающую на снегу луну»:

Когда была б ты здесь, прекрасное дитя,
Чтоб этой дивной лунной ночью,
Когда сверкает на снегу луна,
Я б мог сорвать цветы душистой сливы
И отослать тебе, любимая моя...²

В дальнейшем, сравнение опадающих лепестков сливы или сакуры со снегом стало привычным для японской поэзии.

Снег воспевается и в более позднем жанре – средневековых *хайку*. Монохромность снежного пейзажа, на котором контрастно выделяются тёмные объекты, напоминает о лаконичном чёрно-белом искусстве каллиграфии, а также – о классической живописи тушью *суми-э*. Общее мировосприятие дзэн-буддизма, объединяющее чистоту снега (как белизну бумаги) и строгое очертание птицы (как красоту написанного чёрной тушью знака), можно уловить в следующем стихотворении Мацуо Басё³:

Уродливый ворон –
И он прекрасен на первом снегу
В зимнее утро!

В последние годы элементы традиционной национальной культуры всё чаще используются и в произведениях японской современной

массовой культуры. Концепция *сэцугэка* оказалась широко востребованной и в японских комиксах *манга*, и в анимационных фильмах и сериалах *анимэ*.

Одной из важных характерных черт современной массовой культуры стала персонификация снега. Иными словами, снег присутствует в *анимэ* и *манга* не только как фон, но и как определённый типаж персонажей, в основе которого лежит образ мифического существа – «снежной женщины» 雪女 *юкионна*. Сам этот «снежный» типаж называется *куудэрэ*, и для того, чтобы понять его природу, необходимо сначала проанализировать традиционный образ *юкионны* и определить его характерные черты.

Называть это сверхъестественное существо в фольклоре могут по-разному: «*юкимусумэ*», «*юкионаго*», «*юкидзёро*» и так далее⁴. Ряд преданий о «снежной женщине» *юкионна* и «ледяной женщине» (точнее, «женщине-сосульке») *цурара-онна* имеют между собой сходные черты. Поскольку в современной массовой культуре эти два образа практически всегда отождествляются, в данном случае имеет смысл рассматривать их в совокупности.

Обычно *юкионну* боятся как «снежного демона» в обличии прекрасной женщины с мертвенно-бледной кожей, длинными распущенными волосами и в белом кимоно. Её жертвами, как правило, становятся молодые мужчины: своим холодным дыханием *юкионна* вытягивает из них жизненную силу, и в конце концов несчастные замерзают насмерть. Сила, опасность *юкионны* и одновременно её красота, хрупкость и кратковременность существования – всё это является воплощением поэтического народного представления о снеге.

Образ «снежной девы» ассоциируется с опасностью, даже со смертью (что логично, учитывая, что зима в сознании всех народов служит аналогом сна или смерти природы, с последующим пробуждением или возрождением весной). Однако она может и защитить, подобно тому как снег защищает от холода зелёные ростки. То, что её жертвами становятся в основном мужчины, можно объяснить тем, что именно они чаще находятся вдали от дома, в местах, где могут быть застигнуты снежным бураном (в лесу, горах и так далее). Сила *юкионны* огромна, – как и власть зимы, которая подчиняет себе всю природу. Можно предположить, что свою роль на положительное восприятие холода в Японии оказало то, что, по крайней мере в наше время, больше не-

удобств для большинства японцев причиняет изнуряющий летний зной, чем короткая и не особенно суровая зима, поэтому ко всему прохладному отношение скорее положительное.

И, наконец, если вспомнить о принципе *сэцугэッカ*, становится очевидно, что *юкионна* — как и снег, похожий на лепестки опадающей сакуры, — не может не быть прекрасной. Белоснежная кожа *юкионны* — это идеал женской красоты, не только в Японии, но и по всей Азии (в этом легко убедиться, вспомнив традиционный макияж гейш). Кроме того, снежно-ледяному пейзажу свойственна особая, величественная красота. Очевидно, в этом причина того, что *юкионна* обычно тоже очень изящна и привлекательна.

Предания о *юкионне* в основном встречаются в префектурах Ниигата, Ямагата, Акита, той же Иватэ и особенно Аомори, что совсем не удивительно, если учесть их географическое расположение (все они находятся на севере Хонсю). Рассказы о сверхъестественных существах, напоминающих *юкионну*, встречаются и южнее, например, в префектурах Айти, Нара, Тоттори, Вакаяма, но там она скорее напоминает или божество горы, или его прислужника, или горную ведьму *ямамба* ⁵. Как сверхъестественное существо, или *ё:кай*, *юкионна* была известна уже в XV веке, в эпоху Муромати: буддийский монах и поэт Соги в своей книге «Со:ги сёкоку моногатари» («Рассказ Соги о разных землях») говорит о том, что, когда был в области Этиго (современная Ниигата), то видел *юкионну* своими собственными глазами ⁶.

В историях о *юкионне* и *цурара-онне* есть несколько устойчивых сюжетов. Первый из них (встречается в районе Тохоку, префектурах Аомори и Ниигата), рассказывает о том, как мужчина-холостяк, глядя на сосульку, которая свисает с крыши его дома, произносит что-то вроде «Хотелось бы мне такую красивую жену, как эта сосулька». В соответствии с высказанным им пожеланием, к нему приходит красивая девушка и просит его взять её в жёны, на что он, очарованный её красотой, соглашается. Разумеется, на самом деле это та самая сосулька, обернувшаяся человеком.

Вариантов продолжения истории обычно два. В первом случае женщина почему-то очень не хочет купаться, а когда муж заставляет её, она уходит в ванную комнату и не возвращается оттуда. Когда обеспокоенный муж приходит посмотреть, всё ли в порядке, он обнаруживает, что его жена исчезла, на полу лежит мок-

рое кимоно, а в офуро плавают льдинки ⁷. Это же предание встречается в преф. Акита, только женщина приходит не к холостому мужчине, а к пожилой бездетной паре ночью во время снежной бури и просит её приютить; отказать в их уговорах она не может и идёт мыться, но заканчивается это так же печально. Во втором случае, когда приходит весна, жена вдруг исчезает, и мужчина, подумав, что она сбежала от него, женится ещё раз. Когда приходит следующая зима, внезапно исчезнувшая первая жена повляется вновь и в гневе убивает «изменника».

Много рассказов о *юкионне* связано с детьми. *Юкионна* может подстерегать путников на дороге и просить поддержать её ребёнка; взятое на руки дитя становится всё тяжелее и тяжелее, пока человек не падает и его не погребает под снегом. Если в просьбе отказать, *юкионна* столкнёт прохожего в снежное ущелье ⁸. В преф. Иватэ, в *косё:гацу* (15 числа первого месяца по лунному календарю) и вообще в полнолуние детей не выпускают на улицу, потому что является *юкионна* и уводит их с собой ⁹. То, что *юкионна* часто связана с темой детей, можно объяснить ассоциативной связью со снегом, под которым пробиваются зелёные ростки.

Истинная суть *юкионны* — душа снега, или же душа женщины, погибшей в снегу; на последнюю мысль наводит внешнее сходство *юкионны* с призраком *ю:рэй* ¹⁰ (очевидно, её белое кимоно символизирует снег, но в реальности в него обычно одевают покойников). Согласно теории из той же преф. Ямагата, *юкидзё:ро*: (*юкионна*) раньше была лунной принцессой ¹¹. По всей Японии есть печальные истории о *юкионне*, которая мечтает о тепле и счастье, но, обретя их, исчезает в мгновение ока. Считается, что в основе этих преданий лежат чувства и воображение пожилых бездетных супругов или одиноких мужчин (иными словами, людей, которым жилось довольно грустно), которые представляли себе, что стук метели в дверь — это на самом деле стук кого-то, кто придёт и наполнит их жизнь радостью. Но даже если этот любимый человек появлялся, хрупкое счастье могло истаять в мгновение ока, подобно снегу ¹². Показательно, что и в японской поэзии использовалась игра слов, основанная на том, что снег (*юки*) был омонимом к другому слову, звучавшему как *юки*, — существительному, образованному от глагола *ику/юку* «уходить» ¹³.

Если проанализировать то, как этот образ интерпретируется сегодня, можно сделать вывод о том, что «прародительницей» всех со-

временных *юкионн* в массовой культуре стала героиня одноимённого рассказа Лафкадио Хирна из сборника «Квайдан». Эффектная история любви смертоносной ледяной демоницы, ставшей идеальной женой для своей несостоявшейся жертвы, очевидно, произвела впечатление на японскую общественность.

Место действия — пров. Мусаси (территория современного Токио, Канагавы и Сайтамы). Однажды двоих дровосеков, пожилого и совсем юного, на пути из леса застигает сильная метель, и они решают переночевать в лачужке лодочника. Посреди ночи молодой дровосек просыпается и с ужасом видит жуткого вида женщину в белом. Страшный снежный дух, *юкионна*, говорит, что уже убила его товарища и собиралась поступить так же с ним, но он так молод и красив, что она поневоле его пожалела. Покаявшись никому не рассказывать о том, что произошло, юный дровосек всё-таки спасается, хоть и долго болеет впоследствии. Приблизительно через год, по дороге домой, он встречается с очаровательной молодой девушкой по имени О-Юки. Влюбившись в тихую приветливую красавицу с белоснежной кожей, дровосек недолго думая на ней женится. Следующие годы проходят в состоянии постоянного счастья: прекрасная жена рождает десятерых детей, не стареет и не теряет своей красоты, и даже мать дровосека в восторге от её поведения настолько, что даже её последние слова на смертном одре — это выражение признательности к невестке. И вот однажды зимним вечером, наблюдая за лицом что-то сосредоточенно подшивающей О-Юки, дровосек внезапно вспоминает историю многолетней давности про жуткого снежного демона и, не особенно задумываясь, рассказывает её жене. Итог предсказуем: О-Юки бросает шитьё, бросается к дровосеку и шипит, что она и есть та самая *юкионна* и что хотела бы она его убить за нарушение клятвы, но она не будет этого делать, потому что ей жаль детей. Прежде чем взвиться в виде столбика морозного воздуха и исчезнуть в печной трубе, *юкионна* предупреждает мужа о том, что ему следует очень хорошо заботиться о детях, иначе ему не поздоровится. После этого об О-Юки никто ничего не слышал¹⁴.

Интересно отражена двойственность образа *юкионны* у двоих знаменитых режиссёров: Кобаяси Масаки и Куросава Акиры. Кобаяси экранизировал рассказ Хирна в короткометражной ленте «Юкионна» внутри фильма «Квайдан»¹⁵, который получил приз жюри Каннского кинофестиваля 1965 года, а также номинировался на Оскар в катего-

рии «Лучший фильм на иностранном языке». Куросава создал образ *юкионны* в своём высоко оценённом кинокритиками фильме «Сны» (1990)¹⁶, в 3-ей части под названием «Снежная буря». Интерпретации образа *юкионны* у обоих режиссёров неодинаковы, что логично, поскольку задачи у них явно разные: Куросава в «Снах» размышляет о взаимоотношениях между человеком и природой, Кобаяси же стремится как можно более полно и ярко передать мистическое и жуткое чувство, охватывающее человека при вторжении таинственного в его жизнь.

В истории, показанной Куросавой, внимание акцентируется на страшной силе стихии, безжалостности холода. Группу путешественников в горах застаёт жестокий снежный буран. Сколько бы они ни шли, они не могут дойти до места стоянки; в конце концов, они постепенно выбиваются из сил и падают в снег. Их предводитель сначала пытается их взбодрить, но потом тоже валится почти что замертво. Из метели появляется прекрасная женщина в белых одеждах, набрасывает на него блестящие серебристые покрывала, одно за одним, и шепчет: «Снег тёплый, лёд — горячий...» — пытаясь его усыпить. Однако он не поддаётся соблазну и находит в себе силы подняться (что очень правильно, если учесть, что неожиданно тепло становится людям, которые вот-вот замёрзнут насмерть). Женщина, пытавшаяся его удержать своими красивыми белыми руками, превращается в жуткую ведьму и улетает в порыве ветра. После этого буря мгновенно прекращается, небо проясняется, и чудом оставшиеся в живых путешественники видят, что их лагерь находится от них всего в нескольких шагах.

Кобаяси же переносит на экран классическую историю Хирна, в большей степени интерпретируя её как рассказ о семейной трагедии. В целом сюжет остаётся тем же, но за счёт актёрской игры и добавления некоторых деталей, придающих повествованию реалистичность, режиссёру удаётся добиться потрясающего эффекта. Контраст между сияющими от счастья и любви лицами дровосека и его жены, уютными картинками их домашнего быта и тем, что происходит после нарушения табу, предельно эмоционален. Даже жуткая, потусторонняя нотка, внесённая принятием чудесной жены своего истинного облика *юкионны*, почти не влияет на впечатление от тех разочарования и боли, которая она испытывает, — как и от страшного, безысходного рыдания покинутого ею мужа...

Строго говоря, до логического предела эта же концепция дово-

дится в фильме «Снежная женщина» (1968)¹⁷, всю суть которого можно выразить словосочетанием «горькая ирония». Несмотря на то что в его основе лежит всё тот же рассказ Хирна, сюжет был значительно усложнён (очевидно, иначе материала на полнометражный фильм бы явно не хватило); в результате история получилась ещё более пронзительно-печальной. Основное внимание здесь уделено тому, как настоящий демон с тяжёлым характером добровольно обрекает себя на тяготы жизни среди людей ради кратких мгновений человеческого счастья — и неожиданно становится куда лучше, чем окружающий его прогнанный мир, жестокий и неблагодарный. Юкионна всего лишь старается быть хорошей женой и матерью, мирно жить «по-людски», и её готовность к самопожертвованию во имя этой мечты просто поразительна. Это приводит к парадоксальной ситуации: её муж (в этом варианте он не дровосек, а талантливый резчик по дереву) придаёт статуе бодхисаттвы Канон, буддийской богини милосердия и сострадания, то одухотворённое и великодушное выражение, которое видит на лице своей жены-демона. Но даже муж воспринимает её героические усилия, направленные на благополучие семьи, без особенной благодарности — скорее, как нечто само собой разумеющееся, — и, в конце концов, фактически выгоняет из дома навсегда...

Образ *юкионны*, созданный Хирном, без сомнения, является определяющим для современной массовой культуры. Но всё же, авторы *манги* и *анимэ* стремятся выстроить и свои собственные интерпретации на эту тему, и тут важно понять, чем они при этом руководствуются. В современной интерпретации образа «снежной девы» сплелось сразу несколько мотивов, которые в представлении авторов имеют между собой нечто общее.

И «снег», и «лёд» естественным образом ассоциируются прежде всего с холодом, а снежный пейзаж — с тишиной. Поэтому трудно предположить, что «снежная женщина» (и тем более «ледяная») будет, наподобие, весёлой, активной и общительной. И в русском языке «холодный вид», «холодное поведение» означают, что человек достаточно замкнут (или, по крайней мере, сдержан) и не стремится к эмоциональному общению с окружающими. Однако точно так же, как, по русскому выражению, человек может «оттаять», так и типаж *юкионны* может из «замороженного» состояния *кууру* (от английского *cool* — холодный, прохладный), перейти в «оттаявшее», тёплое, ласковое состояние *дэрэ-дэрэ* (ономатопэти-

ческое выражение, означающее отсутствие строгости в отношении любимого человека)¹⁸.

Собственно, эти два слова и дают название типуажу *анимэ*-персонажей, которые являются явными «родственниками» *юки-онны*, — *куу-дэрэ*.

Куудэрэ — это собирательный образ тихой, малоэмоциональной, застенчивой, но внутренне очень доброй и нежной девушки, обладающей при этом большой скрытой силой.

Этот типаж встречается в двух основных вариантах. Первый — это прямая вариация на тему фольклорной *юкионны*. Второй — это «харизматичные интроверты», которые не являются «снежными девами» в прямом смысле этого слова, но при этом обладают рядом характерных признаков, которые сближают их с этим «холодно-ласковым» образом.

Что у них общего, кроме достаточно скромного или отчуждённого поведения?

Как правило, в первую очередь это — внешность. За редким исключением, глаза *куудэрэ*-персонажа могут быть оттенков синего или золотыми (это признак сверхъестественного существа); волосы — синими, голубыми, сиреневыми или белоснежными; кожа в любом случае очень светлая, практически белая. Иногда, чтобы усилить ощущение «холода» во внешности *юкионны*, её изображают с полупрозрачным покрывалом, наброшенным на голову и плечи. И конечно, этот персонаж всегда очень красив.

Если речь идёт о традиционном образе *юкионна*, то она вполне может выглядеть так же, как её изображали в старинных свитках (например, «Хяккай дзукан» художника Сууси Саваки): в белом кимоно, с длинными тёмными распущенными волосами, чёрными глазами и белой кожей.

Также, все виды *куудэрэ* очень талантливы, хоть и не любят демонстрировать это без повода. Обычно они бывают внешне безэмоциональными; реже — подчёркнуто ласковыми и добрыми.

Часто в имени персонажа-*куудэрэ* присутствует слово *юки* («снег»), или по крайней мере иероглифы, означающие «снег», «лёд» или «холод». Характерно, что *юки* может записываться разными иероглифами (обычно это сочетание каких-либо двух *кандзи* с онным чтением *ю: и ки*). То есть, звук *ю:* формально может быть длинным, но «на слух» это обычно почти незаметно. Кроме того, *куудэрэ* часто

визуально отождествляются со снегом, появляясь на фоне снегопада или зимнего пейзажа.

Назвать этот типаж совершенно безобидным нельзя: представление о том, что прекрасный снег может быть сопряжён с большой опасностью, продолжает существовать. Поэтому «снежная» скромница и красавица обладает как минимум очень сильным характером, а если произведение фантастическое — то и большими сверхъестественными способностями. Вот почему, несмотря на очень милое впечатление, которая она производит, покушаться на то, что ей дорого, не стоит никому.

Впрочем, сочувственное отношение современной японской массовой культуры к персонажам народного фольклора выделяет в характере *юкионны* мирные и трогательные черты. Все «опасные» её свойства проявляются только тогда, когда для этого есть весомые основания, — т. е., как правило, для обороны. И очень характерно то, что в поведении и привычках *куудэрэ*-героинь *манги* и *анимэ* можно проследить различные мотивы из народных легенд.

В качестве типичного примера можно привести Сираюки Мидзорэ — тихую, застенчивую и отстранённую девушку-*юкионну* из произведения Rosario + Vampire¹⁹. У Мидзорэ очень светлая кожа, сиренево-голубые глаза с синими зрачками, светло-сиреневые волосы до плеч, напоминающие по форме острые ледяные обломки (в её боевой форме они отрастают и начинают переливаться голубым и сиреневым, напоминая северное сияние). Кроме того, она всегда изображается с леденцом на палочке во рту, — этот артефакт, который тоже ассоциируется со льдом, помогает ей поддерживать низкую температуру тела.

Изначально Мидзорэ была очень одинокой девочкой, которая не могла сблизиться ни с кем в «Школе демонов». Впоследствии главный герой по имени Аоно Цукунэ «растопил» её сердце, после чего её поведение стало чуть более открытым и эмоциональным. Любовь Мидзорэ к Цукунэ безгранична. Иногда это может принимать довольно забавные формы (например, она, как преданный фанат, исподтишка постоянно за ним наблюдает), иногда пугающие: первоначально она заявляла, что готова даже заморозить его в глыбе льда для того, чтобы он остался с ней навечно. На самом же деле Мидзорэ, обладая огромной силой и властью над снегом, льдом и водой, готова сражаться с любым противником, который угрожает благополучию

её любимого. Кроме того, она открыто признаёт, что хотела бы выйти замуж за своего избранника и родить ему много детей, — прямо как её знаменитая предшественница.

Характерной чертой Мидзорэ является и её «говорящее» имя — её фамилию можно перевести как «белый снег», имя — как «снег с дождём» или «мокрый снег». Кроме того, у Мидзорэ есть мама, которую зовут Сираюки Цурара, что говорит само за себя. Стоит отметить также, что если Мидзорэ одета в школьную форму в европейском стиле, то похожая на неё мама носит традиционное кимоно; правда, цветовая гамма у обеих героинь остаётся неизменной — сиренево-голубовато-белой. Также, что касается мамы Мидзорэ, интересно то, что ей явно не грозит печальная участь *юкионн* из легенд про горячую ванну, так как она способна спокойно заморозить даже горячий источник, пока в нём купается.

Более приближенный к «традиционному» образу *юкионны* пример — нежная и красивая девушка Коюки 小雪 («мелкий снежок») из аниме InuYasha²⁰. В отличие от «сиренево-голубой» Мидзорэ, у Коюки чёрные глаза, распущенные чёрные волосы, и одета она в белое кимоно.

Это образ достаточно сложный. На самом деле Коюки является добрым призраком женщины, которая когда-то спасла одного из главных героев, а теперь заботится о духах детей, погибших из-за войны или сразу после рождения. При этом она одержима довольно агрессивным снежным демоном, который нападает на молодых мужчин и замораживает их, устраивает зимние бури посреди лета, а также сражается с потревожившими его людьми при помощи снега и льда.

Таким образом, получается, что *юкионна* здесь распадается на две чёткие отдельные составляющие. Это в принципе соответствует народным легендам о том, что *юкионна* является духом умершей женщины. «Снежная» её часть в данном случае предстаёт воплощением холода, духом метели, отбирающим у людей жизни, по определению злым и демоническим. Под воздействием наведённого демоном морока герой, которому Коюки когда-то спасла жизнь, следует за ней в заброшенное поместье и возится с детьми (хоть и недоумевает по поводу её утверждения о том, что все эти дети — его). При этом, в реальности он нянчится со слепленными из снега шарами, что отсылает нас к легендам о том, как *юкионна* просит «подержать» её ребёнка.

В конце концов, герои уничтожают демона, а души Коюки и детей освобождаются и уносятся на небеса.

Образцовый пример *куудэрэ*, которая формально не является *юкионной*, но при этом обладает всеми её косвенными признаками, — Нагато Юки из *ранобэ* и *анимэ* Suzumiya Haruhi no Yuuutsu²¹. Юки является «представителем» инопланетного разума, в котором содержится информация о всех процессах, происходящих во Вселенной. Изначально она представляет собой просто подключённый к этому подобию суперкомпьютера «интерфейс», созданный для более близкого наблюдения за землянами. Однако со временем, по мере общения с людьми, Юки начинает обретать индивидуальность, собственные чувства и желания, что приводит к нарастанию «ошибок в программе» и приводит к угрозе уничтожения её самой и нарушенный в структуре Вселенной.

Эмоции в Юки пробуждает главный герой, обычный старшеклассник Кён. Юки всегда относится к Кёну как к непререкаемому авторитету и никогда не выражает неодобрения его действиями; в свою очередь, он безоговорочно ей доверяет, очень уважает и по-своему о ней заботится. Со стороны Кёна эти отношения чисто дружеские, но чувства Юки (несмотря на то что о них не говорится прямо, — судить об их глубине можно только по её поступкам) носят очевидно романтический характер.

Изначально Юки изображается тихой безэмоциональной девочкой, которая сидит у окна и читает книги. Впоследствии выясняется, что в силу того, что все знания во Вселенной «загружаются» в неё автоматически, не существует ничего, что она не смогла бы сделать или чего бы не знала. У Юки светло-сиреневые волосы, золотые глаза, очень светлая кожа и тихий голос; она единственная из всех центральных женских персонажей изображается в тёплой кофте поверх школьной формы.

Несмотря на свой маленький рост и хрупкое телосложение, Юки владеет рядом мощных сверхъестественных боевых техник, и впервые она применяет их для того, чтобы защитить Кёна от нападения. Впоследствии Юки идёт наперекор воле сверхразума и законам реальности, создав параллельный мир, в котором она является обыкновенной милой девочкой, и переместив туда Кёна²². При этом Юки даже оставляет ему возможность вернуться обратно, если он того захочет (подразумевается — если глав-

ная героиня Судзумия Харухи для него важнее, чем она), что Кён в конце концов и делает...

Иероглифическую запись имени 有希 «Ю:ки» можно перевести как «та, у кого есть желание/мечта». Фамилия «Нагато» — это отсылка к японскому военному кораблю класса «линкор». В свою очередь, это воспринимается как аллюзия на фамилию другого знаменитого *куудэрэ*-персонажа, отчасти напоминающего Юки внешне и по манере поведения, — Аянами Рэй из легендарного аниме Neon Genesis Evangelion²³ (Аянами — это тоже боевой корабль японского имперского флота, только класса «эсминец»). Юки очень подчеркнута визуально отождествляется с падающим снегом. Кроме того, среди так называемых «песен персонажей» (часть официального саундтрека к *анимэ*) есть песня 「雪、無音、窓辺にて」 («Снег, беззвучие, у окна»), исполняемая от лица Юки, где в первой же строчке говорится следующее: 「音もない世界で舞い降りた I was snow — «В мире, в котором не было даже звуков, я была тихо падающим снегом». В общем, вполне очевидно, что стилистика этого персонажа во многом «позаимствована» у образа *юкионны*.

Итак, образ девушки, которая ведёт себя тихо и скромно, но может при этом скрывать в глубине души пылкие чувства, в современной массовой культуре довольно прочно закрепился за типажом *куудэрэ*. Героини такого типа ассоциируются с традиционным образом молчаливой, застенчивой и верной японской красавицы (в быту его часто называют также «*ямато надэсико*»). Насколько можно судить, этот типаж привлекателен прежде всего тем, что тихое поведение девушки в сочетании с её милой внешностью создаёт ощущение загадки, которую хочется разгадать. Некоторый недостаток информации предоставляет большой простор для воображения, «домысливания», а японцам с их креативным мышлением это крайне важно.

Ещё одним фактором, играющим ключевую роль в популярности *куудэрэ*-персонажей, можно считать определённый психологический комфорт, ощущение безопасности и доверия, которое своим поведением создают тихие и симпатичные люди. Гордым и крайне застенчивым японским юношам, которым сложно сделать «первый шаг» в отношениях, наверняка крайне привлекательна мысль о том, что девушка их мечты, если она принадлежит к такому типажу, вовсе их не игнорирует. Всегда можно продолжать надеяться на то, что она всего лишь слишком скромная и из-за этого боится заговорить пер-

вой... Если девушка настолько застенчивая, то по сравнению с ней даже самые интровертные и несоциализированные личности могут чувствовать себя смелыми и уверенными в себе. А ещё люди интуитивно подозревают, что друзей у такого человека мало, но тем, кто умудрился с ним сблизиться, он верен беспредельно, — а ради своего любимого вообще готов пойти на очень и очень многое.

Вообще говоря, мысль эта не нова. Даже блистательный принц Гэндзи высказывался в том духе, что из всех женских качеств он больше всего ценит мягкий характер, покорность и зависимость от мужчины: «Своей беспомощностью женщины и пленяют. Я не знаю мужчины, который ценил бы супругу свою за властный и твердый нрав... Вот я, например, будучи человеком мягким и нерешительным, всегда предпочту женщину робкую, застенчивую, готовую в любых обстоятельствах — даже если ей грозит опасность быть обманутой — покориться воле мужа. Такую можно воспитать по своему усмотрению, и она никогда не потеряет в твоих глазах привлекательности»²⁵.

Стоит отметить, что, хотя из самого названия *юкионна* следует, что фольклорный прототип очевидно женского пола, типаж *куудэрэ* в современной массовой культуре может встречаться как среди девушек, так и среди юношей. То, что в наши дни он не настолько привязан к гендеру, свидетельствует только о том, что сейчас совместимость темпераментов воспринимается обществом как более важный фактор, чем традиционные «домостроевские» представления о распределении ролей внутри семьи. Что, в общем, довольно логично и вполне отвечает духу времени. А с другой стороны, мечта о робкой и послушной, но милой, верной и сильной духом «традиционной японской жене» — это именно то, что стабильно обеспечивает женской части типажа *куудэрэ* первые места в рейтингах популярности персонажей современной японской массовой культуры.

Примечания

- ¹ Японские волшебные сказки / Пер. со старояп. В. Марковой. М.: Олма Медиа Групп, 2014. С. 242.
- ² *Манъёсю*. Собрание мириад листьев. В 3-х т.). Т. 3. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука». С. 199.
- ³ Японская классическая поэзия [сб.] / Пер. со старояп. В. М. Марковой. М.: АСТ, 2008. С. 327.
- ⁴ 古橋信孝 「雪女伝説」 『日本「神話・伝説」総覧』 吉成勇編、新人物往來社: [Фурухаси-

си Нобуёси. Легенды о «снежной женщине». Из сборника «Мифы и легенды Японии»/ Под общ. ред. Исаму Ёсинари. Синдзинбуцуорайся], 1992. С. 276–277.

- ⁵ 大島広志 「雪女」 『昔話・伝説小事典』 野村純一他編、みずうみ書房: [Оосима Хироси «Снежная женщина» // Малый словарь преданий и легенд / Под общ. ред. Номура Дзюнъити. Мидзуумисёбо], 1987. С. 261.
- ⁶ 多田克己 『妖怪図巻』 京極夏彦・多田克己編、国書刊行会: [Тада Кацуми. Путеводитель по демонам / Под общ. ред. Кёгоку Науэхико, Тада Кацуми. Кокусёканкокай], 2000. С. 169.
- ⁷ 多田克己 『幻想世界の住人たち』 IV、新紀元社 Truth In Fantasy: [Тада Кацуми. Обитатели мира иллюзий. Т. 4. Синкигэнся. Истина в воображении], 1990. С. 194.
- ⁸ Там же.
- ⁹ 柳田 國男 『遠野物語 [Янагита Кунио. Легенды Тоно]. URL: http://www.aozora.gr.jp/cards/001566/files/52504_49667.html (доступ от 14.10.2014)
- ¹⁰ 多田克己 『妖怪図巻』 京極夏彦・多田克己編、国書刊行会: [Тада Кацуми. Путеводитель по демонам / Указ. соч. С. 169.
- ¹¹ 村上健司編著 『妖怪事典』 毎日新聞社: [Мураками Кэндзи. Энциклопедия нечисти. Майтинисимбунся], 2000. С. 356–357.
- ¹² 古橋信孝 「雪女伝説」 『日本「神話・伝説」総覧』 吉成勇編、新人物往來社: [Фурухаси Нобуёси. Легенды о «снежной женщине» // Мифы и легенды Японии / Под общ. ред. Исаму Ёсинари. Синдзинбуцуорайся], 1992. С. 276–277.
- ¹³ 金田一 春彦 (監修), 小久保 崇明 (編集). 学研全訳古語辞典. 東京、学習研究社 [Учебный словарь древнеяпонского языка. Сост. Кокубо Такааки / Под общ. ред. Киндаити Харухико. Токио, Гакусюкэнкюся]. 2003. С. 1075.
- ¹⁴ *Hearn Lafcadio*. Kwaidan: Stories and Studies of Strange Things [Хирн Лафкадио. Квайдан: рассказы и исследования о загадочных явлениях] URL: <http://www.gutenberg.org/files/1210/1210-h/1210-h.htm#yukionna> (доступ от 11.10.2014)
- ¹⁵ Kwaidan (怪談 / [Квайдан], автор оригинала Лафкадио Хирн, реж. Кобаяси Масакки, автор сценария Мидзуки Ёко. Япония, Toho Company Ltd, 1964. (183 мин.)
- ¹⁶ Yume (夢 / [Сны], реж. Куросава Акира, Хонда Исио, автор сценария Куросава Акира. Япония, Warner Bros. Entertainment Inc., 1990. (119 мин.).
- ¹⁷ Kaidan Yuki Jougou (怪談雪女郎 / [Снежная женщина]. Автор оригинала Лафкадио Хирн, реж. Танака Токудзо, автор сценария Яхиро Фудзи. Япония, Daiei Studios, 1968. (79 мин.).
- ¹⁸ *Зотова Н. Г., Румак О. П.* Толковый японско-русский словарь ономастопозитических слов. М.: Изд-во «Моногатарии». 2012. С. 267.
- ¹⁹ Rosario+Vampire (ロザリオとバンパイア / [Крестик и вампир]. Автор оригинала Икэда Акихиса, реж. Инагаки Такаюки, автор сценария Ямагути Хироси. Токио, Gonzo, 2008. 13 серий).
- ²⁰ InuYasha (犬夜叉 / [Демон-пёс]. Автор оригинала Такахаси Румико, реж. Икэда Масаси, Аоки Ясунао, автор сценария Сумисава Кацуюки. Токио: Sunrise, 2000–2004. 167 серий).

- ²¹ Suzumiya Haruhi no Yuuutsu (涼宮ハルヒの憂鬱 / [Меланхолия Харухи Судзумии]. Автор оригинала Танигава Нагару, реж. Исихара Тацуя. Киото: Kyoto Animation, 2006. 14 серий).
- ²² Suzumiya Haruhi no Shoushitsu (涼宮ハルヒの消失 / [Исчезновение Харухи Судзумии]. Автор оригинала Танигава Нагару, реж. Исихара Тацуя, Такэмото Ясухиро, автор сценария Симо Фумихико. Киото: Kyoto Animation, 2010 (164 минуты).
- ²³ Neon Genesis Evangelion (新世紀エヴァンゲリオン / [Евангелион]. Реж. и автор сценария Хидэаки Анно. Токио, Gainax, 1995–1996. 26 серий).
- ²⁴ Suzumiya Haruhi no Yuuutsu Character Song Vol. 2 Nagato Yuki (涼宮ハルヒの憂鬱 キャラクターソング Vol. 2 長門 有希 / [«Меланхолия Харухи Судзумии», песни персонажей. Вып. 2: Нагато Юки]. Автор музыки Тасиро Томокадзу, автор текста Хата Аки, вокал Тихара Минори. Продолжительность 00:24:59. Токио: Lantis, 2006.
- ²⁵ *Сикибу Мурасаки*. Повесть о Гэндзи. В 4-х т. / Пер. со старояп. Соколова-Делюссина Т. Л. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1991.

Э. В. Молодякова

ЕСТЬ ЛИ МЕСТО ИСЛАМУ В ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ЯПОНЦЕВ?

Аннотация. Дается анализ обстоятельств и факторов «вхождения» ислама в плюралистическую религиозную ситуацию в Японии, процесса становления ислама на Японских островах, дается характеристика благотворных условий существования и развития ислама в Японии, делается вывод о том, что в целом японцы относятся к исламу скептически, как к полувцивилизованной вере.

Ключевые слова: религиозная ситуация в Японии, японские мусульмане, Япония и ислам, приезжие мусульмане, появление ислама в Японии

В настоящее время нельзя не отметить стабильную тенденцию к усилению влияния религиозных факторов на все стороны жизнедеятельности обществ в различных регионах мира. В частности, наблюдается тенденция возвращения религии в мир политики, происходит своего рода «религизация» политики. «Синтез религии и политики связывается, прежде всего, с исламом, который не просто утвердился в политической сфере, будучи одним из главных инструментов светских сил, а также служит ландшафтом, в котором вершится политика»¹.

В плюралистическую религиозную ситуацию Японии, которая отличается толерантностью населения, во второй половине XX в. постепенно начинает «вписываться» ислам. Эта конфессия стала реальной силой, которая участвует в значительном числе ключевых политических событий во многих регионах мира и с которой нельзя не считаться. Сегодня можно сказать, что исламский мир становится — и, вероятно, уже стал — одним из полюсов силы на мировой арене.

Говоря о значении ислама, следует отметить, что, помимо политической, он играет и экономическую роль, поскольку многие исламские

страны по ряду параметров выходят на передовые рубежи развития, а некоторые обладают ключевыми запасами энергоресурсов. Однако, говоря об исламе и его перспективах, следует обратить внимание не только на собственно исламские страны и регионы, но и на продвижение ислама в традиционно немусульманские страны, будь то Соединенные Штаты, Европа или иные регионы. Перспективы этого продвижения, где-то стремительного, где-то относительно неспешного, пока полностью не осознаны. Однако они могут иметь далеко идущие последствия.

На первый взгляд, создается впечатление, что понятия «Япония» и «ислам» — «две вещи несовместные». Однако на самом деле существует достаточно важных звеньев, которые связывают Японию и исламский мир. Токио пристально следит за действиями панисламистов на Ближнем и Среднем Востоке, за процессами в мусульманском секторе Азиатского-Тихоокеанского региона. Одной из весомых причин устойчивого интереса японской дипломатии является проблема обеспечения энергетическими ресурсами, в первую очередь нефтью и нефтепродуктами, собственной экономики, а также проблема борьбы с международным терроризмом, который во многом связывают с исламским миром. По мнению японских специалистов по исламу, отношение японцев к нему в целом нейтральное, скорее положительное. Часть населения, особенно молодежь, симпатизирует борьбе мусульман за свободу и выступает против политики США на Ближнем и Среднем Востоке, однако напрямую не связывает ислам или исламский мир с терроризмом.

История появления ислама в Японии сравнительно коротка. Имеется незначительное число разрозненных записей о контактах мусульман с японцами до открытия страны в 1853 г. Первоначальные сведения об исламском мире японское общество получило «не из первых рук», а от иностранцев, преимущественно англичан, затем американцев, что, безусловно, отражало их точку зрения. Лишь начиная с 1870-х годов, небольшое число последователей Мухаммеда стало появляться в портах страны, и в это же время Коран впервые был переведен на японский язык. Японцы в принципе не слишком интересуются религиозными догматами, а воспринимают особенности внешнего вида, костюма, образа жизни не как религиозные признаки, а как проявление национальной культуры. Ислам занял место в сознании японцев скорее как часть культурной традиции мусульманских народов.

Можно сказать, что по-настоящему ислам проник в Японию в начале 1920-х годов вместе с беженцами-тюрками (узбеками, таджиками, киргизами и пр.) с территорий бывшей Российской империи. Именно они начали создавать в некоторых крупных городах религиозные организации и налаживать жизнь мусульманской общины. Под их влиянием некоторое число японцев приняло ислам. Первая постоянно действующая мечеть была сооружена в Кобэ в 1935 г. В Токио в 1938 г. татарская община построила мечеть, которую посещали многие японские высокопоставленные политические деятели, что было связано с их геополитическими интересами.

В политических кругах исламский мир рассматривали, как потенциального, никем не ангажированного союзника в борьбе с белым империализмом. В это время создавались исследовательские центры по проблемам ислама и мусульманства, издавались десятки книг и журналов по этой теме для оказания интеллектуальной помощи правящей элите. Исламские организации в Японии в свою очередь налаживали связи с богословами, политическими лидерами и радикальными деятелями в мусульманских странах, приглашали их в страну. После Второй мировой войны все исламские организации были запрещены.

Мусульманская община по-настоящему складывается только после Второй мировой войны. Но надежных данных относительно мусульманского населения в Японии не существует, поскольку правительство не ведет никакой статистики. При проведении переписи населения вопрос о конфессиональной принадлежности не задается, поскольку это не в японских традициях, и правительство не вправе выяснять религиозные пристрастия. Иммиграционная служба механически считает мусульманами всех приезжих из мусульманских стран (Индонезия, Малайзия, Пакистан, Турция, Иран), но не учитывает мусульман из Индии.

По данным полиции, в Японии проживают около 100 тыс. приезжих мусульман, по данным других правительственных источников, — до 150 тыс. Среди японских мусульман 90% иностранцев и 10% японцев. По данным Японской мусульманской организации, число мусульман, которые являются этническими японцами, 7–10 тыс. человек. В основном — это японки, вышедшие замуж за мусульманских иммигрантов (как правило, пакистанцев и индонезийцев), которые часто женятся на них, чтобы остаться в Японии. Имеется небольшая группа японцев-интеллектуалов, вклю-

чая университетских профессоров, которые приняли ислам и вовлекают в эту веру студентов. Но об этом открыто не говорится.

Увеличение численности мусульманского населения с середины 1980-х и, особенно, в 1990-е годы связано с притоком в страну иностранной рабочей силы, нехватка которой вызвала внесение ряда поправок в законодательство об иммиграции и в рабочее законодательство. Принятые поправки облегчают въезд иммигрантов. В связи с этим число иммигрантов-мусульман, безусловно, будет возрастать.

В настоящее время исламское сообщество существует в Японии в относительно благоприятных условиях, несмотря на то что еще 30 лет тому назад в стране сохранялся негативный образ ислама. Специалист по этой проблеме Абу Бакр Моримото писал: «Современная культура, которая в основном является западной, почти целиком пришла в Японию из христианского мира. Поэтому те отрывочные знания об исламе, которые поступили по этому каналу, по очевидным причинам оказались сильно искаженными. В последнее время у большинства японцев ислам и сами мусульмане также ассоциируются с действиями боевиков или угонщиками самолетов»².

В 1990-е годы предвзятое мнение японцев в отношении ислама стало заметно меняться. Как полагает Сакураи Кэйко, специалист по исламу из университета Васэда, большинство мусульман-иностранцев не испытывают в Японии серьезных проблем по сравнению с их единоверцами во Франции или Великобритании. Причину этого она видит в специфике расселения мусульман в Японии и этих странах. Например, в Лондоне они образуют достаточно закрытую и сплоченную общину, а в Японии рассеяны по всей стране.

По мнению самих мусульман-иммигрантов, которое отражается в японских СМИ, им в Японии живется неплохо, и они могут занять определенное место в обществе. Например, индонезиец — школьный учитель Холид Солех, который ранее проживал в г. Дждде в Саудовской Аравии, сравнивая жизнь там и в Японии, высказывается в пользу последней. «Хотя Дждда является мусульманским городом и одним из центров ислама, люди там не всегда правильно следуют мусульманскому пути. В Японии живут немусульмане, однако их ценности и образ жизни достаточно хорошо согласуется с мусульманским путем»³.

Это во многом объясняется тем, что японские СМИ и научно-эк-

спертное сообщество занимает достаточно благожелательную позицию в отношении мусульман. «Особенно важно, чтобы при любых обстоятельствах помнить, прежде всего, о добропорядочности арабов-мусульман в их странах, а также о мусульманах всего мира, как о партнерах в деле искоренения угроз терроризма и угрозы мира во всем мире. Необходимо способствовать их активному участию в борьбе за изоляцию террористов, которые паразитируют на всем исламском мире»⁴.

Японцы, как правило, воспринимают ислам лишь на самом низшем уровне, без углубления в догматы. Существует также языковая проблема, поскольку весьма сложно переводить религиозную литературу на японский язык, а также преподавать ислам тем, кто хотел бы заняться его изучением. В последнее время сократилось спонсирование исламских центров из-за боязни быть обвиненными в финансировании террористов. Это сказалось и на положении Исламского центра Японии, который как религиозная организация существует за счет пожертвований.

Японцы никак не выделяют мусульман среди общей массы иностранцев. Они сталкиваются с одними и теми же проблемами, которые связаны с особенностями японского общества как такового. Но ни в коей мере не подвергаются дискриминации. Сетования, например, одного турка-иммигранта на то, что одна из самых больших проблем в Японии для некоторых правоверных — найти время для молитвы на рабочем месте, выглядят несерьезными на фоне наблюдающегося в последнее время роста противоречий между коренным населением и мусульманами в других странах. В массе иммигранты не навязывают свой образ жизни, ведут себя скромно и часто не афишируют, что они мусульмане. Сегодня в Японии существует до 80 мечетей.

Однако мусульмане — этнические японцы действительно испытывают некоторое давление. Сакураи Кэйко справедливо замечает, что «отношение японцев к японцам-мусульманам несколько отличается от их отношения к мусульманам вообще». По словам турка-имамы, японки сохраняют дистанцию в отношениях с его женой-японкой, словно она с другой планеты. Этнические японцы-мусульмане нередко испытывают давление в семье.

Отношение к исламу на дипломатическом уровне показывает, что японское правительство стремится создать благоприятную картину. Всплеск интереса к исламскому миру в 1970-е годы был обусловлен внешнеполитическими проблемами. Произошел своего рода исламский бум на фоне арабского после нефтяного кризиса 1973 г. Осознав значе-

ние Ближнего Востока, СМИ страны стали уделять больше внимания исламскому миру в целом, и арабскому в частности.

Особенно заметным интерес к этому региону стал в начале столетия. В начале 2001 г. бывший тогда министром иностранных дел Японии Коно Ёхэй выступил с проектом осуществления «Диалога цивилизаций с исламским миром». Предусматривалось создание с государствами региона «многоуровневых» отношений через «откровенный и активный диалог ученых и экспертов из Японии и исламских стран»; укрепление научной и технической кооперации со странами Персидского залива в деле обеспечения и развития водных ресурсов; диалог с исламским миром по вопросам политики в широком смысле этого слова⁵.

Главная причина лежала в области укрепления экономических связей с мусульманскими странами на фоне обеспечения дипломатической и иной поддержки стратегии США в регионе. Этот же курс активно проводит и нынешний премьер-министр Абэ Синдзо, который совершил в 2013 г. два тура поездок по нефтедобывающим странам Среднего Востока и подтвердил стремление Японии расширять и укреплять двусторонние связи с ними по широкому спектру, включая политику, культуру, защиту окружающей среды, а также энергетику, торговлю и инвестиции. В частности, во время визита в Саудовскую Аравию он подчеркнул важность «многослойных отношений», выходя за рамки отношений, «базирующихся на нефти».

В целом же японцы относятся к исламу скептически, как к полувелицизированной вере, свойственной бедным и слабо развитым странам. Большинство из них ничего не знают об исламе, и знать не хотят, поскольку им это не интересно. Но вполне возможно, что по мере расширения знаний об исламе все больше японцев заинтересуются этим учением и обычаями.

Примечания

¹ Религия и конфликт. М., 2007. С. 8.

² Abu Bakr Morimoto. Islam in Japan. Past, Present and Future. Tokyo: Islamic Center Japan, 1980. P. 5.

³ URL: <http://www.search/japantimes.co.jp/cji-bin/fl20061024zg.html>

⁴ Ямаути Масаюки. Хиракарэта сякай то сонно тэки (Открытое общество и его цели). Гайко форуму. 2002. № 1. С. 47.

⁵ URL: http://www.mofa.go.jp/Seminar_on_The_Dialogue_among_Civilization:_Islamic_World_and_Japan.

А. В. Белов

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМЫ УНИВЕРСИТЕТОВ ЯПОНИИ

Аннотация. Рассматриваются особенности системы высшего образования в Японии, отмечается лидерство государственных учебных заведений в системе высшего образования, фокусируется внимание на проблеме финансирования высшего образования, дается краткая характеристика политики Японии в области университетского образования, ее особенностей.

Ключевые слова: национальная система образования, государственные университеты, финансирование высшего образования, японский опыт

В начале 1990-х годов университеты Японии столкнулись с сокращением финансирования, падением количества студентов и необходимостью повышения качества образования как важного элемента национальной конкурентоспособности. В ходе широкой общественной дискуссии были определены направления и механизмы университетских реформ, началось их осуществление на практике. За прошедшие 20 лет удалось получить определенные результаты и накопить огромный массив информации, которая мало известна за рубежом. Тем не менее, опыт японских реформаторов может представлять интерес для России, где также происходят крупные перемены в системе высшего образования.

Национальную систему образования можно характеризовать как совокупность институтов, занятых поиском приемлемого компромисса между возможностями получения, уровнем затрат и качеством образования. Три данных оси, образно говоря, определяют широту, высоту и глубину «образовательного здания», в стенах которого каждая страна вводит в отделку элементы собственного стиля. С известной долей упрощения координаты систем выс-

Таблица 1

**Три характеристики стран
с развитыми системами высшего образования**

Показатель	Япония	Россия	Корея	Франция	США	ОЭСР*
«Ширина» охвата населения третичным образованием в возрастной когорте (% , 2010 г.)						
от 25 до 34 лет	58,70	56,46	63,82	43,01	43,13	38,62
от 25 до 64 лет	46,40	53,48	40,41	29,76	42,45	31,51
«Высота» (уровень) совокупных расходов на образование (% ВВП, 2010 г.)						
Все уровни	5,1	4,9	7,6	6,3	7,3	6,3
в том числе третичное	1,5	1,6	2,6	1,5	2,8	1,7
«Глубина» (качество) образования на вторичном и третичном уровне						
Баллы PISA**	538	475	536	505	498	496
Университеты в top-500***	20	2	11	20	149	436

* В среднем (количество университетов в top-500 – всего для стран ОЭСР).

** Количество баллов, набранных 15-летними школьниками в испытаниях на восприятие печатного текста (reading) по программе PISA (2012 г.).

*** Количество университетов в top-500 «шанхайского» рейтинга ARWU-2013.

Источник: OECD, Education at a Glance 2013; OECD, PISA 2012 Key Findings; Academic Ranking of World Universities 2013 (ARWU-2013).

шего образования можно описать несколькими конкретными показателями (табл. 1).

Их сопоставление показывает, что высшее образование в Японии носит массовый характер, предоставляется на высоком международном уровне, причем за счет умеренных расходов. Привлекательное соотношение цены и качества является наиболее сильной стороной японской системы.

Одна из причин этого заключается в существовании в системе высшего образования Японии крупного частного сектора. Это проявляется, прежде всего, в структуре университетов и в комбинации источников финансирования. В настоящее время университеты Японии включают в себя несколько типов организаций, которые по форме собственности делятся на государственные, общественные (региональные) и частные. С количественной точки зрения в систе-

ме высшего образования Японии доминируют частные университеты (табл. 2).

Однако качественные оценки говорят о том, что роль безусловных лидеров принадлежит государственным учебным заведениям. Это заключение основано на большом количестве регулярно публикуемых рейтингов, которые освещают все стороны университетской жизни. Практически по всем качественным показателям наверху пирамиды находятся государственные, и прежде всего, бывшие императорские университеты Токио, Киото, Тохоку, Осака, Кюсю, Хоккайдо, Нагоя. Они финансируются государством на 90% и традиционно специализируются на естественно-научном образовании и фундаментальных исследованиях, а также готовят кадры для государственных учреждений.

Общественные университеты занимают промежуточное положение. Доля бюджетных субсидий в их доходах составляет около 70%. Основной функцией общественных (региональных) университетов можно считать деятельность по социальному развитию территорий.

Таблица 2

Количественные характеристики университетов Японии (2011 г.)

	Всего	Государственные	Общественные	Частные
Кол-во организаций	780	86	95	599
доля, %	100,0	11,0	12,1	76,9
Кол-во работников, человек*	76 091	23 948	3711	48 432
доля, %	100,0	31,4	4,1	64,5
Кол-во учащихся, человек	2 842 167	608 718	140 965	2 092 504
доля, %	100,0	21,4	4,9	73,7
<i>в том числе:</i>				
студентов	2 569 716	450 854	124 502	1 994 380
доля, %	100,0	17,5	4,8	77,7
аспирантов	272 451	157 864	16 463	98 124
доля, %	100,0	57,9	6,0	36,1

* Институт исследований высшего образования Токай, 2009 / Дайгаку о каэру (Изменяя университеты). С. 97.

Источник: Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии. Хэйсэй 24 нэндо монбу кагаку хакусё (Белая книга по вопросам образования и науки 2012 г. / На японском яз.).

В группе частных университетов два заведения – Васэда и Кейо – имеют научно-исследовательскую базу мирового класса, а среди большинства других отмечаются очень серьезные различия по величине, уровню и направлениям проводимых исследований. Бюджетное субсидирование частных университетов относительно невелико (10% доходов), однако именно эти учебные заведения выполняют основную массу преподавательской работы. Сложившаяся иерархия и разделение труда являются общепризнанными, устойчивыми и вряд ли изменятся в обозримом будущем.

В финансировании высшего образования в Японии традиционно преобладают частные источники (см.: табл. 3).

В 1990-2000-х годах система японских университетов серьезно изменилась: сократилось государственное финансирование, появились новые направления использования государственных средств и увеличилась степень их концентрации, поменялся статус и расширились полномочия государственных и общественных университетов, были приняты разнообразные меры по повышению качества образования. Перемены затронули все три важнейшие характеристики национальной образовательной системы, а именно: возможности получения высшего образования, уровень затрат и качество университетского образования. Исследование японского опыта позволяет сделать ряд выводов, важных с точки зрения разворачивающихся в России реформ.

Дизайн национальной системы образования предполагает достижение приемлемого компромисса между шириной охвата, величиной затрат и уровнем качества. Государственное финансирование университетов в Японии сокращается, но при этом заметно стремление общества если не расширить, то хотя бы сохранить достигнутые возможности университетского обучения. Это задача решается преимущественно за счет расширения и реструктуризации в частном секторе. С точки зрения качества образования, государство направляет свои ресурсы на повышение его в небольшом числе избранных университетов, а в отношении основной массы частных заведений отказывается одновременно и от жесткого регулирования, и от широкой поддержки. Сопоставление качества и затрат, а также решение о целесообразности обучения в том или ином частном университете переносится на уровень потребителя. Роль государства в значительной мере сводится к раскрытию универ-

Таблица 3

Количественные характеристики финансирования высшего образования

Показатель	Япония	Россия	Корея	Франция	США	ОЭСР*
Расходы на образование, % ВВП (2010 г.)						
Все уровни образования	5,1	4,9**	7,6	6,3	7,3	6,3
Третичное образование	1,5	1,6**	2,6	1,5	2,8	1,6
<i>в том числе:</i>						
колледжи	0,2	0,2**	0,3	0,3	...	0,2
университеты	1,3	1,4**	2,3	1,2	...	1,4
Доля расходов на образование в бюджетах всех уровней, % (2010 г.)						
Все уровни образования	5,1	4,9**	7,6	6,3	7,3	6,3
Третичное образование	1,8	...	2,6	2,4	3,0	3,1
Расходы на образование по источникам финансирования (% ВВП, 2010 г.)						
Все уровни образования						
общественные источники	3,6	4,1	4,8	5,8	5,1	5,4
частные источники	1,5	0,8	2,8	0,5	2,2	0,9
Третичное образование						
общественные источники	0,5	1,0	0,7	1,3	1,0	1,1
частные источники	1,0	0,6	1,9	0,2	1,8	0,5

* В среднем.

** Только общественные расходы.

Источник: OECD, Education at a Glance 2013.

ситетских данных для составления многочисленных рейтингов, т.е. устранению асимметричности информации. Это означает, что после многолетнего развития рынок образовательных услуг Японии вступает в период зрелости, когда предложение формируют сотни разнообразных игроков, потребители имеют возможность рационального выбора, а механизмы конкуренции начинают балансировать качество и цены. В том случае, если Россия решит сократить государственное и расширить частное предоставление услуг высшего образования, японский опыт формирования рыночных механизмов может представлять значительный интерес.

Существенным элементом политики Японии в области университетского образования является концентрация государственных средств в небольшом числе избранных учебных заведений для повышения качества и превращения их в глобальных лидеров. Однако при сокращении общих объемов финансирования это ведет скорее к увеличению разрывов, чем к повышению среднего уровня образования в стране (по крайней мере, об этом говорит динамика позиций университетов Японии в рейтинге Times Higher Education). По-видимому, подвижность кадров и меж-университетская кооперация в Японии слишком слабы, и лидеры не подтягивают к себе аутсайдеров, а уходят от них в непреодолимый отрыв. Такую ситуацию вполне можно считать провалом рынка, требующим интервенции государства. Японский опыт в этой области подчеркивает важность вертикальных университетских связей, а также необходимость оценки результатов реформ не только по передовым достижениям, но и по средним показателям национальной образовательной системы.

Качество образования представляет собой чрезвычайно сложное понятие, связанное со многими сторонами общественной жизни, да к тому же не имеющее общепризнанной системы оценок. Логично предположить, что любые нововведения в этой области, тем более связанные с сокращением направляемых в данную сферу общественных ресурсов, должны иметь эволюционный характер и развитую систему обратной связи. Постепенность, открытость, коррекция негативных последствий — все это в значительной степени присутствует в Японии и может послужить важным уроком в ходе перестройки высшего образования в России.

Более подробно с проблемами высшего образования Японии можно познакомиться в следующих статьях:

Белов А. В. Основные направления реформы университетов Японии. Япония—2014: Ежегодник. АИРО—XXI. М., 2014. С. 87—108.

Белов А. В., Золотов А. В. Экономические аспекты деятельности университетов в Японии // Вопросы Образования. 2014. № 3. С. 30—53.

Белов А. В., Золотов А. В., Золотова М. В. Реформирование системы высшего образования в Японии: опыт, значимый для России // Вестник Нижегородского Университета им. Лобачевского. 2014. № 3. С. 197—205.

Е. Л. Катасонова

ТЕОРИЯ СУПЕРПЛОСКОСТИ МУРАКАМИ ТАКАСИ

Аннотация. Оценивается творчество лидера японской поп-культуры Мураками Такаси, отмечается его разносторонность, его роль в пропаганде японской поп-культуры в мире, дается оценка международных проектов Мураками, подробно рассматривается теория «суперплоскости», вскрывается ее суть через самооценки ее автора.

Ключевые слова: поп-культура, Мураками Такаси, постмодернизм, послевоенная Япония, традиции и авангард

Фамилия Мураками для современной японской культуры во многом культовая. Так случилось, что сегодня художественное лицо страны представляют три прославленных однофамильца Мураками — три летописца жизни современного японского общества, отображенной ими в красках постмодернизма. Речь идет о необычайно популярных у себя в стране и за рубежом писателях Мураками Харуки, Мураками Рю и не менее известном и эпатажном художнике Мураками Такаси.

Мураками Такаси часто называют пионером японской поп-культуры и лидером японского нео-поп-арта. Но сам мастер, в первую очередь, откровенно причисляет себя к первому поколению *отаку* — фанатов *манга*, *анимэ* и т. д. и ярым приверженцам и одновременно строгим критикам этой субкультуры. Он активно выступает против всякого рода общественных предубеждений против этого увлечения молодых и последовательно утверждает своими многочисленными статьями и разнообразной художественной практикой не только жизнеспособность этой субкультуры, но и ее главенствующую роль и официальный статус в японском художественном мире.

«Когда я думаю о том, что представляет собой японская культура, я прихожу к выводу, что она вся принадлежит этой субкультуре»¹, — заявляет Мураками. В подтверждение этих слов художник даже ввел в свой лексикон неологизм «Po-Ku Revolution», сформированный из первых слогов двух слов — поп и *отаку* — нечто среднее между слова-

ми поп-арт и *отаку*, что символизирует собой смешение японской и американской поп-культур. А понятием «революция» он определяет те огромные перемены, которые претерпевает сегодня японское искусство и общество в целом. «Искусство – бескровная революция, и это самое важное для меня», – написано на стене его офиса ².

Японский нео-поп-арт – современное направление в искусстве, громко заявившее о себе в 1990-х годах, художественное явление яркое и весьма неоднозначное, по поводу которого до сих пор нет единства мнений в экспертном сообществе. Часть из искусствоведов видит в японском нео-поп-арте логическое продолжение развития японского поп-арта, основателем которого явился известный художник-авангардист Окамото Таро с его крылатой фразой: «Искусство – это взрыв», ставшей художественным манифестом для его учеников и последователей. При этом сам японский поп-арт в силу его ярко выраженной национальной самобытности иногда причисляют к самостоятельной ветви развития мирового искусства, однако чаще всего его все-таки относят к общепризнанному движению поп-арта, особо подчеркивая его дальневосточное своеобразие.

Возможно, поэтому Мураками часто именуют «японским Энди Уорхолом», отмечая такое же сильное увлечение прославленного японца серийными образами и иконами поп-культуры, что и у его западного учителя. Дело в том, что с наступлением эпохи всевластия медиа, появлением Интернета и общей культурно-технической акселерации, поп-арт заметно эволюционировал. Сегодня художники следующей его волны – нео-поп-арта, к которой относится и Мураками, тяготеют в своем творчестве к таким массовым жанрам современной японской культуры, как комиксы-*манга*, анимация-*анимэ*, компьютерные игры, специальные эффекты в кино – *токусацу* и т. д. Именно в этих популярных образцах субкультуры *отаку* они часто черпают образы, сюжеты и эстетику для своих полотен, создавая оригинальную мозаику, сложенную из наиболее ярких и запоминающихся их черт, а порой и несущую в себе открытую насмешку над оригиналом и грустную иронию над *анимэ*-культурой и идолами консьюмеризма.

Именно в таком художественном контексте перед нами предстает творчество Мураками Такаси, который на сегодняшний день уже успешно освоил практически все сегменты современного рынка поп-культуры. Художник с одинаковым энтузиаз-

мом и поразительной продуктивностью работает над созданием живописных полотен, современной скульптуры, *анимэ*, иллюстрациями книг и обложек дисков модных певцов, всякого рода инсталляциями и арт-объектами наряду с широким спектром коммерческих продуктов, начиная от брелков, футболок, ковриков для компьютерных мышей и кончая гламурными сумками, изготовленными по заказу всемирно известной фирмы Louis Vuitton. А вдобавок к этому – издательская, преподавательская, дизайнерская, продюсерская и выставочная деятельность внутри страны и за рубежом, всевозможные акции в поддержку молодых художников, а также немалое число искусствоведческих работ по проблемам современной японской культуры.

В своих работах он мастерски смешивает прошлое и будущее, низкое и высокое искусства, традиции и авангард, искусно играет с оппозицией Восток – Запад, при этом оставаясь последовательным поборником национальных традиций и утверждая своими работами особый статус национальной культуры в истории страны. Это, вместе с тем, не мешает ему быть одновременно и ярким пропагандистом японского современного искусства, рожденного под влиянием американских и европейских образцов. Он поклоняется подростковым *манга*-комиксам, черпает вдохновение в объектах западной культуры, испытывая «ярко выраженный пиетет перед западными трендсеттерами, первым из которых является Энди Уорхол» ³.

Другой абсолютный кумир для Мураками – это Франсис Бэкон, о чем можно судить даже по таким его работам, как портреты Джорджа Дайера и Изабель Ровсторн. «Работы Бэкона, – говорит Мураками, – невозможно понять рационально, он великолепно использует деформацию для достижения чувства нереального. Одновременно с этим мир Бэкона куда более реален, чем любой другой художественный мир, потому что он включает в себя разложение, свойственное реальности. Мы болеем, стареем, умираем, и ему удалось выразить этот процесс изобразительно» ⁴. Третий непререкаемый авторитет для Мураками в западном мире – это Билл Гейтс. Его книга «Бизнес со скоростью мысли» оказала огромное влияние на формирование мировоззрения японского художника. И, конечно же, его вечно любимые Уолт Дисней и режиссер Джорд Лукас и его «Звездные войны».

Мураками Такаси – это всегда праздник. Он привык радовать и одновременно шокировать публику своими нестандарт-

ными идеями и откровенными оригинальными признаниями, необычностью художественных образов своих картин или арт-объектов, которые, по признанию ведущего искусствоведа музея в Гуггенхайме Александра Монро, «по степени оказываемого воздействия не знают себе равных в мире»⁵. Его любимые герои – это забавные очеловеченные цветы, улыбающиеся грибы, веселые инопланетяне, кошечки и собачки и т.д., созданные, вроде бы, как для детей. Хотя, на первый взгляд, они и имеют мало общего с реальной жизнью, но обладают удивительными свойствами: необычайно живописны, декоративны и всегда выдержаны в ярких жизнеутверждающих тонах, лишены какой-либо конфликтности и агрессивности. Полотна художника, гротескные и символические, походят порой на галлюцинации, сюрреалистические видения, навеянные японскими *анимэ* и другими жанрами поп-культуры, но при этом они почти всегда излучают оптимизм.

А еще Мураками успешно пропагандирует современную японскую поп-культуру в мире. Сегодня Нью-Йорк и Лондон, Париж и Франкфурт и другие центры мировой живописи ему охотно предоставляют для этого самые престижные выставочные залы. А в 2010 г. его работы предстали перед глазами изумленной публики в Версальском дворце, резко контрастируя с величественным убранством его залов.

Все началось с того, что в 1989 г. на родине художника прошла его первая персональная выставка, на которой зрители увидели совершенно новые для себя художественные образцы – море улыбающихся цветов, сумасшедших глаз, веселых мишек и т.п. Эти картины почти сразу же вызвали явное недоумение у сторонников классического искусства и одновременно с этим снискали большое число поклонников, особенно среди творческой молодежи, для которой Мураками почти сразу стал кумиром. А в 2007–2008 гг. художник подвел определенный итог своему творческому пути большой ретроспективной выставкой «Ретроспектива Мураками», которая с успехом была показана в Музее современного искусства Лос-Анджелеса, Бруклинском Музее в Нью-Йорке, в музее Museum für Moderne Kunst во Франкфурте и т.д. Она состояла из более чем девяноста работ художника – картины, скульптуры, инсталляции, видео и т.д.

Но, пожалуй, самым крупным международным проектом Мураками явилась серия выставок, объединенных единой темой

«Superflat», которые, начиная с 2000 г., на протяжении нескольких лет с огромным успехом демонстрировались в США и в Европе и были посвящены влиянию индустрии развлечений на современную японскую культуру. Последняя из них – с достаточным необычным названием «Little Boy» («Малыш») и не менее ярким подзаголовком – «The Art of Japan's Exploding Subculture» («Искусство взрыва субкультуры Японии») прошла в Нью-Йорке в 2005 г. Своим названием она обязана печально известной атомной бомбе «Малыш», сброшенной на Хиросиму в 1945 г. А своим содержанием – различным направлениям и жанрам субкультуры *отаку*, которая не только запечатлила во многих образах и формах это трагическое событие, но и благодаря им подобно бомбе «взорвала» все существовавшие до этого японские художественные каноны. Здесь были представлены самобытные и оригинальные работы художников нео-поп-арта, популярные образы *анимэ* и *манга*, современная скульптура и различного рода артобъекты – от красочных игрушек в стиле *анимэ*-героев до изображений популярной Годзиллы и других зловещих монстров, а также многое другое, что практически окончательно сняло все различия между искусством и артефактами.

Основную художественную идею своего главного проекта автор сформулировал в своей оригинальной теории искусства суперплоскости – «Superflat». Ее разработке и обоснованию посвящены не только многочисленные высказывания и выступления Мураками, но и его интересные публикации на эту тему, а также выпущенные при его непосредственном участии красочные художественные альбомы с подборкой иллюстраций и статей авторитетных искусствоведов и журналистов, а также интервью с создателями этого искусства и их фанатами. Эту же цель преследовала и специально созданная Мураками в качестве иллюстративного пособия и предназначенная, в первую очередь, для зарубежной аудитории короткометражка «Superflat Monogram».

На основе теории «Superflat» художник стремится объяснить не только новый визуальный язык молодых художников, но и одновременно с этим характер современной японской культуры. Главный тезис, выдвигаемый Мураками, состоит в том, что одной из отличительных черт национальной психологии японцев как в древности, так и в современности, является плоскостное восприятие мира, которое распространяется как на художественную сферу, так и на повсед-

невную реальность. Вот, в частности почему, по мнению художника, в японском искусстве никогда не существовало деления на высокие и низкие жанры, как, например, в Европе. «Одна из моих выставок называлась «Superflat» — «Суперплоскость», — поясняет он. — Это означает, что во всей японской живописной традиции, начиная с древности и заканчивая современной мультипликацией, отсутствует разница между «высоким» и «низким» искусством. Поэтому на меня оказывает влияние очень многое: и искусство времен периода Эдо первой половины XVII века, и современная японская поп-культура»⁶.

Понятие «Super Flat» Мураками распространяет и на художественную практику, понимая под ним в данном контексте изображение, обладающее лишь иллюзией глубины и перспективы. Говоря о «суперплоскости», он особо подчеркивает «двумерность» традиционного и современного японского искусства, лишённого привычной для европейских картин пространственной перспективы. Одновременно с этим, по убеждению художника, плоскостному искусству не свойственны такие художественные критерии, как глубина содержания, фотографическая точность, наличие перспективы и т.д. Эти недостатки, по мнению Мураками, компенсируются воображением японских художников и их свободным и смелым экспериментированием с образами. «Я много думал о реалиях японского рисунка и живописи и о том, как они отличаются от западного искусства. У нас в японской культуре нет объёмных, трехмерных изображений, — говорит он. Нашему рисунку свойственны исключительно 2 D-формы, так называемая суперплоскость. В этом и заключается особенный шарм японской живописи»⁷.

Эту двумерность, т.е. плоскостное восприятие мира, лишённое подлинной глубины, Мураками усматривает и в жизни японцев, в которой, по его мнению, как и в искусстве, нет разделения на низкое и высокое. Вот почему японцы, по его мнению, в своей жизни во всем выбирают для себя «средний» путь: «массовая культура, работа, развлечения, семья — всё для них существует как бы на одном уровне»⁸. И эта ситуация глубоко волнует художника. «Современная Япония пребывает в состоянии мира, — подчеркивает Мураками. — Но все кто, живет в Японии, осознают, что здесь что-то не в порядке...» — И далее: «Япония может стать прообразом будущего. Но и сейчас Япония представляет собой “Superflat”. От социальной морали до культуры все имеет 2D-измерения. Культура «каваи» превра-

тилась в живую реальность, которая наполняет собой всё и вся»⁹.

Размышляя о причинах такого положения вещей, Мураками много и интересно рассуждает об инфантилизме японского общества и японской культуры, который он связывает, прежде всего, с нынешним материальным изобилием в жизни современных японцев, которое породило не только резко возросшие за последние годы потребительские настроения в стране, но и обострило тягу японцев к развлечениям, к приятному и беззаботному досугу и т.д. А это порой оборачивается стремлением уйти от реальности и окунуться в мир фантазии и приключений, которые чаще всего ассоциируются у большинства людей со счастливыми и беззаботными годами детства. Отсюда, по мнению Мураками, проистекает буквально поголовное увлечение японцев *манга*, *анимэ* и т.д., чему подвержено не в меньшей степени, чем дети и подростки, и взрослое население страны.

Но это — далеко не все, о чем стремится поведать художник своей многочисленной зрительской и читательской аудитории. В своих рассуждениях о сущности и духе современного искусства он все чаще обращается к истории страны и к таким трагическим для японцев событиям, как поражение во Второй мировой войне и атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Эти страшные эпизоды, по его убеждению, нанесли огромную духовную и эмоциональную травму общественному сознанию нации, которая на каком-то генетическом уровне передалась и нынешнему поколению японцев. «Масса современных японских художников возможно, переживают трагический опыт Японии, связанный с поражением во Второй мировой войне и с последующей оккупацией. И они переносят жесткую реальность в мультяшные фантазии — плоские, разноцветные и неприкаянные¹⁰, — заявляет Мураками. Но при этом он достаточно четко осознает: все эти «мультяшные фантазии» проистекают оттого, что, переживая трагический опыт Японии, нынешнее поколение японцев все-таки «воспринимает войну как нечто нереальное. Они играют в военные игры, воспринимая это лишь как игры. Японцы не ассоциируют войну со смертью и болью»¹¹. «Японцы воспринимают войну как фантастику, не считая ее ни плохой, ни хорошей, а просто сложившейся ситуацией»,¹² — заключает Мураками.

Следующий исторический аргумент, приводимый художником в пользу своей теории, — это продолжительная американская оккупация страны, в течение которой американцы насильственно насажда-

ли в Японии свои политические и экономические модели. И это, по его мнению, не только привело японцев к потере воли и уверенности в собственных силах, но и выработало привычку во всем подчиняться воле свыше, что стало не только удобным способом существования, но и причиной достаточно легкого и беззаботного отношения к жизни. Именно в этом, как считает Мураками, следует также искать истоки инфантилизма национального сознания японцев и всей современной японской поп-культуры. «Японская культура поклонников *анимэ* (*отаку*) и миленького-хорошенького (*кавайи*) в ситуации после Второй мировой войны, когда наша страна в военных и политических планах стала полностью зависима от США, привела к тому, что люди перестали желать становится взрослыми»¹³. Таков вердикт выносит художник современному японскому обществу. Но при этом в тех же самых аргументах он ищет ответ и на другой главный для себя вопрос о причинах возникновения субкультуры «отаку».

«Японцы не могут идентифицировать свою принадлежность к японской нации, и они вынуждены искать этому альтернативу, причисляя себя к культуре «отаку», — пишет он. — Быть частью комьюнити (сообщества) — это фундаментальная человеческая потребность. Японское общество сейчас пребывает в состоянии мирной жизни, никто не голодает. Никому не приходится беспокоиться о хлебе насущном, но, тем не менее, трудно найти удовлетворение в современной жизни»¹⁴.

Мураками убежден, что поражение во Второй мировой войне привело японцев к потере национальной самоидентичности, отвернуло от традиционной японской культуры. «Страны-победительницы смогли сделать главенствующей свою культуру, а мы вынуждены были порвать связи со своим прошлым и создать нечто совершенно новое»¹⁵. Это совершенно новое, в представлении Мураками, не что иное, как «"суперплоское искусство", способное противостоять поп-мейнстриму»¹⁶.

Теорию «суперплоскости», впрочем, как и рассматриваемые в ней особенности современной поп-культуры, многие японские критики оценивают как яркое выражение постмодернистских настроений и тенденций в современном японском искусстве и рассматривают ее в контексте осваиваемых концепций постмодернизма, представленных работами одного из первых западных социальных теоретиков постмодернизма Ж. Бодрийяра, французского философа Жана-Франсуа Лиотара и др.

Японский ученый Хироси Адзума — специалист по современ-

ной японской поп-культуре — так комментирует эти концепции, рассматривая их в связи с анализом творчества Мураками и его теории «Superflat». «Хотя Лотар подчеркивал скорее политические и социальные изменения, а Бодрийар — эстетический и культурный аспекты, их идеи имеют общее основание, — пишет Адзума.— В эпоху постмодерна (с 1970-х или 1980-х годов) наше общество стало постепенно терять понимание ценности «глубины», ценности того, что находится за видимыми и осязаемыми объектами, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни. В зависимости от культурного контекста это может быть Бог, Истина, Справедливость, Нация, Идеология или Субъект — по мнению постмодернистов, все эти великие понятия сейчас теряют свою правдоподобность. Таким образом, — подчеркивает ученый, проводя прямую параллель с творчеством Мураками, — можно сказать, что концепция суперплоского искусства «Superflat» является типично постмодернистской»¹⁷.

При этом, в отличие от Мураками, Адзума полагает, что культура постмодерна имеет более сложную структуру. «Она, — по его словам, — не должна расцениваться как сфера двумерного или одномерного, так как поддерживается восприятием глубины иного рода»¹⁸, — вступает он в прямую полемику с теорией Мураками и предлагает свое видение этой проблемы: «постмодернистская глубина должна трактоваться скорее как “база данных”, а не «повествование». Другими словами, «постмодернистская социальная структура основана не на скрытой идеологии, а на скрытой информации, вроде Интернета. Наше общество теряет всеобщий Нарратив, но вместо него создает всеобщую базу данных и симулякр, охватывающих пласт постмодернизма в действительности, который контролируется и регулируется этой базой данных», — заявляет Х. Адзума¹⁹.

Из этого следует, что «все постмодернистические работы (не только изобразительное искусство, но и литература, музыка, а также другие работы, имеющие отношение к массовой культуре) создаются не под воздействием какой-либо идеи, идеологии либо чувства автора, а с помощью деконструирования и реконструирования предыдущих работ, либо путем некоторого их переосмысления»²⁰. Иначе говоря, постмодернистские художники или авторы предпочитают дробить предыдущие работы на некие элементы или фрагменты и многократно их перекомпоновывать в разных вариантах вместо того, чтобы делать работу авторской и оригинальной.

Масса подобных фрагментов (CD, видеоклипы, веб-сайты) сегодня становятся своего рода анонимной базой данных, на основе которой появляются новые работы.

Творчество Мураками — яркий пример тому, как художник черпает образы, сюжеты и эстетику для своих работ в популярных образцах субкультуры *отаку*. Художник каждый раз как из кубиков выстраивает причудливые мозаики форм и образов своих героев, постоянно обновляя их новыми деталями, меняя композиции и при этом наполняя их новым эмоциональным и художественным содержанием. На этом принципе практически построена вся субкультура *отаку*, причем, как ее создателей — профессиональных художников, так и ее фанатов, которые не ограничиваются только восторженным почитанием своих кумиров и регулярным знакомством с их новой продукцией, а сами в подражании им постепенно втягиваются в процесс самостоятельного творчества.

Рассмотрев формальную сторону проблемы о постмодернистских особенностях современной японской культуры, Адзума переходит в своих рассуждениях к вопросу об источниках возникновения этого художественного феномена. Для начала он ссылается на мнение ряда исследователей, которые усматривают тесную связь постмодернистских явлений в современной японской поп-культуре — культуре с национальным художественным наследием — и причисляют современную поп-культуру и ее основную составляющую — субкультуру *отаку* к разряду «культурных преемников пре-модернистских японских традиций, преимущественно, традиций эпохи Эдо. В частности, такой точки зрения придерживаются критики Окада Тосио и Оцука Ёдзи. По их мнению, особая структура *манга* и *анимэ* в значительном степени напоминает структуру спектаклей в театрах Кабуки и Дзёрури эпохи Эдо²¹. Об этом же много и аргументированно говорит и Мураками Такаси, который в подтверждение этой теории проводит прямую параллель между *анимэ* 1970-х годов и японской живописью XVII века, и в частности творчеством средневековых художников Кано Сэнсуцу и Канэда Ёсинори.

Эту концепцию можно рассматривать как вариацию популярной идеи о том, что пре-модернизм и постмодернизм в Японии следовали друг за другом, фактически минуя эпоху модернизма. Эту точку зрения можно встретить в работах по проблемам как японских, так и в особенности иностранных исследователей, таких, как: Ролана Барт, Вим Вендерс, Вильям Гибсон, Рем Колхас и т. д.

Однако в японской художественной критике существует и прямо противоположное суждение о том, что «привлекательная и убедительная идея схожести между эпохой Эдо и *отаку*-культурой является полной иллюзией. Нам не следует забывать, — настаивают сторонники подобного подхода, к числу которых относится ученый Адзума Хироси — что *манга*, *анимэ*, фильмы-*токусацу*, научно-фантастические романы, компьютерные игры — все это было импортировано из США вместе с послевоенной оккупационной политикой, и является американским по происхождению. «*Отаку*-культура должна рассматриваться, по мнению Адзума Хироси, не как прямой наследник японского пре-модернизма, а как результат «одомашнивания» послевоенной американской культуры, которое происходило одновременно со стремительным экономическим ростом и восстановлением национального самосознания в 1950–1960-е годы»²². И Мураками, судя по его многочисленным высказываниям, вполне разделяет и эту точку зрения, стоя на позиции признания амбивалентности современной японской культуры.

Примечания

¹ www.proza.ru

² URL: <http://atradarasia.wordpress.com>

³ URL: www.proza.ru

⁴ URL: www.proza.ru

⁵ URL: andrei-fesyun.livejournal.com

⁶ URL: www.proza.ru

⁷ URL: <http://www.kulturologia.ru>

⁸ URL: www.lookatme.ru

⁹ Little Boy. The Art of Japan's Exploding Subculture. New York, 2005. P. 100.

¹⁰ URL: www.proza.ru

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ URL: [Andrei-fesyun.livejournal.com](http://andrei-fesyun.livejournal.com)

¹⁴ URL: <http://atradarasia.wordpress.com>

¹⁵ URL: www.openspace.ru

¹⁶ Там же.

¹⁷ URL: www.hirokuazuma.com

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ URL: www.hirokuazuma.com

²² Там же.

А. В. Кудряшова

ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИИ «ПУТИ ЧАЯ» В РОССИИ: 25 ЛЕТ СПУСТЯ

Аннотация. В краткой форме рассматривается история изучения японской традиции «*тядо*» в России, указываются персоналии этого движения с японской стороны, отмечаются особенности указанного познавательного процесса со стороны российской общественности.

Ключевые слова: *тядо*, Урасэнкэ, чайный мастер, Нисикава Сатоку, чайная комната МГУ, Киото

Изучение японской традиции «Тядо» («Путь Чая») в России насчитывает уже многолетнюю историю.

В ноябре 2014 г. исполнилось ровно 25 лет со дня начала первых регулярных занятий «*о-кэйко*» в Москве. Тогда, в 1989 г. состоялся официальный визит в Москву Великого Мастера Сэн Сосицу Хоунсай XV - главы японской чайной школы «Урасэнкэ». В Актовом зале МГУ проводилась лекция Великого Мастера и демонстрация искусства чайной церемонии, на которые была приглашена небольшая группа студентов-японистов филологического факультета МГУ. Студенты 2 и 4 курсов ОСиПЛ (отделения структурной и прикладной лингвистики, ныне ОТиПЛ) в качестве основного языка изучали японский. Именно поэтому, вероятно, супруга проходившего стажировку в МГУ профессора университета Саппоро, госпожа Канэко Акико и решила предложить студентам-японистам знакомство с традиционной японской чайной культурой. После окончания демонстрации она поинтересовалась, понравилась ли лекция, чай и сладости, предложив желающим студентам самим попробовать свои силы в изучении искусства «Пути Чая». Откликнулись несколько человек, все они с интересом и удовольствием стали заниматься «Тядо», и, в свою очередь, рассказывая об этих занятиях своим друзьям и знакомым, приводили все новых и новых желающих. Таким образом, если поначалу группа состояла

всего из восьми человек, то через два года учеников было уже около двадцати. Эти годы можно считать этапом заложения основ преподавания «Чая» в России.

Занятия представляли собой чисто волонтерскую деятельность японских преподавателей, которые получили образование в чайном центре «Урасэнкэ» в Киото и являлись дипломированными специалистами. В самом начале преподавателей было двое – Канэко Акико и Эндо Кумико, из которых очень скоро осталась одна Эндо-сэнсэй. Именно у нее дома и проходили занятия «*о-кэйко*». Несмотря на то что было много проблем (не хватало утвари, приходилось заменять ее элементами русской культуры – подносы из Жостово, чаши с гжельским рисунком), каждое занятие становилось большим событием. Атмосфера на «*о-кэйко*» была самая теплая и дружелюбная, но вместе с тем сэнсэй был строг и требователен. Казалось, что в обычную московскую квартиру был перенесен настоящий дух Японии. В итоге после года занятий первые десять учеников получили японские сертификаты, подтверждающие наличие первой (базовой) ступени – «Нюмон-Конарай-Тябако».

После полугода занятий встал вопрос о поиске более удобной площадки для проведения «*о-кэйко*», и в качестве таковой был выбран Дом Дружбы на Новом Арбате. В то время там размещалось представительство ССОД – Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. С 1990 по 1995 г. занятия по чайному искусству проводились именно там. Однако в 1991 г. г-жа Эндо должна была уезжать на родину, подходил срок окончания командировки в России ее мужа. Поэтому было принято решение обратиться в центральный офис чайной школы «Урасэнкэ» в Киото с просьбой прислать ведущего преподавателя для группы московских учеников. К тому времени уже многие ученики делали *о-тэмэ* базового уровня, имели определенную теоретическую подготовку. К счастью, просьба Эндо-сэнсэй была услышана и удовлетворена. В марте 1991 г. в Москву приехал чайный мастер Нисикава Сотоку, имеющий официальный статус приглашенного профессора «Урасэнкэ». Он подхватил дело, начатое Эндо Кумико, и смог добиться официального признания группы московских учеников в качестве Московского представительства чайной школы «Урасэнкэ».

Нисикава Сотоку возглавлял Московское представительство в течение 11 лет – с самого начала его официального открытия

в 1991 г. вплоть до октября 2002 г., организовав первую в России группу учеников, занимающихся искусством «Пути Чайя» на высоком профессиональном уровне. Его усилия были направлены в первую очередь на создание реально действующего центра чайной культуры, на воспитание настоящих мастеров «Пути Чайя» – грамотных и широко образованных специалистов из числа россиян. И ему это удалось осуществить в полной мере. В отличие от большинства других международных представительств, где искусством Пути Чайя в основном занимаются временно или постоянно проживающие за границей граждане Японии, в Москве сложилась уникальная ситуация: более 95% учеников Московского представительства – это граждане России.

Благодаря усилиям профессора Нисикава Сотоку, а также инициативной группе из числа преподавателей и руководства МГУ в апреле 1994 г. было подписано официальное соглашение о сотрудничестве между МГУ (за подписью ректора В. А. Садовниченко) и японской чайной школой «Урасэнкэ» (за подписью главы школы Хоунсай XV). В соответствии с этим соглашением, в сентябре 1995 г. в здании ИСАА при МГУ им. М.В.Ломоносова была открыта чайная комната, спроектированная личными архитекторами Великого Мастера Сэн Сосицу Хоунсай XV. Эта единственная в России и на территории СНГ традиционная классическая чайная комната в 8 татами («*хатидзё*») – уникальное творение японских мастеров, она была привезена из Киото и собрана японскими специалистами в Москве.

Помимо чайной комнаты Московскому университету была передана большая библиотека специализированных книг и журналов на японском языке для всестороннего изучения чайного искусства, а для практической работы Московского представительства школы – коллекция ценной чайной утвари. С 2005 по 2010 г. в ИСАА МГУ проходили ремонтные работы, и Московское представительство было вынуждено подыскивать другое помещение. В сложных условиях отсутствия постоянного места (в течение пяти лет дважды приходилось переезжать) занятия продолжались. Также все эти сложные годы «безвременья» на базе Московского представительства не переставали проводиться мастер-классы по японской кухне «*кайсэки*», надеванию кимоно, выездные лекции и демонстрации «Пути Чайя», а также крупнейшее ежегодное мероприятие – «Летний Тякай» в Ботаническом саду РАН. В 2010 г. чайная комната была заново открыта после

капитального ремонта здания ИСАА МГУ. На церемонии открытия присутствовали представители Министерства культуры РФ, администрации Московского Университета и японская делегация, возглавляемая Великим Мастером чайной школы «Урасэнкэ» Сэн Сосицу Хоунсай XV.

Вот уже почти двадцать лет, начиная с 1995 г., на базе чайной комнаты открыт и действует «Класс традиционной японской культуры», где проводятся теоретические и практические занятия; это не только чайная церемония, но и практика надевания кимоно, каллиграфия, кухня «*тя-кайсэки*», японские сладости «*вагаси*». Занятия проходят несколько раз в неделю, их проводят российские мастера, прошедшие стажировку в международном центре школы «Урасэнкэ» в г. Киото и получившие «Сертификат Преподавателя «Пути Чайя». Параллельно с этим чайный класс используется для проведения лекционных и семинарских занятий для студентов ИСАА по обязательным курсам «Литература Японии», «Японский язык», факультативному курсу «Чайная культура Японии» и дзэнской практике сидячей медитации «*дзадзэн*». Раз в год во время приезда японских преподавателей из школы «Урасэнкэ» проводятся практические занятия и мастер-классы для специалистов чайного искусства высшего уровня, своего рода «курсы повышения квалификации». День открытых дверей и День науки в ИСАА МГУ также не обходятся без чайных демонстрационных показов в чайной комнате. Во время официальных и неофициальных визитов класс посещают иностранные делегации, представители посольств, другие высокопоставленные лица, желающие ознакомиться с уникальной японской культурой.

Особым событием в жизни Московского представительства является так называемая «летняя чайная встреча» – «Летний Тякай». Каждый год в середине июня Московское представительство проводит крупнейшую официальную презентацию японской чайной культуры для москвичей и гостей столицы. Все члены чайного сообщества «Урасэнкэ» в России приезжают в Москву, чтобы принять активное участие в этом мероприятии, которое проводится в Японском саду Главного Ботанического Сада РАН РФ. Программа «Летнего Тякая» рассчитана на два дня. В зависимости от ее сложности количество приглашенных гостей варьируется от 300 до 600 человек. Важность этого события подчеркивает и тот факт, что среди гостей данного мероприятия можно видеть представителей

Московского правительства, Государственной Думы, приглашаются почётные гости из Московской Патриархии.

Московское представительство, официально открытое в 1991 г., является одним из самых больших филиалов ассоциации «Урасэнкэ» в Восточной Европе. За прошедшие 25 лет были созданы отделения и филиалы в других регионах России. Так, в 1994 г. в Екатеринбурге был основан второй в России центр чайной культуры «Тяною». В 2003 г., уже после возвращения профессора Нисикава в Японию, усилиями его московских учеников был открыт Санкт-Петербургский филиал Московского представительства. Московское представительство курирует также работу украинского филиала, созданного им в Киеве в 2005 г. Начиная с 2012 г., силами Московского представительства ведется работа по подготовке специалистов искусства «Пути Чай» в Ростове-на-Дону. Члены всех филиалов проводят активную культурно-просветительскую деятельность на местах, которая неоднократно была отмечена наградами и грамотами японских культурных организаций, в том числе «Японским Фондом» и Министерством иностранных дел Японии.

На сегодняшний день чайная комната Московского представительства школы «Урасэнкэ», а также все филиалы школы на территории России и Украины являются тем уникальным местом, который позволяет всем заинтересованным людям знакомиться с этим редким культурным явлением. Работают сайты Московского, Санкт-Петербургского и Киевского филиалов, члены которых ведут активную деятельность по изучению, практике и распространению «Пути Чай» в России и за рубежом. Такая активная жизнь позволяет говорить о существовании и развитии особого российского духа в мировой культуре «Чая».

О. А. Хованчук

ЦВЕТОВАЯ КУЛЬТУРА В ЯПОНИИ

Аннотация. Рассматривается проблема цветовой культуры в Японии как отражения качественных эстетических знаний японцев, характеризуются основные исторические этапы влияния на Японию материковой культуры, отмечается появление в эстетическом мировоззрении японцев понятий «подобающий» и «не подобающий» цвета, указывается на связь цвета с придворными костюмами, отмечается эволюция отношения к цвету в соответствии с историческими переменами во внутриазиатской жизни страны и др.

Ключевые слова: китайская концепция У-син, ранговые цвета, эпоха Хэйан, «Трактат Минамото Магасукэ» цветовая палитра средневековья, цветовой кодекс

Мир вокруг нас наполнен красками, однако большинство из нас редко относится к цвету, как к историческому понятию, наполненному смыслом. Тем не менее, цвет играет важную социо-культурную роль как средство невербальной коммуникации, и каждый народ имеет свое собственное мировоззрение относительно цветов и их использования, основанное на многовековой истории каждого народа. Восприятие цвета в Японии было настолько многогранным и глубоким, что появился целый комплекс религиозных, политических, экономических и эстетических аспектов, которые можно по праву назвать культурой цвета, и вопрос о ее формировании все еще остается не изученным.

Первые знания о цвете древние люди получали из природы. Они находили в окружающем мире необычные цветные камни, приписывали им различные магические свойства и использовали в качестве оберегов. Впоследствии соответствующие цвета приобретали собственный смысл, и в них стали окрашивать магические предметы, которые применяли во врачевании и ритуалах. Так на основе первобытных верований постепенно создавалось некое

подобие цветовой системы. Тем не менее, мы можем с уверенностью сказать, что уже в самый ранний период японцы обладали довольно качественными знаниями по эстетике, подтверждением чему служат росписи древних курганов. Остатки керамики и настенные рисунки сохранили следы пигментов и красок, которые использовались в те далекие времена.

В период VI–VII вв. Япония испытывала большое влияние материковой культуры: архитектура, буддизм, письменность и т.д. Благодаря заимствованиям менялось и государственное устройство, где цвет стал играть важную роль. На данном этапе ранговые цвета регулировали отношения при дворе, в результате чего цветовая иерархическая система приобрела большую общественную ценность.

По китайской концепции *У-син*, основных цветов было 5 (красный, синий, желтый, белый, черный). Для японцев это была не просто символическая система, воспринятая из Китая — это была аксиома жизни, неотъемлемый миропорядок, который необходимо было соблюдать и поддерживать. К тому же и цель была более чем благородной — достижение процветания и вершин цивилизации, как в Поднебесной. По этим причинам следование жесткой цветовой системе было принято как норма, даже если это не совпадало с эстетическими вкусами¹. Яркие чистые цвета, которые преобладали на материке в Японии, казались навязанными, чужими. И в то же время они ассоциировались с богатством и статусом². Впоследствии к основным цветам добавился сиреневый. Он не вписывался в китайскую систему цветов, потому что являлся производным и не считался чистым, но в связи с редкостью и ценностью красителя сиреневый широко использовали представители высоких слоев общества, поэтому он превратился в символ власти и привилегированного положения.

Представления, сформировавшиеся в связи с этими преобразованиями, оказали как положительное, так и отрицательное влияние на развитие цветовой культуры в целом. С одной стороны, одежда стала цветной, с другой — цвета нельзя было использовать по своему усмотрению. Именно с этого момента в эстетическом мировоззрении японцев сложилось понятие «подобающих» и «не подходящих» цветов. Восприятие цвета развивалось вместе с усложнением роли отдельных цветов, и многие его принципы присутствуют в современной жизни Японии.

С появлением собственной письменности началась запись цве-

товых обозначений. В Кодзики и Нихонсёки упоминаются основные цвета того периода — красный, черный, белый, синий (зеленый). А в Манъёсю уже встречаются описания многочисленных оттенков, названия которых происходили от исходного материала получения краски. Таким образом можно узнать, из чего их делали, как применяли определенные цвета и каковы были эстетические предпочтения.

В эпоху Хэйан (VIII–XII вв.) вместе с переносом столицы в Киото происходит переход от китаизированных традиций, литературы, архитектуры и т.д. к японским. Это касалось и цветовой культуры, которая наиболее ярко отразилась в придворных одеяниях. Ансамбль женского придворного платья в начале периода именовали на китайский манер *нёбосёдзоку*, а в XII в. стали называть японским словом *дзюнихитоз*³. Хэйанский костюм, в котором присутствовали многочисленные фактуры и оттенки, превратился в одно из главных средств украшения пространства. В сочетаниях мужских и женских придворных одеяний отражались традиционные принципы сезонности и гармонии природы. Однако принятые ранее законы, регламентировавшие использование ранговых цветов, никто не отменял. Наоборот, они расширялись и дополнялись. В этот период окончательно оформилась система запретных и разрешенных цветов. В результате, выбор наряда должен был соответствовать широкому числу жестко установленных параметров и в то же самое время отражать индивидуальность, насколько это было возможно в тех обстоятельствах.

В новое время для обозначения сочетания оттенков в костюме появилось собственное название — *«касанэиромэ»*. Это слово относилось к сочетаниям слоев одежды, как к ансамблю в целом, так и к комплекту нескольких женских халатов-*утиги*. Кроме этого, *«касанэиромэ»* обозначало сочетание лица и подкладки отдельно взятого платья, а также сочетания нитей утка и основы самой ткани. Особо стоит отметить *касанэиромэ*, состоящие из трех цветов, когда кроме лицевой стороны и подкладки добавляли средний слой ткани *накабэ*⁴. Именно эти сочетания часто описывались в литературе.

В эпоху Хэйан состоялся переход в присвоении названий цветам от исходного материала их происхождения к объектам, обладавшим подобной окраской. В связи с этим, появились особые поэтические, истинно японские названия, часто заимствованные

из природы. Например, одежда цвета «сакура» была белой на красной или сиреневой подкладке. Дело в том, что дикая вишня, которая была известна в период Хэйан, имела белые цветы и бордовые листочки, поэтому происхождение вышеописанного сочетания становится более чем очевидным. С течением времени менялись цветы японской вишни, и также менялся цвет одежды с названием «сакура». До сих пор в разных источниках указано разное описание этого цвета ⁵. Однако любое из них являет собой изысканное, образное выражение реального растения. Японский язык подарил цветовым сочетаниям наиболее красивые названия, по сравнению с другими языками, которые и сегодня активно используются в повседневной речи.

Те же тенденции наблюдались и в мужском придворном костюме. Церемониальный ансамбль *сокутай* появился путем смешения китаизированной многослойной формы костюма и нового цветового колорита. В результате получился самобытный ансамбль, в котором преобладали японские традиции. Цвет верхнего платья зависел от ранга. В конце X в. у первых 4-х рангов верхняя одежда была черного цвета, у 5-го ранга — красная, у 6-го и ниже — сине-зеленая. Повседневное платье называлось «н си», и в отношении его расцветки не было установлено столь жестких правил, можно было использовать любые цвета, кроме запретных и ранговых ⁶. В повседневной одежде преобладал более сдержанный колорит.

Уникальным документом, повествующем о цвете придворной одежды, является «Трактат Минамото Масасукэ о придворном платье», написанный ок. 1160 г., который императорский дом использует до сих пор. Он был написан для Фудзивара Масаруко, оказавшейся в очень щепетильной ситуации: после смерти своего мужа, императора Коноэ, она снова вышла замуж за императора Нидзё, дважды став первой леди государства. Минамото Масасукэ — знаток придворного этикета и законов, а также человек с утонченным вкусом и манерами, создал для императрицы руководство с подробными описаниями костюма на все случаи. Благодаря безупречному виду о ней не было пересудов при дворе, наоборот, она стала образцом, достойным подражания, для всех придворных ⁷.

Цвета в древности были не только светлыми, но еще и не всегда яркими, чаще всего с сероватым налетом. Только посредством сочетаний можно было визуально усилить эффект того или иного от-

тенка. Этот факт повлиял на то, что японцы стали способны различать гораздо больше нюансов одного цвета. Сочетания цветов стали применять для создания или выражения определенного настроения. Особенно ярко это проявилось в поэзии. Стихи и бумага, на которой они были написаны, создавали неповторимый диалог аллюзий. Бумагу для создания живописных свитков литературных произведений и переписывания сутр тщательно выбирали, обращая внимание на смысл цветов и его сочетаний ⁸.

В период Хэйан цвет и его сочетания стали активно использовать в храмовой живописи, строительстве и в быту. Они приобрели особые значения, основанные как на буддийских, так и на синтоистских представлениях об устройстве мира. Именно в этот период появилась японская традиционная палитра, в противовес китайской. Ярким примером цвета с двояким значением был белый, который по буддийской традиции считался мертвым цветом западного направления, а по синтоистской, наоборот, божественным, чистым и благостным. По буддийским канонам покойников облачали в белые одежды. В то же время, император как потомок богов на земле на самые главные синтоистские церемонии надевал белоснежные парадные одеяния. В Китае желтый цвет олицетворял золото, богатство, поэтому он стал императорским. Однако в Японии желтый не приобрел такой же значимости, вместо него императорским оттенком был золотисто-коричневый, который ассоциировался с солнечным светом — символом богини Аматерасу ⁹.

С приходом к власти военного сословия аристократическая культура и быт оказались в упадке. Самураи, в отличие от аристократии, применяли цвета как утилитарное стратегическое средство для камуфляжа, распознавания союзников и врагов, обозначения своей территории и т.д. Тем не менее, придворная цветовая система была подробно описана в трактатах и стала частью классического образования, благодаря чему сохранилась и распространилась по всей стране, пройдя через века.

Сформировалась своеобразная неповторимая цветовая палитра средневековья. «Цвет черепицы», «цвет хвоща», «цвет шерсти» — эти названия говорят о сдержанности и реализме, именно такие и могли родиться в суровом военном быту. Тип архитектуры сменился с дворцового *сундэн-дзукури* на кабинетный *сёин-дзукури*, поэтому красный и зеленый, которыми раньше выкрашивали стены храмов, уступили

место естественной простоте дзэнских храмов. Данный период знаменателен появлением сухих садов, монохромной живописи, эстетики сухости и невзрачности. Понятия *ваби* и *саби* выражают особенности этой эпохи. Однако это не значит, что технологии окрашивания тканей в яркие цвета были утрачены. В 905–927 гг. были написаны хроники «Энгисики», в которых тщательно зафиксированы названия более 40 существовавших тогда цветов и подробно описаны технологии и сырье для их получения.

В период Муромати ситуация изменилась. Появились князья *басара-даймё*, которые создавали каждый свой индивидуальный стиль, привнося в цветовую культуру большую яркость и контрастность¹⁰. Во времена междоусобных войн появилась искусно сделанная лошадиная упряжь и яркие военные накидки *дзинбаори*. Пурпурный, красный, алый и другие запретные цвета использовали в парадной и повседневной одежде самурайства. Военные начали отходить от системы ранговых цветов, считая ее устаревшей, и часто использовали цвета в соответствии с собственным вкусом и веяниями времени. Прежний цветовой кодекс стал номинальным и часто нарушался.

Военные доспехи появились еще в глубокой древности для защиты тела во время сражения и эволюционировали вместе с тактикой ведения боя. Со временем они превратились в настоящее произведение искусства. Мелкие пластины, из которых состояли доспехи и шлем, скрепляли друг с другом цветными шнурами, шелковыми и кожаными, создавая особый узор и неповторимый колорит. Расцветка не только помогала узнать воина, но также оказывала психологическое воздействие на противника, так как использование определенных цветов могло создавать образ превосходства. С другой стороны, в декоративном оформлении самурайских доспехов в полной мере прослеживалась преемственность традиции *касанэиромэ* аристократического костюма.

Ода Нобунага и Тоётоми Хидэёси, победившие в длительной междоусобной войне, не были последователями классического воспитания и изысканных увлечений. Как победители и вседержцы, они были склонны ко всему броскому, новому и радующему глаз. Роскошный декор и победоносная яркость были отличительной чертой этого времени. Среди новшеств эпохи были и европейские диковины, привезенные на кораблях «южных варваров», и высокоэтажная архитектура, яркими примерами которой являются величественные

замки Адзути и Осака. Знаменитые росписи школы Кано Эйтоку на золоченых межкомнатных перегородках стали образчиками искусства периода Момояма.

В то же время Сэн-но Рикю окончательно систематизирует искусство чайной церемонии и становится основоположником стиля «*ваби тя*» – скромного убранства чайного павильона и незатейливой утвари, в противовес золотой чайной комнате, созданной для Хидэёси. Этот лаконичный стиль существовал и развивался наравне с яркостью и роскошью дворцового декора. В нем находили свое отражение концепции дзэн-буддизма.

В 1603 г. Токугава Иэясу основал *сёгунат* в Эдо, и с этого момента началась одноименная эпоха, которая продлилась два с половиной века. Начальный период пришелся на весь XVII век и характеризовался общей демократизацией культуры.

Политическим центром был Эдо, но культурной столицей все равно оставался Киото, а торговым центром – город Осака. Именно там, с легкой руки Таварая Сотацу, Огата Корина и других деятелей живописных школ, родилась новая эстетика – контраста ярких росписей на золотом фоне. Нономура Нинсэй создал полихромную керамику *кёяки*, а Миядзаки Юдзэнсай начал производить предметы и одежду с многоцветной росписью *юдзэн*. В это же время в мастерских квартала Нисидзин совершенствовались технологии ткачества. В повестях Ихара Сайкаку и пьесах Тикамацу Мондзаэмон, написанных им для театра *дзёрури*, можно найти немало упоминаний о моде тех лет, в частности о том, что повилась ремесленники и купцы, которые носили оттенки сиреневого и красного, обходя запреты властей и создавая тем самым новое эстетическое мировоззрение горожан.

Постепенно центр культурной активности сместился в Эдо. В эту эпоху активно развивалась жанровая и настенная живопись, театр, многочисленные ремесла. Цветная гравюра достигла своего расцвета, и работы Китагава Утамаро, Кацусика Хокусая, Утагава Хиросигэ стали известными по всему миру.

Одним из ключевых моментов развития цветовой культуры данного периода было возникновение городской моды, которая распространилась среди всех сословий, включая аристократию, военных, крестьянство. Каждое сословие использовало свою особую палитру цветов, и в этом проявилась разница между аристократической и народной культурой¹¹. В повседневном колорите

чаще использовали принципы *ваби-саби*, а в праздничные дни на улицах встречались сочетания таких насыщенных цветов, что их можно, скорее, назвать аляповатыми и крикливыми. Яркий колорит был чрезвычайно популярен, что хорошо показывает цветная гравюра и костюм театра Кабуки. Пожарные за свои броские одеяния и яркие татуировки получили прозвище «Цветы Эдо»¹².

Параллельно с развитием технологий окрашивания обогащалась лексика японского языка. Оба факта оказали влияние на названия модных цветов периода Эдо. Игра слов, суеверия, образно присвоенные написания, нестандартные чтения иероглифов, сокращения — все шло в ход. Вскоре стало невозможно запомнить все названия и определить, какое из них какой цвет обозначало, поэтому стали составлять словари и глоссарии цветов и орнаментов, которые издавались регулярно.

Благодаря мирному развитию общества в эпоху Эдо, горожане богатели. Среди них началось настоящее состязание в роскоши. Представители разбогатевшего купечества стремились подражать моде высоких сословий и часто пренебрегали установленным регламентом использования запретных и близких к ним оттенков. В результате четкая система правил применения цвета по сословиям начала разрушаться.

В то же время, удельные князья постепенно теряли экономическую силу. Многие уже не могли позволить себе дорогую новую одежду, поэтому для сохранения своего высокого статуса и социального порядка в стране, в период 1680—1720 гг. государство издавало многочисленные ограничивающие указы. Их количество говорило о том, что принятые меры практически не действовали, но в итоге все же удалось остановить данный процесс. Под влиянием указов эстетическое мировоззрение японцев изменилось кардинально — появилось понятие утонченного шика *ики*, основанного на скромных цветах в одежде и неброских орнаментах¹³. Выцветшие, темные, сдержанные оттенки снова стали основой колорита простолюдинов. В то же время, данная тенденция позволяла высоким сословиям сэкономить на новой одежде, так как старенные цвета были в моде.

Наиболее ярким из «народных» цветов был синий. Недалеко от горной гряды Токусима существовала большая мастерская по производству индиго. В эпоху Хэйан ее основал Ава Инбэ. С тех пор синий

краситель, известный под названием 阿波藍 «*аваай*», приобрел по всей стране большую популярность. К периоду Эдо 90% всего индиго, потребляемого в Японии, изготавливали на предприятиях семейства Ава. Именно этот оттенок синего во всем мире известен как «японский синий»¹⁴. Синие ткани пользовались таким большим спросом, что сформировался особый вид красильных мастерских 紺屋 «*конъя*» — «синяя лавка».

Еще в конце периода Муромати, возможно из-за активного распространения чая *сэнтя* среди всех слоев населения Японии, крашение тканей чаем стало применяться повсеместно, и получившийся цвет назвали «*тяиро*» — цвет чая. В период Эдо популярным был не только цвет, но и само слово «*тя*». Поэтому мода на все нюансы коричневого цвета распространилась очень быстро, появилось понятие 四八茶 «*ёндзю:хати тя*» — «48 оттенков чая», что свидетельствовало о многообразии оттенков и народной любви к этому цвету. Пессимистичное понятие «ускользающий мир» — *укиё* — приобрело более позитивный смысл, благодаря смене иероглифов, которыми записывали данное слово. Точно также преобразился и коричневый, который в прежние эпохи был символом крестьянства и бедноты, а в конце XVII в. он стал символом изысканности *ики*¹⁵. В дальнейшем появляется мода на оттенки серого, и понятие расширилось: к «48 чайным» оттенкам добавились «100 мышинных».

И все же тяга к благородным аристократическим цветам осталась. Долина Мусасино недалеко от Эдо была известна плантациями травы *мурасаки* (воробейника обыкновенного), и приглушенный сиреневый цвет «*эдо-мурасаки*» стал визитной карточкой столицы. Эта тенденция ярко проявилась в костюме театра Кабуки.

Мода затронула и словарный запас горожан. Названия старинных способов окрашивания в невзрачные коричневые оттенки отвара коры приобрели благородное название чайного цвета, а траурные черные и серые цвета ила и грязи переименовали в изысканные оттенки туши. Умеренный синий цвет в период Хэйан именовали 縹色 «*ханадаиро*», что означало «отдаленный, неяркий цвет». В средние века его записывали иероглифами 花田色 (цветочное поле), потому что этот цвет напоминал синие цветы комеллины. В пьесах Тикамацу Мондзаэмон его именуют уже просто 花色 «*ханаиро*» — «цвет цветов». Когда данный оттенок стал любимым цветом актера Кабуки Итикава Дандзюро пятого, его стали называть 升花色

«масуханаиро»¹⁶. Популярное в Эдо окрашивание индиго получило благородное название 御納戸色 «онандоиро» (ценный цвет), вместо общепринятого 藍染 «айдзомэ».

Сдержанные, вылинялые, выцветшие оттенки воспринимались как правильные, к тому же они не были чуждыми, ведь в раннем средневековье натуральные цвета были основой мировоззрения, в более поздние периоды они ассоциировались с дзэн-буддизмом. Роскошь напоказ и применение ярких цветов считались признаком незрелости человека и отсутствия вкуса.

Таким образом, условно можно выделить пять основных этапов развития цветовой культуры в Японии.

1. В древности основное влияние оказывала религия.

2. Когда сформировалась государственность, цвет стали использовать по тем же принципам, что и в религиозной сфере, но для решения политических задач.

3. Военное сословие привнесло свои ценности в уже созданную аристократами культуру цвета. В это время шел активный взаимообмен между аристократией и самурайством. Первые учились быть более современными и гибкими, вторые — приобретали классические знания.

4. Благодаря расцвету городской культуры и искусства, эстетическое мировоззрение простолюдинов стало оказывать большое влияние на высокие сословия, которые получили возможность развиваться дальше на основе полученных народных знаний.

5. В дальнейшем, чтобы восстановить визуально свой высокий статус, правительство стало издавать ограничительные указы, которые кардинально изменили эстетические взгляды горожан. После открытия Японии европейцами в середине XIX в. происходило закрепление уже сформировавшихся традиционных эстетических норм, смешение традиций Запада и Востока и упразднение государственных ограничений на использование цвета в быту и искусстве. Однако влияние древних законов о запретных цветах и ограничительных указов нового времени прочно закрепилось в сознании японцев, и многие средневековые принципы использования цветов прослеживаются по сей день.

Примечания

¹ Такэда Сатико. 古代国家の形成と衣服制 [Кодай кокка но кэйсэй то ифукусэй]. — Токио: Ёсикава Норибуми Кан, 1984. — С. 32.

² Кобаяси Сигэнобу. 日本人の心と色 [Нихондзин но кокоро то иро]. — Токио: Кодакша, 1984. — С. 84.

³ Сэнгоку Мунэхиса. 十二単の話し (Дзюнихитоэ-но ханаси). — Токио: Фудзёкай сюппанся, 2000. — С. 40.

⁴ Там же. С. 48.

⁵ Фукуда Кунио. すぐわかる日本の伝統色 (Сугу вакару нихон но денто:иро). Токио: То:кё бидзюцу, 2005. — С. 40.

⁶ Сэнгоку Мунэхиса. 十二単の話し (Дзюнихитоэ-но ханаси). Указ соч. — С. 31.

⁷ Dalby Liza. Kimono: Fashioning Culture. Berkshire : Vintage, 2001. — С. 121.

⁸ Нагумо Харуёси. 和風カラーチャート (Вафу: кара: тя:то). — Токио: Гурафикку-ся, 2006. — С. 6.

⁹ きものと悉皆 みなぎ (Кимоно-то сиккай «Минаги»)/Информационно-торговый портал традиционной японской одежды «Минаги». — URL: <http://minagi.p-kit.com/> (дата обращения: 24.10.2014)

¹⁰ Мотои Тикара. Нихон хифуку бункаси (История японского костюма). Токио: Косэйкан, 1969. — С. 64.

¹¹ Фукуда Кунио. Указ. соч. — С. 99.

¹² Minnich Helen Benton. Japanese Costume and the Makers of it's Elegant Tradition. Tokyo: Tuttle, 1963. — С. 34.

¹³ Там же. С. 35.

¹⁴ Ава аи (Индиго страны Ава). URL: <http://awa-ai-saiko.com/ai.html> (дата обращения: 17.11.2014).

¹⁵ Фукуда Кунио. Указ. соч. — С. 108.

¹⁶ Актерская династия Итикава Дандзюро имела герб «мимасу», состоявший из трех вписанных друг в друга квадратов, которые символизировали меру объема масу.

АВТОРЫ

Акимова Варвара Владимировна, аспирант географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, e-mail: atlantisinspace@mail.ru

Балакин Вячеслав Иванович, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС Института Дальнего Востока РАН, e-mail: viacheslavbalakin@rambler.ru

Баринов Юрий Владимирович, ассистент, кафедры педагогики и психологии Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, e-mail: yamato@fromru.com)

Белов Андрей Васильевич, доктор экономических наук, профессор Университета префектуры Фукуи (Япония), e-mail: abelov@fpu.ac.jp

Валиуллин Рафаэль Зуфарович, директор департамента корпоративного развития Hitachi Construction Machinery Eurasia Manufacturing LLC, e-mail: raf1205@mail.ru

Галенович Юрий Михайлович, доктор исторических наук, кандидат филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН, e-mail: galenovich@ifes-ras.ru

Гордеева Ирина Викторовна, старший преподаватель кафедры восточной филологии факультета мировой экономики и мировой политики (Школа востоковедения) Национального исследовательского университета НИУ «Высшая школа экономики», e-mail: igordeeva@yahoo.com

Гордиенко Дмитрий Владимирович, доктор военных наук, профессор, действительный член (академик) Академии военных наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС Института Дальнего Востока РАН, e-mail: gordienko@ifes-ras.ru

Горкин Александр Павлович, доктор географических наук, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e-mail: info@geogr.msu.ru

Гринюк Владимир Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН, e-mail: vladimirgrinyuk@mail.ru

Гуревич Татьяна Михайловна, доктор культурологии, профессор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, e-mail: tmgur@mail.ru

Денисов Юрий Дмитриевич, кандидат технических наук, ведущий старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН, e-mail: 55mai@mail.ru

Добринская Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН, e-mail: doa_78@mail.ru

Зимонин Вячеслав Петрович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН, e-mail: vp-zimonin@mail.ru

Казakov Олег Игоревич, заведующий Отделом наукометрии и информационных технологий Института Дальнего Востока РАН, e-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Катасонова Елена Леонидовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Востоковедения РАН, e-mail: katasonova@rambler.ru

Киреева Анна Андреевна, кандидат политических наук, доцент кафедры востоковедения факультета международных отношений преподаватель кафедры востоковедения Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России), e-mail: a.kireeva@my.mgimo.ru

Кириченко Алексей Алексеевич, старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, e-mail: aakirichenko@yandex.ru

Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН, e-mail: v_kistanov@list.ru

Кудряшова Анастасия Вячеславовна, доцент кафедры японской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e-mail: nasubi@hotmail.ru

Лебедева Ирина Павловна, доктор экономических наук, ведущий главный научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН, e-mail: lebedeva130250@mail.ru

Леонтьева Елена Львовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований, главный научный сотрудник Сектора экономики и политики Японии Института мировой экономики и международных отношений РАН, e-mail: elena-1656@yandex.ru

Лобов Роман Николаевич, аспирант Института Дальнего Востока, e-mail: romanlob@hotmail.com

Максаковский Владимир Павлович, академик Российской академии образования (РАО), почетный профессор Московского педагогического государственного университета (МПГУ), доктор географических наук

Малашевская Мария Николаевна, ассистент кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: malashevskaya@gmail.com (Восточный факультет)

Маркарьян Седа Багдасаровна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник-консультант Центра японских исследований Института востоковедения РАН, e-mail: sedabagda@gmail.com

Меркушева Ольга Андреевна, аспирант географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e-mail: olam2004@mail.ru

Молодякова Эльгена Васильевна, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института Востоковедения РАН, e-mail: elgmol@mail.ru

Муратшина Ксения Геннадьевна, ассистент кафедры востоковедения, ассистент кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кафедра востоковедения, ассистент; кафедра теории и истории международных отношений, ассистент, e-mail: ksenia-kgm@mail.ru

Нечаева Людмила Тимофеевна, доктор педагогических наук, заведующая лабораторией Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e-mail: tnechaeva@mail.ru

Павлятенко Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований ИДВ РАН, e-mail: pavlyatenko@ifes-ras./ru

Полхова Екатерина Владимировна, магистрант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: polkhovez08@ya.ru

Разумовский Игорь Анатольевич, Ph.D., научный сотрудник кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики, научный сотрудник факультета журналистики

Московского государственного университета имени МГУ имени М.В. Ломоносова, e-mail: razum.65@mail.ru

Саркисов Константин Оганесович, кандидат исторических наук, Университет Хосэй, приглашенный исследователь Университета Хосэй (Япония), e-mail: sarkisovko@yahoo.com

Сенина Дарья Николаевна, научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН, e-mail: dashasenina@gmail.com

Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, председатель Ассоциации японоведов, профессор, заведующий кафедрой востоковедения Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, председатель Ассоциации японоведов, e-mail: vostok@mgimo.ru

Сычёва Елена Сергеевна, аспирант кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, e-mail: alena.sycheva.1@gmail.com

Тимонина Ирина Львовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры мировой экономики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, профессор Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, e-mail: timonina2000@yahoo.com

Тихоцкая Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета доцент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e-mail: iritiro@gmail.com

Хованчук Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры японоведения Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, e-mail: komanchister@gmail.com

Щепкин Василий Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), e-mail: vshepkin@gmail.com

Яковкин Евгений Васильевич, магистр истории, Колледж спортивной подготовки Пермского края, e-mail: roa-85@inbox.ru

Научное издание

**Российское японоведение сегодня:
К 20-летию Ассоциации японоведов**

Выпускающий редактор Е. В. Белилина
Корректор С. А. Суднищикова
Верстка С. А. Суднищиковой
Оформление Т. В. Иваншиной

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Подписано к печати 15.10.2015.

Формат 60 x 84/16.

Печ. л. 32,75. Тираж 500 экз. (1-й завод 150 экз.)

Заказ № 22.

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru.

Контакты:

по вопросам издательской деятельности ИДВ РАН –
Отдел научных изданий, тел. +7-499-129-0200;
по вопросам работы электронной библиотеки –
Отдел наукометрии и информационных технологий ИДВ РАН,
тел. +7-499-124-0802 или e-mail it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.